26191.
32/1145

Труды

IV СЪѢЗДА

Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ.

32 губерній,

Съ 9 по 16 Марта 1908 г.

БИБЛІОТЕКА
Ученаго Комитета Мин. Фин.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „Мирный Трудъ“, Верейская 6.
1909.

26191.
32/45.

Труды

IV СЪѢЗДА

Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ.

32 губерній.

Съ 9 по 16 Марта 1908 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Мирный Трудъ», Верейская, 6.
1909.

Библиотека НКФ СССР

81888

ЖУРНАЛЪ № 1.

Засѣданіе 9 Марта 1908.

I.

Съѣздъ открытъ Предсѣдателемъ Совѣта гр. А. А. Бобринскимъ въ составѣ 137 Уполномоченныхъ Дворянскихъ обществъ.

Предсѣдателемъ Съѣзда единогласно избранъ гр. А. А Бобринскій, а товарищами его: А. А. Нарышкинъ и кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Обязанности Секретаря Съѣзда исполнялъ В. П. Панаевъ.

II.

Предсѣдатель. Открывая IV Съѣздъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ и привѣтствуя Гг. Уполномоченныхъ отъ Дворянствъ, я прежде всего считаю долгомъ доложить о той тяжелой утратѣ, которую понесло Объединенное Дворянство въ лицѣ покойнаго члена Совѣта Александра Ипполитовича Зыбина, бывшаго душою нашего дѣла, трудовой его рукою. Входя въ положеніе семьи покойнаго, я надѣюсь, что Съѣздъ одобритъ постановленіе Совѣта принять на счетъ Объединеннаго Дворянства небольшой расходъ по похоронамъ А. И. Зыбина; память же его предлагаю почтить вставаніемъ.

ПОСТАНОВЛЕНО единогласно: принять похороны покойнаго А. И. Зыбина на счетъ Дворянства и память его почтена вставаніемъ.

Предсѣдатель. Среди собранія возникла мысль, господа, почтить память А. И. Зыбина учрежденіемъ въ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ стипендіи имени покойнаго. Предлагаю эту мысль развить здѣсь же представителямъ Нижегородскаго Дворянства, къ средѣ которыхъ и принадлежалъ покойный.

А. Б. Нейгардтъ. Хотя быть можетъ и неумѣстно говорить нижегородцамъ о нижегородцѣ, но съ другой стороны мы болѣе, чѣмъ кто-либо чувствуемъ тотъ минусъ, ту потерю, которую понесло Объединенное Дворянство въ лицѣ покойнаго А. И. Зыбина, а потому, встрѣчая съ величайшею признательностью предложеніе графа Алексѣя Александровича, мы надѣемся на сочувствіе данному дѣлу среди Объединеннаго Дворянства. Вѣдь дѣло это столь симпатично, столь интересно для идей Объединеннаго Дворянства, что, кажется, двухъ мнѣній по нему быть не можетъ. Мы не должны забывать, что Объединеніе въ первыхъ своихъ шагахъ обязано дѣятельности покойнаго и память объ этомъ должна быть увѣковѣчена; вотъ потому-то стипендія имени покойнаго и явится навѣки нерушимой и послужитъ долгой памятью о тѣхъ трудныхъ минутахъ, которыя пережило Дворянство въ наше, такъ называемое, освободительное время. Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ потребуетъ разработки, которая и будетъ вѣроятно поручена Съѣздомъ Совѣту или особой комиссіи.

Предсѣдатель. Предлагаю Съѣзду одобрить эту мысль въ принципѣ и поручить какой-либо комиссіи представить по настоящему дѣлу докладъ въ теченіе данной сессіи.

ПОСТАНОВЛЕНО: поручить Совѣту разработать вопросъ о стипендіи имени покойнаго члена Совѣта А. И. Зыбина въ Александровскомъ Дворянскомъ Институтѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ совмѣстно съ Уполномоченными Нижегородскаго Дворянства.

III.

Предсѣдатель. Имѣю честь доложить Съѣзду, что по примѣру прошлыхъ лѣтъ приглашены стенографистки, уже ранѣе работавшія во время засѣданій Съѣзда; угодно ли Съѣзду это одобрить?

ПОСТАНОВЛЕНО: одобрить.

Предсѣдатель. Теперь, господа, я перехожу къ иному вопросу, вопросу несомнѣнно существенному, а именно о допущеніи корреспондентовъ въ залъ засѣданія. Совѣтъ, со своей стороны, полагалъ бы таковыхъ не допускать, но образовать изъ среды Собранія небольшое бюро, которое и сообщало бы ежедневно газетамъ главную суть засѣданій и постановленій Съѣзда. Предлагаю просить заняться этимъ С. С. Бехтѣева, Х. Н. Сергѣева и кн. Д. Н. Цертелева, уже выразившихъ на то свое согласіе.

С. С. Бехтѣевъ. Со своей стороны я просилъ бы принять участіе въ этомъ дѣлѣ кого-нибудь изъ среды Съѣзда.

Предсѣдатель. Хотя это и не является особо пріятной обязанностью, но мы будемъ крайне благодарны, если кто-либо присоединится по данному дѣлу къ тремъ вышеназваннымъ лицамъ. Теперь же, господа, докладывая вамъ перечень занятій Съѣзда, я считаю долгомъ сообщить, что докладъ о мѣстной реформѣ любезно принялъ на себя Ф. Д. Самаринъ, причемъ таковой поставленъ въ очередь на слѣдующее засѣданіе. О судебной же реформѣ доложитъ Г. Г. Замысловскій, что же касается вопроса объ организаціи мелкаго кредита, то Совѣтъ обратился по сему поводу къ сенатору С. П. Фролову, какъ знатоку даннаго дѣла, о дворянскихъ же Пансіонъ-Пріютахъ доложитъ В. Н. Поливановъ, при чемъ обращаю ваше вниманіе, господа, на то, что докладъ этотъ уже отпечатанъ и вы имѣете его получить здѣсь же на Съѣздѣ.

В. Л. Кушелевъ. Я покорнѣйше просилъ бы разсмотрѣть

въ этомъ же засѣданіи и вопросъ о представительствѣ въ Государственномъ Совѣтѣ отъ Дворянства.

Предсѣдатель. Признавая серьезность сейчасъ поднятаго вопроса, я предлагаю разсмотрѣть его сегодня же по докладѣ о Пансіонъ-Пріютахъ.

ПОСТАНОВЛЕНО: разсмотрѣть вопросъ о представительствѣ въ Государственномъ Совѣтѣ отъ Дворянства въ данномъ же засѣданіи.

IV.

В. Н. Поливановъ. М. Г. Его Сіятельству угодно было обратиться ко мнѣ съ просьбой составить докладъ по крайне живому и серьезному вопросу, а именно о положеніи нашихъ Пансіонъ-Пріютовъ — этихъ воспитательныхъ учрежденій, созданныхъ по закону 25 Мая 1899 года. Впередъ извиняюсь передъ глубокоуважаемымъ собраніемъ, что представляемый мною докладъ довольно кратокъ, въ виду того незначительнаго времени, которое было въ моемъ распоряженіи при его составленіи. (Читается докладъ о Пансіонъ-Пріютахъ). Вотъ, М. Г., тѣ основанія, на которыхъ я полагалъ бы возможнымъ переходъ тамъ, гдѣ это вызывается необходимостью, нашихъ воспитательныхъ учрежденій въ тотъ типъ, при которомъ мало что измѣняется. Я считаю, что преобразованіемъ Пансіонъ-Пріютовъ присоединеніемъ къ нимъ классовъ и сохраненіемъ дворянскаго въ нихъ интерната будетъ лучше достигаться намѣченная ими цѣль. Между тѣмъ въ настоящее время несомнѣнно гимназіи, куда ходятъ наши дѣти, парализуютъ то направленіе, къ которому должны стремиться дворянскіе Пансіонъ-Пріюты.

А. И. Мосоловъ. Нахожу, что настоящій вопросъ настолько серьезенъ, что разрѣшать его сейчасъ же невозможно. Его необходимо предварительно строго обсудить, а потому желательно было бы разсмотрѣніе его хотя бы по губерніямъ, а затѣмъ уже въ общемъ собраніи.

Д. Н. Кованько. Я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію А. И. Мосолова.

В. Н. Снѣжковъ. Имѣю честь спросить, имѣется ли по настоящему докладу В. Н. Поливанова мнѣніе Совѣта?

Предсѣдатель. Въ виду того, что настоящій докладъ былъ внесенъ лишь въ самое послѣднее время, мнѣнія по нему Совѣта не имѣется, а потому не угодно ли будетъ Съѣзду передать настоящій докладъ въ Совѣтъ на предметъ представленіе его заключенія слѣдующему Съѣзду.

С. С. Бехтѣевъ. Въ виду огромной важности вопроса я полагалъ бы, что Совѣту было бы очень желательно ознакомиться съ точкой зрѣнія Съѣзда, почему не мѣшало бы составу самого Съѣзда образовать особую комиссію для разсмотрѣнія даннаго вопроса.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Мнѣ кажется, что Совѣтъ не будетъ въ состояніи что-либо сдѣлать по этому вопросу, пока таковой не будетъ тщательно обсужденъ здѣсь же въ Собраніи. Вѣдь этотъ вопросъ возникаетъ въ разныхъ формахъ во всѣхъ тѣхъ Дворянскихъ Собраніяхъ, у которыхъ имѣются Пансіонъ-Пріюты; такъ напр., въ Курскѣ вмѣстѣ со своекошными имѣется мѣсто на 40 человѣкъ, а въ нынѣшнемъ году 20-ти дворянскимъ дѣтямъ не пришлось попасть въ Пансіонъ-Пріютъ, такъ какъ мѣста въ Курскихъ учебныхъ заведеніяхъ не оказалось. Если за нами не сохранятъ права безконкурснаго экзамена, то намъ необходимо открывать свои учебныя заведенія или закрывать Пансіонъ-Пріюты. Докладъ В. Н. Поливанова даетъ лишь одно рѣшеніе данному вопросу. Онъ предлагаетъ при участіи Дворянства учредить такого рода учебныя заведенія, сохранивъ въ которыхъ характеръ Пансіонъ-Пріютовъ и интернатъ дворянскій, сдѣлать ихъ всесословными съ недопущеніемъ лишь евреевъ. По моему мнѣнію, пока такія учебныя заведенія не будутъ еще устроены, необходимо возбудить ходатайство предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, чтобы за дворянствомъ было оставлено право замѣщенія тѣхъ вакансій, которыми оно до сихъ поръ пользовалось. Вѣдь дворянство затратило свои средства и средства

правительства на учрежденіе этихъ Пансіонъ-Пріютовъ, всецѣло расчитывая на то, что дѣти дворянъ будутъ принимаемы. Но при наплывѣ въ учебныя заведенія массы желающихъ, дворянскихъ дѣтей подвергаютъ общему конкурсу и тѣмъ самымъ нарушается то условіе, которое при разрѣшеніи и покровительствѣ правительства было нами использовано. И такъ, пока Съѣздъ не выскажется по этому вопросу, повторяю, что врядъ ли Совѣтъ будетъ въ состояніи разрѣшить его, тѣмъ болѣе, что всѣ мы смотримъ на это съ точки зрѣнія мѣстныхъ условій, предпринимать же общую мѣру безъ обмѣна мыслей по этому поводу никоимъ образомъ нельзя.

А. А. Нестроевъ. Разсматриваемый нами вопросъ является крайне серьезнымъ, но и помимо того онъ требуетъ еще ассигнованія достаточно крупныхъ средствъ для проведенія его въ жизнь. Я не стану высказываться по существу доклада, а лишь присоединюсь къ предложенію избрать комиссію для разсмотрѣнія такового, но комиссія эта, по моему мнѣнію, должна быть многолюдная, настолько хотя бы, чтобы въ нее вошло по одному члену отъ каждой губерніи, здѣсь присутствующей.

В. Л. Кушелевъ. По моему, вопросъ стоитъ такъ: мы пользуемся воспитательнымъ учрежденіемъ, а не образовательнымъ и потому намъ нѣтъ основаній считаться съ вопросомъ образованія. Во всякомъ случаѣ, въ такомъ многолюдномъ собраніи рѣшать данный вопросъ немыслимо и я присоединяюсь всецѣло къ мнѣнію объ избраніи комиссіи, но просилъ бы принять въ ней участіе только тѣмъ лицамъ, которыя спеціально занимались этимъ вопросомъ. Заключеніе комиссіи надлежитъ отпечатать и разослать въ Губернскія Дворянскія Собранія. Только въ такомъ случаѣ настоящій вопросъ получитъ исключительно конкретную форму, а затѣмъ уже намъ и надлежитъ покончить съ дѣломъ образованія нашихъ дѣтей среднимъ, и высшимъ, такъ какъ съ какимъ бы большимъ трудомъ мы ни дали воспитаніе нашимъ дѣтямъ, большинство изъ нихъ, попадая затѣмъ въ какое-либо современное высшее учебное заведе-

ніе, начнетъ заниматься политикой и дома съ ними намъ ничего уже не подѣлать.

В. Н. Поливановъ. Я хотѣлъ бы замѣтить Таврическому Предводителю А. А. Нестроеву, что мое предложеніе не вызываетъ никакихъ расходовъ, а наоборотъ, сокращеніе ихъ. Интернатъ остается въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ есть сейчасъ, но нынѣшнія помѣщенія, заново выстроенныя, слишкомъ обширны и вполнѣ потому могутъ допустить большее количество учениковъ. Возможно было бы учредить два-три класса, а затѣмъ, смотря по надобности, довести таковые и до восьми. Во всякомъ случаѣ, по моему, слѣдовало бы учредить сразу шесть классовъ въ видѣ прогимназіи. Мнѣ извѣстно, что Министерство Народнаго Просвѣщенія охотно пойдетъ навстрѣчу такому предложенію и приметъ на себя расходы, Дворянству же останется только содержаніе интерната, который оно и теперь содержитъ, но значительная часть расходовъ на воспитательный надзоръ, платимый нами при возвышенной платѣ за обученіе, составитъ спеціальныя средства учебныхъ заведеній и тѣмъ расходы Дворянства только сократятся.

В. Н. Снѣжковъ. Я не сторонникъ откладывать на долгое время дѣло, тѣмъ болѣе такое серьезное и разъ, какъ говоритъ Симбирскій Предводитель Дворянства В. Н. Поливановъ, Министерство Народнаго Просвѣщенія охотно пойдетъ навстрѣчу въ смыслѣ ассигновки на это дѣло, то намъ остается только поспѣшить съ нимъ.

В. И. Денисовъ. Въ поднятомъ вопросѣ я усматриваю два значенія. Намъ нужно не только обезпеченіе дѣтей дворянскихъ правильнымъ воспитаніемъ и образованіемъ, но главнымъ образомъ и съ точки зрѣнія существованія сословія. Въ настоящее трудное революціонное время, переживаемое Россіей, особенно важно, чтобы управленіе страной было ввѣрено тѣмъ людямъ, которые бы болѣе правильно понимали государственныя задачи и, слѣдуя историческимъ традиціямъ, могли бы достойно исполнять тѣ функціи, которыя возлагаются на нихъ Правительствомъ, — важно потому, чтобы въ эти учрежденія попадало бы большее коли-

чество лицъ дворянскаго сословія. Но такъ какъ Дворянство не обладаетъ такими средствами, чтобы содержать пріюты, желательно было бы ихъ передѣлать въ среднеучебныя заведенія безразлично какого типа, но главнымъ образомъ, чтобы въ нихъ имѣли доступъ дѣти потомственныхъ и личныхъ дворянъ, причемъ было бы также желательно предоставить въ нихъ дворянамъ извѣстное количество даровыхъ вакансій, дабы тѣмъ самымъ дать возможность бѣднѣйшимъ дворянамъ проводить своихъ дѣтей черезъ среднія и высшія учебныя заведенія. Во всякомъ случаѣ, настоящій вопросъ столь серьезенъ, что его слѣдовало бы разсмотрѣть всесторонне не только въ какой-либо комиссіи, организованной при настоящемъ Съѣздѣ, но главнымъ образомъ на мѣстахъ, такъ какъ только тамъ возможно освѣтить данный вопросъ со всѣхъ сторонъ и выяснить, гдѣ дворяне, обладая капиталами, еще могутъ сохранить за этими учрежденіями характеръ воспитательныхъ заведеній, и гдѣ они, теряя землю изъ своихъ рукъ, уже не въ состояніи содержать подобные интернаты.

Русскіе Государи своими милостями Дворянству положили начало основанію такихъ учебныхъ заведеній, какъ Пансіонъ-Пріюты, и я увѣренъ, милость ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА не остановится передъ тѣмъ же, чтобы и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, которыя имѣютъ образоваться изъ этихъ Пансіонъ-Пріютовъ, было бы предоставлено извѣстное количество даровыхъ вакансій для дѣтей дворянскаго сословія.

А. Н. Брянчаниновъ. Намъ предлагается обсудить докладъ, котораго самъ Совѣтъ къ сожалѣнію еще не выслушалъ, а потому я полагаю, что обсуждать намъ его сейчасъ нельзя, а слѣдовало бы просить Совѣтъ въ теченіи сессіи подготовить уже собственный докладъ, сообщить его Съѣзду и открыть пренія по существу доклада В. Н. Поливанова, сопоставляя его съ мнѣніемъ Совѣта. Результатъ же таковыхъ преній передать на обсужденіе Дворянскихъ Собраній. Дворянскія Собранія въ своихъ сессіяхъ располагаютъ весьма малымъ количествомъ времени и представлять

имъ вопросъ, не разработанный, безъ руководящихъ началъ, преподанныхъ Съѣздомъ, является отрицаніемъ самаго Съѣзда и признаніемъ его излишнимъ. Я обращаю вниманіе собранія на то, что изъ 8-ми предложенныхъ пунктовъ, 4 пункта принципіальнаго значенія, а потому и подлежатъ рѣшенію общихъ собраній, а не комиссіи, 4 же послѣдующихъ пункта дѣйствительно подлежатъ разсмотрѣнію комиссіи. Такъ напр., опредѣленіе размѣра платы, опредѣленіе правъ директора—все это работа техническая, которую можно съ большимъ успѣхомъ выполнить въ комиссіи, чѣмъ въ многолюдномъ собраніи, но такіе принципіальные вопросы, какъ о предоставленіи нѣкотораго сословнаго характера данному учебному заведенію и объ исключеніи евреевъ, являются вопросами столь принципіальной важности, что собраніе уже не можетъ отклонить ихъ совершенно.

Предсѣдатель. Два слова въ извиненіе Совѣта. Гг. Губернскіе Предводители Дворянства съѣхались въ С.-Петербургъ въ Октябрѣ 1907 года и возбудили вопросъ о Пансіонъ-Пріютахъ. Въ концѣ Октября было соединенное собраніе изъ Гг. Губернскихъ Предводителей и Совѣта и вопросъ этотъ былъ поставленъ на обсужденіе. Мы просили В. Н. Поливанова и другихъ представить свои соображенія. Но, къ сожалѣнію, любезно и обстоятельно составленный докладъ Владиміра Николаевича былъ представленъ въ Совѣтъ только за нѣсколько дней до Съѣзда, а потому Совѣту и была поставлена такая диллема: совсѣмъ ли не докладывать о немъ Съѣзду, за неимѣніемъ своего заключенія, или же представить докладъ въ томъ видѣ, какъ онъ представленъ въ настоящее время. Отсюда вы изволите увидѣть сами, что Совѣтъ въ данномъ случаѣ не особенно виноватъ.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Не входя въ обсужденіе по существу, я могу лишь сообщить Собранію о томъ, какъ это дѣло поставлено у насъ въ Полтавской губерніи. Нашъ Пансіонъ-Пріютъ преобразуется въ среднее учебное заведеніе съ сохраненіемъ въ немъ интерната. Сейчасъ уже имѣется три класса, на будущій годъ будетъ четыре и т. д.

Пока въ него принимаются дѣти потомственныхъ и личныхъ дворянъ, но въ самой средѣ Дворянства существуетъ два мнѣнія: одни стоятъ за всесословное заведеніе, но безъ пріема лицъ еврейскаго происхожденія; другіе стоятъ за сохраненіе исключительно сословнаго характера за таковымъ. Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ будетъ обсуждаться въ ближайшемъ экстренномъ собраніи въ Маѣ мѣсяцѣ, но наплывъ у насъ такъ великъ, что первые два класса, которые были сформированы, съ первыхъ же дней были совершенно переполнены и теперь приходится постоянно отказывать въ пріемѣ. Расчеты, сдѣланные по содержанію этого учебнаго заведенія, повидимому были выполнены очень осторожно, что доказывается тѣмъ, что среднее учебное заведеніе, даже при повышенномъ окладѣ учительскаго персонала, при прекрасной постановкѣ дѣла, при добавочномъ преподаваніи, котораго нѣтъ въ другихъ заведеніяхъ, гигіены и гимнастики, должно или совсѣмъ окупиться, или потребовать со стороны Дворянства самой ничтожной приплаты.

А. Ф. Безобразовъ. Я позволю себѣ высказаться по существу самого доклада. Мнѣ представляется, что принципъ всесословности нарушаетъ тѣ основанія, которыя были вложены при учрежденіи Пансіонъ-Пріютовъ. Въ послѣдніе годы въ Московской губерніи они были совершенно преобразованы въ смыслѣ ихъ помѣщенія: зданія были расширены и на это были затрачены огромныя суммы. На это Дворянство пожертвовало огромный капиталъ, но принципъ новаго Пансіонъ-Пріюта остался тотъ же—сословный. Вѣдь вамъ извѣстно, что всякая ассигновка на какое-либо дворянское дѣло проходитъ черезъ Губернское Дворянское Собраніе. Ассигнуя извѣстную сумму, оно имѣетъ всегда въ виду и тѣ принципы, на которыхъ зиждется дѣло, и вотъ въ Московскомъ Дворянствѣ, при рѣшеніи вышеизложеннаго, вопросъ о всесословности не поднимался. Думаю, что и въ другихъ губерніяхъ онъ не поднимется. Но во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ столь важенъ, что ни въ настоящемъ собраніи, ни въ Совѣтѣ рѣшать его нельзя.

Онъ тѣсно связанъ со всѣмъ Дворянствомъ и потому необходимо запросить по нему, заключеніе Губернскихъ Дворянскихъ Собраній.

В. Н. Поливановъ. Сейчасъ говорилось о всесословности Пансіонъ-Пріютовъ. Я объ этомъ ничего не говорилъ. Я оставляю интернатъ дворянскій при учебныхъ заведеніяхъ въ томъ видѣ, какъ онъ есть, т. е. на основаніи закона 25 мая. Всесословности тутъ нѣтъ, будетъ лишь только всесословное учебное заведеніе въ стѣнахъ Пансіонъ-Пріютовъ, таковые же остаются по прежнему.

П. Н. Крупенскій. Мнѣ кажется, что прежде чѣмъ приступать къ детальному разсмотрѣнію указаннаго доклада, надо рѣшить, будемъ ли мы разрабатывать его въ нашемъ собраніи или нѣтъ.

Предсѣдатель. Итакъ, я предлагаю рѣшить настоящій вопросъ слѣдующими способами: 1) образовать ли комиссію изъ нашей среды, которая и разсмотритъ данный докладъ, 2) передать ли сначала въ Совѣтъ для разсмотрѣнія его и для представленія новаго доклада и, наконецъ, 3) не послать ли его въ Губернскія Дворянскія Собранія, дабы вопросъ этотъ былъ обсужденъ предварительно на мѣстахъ.

С. М. Прутченко. Я предложилъ бы не три, а всего два способа. Мнѣ кажется, что Совѣтъ и комиссія, очевидно, не должны исключать другъ друга, а также точно не можетъ исключаться возможность Съѣзду въ концѣ сессіи обмѣняться мнѣніями по данному вопросу, быть можетъ и очень немногочисленными, но все же довольно содержательными. По моему, Съѣзду слѣдовало бы воздержаться отъ какого бы то ни было окончательнаго рѣшенія вопроса, но зато цѣнныя директивы Съѣзда могли бы быть разосланы въ Губернскія Дворянскія Собранія и послужили бы для нихъ матеріаломъ при разработкѣ даннаго вопроса. Ясно, что мы не можемъ за счетъ Губернскихъ Дворянскихъ Собраній, располагающихъ Пансіонъ-Пріютами, возбуждать отъ имени ихъ ходатайствъ. Таковыя будутъ возбуждены каждымъ Губернскимъ Дворянскимъ Собраніемъ

самостоятельно. Потому не вижу той сложности въ разсмотрѣніи этого вопроса. Передача его въ Совѣтъ и комиссію никого не свяжетъ, предрѣшать же вопросъ, что таковые ничего съ нимъ не сдѣлаютъ, по моему, болѣе чѣмъ рискованно. Только къ концу Съѣзда, когда комиссія закончитъ свою работу по данному вопросу, будетъ видно, приступать ли въ нынѣшнюю сессію къ повторному обмѣну мнѣній по столь важному дѣлу или же безъ всякихъ директивъ со стороны Совѣта, запросить Дворянскія Собранія. Въ виду изложеннаго я предложилъ бы образовать комиссію при Совѣтѣ, предрѣшать безполезность работы которой врядъ ли кто изъ гг. членовъ рѣшится.

Предсѣдатель. Итакъ, господа, я предлагаю избрать комиссію, которая бы въ теченіе настоящей сессіи доложила намъ свои заключенія по вопросу о Пансіонъ-Пріютахъ. Угодно согласиться? Г. Таврическій Предводитель Дворянства предлагаетъ, чтобы въ составъ комиссіи вошло по одному члену отъ каждой губерніи, участвующей въ объединеніи.

В. Л. Кушелевъ. Я бы предложилъ тотъ способъ, который практикуется у насъ въ земскомъ собраніи. Тамъ обыкновенно мы избираемъ комиссію изъ среды членовъ собранія, а затѣмъ уже члены, интересующіеся даннымъ вопросомъ, учавствуютъ въ ней съ правомъ голоса. Такой способъ, по моему, самый правильный.

Предсѣдатель. Угодно-ли будетъ согласиться съ предложеніемъ В. Л. Кушелева?

С. М. Прутченко. По моему, громадная разница: войти-ли въ комиссію по приглашенію или волонтеромъ. Казалось, надлежало-бы пригласить въ данную комиссію представителей отъ тѣхъ Дворянствъ, которыя обладаютъ Пансіонъ-Пріютами, что и составитъ въ такомъ случаѣ ядро всей комиссіи, а затѣмъ уже остальные гг. члены Съѣзда войдутъ въ нее по желанію.

Предсѣдатель. Предлагаю, господа, избрать комиссію, въ составъ которой вошли бы члены отъ тѣхъ губерній,

въ которыхъ имѣются Пансіонъ-Пріюты, а также и всѣ Губернскіе Предводители и тѣ лица вообще, которые близко знакомы съ даннымъ вопросомъ; а теперь предлагаю перерывъ.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Въ комиссію по вопросу о Пансіонъ-Пріютахъ избраны:

по Курской губерніи: кн. Л. И. Дондуковъ-Изъѣдиновъ.
Я. В. Кривцовъ.
„ Московской „ Губ. Предв. Двор. А. Д. Самаринъ.
А. Ф. Безобразовъ.
В. К. Шлиппе.
„ Нижегородской „ Губ. Предв. Двор. С. М. Прутченко.
„ Обл. войска Донского Обл. Предв. Двор. А. П. Леоновъ.
М. В. Сариновъ.
„ Орловской губерніи В. Н. Шеншинъ.
„ Полтавской „ М. К. Коченевскій.
„ Самарской „ Губ. Предв. Двор. А. Н. Наумовъ.
„ Саратовской „ Э. А. Исѣевъ.
С. А. Панчулидзевъ.
„ Тамбовской „ П. Б. Мансуровъ.
„ Тульской „ Ю. В. Арсеньевъ

и остальные члены Съѣзда, которые интересуются даннымъ вопросомъ. Относительно предсѣдателя, полагаю, что можетъ быть настоящую обязанность приметъ на себя В. Н. Поливановъ.

В. Н. Поливановъ. Я просилъ бы разрѣшить мнѣ остаться членомъ комиссіи, такъ какъ при этомъ мнѣ будетъ легче защищать мои положенія, изложенныя въ докладѣ о Пансіонъ-Пріютахъ.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ, можетъ быть, гг. члены комиссіи согласятся отойти въ сторону и избрать предсѣдателя, безъ котораго работы комиссіи впередъ двинуться не могутъ. Пока-же считаю долгомъ сообщить телеграммы тѣхъ гг. Уполномоченныхъ, которые не могли прибыть на Съѣздъ. Кромѣ того фотографъ Оцупъ проситъ разрѣшенія

собранія снять его группу. Когда угодно будетъ назначить засѣданіе на завтра?

ПОСТАНОВЛЕНО: назначить засѣданіе на слѣдующій день въ 1 часъ дня.

Предсѣдатель. Предсѣдателемъ комиссіи по вопросу о Пансіонъ-Пріютахъ избранъ Полтавскій Губернскій Предводитель Дворянства кн. Н. Б. Щербатовъ, а товарищемъ его А. Д. Самаринъ.

V.

Предсѣдатель. Въ настоящее время, господа, я перехожу къ вопросу, возбужденному нѣсколькими Дворянскими Собраніями, въ томъ числѣ Курскимъ и Саратовскимъ, а именно вопросу о настоящемъ способѣ избранія членовъ Государственнаго Совѣта отъ Дворянскихъ Обществъ, который не соотвѣтствуетъ съ таковымъ же отъ земствъ. Какъ вамъ извѣстно, каждое земское собраніе выбираетъ своихъ членовъ въ Государственный Совѣтъ и казалось бы вполнѣ справедливымъ, чтобы и Дворянство пользовалось такимъ же правомъ, отчего и увеличилось бы число членовъ Государственнаго Совѣта отъ Дворянства. Совѣтъ, со своей стороны, полагаетъ, что врядъ-ли можно предвидѣть успѣхъ настоящаго ходатайства, но если Съѣзду будетъ угодно поддержать данное мнѣніе о выборѣ членовъ Государственнаго Совѣта отъ Дворянства, то Совѣтъ выступитъ съ ходатайствомъ по нему. Во всякомъ случаѣ вопросъ этотъ немаловажный и настолько интересный, что касательно его желательно было бы выслушать мнѣнія Съѣзда.

Д. Н. Кованько. Для свѣдѣнія Съѣзда имѣю честь представить отвѣтъ Министерства по этому ходатайству отъ Харьковскаго Дворянскаго Собранія.

Предсѣдатель. Д. Н. Кованько представилъ намъ выписку изъ журнала засѣданія Очереднаго Харьковскаго Губернскаго Дворянскаго Собранія отъ 4-го Октября 1906 года, изъ которой видно, что Даніилъ Николаевичъ возбуждалъ ходатайство, чтобы Губернскому Дворянскому Собранію

каждой губерніи предоставлено было право избирать одного члена Государственнаго Совѣта отъ Дворянства непосредственнымъ избраніемъ, какъ то предоставлено Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ каждой губерніи, на что и послѣдовало постановленіе Собранія возбудить ходатайство по предложенному г. Кованько вопросу. Въ отвѣтъ на названное ходатайство послѣдовало нижеслѣдующее отношеніе отъ Харьковскаго Губернатора отъ 17-го Мая 1907 года за № 4307.

„Харьковскимъ Губернскимъ Очереднымъ Дворянскимъ Собраніемъ сессіи 1906 года были возбуждены нижеслѣдующія ходатайства: 1) о предоставленіи Дворянскому Обществу губерніи права выбора своего представителя въ Государственную Думу наравнѣ съ крестьянскимъ сословіемъ, 2) о предоставленіи Губернскому Дворянскому Собранію каждой губерніи права избирать одного Члена Государственнаго Совѣта отъ Дворянства непосредственнымъ избраніемъ, какъ то предоставлено Губернскимъ Земскимъ Собраніямъ каждой губерніи и 3) объ уменьшеніи ценза съ 250 до 50 десятинъ для участія въ Собраніяхъ съ полнымъ правомъ голоса.

8888/8

Въ отвѣтъ на это постановленіе Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ 3 сего Мая за № 397, увѣдомилъ меня, что ходатайство объ измѣненіи дѣйствующаго нынѣ закона о выборахъ въ Государственную Думу въ смыслѣ расширенія правъ дворянства, возбужденное Симбирскимъ Дворянствомъ, было уже на разсмотрѣніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, вопросъ же объ уменьшеніи ценза для участія въ Дворянскихъ Собраніяхъ былъ представленъ на уваженіе Государственнаго Совѣта и отклоненъ въ виду необходимости согласовать эту мѣру съ проектомъ земской реформы, который разрабатывается Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ“.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Курское Дворянское Собраніе дополняетъ настоящія соображенія еще слѣдующимъ. Какъ извѣстно, имъ было возбуждено ходатайство по данному вопросу, но было бы желательно, чтобы таковой былъ поддержанъ всѣмъ Объединеннымъ Дворянствомъ.

Необходимо, чтобы способъ избранія членовъ Государственнаго Совѣта отъ Дворянства былъ бы измѣненъ, такъ какъ при настоящемъ цѣлые раіоны лишены всякаго представительства и возможно, что при господствѣ въ извѣстномъ Дворянствѣ одного теченія и выборщики являются совершенно случайными, почему и цѣлыя губерніи, большинство въ которыхъ совершенно другого направленія, устраняются. Потому Курское Дворянство ходатайствуетъ, что если уже невозможно предоставлять каждой губерніи по одному мѣсту въ Государственномъ Совѣтѣ, то по крайней мѣрѣ необходимо, чтобы эти выборы производились по губерніямъ и дабы извѣстныя сосѣднія губерніи имѣли бы своихъ представителей по очереди. Въ виду предположенія дѣлать тріажъ черезъ каждое трехлѣтіе, то казалось бы мнѣ, было бы справедливымъ, мѣста выбывшихъ членовъ Государственнаго Совѣта заполнять выборными отъ тѣхъ губерній, которыя до того не имѣли своего представительства.

А. Н. Брянчаниновъ. Прежде всего необходимо узнать, какого мнѣнія придерживается Совѣтъ по данному вопросу. Когда имъ вносится докладъ, то необходимо выслушать и его мотивировку, если же этого нѣтъ, то слѣдуетъ, что на поднятый Дворянскими Собраніями вопросъ Совѣтъ еще опредѣленнаго мнѣнія не составилъ и надо расчитывать лишь только на то, что представители Дворянскихъ Собраній разовьютъ здѣсь тѣ доводы, по которымъ они хотѣли вводить такого рода законодательныя предположенія. Сдается мнѣ, что самый вопросъ при теперешнемъ политическомъ положеніи представляется вопросомъ крайне интереснымъ. Къ сожалѣнію мы должны констатировать тотъ фактъ, что наша верхняя палата до сихъ поръ не проявила своей самостоятельности въ законодательной иниціативѣ, которая предоставлена ей закономъ. Не знаю, почему это происходитъ, но думаю, что отъ недостатка элемента общественности, присущаго данной палатѣ, что и снимаетъ въ глазахъ тѣхъ общественныхъ круговъ, выбирающихъ представителей, ту отвѣтственность, которую несомнѣнно имѣла бы она, если бы составъ ея выборныхъ представителей былъ бы

болѣе великъ, чѣмъ теперь. Вопросъ о выборныхъ членахъ отъ Дворянства былъ бы интересенъ въ томъ смыслѣ, если бы онъ усиливалъ связь верхней палаты съ населеніемъ. Необходимо же это для того, чтобы дать въ глазахъ населенія значеніе верхней палатѣ равноцѣнное съ нижней, потому, я полагалъ бы, было бы желательно дополнить выборнымъ элементомъ составъ настоящей палаты и можетъ быть, чтобы не обременять безъ того отягощенное казначейство, принять таковыхъ за счетъ тѣхъ правительственныхъ, которые могутъ съ одинаковымъ успѣхомъ посѣщать и не посѣщать Собранія Государственнаго Совѣта. Не рискуя превратить Государственный Совѣтъ въ слишкомъ многолюдное собраніе, мы могли бы дополнить его составъ членами по числу губерній и соотвѣтственно имъ предложить исключить лицъ по назначенію. Вѣдь послѣдніе фактически благотворнаго труда не вносятъ и присутствуютъ въ Государственномъ Совѣтѣ лишь за почтеніе предыдущей ихъ службы. Такъ какъ Дворянство имѣетъ 18 мѣстъ, то если бы данный Съѣздъ, а затѣмъ и Дворянскія Собранія подтвердили бы все значеніе даннаго вопроса и настоящіе 18 нашли бы еще 12 голосовъ въ Государственномъ Совѣтѣ, то они могли бы внести соотвѣтствующій законопроектъ, такъ какъ согласно существующему закону Государственный Совѣтъ имѣетъ такое же право иниціативы, какъ и Государственная Дума. Дѣйствительно, верхняя палата этой иниціативы, которую мы ждемъ, еще не проявила, но могла бы ее проявить въ видахъ ускоренія успѣшности своей работы, и вотъ, для осуществленія этой иниціативы, настоящій вопросъ былъ бы самымъ подходящимъ. Никакихъ строго юридическихъ возраженій здѣсь быть не могло бы, такъ какъ въ Основныхъ законахъ составъ Совѣта не опредѣленъ, опредѣлено лишь избраніе, но избирательный законъ 3 Іюня былъ нарушенъ, а слѣдовательно съ такого рода основными законами намъ на практикѣ считаться не приходится. Въ виду всего вышеизложеннаго безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, разъ мы признаемъ желательнымъ измѣненіе состава Государственнаго Совѣта въ данномъ смыслѣ, то безъ упрековъ за вторженіе

въ область, намъ не принадлежащую, должны мы выступить съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ черезъ тѣхъ членовъ настоящаго собранія, которые засѣдаютъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Предсѣдатель. По данному вопросу Совѣтъ не вноситъ своего доклада, такъ какъ сущность его крайне проста. Конечно, Совѣтъ всецѣло сочувствуетъ увеличенію числа представителей отъ дворянъ въ Государственномъ Совѣтѣ и потому всецѣло представляетъ Съѣзду освѣтить данный вопросъ и дать ему надлежащій ходъ.

П. В. Новицкій. Я хотѣлъ бы знать, кого г. Брянчаниновъ подразумѣваетъ подъ словами „мы ждущіе отъ верхней палаты иниціативы". Принадлежа къ низшей палатѣ, а думаю, что у насъ столько дѣлъ, столько назрѣвшихъ законовъ, что въ нихъ надо сначала еще разобраться, да и бюджетъ еще не законченъ, потому, думаю я, что ни общество, ни дворянство возбуждать вопросъ объ иниціативѣ верхней палаты еще не можетъ. Не могу я также не возразить князю Касаткину-Ростовскому. Мнѣ кажется, что среди дворянъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, теченіе всюду одинаково и потому этотъ вопросъ не долженъ представлять извѣстныхъ затрудненій при избраніи членовъ Государственнаго Совѣта отъ дворянъ. По моему, существующій способъ избранія является несовершеннымъ благодаря тому, что при незнаніи многими членами отъ дворянъ мѣстныхъ условій, таковые являются случайными представителями одного раіона, однѣхъ губерній нашего обширнаго отечества, а потому необходимо, чтобы выборъ отъ дворянъ въ Государственный Совѣтъ былъ повсемѣстенъ. Вѣдь въ земскихъ элементахъ существуетъ противоположное теченіе, и если Дворянство будетъ представлено отъ всѣхъ губерній, то тѣмъ самымъ получится полная оппозиція тѣмъ противоположнымъ теченіямъ, которыя возможны въ верхней палатѣ.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. 4-ый разъ собираются здѣсь въ С.-Петербургѣ Уполномоченные Дворянскихъ Обществъ и надо сознаться, что труды наши до сихъ поръ были достаточно плодотворны. Доказательствомъ жизненности нашей

служитъ настоящее наше 4-ое многолюдное собраніе. Если мы вспомнимъ труды 1-го Съѣзда во время 1-ой Государственной Думы, когда обсуждался вопросъ аграрный, и сравнимъ съ тѣмъ, что сдѣлало затѣмъ Правительство, то мы найдемъ поразительное сходство между тогдашними нашими пожеланіями и проектами послѣдняго. Пожеланія наши, выраженныя на II и III Съѣздахъ касательно личнаго ссстава судовъ и объ ихъ отношеніяхъ къ погромамъ, также не оказались безрезультатны. Лучшимъ доказательствомъ вообще плодотворности нашей дѣятельности служитъ та злобность, съ какою Милюковъ нападалъ на труды нашего Объединеннаго Дворянства. Но, дѣйствуя все это время успѣшно въ извѣстномъ направленіи, намъ необходимо быть чрезвычайно осторожными въ возбужденіи новыхъ ходатайствъ и, мнѣ кажется, что то, которое намъ предлагается здѣсь возбудить, является какъ разъ однимъ изъ тѣхъ, къ которымъ надо подойти съ величайшей осторожностью. Нашъ уважаемый Предсѣдатель только что заявилъ, что ходатайство это имѣетъ мало шансовъ на успѣхъ, и съ этимъ я долженъ согласиться. Такой неуспѣхъ можетъ нарушить тотъ престижъ, который мы уже завоевали. Тутъ прежде всего необходима политичность, но нельзя не сознаться, что соображенія, высказанныя княземъ Касаткинымъ - Ростовскимъ, заслуживаютъ серьезнаго вниманія. Ясно, что случайное представительство дворянъ одной части Россіи нежелательно. Вѣдь мѣстные интѳресы и мѣстныя особенности чрезвычайно различны. Что же касается того, чтобы поднять данный вопросъ въ той формѣ, въ какой онъ предложенъ г. Брянчаниновымъ, т. е. замѣной членовъ Государственнаго Совѣта по назначенію членами по выбору отъ Дворянствъ, иначе говоря, путемъ ограниченія прерогативъ Верховной Власти, то со стороны Дворянства такой шагъ явился бы по меньшей мѣрѣ неосторожнымъ.

В. Л. Кушелевъ. Въ затронутомъ вопросѣ личные наши интересы какъ сословія сильно задѣты. До сего времени мы довольствовались своимъ положеніемъ, такъ какъ занимали въ земствѣ доминирующее положеніе, слѣдствіемъ чего

представители отъ земства являлись и нашими представителями. Но теперь наступаетъ моментъ, когда Дума и Правительство намѣрены реформировать земство, и вотъ является вопросъ, какіе же тогда представители отъ земствъ будутъ выбраны въ Государственный Совѣтъ. Несмотря уже на теперешній составъ нашихъ двухъ палатъ, въ нижней верхъ берутъ идеи новыя; Дума — учрежденіе либеральное, Государственный же Совѣтъ долженъ быть учрежденіемъ консервативнымъ, сдерживающимъ порывы непосильные государству, и вотъ объ этомъ то намъ и необходимо постоянно доказывать ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и Правительству. Здѣсь уже мы заботимся не только объ интересахъ нашего сословія, но и о прочности государства. Дворяне, какъ землевладѣльцы, привязанные къ землѣ въ силу своихъ условій, должны являться консервативными и потому каждый представитель нашего сословія въ Государственномъ Совѣтѣ долженъ быть элементомъ сдерживающимъ, представителемъ осторожности. Кто можетъ поручиться, что при ожидаемой реформѣ всѣ представители земствъ въ Совѣтѣ не будутъ либералами, я уже не говорю крайними, но либералами, идущими навстрѣчу всѣмъ нововведеніямъ, могущимъ насъ погубить. Во избѣжаніе этого намъ необходимо немедленно же озаботиться рѣшеніемъ поднятаго вопроса. 18 человѣкъ, которыхъ мы имѣемъ сейчасъ представителями отъ себя въ Государственномъ Совѣтѣ, въ случаѣ проведенія предположенной Правительствомъ мѣстной реформы, окажутся каплей въ морѣ, но опять таки, повторяю, мы не должны преслѣдовать въ данномъ случаѣ наши сословные интересы, а увеличеніе консервативнаго элемента въ Государственномъ Совѣтѣ. Я смѣю думать, что данный вопросъ, поставленный на такомъ основаніи, не можетъ не получить успѣшнаго для насъ рѣшенія.

Гр. *В. Ф. Дорреръ*. Считаю долгомъ доложить Собранію, что было сдѣланно по данному вопросу Курскимъ Дворянствомъ.

Курское Дворянство обратилось къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ со всеподданнѣйшей докладной запиской, въ ко-

торой оно и возбуждало именно ходатайство о томъ, чтобы каждому Дворянскому Обществу было предоставлено право избранія своего собственнаго представителя въ Государственный Совѣтъ. Главнымъ образомъ указывалось на то, что при существующемъ порядкѣ избранія идея дворянскаго избранія въ корнѣ искажена: вносится партійность туда, гдѣ таковой не должно быть. Конечно, каждый дворянинъ, какъ отдѣльное частное лицо, можетъ принадлежать къ той или другой партіи, но Дворянство, какъ цѣлое, должно стоять выше ея; его партія—единственно преданность ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и историческимъ русскимъ началамъ. Между тѣмъ насъ ставятъ въ такое положеніе: изъ 55 выборщиковъ предлагаютъ выбрать 18, отчего на сцену выступаетъ партійность при необходимости дѣлиться на отдѣльныя группы. Симъ самымъ, какъ я уже говорилъ выше, смыслъ дворянскаго представительства искажается, искажается оно въ ущербъ его прочно установленнымъ историческимъ заслугамъ. И въ заключеніе Курское Дворянство указало на то, что повидимому нѣтъ основаній не давать Дворянству тѣхъ правъ, которыя даны учрежденію еще такому молодому какъ земство. Тѣ же соображенія я имѣлъ счастье лично повторить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ при моемъ представленіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ.

Н. Е. Марковъ. Не могу не возразить тѣмъ дворянамъ, которые здѣсь на нашемъ Дворянскомъ Съѣздѣ, вѣроятно, совершенно неумышленно употребляли выраженія, противорѣчащія нашимъ убѣжденіямъ и понятіямъ о нашемъ государственномъ строѣ. Я имѣю въ виду, что здѣсь говорилось о какой то верхней и нижней палатѣ, говорилось о прерогативахъ верховной власти и т. д. По моему, всѣ эти выраженія—случайныя и относятся они къ парламентарному образу правленія—конституціонному. Сознаюсь, что неособенное удовольствіе испыталъ я, слыша ихъ здѣсь на Дворянскомъ Съѣздѣ (*апплодисменты*). Полагаю, въ наше время необходимо быть чрезвычайно осторожнымъ въ своихъ выраженіяхъ, такъ какъ частыя злоупотребленія парламентарными выраженіями могутъ дать поводъ думать, что Дво-

рянство хоть на одну минуту полагаетъ, что у насъ существуетъ парламентарный, или конституціонный образъ правленія, а не единственное законное, всегда существовавшее и существующее—Самодержавіе. Переходя къ вопросу по существу, я всецѣло присоединяюсь къ тому взгляду, что Дворянство каждой губерніи есть нѣчто цѣлое вполнѣ жизненное и, если признается необходимымъ, чтобы оно имѣло вліяніе на дѣла Государственнаго Совѣта, то каждая жизненная объединенная организація должна имѣть своего представителя. Въ самомъ дѣлѣ, Курское Дворянство при всемъ своемъ уваженіи къ Псковскому Дворянству, не можетъ передовѣрять своего представительства послѣднему, потому что таковое не можетъ знать мѣстныхъ интересовъ перваго и потому теперешніе выборы, когда Дворянскія Общества смѣшиваются въ одну кучу и представляются 18-ю представителями, не соотвѣтствуютъ духу и представленію о Дворянскихъ Обществахъ. Въ силу сего, полагаю, что Дворянство всецѣло должно настаивать и просить объ измѣненіи закона въ томъ смыслѣ, чтобы каждое Дворянское Общество имѣло своего представителя въ Государственномъ Совѣтѣ, и должны мы исходить для этого не изъ точки полученія сословныхъ привиллегій, о которыхъ, какъ мы знаемъ, Дворяне менѣе всего заботятся, а исключительно изъ желанія улучшить составъ Государственнаго Совѣта. Не надо забывать, что Дворянство какъ таковое есть лучшее сословіе въ Россійской Имперіи, сословіе изъ людей отборныхъ, а чѣмъ больше отборныхъ людей будетъ послано въ какое либо учрежденіе, тѣмъ, конечно, и для государства, и для народа будетъ лучше. Лучшимъ примѣромъ можетъ служить первая Дума, которая именно была лишена лучшихъ отборныхъ людей—дворянъ, и доказавшая полную свою неработоспособность. Теперешняя же третья Государственная Дума, если является рабочей, то только благодаря дворянскимъ силамъ. Что же касается предложенія г. Брянчанинова, то я далекъ отъ него. Разъ распоряженіемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА назначены тѣ или другіе чиновники и ГОСУДАРЬ ихъ тамъ терпитъ

слѣдовательно, они удовлетворяютъ тому, что нужно. Въ тотъ день, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО найдетъ, что таковые неудовлетворительны, онъ ихъ и отставитъ, намъ же вмѣшиваться—дерзновенно. Будемъ же просить, чтобы отъ каждаго Дворянскаго Общества былъ свой представитель, а тамъ—что ГОСУДАРЮ угодно будетъ.

Б. В. Штюрмеръ. Считаю долгомъ указать, что отзывъ о малой работоспособности членовъ Государственнаго Совѣта можетъ быть только слѣдствіемъ малаго знакомства съ дѣятельностью этого учрежденія. Государственнымъ Совѣтомъ не только безотлагательно разсматриваются всѣ законопроекты, поступающіе изъ Государственной Думы, но члены Совѣта и по назначенію, и по выборамъ работаютъ въ цѣломъ рядѣ спеціальныхъ комиссій, изъ которой финансовая занята сложной работой по разсмотрѣнію государственнаго бюджета, т. е. того дѣла, которому такъ много времени посвящаетъ и комиссія Государственной Думы. Въ виду этого критическій отзывъ о дѣятельности Государственнвго Совѣта является голословнымъ и совершенно необоснованнымъ. Что же касается до оцѣнки дѣятельности членовъ Совѣта, назначаемыхъ по волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, то неумѣстность возбужденія этого вопроса уже отмѣчена Н. Е. Марковымъ.

Я. Н. Офросимовъ. Существующій порядокъ избранія членовъ Государственнаго Совѣта отъ Дворянства особенно долженъ отражаться на 8 губерніяхъ Сѣверо-запада и Юго-запада, въ которыхъ живетъ до 15 милліоновъ русскаго населенія, что и составляетъ болѣе одной шестой всей русской народности, а между тѣмъ отъ данныхъ губерній всѣ представители поляки, хотя большинство частнаго землевладѣнія принадлежитъ русскому дворянству. Благодаря этому мы имѣемъ въ Государственномъ Совѣтѣ 22 члена поляка, которые, будучи крайне сплочены, имѣютъ огромное вліяніе на всю дѣятельность Государственнаго Совѣта. Я не согласенъ съ кн. Щербатовымъ, я думаю, что если есть основаніе и возможность, то необходимо теперь же возбудить вопросъ о пересмотрѣ положенія о выборахъ въ Государ-

ственный Совѣтъ. Въ данномъ случаѣ наше ходатайство будетъ лишь просьбой о пересмотрѣ выборовъ отъ Дворянства, что же касается членовъ по назначенію, число которыхъ прямо опредѣлено въ количествѣ 90 членовъ, то это есть воля ГОСУДАРЯ; относится это къ Основнымъ законамъ, и потому вмѣшиваться въ этотъ вопросъ мы не можемъ и не должны. Но разъ мы затрагиваемъ вопросъ о выборныхъ членахъ, то нужно будетъ намъ просить правительство поднять иниціативу и объ измѣненіи Основныхъ законовъ. Таковая въ настоящее время не принадлежитъ ни Государственной Думѣ, ни Государственному Совѣту, а можетъ исходить только со стороны правительства по желанію ГОСУДАРЯ. Но что можетъ отъ того послѣдовать? Возможно, что при разсужденіи о какихъ либо измѣненіяхъ выборнаго закона, возбужденныхъ по иниціативѣ правительства, на одномъ частномъ вопросѣ не остановятся и разсужденія примутъ размѣръ несомнѣнно болѣе обширный и неизвѣстно, чѣмъ могутъ окончиться. Въ виду этого, думается мнѣ, что сейчасъ, когда нельзя еще сказать, чтобы страна вполнѣ успокоилась, врядъ ли подобные вопросы будутъ содѣйствовать начинающейся налаживаться спокойной законодательной работѣ въ обѣихъ палатахъ. Я сомнѣваюсь, чтобы и въ Думѣ и въ Совѣтѣ при настоящихъ составахъ могло бы быть достигнуто соглашеніе. Потому прямого ходатайства въ настоящій моментъ возбуждать мы не должны. Намъ нужно лишь ограничиться указаніемъ на ненормальность и на неудобство существующаго порядка выборовъ отъ Дворянства и просить, когда будетъ возможно по обстоятельствамъ политическаго положенія, когда въ обѣихъ палатахъ, и особенно въ Думѣ, работа выяснится и пойдетъ на ладъ, возбудить настоящій вопросъ. Тогда мы должны будемъ указать на то, что Дворянство должно имѣть своего представителя и что представительство въ Государственномъ Совѣтѣ отъ 8 русскихъ коренныхъ губерній Западнаго края находится въ крайне ненормальномъ положеніи. Мы еще не знаемъ, по какому пути пойдетъ земская реформа, и если таковая пойдетъ по пути демо-

кратизаціи, то у насъ несомнѣнно будутъ болѣе сильные аргументы, чтобы настаивать на нормальномъ дворянскомъ представительствѣ въ Государственномъ Совѣтѣ, роль котораго должна быть консервативна. Въ такомъ случаѣ я надѣюсь, что данное ходатайство наше будетъ болѣе успѣшно, а пока что—надо отказаться отъ категорическаго ходатайства.

А. Б. Нейдгардтъ. Несомнѣнно дворянину лестно будетъ дождаться усиленія дворянскаго представительства въ Государственномъ Совѣтѣ, но не думаю, что дворяне желали бы этого въ ущербъ количеству членовъ, назначаемыхъ волею ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Вопросъ объ иниціативѣ, столъ модный одно время въ лѣвой прессѣ, нынѣ старъ и избитъ, и я могу удостовѣрить. что иниціатива Государственнаго Совѣта не измѣнялась не потому, что не хотѣлось работать, не хватало энергіи, а только благодаря тому, что при первыхъ двухъ Думахъ фактически примѣненіе иниціативы было невозможно. Плоскость, въ которой вращается образъ мыслей Государственнаго Совѣта, и та, въ которой вращались мысли первой и второй Думы, ничего не имѣютъ общаго. Никакихъ общихъ точекъ соприкосновеній онѣ имѣть не могли, а потому и всякая возбужденная въ то время иниціатива осталась бы неоконченной. Самое большее—возникъ бы совершенно пустой конфликтъ никому и ни для чего ненужный. Что же касается настоящей третьей Думы, работающей, то вопросъ объ иниціативѣ отпадаетъ самъ собой. Всѣхъ дѣлъ сразу не передѣлаешь, а Государственный Совѣтъ самъ провести законъ не можетъ. Очевидно, таковой долженъ быть переданъ въ ту же Думу, которая и безъ того обременена дѣломъ, а слѣдовательно, иниціатива Государственнаго Совѣта не только бы не помогла, а напротивъ, помѣшала бы правильности и послѣдовательности работѣ какъ Думы, такъ и своей.

Переходя къ вопросу о самодѣятельности членовъ Государственнаго Совѣта по назначенію, я, какъ членъ такового по избранію отъ населенія, громко заявляю здѣсь: мы, члены, избранные отъ народа, работаемъ рука объ руку съ

членами, назначенными ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. Въ этомъ между нами никакой разницы нѣтъ и напротивъ того, тотъ опытъ, которымъ уснащены члены по высокому назначенію, приноситъ намъ несомнѣнную и значительную пользу.

В. М. Пуришкевичъ. Не могу не отвѣтить на тѣ упреки, на тотъ вызовъ, который здѣсь бросилъ собранію г. Брянчаниновъ. Не впервые уже въ высокомъ собраніи Объединеннаго Дворянства раздается его голосъ протеста, но онъ былъ единичнымъ на первыхъ трехъ Съѣздахъ, будетъ онъ, полагаю, такимъ же впредь. По вопросу, поднятому однимъ изъ Курскихъ представителей объ увеличеніи числа членовъ отъ Дворянства въ Государственномъ Совѣтѣ, придравшись къ формализму, выступилъ тотъ, кто на страницахъ радикально-либеральной прессы рьяно выступаетъ противъ всякаго формализма. Тамъ онъ указываетъ на то, что жизнь громко вопіетъ, что если въ какомъ либо собраніи поднимается тотъ или иной вопросъ жизненный, то нельзя прикрываться формализмомъ, а надо его ставить на очередь и разрѣшать. И вотъ, когда передовое сословіе Россіи—Дворянство—поднимаетъ подобнаго рода вопросъ, со стороны представителя лѣвыхъ теченій раздается голосъ: „Вопросъ этотъ не былъ поднятъ въ Совѣтѣ, пусть же онъ лежитъ до слѣдующаго Дворянскаго Съѣзда, когда мы его и разсмотримъ.“ Я же убѣжденъ, что вопросъ, пролежавшій въ портфелѣ Объединеннаго Дворянства, будетъ такъ же освѣщенъ, какъ и сейчасъ, и основываться на формализмѣ мы никакого права не имѣемъ. Разъ въ жизни выдвигается тотъ или иной вопросъ, Объединенное Дворянство, несмотря ни накакіе протесты противъ формализма, не можетъ отъ этого вопроса отказываться. Настоящій вопросъ, поднятый Курскимъ Дворянствомъ, является вопросомъ жизненнымъ, и если намъ говорятъ, что ходатайство наше не будетъ имѣть временнаго успѣха, то развѣ должны мы отъ него отказываться. Разъ мы постучали въ дверь и не достигли успѣха, то отчего не постучать во 2-й и 3-ій разъ. Въ данный моментъ, когда революціонное состояніе страны еще не угасло, когда

революція лишь уходитъ вглубь, то если мы жизненны, мы должны идти къ подножію Трона Русскаго САМОДЕРЖЦА и молить: мы живы, мы хотимъ работать и принести нашъ трудъ на алтарь отечества, на благо своего народа! Намъ не съ руки откладывать разрѣшеніе даннаго вопроса только потому, что наше первое, второе, а можетъ быть и третье ходатайство можетъ встрѣтить несочвуствіе тамъ, гдѣ, по глубокому нашему убѣжденію, мы встрѣтить такового не можемъ. Потому необходимо съ даннымъ ходатайствомъ выступить сейчасъ же, иначе мы подрубаемъ корни дерева, на которомъ находимся. Что же касается брошеннаго г. Брянчаниновымъ укора почтеннымъ членамъ Государственнаго Совѣта по назначенію, то я понималъ бы такой его выводъ только въ томъ смыслѣ, если бы замѣна членовъ по назначенію членами по выборамъ привела бы къ результатамъ для него желательнымъ, а именно къ полѣвѣнію Государственнаго Соьѣта. Но будемъ думать, что надежды его тщетны, какъ онѣ и были до сего времени. Какъ бы высоко мы себя ни цѣнили, мы, люди земли, должны дорожить тѣмъ опытомъ, тѣмъ знакомствомъ съ дѣломъ членовъ Государственнаго Совѣта по назначенію САМОДЕРЖЦА, съ которыми, какъ это указываетъ А. Б. Нейдгардтъ, легче завершимъ трудную работу на благо и пользу отечества. Но и кромѣ того ставить стѣны и разграничивать членовъ Государственнаго Совѣта по выборамъ и членовъ по назначенію — значитъ вмѣшиваться въ прерогативы САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО. Русскому же Дворянству, облеченкому довѣріемъ ГОСУДАРЯ и видавшему отъ него столько милостей, не съ руки выступать съ подобнаго рода ходатайствомъ. Это можетъ лишь дискредитировать сословіе, всегда являвшееся опорой Трона, надеждой и честью своей страны. (*Аплодисменты*).

В. Н. Снѣжковъ. Мнѣ кажется, что все, что здѣсь говорилось, нисколько не выясняетъ столь важнаго вопроса, возбужденнаго Курскимъ Дворянствомъ, а наоборотъ, запутываетъ его. Несомнѣнно, очень важно, чтобы консервативный элементъ преобладалъ въ верхней палатѣ, и вопросъ

о желательности увеличенія состава Государственнаго Совѣта членами отъ Дворянскихъ Обществъ, я вѣрю, будетъ принятъ почти единогласно. Но, какъ крайній консерваторъ, я отношусь очень осторожно къ тому вопросу, какъ намъ о семъ ходатайствовать. Повидимому, у насъ два пути: одинъ предусмотрѣнъ закономъ—пересмотръ Основныхъ законовъ, зависящій исключительно отъ ГОСУДАРЯ. Въ такомъ случаѣ по его повелѣнію данный вопросъ будетъ поставленъ на обсужденіе Думы и Совѣта, но этотъ путь—конституціонный; я же вѣрю въ самодержавную власть ГОСУДАРЯ и потому вижу еще путь иной, а именно: измѣненіе закона личнымъ повелѣнімъ САМОДЕРЖЦА. Трудно думать, чтобы Государственная Дума согласилась увеличить число представителей въ Совѣтѣ отъ одного сословія, и потому въ такомъ порядкѣ намъ нѣтъ смысла возбуждать вопроса. Если же ГОСУДАРЮ угодно будетъ Самодержавной своей властью измѣнить сей несовершенный законъ, то предъ даннымъ починомъ намъ останется только преклониться. Но, обращаясь съ даннымъ ходатайствомъ къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, намъ необходимо ранѣе взвѣсить все за и противъ. Такъ, со стороны дворянина Брянчанинова былъ возбужденъ побочный вопросъ о неработоспособности Государственнаго Совѣта; недоумѣваю, въ чемъ тутъ дѣло. Если съ моей точки зрѣнія, крайняго консерватора, я вижу, что Дума и Государственный Совѣтъ не консервативны, а либеральны, то чѣмъ меньше они работаютъ, тѣмъ лучше. Побуждаетъ же меня присоединиться къ этому ходатайству еще болѣе инцидентъ съ вопросомъ о школьной автономіи, поднятый членомъ нашего Собранія А. Д. Самаринымъ. Мы знаемъ, что вопросъ этотъ провалился, знаемъ также, что иниціативы у Государственнаго Совѣта не мало, но вопросъ въ томъ, какая это иниціатива? Потому я предложилъ бы маленькій компромиссъ, на которомъ бы сошлись люди, я не говорю разныхъ партій, но взглядовъ. По моему, надо постановить слѣдующее: Съѣздъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ признаетъ, что недостатокъ консервативнаго элемента въ Государственномъ Совѣтѣ препятствуетъ

правильному законодательству. Вотъ это-то и нужно намъ представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА благоговоззрѣніе въ случаѣ измѣненія Основныхъ законовъ.

Я. В. Кривцовъ. Съ нашей точки зрѣнія, законъ, устанавливающій дворянское представительство въ Государственномъ Совѣтѣ, имѣетъ два дефекта: 1., недостаточность даннаго представительства, такъ какъ не всякое дворянское общество и собраніе имѣетъ право, подобно земству, избирать своего представителя и 2., несправедливое и неправильное распредѣленіе наличнаго представительства въ отношеніи къ дворянскимъ обществамъ. Сейчасъ раздавались голоса о томъ, что мало надеждъ, чтобы ходатайство наше объ устраненіи перваго дефекта было уважено. Я не вижу, какія могутъ быть тому основанія, но допускаю возможность, что увеличеніе числа дворянскихъ представителей можетъ вызвать ропотъ со стороны либеральныхъ слоевъ общества, равно какъ и измѣненіе государственнаго бюджета, но я не вижу, что бы могло помѣшать правильному распредѣленію тѣхъ дворянскихъ представителей въ Государственномъ Совѣтѣ, которые у насъ сейчасъ на лицо. Вѣдь ихъ 18 человѣкъ, но что же мы видимъ? Нѣкоторые раіоны, какъ напр. центральный: Харьковская, Курская, Орловская и Черниговская губерніи, въ совокупности вмѣстѣ взятыя, съ населеніемъ около 15 милліоновъ и многолюднѣйшія по числу членовъ Дворянскихъ Собраній, не имѣютъ въ Государственномъ Совѣтѣ ни одного представителя, тогда же какъ какой нибудь маленькій островъ Эзель, насчитывающій въ числѣ дворянскаго сословія какихъ-нибудь 10 человѣкъ, имѣетъ своего представителя. Исправить настоящій дефектъ мнѣ кажется очень просто: всѣхъ губерній съ предводителями по выборамъ—36 и нужно только разбить ихъ настолько группъ, сколько представителей отъ Дворянства должно быть въ Государственномъ Совѣтѣ. Если по существующему положенію имѣется ихъ сейчасъ 18, то каждая группа составитъ 2 губерніи, которыя, вмѣстѣ взятыя, и будутъ выбирать своего представителя. Вотъ о чемъ намъ и слѣдуетъ немедленно хлопотать.

А. Н. Брянчаниновъ. Мнѣ крайне пріятно, что соображенія, которыя я высказалъ, вызвали столько возраженій; это даетъ почву для возможности представленія ходатайства. Я не думалъ дѣлать какихъ-либо упрековъ Совѣту, я только спрашивалъ, исходитъ ли предложеніе изъ Совѣта, предложеніе, которое, будучи чрезвычайно серьезнымъ, требуетъ мотивировки; мотивировки же никакой я не слышалъ.

Будучи не подготовленъ къ данному вопросу, я далъ посильное освѣщеніе ему, какъ онъ мнѣ представлялся, и очень радъ, что эта попытка увѣнчалась нѣкоторымъ успѣхомъ. Здѣсь были высказаны мнѣнія чрезвычайно разнообразныя и нѣкоторыя чрезвычайно важныя съ принципіальной точки зрѣнія. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить то, что послѣдующими ораторами не было достаточно поддержано, именно то сообщеніе высокаго значенія, которое гр. Дорреръ намъ сдѣлалъ относительно словъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Намъ было сообщено, что, когда идея пересмотра закона въ смыслѣ предоставленія большихъ правъ выборныхъ дворянскимъ обществамъ была доложена ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО отнесся къ ней такъ же, какъ и тѣ лица, которыя въ этомъ залѣ защищаютъ эту идею, а не съ тѣмъ скептицизмомъ, съ которымъ нѣкоторые члены Государственнаго Совѣта отнеслись къ этому вопросу. Такого рода заявленіе меня радуетъ, какъ убѣжденнаго монархиста, а потому и конституціоналиста, ибо въ настоящее время монархія неразрывно связана съ конституціей, и кто говоритъ монархистъ, говоритъ и конституціоналистъ, такъ какъ Основные законы еще никѣмъ не отмѣнены, слѣдовательно, всякій истинный монархистъ обязанъ подчиняться Основнымъ законамъ, изданнымъ Верховной властью, которая установила конституціонный строй Россійской Имперіи. На этомъ основаніи чрезвычайно отрадно было констатировать, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ совершенно такъ же взглянулъ на этотъ вопросъ, какъ мнѣ представляется правильнымъ на него взглянуть, и вовсе не такъ, какъ изволилъ понимать его кн. Щербатовъ. ГОСУДАРЬ

ИМПЕРАТОРЪ усмотрѣлъ желаніе Дворянства занимать большое число мѣстъ въ Государственномъ Совѣтѣ вовсе не какъ поползновеніе на прерогативы Верховной власти, а усмотрѣлъ желаніе поставить это учрежденіе на ту высоту, на которой оно должно стоять и на которой, по мнѣнію подавляющаго большинства русскихъ жителей, оно не стоитъ въ настоящее время. Можетъ быть и несправедливы упреки, которыя я дѣлалъ членамъ Государственнаго Совѣта, но вѣдь они не доказали фактически болѣе активную дѣятельность чѣмъ та, которая была до сихъ поръ, и это убѣжденіе существуетъ очевидно не только у общества, но и у МОНАРХА, иначе онъ отвѣтилъ бы, что считаетъ систему выборовъ въ Государственный Совѣтъ совершенно правильно композированной и никакихъ измѣненій ради пользы дѣла не представляется нужды дѣлать. Разъ идея Курскаго дворянства была признана заслуживающей не только вниманія, но и сочувствія Верховной власти, то очевидно никто не можетъ претендовать на то, что законъ долженъ быть незыблемъ; вѣдь нарождаются и сочиняются законы, а тѣ, которые были выработаны бюрократическимъ путемъ вовсе не являются послѣднимъ словомъ законодательнаго искусства и должны быть пересмотрѣны. Вполнѣ естественно и нормально, что то сословіе, права котораго были умышленно, а можетъ быть и нечаянно отставлены на второй планъ, печалится о своемъ положеніи въ государствѣ и здѣсь ясно было высказано, насколько невыгодно отражается на Дворянствѣ это положеніе. Очень часто считаютъ нужнымъ возражать, исходя изъ того, что разъ говоритъ человѣкъ либеральнаго, прогрессивнаго направленія, то значитъ, онъ говоритъ не въ интересахъ Дворянства, которое здѣсь засѣдаетъ. Это невѣрно; я такой же дворянинъ, какъ и вы, и интересы Дворянства, можетъ быть понимаю своеобразно, но эти интересы для меня живы такъ же, какъ и для всѣхъ васъ.

Я вполнѣ согласенъ, что верхняя палата есть сдерживающій элементъ для нижней палаты, но не какъ сдерживающій элементъ, который ожидаетъ, что скажутъ сверху

лица, зависящія отъ исполнительной власти, отъ бюрократіи, чиновники, противъ которыхъ мы вмѣстѣ съ другими объявили походъ;—я разумѣю верхнюю палату, какъ представителей консервативнаго мышленія въ странѣ, и съ этой точки зрѣнія достаточное представительство Дворянства въ Государственномъ Совѣтѣ для меня, какъ либерала, представляется желательнымъ; въ нижней палатѣ выборъ отъ народнаго представительства долженъ быть прогрессивнымъ, верхняя же палата должна состоять изъ лицъ болѣе зрѣлыхъ, имущественно обезпеченныхъ, которые должны сдерживать поступательное движеніе нижней палаты и съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ консервативныхъ круговъ, живущихъ на мѣстахъ, вводить коррективъ въ рѣшенія нижней палаты. Я говорилъ про ту группу представителей, подтасованныхъ членовъ по назначенію, которая можетъ образоваться въ Государственномъ Совѣтѣ и которая можетъ тормозить всѣ прогрессивныя начинанія, представляющіяся весьма желательными.

Я не думаю, какъ полагаетъ кн. Щербатовъ, что увеличеніе прсдставителей не отъ дворянъ будетъ склонять верхнюю палату къ умаленію значенія прерогативъ Верховной власти. Я всегда полагалъ, что дворяне представляютъ собой болѣе прочные устои престола, чѣмъ тѣ лица, которые, прослуживъ извѣстное число лѣтъ въ канцеляріи, поступили въ Государственный Совѣтъ. Почему напримѣръ,—сидящій въ Государственномъ Совѣтѣ, будетъ подрывать прерогативы, а не поддерживать ихъ болѣе сознательно, чѣмъ лица, посѣдѣвшіе въ приказахъ. На этомъ основаніи я защищаю свое предложеніе и думалъ, что не расхожусь съ интересами общественными въ Россіи и въ частности съ интересами дворянскаго представительства и въ Государственномъ Совѣтѣ и въ нижней палатѣ. Я думаю, что этотъ вопросъ слѣдуетъ поставить на почву государственной пользы, и если вы вспомните тѣ косвенные упреки, которые я позволилъ себѣ сдѣлать относительно дѣятельности Государственнаго Совѣта, то увидите, что они вовсе не относятся къ тѣмъ членамъ Совѣта, которые, какъ

здѣсь выражались, съ успѣхомъ засѣдаютъ въ комиссіяхъ: мы знаемъ, что по назначенію попалъ въ Совѣтъ А. Ф. Кони и, конечно, всякій будетъ привѣтствовать его присутствіе. Мы знаемъ, что въ Финансовой комиссіи работаютъ съ успѣхомъ Верховскій и Череванскій, и есть масса другихъ фамилій, которыя съ величайшей пользой работаютъ, но есть и адмиралъ Алексѣевъ и другіе члены по назначенію . . . . . (*шумъ*).

Голоса. Позвольте положить предѣлъ, личностей касаться нельзя.

А. А. Чемодуровъ. Слѣдуетъ напомнить, что по Основнымъ законамъ, изданнымъ ГОСУДАРЕМЪ, ГОСУДАРЬ избираетъ представителей по своему желанію и по своей волѣ, и я не понимаю, какимъ образомъ позволяютъ себѣ говорить: „лица подтасованные“; кѣмъ они подтасованы? это высшее оскорбленіе.

Предсѣдатель. Господа, я держусь того же принципа, что и А. Н. Брянчаниновъ; онъ одинъ, насъ много и я ему дамъ всѣ способы защиты противъ большинства, но просилъ бы покорно именъ не называть.

А. Н. Брянчаниновъ. Если бы Предсѣдатель меня остановилъ, то я охотно слово „подтасованные“ взялъ бы обратно. Я говорю сейчасъ экспромтомъ и это слово сорвалось съ моихъ устъ, но останавливать меня — это дѣло Предсѣдателя, но никакъ не членовъ.

Предсѣдатель. Тогда позвольте просить васъ взять ваши слова обратно.

А. Н. Брянчаниновъ. Съ удовольствіемъ. Я думаю, что вопросъ, поставленный на ваше обсужденіе, заслуживаетъ внимательнаго разсмотрѣнія и никакимъ образомъ не влечетъ за собой тенденцію къ умаленію Верховнаго права ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Мы обсуждаемъ вопросъ съ точки зрѣнія государственной пользы и должны разсматривать его во всей полнотѣ и широтѣ и никакими другими соображеніями не руководствоваться. И въ этомъ направленіи мы должны продолжать дебаты.

А. Ф. Безобразовъ. Русское Дворянство въ огромномъ большинствѣ есть представитель культурнаго земельнаго труда, въ огромной зависимости отъ котораго находится вся жизнь государства какъ финансовая, такъ и промышленная, и пойди земельный трудъ по наклонной плоскости внизъ, пойдетъ по той же плоскости и вся жизнь государства. Съ этой точки зрѣнія я и смотрю на данный вопросъ. Разъ русское Дворянство — представитель культурнаго труда, то безусловно въ какихъ бы то ни было учрежденіяхъ и комиссіяхъ представители его должны являться въ возможно большемъ количествѣ. Но земля русская представляетъ изъ себя огромное пространство. Условія климатическія и бытовыя играютъ большую роль для всей земельной работы, культуры и вотъ таковая представляется нынѣ въ Государственномъ Совѣтѣ 18-ю дворянами. Понятно, что это количество представителей культурнаго земельнаго труда не можетъ дать той полной картины, которая столь желательна въ интересахъ пользы государства. Потому всецѣло присоединяюсь къ предложенію о ходатайствѣ избранія представителей Дворянства отъ каждой губерніи и полагаю, что никакое правительство не можетъ въ этомъ отказать, такъ какъ оно не можетъ лишать жизненныхъ силъ даннаго государства.

Д. Н. Кованько. По моему, данное ходатайство должно быть повергнуто къ подножію трона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА теперь же. Въ этомъ меня еще тѣмъ болѣе убѣждаетъ заявленіе гр. Доррера о томъ милостивомъ вниманіи, съ каковымъ угодно было отнестись ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ къ данному ходатайству Курскаго Дворянства. Ходатайство должно быть представлено въ томъ духѣ, чтобы отъ каждой губерніи былъ избирасмъ одинъ представитель въ Государственный Совѣтъ. Иные выборы невозможны, такъ какъ они лишь поведутъ къ совершенно случайной баллотировкѣ, благодаря которой хотя и явятся выборные отъ дворянъ, но ни наклонности, ни способности, ни воззрѣнія, ни убѣжденія таковыхъ не будутъ извѣстны каждому Дворянскому Обществу въ отдѣльности, представителями кото-

раго они явятся. Памятуя слова Петра Великаго, что „промедленіе времени смерти безвозвратной подобно“, я еще разъ ходатайствую о рѣшеніи даннаго вопроса немедленно.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Разъ, дѣйствительно, ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ угодно было милостиво отнестись къ ходатайству Курскаго Дворянства, то я думаю, что совершенно безполезно подыскивать ту мѣру въ пользу Дворянства, которая быть можетъ будетъ проведена сама собой, и очень серьезнымъ ударомъ можетъ быть для Объединеннаго Дворянства, если въ настоящемъ его ходатайствѣ ему будетъ отказано.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Еще разъ повторяю, что дѣло не въ томъ, хорошо или дурно настоящее наше положеніе. Огромное большинство находитъ его ненормальнымъ, но, прежде чѣмъ обсуждать подробности разсматриваемаго вопроса, необходимо рѣшить, цѣлесообразно ли возбуждать его сейчасъ или нѣтъ. Что же касается той части ходатайства Курскаго Дворянства, гдѣ говорится объ измѣненіи порядка выборовъ соотвѣтственно географическому распредѣленію, то это вполнѣ заслуживаетъ вниманія.

Н. Е. Марковъ. Бывали примѣры, что ходатайство Дворянства, вначалѣ казавшееся невозможнымъ, впослѣдствіи оказывалось серьезнымъ и осуществлялось. Такъ напримѣръ, въ 1905 году Курское Дворянство до закона 6-го Августа обратилось къ ГОСУДАРЮ со всеподданнѣйшимъ адресомъ. Въ немъ оно развивало идею, что предстоящія государственныя реформы, которыя въ общихъ чертахъ по Манифесту 6 Августа были уже извѣстны, основаны на ошибочныхъ началахъ и игнорируютъ мѣстное землевладѣніе. Это ходатайство Курскихъ Дворянъ было сильно осмѣивано, однако 3 Іюня 1906 года ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было утвердить новый законъ, близко подходившій къ смыслу вышеизложеннаго ходатайства. Потому и теперь, разъ Дворянство увѣрено, что представительство отъ каждаго Дворянскаго Общества въ Государственномъ Совѣтѣ приноситъ пользу русскому народу, то-

не считаясь съ соображеніями канцелярскаго характера и даже церемоніальнаго, слѣдуетъ такое мнѣніе Дворянства опредѣленно высказать ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, и во всякомъ случаѣ, будетъ оно принято или не будетъ, но мы должны открыто говорить то, что намъ подсказываетъ наша дворянская совѣсть.

И. К. Степановскій. Мнѣ кажется, что по данному вопросу нужно держаться лишь точки зрѣнія закона, а потому возбуждать въ настоящее время ходатайство о томъ, чтобы былъ измѣненъ дѣйствующій законъ о выборахъ членовъ Государственнаго Совѣта и тѣмъ самымъ вторгаться въ область Монарха несвоевременно и потому я всецѣло присоединяюсь отъ лица моей Вологодской губерніи ко всему высказанному кн. Щербатовымъ.

С. С. Бехтѣевъ. Возбужденіе вопроса о несовершенствѣ выборнаго представительства Дворянства въ Государственномъ Совѣтѣ на IV-омъ Съѣздѣ не есть явленіе случайное. Несовершенство этого закона было извѣстно и всѣмъ бросалось въ глаза еще въ моментъ его изданія. Но Дворянство не возбуждало тогда вопроса объ исправленіи этого закона по соображеніямъ, скажу, чисто государственнымъ. Оно считало тогда гораздо болѣе важнымъ и серьезнымъ коснуться вопроса о несовершенствѣ выборнаго закона по отношенію къ Государственной Думѣ и Съѣздъ Объединеннаго Дворянства весьма опредѣленно, ясно и точно высказалъ свои соображенія правительству и указалъ на тѣ промахи въ законѣ, которые привели къ созданію Думы 1-го и 2-го созыва. Поэтому я полагаю, что мы поступимъ вполнѣ послѣдовательно, когда своевременно высказавшись по вопросу организаціи представительства въ Государственной Думѣ и не встрѣтивъ отпора въ нашемъ ходатайствѣ, повторяю, мы поступимъ совершенно послѣдовательно и очень тактично, когда по вопросу, всего ближе касающемуся Дворянства, мы его поставимъ послѣднимъ и высказавшись по вопросу о Думѣ, мы теперь, въ послѣднюю очередь, лишь на IV Съѣздѣ, касаемся вопроса о неправильности организаціи выборовъ для дворянскаго представительства въ Государственномъ

Совѣтѣ. Мы поступимъ совершенно правильно, если вмѣстѣ съ тѣмъ укажемъ, что въ самомъ распредѣленіи представительства разныхъ группъ и интересовъ въ Государственномъ Совѣтѣ замѣчаются серьезныя несовершенства, скажу даже неправомѣрность, несправедливость. Дворянство, исконно государственное сословіе опытное, болѣе опытное, чѣмъ всѣ другія сословія въ дѣлахъ государственныхъ, оно представлено всего лишь 18-ю голосами, торговля и промышленность представлена 12-ю голосами. Я не берусь точно опредѣлить, какое должно быть соотношеніе, но несомнѣнно, что это соотношеніе не вполнѣ правильно. Я не знаю, чѣмъ оно опредѣлялось, имущественными ли основаніями или какими нибудь другими; когда выбираютъ представителей въ высшее государственное учрежденіе, какъ Государственный Совѣтъ, то, казалось бы, что недостаточно принимать для этого въ соображеніе только интересы имущественные, тутъ должны быть приняты во вниманіе интересы другого характера, интересы большей или меньшей подготовленности къ государственной дѣятельности. Становясь на эту точку зрѣнія, я не могу не признать, что это распредѣленіе голосовъ нуждается въ поправкѣ. Наиболѣе простой и естественный способъ представительства былъ бы, не скажу по губерніямъ, но по раіонамъ, потому что дворянское представительство не можетъ быть одинаковымъ для каждой губерніи. Есть губерніи, въ которыхъ Дворянскія Собранія составляются изъ 60 лицъ, и есть такія, гдѣ дворянское представительство составляется изъ 300, 400 голосовъ. Можетъ быть, тутъ является необходимость организаціи этого представительства на началахъ болѣе обоснованныхъ. Я, къ сожалѣнію, долженъ возражать кн. Щербатову и сказать, что мы имѣемъ полное основаніе, оставаясь послѣдовательными, теперь же, на этомъ Съѣздѣ высказать наши соображенія о несовершенствѣ выборнаго закона по отношенію къ членамъ Государственнаго Совѣта, о несовершенствѣ распредѣленія представительства между отдѣльными группами въ Государственномъ Совѣтѣ. Какъ угодно будетъ рѣшить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ—это другое дѣло, и я думаю,

мы могли бы не подсказывать это рѣшеніе, а просто довести до свѣдѣнія ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА о замѣченныхъ несовершенствахъ. Въ данномъ дѣлѣ нуженъ такой же порядокъ, какой мы вели и въ отношеніи къ измѣненію системы въ Государственной Думѣ, мы только указывали на несовершенство ея выборнаго закона и упоминали о тѣхъ способахъ и усовершенствованіяхъ, которые наиболѣе соотвѣтствовали нашимъ воззрѣніямъ. Поэтому я полагаю, что вопросъ, возбужденный Курскимъ Дворянствомъ заслуживаетъ полнаго вниманія и сочувствія, и возбуждать ходатайство слѣдуетъ нынѣ же.

А. А. Нарышкинъ. Считаю долгомъ сказать по поводу указаннаго намъ здѣсь раздѣленія Государственнаго Совѣта, къ составу котораго я имѣю честь принадлежать какъ выбраный отъ Дворянства. Члены Государственнаго Совѣта отнюдь не группируются между собой на томъ основаніи, что одни являются выборными отъ Дворянства и Земства, а другіе являются назначенными Верховной Властью. Нынѣ всѣ они группируются между собой въ силу своихъ убѣжденій и взглядовъ, воодушевленные впрочемъ одной лишь мыслью принести посильную пользу государству. Кто наблюдалъ за дѣятельностью этого учрежденія, тотъ видѣлъ, что въ одну и ту же группу входятъ и притомъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ необходимости такъ сказать органической необходимости и лица, которыя не имѣли ничего общаго съ мѣстной дѣятельностью, а лишь съ общественной дѣятельностью, и такія лица, которыя взяты отъ земли и которыя наоборотъ никогда ни въ какихъ государственныхъ учрежденіяхъ не служили. Что касается спеціально членовъ Государственнаго Совѣта, назначенныхъ Верховной властью, то не говоря о томъ, что всѣ политическія права въ Россіи всегда исходили и нынѣ исходятъ исключительно отъ Верховной власти, не говоря объ этомъ, но самое привлеченіе тѣхъ или другихъ лицъ не исключаетъ и выборныхъ представителей отъ Дворянства на мѣстахъ, которые освящаются тѣмъ же ВЫСОЧАЙШИМЪ утвержденіемъ или утвержденіемъ органовъ правительственныхъ, верховныхъ

органовъ, призванныхъ къ дѣятельности тѣмъ же соизволеніемъ Верховной власти. Я скажу, что несомнѣнно значительное большинство членовъ Государственнаго Совѣта, призванныхъ къ законодательной дѣятельности Верховной властью, были бы во всякомъ Дворянскомъ Собраніи избраны и если не единодушно, то громаднымъ числомъ голосовъ, благодаря не только своимъ познаніямъ и своей опытности, на что было уже указано, но и своему нравственному достоинству. Я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько указаній по поводу неправильности порядка избранія, о которомъ говорилъ С. С. Бехтѣевъ. Я имѣлъ честь участвовать въ качествѣ выборщика два раза; первый разъ отъ Орловскаго Дворянства, когда мы избирали 18 человѣкъ, а второй разъ, когда пришлось избирать на мѣсто двухъ выбывшихъ лицъ двухъ новыхъ кандидатовъ. Первый недостатокъ этихъ собраній тотъ, что мы другъ друга совершенно не знаемъ, но этотъ недостатокъ поправила сама жизнь, такъ какъ соединяли насъ два раза и Дворянскія собранія прислали приблизительно тѣхъ же выборщиковъ. Что касается раіоннаго распредѣленія, то опять таки жизнь исправила недостатокъ закона и по взаимному соглашенію, а не по указанію формальнаго закона, избраны были 18 человѣкъ почти соотвѣтственно ихъ распредѣленію по раіонамъ, развѣ только югъ получилъ нѣсколько больше противъ того, что ему приходилось, и потому нѣтъ представителей изъ Курска, Харькова и Воронежа; я считаю, что 5 членовъ изъ южныхъ губерній, изъ среднихъ губерній великорусскихъ 6, если отъ Воронежа никого нѣтъ, то есть отъ Тулы, есть отъ Орла; если изъ Харькова никого нѣтъ, то есть изъ Полтавы, притомъ лица, которыя владѣютъ и въ Харьковской губерніи. Слѣдовательно, едва ли можно сказать, что цѣлые раіоны были вовсе безъ представительства. Сѣверныя губерніи имѣютъ двухъ представителей, Москва—двухъ, Балтійскія губерніи одного, земля Войска Донского одного; былъ одинъ представитель Кавказскаго Дворянства кн. Чавчавадзе, который былъ убитъ разбойниками. На его мѣсто намъ пришлось выбирать другое лицо, и вотъ Н. Е. Марковъ подтвердитъ

то, что я сказалъ, мы на этомъ второмъ съѣздѣ выбрали лицо, нисколько не стѣсняясь тѣмъ, что оно не съ Кавказа, потому что тотъ представитель Кавказскаго Дворянства, на которомъ большинство согласилось, рѣшительно отказывался, какъ же при этихъ условіяхъ быть? Между тѣмъ было 2 другихъ лица, вызвавшіе такое единодушное довѣріе и симпатію избирателей, что они были выбраны, причемъ собраніе не стѣснялось принадлежностью ихъ къ такимъ раіонамъ и областямъ, которые имѣютъ въ Государственномъ Совѣтѣ достаточное представительство. Николай Евгеніевичъ поддержалъ эту мысль, и если я невѣрно ее передаю, онъ меня поправитъ; что мы всѣ вмѣстѣ собрались, чтобы избрать, не стѣсняясь пораіоннымъ распредѣленіемъ, тѣхъ изъ дворянъ, которые наиболѣе достойны. Эта мысль имѣетъ за себя очень многихъ. И въ самомъ дѣлѣ, что же остается дѣлать, если изъ 2, 3 губерній являются лица въ качествѣ выборщиковъ, которыя не вызываютъ къ себѣ достаточнаго довѣрія или сами отказываются отъ избранія. Именно въ послѣдній разъ такой случай и былъ, а между тѣмъ изъ другихъ смежныхъ губерній кандидаты являлись наиболѣе желательными членами Государственнаго Совѣта. Я кончу тѣмъ, что суть этихъ двухъ ходатайствъ, намѣченныхъ Курскимъ Днорянствомъ, на мой взглядъ, требуетъ еще большаго обсужденія и еще большихъ соображеній; мало того сказать, что теперь это неудобно, надо отмѣтить болѣе точно, какой порядокъ Объединенное Дворянство признаетъ болѣе соотвѣтствующимъ цѣли. Я лично вполнѣ сочувствую ходатайствамъ объ увеличеніи общаго числа членовъ и объ избраніи отъ каждой губерніи по одному представителю, но тѣмъ не менѣе склоняюсь къ тѣмъ изъ гг. членовъ Объединеннаго Дворянства, которые полагали бы прямого ходатайства въ этомъ смыслѣ покамѣстъ не направлять къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ.

Бар. Шиллингъ. Разсматриваемый вопросъ совершенно ясенъ и говорить о немъ болѣе я не намѣренъ, а позволю себѣ высказаться скорѣе по личному дѣлу. Одинъ изъ уполномоченныхъ Курскаго дворянства г. Кривцовъ указалъ на то, что маленькій островъ Эзель имѣетъ своего пред-

ставителя въ Государственномъ Совѣтѣ, тогда же какъ цѣлыя губерніи въ немъ не представлены. Во избѣжаніе недоразумѣній хотѣлось бы установить тотъ фактъ, что представитель отъ острова Эзель былъ избранъ не какъ Эзельскій дворянинъ, а какъ русскій и если г.г. Всероссійскіе дворяне оказали Балтійскому краю честь и представили ему одно мѣсто въ Государственномъ Совѣтѣ, то мнѣ думается именно потому, что 1905 и 1906 г.г. доказали, что Балтійское дворянство никогда и никому не уступитъ въ своей преданности ГОСУДАРЮ.

А. А. Нарышкинъ. Въ подтвержденіе сказаннаго баронмъ Шиллингомъ долженъ добавить, что при перечисленіи членовъ Государственнаго Совѣта по раіонамъ я забылъ Прибалтійскій край. По всеобщему соглашенію отъ 3-хъ губерній Прибалтійскаго края былъ выбранъ одинъ членъ Государственнаго Совѣта.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Мнѣ кажется, что настоящее ходатайство должно быть возбуждено не въ смыслѣ настойчивой просьбы, обращенной къ Монарху, а въ видѣ пожеланія поставить этотъ вопросъ на очередь, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно будетъ повелѣть приступить къ пересмотру состава Государственнаго Совѣта. Безъ сомнѣнія, это есть измѣненіе Основныхъ законовъ и я не понимаю, почему А. Н. Брянчаниновъ указывалъ на то, что это не есть основной законъ. Затрагивать же Основные законы, хотя бы и по важному, но частному поводу, весьма рискованно. Вѣдь вопросъ этотъ долженъ поступить въ Думу, и какъ къ нему отнесется даже третья Дума, трудно сказать.

Что касается высказанныхъ здѣсь пожеланій пораіонныхъ представительствъ въ Государственномъ Совѣтѣ, то лично мнѣ представляется это теперь нежелательнымъ и никакихъ особыхъ доводовъ въ его пользу я сейчасъ не слышалъ. Я вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ А. А. Нарышкина, что территоріальная близость не имѣетъ никакого вліянія на нашу корпорацію въ Государственномъ Совѣтѣ, такъ какъ таковая основывается не на близости одной гу-

берніи къ другой, какъ напримѣръ, Саратовской и Тамбовской, а исключительно на близости общности взглядовъ. Въ Государственномъ Совѣтѣ обсуждаются общіе вопросы высшей государственной политики, въ которыхъ территоріальность играетъ самую второстепенную роль. Поэтому я вполнѣ понимаю А. А. Нарышкина, когда онъ ссылался на мнѣніе Н. Е. Маркова, (я не былъ на послѣднихъ выборахъ) что Всероссійское Дворянство должно выбирать достойнѣйшаго представителя, не руководствуясь соображеніями, что сегодня представлена одна губернія, а завтра другая. Неужели мы, саратовцы, будемъ жаловаться, что будетъ выбранъ благороднѣйшій представитель нашего сословія, извѣстный всей Россіи, тогда какъ Саратовская губернія не представлена, неужели мы будемъ говорить, что онъ хуже саратовскаго дворянина только потому, что онъ не саратовецъ. Наконецъ, это будетъ имѣть еще и то неудобство, если есть дворянинъ, 9 лѣтъ пробывшій въ Государственномъ Совѣтѣ, составившій себѣ имя государственнаго человѣка, онъ принужденъ будетъ выйти въ тиражъ только потому, что въ его губерніи кончилась очередь; вѣдь это несправедливо и въ пользу этого порядка я не слышалъ никакихъ вѣскихъ соображеній, кромѣ ревности, что наша губернія не была представлена. Географическія соображенія—это лишь фикція. Что касается схемы пораіонной, то противъ нея я ничего не могу сказать, но не нахожу, чтобы она значительно отличалась отъ теперешней. Здѣсь говорили, что нынѣ главное неудобство состоитъ въ томъ, что можетъ съѣхаться партійное большинство дворянъ одного направленія и будутъ избирать дворянъ этого же направленія, но при собраніи пораіонномъ будетъ то же самое, только выборы по каждому раіону будутъ ограничены, кромѣ того здѣсь также можно говорить, что Саратовское Дворянство совсѣмъ не знаетъ Московскаго, а знаетъ Курское и т. д. На мой взглядъ, схему пораіонныхъ выборовъ вносить въ наше ходатайство, не разсмотрѣвъ ея предварительно въ комиссіи, нельзя. Схема же очередныхъ выборовъ по губерніямъ представляется мнѣ не отвѣчающей на-

шимъ интересамъ. Съ моей точки зрѣнія, возможно ходатайство лишь въ смыслѣ пожеланія о томъ, чтобы каждая губернія была представлена и чтобы наше пожеланіе имѣлось въ виду, когда ЕГО ИМЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно будетъ приступить по тѣмъ или другимъ соображеніямъ къ пересмотру состава Государственнаго Совѣта.

И. А. Яновичъ. Выставлять причину для увеличенія представителей отъ дворянства въ Государственномъ Совѣтѣ ту, что дворянство является передовымъ сословіемъ, мнѣ кажется, не приходится, такъ какъ ГОСУДАРЬ будетъ назначать не тѣхъ лицъ, которыя представляли бы отъ себя одно сословіе, а тѣхъ, которыя, по Его мнѣнію, окажутся болѣе полезными дѣлу. Что же касается правильности выборовъ, то таковая будетъ обезпечена только тогда, когда выборщики хорошо знаютъ другъ друга, что возможно лишь единственно при выборахъ по губерніямъ.

Я. Н. Офросимовъ. Я не вижу, какимъ образомъ можетъ быть измѣненъ въ данное время выборный законъ. Правда, 3 Іюня законъ о выборахъ въ Государственную Думу былъ измѣненъ Самодержавной Властью ГОСУДАРЯ, но тогда не было засѣданій ни Государственной Думы, ни Государственнаго Совѣта, и Основными законами предусматривается, что во время засѣданій палатъ, помимо ихъ, никакихъ измѣненій въ Основныхъ законахъ сдѣлано быть не можетъ. Если я ошибаюсь, пусть мнѣ возразятъ. Во всякомъ случаѣ я считаю, что мы не должны возбуждать этого дѣла въ смыслѣ прямого ходатайства о немедленномъ измѣненіи выборнаго закона; но разъ мы признаемъ всѣ несообразности такового, то не можемъ объ этомъ молчать, а должны громко и опредѣленно высказывать свои мнѣнія. Вполнѣ присоединяюсь въ данномъ случаѣ къ гр. Д. А. Олсуфьеву, что намъ необходимо критически отнестись къ недостаткамъ существующаго избирательнаго закона и довести о семъ до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ въ тотъ моментъ, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО найдетъ своевременнымъ возбу-

дить данный вопросъ и разрѣшить его тѣмъ или инымъ путемъ.

Я. В. Кривцовъ. Бар. Шиллингъ говоритъ, что если Всероссійское Дворянство сдѣлало честь и выбрало въ Государственный Совѣтъ представителя маленькаго острова Эзель, то это потому, что Балтійское Дворянство подтвердило свою преданность ГОСУДАРЮ и Отечеству. Если руководствоваться послѣднимъ, то для этого, мнѣ кажется, и выбирать не нужно, а слѣдуетъ прямо бросать жребій, такъ какъ я не сомнѣваюсь, что каждый изъ дворянъ всероссійскихъ одинаково преданъ ГОСУДАРЮ и Родинѣ. Я же еще разъ повторяю, что каждый представитель Всероссійскаго Дворянства въ Государственномъ Совѣтѣ долженъ быть выразителемъ мнѣній, настроеній. а также и знанія нуждъ большинства, имъ представляемаго, а этого то именно, какъ я уже говорилъ выше, въ данный моментъ и нѣтъ.

Н. Е. Марковъ. О. Р. фонъ-Экеспарре, о которомъ собственно и идетъ рѣчь, какъ о представителѣ острова Эзель, въ сущности, понятно, является представителемъ не этого маленькаго острова, а всего Прибалтійскаго края и къ тому же по единодушному выбору Всероссійскаго Дворянства. Къ сожалѣнію, уважаемый Я. В. Кривцовъ не былъ въ то время, когда выбирались представители Дворянства въ Государственный Совѣтъ, чѣмъ и объясняется настоящее недоразумѣніе.

Переходя къ вопросу по существу, мнѣ думается, что ссылка, которую сдѣлалъ А. А. Нарышкинъ на мои слова, говоря, что на послѣднихъ выборахъ въ Государственный Совѣтъ я отстаивалъ идею, что нужно выбирать не представителя той или другой губерніи и области, а достойнѣйшаго изъ всѣхъ насъ, имъ освѣщена нѣсколько субъективно. Я отстаивалъ это только потому, что такова постановка закона; законъ заставилъ всѣхъ насъ смѣшаться и изъ всѣхъ дворянъ всѣхъ губерній выбрать 18 человѣкъ. Разъ законъ поставилъ насъ въ такое невозможное положеніе, то оспаривая представителя Кавказа, который вопреки закону хо-

тѣлъ имѣть своего представителя въ Государственномъ Совѣтѣ, я имѣлъ честь объяснить имъ мою точку зрѣнія, что при теперешнемъ положеніи мы не можемъ становиться на ихъ точку зрѣнія и, руководствуясь существующимъ закономъ, выбирать достойнаго. Но, по моему глубокому убѣжденію, мы должны ходатайствовать предъ ГОСУДАРЕМЪ объ измѣненіи этого закона, ибо онъ несправедливъ и не отвѣчаетъ тому, чего мы желаемъ. Вѣдь Дворянство не существовало до сихъ поръ какъ Всероссійское Дворянство; существовали губернскія Дворянскія Общества и бытовыя группы, имѣющія свои интересы, свою физіономію. Когда вамъ говорятъ: Курское Дворянство, у васъ есть извѣстное представленіе, когда говорятъ: Костромское, у васъ получается другое представленіе, Московское—тоже и т. д. Поэтому эти глубоко жизненныя группы смѣшивать въ одну общую, чисто искуственнымъ канцелярскимъ путемъ, невозможно. Такая общая масса можетъ выбрать достойнѣйшихъ людей, но они не будутъ представлять то, что должны были бы: они не могутъ быть выразителями мѣстныхъ бытовыхъ группъ, какъ это дѣлается теперь въ Думѣ, гдѣ отъ каждой губерніи имѣется опредѣленное число представителей; тогда и будетъ выбирать, напримѣръ, Костромское Дворянство тѣхъ, кому оно довѣряетъ, Курское другихъ и т. д., но въ Государственномъ Совѣтѣ будутъ тогда представители яркихъ теченій на мѣстахъ. Теперь же имѣются просто достойные, талантливые люди, но не представители мѣстныхъ интересовъ, что отъ нихъ и требуется.

Поэтому я всецѣло поддерживаю мысль ходатайствовать объ измѣненіи закона въ смыслѣ предоставленія права выбора каждой губерніи своего представителя.

Переходя къ вопросу, который поставилъ уважаемый представитель Псковской губерніи Я. Н. Офросимовъ, я долженъ сказать, что онъ прямо изумляетъ меня. Онъ говоритъ: имѣетъ ли ГОСУДАРЬ право измѣнить законъ, ибо въ Основныхъ законахъ говорится то-то. Но вѣдь кто издаетъ Основные законы? ГОСУДАРЬ приказалъ ихъ сочинить и ихъ сочинили; ГОСУДАРЬ прикажетъ, чтобы такой то за-

конъ былъ измѣненъ, и онъ будетъ измѣненъ; это такъ ясно, что спорить съ этимъ невозможно. Третье Іюня намъ показало, что хотя законъ и говорилъ весьма опредѣленно, что надо поступать такъ то и и такъ то, а ГОСУДАРЬ нашелъ нужнымъ сдѣлать такъ и такъ и приказалъ такъ поступить. И никакая Дума и Государственный Совѣтъ, не идя противъ воли своего Самодержавнаго Монарха, не дерзнутъ возражать противъ того, что ГОСУДАРЬ прикажетъ.

С. М. Прутченко. Къ сожалѣнію, согласительное предложеніе едва ли можетъ осуществиться вслѣдствіе того, что большинство Собранія разошлось. Если вамъ угодно тѣмъ не менѣе его выслушать, то оно можетъ быть выражено въ слѣдующихъ словахъ. Мнѣ представляется, что доказывать желательность увеличенія числа членовъ, значитъ, ломиться въ открытую дверь. Кромѣ того для меня совершенно ясно, что наступитъ еще другой моментъ, когда мы ощутимъ этотъ недостатокъ въ гораздо болѣе острой формѣ, это въ моментъ, когда пройдетъ земская реформа и когда губернскія земскія собранія могутъ принять совершенно иную физіономію, даже если намѣренія нынѣшнаго Министерства не осуществятся въ полной мѣрѣ радикальныхъ переворотовъ и преобразованій, которые предположены. Несмотря на все, что сочиняется враждебнаго Дворянству, мы имѣемъ глубокое убѣжденіе, что Дворянство является солью земли, и аще соль оскудѣетъ, чѣмъ осолится; мы вовсе не превозносимъ себя, мы только болѣемъ о нуждахъ Россіи. Вообще говоря, человѣческая жизнь такъ коротка, что не только намъ, но и молодымъ людямъ остается немного жить, и поэтому мы говоримъ не о личныхъ расчетахъ, а объ отечествѣ и объ Россіи. И когда мы видимъ стремительное вырываніе всѣхъ бытовыхъ устоевъ русской общественности и русской государственности, благодаря какому то невѣроятному дальтонизму, когда мы видимъ, что Министерство въ законопроектахъ своихъ подкапывается подъ должность уѣзднаго предводителя, этой красы Всероссійскаго Дворянства, то каждый изъ насъ, кому выпала честь представляться ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, получилъ величайшее утѣшеніе въ

томъ милостивомъ вниманіи, которое ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обратило на эту скорбь Дворянства, которую мы испытываемъ не ради нашихъ интересовъ. Сторонникамъ законопроекта мы можемъ сказать: вы подкапываетесь и расшатываете должность, которая ничего за истекшее столѣтіе не дала Россіи кромѣ пользы, чести и достоинства; вы подкапываетесь подъ нее, когда она не дала никакихъ основаній къ неудовольствію и сохранила нравственное обаяніе въ эпоху, растерявшую столь многіе авторитеты. Вы полагаете, что механическимъ способомъ управленія, поклоненіемъ одной силѣ, можно замѣнить нравственное обаяніе и авторитетъ, вытекающій какъ извѣстный запахъ, какъ извѣстный одоратъ изъ бытовыхъ нравственныхъ наслоеній и извѣстныхъ союзовъ. Вы легкомысленно относитесь къ этому вопросу. Я указалъ на должность уѣзднаго предводителя, чтобы сказать, къ какимъ опасностямъ мы идемъ навстрѣчу въ будущемъ, если та должность, которая всѣми уважаема и любима, и которая не давала никакихъ основаній къ подкопу и подрыву, порочится въ радикальныхъ группахъ первой и второй Государственной Думы и въ проектахъ Министерства. Я высказываю все это, чтобы сказать, что если даже все то, что въ смыслѣ радикальнаго переворота и не осуществится въ земской реформѣ, то все же губернскія земскія собранія измѣнятъ свою физіономію и тѣ 32 представителя въ Государственномъ Совѣтѣ, которые теперь тамъ находятся, наши люди и драгоцѣнны намъ не только по убѣжденію, но такъ близки къ намъ, что мы теряемся, кто выбранъ отъ Дворянства, а кто отъ земства—тогда эта малочисленная группа Дворянства сдѣлается еще дороже и цѣннѣй. При томъ подкопѣ, который идетъ организованно противъ дворянскихъ обществъ на мѣстахъ, для насъ важна та организація, которая соединяетъ насъ съ Государственнымъ Совѣтомъ, какъ во-первыхъ, законодательнымъ учрежденіемъ, и во-вторыхъ, какъ закрѣпляющій нашу корпоративную организацію нашими Основными законами. Всѣ приведенныя соображенія убѣждаютъ меня въ томъ, что не въ этотъ моментъ возбуждать намъ мотивированное хо-

датайство по этому предмету; нужно по этому вопросу работать, быть бодрыми, на стражѣ нашихъ интересовъ готовиться къ тому моменту, когда земская реформа, пройдя черезъ законодательныя учрежденія, дастъ полное основаніе утруждать вниманіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ибо перспектива демократизаціи земства будетъ ясно опредѣлена и вопросъ будетъ совершенно ясно поставленъ; если вамъ будетъ угодно видѣть въ той же мѣрѣ демократизацію Государственнаго Совѣта, то не принимайте никакихъ мѣръ, если же вамъ не угодно идти французскими пріемами къ французскимъ судьбамъ, тогда принимайте соотвѣтствующія цѣлесообразныя мѣры. Если мы не можемъ обойтись безъ заморскихъ примѣровъ, то почему не взять въ примѣръ Англію, гдѣ говорятъ только объ упраздненіи палаты лордовъ, между тѣмъ какъ у насъ уже пишутся законопроекты. Я резюмирую свое согласительное предложеніе въ томъ смыслѣ, чтобы просить Совѣтъ Объединеннаго Дворянства и всѣ Общества Дворянскія разработать вопросъ относительно предстоящаго намъ въ грядущемъ, можетъ быть недалекомъ, мотивированнаго ходатайства предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ по вопросу объ увеличеніи дворянскаго представительства въ Государственномъ Совѣтѣ, чтобы законодательныя учрежденія могли бы выдержать напоръ грядущаго радикализма. Въ настоящее же время цѣлесообразнѣй было бы, если бы Съѣздъ уполномочилъ нашего Предсѣдателя при личномъ представленіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ повергнуть благодарность Дворянства за то, что было дано, а также пожеланіе нашего Съѣзда, клонящееся къ тому, чтобы были приняты соотвѣтствующія мѣры для увеличенія дворянскаго представительства. Я знаю, что при прохожденіи этого вопроса въ Петербургскихъ сферахъ, онъ выдержалъ величайшую оппозицію со стороны высшей бюрократіи и Дворянство обязано лишь благоволенію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, что это скромное количество 18 креселъ ему было отвоевано. Значитъ, мы имѣемъ полное основаніе обратиться къ Монарху, который понимаетъ, что мы работаемъ не для себя, а для государства. Поэтому я предлагаю:

просить Предсѣдателя въ возможно скорѣйшемъ времени повергнуть ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ въ словесномъ докладѣ наши чаянія, такъ какъ словесный докладъ болѣе убѣдителенъ, чѣмъ письменный, но это нисколько не исключаетъ и письменнаго; затѣмъ обратить вниманіе Монарха на то, что желательно было бы увеличить количество дворянскаго представительства въ Государственномъ Совѣтѣ, въ особенности въ виду грядущей земской реформы.

(Аплодисменты).

В. Н. Снѣжковъ. Я съ удовольствіемъ выслушалъ рѣчь Нижегородскаго Предводителя, но долженъ замѣтить, что намъ необходимо теперь же высказаться и сдѣлать ясное и опредѣленное постановленіе. Я попробую формулировать сказанное А. А. Нарышкинымъ и гр. Олсуфьевымъ: 1) Признавая, что недостатокъ консервативнаго элемента въ Государственномъ Совѣтѣ не можетъ не имѣть самаго пагубнаго вліянія, 2) что въ настоящее время выборы въ Государственный Совѣтъ могутъ носить случайный характеръ, и 3) что избраніе представителя въ Государственный Совѣтъ отъ каждой губерніи несомнѣнно въ состояніи исправить таковые недостатки, IV Съѣздъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ постановилъ: ходатайствовать предъ ГОСУДАРЕМЪ, чтобы вышеозначенныя соображенія были бы приняты во вниманіе, когда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно будетъ измѣнить законъ о выборахъ въ Государственный Совѣтъ своей Самодержавной волей.

Предсѣдатель. Пренія по настоящему вопросу на сегодня считаю законченными. Комиссія о Пансіонъ-Пріютахъ назначена на завтра въ 10 час. утра.

Засѣданіе закрыто.

ЖУРНАЛЪ № 2.

Засѣданіе 10 Марта 1908 года.

I.

Предсѣдатель объявляетъ засѣданіе открытымъ.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій прочитываетъ полученныя телеграммы отъ Псковскаго уполномоченнаго Д. Д. Ивашенцева и Орловскаго уполномоченнаго А. Г. Теплова о невозможности ихъ прибыть на Съѣздъ.

Предсѣдатель предлагаетъ почтить вставаніемъ память скончавшагося члена Съѣзда Б. Г. Бланкъ, принимавшаго дѣятельное участіе въ трудахъ Дворянской организаціи.

Д. Н. Кованько. Скончался также уполномоченный Полтавской губерніи Г. Н. Навроцкій, а потому я предлагаю также почтить его память вставаніемъ. (*Всѣ встаютъ*).

II.

Предсѣдатель. М. Г., по вопросу объ измѣненіи участія Дворянскаго представительства въ Государственномъ Совѣтѣ Совѣтъ предполагалъ представить вамъ особую резолюцію, согласно вашимъ вчерашнимъ преніямъ. Проектъ таковой былъ нами уже начертанъ, но въ виду того, что нѣкоторые члены Съѣзда, занимавшіеся составленіемъ данной резолюціи, представили свои соображенія, устранять которыя только потому, что наша резолюція уже составлена, невозможно, я предлагаю таковую отложить на нѣсколько дней и внести ее уже на Общее Собраніе въ окончательной формѣ.

III.

Предсѣдатель. Теперь у насъ на очереди докладъ о мѣстной реформѣ, трудъ представленія котораго Съѣзду любезно принялъ на себя Ф. Д. Самаринъ. Для облегченія обсужденія даннаго доклада, по нему уже отпечатаны заключенія, къ которымъ Совѣтъ всецѣло примыкаетъ, и

если вамъ будетъ угодно, то Совѣтъ предложилъ бы для удобства обсуждать каждый пунктъ заключеній въ отдѣльности. Въ такомъ случаѣ мы не будемъ разбрасываться и придемъ къ окончательному рѣшенію.

Ф. Д. Самаринъ. Совѣту Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ было угодно положить въ основу обсужденія вопроса о мѣстной реформѣ докладъ, который былъ одобренъ Московскимъ Дворянствомъ въ Чрезвычайномъ его собраніи 8-го Октября 1907 г., присоединивъ къ этому докладу тѣ заключенія и выводы, которые теперь розданы гг. членамъ Съѣзда; вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣту было угодно поручить мнѣ представить Съѣзду необходимыя поясненія къ докладу и дополненія по поводу тѣхъ вопросовъ, которыхъ докладъ не касается или которые въ немъ лишь кратко изложены. Принося Совѣту глубокую благодарность за высокую честь, мнѣ оказанную, я постараюсь по мѣрѣ силъ исполнить возложенное на меня лестное порученіе. Считаю долгомъ при этомъ оговорить, что хотя Совѣту было извѣстно въ общемъ содержаніе моего словеснаго доклада, однако, само собою разумѣется, редакція его принадлежитъ лично мнѣ, и нѣкоторыя соображенія, которыя мною будутъ здѣсь представлены, не могли быть мною предварительно доведены до свѣдѣнія Совѣта. За все это я всецѣло принимаю отвѣтственность на себя, прибавлю только, что въ общемъ Совѣтъ присоединился къ изложенному въ докладѣ Московскаго Дворянства взгляду, который я буду развивать здѣсь.

Изъ всего множества законодательныхъ предположеній, которыя внесены правительствомъ на разсмотрѣніе Государственной Думы, выдѣляются по своему первостепенному значенію законопроекты, касающіеся двухъ вопросовъ:

1) вопроса о крестьянскомъ землевладѣніи, и

2) вопроса о реформѣ мѣстнаго управленія.

О государственной важности этихъ вопросовъ говорить нечего; нѣтъ надобности также пояснять, какое значеніе они имѣютъ для земельнаго дворянства, которое всегда

было тѣсно связано съ жизнью крестьянства съ одной стороны, съ другой стороны принимало издавна дѣятельное участіе въ мѣстномъ управленіи. Нельзя не признать правильнымъ, чтобы Объединенное Дворянство высказало свой взглядъ на эти два коренные вопроса, которые самимъ правительствомъ выдвигаются на первый планъ и повидимому раньше другихъ получатъ разрѣшеніе. Поэтому слѣдуетъ привѣтствовать рѣшеніе Совѣта, поставившаго на обсужденіе нынѣшняго Съѣзда одинъ изъ этихъ двухъ вопросовъ. Считаю необходимымъ сдѣлать при этомъ одну оговорку. Признавая за Дворянствомъ не только право, но и обязанность высказаться по этимъ вопросамъ, я никакъ не думаю, чтобы въ этомъ случаѣ Дворянство, какъ сословіе, было чѣмъ нибудь заинтересовано, и что ему надлежитъ разсматривать предположенія правительства съ точки зрѣнія своихъ выгодъ, Дворянство всегда было и доселѣ есть сословіе служилое по преимуществу; его главное назначеніе — служить государству и въ своихъ сужденіяхъ о государственныхъ дѣлахъ оно должно руководствоваться исключительно соображеніями о государственной пользѣ. И въ настоящемъ случаѣ намъ надлежитъ стать на общегосударственную точку зрѣнія.

Обращаясь засимъ къ существу дѣла, я считаю необходимымъ сначала установить предѣлы, въ которыхъ вопросъ о мѣстной реформѣ будетъ нами разсматриваться. Вопросъ этотъ такъ обширенъ, такъ сложенъ, что нельзя очевидно обнять его сразу во всей его полнотѣ. Прежде всего приходится выдѣлить вопросъ о реформѣ земскихъ учрежденій не потому, чтобы онъ былъ менѣе важенъ, напротивъ; но потому, что сразу въ одномъ докладѣ одновременнно высказаться какъ по этому вопросу, такъ и по остальнымъ частямъ мѣстной реформы едва ли было бы исполнимо. Поэтому Совѣтъ разрѣшилъ мнѣ не касаться этого вопроса, и онъ составитъ предметъ особаго разсмотрѣнія на этомъ же Съѣздѣ. Затѣмъ спрашивается, какъ обсуждать всѣ остальныя предположенія правительства: сосредоточить ли вниманіе лишь на тѣхъ изъ нихъ, которыя уже поступили

въ нынѣшнюю Государственную Думу, или обозрѣть всю совокупность законопроектовъ о мѣстной реформѣ, выработанныхъ правительствомъ. Извѣстно, что въ настоящее время на разсмотрѣніе Думы внесены лишь два законопроекта, касающіеся мѣстной реформы:

1) о реформѣ мѣстнаго суда, и

2) объ образованіи крестьянскихъ земельныхъ обществъ.

Но едва ли изъ этого слѣдуетъ, что мы сейчасъ должны ограничиться разсмотрѣніемъ лишь этихъ двухъ вопросовъ. Вѣдь упомянутые два законопроекта являются лишь частью обширной работы, обнимающей всю совокупность мѣстныхъ учрежденій. Остальныя предположенія правительства были въ свое время представлены въ Государственную Думу 2-го созыва и если они еще не внесены въ нынѣшнюю Думу, то изъ этого никакимъ образомъ нельзя дѣлать вывода, что правительство отъ нихъ отказалось. Можетъ быть, они подвергаются переработкѣ, или замедлилось это дѣло по инымъ причинамъ, но нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя позволяли бы думать, что законопроекты по реформѣ сельскаго и волостного управленія, о комиссарахъ, земскихъ начальникахъ и объ уѣздныхъ предводителяхъ дворянства правительствомъ отложены, или что правительство отъ нихъ отказалось. Напротивъ, можно съ увѣренностью утверждать, что въ основѣ своей мысль правительства и его намѣренія не измѣнились. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что если будутъ утверждены тѣ два законопроекта, которые теперь внесены на разсмотрѣніе Государственной Думы, то тѣмъ самымъ основные вопросы мѣстной реформы будутъ предрѣшены въ томъ самомъ направленіи, въ которомъ они были разработаны въ первоначальныхъ предположеніяхъ правительства. Дѣйствительно, если у земскихъ начальниковъ будутъ отняты судебныя полномочія, то эта должность тѣмъ самымъ будетъ подлежать упраздненію. Да это такъ и заявлено въ объяснительной запискѣ къ законопроекту Министерства Юстиціи. Точно также несомнѣнно, что если будетъ принято предположеніе правительства объ образованіи земельныхъ обществъ, то неизбѣжнымъ послѣд-

ствіемъ такой мѣры явится упраздненіе крестьянскихъ сельскихъ обществъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ едва ли останется въ нынѣшнемъ видѣ и волостная организація. Изъ всего этого слѣдуетъ: 1) что вопросы о мѣстномъ судѣ и о земельномъ общественномъ управленіи нельзя разсматривать внѣ связи съ остальными предположеніями правительства относительно мѣстной реформы, и во 2) что надо разсматривать не подробности законопроектовъ, а лишь ихъ главныя основанія. Къ разсмотрѣнію этихъ общихъ основаній я теперь и перехожу.

Правительство, при выработкѣ предположеній о мѣстной реформѣ, руководилось слѣдующими 4-мя главными началами:

1) Преобразованіе должно сразу охватить всю систему мѣстнаго управленія и притомъ перестроить ее на совершенно новыхъ основаніяхъ.

2) Мѣстныя учрежденія правительственныя и общественныя не должны имѣть сословнаго характера; сохранившіяся доселѣ сословныя учрежденія подлежатъ упраздненію или преобразованію въ безсословныя или же должны вѣдать впредь исключительно свои сословныя дѣла.

3) Судебная власть должна быть отдѣлена отъ административной и принципъ этотъ надлежитъ провести строго послѣдовательно во всѣхъ инстанціяхъ.

Наконецъ, 4) Правительственный надзоръ за дѣятельностью органовъ общественнаго самоуправленія долженъ ограничиваться наблюденіемъ за законом҃рностью ихъ дѣйствій, не входя въ оцѣнку ихъ цѣлесообразности. Этого 4-го основного начала я не предполагаю разсматривать отдѣльно и буду его касаться лишь попутно, потому что оно имѣетъ сравнительно меньше значенія, и я опасаюсь, что если входить въ его отдѣльное обсужденіе, то это отвлечетъ насъ отъ болѣе существенныхъ сторонъ дѣла. Обращаюсь засимъ къ разсмотрѣнію перваго основного начала, на которомъ построены предположенія правительства.

Если обозрѣть всю совокупность законопроектовъ, ка-

сающихся мѣстной реформы, то нельзя не подивиться широтѣ законодательнаго розмаха: все такъ или иначе затронуто, почти всѣ учрежденія либо упраздняются, либо подвергаются коренному измѣненію. Крестьянское сельское общество упраздняется, волость преобразовывается въ бессословный территоріальный союзъ; земскіе начальники упраздняются; уѣздное воинское присутствіе, административное отдѣленіе уѣзднаго съѣзда упраздняются и замѣняются уѣзднымъ совѣтомъ; уѣздные предводители дворянства лишаются права предсѣдательствовать въ уѣздныхъ учрежденіяхъ, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ ихъ, и т. д. и т. д. Словомъ, не остается безъ болѣе или менѣе существенныхъ перемѣнъ почти ни одной должности въ уѣздѣ, за исключеніемъ воинскаго начальника и податного инспектора. Изъ коллегіальныхъ учрежденій останутся нетронутыми развѣ только податныя присутствія и тюремныя отдѣленія. Спрашивается, зачѣмъ все это нужно? Неужели дѣйствительно состояніе нашихъ мѣстныхъ учрежденій таково, что имъ оправдывается и вызывается необходимость такой крутой ломки? Что недостатки у нашихъ мѣстныхъ учрежденій есть, и притомъ очень существенные, этого никто не станетъ отрицать; но отсюда еще далеко до весьма распространеннаго у насъ мнѣнія, будто все въ этихъ учрежденіяхъ безусловно плохо, и ничего не остается другого дѣлать, какъ совершенно сломать ихъ и передѣлать заново. Сторонники такого взгляда прежде всего забываютъ, что значительная часть недостатковъ нашего мѣстнаго управленія зависитъ отъ такихъ условій, которыхъ не въ силахъ устранить никакая реформа. Обширность пространства нашего отечества и малая его населенность, скудность средствъ какъ общегосударственныхъ, такъ и мѣстныхъ, недостатокъ людей, пригодныхъ для общественной и государственной службы, непривлекательность для образованнаго человѣка жизни въ нашей провинціальной и деревенской глуши—все это отражается неблагопріятно на дѣятельности нашихъ мѣстныхъ учрежденій; со всѣмъ этимъ приходится считаться при всякой попыткѣ

ихъ преобразовать. Дѣйствіе этихъ неблагопріятныхъ условій можно лишь отчасти и постепенно ослаблять. Этого нельзя не принимать въ соображеніе при оцѣнкѣ нашей системы мѣстнаго управленія. Затѣмъ, сторонники вышеуказаннаго мнѣнія допускаютъ часто и другую, не менѣе важную ошибку. Они основываются въ своихъ сужденіяхъ на личныхъ, обыкновенно весьма ограниченныхъ наблюденіяхъ и обобщаютъ частные случаи, можетъ быть и вѣрные, но совершенно недостаточные для того, чтобы на нихъ основать какое-либо общее заключеніе.

Если такое отношеніе къ дѣлу до извѣстной степени позволительно, или по крайней мѣрѣ понятно, со стороны частныхъ лицъ, которыя обыкновенно не могутъ располагать надлежащими данными для выработки вполнѣ обоснованнаго сужденія о состояніи мѣстныхъ учрежденій во всей Россіи, то едва ли такое отношеніе къ столь серьезному вопросу допустимо въ правительственныхъ трудахъ. Между тѣмъ, составители правительственныхъ предположеній о мѣстной рсформѣ держатся именно вышеизложеннаго взгляда и впадаютъ, какъ мнѣ кажется, въ тѣ самыя ошибки, изъ коихъ проистекаетъ столь широко распространенная у насъ неправильная оцѣнка нашихъ мѣстныхъ учрежденій.

Дѣйствительно, на чемъ основывается положенное въ основу правительственныхъ законопроектовъ мнѣніе о полной неудовлетворительности всѣхъ нашихъ мѣстныхъ учреждеій. Казалось бы, что предпринимая столь обширную и коренную реформу, надлежало прежде всего обстоятельно изучить дѣятельность существующихъ учрежденій, а для этого лучшимъ средствомъ является мѣстное обслѣдованіе. Но ничего подобнаго въ настоящемъ случаѣ сдѣлано не было. Правительство часто извлекаетъ необходимыя ему свѣдѣнія изъ матеріаловъ, до нѣкоторой степени уже устарѣвшихъ (заключенія Губернскихъ совѣщаній 1895 года), частью пользуется трудами такихъ мѣстныхъ совѣщаній, которыя вовсе не имѣли цѣлью изслѣдовать и установить фактическое положеніе дѣла, а преслѣдовали совершенно

иныя задачи (Мѣстные комитеты о нуждахъ сельскаго хозяйства и Губернскія Совѣщанія 1904 года по крестьянскому дѣлу). Независимо отъ этого, въ объяснительныхъ запискахъ къ правительственнымъ законопроектамъ высказываются нерѣдко весьма рѣшительныя и строгія сужденія о дѣятельности мѣстныхъ учрежденій безъ всякой ссылки на источники и безъ указанія тѣхъ конкретныхъ фактовъ, на коихъ эти сужденія основаны.

Я позволю себѣ въ видѣ примѣра привести отрывокъ изъ объяснительной записки Министерства Юстиціи по вопросу о реформѣ мѣстнаго суда. Вотъ какъ характеризуются составителями этой записки земскіе начальники: „Хотя въ числѣ земскихъ начальниковъ находятся и бывшіе мировые судьи, но главный контингентъ ихъ состоитъ изъ бывшихъ непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, а также отставныхъ офицеровъ, стремящихся къ занятію этихъ мѣстъ или въ видахъ полученія большаго содержанія, или для того, чтобы жить поближе къ своимъ имѣніямъ, управлять которыми они считаютъ гораздо удобнѣе, пользуясь престижемъ предоставленной имъ власти и мѣстнымъ служебнымъ авторитетомъ". Итакъ, на земскихъ начальниковъ в о о б щ е возводится обвиненіе, что они ищутъ этихъ мѣстъ, потому что имъ удобнѣе управлять своими имѣніями, пользуясь предоставленной имъ властью. Обвиненіе это не требуетъ комментаріевъ; ясно, до какой степени оно тяжко, и вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, какъ требовалось бы его чѣмъ-нибудь обосновать. Между тѣмъ составители объяснительной записки не сочли нужнымъ ничѣмъ подкрѣпить свое строгое сужденіе.

Позвольте затѣмъ перейти къ характеристикѣ состава уѣздныхъ съѣздовъ, содержащейся въ той же пояснительной запискѣ: „входящій въ составъ уѣзднаго съѣзда административный элементъ состоитъ изъ лицъ, взаимно зависящихъ другъ отъ друга, причемъ имущественные и сословные интересы этихъ лицъ переплетаются съ интересами тѣхъ, кого они судятъ. Земскіе начальники зависятъ отъ

предсѣдателя съѣзда, предводителя дворянства, представившаго ихъ къ назначенію, аттестующаго ихъ передъ начальствомъ и имѣющаго право ревизовать ихъ. Съ другой стороны, предводитель, избираемый на извѣстный срокъ, знаетъ, что земскіе начальники по истеченіи этого срока будутъ его избирателями и, слѣдовательно, не можетъ не сознавать извѣстной зависимости своей отъ послѣднихъ. Отсюда—полная солидарность всѣхъ этихъ лицъ и стремленіе поддерживать партійные сословные интересы, ничего общаго съ интересами правосудія не имѣющими. Принадлежа къ господствующей въ уѣздѣ партіи и заинтересованные въ томъ, чтобы ихъ дѣйствіями были довольны всѣ тѣ, которые имѣютъ право голоса въ земскихъ и дворянскихъ собраніяхъ, они и въ своей административной и судебной дѣятельности всѣ другіе интересы ставятъ, разумѣется, на второй планъ". Я не знаю, нужно ли что либо прибавлять къ этимъ выдержкамъ, чтобы охарактеризовать отношеніе составителей правительственныхъ законопроектовъ къ существующимъ мѣстнымъ учрежденіямъ? Нужно ли доказывать, что приведенное мною сужденіе о дѣя ельности земскихъ начальниковъ, при всей своей рѣшител ности и даже строгости, ничѣмъ не обосновано и имѣетъ, позволю себѣ сказать, характеръ пристрастнаго отзыва? Въ особенности важно то обстоятельство, что въ приведенныхъ словахъ дается о б щ а я характеристика земскихъ начальниковъ и нѣтъ никакого намека на то, что произносимый строгій приговоръ относится лишь къ отдѣльнымъ случаямъ или нѣкоторымъ мѣстностямъ. Между тѣмъ, если бы даже было удостовѣрено, что содержащаяся въ министерской объяснительной запискѣ характеристика земскихъ начальниковъ основана на дѣйствительныхъ фактахъ, то этимъ еще далеко нельзя было бы обосновать требованіе коренной общей реформы всего учрежденія, ибо весь вопросъ въ томъ, зависятъ ли указанныя ненормальныя явленія отъ общихъ причинъ, или отъ какихъ либо частныхъ, мѣстныхъ, можетъ быть случайныхъ условій.

Но допустимъ, что правительство право, что вѣренъ

голосъ, я не скажу общественнаго мнѣнія, но мнѣнія, выражаемаго по крайней мѣрѣ газетами нашими, что все въ нашихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ никуда не годится, все требуетъ переустройства. Пусть это такъ, но изъ этого развѣ слѣдуетъ, что все это преобразованіе нужно произвести сразу? Я думаю, что если даже стать на эту точку зрѣнія, то все таки никакимъ образомъ недопустимъ такой выводъ; наоборотъ, чѣмъ глубже тотъ переворотъ, который предполагаютъ произвести, чѣмъ серьезнѣе измѣненія, которыя требуются въ нашихъ учрежденіяхъ, тѣмъ осторожнѣй слѣдуетъ приступать къ реформамъ и тѣмъ большей постепенности требуется въ ихъ осуществленіи. Въ этомъ отношеніи поучителенъ классическій примѣръ Англіи. Тамъ за послѣднія 70 лѣтъ произошла такая перемѣна въ государственномъ и общественномъ строѣ во всей системѣ мѣстныхъ учрежденій, которая можетъ быть сближена развѣ только съ переворотомъ, происшедшимъ во Франціи въ концѣ 18-го вѣка. Но, тогда какъ во Франціи все было произведено сразу, путемъ коренной ломки всего стараго строя, что привело къ такому потрясенію государственнаго организма, отъ послѣдствій котораго Франція до сихъ поръ не можетъ прійти въ себя—въ Англіи все дѣлалось постепенно, путемъ частичныхъ поправокъ. Въ 1832 году была произведена реформа парламентской избирательной системы, или вѣрнѣе былъ сдѣланъ первый шагъ къ расширенію избирательныхъ правъ населенія; потребовалось еще два избирательныхъ закона, чтобы создать дѣйствующую теперь организацію народнаго представительства. Вслѣдъ за первою парламентскою реформою приступлено было къ преобразованію мѣстнаго управленія, которое до того времени находилось всецѣло въ рукахъ мировыхъ судей. Что же? уничтожены были мировые судьи и вмѣсто нихъ сразу введены выборныя учрежденія? Нѣтъ, англичане пошли совсѣмъ другимъ путемъ, они сохранили мировыхъ судей, но стали выдѣлять изъ ихъ компетенціи нѣкоторыя функціи, возлагая ихъ на новыя учрежденія; сначала было выдѣлено призрѣніе бѣдныхъ и поручено особымъ учрежденіямъ; которыя

однако, оставлены были въ связи съ мировыми судьями. Затѣмъ выдѣляется санитарное дѣло, дорожное дѣло, училищное дѣло, а въ концѣ-концовъ являются законы 1888—1894 годовъ, которыми созданы мѣстныя правительственныя учрежденія какъ въ графствахъ (въ родѣ нашихъ земскихъ собраній), такъ и въ приходахъ. Несмотря на это; мировые судьи остались; у нихъ постепенно отнята была большая часть ихъ административныхъ полномочій, но ихъ не упразднили и даже совсѣмъ не устранили отъ административныхъ дѣлъ. Достаточно сказать, что полиція въ графствѣ вѣдается смѣшаннымъ комитетомъ изъ мировыхъ судей и представителей совѣта графства. Вотъ какъ поступаютъ въ странахъ съ зрѣлымъ политическимъ сознаніемъ, гдѣ понимаютъ, что сломать—легко, а создать что-нибудь прочное, жизнеспособное—трудно. Совершенно иное мы видимъ во Франціи. Къ сожалѣнію мы всегда стремимся подражать Франціи, а не Англіи.

Есть еще одно соображеніе, на мой взглядъ, особенно вѣское, въ силу котораго надлежитъ, по моему мнѣнію, рѣшительно высказаться противъ предпринимаемой правительствомъ коренной ломки нашихъ мѣстныхъ учрежденій. Это—крайняя несвоевременность такого образа дѣйствій. Дѣйствительно, вѣдь надо же считаться съ тѣми обстоятельствами, которыя переживаетъ наше отечество. Нельзя забывать, что мы далеко не вышли еще изъ смутъ и изъ потрясеній не только политическихъ, но и соціальныхъ. При такихъ условіяхъ совершенно перестраивать и перекраивать заново весь тотъ механизмъ, которымъ государственная власть орудуетъ, по моему, — верхъ неосторожности. Здѣсь позвольте сослаться на Францію, ея примѣръ поучителенъ въ данномъ случаѣ, чтобы показать, какъ не надо поступать. Извѣстно, что во Франціи въ 1787 г., какъ разъ передъ великой революціей, была произведена коренная реформа мѣстныхъ учрежденій. Хотя старыя учрежденія и не были упразднены, но фактически вся власть перешла къ новымъ выборнымъ коллегіальнымъ установленіямъ. И что же? Изслѣдователи французской революціи приходятъ къ тому

убѣжденію, что это было, можетъ быть, главной или одной изъ главныхъ причинъ, почему политическій переворотъ, который произошелъ во Франціи въ концѣ 18-го вѣка, сопровождался такими страшными потрясеніями и смутами во всей странѣ. Если бы администрація не была въ корнѣ поколеблена и расшатана реформою 1787 г., то совершившіеся на верху политическіе перевороты не отражались бы такъ глубоко до самыхъ низовъ народнаго организма. Лучшимъ доказательствомъ, что это такъ, служатъ тѣ событія, которыя происходнли во Франціи въ теченіе 19-го вѣка. Франція пережила въ минувшемъ столѣтіи цѣлый рядъ политическихъ переворотовъ: 1830, 1848, 1851, 1870 гг.; всѣ эти событія сопровождались, конечно, волненіями въ Парижѣ, но на жизни всей страны они мало отразились; по крайней мѣрѣ не было ничего подобнаго тѣмъ смутамъ, которыя происходили въ эпоху великой революціи. Этотъ замѣчательный фактъ объясняютъ тѣмъ, что при всѣхъ происходившихъ въ 19-мъ вѣкѣ перемѣнахъ формы правленія вся административная и судебная организація оставалась нетронутой. Префекты, мэры, мировые судьи и прочіе продолжали управлять и судить, какъ и раньше; они служили Карлу X, потомъ Людовику-Филиппу, затѣмъ стали служить республикѣ, Наполеону и опять республикѣ, продолжая неизмѣнно поддерживать порядокъ и охранять права гражданъ. Благодаря этому, Франція въ сущности очень легко перенесла такія потрясенія, которыя иначе разрушили бы въ корнѣ ея политическій организмъ. Скажутъ, что у насъ обстоятельства другія, что мы уже вышли изъ революціи, но я позволю себѣ обратить вниманіе на то, что у насъ измѣненіе политическаго строя едва ли можетъ считаться вполнѣ законченнымъ; во всякомъ случаѣ, позволительно сомнѣваться, вполнѣ ли окрѣпли новыя государственныя учрежденія и дѣйствительно ли настало время приступить къ дальнѣйшимъ реформамъ, не заботясь о судьбѣ того, что уже сдѣлано. Затѣмъ, хотя мы, слава Богу, избѣжали того политическаго переворота, который произошелъ во Франціи, но измѣненіе высшихъ государственныхъ учре-

жденій сопровождалось у насъ смутами, которыя могутъ поспорить съ тѣмъ, что происходило во Франціи, и которыя, къ прискорбію, далеко нельзя читать завершившимися; вѣдь броженіе еще есть, и мы каждый день видимъ этому новыя доказательства. При такихъ условіяхъ лишать правительство того орудія, къ которому оно привыкло, давать ему въ руки новыя, можетъ быть болѣе усовершенствованныя, но къ которымъ надо еще приспособляться, по моему,—громадный рискъ. Позвольте привести здѣсь слова одного писателя, который несомнѣнно отличался весьма широкимъ либеральнымъ воззрѣніемъ: „люди легче справляются, говоритъ Токвиль, съ закономъ темнымъ и сложнымъ, который они издавна примѣняютъ на практикѣ, нежели съ новымъ для нихъ, болѣе простымъ законодательствомъ". Думаю, что это замѣчаніе вполнѣ примѣнимо и къ настоящему случаю. Пусть новыя учрежденія, проектированныя правительствомъ идеальны, но вводить ихъ сразу въ такую минуту, когда всякая остановка, всякая задержка въ дѣятельности правительства нежелательна, значитъ связывать правительство по рукамъ и ногамъ въ ту минуту, когда оно должно обладать возможно большей полнотой власти и возможно широкими полномочіями.

Есть въ предположеніяхъ правительства еще одна черта, которая дѣлаетъ осуществленіе ихъ неудобнымъ въ настоящее время. Контроль надъ дѣятельностью новыхъ общественныхъ учрежденій будетъ ограничиваться наблюденіемъ за закономѣрностью ихъ дѣйствій. Въ принципѣ это можетъ быть правильно и въ мирное время не было бы основаній возражать противъ такой постановки дѣла. Но возможна ли, цѣлесообразна ли она при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, не поведетъ ли она къ тому, что на практикѣ правительство все таки принуждено будетъ во имя государственныхъ интересовъ вмѣшиваться въ существо дѣла и разсматривать дѣйствія общественныхъ учрежденій съ точки зрѣнія цѣлесообразности, ссылаясь для виду на формальныя нарушенія? Зачѣмъ же вводить новый порядокъ, заранѣе зная,

что въ этихъ рамкахъ правительство теперь удержаться не можетъ.

Наконецъ, есть во всемъ этомъ дѣлѣ еще одна сторона, на которую въ правительственныхъ предположеніяхъ, какъ мнѣ кажется, обращено слишкомъ мало вниманія—это вопросъ финансовый. Дѣйствительно, можетъ быть новыя учрежденія построены по всѣмъ правиламъ науки, но если они будутъ стоить очень дорого, то приходится подумать и подумать, прежде чѣмъ ихъ сразу вводить. Для разрѣшенія этого вопроса мнѣ пришлось, работая въ комиссіи Московскаго Дворянства, продѣлать довольно сложный расчетъ, чтобы сравнить стоимость нынѣшнихъ учрежденій съ предполагаемыми по 46 губерніямъ. Расчетъ этотъ представлялъ нѣкоторыя трудности по недостаточности вполнѣ точныхъ данныхъ, и я не ручаюсь за совершенную математическую точность цифръ, которыя я позволю себѣ сейчасъ привести. Но одно могу удостовѣрить, что несомнѣнно расходъ предполагаемыхъ учрежденій мною ни въ какомъ случаѣ не преувеличенъ, напротивъ, онъ сознательно показанъ мной ниже того, каковъ онъ будетъ. И вотъ что оказывается. Если подсчитать, что стоитъ теперь содержаніе всѣхъ судебныхъ и административныхъ уѣздныхъ учрежденій (я дѣлаю расчетъ въ предѣлахъ уѣзда, не касаясь губерніи) по 46 губерніямъ, то получается цифра въ 13.082.475 рублей. Расходъ же по содержанію предположенныхъ правительствомъ учрежденій въ тѣхъ же 46 губерніяхъ составитъ 28.795.000 рублей. Разница выражается въ суммѣ 15.712.525 рублей. Я не говорю, можетъ быть эта цифра по сравненію съ общимъ размѣромъ нашего государственнаго бюджета вовсе не такъ страшна; и если дѣйствительно учрежденія, которыя предполагается создать, идеальны, отчего и не пойти, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, на такой рискъ. Но позволю себѣ одно утверждать, что теперь не время даже такую сумму какъ 15 милліоновъ вносить въ нашъ бюджетъ на преобразованіе учрежденій. Мы сейчасъ переживаемъ такой тяжелый экономическій кризисъ, что можетъ быть рѣчь лишь о сокращеніи расходовъ, а не объ увели-

ченіи ихъ. Если же увеличивать, то или на производительныя дѣла, на такіе предметы, которыхъ лучшая постановка можетъ усилить производительность труда, или на то, что является совершенно неотложной потребностью, напримѣръ, государственная оборона. Но на переуйстройство мѣстныхъ учрежденій, мнѣ кажется, такую сумму сейчасъ расходовать было бы въ высшей степени несвоевременно, и государственныя учрежденія, которыя изъявили бы свое согласіе на такой расходъ, подверглись бы справедливому нареканію за то, что прежде всего обращаютъ народныя деньги на созданіе новыхъ должностей, широко оплачиваемыхъ. Во всякомъ случаѣ, если уже есть на это средства, если возможно увеличить расходъ на мѣстныя учрежденія, я сказалъ бы: попробуйте хоть немного повысить содержаніе существующихъ должностныхъ лицъ, нѣсколько увеличить число ихъ и посмотрѣть, не пойдетъ ли отъ одного этого дѣло настолько лучше, что можно будетъ помириться со многими недостатками дѣйствующей организаціи мѣстнаго управленія и не потребуется сразу все мѣнять.

Могутъ однако сказать: какъ бы ни были основательны всѣ эти возраженія, реформа мѣстныхъ учрежденій все таки неизбѣжна. Она требуется ВЫСОЧАЙШИМИ предуказаніями, содержащимися въ государственныхъ актахъ послѣднихъ трехъ лѣтъ. Если бы это было такъ, ничего не оставалось бы дѣлать, какъ исполнить ВЫСОЧАЙШУЮ волю и осуществить ее въ точности и безпрекословно. Но позволяю себѣ думать, что тѣ, кто ссылается на эти ВЫСОЧАЙШІЯ предуказанія (въ данномъ случаѣ на нихъ ссылается правительство), даютъ имъ не совсѣмъ правильное толкованіе.

Во 1) нигдѣ въ ВЫСОЧАЙШИХЪ манифестахъ и указахъ послѣднихъ лѣтъ не говорится о немедленномъ и повсемѣстномъ преобразованіи всѣхъ мѣстныхъ учрежденій, а провозглашаются извѣстные принципы, устанавливаются общія начала, но никоимъ образомъ не требуется сразу все переломать и пересоздать на этихъ особыхъ началахъ.

Во 2) самые принципы, мнѣ кажется, понимаются не совсѣмъ правильно. Въ томъ докладѣ, который былъ пред-

ставленъ Московскому Дворянскому Собранію и который служитъ основой нашихъ разсужденій, подробно разобранъ этотъ вопросъ и, смѣю думать, показано, что ни манифестъ 17 Октября, ни другіе законодательные акты послѣдняго времени не требуютъ упраздненія, напримѣръ, сословности, сословныхъ учрежденій, они устанавливаютъ равенство всѣхъ передъ закономъ, но отъ равенства всѣхъ передъ закономъ до упраздненія сословности далеко. Всѣ могутъ быть равны передъ закономъ, но тѣмъ не менѣе государство можетъ сохранить тѣ или иныя сословныя учрежденія, которыя считаетъ полезными сохранить. Затѣмъ требуется установить единство управленія, ввести законность. Да, это несомнѣнно должно быть осуществлено, но слѣдуетъ ли изъ этого, что въ существующія учрежденія нельзя ввести болѣе единства, нельзя устранить изъ ихъ организаціи все то, что служитъ поводомъ къ нарушенію законности? Мнѣ кажется, ВЫСОЧАЙШІЯ предуказанія не требуютъ непремѣнно, чтобы ради осуществленія этой цѣли были созданы новыя установленія, новыя должности. Я думаю, будетъ вполнѣ согласно съ этими указаніями разрѣшить поставленную ими задачу путемъ тѣхъ или другихъ измѣненій въ существующихъ учрежденіяхъ.

Наконецъ, и по существу дѣла нѣтъ надобности спѣшить съ реформой мѣстныхъ учрежденій ради согласованія съ нашимъ новымъ государственнымъ строемъ. Прежде всего я не усматриваю, признаюсь, сколько нибудь существеннаго противорѣчія между нашими новыми государственными учрежденіями и организаціей нашего мѣстнаго управленія. Но допуская даже, что тутъ есть нѣкоторая несогласованность, я не вижу большой бѣды въ томъ, что эта несогласованность сохранится еще на нѣкоторое время Съ такой несогласованностью мирились и другія государства, которыя вводили у себя политическія преобразованія. Чтобы не повторять ссылки на Англію, о которой уже была нѣсколько разъ рѣчь, приведу примѣръ Германіи: въ Пруссіи конституціонныя учрежденія введены въ началѣ 50-хъ годовъ, а мѣстныя учрежденія при этомъ остались безъ перемѣны, съ весьма

опредѣленнымъ сословнымъ характеромъ, и только въ 72 году, то есть черезъ 20 лѣтъ послѣ реформы политической, была произведена мѣстная реформа на новыхъ началахъ. Почему же намъ спѣшить, не осмотрѣться, не обождать, пока нѣсколько не установится все у насъ, пока мы не будемъ въ состояніи покойно отнестись къ этому вопросу.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ я позволяю ссбѣ высказаться безусловно противъ той коренной ломки, которая предлагается правительствомъ, и вполнѣ поддерживаю первый пунктъ заключеній, представленныхъ Совѣтомъ Объединенаго Дворянства на разрѣшеніе Съѣзда. Первый пунктъ гласитъ слѣдующее: Обзоръ всей совокупности предположеній правительства относительно преобразованія мѣстныхъ учрежденій приводитъ къ убѣжденію, что правительство имѣетъ въ виду произвести одновременное и повсемѣстное и притомъ коренное переустройство всей системы мѣстнаго управленія на совершенно новыхъ началахъ. Такая ломка представляется во всѣхъ отношеніяхъ нежелательной и нецѣлесообразной, а въ виду переживаемыхъ нашимъ отечествомъ политическихъ обстоятельствъ и тяжелаго экономическаго кризиса, ее нельзя не признать особенно несвоевременной и вредной. Гораздо правильнѣе и осторожнѣе было бы идти путемъ частичныхъ исправленій и постепеннаго усовершенствованія существующихъ учрежденій.

В. Н. Ознобишинъ предлагаетъ благодарить Ф. Д. Самарина за труды его по столь важному вопросу, какъ о мѣстной реформѣ. (*Дружные аплодисменты*).

А. И. Мосоловъ. Въ виду столь серьезнаго разработаннаго доклада не найдетъ ли Собраніе необходимымъ отпечатать таковой въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ и разослать его по всѣмъ губерніямъ.

Предсѣдатель. Мы уже озаботились о настоящемъ и сейчасъ приступимъ къ преніямъ по I пункту заключеній Но Псковскій Губернскій Предводитель Дворянства проситъ сдѣлать заявленіе срочнаго характера по другому существенному вопросу. Признавая срочность такового я позволю

сдѣлать какъ бы перерывъ въ нашихъ занятіяхъ, во время котораго и предоставить высказаться Псковскому Губернскому Предводителю Дворянства.

М. Н. Скворцовъ. Въ газетѣ „Сегодня“ отъ нынѣшняго числа, тамъ, гдѣ говорится о Дворянскомъ Съѣздѣ, указывается, что якобы псковскіе дворяне предложили ходатайствовать о реформѣ Государственнаго Совѣта въ смыслѣ упраздненія членовъ по назначенію, замѣнивъ таковыхъ выборными отъ дворянъ и земцевъ. Какъ Псковскій Губернскій Предводитель, я, по просьбѣ всѣхъ нашихъ здѣшнихъ уполномоченныхъ, обращаюсь къ Предсѣдателю нашего Съѣзда съ просьбой опровергнуть данное заявленіе. Псковское Дворянство никогда такихъ ходатайствъ не возбуждало и если бы оно возбудило таковое, то это было бы несомнѣнно вмѣшательствомъ въ тѣ прерогативы, которыя всецѣло принадлежатъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ. Но Псковское Дворянство далеко отъ мысли вмѣшиваться въ единоличную власть своего ГОСУДАРЯ, оно очень хорошо помнитъ завѣты предковъ, которые говорили, что „Пскову безъ князя не быть“. А потому я ходатайствую предъ Предсѣдателемъ Съѣзда опровергнуть данное печатное заявленіе.

Предсѣдатель. Мнѣ кажется, что если мы будемъ опровергать настоящее сообщеніе газеты, то намъ придется дѣлать то-же съ сообщеніями остальныхъ газетъ. Такъ напримѣръ, газета „Нашъ День“ описываетъ подробно пренія по поводу всеподданнѣйшаго адреса и, указывая на тѣхъ, кто былъ за и противъ такового, приводитъ блестящую рѣчь дворянина Павлова, не присутствующаго даже на данномъ Съѣздѣ.

А. А. Чемодуровъ. Подобные нелѣпые газетные слухи будутъ продолжаться все время, и если Съѣздъ будетъ опровергать таковые, то слишкомъ много будетъ труда для него и чести для гг. газетчиковъ. Въ виду этого я предлагаю разъ навсегда объявить публично, что IV Съѣздъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ является закрытымъ. Корреспонденты на него не допускаются, и потому всѣ

свѣдѣнія, достойныя вниманія и достовѣрныя, исходятъ исключительно отъ бюро, выбраннаго нами, которое и помѣщаетъ свѣдѣнія съ согласія Совѣта на столбцахъ газетъ.

Предсѣдатель. Такъ я и постановлю.

В. Л. Кушелевъ. Выслушавъ заявленіе Ф. Д. Самарина въ его серьезномъ трудѣ, я считаю долгомъ, какъ дворянинъ, сказать, что мнѣ приходится смотрѣть на этотъ вопросъ еще и съ другой стороны. Въ его рѣчи какъ бы сливались два проекта реформы: 1, о судебныхъ и административныхъ учрежденіяхъ, т. е. бюрократическій проектъ и 2, реформы, касающіяся общественныхъ учрежденій—выборныхъ. По моему, этого никакъ нельзя смѣшивать. Еще въ прошломъ году въ этомъ же залѣ мнѣ апплодировали, когда я указывалъ на то, что въ будущемъ придется опираться на крупныя землевладѣнія не только Дворянства, но и другихъ сословій, иначе мы будемъ обезличены. Вѣдь во многихъ губерніяхъ дѣло дошло до того, что не изъ кого выбирать количество гласныхъ, предоставляемое дворянамъ, и во многихъ уѣздахъ выбираютъ тѣхъ лицъ, которыя при иныхъ условіяхъ никогда бы не были выбраны. Съ такимъ оскудѣніемъ Дворянства необходимо считаться и потому та часть реформы, которая касается хозяйственной земской стороны и допускающая доступъ въ нашу среду иного элемента, я считаю желательнымъ и убѣжденъ, что въ противномъ случаѣ мы потеряемъ значеніе. Иное дѣло по отношенію реформы судебной и административной—губернскихъ, уѣздныхъ и, наконецъ, сельскихъ учрежденій. Тутъ уже нельзя не согласиться съ предложеніемъ Ф. Д. Самарина. Если правительство сразу затронетъ всѣ эти учрежденія, то оно тѣмъ самымъ себя дискредитируетъ, признавъ какъ бы, что все, что вырабатывалось поколѣніями бюрократіей оказывается непригоднымъ. Но все же отвергать и данный законопроектъ полностью не желательно, такъ какъ въ данной реформѣ правительства проглядываетъ и отрадная сторона, а именно: 1) идея децентрализаціи Петербурга по отношенію къ мѣстнымъ вопросамъ, вопросамъ отнюдь не политическимъ, а

лишь чисто экономическимъ и 2) внѣдреніе въ губернскія учрежденія выборнаго начала, т. е. чтобы въ нихъ дѣйствовали бы Предводители Дворянства, уполномоченные отъ Дворянства и отъ Земства. Только такимъ путемъ бюрократія, противъ которой всѣ возстаютъ, будетъ въ состояніи возродить данныя учрежденія. Правда, я соглашаюсь съ тѣмъ, что нельзя сразу затрагивать всѣ губернскія и уѣздныя учрежденія и желательно вначалѣ сохранить ихъ, но въ каждомъ проектѣ необходимо выдвинуть хорошее и отвергнуть дурное, а потому обѣ стороны, о которыхъ я упомянулъ, были бы желательны для развитія нашего государства. Несмотря на то, что въ крайнихъ лѣвыхъ газетахъ пишется масса товарищескихъ мерзостей, тамъ же попадаются иногда такія мысли, которыя заслуживаютъ уваженія, такъ напримѣръ, намъ указываютъ на Норвегію, какъ на Аркадію, гдѣ все населеніе государства живетъ въ наилучшихъ условіяхъ. Тамъ ленсманъ въ своемъ округѣ и судья и администраторъ; онъ вѣдаетъ всей областью иногда въ три тысячи душъ, и хотя назначается центральнымъ управленіемъ, но въ основаніи его выборы происходятъ по указанію лучшаго человѣка, Итакъ, думаю я, что было бы желательно, чтобы губернская административная единица зиждилась на основаніи этихъ двухъ отрадныхъ экономическихъ вопросовъ и ввелась бы такъ, чтобы въ нее попалъ всякій крупный землевладѣлецъ, хотя и не дворянинъ, иначе дѣло развѣ пойдетъ только въ среднихъ губерніяхъ, какъ Тамбовская, Курская и др., въ нашихъ же: Псковской, Новгородской, гдѣ дворянъ мало, оскудѣніе дастъ себя знать. Фактически мы будемъ обезсилены хотя бы тѣмъ, что не будемъ въ силахъ давать образованіе дѣтямъ нашимъ; дворянинъ же безъ образованія—ровно ничто, или хотя бы столько, сколько простой крестьянинъ. По моему, вводить реформу въ губернскія учрежденія въ духѣ выборнаго начала необходимо постепенно. Пусть сама жизнь укажетъ, что ненужно, какъ напримѣръ, ненужны тѣ синекуры, которыя въ уѣздѣ ложатся бременемъ на государство. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, податные инспектора, чиновники акцизнаго вѣдомства и т. д.?

Не лучше ли было бы увеличить, скажемъ, число окружныхъ начальниковъ и тѣмъ самымъ создать больше доступныхъ управленій. Теперь, напримѣръ, приходится по нотаріальному акту ѣхать за 70 и 80 верстъ въ городь; а наши кредитныя учрежденія, требующія удостовѣренія личности! Не лучше ли было бы все это объединить при извѣстномъ присутствіи на началѣ выборномъ. Только выборное начало укажетъ намъ нужныхъ людей, а то теперь даже ни одинъ непремѣнный членъ не былъ назначенъ у насъ по соглашенію губернатора съ предводителемъ дворянства. Отсюда, если вникнуть хорошенько въ разсматриваемый вопросъ, то мы увидимъ, что есть вѣдомства, которыми надо поступиться, какъ есть и другія, коихъ твердо нужно держаться.

Въ заключеніе я скажу, что Ф. Д. Самаринъ недостаточно рѣзко подчеркнулъ, что выборное начало вмѣстѣ съ ролью уѣзднаго предводителя совершенно устраняются, и я глубоко убѣжденъ, что существующій исправникъ станетъ комиссаромъ, а слѣдовательно и пройдутъ не лучшіе люди, а худшіе. Поэтому всецѣло должны мы присоединиться къ тому, что рѣзкая ломка только дискредитируетъ правительственную власть, хотя и нужно согласиться съ законопроектомъ тамъ, гдѣ говорится о введеніяхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ губернскихъ присутствіяхъ реформы, такъ тоже и признать необходимость децентрализаціи отъ бюрократическаго центра Петербурга, равно какъ и выборнаго начала въ земскихъ присутствіяхъ.

Предсѣдатель. Считаю долгомъ напомнить для удобства преній, что нами обсуждается I пунктъ. Въ немъ говорится о невозможности общей ломки; конечно, при такомъ вопросѣ трудно сдерживать Собраніе въ предѣлахъ пункта, но все же я позволю себѣ напомнить, что слѣдующій пунктъ болѣе подробно касается различныхъ чертъ уѣзднаго представительства, 6-ой же обращаетъ серьезное вниманіе на уѣзднаго предводителя.

Я. А. Ушаковъ. Въ предѣлахъ пункта я могу сказать лишь одно. Совершенно присоединяюсь къ мнѣнію, мною

выслушанному. Не знаю, есть ли учрежденіе, которое пріобрѣло бы въ странѣ такой кредитъ, чтобы можно было довѣрчиво отнестись къ его завѣренію; нѣтъ у меня, да думаю, и не можетъ быть у кого либо такого убѣжденія, чтобы новыя учрежденія оказались лучшими, чѣмъ старыя.

В. Н. Сиьжковъ. Когда говорится о реформаторской дѣятельности правительства, мы безспорно впадаемъ въ ошибку, такъ какъ смѣшиваемъ акты, исходящіе отъ ВЫСОЧАЙШЕЙ воли, съ тѣми, которые исходятъ отъ правительства. Мы видимъ цѣлый рядъ манифестовъ и якобы основанные на нихъ законопроекты, но ясно, что отнюдь не всѣ приказанія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА исполняются. Тѣ, которыя носятъ срочный характеръ, лежатъ безъ движенія, тогда-жъ какъ несрочныя исполняются. Лучшимъ доказательствомъ сего могутъ послужить—ВЫСОЧАЙШІЙ рескриптъ отъ 19 Февраля 1902 года на имя Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, такъ и оставшійся неисполненнымъ; Указъ отъ 12 Декабря 1904 г., въ которомъ уже имѣются указанія относительно судебныхъ реформъ, и затѣмъ слѣдующій отъ 14 Февраля 1905 года,—подверглись той же участи, что и первый. Несомнѣнно также, что и правительство, издавая свои законопроекты, отнюдь не считается съ властными правами жизни. Все основано у него на предположеніяхъ, а потому и результаты получаются плачевные. Недалеко ходить за примѣромъ. Вспомнимъ исторію изданія законопроекта о выборахъ въ Думу, какъ по закону 6 Августа, такъ и по послѣднему. Въ томъ и другомъ проектѣ правительство придерживалось теоретическихъ соображеній. Оно было далеко отъ жизни и, не спросивъ никого изъ мѣстныхъ людей, путемъ чисто канцелярскимъ, рѣшило вопросъ русской жизни. Правительство надѣялось, и теоретически оно было совершенно право, на то, что крестьянство дастъ вполнѣ консервативный элементъ, твердо преданный кореннымъ началамъ русской жизни. Но дѣйствительность жестоко его обманула—представительство отъ крестьянъ и духовенства было въ 1-ой и 2-ой Думѣ и въ 3-ей отчасти, и оказалось оно далеко не приверженцемъ русской старины, а наобо-

ротъ, заклятымъ врагомъ Самодержавной власти, Церкви, собственности и всего историческаго строя. Ту же ошибку намѣрено повторить правительство въ настоящемъ своемъ проектѣ о мѣстной реформѣ. Тѣ же иллюзіи и тотъ же оптимизмъ руководятъ имъ и въ данномъ случаѣ. Въ разсматриваемомъ нами проектѣ правительство опять таки придерживается чисто теоретическихъ соображеній и стремится во что бы то ни стало, къ демократизаціи, и какъ бы эта теорія ни противорѣчила устоямъ нашей жизни, она все же беретъ верхъ у правительства надъ всякими соображеніями суровой дѣйствительности.

Въ томъ, что многія учрежденія, созданныя ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ III, въ родѣ института земскихъ начальниковъ, оказались не только пошатнувшимися, но и испорченными, мы ясно видимъ поразительную недоброжелательность бюроракратическихъ сферъ къ данному институту. Мы прекрасно знаемъ, какъ онѣ, интеллигенція и печать отнеслись къ нему еще въ самомъ его началѣ. Травля началась еще когда земскіе начальники ничего не сдѣлали, и затѣмъ въ теченіе 17 лѣтъ бюрократическія сферы старались не улучшить этотъ институтъ, а наоборотъ, всѣми силами его испортить. И несмотря на то, что состоялся ВЫСОЧАЙШІЙ указъ отъ 4 Апрѣля 1904 г. въ порядкѣ законодательномъ о принятіи мѣръ къ его улучшенію и несмотря на срочность такого указа, послѣдній остался все же неисполненнымъ. Все это показываетъ, насколько и въ данномъ случаѣ возможна теоретичность — несогласіе съ требованіями жизни. Нѣтъ, правительство обязано считаться съ психологіей русской народности и состояніемъ страны въ данную минуту.

Я. Н. Офросимовъ. Я думаю, что мы достаточно убѣждены, что настоящій проектъ вноситъ коренную ломку въ мѣстныя учрежденія. Вмѣсто того, чтобы участвовали въ сходахъ лица извѣстнаго сословія — крестьяне, владѣющіе землей, вводятся еще и мѣстные жители, хотя бы и совсѣмъ не имѣющіе таковой, но, по праву земельнаго обложенія, несущіе извѣстный налогъ. Отсюда право участія на сходахъ дается внесеніемъ опредѣленнаго казеннаго налога и тѣмъ

самымъ уничтожается та историческая группировка, къ которой мы привыкли и на которую смотримъ, какъ на одинъ изъ главныхъ устоевъ мѣстной жизни. Тѣмъ же проектомъ уничтожается и должность уѣзднаго предводителя дворянства, т. е. та единая власть, которая во время смуты не растерялась, а сохранила къ себѣ полное уваженіе. По новому, предводитель уже болѣе не предсѣдатель мѣстныхъ учрежденій, а входитъ въ таковыя въ качествѣ члена; предсѣдателемъ же назначается лицо административное—уѣздный вице-губернаторъ. Такая ломка ничѣмъ не вызывается и вполнѣ несвоевременна, а потому я и присоединяюсь всецѣло къ заключенію Совѣта.

С. Ф. Шараповъ. Къ прекрасному докладу Ф. Д. Самарина я считаю долгомъ сдѣлать только маленькое добавленіе. Въ резолютивной части предложена такая формула: правительтсво имѣетъ въ виду произвести одновременно повсемѣстное коренное переустройство всей системы земскихъ учрежденій. Такая лодмка представляется во всѣхъ отношеніяхъ крайне нежелательной, нецѣлесообразной и, въ виду переживаемыхъ нами тяжелыхъ политическихъ обстоятельствъ, несвоевременной и вредной. Указанія, которыя дѣлаются Ф. Д. Самаринымъ на тяжелый экономическій кризисъ, по моему, слѣдуетъ развить шире. И потому я полагалъ бы, что къ формулѣ п. I слѣдовало бы прибавить выраженіе въ слѣдующемъ смыслѣ: поставить на видъ правительству, что въ силу неизвѣстныхъ мотивовъ, вѣроятно, вслѣдствіе только недавней всеобщей растерянности и общей реформаціонной горячки, оно выступило съ цѣлой массой законопроектовъ, ломающихъ мѣстную жизнь. Но среди этой кучи проектовъ экономическая жизнь страны осталась совершенно въ сторонѣ. Все дѣло вращается въ рамкахъ внѣшнихъ, которыя слѣдовало бы оставить совершенно въ сторонѣ, а заняться лучше улучшеніемъ сельско-хозяйственной жизни населенія, народнаго труда. Что касается нашихъ внѣшнихъ рамокъ, то онѣ у насъ едва ли хуже, чѣмъ въ такъ называемыхъ странахъ просвѣщенныхъ. Существуетъ тамъ извѣстная система мѣстнаго управленія со своими недостатками,

имѣются и въ нашей таковые, но они терпимы. Когда же приходится ассигновывать 150 милліоновъ на голодающихъ, то такое обстоятельство является уже невозможнымъ, и вотъ о немъ то правительство и умалчиваетъ.

Потому, оставляя неприкосновеннымъ I пунктъ, я предлагаю поставить запятую вмѣсто точки въ концѣ и сдѣлать нижеслѣдующую редакціонную поправку въ концѣ: „Гораздо правильнѣе и осторожнѣе было бы идти путемъ частичныхъ исправленій, постепенно совершенствуя существующія учрежденія“, тутъ поставить запятую и продолжать: „поставить на первую очередь заботу не только о внѣшнихъ рамкахъ сельской жизни, сколько объ ея экономической постановкѣ, выражающейся нынѣ въ самыхъ печальныхъ и опасныхъ формахъ“.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ. Присоединяясь вполнѣ къ докладу Ф. Д. Самарина, я считаю долгомъ повторить слова, сказанныя мною на Земскомъ съѣздѣ. Суть схемы земскихъ реформъ приводитъ къ заключенію, что правительство руководилось не дѣйствительной надобностью какихъ либо реформъ, а только тѣмъ, чтобы написать такой законъ, который былъ бы принятъ 2-ой Думой, говоря коротко, оно хотѣло только угодить ка-детамъ. Въ ка-детской брошюрѣ о ка-детской тактикѣ, изданной, не знаю, съ дозволенія ли цензуры, прямо указывается на то, что, пока существуютъ нынѣшнія земско-дворянскія учрежденія, до тѣхъ поръ расчитывать на успѣхъ революціи нельзя, и несомнѣнно, ка-детамъ необходимо уничтоженіе дворянскаго вліянія, въ этомъ ихъ сила. И я увѣренъ, что, если бы Богъ не послалъ на ка-детъ затменія, имъ стоило бы только принять настоящій законопроектъ и анархія утвердилась бы на многіе годы.

В. Н. Шеншинъ. Я не могу согласиться съ однимъ выраженіемъ Ф. Д. Самарина: „нынѣшнія учрежденія замѣняются болѣе совершенными“. Что касается института предводителей дворянства, то я не допускаю возможности его усовершенствованія, такъ какъ за все время, что у насъ въ Россіи порицалось все рѣшительно, все же даннаго института коснуться не дерзнули, такъ стоитъ онъ недосягаемо

высоко. Затѣмъ я вполнѣ согласенъ съ С. Ф. Шараповымъ, что суть дѣла не во внѣшнемъ, а во внутреннемъ содержаніи нашей деревенской жизни. Если дѣйствительность въ деревнѣ печальна, то виновато въ этомъ ничто иное, какъ то, что большинство молодыхъ силъ не посвящаетъ себя деревнѣ. Индифферентное отношеніе къ таковой выражается и той трудностью, съ какой собираются наши земскія собранія. Отчего приходится искать непремѣнныхъ членовъ и вообще лицъ для службы мѣстной и отчего многіе уходятъ изъ земскихъ собраній, ни оттого ли, что они любятъ слишкомъ комфортъ и всѣми силами стремятся жить не у себя на мѣстѣ, а въ Петербургѣ. Да простятъ мнѣ настоящее заявленіе, но если мы хотимъ помочь нашему дорогому сословію, то мы не должны закрывать глаза на собственные наши недостатки.

Н. С. Яновскій. Въ докладѣ было высказано, что все уже не такъ худо, чтобы нужно было бы все измѣнить. Напротивъ того, по моему, все такъ плохо, что нужно серьезно объ этомъ подумать. Понятно, я не сторонникъ ломки, такъ какъ таковая ни къ чему хорошему не приведетъ и не ей помочь горю. Если мы вспомнимъ старое, то мы увидимъ, что былъ когда то подъемъ духа, что можно работать и принести пользу народу, но не себѣ. Русское Дворянство никогда о себѣ не думало. Во времена первыхъ земствъ большинство интеллигентовъ были дворяне, и все, что тогда дѣлалось въ земствѣ, исходило отъ нихъ, но отнюдь не для ихъ пользы. Созданіе школъ, медицинская помощь—все это било по карману дворянина, а приносило пользу крестьянину. Слѣдовательно, вопросъ былъ не личный, подъемъ же духа былъ великъ и сознаніе возможности принести пользу народу заставляло работать дворянина. Теперь нельзя достать людей для мѣстной службы, а тогда бросали мѣста въ столицѣ для того, чтобы служить въ земствѣ. Мнѣ лично пришлось знать одного мирового судью, которому Министръ Юстиціи предложилъ мѣсто предсѣдателя суда въ С.-Петербургѣ, но онъ отказался отъ этой должности, находя свою работу болѣе необходимой для деревни. Но что же необхо-

димо для того, чтобы вернуть этотъ подъемъ духа? Для этого необходимо, чтобы иниціатива была возвращена земству. Что же касается земскихъ начальниковъ, то мнѣ не разъ приходилось участвовать въ непріятныхъ засѣданіяхъ, когда ихъ судятъ. На самомъ дѣлѣ они по существу не виноваты, такъ какъ руководятся губернаторомъ; но вотъ обжалуютъ дѣйствіе земскаго начальника и онъ попадаетъ подъ судъ. Въ проектѣ Министерства указывается на то, что исправникъ можетъ засѣдать въ земскихъ собраніяхъ, задавать вопросы и блюсти не только за законом'ѣрностью ихъ дѣйствій, но за ихъ полезностью. Губернатору же подлежитъ рѣшать дѣла только въ смыслѣ законом'ѣрномъ. Понятно, я понимаю, что при рѣшеніи дѣлъ необходимо строго держаться закона, но во всякомъ случаѣ о полезности нужно предоставить судить тѣмъ лицамъ, которыя будутъ работать и отвѣчать за свои дѣйствія. Если мы остановимся на этомъ, то, ничего не ломая, создадимъ вполнѣ возможное положеніе. То же, что существуетъ сейчасъ — ужасно, и впредь продолжаться не можетъ.

В. Н. Озноби́шинъ. Здѣсь говорили про земскихъ начальниковъ. Я нахожу, что институтъ земскихъ начальниковъ хотя нѣсколько понизился за послѣднее время, но это явленіе временное. Мое глубокое убѣжденіе, что этотъ институтъ главнымъ образомъ не развился и не принесъ той пользы, которую принести могъ бы, безусловно потому, что Петербургъ этого не желалъ. Сейчасъ слѣдуетъ сдѣлать очень немногое, чтобы совершенно иначе поставить дѣло земскихъ начальниковъ. Я думаю, мы всѣ предводители, давно знакомые съ этимъ институтомъ, не затруднились бы указать нѣсколько простыхъ, пріемлемыхъ средствъ, которыя поставили бы этотъ институтъ на должную высоту. Развивать эту мысль теперь я не считаю своевременнымъ и отлагаю до того времени, когда будетъ обсуждаться вопросъ о земскихъ начальникахъ. Критика разсматриваемаго законопроекта, по моему, не совсѣмъ правильна. Говорилось про его непродуманность и теоретичность. Я не вижу въ этомъ законопроектѣ ни непродуманности, ни теоретичности: онъ

продуктъ не теорій, всегда спорныхъ, а совершенно безспорныхъ аппетитовъ, аппетитовъ на казенный пирогъ, и только въ связи съ этимъ онъ понятенъ. Проектъ этотъ имѣетъ болѣе глубокое значеніе, чѣмъ простая замѣна обязательной службы старостъ и старшинъ, а также безвозмездной службы предводителей, службы охочихъ людей—службою платныхъ чиновниковъ. Это столкновеніе двухъ міровоззрѣній, двухъ непримиримыхъ стремленій. Законопроектъ этотъ есть продуктъ стремленія въ корнѣ задушить остатки службы по долгу, по обязанности, той службы, которую несло Дворянство, служившее съ начала своего возникновенія не по найму, какъ теперешніе чиновники, а служившее по обязанности. Дворянство никогда не теряло сознанія этой службы по обязанности и до сихъ поръ ему слѣдуетъ. Оно несетъ безвозмездно трудную предводительскую службу; несетъ полувозмездно всѣ выборныя должности, начиная хотя бы съ земскихъ учрежденій и кончая тѣми же земскими начальниками, должность, которая является средней между выборной и по назначенію. Хотя они и не выбираются какимъ либо земскимъ или дворянскимъ собраніемъ, но не цензовые назначаются не иначе, какъ по соглашенію Губернскаго Предводителя съ Губернаторомъ, если же есть кандидаты, имѣющіе цензъ, то представленіе всецѣло зависитъ отъ Предводителей. Сознаніе службы по обязанности до сихъ поръ живетъ въ Дворянствѣ и это—принципъ, съ которымъ не можетъ примириться принципъ чиновничьей службы по найму, почему дальнѣйшее развитіе этого принципа есть уничтоженіе именно основы жизни современнаго чиновничества, которое кормится и живетъ этимъ платнымъ трудомъ. Это не теорія, а опредѣленная потребность, которая заставляетъ стремиться уничтожить въ корнѣ этотъ „зловредный“ принципъ служенія по обязанности, и, конечно, лучшаго способа, какъ уничтоженіе предводителей дворянства и проведеніе въ жизнь проектируемой реформы нѣтъ и быть не можетъ. Наемникъ не есть пастырь добрый—это сказано въ Евангеліи. Стремленіе бюрократіи—замѣнить этотъ принципъ другимъ—только профессіональ-

ный платный чиновникъ заслуживаетъ довѣрія, т. е. только наемникъ есть постырь добрый.

И я не вижу принципіальной разницы между тѣмъ флагомъ, подъ которымъ идетъ бюрократія, и другимъ общеизвѣстнымъ: „пролетаріи, т. е. наемники всѣхъ странъ, соединяйтесь“.

Д. Н. Кованько. Кто знакомъ съ Французской революціей 1783 г., тому долженъ быть ясенъ весь настоящій министерскій законопроектъ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ двигалась Французская революція? Что она изъ себя представляла? Это было ничто иное, какъ передвиженіе владѣнія и передвиженіе власти. Тотъ классъ, который, стоялъ въ то время наверху, не сумѣлъ удержать за собою владѣній и власти, и вотъ онъ былъ сдвинутъ другимъ классомъ, и все, что принадлежало ему, стало достояніемъ послѣдняго, такъ называемаго третьяго сословія. Но это сословіе сумѣло оградить свои узурпированныя права собственности Драконовскими законами, сумѣло оно и до днесь твердо удержать свою власть. Грянуло революціонное движеніе и въ Россіи. И вотъ, когда правительство растерялось, когда появилась крамольная Дума, то во всѣхъ періодическихъ изданіяхъ и лѣвыхъ собраніяхъ стали настаивать на передвиженіи владѣній, т. е. отдачѣ ихъ крестьянамъ и передачѣ власти въ руки людей непремѣнно съ высшимъ университетскимъ образованіемъ. Но кто же не знаетъ, что большинство съ таковымъ и является именно тѣмъ самымъ третьимъ элементомъ, который сумѣлъ такъ крѣпко захватить въ свои руки власть во времена Французкой революціи. При такихъ условіяхъ, при полной растерянности власти, правительству, дѣйствительно, оставалось только потворствовать вышеназванному требованію; и въ результатѣ и появился настоящій законопроектъ, внесенный въ крамольную Думу. Но, слава Богу, слава нашему ГОСУДАРЮ, не была допущена эта Дума до разсмотрѣнія означеннаго законопроекта: болѣе того, онъ взятъ назадъ и въ этомъ я вижу возможность успѣха нашего ходатайства.

Несомнѣнно, мы должны всецѣло присоединиться къ

предложенному намъ докладу Ф. Д. Самарина въ томъ смыслѣ, что вся нынѣ предполагаемая законопроектомъ ломка несвоевременна. И если несомнѣнно существуютъ у насъ неурядицы, то таковыя могутъ быть устранены отнюдь не тѣмъ путемъ, какъ это предполагается правительствомъ.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ - Ростовскій. Я считаю долгомъ возразить гг. Шеншину и Яновскому. Нападая на то, что земскіе начальники бѣгутъ отъ службы, они забываютъ, что въ теченіе 17 лѣтъ эти начальники терпѣли только травлю и нужду. Лица, посвящавшія себя этой службѣ, являлись какъ бы паріями для службы будущей. Необходимость воспитывать дѣтей подчасъ заставляла ихъ искать иную службу, но таковой они нигдѣ не находили, тогда какъ ихъ товарищи, поступившіе въ ту или другую канцелярію и писавшіе только бумаги, достигали солидныхъ положеній. Необходимо, какъ здѣсь указывалось, помнить и то, что исполняя предначертанія своего прямого начальства, земскіе начальники, въ случаѣ если дѣло не выгоритъ, рискуютъ къ тому же еще и попасть подъ судъ. Нынѣ, вмѣсто исправленія данныхъ недостатковъ, хотятъ уничтожить земскихъ начальниковъ и ввести комиссаровъ, такихъ должностныхъ лицъ, которыя формально будутъ разсматривать дѣйствія лицъ крестьянскаго сельскаго управленія. Взамѣнъ этого, кажется мнѣ, слѣдовало бы скорѣе пересмотрѣть тѣ нормы, которыя у насъ существуютъ. По гражданскимъ правоотношеніямъ у насъ есть X томъ, но крестьянское положеніе во многихъ частяхъ съ нимъ не согласовано. Составлялось оно въ продолженіи 50 лѣтъ бюрократами и представляетъ такую путаницу, что ежели, Боже сохрани, будетъ введено, то послѣдуетъ разгромъ всякаго правосудія. Въ такомъ случаѣ собственность окончательно не будетъ охранена и значеніе ея выразится лишь только въ правѣ подавать иски, нести судебныя издержки и получать исполнительные листы. Но вѣдь существуютъ процессы изъ за клочка земли, которые тянутся 15 и 20 лѣтъ и подъ конецъ рѣшенія дѣла въ вашу пользу не съ кого взыскивать убытки. Упрекать же земскихъ начальниковъ въ томъ, что они не

обладаютъ надлежащимъ цивизмомъ, по меньшей мѣрѣ странно, и врядъ ли вы найдете на эту скромную должность Муціевъ Сцеволовъ, которые и въ Римѣ были рѣдки. Одно скажу, что можно только удивляться, какъ выдерживаютъ земскіе начальники то положеніе, въ которомъ они сейчасъ находятся. Вѣдь при современномъ положеніи они каждую минуту рискуютъ быть убитыми и никто не защититъ ихъ семьи. Во всякомъ случаѣ, въ заключеніе даннаго вопроса скажу, что, пока правительство не измѣнитъ взгляда на эту должность, корень дѣла не измѣнится, хотя бы и ввели комиссаровъ и мировыхъ судей.

Теперь я коснусь иного вопроса. Здѣсь говорили, будто правительство ничего не ломаетъ. Съ этимъ я вполнѣ не согласенъ. Уничтожая сословный строй въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, правительство предоставляетъ плательщикамъ 2-хъ рублевыхъ городскихъ и земскихъ повинностей участвовать въ собраніяхъ и тѣмъ самымъ вводитъ возможность фиктивнаго ценза и людей, съ мѣстностью ничѣмъ не связанныхъ, серьезно не заинтересованныхъ, въ земскія собранія. Результатомъ чего, естествснно, и явится окончательная порча землевладѣнія. Гласные отъ крестьянъ выбираются болѣе или менѣе изъ лучшихъ людей. При проектируемомъ же порядкѣ выборы уже будутъ происходить не въ волостныхъ собраніяхъ и не крестьяне попадутъ, а писаря, мелкія лавочники и всѣ тѣ, которые смогутъ поставить ведро водки. На послѣднее особенно пойдутъ крестьяне, такъ какъ требовать отъ нихъ, чтобы они дѣйствовали безкорыстно—нельзя, такъ какъ отъ такой реформы они не увидятъ результата, а если и усмотрятъ, то слишкомъ отдаленный, учесть который не такъ легко. Настоящая правительственная реформа какъ бы расчитана для крестьянъ, но на самомъ дѣлѣ, крестьянство будетъ совершенно отстранено, какъ и все то, что связано съ землей. Такой проектъ даетъ лишь только просторъ тѣмъ, кто сегодня здѣсь, а завтра тамъ, а 2-хъ рублевый цензъ повинности въ пользу земства предастъ послѣднее въ руки того третьяго элемента, который попалъ въ Думы 1-ую и 2-ую.

С. Е. Толмачевъ. Я не сомнѣваюсь, что проектъ о мѣстной реформѣ написанъ правительствомъ искренно изъ желанія блага населенію. И вообще неизвѣстны мнѣ какія либо преобразованія правительства, которыя были бы неискренними и не стремились бы къ нашему благу. Но несомнѣнно, таковыя не принесли намъ пользы и неизвѣстно даже, какъ бы мы ихъ пережили, если бы не было единаго блага, что жизнь идетъ сама собой, а реформа правительства—сами по себѣ. Такъ какъ въ данномъ случаѣ, надо полагать, что намѣренія правительства искренни и что реформы эти предпосланы намъ изъ благихъ намѣреній, но онѣ такъ велики, такъ крупны, что хладнокровно къ нимъ отнестись мы не можемъ и пережить ихъ у насъ не хватитъ ни силъ, ни средствъ. Въ виду этого я полагалъ бы присоединиться къ докладу Ф. Д. Самарина и ходатайствовать о томъ, чтобы правительство повременило съ данными своими реформами и тѣмъ самымъ не мѣшало естественному развитію жизни.

Ю. В. Арсеньевъ. Впечатлѣніе людей, долго живущихъ въ уѣздахъ, такое, что реформы чередовались въ теченіе 30 лѣтъ, но ни одна изъ нихъ не вошла въ плоть и кровь населенія. Я самъ былъ земскимъ начальникомъ въ первые призывы и знаю, что составъ даннаго института, равно какъ и предводителей, былъ превосходный. Должность земскаго вдохновляла и если бы не травля въ печати и въ городскихъ сферахъ, то результатъ былъ бы иной. Цѣль даннаго института была—приблизить власть къ народу и крестьяне сперва довѣрчиво относились къ этому. Теперь же мы видимъ, что, какъ только что нибудь творится неладно въ Россіи, сейчасъ же начинается ломка съ несчастнаго уѣзда.

Несчастные земскіе начальники подвергаются всевозможнымъ нападкамъ, имъ ставятъ на видъ, что они якобы являются мѣстными помѣщиками—дворянами, и вполнѣ забываютъ, что на людяхъ этихъ держится все. Весь натискъ смуты былъ выдержанъ земскими начальниками. Многіе изъ нихъ, какъ это извѣстно, положили не только свое здоровье, но и жизнь свою на это святое дѣло. Спасиба же они ни отъ кого не видѣли. И вотъ теперь, когда на нихъ

посягаютъ, мы, какъ сословіе, которое на своихъ плечахъ вынесло эту должность, должны громко заявить, что этотъ благой институтъ не оцѣнили, что нельзя лишать населеніе полезныхъ сторонъ его, которыя такъ сильно сказались въ эти годы нестроенія и смуты. Мы грудью должны стать за сохраненіе земскихъ начальниковъ, которые ни въ чемъ себя не уронили въ глазахъ нашихъ и, если спросить о томъ крестьянъ, и въ глазахъ ихъ.

Э. А. Исѣевъ. Позволю себѣ обратить вниманіе на слова Ф. Д. Самарина, на тѣ его слова, которыя я ставлю краеугольнымъ камнемъ всего его доклада: отчего въ самомъ дѣлѣ у насъ не улучшаютъ существующаго, а непремѣнно стремятся къ ломкѣ всего существующаго. Вѣдь собственно въ каждой реформѣ различаются два пути—эволюціонный и революціонный. Эволюціонный—постепенное развитіе, когда извѣстное дѣло или учрежденіе улучшается мало по малу самой жизнью, а путь революціонный выражается въ ломкѣ всего существующаго и въ созданіи на мѣсто его чего то иного. Я, безусловно, сторонникъ пути эволюціоннаго и потому вполнѣ присоединяюсь къ Ф. Д. Самарину, что ломка нехороша и несвоевременна. Когда пожаръ еще не потухъ, когда возможно, что онъ вспыхнетъ снова, нельзя мѣнять однихъ пожарныхъ на другихъ, которые въ этомъ дѣлѣ не участвовали. Они вмѣсто того, чтобы погасить огонь, скорѣе его раздуютъ, а наша современная жизнь подобна данному пожару. Я удивляюсь, неужели люди, стоящіе наверху, рекомендующіе такой революціонный путь, какъ уничтоженіе всего существующаго земельнаго строя и замѣну его другимъ, неужели не понимаютъ они, что въ этомъ случаѣ нельзя ломать существующія учрежденія и ставить на мѣсто ихъ совершенно новыя, никому неизвѣстныя, никѣмъ не испытанныя. Кажется, не понять этого нельзя, но однако мы нигдѣ не видимъ у насъ на Руси, чтобы реформы шли путемъ эволюціоннымъ. Нѣтъ, онѣ непремѣнно идутъ революціонно. Почему же это? Я вижу здѣсь два объясненія: 1) гораздо легче порытьея въ иностранныхъ архивахъ, понахватать оттуда статей закона и, не сообра-

жая о томъ, насколько таковыя непримѣнимы, включить ихъ въ существующій кодексъ. Вѣдь это легче, чѣмъ поразмыслить да и внести то русское коренное, что искони у насъ выработалось, и 2) если вы обратите вниманіе на личность нашихъ реформаторовъ, то усмотрите и такую причину. Люди, работающіе путемъ эволюціоннымъ, т. е. тихимъ, спокойнымъ, потомству своего имени не передадутъ, идя же по дорогѣ коренной ломки существующаго зданія, они пріобрѣтаютъ славу Герострата.

Въ заключеніе, совершенно согласенъ съ I п. доклада, но просилъ бы какъ мотивъ къ нему внести выше мною сказанное.

А. Н. Брянчаниновъ. Не могу обойти молчаніемъ ту редакцію доклада, которая намъ предлагается для баллотировки, баллотировать которую безъ оговорки затруднительно. Вся совокупность предположеній правительства не была представлена не только въ этомъ собраніи, но и въ Псковскомъ, а потому выражаться по отношенію столь серьезнаго вопроса опредѣленно врядъ ли удобно. У насъ былъ всего одинъ докладъ...

М. Н. Скворцовъ. Всѣ настоящіе проекты были разсмотрѣны въ депутатскихъ собраніяхъ всѣхъ губерній.

А. Н. Брянчаниновъ. Да, это было въ депутатскихъ собраніяхъ, но для меня депутатскія дворянскія собранія и уѣздныя собранія—двѣ вещи разныя. Если дворяне считаютъ, что они знакомы съ настоящими проектами, то я осчитаюсь при особомъ мнѣніи, такъ какъ таковыхъ оффиціально не знаю. Здѣсь мы обсуждаемъ вопросъ оффиціально, а не частнымъ образомъ (я говорю о совокупности вопросовъ, которые интересуютъ собраніе). Но разъ гг. Псковскіе дворяне находятъ, что они достаточно знакомы съ даннымъ вопросомъ, чтобы судить о немъ, то таковой снимается съ обсужденія. Иду далѣе, намъ предлагается высказаться несочувственно вообще къ идеѣ ломки существующаго строя Предложеніе само по себѣ основательное, но нельзя не вспомнить, что идея постепеннаго захватыванія существующаго строя ни къ какимъ результатамъ не привела. Сей-

часъ мы въ томъ же положеніи, въ которомъ находились и послѣ Крымской кампаніи. Тогда было признано, что основная причина нашихъ несчастій—несовершенство, негодность нашей внутренней государственной машины, и первымъ дѣломъ признали нужнымъ уничтожить крѣпостное право. Къ этому дѣлу были призваны умные люди, работавшіе въ Редакціонной комиссіи, приложившей всѣ стремленія, чтобы изъять одинъ классъ населенія изъ опеки, въ которой онъ находился у другого класса. Однако, вмѣсто освобожденія крестьянъ отъ опеки дѣло сосредоточилось въ рукахъ тѣхъ приказныхъ людей, которые удачно разочли и исполнили свои предначертанія. Вышло, словомъ, то, что реформа 1861 года была использована не для крестьянъ, которые остались въ томъ же печальномъ положеніи, если не въ худшемъ, а исключительно для бюрократовъ, непомѣрно разросшихся съ тѣхъ поръ и пріобрѣвшихъ мощную государственную роль. Теперь послѣ несчастной войны съ Японіей мы снова въ томъ же положеніи. „Такъ жить болѣе нельзя“, заговорили всѣ, нужны реформыо, нужно продолженіе реформъ 1861 года, т. е. дальнѣйшее раскрѣпощеніе народа отъ той опеки, которая тормозитъ всякое его естественное развитіе экономическое и политическое. Но какъ освободить, чтобы свободнѣе закрѣпостить населеніе у одного класса, мало о его нуждахъ освѣдомленнаго. Здѣсь раздалась критика по адресу законопроекта и она заслуживаетъ самаго большого вниманія. Я не стану, понятно, защищать правительство, которое считаетъ возможнымъ при одномъ народномъ представительствѣ вносить извѣстный законопроектъ, а при другомъ брать его обратно. Но я протестую противъ той формулировки, которая насъ клонитъ вообще къ осужденію принципа коренной реформы, и я не могу защищать системы заплатъ. Мы всѣ сознаемъ, что существующее положеніе ненормально и что оно требуетъ коренного измѣненія въ смыслѣ возстановленія связи, существовавшей между землевладѣніями дворянскимъ и крестьянскимъ, уничтоженной усиліями чиновниковъ. Между дворянскимъ и крестьянскимъ элементами искусственно посѣяна рознь, приведшая

ихъ къ печальнымъ результатамъ. Теперь наша задача—уничтожить эту прискорбную рознь. И вотъ, хотя я и принадлежу къ либеральному направленію русской мысли, но въ данномъ случаѣ я схожусь съ представителями консервативной мысли; схожусь на томъ, что какая угодно опека, хотя бы даже консервативная, будетъ предпочтительнѣе опеки людей, чуждыхъ интересовъ лицъ, живущихъ на мѣстахъ. Потому намъ слѣдуетъ указать на необходимость уничтоженія пропасти, существующей между сословіями, такимъ способомъ: выборныя лица, дѣйствующія на мѣстахъ въ уѣздахъ—предводители—были бы по возможности всесословны, государственная же надъ ними опека являлась бы только въ предѣлахъ закономѣрности, а никакъ не по существу. По моему, такое кардинальное положеніе слѣдуетъ провести красной нитью по всему вопросу въ послѣдующихъ его пунктахъ.

В. Н. Шеншинъ. Хотя я и согласенъ съ А. Н. Брянчаниновымъ въ необходимости предпринять серьезную реформу, но нельзя забывать, что таковая обойдется слишкомъ дорого для расшатанныхъ смутой финансовъ нашей родины. А потому, какъ указалъ С. Ф. Шараповъ, лучше было бы заняться внутреннимъ содержаніемъ провинціальной жизни, чѣмъ ея внѣшней формой, что и ведетъ невольно къ системѣ частичныхъ исправленій. Относительно текста I пункта заключеній Совѣта по докладу о мѣстной реформѣ Ф. Д. Самарина я склоненъ былъ бы внести въ него одну вставку и обязательно примкнулъ бы къ тому, что было сказано С. Ф. Шараповымъ, а именно: послѣ словъ: „переживаемыхъ нашимъ отечествомъ политическихъ обстоятельствъ“ добавить: „и паники, охватившей мѣстныхъ жителей“ и т. д.; послѣ словъ: „гораздо осторожнѣе было бы идти путемъ частичныхъ исправленій и постепеннаго усовершенствованія существующихъ учрежденій“ добавить: „сосредоточивъ главное вниманіе на экономической обстановкѣ сельской жизни.“

Кн. А. П. Урусовъ. При настоящемъ положеніи вещей всякая реформа тѣмъ болѣе опасна, что ни одинъ законо-

датель не знаетъ, какъ будетъ принятъ законъ и какъ привьется къ мѣстному населенію. Не могу я также согласиться съ тѣмъ, что уничтоженіе сословій (если я только такъ понялъ слова А. Н. Брянчанинова) можетъ быть полезнымъ. По моему, это не только не желательно, но даже и опасно. Вѣдь наше отечество всегда держалось трудоспособностью дворянскаго сословія, служившаго государству не за страхъ, а за вѣру, и лишать его этой первенствующей роли къ тому же, когда его нельзя ничѣмъ замѣнить, нѣтъ никакого raison d'être. Только та реформа можетъ имѣть будущность, которая сама выливается въ извѣстной формѣ. Примѣръ—Англія; тамъ все строится на консервативныхъ началахъ, а у насъ, если Россія находится въ настоящемъ положеніи, то только потому, что съ самаго крѣпосного права шла постоянная ломка и мы пережили цѣлый рядъ учрежденій, чередовавшихся одно за другимъ, и съ которыми потому народъ не успѣлъ свыкнуться. Измѣнять нужно путемъ исправленій, а не ломкой и, высказавшись въ этомъ духѣ, мы скажемъ лишь одну правду. Въ доказательство того, насколько проектируемая реформа задѣваетъ дворянское сословіе, я выдерну наугадъ примѣръ изъ поселковаго управленія. Въ §§ 8 и 9 такового говорится, что всѣ плательщики 2-хъ рублеваго земскаго налога имѣютъ право участвовать въ поселковомъ сходѣ. Отсюда ясно, что, не уничтожая общинъ, не создавая собственниковъ, въ элементъ крестьянства, въ элементъ сельскій вводятся дюди, ничего общаго съ этой общиной не имѣющіе. Положимъ, у насъ слуга—мѣщанинъ какого нибудь города, полу-русскій, потому что онъ изъ Минской губерніи, прожилъ 7—8 мѣсяцевъ въ нашей мѣстности и вотъ онъ получаетъ право участія въ поселковомъ сходѣ. Какой же элементъ въ такомъ случаѣ вносится въ деревню? Конечно, крайне нежелательный и къ тому же совершенно безызвѣстный мѣстнымъ крестьянамъ. Что касается реформы нашего сословія, то несомнѣнно при таковой уѣздный предводитель дворянства, который будетъ удостоенъ со стороны правительства, въ виду возможности совмѣстимости должностей, занять должность начальника уѣзда, очутится въ

ненормальномъ положеніи. Въ самомъ дѣлѣ, отслужитъ онъ 3 года и на мѣсто его можетъ быть избранъ иной, а онъ же останется на мѣстѣ начальника уѣзда. Какія же отношенія могутъ создаться между двумя такими лицами,—ясно и сейчасъ. Начнутся страшныя интриги въ ущербъ пользѣ дѣла. Возможно, что въ виду оскудѣнія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дворянства можно еще устроить такъ, чтобы всякій начальникъ уѣзда былъ бы и предводитель. Но будетъ ли такой—серьзный предводитель? Нѣтъ, такъ какъ предводитель именно тѣмъ и силенъ, что является человѣкомъ выборнымъ, служитъ за честь и никакой власти не имѣетъ. Если же на мѣстѣ уѣзднаго начальника будетъ чиновникъ, то развѣ будетъ говорить онъ истинную правду, когда ему придется считаться съ тѣмъ, что думаетъ глава правительства, а не дворяне. Не будетъ добра и отъ того, если предводителя дворянства сдѣлаютъ только членомъ совѣщанія тамъ, гдѣ онъ былъ предсѣдателемъ. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ помнить, что революція встрѣтила на мѣстахъ двухъ противниковъ: организаціи дворянства и земства, и если теперь стремятся уничтожить существующія и внести въ нихъ поправки, то тѣмъ самымъ эти обѣ организаціи могутъ стать неспособными къ борьбѣ съ революціей.

Д. В. Хотяинцевъ. Вопросъ Ф. Д. Самарина о томъ, гдѣ необходимость, вызывающая правительство на такую радикальную ломку,—остался безъ отвѣта. Какъ бывшему земскому начальнику, мнѣ неудобно говорить о положительной дѣятельности даннаго института. Я принималъ участіе въ этой дѣятельности съ перваго момента до послѣдняго времени. Не стану говорить о вліяніяхъ на названное учрежденіе, ослабившихъ его до того, что либеральныя партіи торжествуютъ, а самому ему грозитъ совершенное паденіе. Интересно было бы знать, почему всѣ учрежденія, встрѣчающіяся послѣ освобожденія крестьянъ получаютъ столь временное значеніе? Не лежитъ ли причина слабости ихъ авторитета въ самихъ законодательныхъ сферахъ? Мнѣ кажется,что несомнѣнно виною тому постоянная ломка, которая лишаетъ учрежденіе авторитета въ глазахъ населенія. Такъ напри-

мѣръ, въ мировыхъ посредникахъ мы видимъ прекрасныхъ дѣятелей, труды которыхъ занесены крупнымъ шрифтомъ въ исторію Россіи. Но вотъ настоящее учрежденіе падаетъ, коверкается, ломается, и всѣ люди, дорожившіе своимъ именемъ, его покидаютъ. То же самое повторилось и съ институтомъ земскихъ начальниковъ. Вторая причина, кажется мнѣ, лежитъ въ природѣ убѣжденій самихъ законодательныхъ сферъ. Всѣ мы знаемъ, что нѣкоторыя учрежденія считаются либеральными, другія — менѣе, и третьи—консервативными. Вспомнимъ, какъ началось возникновеніе Крестьянскаго банка, какъ постепенно выкуривались дворяне изъ свохъ гнѣздъ и какъ съ каждымъ годомъ такое выкуриваніе усиливалось. Вспомнимъ и служебное отношеніе къ дворянству Дворянскаго банка, когда, при стремленіи обоихъ къ одной общей цѣли, первое вылетало въ трубу. Нельзя потому удивляться, что трудно найти мѣстпыхъ людей, которые бы съ должной энергіей работали на этомъ поприщѣ; ихъ было мало прежде и становится все меньше теперь. Къ фактамъ, приведенымъ Ф. Д. Самаринымъ о враждебномъ отношеніи къ институту земскихъ начальниковъ, позволю и я добавить нѣчто. Видалъ ли когда нибудь и кто-нибудь, чтобы люди занимавшіеся въ Министерствѣ Юстиціи и ставшіе потомъ земскими начальниками, были бы вновь приняты въ то же Министерство? Такого факта не было, а если онъ и былъ, то это большая рѣдкость. Видали ли вы, чтобы членъ суда, занявши при извѣстныхъ обстоятельствахъ, по желанію горожанъ, въ особо торжественную минуту, переживаемую городомъ, мѣсто предсѣдателя городской думы, вновь бы получилъ свое прежнее мѣсто въ судѣ? Нѣтъ, этого не бывало въ Россійской Имперіи. Таково отношеніе одного вѣдомства къ другому. Достаточно занять мѣсто въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы отравленныя стрѣлы либерализма были направлены во вражескій станъ. Въ такомъ то отсустствіи уваженія закона и согласія между однимъ вѣдомствомъ и другимъ я и вижу корень зла. Эта то рознь и приводитъ къ частымъ перемѣнамъ, реформамъ и къ полному уничтоженію лицъ, вѣрно исполняющихъ свой

долгъ на государственной службѣ, за что отъ нихъ, какъ бы отъ паріевъ, и отворачиваются остальныя учрежденія.

Ф. Д. Самаринъ. Я позволю себѣ кратко отвѣтить только на тѣ замѣчанія, которыя имѣли непосредственное отношеніе къ 1-му пункту заключеній Совѣта. Г. Кушелевъ заявилъ, что, по его мнѣнію, нельзя отвергать всего предложенія Министерства en bloc. Мнѣ кажется, что это заявленіе или указаніе падаетъ, въ виду собственнаго согласія Владиміра Лукича съ той мыслью, что нельзя затрагивать все сразу, а если нельзя все сразу, то приходится высказать, что предположеніе Министерства въ общемъ по своей постановкѣ, не можетъ быть принято; вѣдь у насъ рѣчь шла не о данномъ отдѣльномъ пунктѣ, о чемъ указывалось до сихъ поръ, а о невозможности все сразу передѣлать; поэтому я не думаю, чтобъ въ данномъ случаѣ было разногласіе между тѣмъ, что предлагается Совѣтомъ въ I пунктѣ, и мыслью, высказанной г. Кушелевымъ; что касается отдѣльныхъ мѣръ, предлагаемыхъ Министерствомъ, безспорно въ числѣ ихъ есть такія, съ которыми мы согласились; въ одномъ изъ пунктовъ есть указаніе относительно учрежденія должности непремѣннаго члена административнаго присутствія; также можно было бы коснуться и другихъ мѣръ, которыя признаются желательными; но это другія задачи; сейчасъ нами разсматриваются предположенія Министерства въ общей совокупности главныхъ основаній.

Затѣмъ, *С. Ф. Шараповъ* обратилъ вниманіе на то, что недостаточно подчеркнуто въ I пунктѣ Совѣта, а именно, что надлежитъ сосредоточить главное вниманіе не на реформу учрежденій, а на улучшеніе экономическихъ условій мѣстнаго населенія; я совершенно согласенъ съ С. Ф. Шараповымъ, что дѣло не въ преобразованіи рамокъ,—рамокъ, которыя, какъ онъ выразился, могутъ оставаться тѣ же, но если измѣнятся экономическія условія, то при этихъ же рамкахъ будетъ жить легче;—тогда какъ можетъ быть обратное — рамки придумаютъ лучше, но если экономическія условія не измѣнятся, то, конечно, положеніе не улучшится; при этомъ С. Ф. Шараповъ предлагаетъ добавить къ I п.

въ концѣ указаніе на то, что надо идти путемъ постепеннаго исправленія существующихъ учрежденій и „широкихъ экономическихъ реформъ“. Я совершенно присоединяюсь къ этому и не стану противъ этого возражать, потому что по существу совершенно съ этимъ согласенъ, но не скрою, что этотъ вопросъ представляется настолько важнымъ, настолько сложнымъ и труднымъ, что его касаться попутно я не сталъ, потому что на все, что сказалъ С. Ф. Шараповъ, съ точки зрѣнія правительства отвѣтъ можетъ быть очень простъ; правительство можетъ сказать: да, мы съ этимъ совершенно согласны, но въ этихъ видахъ и предлагаемъ законъ 9-го Ноября и всѣ мѣры, направленныя къ усиленію частной собственности. Тогда С. Ф. Шараповъ скажетъ, что этимъ путемъ нарушатся экономическія условія. Я съ этимъ готовъ согласиться, но другіе съ этимъ не согласятся. Этотъ вопросъ требуетъ разсмотрѣнія, но я говорю это затѣмъ, чтобы установить свою точку зрѣнія; лично же противъ поправки я не сталъ бы возражать.

Остановлюсь на замѣчаніи В. Н. Шеншина. Во первыхъ, сказанное въ пунктѣ относительно возможности болѣе совершенныхъ учрежденій, вовсе не относится къ должности уѣзднаго предводителя дворянства. Я говорилъ вообще, такъ какъ не считаю, чтобы существующія учрежденія идеальны и совершенны. Я допускаю учрежденія болѣе правильныя, даже, думаю, приличнѣе для настоящихъ условій, болѣе совершенныя. Здѣсь было, напримѣръ, говорено о цѣломъ рядѣ улучшеній въ постановкѣ должности земскаго начальника, а такого рода улучшеній можетъ быть масса. Я допускаю, что могутъ быть учрежденія болѣе совершенныя, чѣмъ теперь, но изъ этого не слѣдуетъ, что ихъ нужно вводить сразу, одновременно. Это оговорка, чтобы показать, какъ я понимаю выраженіе: „болѣе совершенныя“. Затѣмъ не могу обойти молчаніемъ заявленіе частное В. Н. Шеншина, гдѣ онъ указалъ, что до извѣстной степени готовъ признать правильность характеристики земскихъ начальниковъ, сдѣланной въ объяснительной запискѣ Министерства Юстиціи въ томъ отрывкѣ, который я имѣлъ честь прочитать; тутъ есть не-

доразумѣніе: вѣроятно или я недостаточно отчетливо прочиталъ, или В. Н. Шеншинъ не вслушался, потому что между тѣмъ, что говорилъ Владиміръ Николаевичъ, и тѣмъ, что тамъ сказано—ничего общаго нѣтъ. В. Н. Шеншинъ указалъ на равнодушіе къ мѣстнымъ интересамъ и на отсутствіе людей, на не желаніе занимать эту должность. А тамъ говорится другое; тамъ говорится, что лица, которыя занимаютъ эту должность, въ рѣшеніи судебныхъ дѣлъ руководятся не интересами правосудія, а своими сословными и хозяйственными интересами—это нѣчто совсѣмъ другое; я не отрицаю возможности, что отдѣльные случаи достовѣрны—въ семьѣ не безъ урода, но я рѣшительно не допускаю мысли, что такъ можно охарактеризовать цѣлое учрежденіе, какъ общую черту всѣхъ этихъ должностныхъ лицъ. Это во всякомъ случаѣ требуетъ обоснованія и я увѣренъ, что В. Н. Шеншинъ не имѣлъ этой черты въ виду, а имѣлъ въ виду равнодушіе, о которомъ онъ говорилъ. Обращаюсь къ указанію Владиміра Николаевича на равнодушіе мѣстныхъ землевладѣльцевъ къ мѣстнымъ дѣламъ, что они стремятся жить не въ деревнѣ, а въ городѣ, служить непремѣнно въ Петербургѣ. Къ этимъ указаніямъ я вполнѣ присоединяюсь, это дѣйствительно больное мѣсто во многихъ отношеніяхъ; но не вижу, почему тутъ есть какое нибудь отношеніе къ данному вопросу;—это является одинаковымъ затрудненіемъ, какъ при существующихъ учрежденіяхъ, такъ и при предполагаемыхъ, потому что теперь при выборахъ предполагаемыхъ мировыхъ судей несомнѣнно трудность будетъ главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка мѣстныхъ людей. Несомнѣнно, тѣ затрудненія, на которыя указывалъ В. Н. Шеншинъ, приведутъ къ тому, что вмѣсто мѣстныхъ людей будетъ много лицъ по назначенію или неудовлетворительныхъ. Признавая вполнѣ это указаніе, думаю, что противъ этого надо бороться иными средствами и не столько преобразованіями учрежденій, сколько нравовъ, съ одной стороны—мѣрами другого характера, напримѣръ, требованіемъ, чтобы лица, желающія занять мѣсто въ центральныхъ учрежденіяхъ, прослужили нѣсколько

лѣтъ въ мѣстныхъ учрежденіяхъ — это мысль, высказанная много разъ и заслуживающая вниманія.

А. И. Мосоловъ. Это существуетъ въ законѣ, но не исполняется.

Ф. Д. Самаринъ. Затѣмъ по поводу сказаннаго г. Толмачевымъ хочу сдѣлать одну оговорку. Я вполнѣ присоединяюсь къ тому пожеланію, чтобы предположеніе Министерства не получило скораго осуществленія, но я не могу оставить безъ оговорки начала его слова; я совершенно убѣжденъ, что правительство, внося это предположеніе, дѣйствовало искренно, съ полнымъ желаніемъ блага для населенія; мы можемъ расходиться въ способахъ осуществленія, можемъ расходиться во взглядахъ, какими путями идти, но объ искренности намѣреній, о томъ, что эти предположенія въ его мысли должны были къ благу населенія послужить— объ этомъ не можетъ быть и вопроса.

Обращаюсь затѣмъ къ замѣчанію А. Н. Брянчанинова, и долженъ сказать, что я себѣ не вполнѣ точно уяснилъ точку зрѣнія, на которой стоитъ Александръ Николаевичъ; съ одной стороны А. Н. Брянчаниновъ присоединяется къ мысли, что ломка вредна, что ломки не надо, а съ другой стороны, онъ высказывается противъ того, что онъ называетъ системой заплатокъ,.и требуетъ коренного переустройства; одно съ другимъ совсѣмъ не вяжется; коренное переустройство и есть та ломка, о которой мы говоримъ. А. Н. Брянчаниновъ находитъ, что надо возстановить связь между дворянствомъ и крестьянствомъ, связь, по его мнѣнію, нарушенную реформами, которыя слѣдовали за освобожденіемъ крестьянъ,—и рядомъ съ этимъ онъ приходитъ къ тому, что надо упразднить сословный характеръ уѣзднаго предводителя дворянства, т.-е. уничтожить ту должность, въ которой въ значительной мѣрѣ, на мой взглядъ, выражалась связь между дворянствомъ и крестьянствомъ, потому что, въ лицѣ предводителя, дворянство принимало дѣятельное участіе въ устроеніи крестьянскаго дѣла, но съ своей сословной точки зрѣнія, а не въ качествѣ носителя государственной власти; поэтому связать одно съ другимъ я, приз-

наюсь, не умѣю. Затѣмъ, А. Н. Брянчаниновъ находитъ, что критика, по его выраженію, жестокая предположеній Министерства, собственно говоря, едва ли нужна, потому что эти предположенія не совсѣмъ серьезны; будто бы правительство то вноситъ ихъ, то отказывается отъ нихъ. Я долженъ сказать, что не мое дѣло защищать правительство и я не сталъ бы, но въ данномъ случаѣ позволю себѣ выяснить, какъ дѣло было. Вѣдь правительство не отказывается отъ своихъ предположеній, какъ я имѣлъ честь объяснить; оно безусловно стоитъ на той же точкѣ зрѣнія, на которой стояло, когда вносило въ прошлую Думу свои предположенія, и если нѣкоторыя оно задержало и можетъ быть пересматриваетъ (мы этого не знаемъ), то мы знаемъ, что это никоимъ образомъ не значитъ, чтобъ оно отказалось отъ основаній реформы; оно пересматриваетъ, можетъ быть, внѣшнее, но основанія реформы признаетъ необходимыми, они тѣ же самыя, которыя оно признавало годъ тому назадъ; это ясно видно изъ тѣхъ 2 законопроектовъ о мѣстномъ судѣ и о крестьянской земельной общинѣ, которые внесены въ Думу нынѣшняго состава. Наконецъ не могу не выразить нѣкотораго удивленія тому, что А. Н. Брянчаниновъ заявляетъ себя сторонникомъ либеральныхъ возрѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ съ нѣкоторымъ сочувствіемъ вспоминаетъ о тѣхъ взглядахъ, которые проводились въ редакціонной комиссіи княземъ П. П. Гагаринымъ; вѣдь извѣстно, что кн. Гагаринъ, при всѣхъ его достоинствахъ государственныхъ, неизмѣнно былъ представителемъ теченій, которыя едва ли раздѣлялись большинствомъ не только дворянства, но и русскаго общества того времени; для характеристики взглядовъ его достаточно припомнить, что знаменитая 123 статья (о даровомъ надѣлѣ) мѣстнаго положенія, которая причинила столько бѣдъ крестьянству и дворянству, и государству вообще, и которая столько повредила добрымъ отношеніямъ между дворянами и крестьянами, была внесена по почину этого кн. Гагарина; вотъ все то, что проводилось имъ, и вотъ съ какой точки зрѣнія онъ осуждалъ собственно реформу, которая намѣчалась въ 60-омъ году и

осуществилась впослѣдствіи. Едва ли, какъ мнѣ кажется, это совмѣстимо съ либеральными взглядами (123 ст. о даровомъ надѣлѣ или нищенскомъ).

Вотъ собственно, всѣ замѣчанія, которыя были сдѣланы по поводу 1 пункта. Основныхъ указаній я позволю себѣ коснуться тогда, когда дойдемъ до слѣдующихъ пунктовъ, такъ какъ они не имѣли прямого отношенія къ вопросу, поставленному здѣсь.

Предсѣдатель. Предлагаю перейти къ разрѣшенію 1 пункта, гласящаго: „Обзоръ всей совокупности предположеній правительства относительно преобразованій мѣстныхъ учрежденій приводитъ къ убѣжденію, что правительство имѣетъ въ виду произвести одновременное и повсемѣстное и притомъ коренное переустройство всей системы мѣстнаго управленія на совершенно новыхъ началахъ. Такая ломка представляется во всѣхъ отношеніяхъ нежелательной и не цѣлесообразной, а въ виду переживаемыхъ нашимъ отечествомъ политическихъ обстоятельствъ и тяжелаго экономическаго кризиса, ее нвльзя не признать особенно несвоевременной и вредной. Гораздно правильнѣе и осторожнѣе было бы идти путемъ частичныхъ исправленій и постепеннаго усовврженствованія сушествующихъ учрвжденій«. Къ настоящему пункту внесены поправка и дополненіе; поправка со стороны В. Н. Шеншина, а добавленіе со стороны С. Ф. Шарапова. Если I пункты не будетъ принятъ единогласно, то, если Собраніе пожелаетъ, поправку, вносимую В. Н. Шеншинымъ можно баллотировать по губерніямъ. Дополненіе С. Ф. Шарапова: „поставить на первый планъ заботу не столько о внѣшнихъ рамкахъ сельской жизни, сколько объ экономической ея постановкѣ, выражающейся нынѣ въ самыхъ опасныкъ и печальныхъ формахъ“ предлагаю баллотировать вставаніемъ или сидѣніемъ. — 1 пунктъ принятъ цѣликомъ безъ поправки и добавленія.

Объявляю засѣданіе закрытымъ.

ЖУРНАЛЪ № 3.

Засѣданіе 11 Марта 1908 г.

I.

Предсѣдатель. Милостивые Государи, позвольте объявить засѣданіе Съѣзда открытымъ. Позвольте перейти ко 2-му пункту доклада Ф. Д. Самарина, тезисъ котораго вамъ былъ розданъ. Слово за Федоромъ Дмитріевичемъ.

Ф. Д. Самаринъ. Одно изъ основныхъ началъ которыми руководилось Правительство при составленіи своихъ законопроектовъ о мѣстной реформѣ, заключались въ томъ, чтобы упразднить всѣ учрежденія сословнаго характера или, по крайней мѣрѣ, ввести ихъ въ такія рамки, чтобы они вѣдали исключительно свои сословныя дѣла, отъ участія же въ государственныхъ дѣлахъ, отъ управленія мѣстностью, по возможности, ихъ устранить. Руководясь этимъ принципомъ, Правительство предположило произвести цѣлый рядъ крупнѣйшихъ измѣненій въ организаціи мѣстныхъ учрежденій: такъ уѣздные предводители дворянства устраняются отъ предсѣдательствованія въ главныхъ коллегіяхъ уѣзда и замѣняются должностными лицами, назначаемыми правительственною властью, уѣздными начальниками; сельское и волостное управленіе изъ крестьянскаго сословнаго, преобразовывается въ безсословное. Волостной судъ упраздняется. Наряду съ этимъ, однако, Правительство допустило нѣкоторыя изъятія. Оно не довело осуществленія принципа, имъ принятаго, до конца, а именно: прежде всего выборы въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ считаются съ группировкой населенія по сословіямъ. Извѣстно, что крестьянамъ предоставлено выбирать своихъ

представителей отдѣльно отъ прочихъ сословій. Точно также дворянству дано участіе, какъ сословію, въ Государственномъ Совѣтѣ. Далѣе предводители дворянства хотя и устраняются отъ предсѣдательствованія въ уѣздныхъ установленіяхъ, но остаются въ нихъ на правахъ членовъ, слѣдовательно, будутъ, оставаясь сословными должностыми лицами, принимать участіе въ завѣдываніи государственными дѣлами, дѣлами общаго управленія, и, наконецъ, хотя сельское управленіе преобразовывается на безсословныхъ началахъ, однако наряду съ безсословными организаціями (поселковое и волостное общества), сохраняется организація, фактически имѣющая сословный характеръ, именно такъ называемыя земельныя общества, въ которыхъ могутъ принимать участіе, по смыслу законопроекта, только лица сельскаго сословія, иначе говоря, только крестьяне. Такимъ образомъ, въ сущности само Правительство даетъ возможность не разсматривать вопроса въ принципѣ, ибо разъ допущено хоть одно отступленіе отъ принципа, то весь вопросъ сводится къ тому: не идти ли еще далѣе, и въ какихъ размѣрахъ долженъ осуществиться принципъ, и слѣдуетъ ли дѣлать какія-либо уступки, а тутъ уже на первый планъ выступаютъ не принципіальныя, а фактическія соображенія. Однако едва ли слѣдуетъ уклоняться отъ принципіальнаго разсмотрѣнія именно этого вопроса. Дѣло въ томъ, что вопросъ о сословіяхъ несомнѣнно очень сложный, несомнѣнно очень трудный и важный. Кромѣ того, онъ осложненъ цѣлымъ рядомъ недоразумѣній, вслѣдствіе которыхъ онъ пріобрѣтаетъ не имѣющую совершенно никакого основанія въ существѣ вопроса остроту. Дѣйствительно, стоитъ только сказать, что мы стоимъ за сохраненіе сословій, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, которыя имѣютъ жизненность, что мы желаемъ, чтобы сословныя организаціи дѣйствовали и впредь, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ нихъ, которыя окажутся полезными, стоитъ только высказаться въ этомъ смыслѣ, и посыплется цѣлый рядъ обвиненій, упрековъ и легко вызвать этимъ даже раздраженіе. Скажутъ: вы хотите возстановить старый обветшавшій строй, вы хотите вернуться къ тому, что не имѣетъ никакихъ ос-

новъ въ дѣйствительности, вы хотите воскресить какія-то привиллегіи, увеличить права однихъ классовъ населенія въ ущербъ правамъ другихъ и т. д. и т. д. Но мнѣ кажется, что если въ этомъ разобраться, если нѣсколько вникнуть въ суть дѣла, всѣ эти упреки и обвиненія окажутся основанными на недоразумѣніи. Дѣйствительно, нужно прежде всего поставить вопросъ: что мы разумѣемъ подъ сословіями или, вѣрнѣе, въ какомъ смыслѣ теперь у насъ въ Россіи можно говорить о сословіяхъ, и чѣмъ мы дорожимъ въ сословныхъ учрежденіяхъ? Если обратиться къ Своду Законовъ и на основаніи его статей и терминологіи составить представленіе о сословномъ строѣ, то получится впечатлѣніе чего то въ высшей степени архаическаго, не соотвѣтствующаго дѣйствительности и не имѣющаго основаній въ жизни. Тамъ мы встрѣтимъ такія сословія, которыя фактически, какъ сословія, не существуютъ, напримѣръ, личные дворяне, почетные граждане—это извѣстныя группы лицъ, но онѣ не имѣютъ организаціи корпоративной, не имѣютъ ничего общаго, не составляютъ единицы или бытового класса; тамъ мы встрѣтимъ такія сословныя учрежденія, какъ ремесленныя и цеховыя управленія, которыя введенны искусственно никогда не имѣли основъ въ жизни и теперь дѣйствительно совершенно безпочвенны. Съ другой стороны мы знаемъ такія несомнѣнныя сословія, такія несомнѣнныя общественныя бытовыя группы, которыя по нашимъ законамъ не составляютъ сословія. Укажу на духовенство: съ 1869 года духовенство перестало считаться сословіемъ, но кто же станетъ отрицать, что оно сохранило свой особый характеръ бытовой общественной группы? Да и само дворянство, развѣ можетъ быть оно названо въ строгомъ смыслѣ сословіемъ? Разъ оно пріобрѣтается службой, то это уже идетъ въ значительной степени въ разрѣзъ съ тѣмъ понятіемъ замкнутости, которое не отдѣлимо отъ понятія о сословіи. А, наконецъ, крестьянство странно даже называть сословіемъ; вѣдь крестьяне составляютъ болѣе 80% населенія страны, слѣдовательно въ примѣненіи къ нимъ наименованіе „сословіе“ является искусственнымъ. Вообще этотъ терминъ едва ли

русскаго происхожденія, и во всякомъ случаѣ не выражаетъ сущность тѣхъ общественныхъ явленій, къ которымъ онъ примѣняется по Своду Законовъ. Изъ этого я вывожу, что дѣйствительно формы сословнаго строя, установленныя нашимъ закономъ, всегда были искусственны въ значительной мѣрѣ, а теперь во многихъ отношеніяхъ обветшали, но слѣдуетъ ли изъ этого, что кромѣ этихъ формъ ничего не осталось,—это едва ли допустимо, это едва ли кто рѣшится сказать. Кажется несомнѣннымъ, что за этими устарѣвшими формами скрываются живыя начала, есть еще живыя общественныя силы, которыя несомнѣнно и долго еще будутъ сохранять свой опредѣленный характеръ, и нѣкоторую свою обособленность, хотя бы формы эти даже рушились. Такимъ образомъ рѣчи не можетъ быть о возстановленіи какого то обветшавшаго строя, о томъ, чтобы возвращаться къ формамъ средневѣковымъ или хотя бы къ формамъ XVIII вѣка, которыя утратили свое значеніе. Рѣчь идетъ о томъ, чтобы признать живыя общественныя группы, которыя за этими формами скрываются, которыя невполнѣ этимъ формамъ, можетъ быть, соотвѣтствуютъ, но которыя тѣмъ не менѣе безъ этихъ формъ сейчасъ не могутъ существовать, признать ихъ, и не только признать, какъ необходимое зло, но признать, какъ явленіе, которому нельзя не сочувствовать, какъ силѣ благопріятной, которою можно и должно пользоваться. Но скажутъ: все же вы за привиллегіи, все же вы хотите, чтобы этими правами обладали одни, у однихъ отнять—другимъ прибавить. Думаю, что объ этомъ рѣчи не можетъ быть, не только потому, что равноправіе передъ закономъ установлено Высочайшей волей, но и потому, что о привиллегіяхъ дворянство вовсе не хлопочетъ; по крайней мѣрѣ, за послѣднее десятилѣтіе такого рода ходатайствъ не было слышно. Единственное, чего желаютъ живыя сословныя группы—это, чтобы ихъ признали, чтобы ихъ не обходили, и чтобы имъ дали возможность служить Государству. Какія въ самомъ дѣлѣ привиллегіи теперь у дворянства? Мнѣ кажется, ихъ почти совсѣмъ нѣтъ, нѣкоторыя являются даже не привиллегіями, а извѣстнаго рода тяжестью, какъ напримѣръ, болѣе строгая

наказуемость за преступленія. Если же говорить о нѣкоторыхъ особыхъ правахъ крестьянъ, то едва ли ихъ можно даже назвать привиллегіями; вѣдь подъ именемъ привиллегій разумѣются права, которыя присваиваются меньшинству въ ущербъ большинству, а тутъ идетъ рѣчь о преимуществахъ, даруемыхъ чуть ли не всей массѣ населенія. Такимъ образомъ рѣчи нѣтъ о возстановленіи или созданіи новыхъ привиллегій. Рѣчь только о томъ, чтобы государственная власть признала сословныя группы, имѣющія жизненность, и ими пользовалась, какъ орудіемъ для осуществленія своихъ цѣлей. Но опять на это говорятъ: зачѣмъ обособляться? почему государственная власть не можетъ возложить обязанности, которыя лежатъ теперь на отдѣльныхъ группахъ, на все населеніе? Можетъ быть, это было бы хорошо, если бы было осуществимо, но къ сожалѣнію, едва ли гдѣ нибудь встрѣчаются подходящія для такой организаціи условія. Едва ли гдѣ-нибудь народныя массы представляются до такой степени однородными, внутренне сплоченными и объединенными, чтобы государственная власть могла къ нимъ относиться, какъ къ чему-то цѣлому и вполнѣ единому. Разнообразіе занятій, различіе въ степеняхъ образованія создаютъ цѣлый рядъ условій, вслѣдствіе которыхъ населеніе распредѣляется естественно на бытовыя группы, не считаться съ этими группами нельзя и не должно. Нельзя считать идеаломъ народнаго устройства такое состояніе, при которомъ народъ составлялъ бы безразличную массу, былъ бы какимъ-то механическимъ аггрегатомъ отдѣльныхъ личностей; наоборотъ, желательно, чтобы онъ состоялъ изъ цѣлой совокупности взаимно связанныхъ бытовыхъ общественныхъ группъ, изъ которыхъ каждая обладала бы внутреннимъ единствомъ или вслѣдствіе общности матеріальныхъ интересовъ, или вслѣдствіе единства ихъ преданій и условій образованія. Если это такъ, то спрашивается: гдѣ же такія группы у насъ? Едва ли на этотъ вопросъ можетъ быть другой отвѣтъ, кромѣ указанія на сословныя группы. Можетъ быть у насъ есть только одинъ классъ, который вышелъ изъ рамокъ сословія и вмѣстѣ съ

тѣмъ обладаетъ несомнѣнной жизненностью и бытовымъ значеніемъ—это классъ торгово-промышленный. Затѣмъ, крестьянство, дворянство, духовенство—вотъ тѣ бытовые классы, которые несомнѣнно обладаютъ внутреннимъ единствомъ, внутренней сплоченностью, и которые могутъ являться орудіемъ государственной власти, а съ другой стороны могутъ служить опорой для нея въ ея дѣятельности. Все остальное, что выходитъ изъ рамокъ этихъ сословій, находится такъ сказать „im Werden“ въ броженіи. Это совокупность отдѣльныхъ личностей, изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ стоять весьма высоко, но которыя въ общемъ не объединены ничѣмъ положительнымъ, и если связуются, то лишь отрицательнымъ отношеніемъ къ нашей дѣйствительности, какъ она сложилась у насъ исторически. Но при такихъ условіяхъ, на этихъ общественныхъ элементахъ едва ли можно что-либо строить, едва ли государственная власть можетъ на нихъ опираться. Можетъ быть, со временемъ изъ общественныхъ элементовъ сложится такой классъ, который будетъ обладать и внутренней сплоченностью и будетъ связанъ съ исторически сложившимся государственнымъ устройствомъ нашимъ. Вотъ тогда, и только тогда, эти классы дѣйствительно станутъ на ряду съ прочими старыми общественными группами и будутъ дѣйствительно подходящими служебными органами государственной власти, а пока ихъ нѣтъ, хорошо ли, дурно ли, но приходится пользоваться тѣмъ, что есть. Вотъ почему я думаю, что сохраненіе сословныхъ организацій, которыя существуютъ у насъ, и возложеніе на нихъ извѣстныхъ государственныхъ обязанностей, какъ повинностей, является вовсе не дѣломъ произвола, вкуса личнаго, а дѣломъ государственной необходимости. Остается еще одно соображеніе, на которое часто указываютъ: какъ же согласовать сословный строй, сословные порядки, сословныя учрежденія съ тѣми новыми порядками, которые введены въ нашъ государственный строй законодательными актами послѣдняго времени? Объ этомъ всколзь было упомянуто мною вчерашній день, и я позволю себѣ вторично сослаться на тѣ разъ-

ясненія, которыя были даны въ докладѣ, одобренномъ Московскимъ Дворянствомъ. Скажу только, что факты сами указываютъ, что Верховная власть, издавая тѣ государственные акты, на которыхъ теперь покоятся наши высшія государственныя учрежденія, нисколько, очевидно, не думала упразднять нашихъ сословныхъ организацій и признавала даже необходимымъ при учрежденіи Государственной Думы и Государственнаго Совѣта считаться съ этими организаціями Очевидно, она не находила въ этомъ противорѣчія, очевидно, рѣчь въ тѣхъ государственныхъ актахъ шла не объ упраздненіи сословныхъ организацій, а лишь объ упраздненіи тѣхъ различій въ гражданскомъ положеніи отдѣльныхъ личностей, принадлежащихъ къ этимъ сословіямъ, которыя еще сохранились. Шла рѣчь объ установленіи гражданскаго равноправія, а не объ упраздненіи политическихъ обязанностей, которыя возлагаются на тѣ или другія сословія. Можетъ быть скажутъ, что это дѣло времени, что это только потому такъ поступили, что иначе нельзя было поступить сейчасъ, а потомъ всѣ учрежденія будутъ преобразованы на основаніи новыхъ началъ и что въ этомъ и заключается задача настоящей минуты. Но вѣдь никто не считаетъ сословія чѣмъ-то вѣчнымъ. Сословныя учрежденія могутъ очевидно измѣниться. Можетъ быть, настанетъ время, когда онѣ исчезнутъ совсѣмъ, но вѣдь нельзя же думать, чтобы они могли упразднниться сразу, и въ нашихъ современныхъ условіяхъ нѣтъ ничего, что бы давало основаніе сказать, что насталъ моментъ, когда это должно свершиться, ибо учрежденія эти будто бы отжили свой вѣкъ. Наоборотъ, сословныя учрежденія могутъ уживаться и съ конституціоннымъ строемъ. На это можно привести яркія доказательства. Нѣтъ надобности особенно останавливаться на Англіи, гдѣ сословіе пэровъ играетъ такую важную политическую роль до сихъ поръ. Можно даже не упоминать особенно о томъ, что въ Германіи члены высшаго дворянства свободны, отъ воинской повинности. Но нельзя не сослаться на примѣръ Швеціи, особенно поучительный въ настоящемъ случаѣ: тамъ дворянство обладаетъ исключительнымъ правомъ, правомъ

патроната, правомъ организаціи вродѣ заповѣдныхъ имѣній, и наконецъ, старыя дворянскія земли изъяты отъ обложенія сборами. Я не говорю, хорошо ли это или дурно. Можетъ быть, и тамъ это уже пережитокъ, и во всякомъ случаѣ, чтобы примѣнить это къ намъ и рѣчи быть не можетъ. Позволяю себѣ привести этотъ фактъ лишь какъ примѣръ, того, что сословныя учрежденія могутъ продолжать существовать и уживаться съ конституціоннымъ строемъ, и что никто не спѣшитъ во что бы то ни стало ихъ похерить и привести все къ одному знаменателю, только во имя теоретическаго требованія, что всѣ учрежденія должны быть безсословными.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ я полагаю, что намъ слѣдуетъ высказаться опредѣленно за сохраненіе сословныхъ организацій и тѣхъ сословныхъ учрежденій, которыя обладаютъ жизненностью, а таковыми являются учрежденія дворянскія и крестьянскія. Такимъ образомъ заключеніе по этому отдѣлу могло бы быть выражено, какъ и предлагаетъ Совѣтъ, слѣдующимъ образомъ:

„Преобразованіе всѣхъ мѣстныхъ учрежденій для полнаго осуществленія въ нихъ принципа безсословности вовсе не требуется ни буквальнымъ смысломъ, ни духомъ тѣхъ государственныхъ актовъ, которыми за послѣдніе годы произведены или предуказаны существенныя измѣненія въ нашемъ государственномъ строѣ. Равенство всѣхъ передъ закономъ не исключаетъ возможности существованія нѣкоторыхъ сословныхъ организацій. Существующія у насъ сословныя учрежденія, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія изъ нихъ, дворянскія и крестьянскія, никоимъ образомъ не могутъ считаться утратившими жизненное и существенное значеніе, какъ для тѣхъ общественныхъ классовъ, нуждамъ коихъ они прежде всего должны служить, такъ и для государства, которое этими учрежденіями пользуется, какъ наиболѣе надежнымъ и едва ли въ настоящее время замѣнимымъ орудіемъ управленія“.

Рагозинъ. Выслушавъ разъясненія Федора Дмитріевича относительно законопроекта, приходится намъ остано-

виться на вопросахъ: въ чемъ Дворянское сословіе служило или служитъ тормазомъ? что оно, такъ сказать сдѣлало? чѣмъ провинилось? Развѣ только проявило свою энергію по остановкѣ тѣхъ нежелательныхъ явленій, которыя намъ поднесли 1905 и 1906 годы. Не кроется ли тутъ какой-либо особенности, которая является скрытою для нашего сословія? Также несомнѣнно, что Правительство подвинчивается кѣмъ-то въ отношеніи недоброжелательности къ намъ. Я не знаю, что, собственно говоря, происходитъ, что является источникомъ жесткихъ, радикальныхъ законопроектовъ. Идея Правительства независима отъ этого всего; начинанія, которыя за послѣдніе годы были сдѣланы со стороны Правительства, всѣ они были до извѣстной степени проведены черезъ дворянское сословіе. Интересно знать, что натолкнуло Правительство, гдѣ оно усмотрѣло въ дворянскомъ сословіи такія оппозиціонныя партіи, которыя какъ бы мѣшаютъ прогрессивному движенію.

В. Н. Озноби́шинъ. Позвольте отвѣтить на это. Я считаю затронутый вопросъ, почему Правительство относится враждебно, совершенно яснымъ, и иначе и быть не можетъ. Наше сословіе образовалось совершенно особымъ путемъ. Иначе оно явилось на Западѣ; западныя сословія образовались путемъ насилія: явился одинъ классъ, покорялъ народъ, становился высшимъ классомъ, выговаривалъ себѣ привиллегіи, которыя конечно, не желалъ раздѣлять съ другими; отсюда явилась почти повсюду полная замкнутость, стремленіе не раздѣлять привиллегій съ другими. Наше сословіе совершенно иначе сложилось: въ прежніе годы нормальнымъ принципомъ службы была служба по повинности, не по найму, не съ вознагражденіемъ человѣка соотвѣтственно той суммы труда, которую онъ несъ. Ему не давали эквивалента. Ему оказывали помощь, кормили его и т. п. служба была по повинности. Такъ какъ разные люди, смотря по своей бытовой обстановкѣ, не могли совершенно одинаково нести службу—одни были пригодны къ одному, другіе къ другому, то, соотвѣтственно бытовымъ условіямъ, установились и служебныя должности.

Отсюда явилась масса старинныхъ русскихъ чиновъ, которыми государственное право опредѣляло извѣстный кругъ людей, на которыхъ возлагались опредѣленныя повинности, и потому принципъ раздѣленія нашихъ сословій рѣзко отличается отъ принципа раздѣленія сословій западныхъ. Поэтому многіе изслѣдователи пришли къ заключенію, что у насъ сословій не было. Этотъ принципъ раздѣленія искали въ разграниченіяхъ разнаго рода привиллегій и правъ, но это былъ принципъ второстепенный, основной принципъ былъ— раздѣленіе по обязанностямъ. Вслѣдствіе этого у насъ не являлось той замкнутости, которая является на Западѣ, гдѣ люди не желаютъ раздѣлять свои труды и обязанности съ другими.

Вотъ этотъ принципъ „служить“ повидимому существовалъ и въ Московской Руси и въ Петровской Руси, существовалъ почти въ продолженіи всего 18 вѣка, и въ началѣ прошлаго вѣка замѣненъ былъ другимъ. Предоставлена была полная свобода въ выборѣ занятій, явилась необходимость сдѣлать извѣстнаго рода привлекательность въ службѣ, сдѣлать извѣстнаго рода приманку выгодностью; стали добиваться выгоды, а главнымъ образомъ жалованья, и вотъ этотъ принципъ службы по найму является противоположнымъ старому принципу — принципу службы по повинности.

Прямой интересъ представителей службы по найму— ограничить сферу дѣятельности представителей службы по повинности. Такова совмѣстимость въ сословной организаціи службы, которая обслуживаетъ нужды своихъ бытовыхъ группъ и несетъ общегосударственныя обязанности — такова служба въ крестьянскихъ волостныхъ правленіяхъ, такова служба въ дворянскихъ предводительствахъ. Принципіальная разница между обѣими формами службы и является въ столкновеніи совершенно опредѣленныхъ матеріальныхъ интересовъ. Очевидно, тѣ группы населенія, которыя служатъ исключительно по принципу найма, для которыхъ прямой разсчетъ, чтобы сфера примѣненія труда была расширена, чтобы они пользовались наибольшимъ почетомъ

наиболѣе выгодно оплачивались—разнятся отъ тѣхъ группъ, которыя не желаютъ подпадать подъ вліяніе этихъ людей, а согласны нести службу, насколько ихъ бытовыя условія позволяютъ. Вотъ основа ясная, несомнѣнная, почему являются столкновенія опредѣленныхъ безспорныхъ интересовъ, которыя вызываютъ вражду.

Г. А. Шечковъ. Во второмъ пунктѣ Положенія затрагивается вопросъ: быть или не быть самому дворянству; разумѣется, съ отрицаніемъ принципа сословія падаетъ разумное основаніе для существованія дворянства.

Я позволю себѣ резюмировать опредѣленно, что такое сословіе. Сословіе это формы, въ которыхъ находитъ себѣ естественно законное выраженіе историческое объединеніе силы населенія, силы необходимой государству для того, чтобы имѣть надежныхъ носителей служебныхъ повинностей. Теперь является вопросъ, для чего нужно государству эти столь необходимыя для него силы непремѣнно отмѣнить. Мало того, эта въ высшей степени радикальная мѣра выставляется, какъ мѣра неотложная. Законопроектъ, который мы разбираемъ, по моему мнѣнію, находится въ тѣсной связи съ общимъ характеромъ нашего законодательства послѣдняго времени.

Если мы вспомнимъ законопроектъ 1905 года, то будемъ поражены тѣмъ несоотвѣтствіемъ проводимыхъ въ жизнь нормъ съ тѣми, которыя законнымъ порядкомъ еще неотмѣнены.

Всѣмъ намъ помнится, почему разразилась революція въ Октябрѣ 1905 года? Она разразилась, потому что возвѣщенныя льготы, которыя были признаны примѣнимыми къ жизни, становились въ прямое противорѣчіе съ требованіями дѣйствующаго закона. Такимъ образомъ сама исполнительная власть являлась проводникомъ революціонныхъ дѣйствій и нарушала не отмѣненные законы. Въ настоящее время проводится тотъ же принципъ, то же самое отношеніе къ дѣйствующимъ законодательствамъ. Мы видимъ, что законъ о состояніи не отмѣненъ,—стало быть создавать какія-либо положенія

въ предположеніи, что не существуетъ сословія, которое существуетъ въ законѣ, это будетъ мѣра въ высшей степени революціонная, и не можетъ иначе отозваться на дѣйствующемъ положеніи, какъ именно путемъ ломки. Затѣмъ мы, хотя пережили періодъ смуты, но несомнѣнно не видѣли той августовской ночи, какъ во Франціи, когда были сложены костры изъ гербовъ, привиллегій и т. п.; а если такъ, то откуда же мы можемъ видѣть, какое собственно основаніе у этой системы? Проектируемая мѣра совершенно революціонная и совершенно не вытекаетъ изъ дѣйствующаго законодательства, а прямо ему противорѣчитъ. Затѣмъ тутъ уже было указано, что законъ не выдерживаетъ поставленнаго имъ принципа. Составители сами натыкаются на необходимость сдѣлать уступку. Мнѣ думается, что объединеніе крестьянъ и дворянства дѣлается, собственно говоря, въ разсчетѣ на нивеллировку всего населенія, а это для того, чтобы евреевъ и инородцевъ уравнять съ крестьянами и дворянами. Принципъ безсословности не вытекаетъ изъ стремленія Правительства насадить частную собственность. Если провозглашенъ принципъ частной собственности, то отсюда вовсе не вытекаетъ, что бы должна быть провозглашена отмѣна сословій. Мы знаемъ, что лица мѣщанскаго сословія, купеческаго сословія имѣютъ частную собственность, и дворянское сословіе имѣетъ частную собственность. Почему же здѣсь при отрицаніи сословности крестьянъ дѣло связывается какъ бы съ принципомъ частной собственности? Отсюда по отношенію къ крестьянамъ не вытекаетъ необходимости отмѣны сословнаго принципа. Принципъ равенства передъ закономъ— ложится въ основаніе новаго закона. Та безсословность, которая вытекаетъ изъ этого именно принципіально положена въ законъ давно, и ее можно найти еще въ уложеніи Алексѣя Михайловича, которое было дѣйствующимъ уложеніемъ, насколько мнѣ помнится, до 1832 года. Тамъ говорится, чтобы въ Государствѣ Россійскомъ отъ малаго до великаго судъ и расправа были всѣмъ равны. Вотъ когда уже былъ провозглашенъ принципъ равенства. Въ эту эпоху однако сословія были. Поэтому мнѣ думается, что и нынче

еще въ большей мѣрѣ имѣется основаній сказать, что мы теперь имѣемъ возможность отстаивать принципъ сословности, какъ это было встарь, когда сословность не препятствовала равенству передъ закономъ.

Д. В. Хотяинцевъ. Если нашъ Сводъ законовъ и можно упрекнуть въ неправильности, въ неточности, въ нелогичности опредѣленій, то несомнѣнно для меня, по крайней мѣрѣ, опредѣленія, дѣлаемыя нашимъ Сводомъ законовъ понятіямъ сословности, сдѣланы совершенно надлежащимъ образомъ. Въ числѣ этихъ опредѣленій главнымъ звеномъ, главнымъ пунктомъ такъ сказать, стоитъ понятіе о званіи. Сперанскій, опредѣляя дворянское сословіе, не нашелъ нужнымъ обойти этотъ признакъ, существенный и самый серьезный въ опредѣленіи дворянскаго сословія. Онъ прямо поставилъ—если помните—въ законѣ форму слѣдующую: „Дворянское названіе есть слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами: чѣмъ, обращая самую службу въ заслугу, пріобрѣли потомству своему нарицаніе благородное“. Такимъ образомъ вы видите, что понятіе о дворянствѣ начинается отъ лицъ, закрѣпившихъ эту заслугу за своимъ потомствомъ. Отсюда возникаетъ группировка лицъ, ходящихъ подъ однимъ званіемъ, возникаетъ сословіе, съ которымъ государство считается какъ съ единицею, и опредѣляетъ его правообязанности. Если по отношенію къ другимъ сословіямъ государство опредѣлило лишь обязанности, то по отношенію къ дворянству оно не могло иначе поступить, какъ поставить слово «правообязанности». Какъ вы видите, развитіе этой мысли во всѣхъ деталяхъ вплоть до настоящаго времени касается дворянскаго сословія. Вопросъ объ уничтоженіи дворянскаго сословія не можетъ возникать до тѣхъ поръ, пока государство хочетъ стремиться къ прогрессивному развитію силъ во всѣхъ областяхъ знанія, ибо за дворянствомъ, вслѣдствіе историческаго хода его развитія, можно признать извѣстный навыкъ въ теченіе многихъ столѣтій, извѣстныя способности, извѣстныя привычки въ дѣлѣ государственнаго управленія,

въ дѣлѣ осуществленія государственныхъ задачъ, и отказаться отъ этого цѣлаго капитала знанія, капитала труда, капитала навыка, капитала умѣнія—рѣшительно ни одно государство, которое хочетъ создавать свою жизнь въ высокой степени развитія, не можетъ, ибо потеряетъ опытныхъ руководителей, помощниковъ, совѣтниковъ и т. д. словомъ такія силы, безъ которыхъ государству сразу остаться невозможно, если оно не хочетъ сдѣлаться умственнымъ банкротомъ. Слѣдовательно сама сущность уже выдвигаетъ вопросъ на первоначальную высоту, безъ чего является прямо невозможной нормальная жизнь государства. Съ точки зрѣнія кастовой Федоръ Дмитріевичъ правъ: сословіе дворянское не есть каста, не представляетъ изъ себя замкнутой величины общественнаго строя; оно питается постояннымъ входомъ въ него другихъ элементовъ. Вотъ почему я, возвращаясь къ приведенной мною формулѣ, обращаюсь къ слову „заслуги“. Безъ наличности этого элемента, безъ наличности заслугъ дворянство не можетъ существовать. Это есть путь, черезъ который прогрессъ, выдвигающій заслуги людей, можетъ идти и идти. Отсутствіе заслугъ несомнѣнно должно отразиться на пониженіи общаго развитія государства. „Кто хочетъ, тотъ можетъ“—ничего новаго въ этой области законъ не сдѣлалъ. Забыть прежнія заслуги кажется недостойнымъ ни высокаго правительства, ни болѣе низкихъ слоевъ общества. Не могутъ ни меньшій, ни старшій братъ забыть средняго брата, который служилъ на пользу родинѣ. Возьмите самую яркую горячую минуту работы жизни какого нибудь государства. Я обратилъ вниманіе на французскую революцію, когда умъ освобожденный отъ потрясеній террора, начинаетъ дѣйствовать, примѣняется содержаніе третьяго или четвертаго устава корпоративнаго. Содержаніе его каково? Постановка принциповъ будущаго государства. „Ни одно сословіе не должно ставить затрудненій или стѣсненій другому, ни одно поколѣніе не должно оказывать затрудненія или стѣсненія другому поколѣнію прежде своего развитія“. Вотъ идея чистаго развитія государственной силы. Это идеалъ, онъ не полу-

чилъ осуществленія въ полной мѣрѣ, тѣмъ болѣе въ ближайшемъ отношеніи къ прогрессу. У насъ нѣтъ революціонной вспышки. То, что у насъ было, строго говоря, нельзя назвать революціей: это бунтари; ихъ масса, они играли, играли съ опасными вещами—съ динамитомъ, порохомъ, и доигрались: въ удобную минуту онъ воспламенился. А власть смотрѣла сквозь пальцы. Европа позволяетъ себѣ увлекаться, почему же намъ не позволить себѣ того же самаго. То, что тамъ дѣлается, то и въ Россіи надо дѣлать, и вотъ результатъ. Тамъ взялись за разумъ во время и стали рисовать идеалы, но у насъ не можетъ быть и рѣчи объ идеалахъ. У насъ поспѣшили за движеніемъ. Но вѣдь тамъ въ данномъ случаѣ сословіи уничтожили, потому что республику учредили, а у насъ вѣдь ея нѣтъ. Равенство всѣхъ передъ закономъ—равенство это не уничтожитъ такую крупную силу, какъ Дворянство; осуществленіе этого могло затрагиваться въ либеральное время, но теперь, въ минуту отрезвленія, думаю, Правительство повернетъ оглобли и никогда не поднимется противъ дворянъ, ибо это лучшіе сыны своего отечества.

Э. А. Исьевъ. Я позволю себѣ обратить вниманіе еще на одну сторону дѣла: Ф. Д. Самаринъ ссылался на три государства—Англію, Германію и Швецію. Несмотря на то, что въ Швеціи король иностраннаго происхожденія, тѣмъ не менѣе власть короля довольно значительна. Въ Англіи, гдѣ почти что республиканскій строй правленія въ томъ смыслѣ, что власть короля ограничена почти до невозможности, особа короля настолько священна, что Императоръ Всероссійскій не имѣетъ такихъ прерогативъ, какъ король англійскій, въ отношеніи котораго ни въ печати и нигдѣ не бываетъ того, что бываетъ въ Россіи. Въ этихъ трехъ государствахъ дворянство имѣетъ извѣстныя преимущества родового значенія, и вотъ почему мнѣ кажется, самая власть государя въ этихъ государствахъ тверже, чѣмъ въ другихъ, гдѣ дворянство частью уничтожено, частью упало, какъ это было во Франціи наканунѣ французской революціи. Я это объясняю тѣмъ, что извѣстный принципъ рода идетъ снизу и доверху, и если онъ, въ нисшихъ слояхъ будетъ понятенъ,

то и въ лицѣ монарха этотъ родовой принципъ будетъ совершенно понятенъ. Вотъ съ этой точки зрѣнія позвольте указать, что сознательно, или безсознательно, но наши реформы ведутъ Россію къ республиканскому строю правленія. Сословія, которыя до сихъ поръ еще живы, — наши дворяне, но скажу вамъ—въ еще большей степени крестьяне—къ этой реформѣ относятся недоброжелательно, и если старое насильственно уничтожать, то это, какъ я безусловно убѣжденъ, вызоветъ извѣстный взрывъ, который при отсутствіи силъ можетъ привести Правительство къ печальному окончанію.

М. Н. Скворцовъ. Я позволю себѣ обратить вниманіе на тѣ слова, которыя Государь Императоръ произнесъ въ 1903 году, когда Псковское дворянство имѣло счастіе принимать у себя Его Величество. Государь Императоръ соизволилъ сказать: „Пью за дальнѣйшее процвѣтаніе Псковскаго дворянства“. Изъ этихъ высокомилостивыхъ словъ ясно видно, что Его Величество всегда признавалъ и признаетъ въ будущемъ существованіе дворянства. Поэтому я нахожу, что всякая реформа, которая предлагаетъ уничтоженіе сословія дворянства какъ будто даже идетъ въ разрѣзъ съ тѣмъ взглядомъ, который изволилъ высказать Государь Императоръ. Я просилъ бы только г.г. дворянъ, здѣсь присутствующихъ, обратить вниманіе на слова, сказанныя Государемъ Императоромъ.

В. Н. Шепшинъ. Федоръ Дмитріевичъ сдѣлалъ столь подробныя указанія въ пользу необходимости сохраненія сословій, что я въ такія историческія области вдаваться не буду... Я хочу только обратить вниманіе, что въ законѣ сословія не уничтожаются, но какъ бы поставлена идеаломъ безсословность,—объ этомъ я бы желалъ говорить. Что такое безсословность? Это отрицательное качество, уничтожающее что нибудь плохое. Это не доказано. Попробую только сослаться на признаваемый всѣми нами авторитетъ человѣка, предъ которымъ я лично благовѣю — Владиміра Соловьева, который всякое “безъ„ замѣнялъ словомъ „все;“

этотъ терминъ былъ принятъ нашимъ Миценскимъ земствомъ. Земство должно быть всесословнымъ: заключать, отражать и воспринимать качества всѣхъ сословій, а что за дворянствомъ такія положительныя стороны есть—этого не нужно доказывать, и потому безсословность въ смыслѣ нивеллировки всѣхъ подъ одинъ колеръ, подъ одинъ цвѣтъ, не можетъ считаться желательною. Все населеніе безсословнымъ быть не можетъ. Если поставить слово „всесословность“, можетъ быть, дѣйствительно, наши реформаторы задумаются, нужно ли что-либо уничтожать и не лучше ли только группировать то хорошее, что у насъ есть. Что касается перенесенія управленія на новыя плечи, то врядъ ли это бремя будетъ имъ по силамъ. Вспомнимъ слова Христа: „Не возлагайте на чужія плечи бремена неудобоносимыя“; кажется, по этому-то пути идутъ наши реформаторы мѣстнаго управленія.

Д. Н. Кованько. Задача нашего Съѣзда представить такіе доводы, такія основанія, по которымъ тѣ лица, которыя будутъ разбирать ихъ въ высшихъ учрежденіяхъ, пришли бы къ заключенію о правильности нашего взгляда и невозможности поступить иначе. Убѣждать же намъ здѣсь одинъ другого—трудъ совершенно напрасный, совершенно безполезный трудъ, по той причинѣ, что я увѣренъ, что каждый изъ гг. дворянъ, здѣсь сидящихъ, самъ лично вполнѣ ясно и хорошо понимаетъ суть дѣла и тѣ ужасныя послѣдствія, которыя могутъ произойти не только для дворянскаго сословія, но и для всего государства. При возникновеніи той постановки вопроса, какъ предлагается Правительствомъ; этого разъяснять не нужно. Дѣло понятно. Я, конечно, понимаю, что для людей, живущихъ здѣсь, это можетъ казаться иначе, но для тѣхъ кто живетъ на мѣстахъ, кто соприкасается постоянно съ народною массою, такая ломка, такое уничтоженіе всякой культуры на мѣстахъ, можетъ оказаться гибельной для государства. Въ этомъ, я повторяю, убѣждать одинъ другого намъ не нужно, иначе мы дѣла не закончимъ, и если будемъ предаваться желанію говорить, то задержимъ дѣло и не приведемъ его къ настоящему, необходимому и желанному концу. Поэтому позволю себѣ предложить окон-

чить эти пренія и приступить къ голосованію второго пункта доклада Ф. Д. Самарина.

Предсѣдатель. У меня записаны еще два лица, позвольте дать имъ слово.

А. Н. Брянчаниновъ. Я, конечно, не буду затруднять вниманія вашего, представляя обратную сторону медали. Время наше слишкомъ дорого, чтобы далѣе столь подробно, какъ сдѣлалъ докладчикъ, развивать обратную сторону того, что онъ говорилъ. Но я не могу пройти безъ замѣчанія вторую сторону вопроса. Дворянинъ Хотяинцевъ весьма краснорѣчиво развилъ ту точку зрѣнія, что безъ заслугъ дворянство не можетъ сохранить преимущества. Это положеніе мнѣ кажется безусловно вѣрнымъ, но тутъ въ дополненіе къ этому я позволю себѣ сказать, что хорошо тѣмъ, о чьихъ заслугахъ говорятъ другіе, а когда говорятъ только сами, то это выходитъ неудобнымъ. Предполагая эту точку зрѣнія, русскимъ дворянамъ интересно, чтобы объ ихъ заслугахъ не мы говорили, а говорили крестьяне, которые непосредственно испытывали наше вліяніе до сего времени. Если крестьяне желаютъ сохранить сословный строй, который такъ защищается здѣсь, то никто не мѣшаетъ имъ сдѣлать соотвѣтственный приговоръ, причемъ сохранить намъ ту трудную, непосильную обязанность, которая на насъ лежала. Но я сомнѣваюсь, чтобы крестьяне обратились съ такимъ пожеланіемъ, а потому предпочтительнѣе и намъ помолчать. За симъ одинъ изъ ораторовъ сдѣлалъ указаніе на то, что англійскій король очень популяренъ въ своей странѣ и обладаетъ большими самодержавными правами, чѣмъ нашъ царствующій Государь Императоръ.

Э. А. Исѣевъ. Я этого не говорилъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Вы упоминали о шведскомъ королѣ и объ англійскомъ королѣ; англійскій король конституціоненъ и наряду съ этимъ можетъ пользоваться популярностью, я думаю, что это есть результатъ того, что монархъ этотъ, всегда правитъ въ соотвѣтствіи общественнаго мнѣнія своей страны и своего народа; вспомнимъ то, что въ одной изъ балладъ нѣмец-

каго поэта выражено такъ: „Счастливъ монархъ тотъ, который можетъ спокойно положить голову на колѣни любого изъ своихъ подданныхъ“.

Въ этомъ положеніи находится король Эдуардъ VII потому что въ Англіи осуществлена та конституція, которой такъ долго не давалъ Карлъ I, кончившій весьма печально. Теперь англійская корона можетъ считаться самой могущественной и самой счастливой изъ всѣхъ государствъ.

Предсѣдатель. М. Г., лица, говорившія, въ большинствѣ поддерживали второй пунктъ доклада Совѣта. Большинство, повидимому, желаетъ этотъ пунктъ принять. Угодно баллотировать вставаніемъ?—2-й пунктъ принятъ.

Ф. Д. Самаринъ. Во второмъ пунктѣ заключенія, Съѣздомъ принятомъ, высказывается теоретическое положеніе, что сословность не противорѣчитъ теперешнему государственному строю, и что поскольку сословныя учрежденія жизненны, они должны быть сохранены, но во всякомъ случаѣ нельзя ограничиваться однимъ теоретическимъ разсмотрѣніемъ вопроса. Могутъ сказать, что въ теоріи это, можетъ быть, и такъ, но есть цѣлый рядъ практическихъ соображеній, въ силу которыхъ тѣ или другія сословныя учрежденія не удовлетворяютъ своему назначенію и должны быть преобразованы, и преобразованы именно на принципѣ безсословности. Вотъ почему теперь надлежитъ перейти къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ сторонъ этого вопроса, т. е. необходимо выяснить, дѣйствительно ли вызывается какими нибудь серьезными практическими соображеніями измѣненіе главнѣйшихъ сословныхъ учрежденій—крестьянскихъ и дворянскихъ. Надо сказать, что на этой сторонѣ вопроса Правительство въ своихъ предположеніяхъ мало останавливается, мало выясняетъ, въ силу какихъ именно практическихъ соображеній требуются эти перемѣны. Тѣмъ болѣе, мнѣ кажется, Съѣзду необходимо обратить вниманіе на эту сторону дѣла.

Останавливаясь прежде всего на крестьянскихъ сословныхъ учрежденіяхъ и именно на организаціи сельскаго управленія, я долженъ въ этомъ случаѣ сослаться на тѣ

соображенія, которыя подробно развиты въ докладѣ Московскаго дворянства. Повторять ихъ я не буду, тѣмъ болѣе, что это вопросъ сложный, требующій разсмотрѣнія въ подробностяхъ и едва-ли удобный для обсужденія въ многолюдномъ собраніи, но считаю долгомъ напомнить главныя основанія правительственнаго законопроекта и наиболѣе существенныя соображенія, въ силу которыхъ, на мой взглядъ; этотъ законопроектъ представляется непріемлемымъ и во всякомъ случаѣ излишнимъ. Правительство предлагаетъ упразднить нынѣшнія крестьянскія сельскія общества и изъ каждой поземельной общины образовать особый союзъ, особую организацію подъ именемъ земельнаго общества. Далѣе, въ крестьянскихъ селеніяхъ со значительнымъ числомъ пришлаго люда, съ болѣе сложными общественными потребностями предполагается образовать безсословное поселковое управленіе, и, наконецъ, во всѣхъ прочихъ селеніяхъ обязанности поселковаго управленія, соотвѣтствующія функціямъ земскихъ или городскихъ управленій, возложить на земельныя общества. Чѣмъ же все это вызывается? Главное соображеніе, на которомъ Министерство основывается, состоитъ въ томъ, что нельзя будто бы совмѣщать въ одномъ общественномъ управленіи и въ одной организаціи функціи административныя и хозяйственныя, т. е. обязанности по общественному управленію въ родѣ тѣхъ, которыя лежатъ на городахъ и на земствахъ, съ функціями такой хозяйственной единицы, которая распоряжается общиннымъ имуществомъ. Поэтому признается необходимымъ раздѣлить эти функціи: для завѣдыванія административными обязанностями создать одни учрежденія — поселковыя общества, для завѣдыванія хозяйственными функціями образовать другія учрежденія—земельныя общества. Но прежде всего едва ли такое разграниченіе вызывается дѣйствительной необходимостью какъ общая мѣра. Въ большинствѣ нашихъ селеній земельныя общества и административныя общества будутъ почти совершенно совпадать; лишь сравнительно небольшое число лицъ окажется такихъ, которыя не будутъ принадлежать къ составу мѣстнаго

крестьянства и, слѣдовательно, мѣстнаго земельнаго общества. Нельзя же ради этого сравнительно небольшого числа лицъ создавать особую организацію. Кромѣ того разсчитывать, чтобы это отдѣленіе административныхъ функцій отъ хозяйственныхъ принесло большую пользу, нельзя уже потому, что мы имѣемъ цѣлый рядъ общинъ, гдѣ хозяйственная единица не совпадаетъ съ административной; я разумѣю такъ называемыя административныя сельскія общества, состоящія изъ нѣсколькихъ селеній, не связанныхъ между собою никакими общими хозяйственными интересами, а только имѣющихъ одного сельскаго старосту. Что же? Лучше ли въ этихъ обществахъ идутъ общественныя дѣла? Я думаю, что всѣ знакомые съ такими обществами лица подтвердятъ, что они безжизненны, а жизнь есть только въ тѣхъ хозяйственныхъ единицахъ, изъ которыхъ они слагаются.

Въ подтвержденіе сказаннаго, позволю себѣ обратить вниманіе еще и на то, что въ тѣхъ странахъ, гдѣ земельныя общества уже не существуютъ, гдѣ есть только остатки ихъ, тамъ сельскія общества, какъ политическія и административныя организаціи, продолжаютъ вѣдать тѣ хозяйственныя дѣла, которыя являются наслѣдіемъ прежняго земельнаго устройства, и отъ такого совмѣщенія функцій никакихъ неудобствъ не происходитъ. Именно въ Германіи общины („Gemeinde") являются не только административными, но и хозяйственными единицами, завѣдуютъ не только имуществомъ, которымъ пользуется община, какъ учрежденіе (муниципальныя имущества), но и тѣми, которыя состоятъ въ пользованіи совокупности членовъ общины. Несомнѣнно, однако есть у насъ такія селенія, гдѣ разграниченіе функцій необходимо, это селенія, гдѣ наряду съ мѣстнымъ крестьянствомъ живетъ много постороннихъ лицъ, селенія, имѣющія торгово-промышленный характеръ и приближающіяся по своему характеру къ посадамъ, мѣстечкамъ и даже городамъ. Тамъ, конечно, примѣнима организація въ родѣ той, которая предлагается Правительствомъ. Но вопросъ не въ этомъ. Противъ такого рода мѣры никто не сталъ бы воз-

ражать. Но когда, ради этихъ селеній, составляющихъ меньшинство, предлагается, какъ общая мѣра, введеніе поселковаго управленія повсемѣстно, и въ связи съ этимъ упраздняются сельскія общества, то никакъ нельзя признать, чтобы такого рода реформа вызывалась потребностями сельскаго населенія. Въ концѣ концовъ провести эту мѣру, по сознанію самого Правительства, оказывается невозможнымъ. Въ громадномъ большинствѣ селеній, по мысли самого Правительства, поселковое управленіе будетъ слито съ земельными общинами, слѣдовательно, не будетъ того разграниченія хозяйственныхъ и административныхъ функцій, того безсословнаго устройства, къ которому Правительство стремится, такъ какъ земельныя общества по составу своему будутъ организаціи крестьянскія. Между тѣмъ осуществленіе этой реформы, какъ общей мѣры, а не мѣры, имѣющей въ виду только одну категорію селеній, ведетъ къ цѣлому ряду нежелательныхъ послѣдствій и вызываетъ существенныя неудобства. Дѣйствительно, въ сельскихъ обществахъ, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ селеній, получившихъ надѣлъ по одному акту земельнаго устройства, если осуществится предположеніе Правительства, не будетъ уже того, что теперь именуется селенными сходами, т. е. будетъ признана закономъ только одна организація, организація, обнимающая всѣ эти селенія, сколько бы ихъ ни было, ибо всѣ они будутъ признаваться за одно земельное общество въ силу лишь того случайнаго факта, что имъ выданъ общій актъ земельнаго устройства. Теперь подобныя селенія нерѣдко также составляютъ одно сельское общество, но недостатокъ этого устройства смягчается тѣмъ, что каждое селеніе имѣетъ право собираться для своихъ дѣлъ въ особые сходы; при новомъ устройствѣ этого не будетъ; признаваться будутъ только сходы всего земельнаго общества. Правда, въ отдѣльныхъ селеніяхъ могутъ быть образованы поселковыя управленія, но лишь при наличности особыхъ установленныхъ въ законѣ условій; гдѣ этихъ условій нѣтъ, тамъ отдѣльныя селенія лишены будутъ какой бы то ни было общественной организаціи; будетъ существовать одна общая для

всѣхъ селеній организація, что чрезвычайно неудобно. Между тѣмъ такихъ земельныхъ обществъ много; можетъ быть, въ Петербургской губерніи ихъ и мало, но въ Казанской, въ Тамбовской, въ Московской число такихъ сложныхъ земельныхъ общинъ, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ селеній или нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, весьма значительно. Далѣе, существенное неудобство предполагаемой организаціи сельскаго управленія заключается въ томъ, что поселковые старосты и земельные старосты не будутъ имѣть характера правительственныхъ должностныхъ лицъ, органовъ правительственной власти. Въ настоящее время сельскій староста является выборнымъ отъ сословія, но вмѣстѣ съ тѣмъ на него возложены нѣкоторыя функціи правительственныя, онъ, можетъ быть, исполняетъ ихъ очень плохо, но всетаки кое-что дѣлаетъ, въ качествѣ представителя правительственной власти, а именно какъ полицейскій чинъ. При новой организаціи сельскаго управленія поселковый староста будетъ имѣть лишь хозяйственныя функціи, земельный староста будетъ завѣдывать дѣлами своего земельнаго общества, но полицейскихъ обязанностей ни тотъ, ни другой имѣть не будутъ. Вмѣсто этого хотятъ учредить сельскихъ сотскихъ. Мы знаемъ, однако, что сотскіе у насъ были, но ихъ пришлось уничтожить, ибо они не удовлетворяли своему назначенію. Правда, теперь ихъ будетъ больше, чѣмъ прежде, но все же не придется на каждую деревню по сотскому. Слѣдовательно, сельскіе старосты въ качествѣ мѣстной полиціи всетаки не будутъ ничѣмъ замѣнены, а между тѣмъ едва-ли можно обойтись безъ прсдставителя полицейской власти въ каждомъ селеніи. Сошлюсь въ этомъ отношеніи на примѣръ Пруссіи. Тамъ каждый сельскій староста имѣетъ полицейскую власть, слѣдовательно должностныя лица, являющіяся представителями низшихъ общественныхъ единицъ, обладаютъ административными функціями. Въ связи съ этимъ находится еще одинъ крупный недостатокъ. Этой реформой уничтожается всякая связь между сельскимъ общественнымъ управленіемъ и волостью. Теперь волостное управленіе является инстанціей, посредствующей между правительстве н

администраціей и сельскимъ населеніемъ, и этимъ въ значительной мѣрѣ облегчается управленіе. На разъясненіи этой мысли я останавливаться не стану; укажу лишь на нѣкоторыя важнѣйшія условія, въ силу которыхъ волость является полезной для дѣла инстанціей. Такъ, возможенъ ли учетъ сельскихъ старостъ безъ участія волостныхъ старшинъ? При новой организаціи никакого надзора за земельными старостами не будетъ, потому что ни одинъ крестьянинъ не будетъ въ состояніи добиться, чтобы былъ произведенъ учетъ. Надо ли перечислять всѣ разнообразныя функціи волостного правленія, которыя осуществляются черезъ посредство сельскихъ старостъ, и которыя не могутъ осуществляться, когда старостъ не будетъ? Между тѣмъ при той постановкѣ, которая проектируется теперь, такой организаціи въ сельскомъ управленіи, которая бы зависѣла отъ волости и являлась бы посредникомъ между волостью и крестьянами, не будетъ, такъ какъ земельные старосты вѣдаютъ только земельныя дѣла и къ волостному управленію никакого отношенія не имѣютъ. Поселковый староста опять таки не имѣетъ никакого отношенія къ волости и не обязанъ исполнять требованія волостного старшины, такъ какъ ведетъ только хозяйственныя дѣла въ предѣлахъ поселка. Волость будетъ какъ безъ рукъ. Съ другой стороны сельское населеніе не въ состояніи будетъ обращаться въ волость за всѣми нуждами, какъ теперь обращается. Теперь мы даже не представляемъ себѣ, какая масса дѣла улаживается волостью на мѣстѣ путемъ разнаго рода справокъ. Тогда, когда волость перестанетъ быть крестьянскимъ учрежденіемъ и когда будетъ порвана связь между сельскимъ управленіемъ и волостнымъ, тогда обнаружится, какъ много значила для крестьянъ волость и какъ трудно будетъ имъ безъ нея обойтись. Какъ я имѣлъ честь указать, административныя функціи будутъ совмѣщаться съ хозяйственными въ большинствѣ селеній, и селенія получатъ особую организацію, о чемъ высказано пожеланіе въ соображеніяхъ Правительства. При всемъ томъ главная цѣль реформы не будетъ достигнута, ибо благоустройство въ селеніяхъ, ради котораго предполагается реформа сельскаго

управленія, едва ли много подвинется, такъ какъ, если наши селенія въ настоящее время не благоустроены, то не столько отъ той или иной организаціи, сколько отъ отсутствія средствъ и отъ сознанія необходимости въ средствахъ. Средства же въ большинствѣ селеній не прибавятся; прибавятся въ крупныхъ, гдѣ дѣйствительно нужна новая организація, но тамъ, гдѣ поселковое управленіе будетъ совпадать съ земельнымъ, все останется въ томъ же видѣ, какъ теперь.

Такимъ образомъ, сводя все сказанное, полагаю, что практическаго основанія къ осуществленію реформы нѣтъ, и что она не только не улучшитъ дѣла въ сельскомъ общественномъ строѣ, но даже его ухудшитъ. Этимъ я не хочу сказать, чтобы теперь все было благополучно, наоборотъ, подчеркиваю, что для болѣе крупныхъ селеній, имѣющихъ торгово-промышленный характеръ, нужна особая организація, а затѣмъ несомнѣнно нуженъ цѣлый рядъ и другихъ измѣненій въ организаціи сельскихъ обществъ. Напримѣръ, позволилъ бы себѣ указать на то, что желательно было бы предоставить отдѣльнымъ селеніямъ возможность легче выдѣляться изъ состава крупныхъ обществъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ селеній. Но останавливаться на такого рода предположеніяхъ здѣсь не мыслимо—это завлекло бы насъ слишкомъ далеко. Достаточно мнѣ кажется указать, что та постановка, которая дается теперь Правительствомъ, вопросу о реформѣ сельскаго управленія, сейчасъ не вызывается никакими практическими соображеніями и что, наоборотъ, если встать на практическую почву, то придется признать, что предположеніе Правительства въ общихъ чертахъ приведетъ къ худшимъ результатамъ. На основаніи этихъ соображеній я позволю себѣ предложить Съѣзду принять третій пунктъ заключенія Совѣта въ слѣдующей редакціи:

„Проектируемая Министерствомъ безсословная организація сельскаго управленія, отвѣчаетъ потребностямъ лишь нѣкоторыхъ отдѣльныхъ селеній, повсемѣстное же введеніе ея, какъ общей мѣры, не вызывается дѣйствительными нуждами большинства сельскаго населенія, для котораго существующія формы сельскаго общественнаго устройства, при

нѣкоторыхъ частичныхъ поправкахъ, могли бы быть еще вполнѣ пригодными. Упраздненіе нынѣшнихъ крестьянскихъ сельскихъ обществъ съ замѣною ихъ земельными обществами и поселковымъ управленіемъ, въ томъ видѣ, какъ предположено Правительствомъ, не принесетъ никакой пользы для дѣла и вызоветъ лишь цѣлый рядъ существенныхъ затрудненій и весьма важныхъ неудобствъ".

Предсѣдатель. Угодно высказаться или принять?

Голоса. Принять, принять.

Предсѣдатель. Третій пунктъ принятъ.

Н. Ф. Сухомлиновъ: Мнѣ кажется, въ докладѣ Московскаго дворянскаго съѣзда подчеркивается сознаніе, что организація нѣкоторыхъ обществъ необходима. Дѣйствительно, есть масса мѣстечекъ, масса селеній, гдѣ много иногороднаго, новаго элемента, который останется безъ законной организаціи. Это признаетъ и Федоръ Дмитріевичъ. Въ такомъ видѣ, какъ проектируется, организація можетъ быть полезна для нѣкоторыхъ мѣстечекъ, но сказать, что для нѣкоторыхъ мѣстъ она необходима (вѣдь вы изволили такъ выразиться?), то съ этимъ нельзя согласиться, такъ какъ только нѣкоторымъ селеніямъ она необходима и опять таки не въ томъ видѣ, какъ это проектировано Правительствомъ.

Князь Касаткинъ-Ростовскій. Я лично позволю себѣ обратить вниманіе, что, можетъ быть, дѣйствительно, въ редакціи Совѣта и есть упущенія, на которыя указалъ Николай Федоровичъ, но я особенно подчеркиваю, что въ той формѣ, въ какой предлагаетъ Правительство, эта организація ни для какихъ селеній полезной быть не можетъ; въ особенности не можетъ быть полезной для тѣхъ селеній, которыя имѣютъ прямо промысловый характеръ, которыя образовались помимо крестьянскихъ общинъ, напримѣръ, около станцій, около пристаней; тамъ сельскаго общества нѣтъ, а только съѣхавшіеся съ разныхъ концовъ люди, поселившіеся поселкомъ на частной или крестьянской землѣ. Для такихъ поселковъ нѣкоторая организація должна быть, но всетаки не та, которая предлагается Правительствомъ, тѣмъ болѣе, что то, что предла-

гаетъ Правительство, есть нѣкоторый эмбріонъ мелкаго парламента, который не имѣетъ подъ собой никакой почвы. Если вы посмотрите на поселковыя управленія, то они всѣ представляются существующими только для того, чтобы имѣть секретаря для отписыванія по всѣмъ тѣмъ запросамъ, которые Правительство будетъ предлагать, и, конечно, потребуютъ такихъ затратъ, которыя будутъ совершенно не по силамъ для даннаго поселка, или, по крайней мѣрѣ, для большинства его представителей. Установить какую-нибудь организацію необходимо. Въ настоящее время эта организація есть и основана на взаимномъ, такъ сказать, частномъ соглашеніи этихъ жителей. Можетъ быть желательно придать имъ какую-нибудь формальную организацію; однако замѣчаніе Николая Федоровича правильно, и, кажется, слѣдуетъ подчеркнуть не только то, что нѣкоторая организація необходима для этихъ поселковъ. но и то, что правительственное предложеніе и для этихъ селеній негодно.

Я. Н. Офросимовъ: Мнѣ кажется, нужно сдѣлать одну поправку, что введеніе этихъ учрежденій, какъ общая мѣра не вызывается дѣйствительною нуждою большинства сельскихъ поселеній, и, мнѣ кажется, не совпадаетъ съ его желаніями, потому что крестьянство вовсе не желаетъ принимать въ свою среду чуждые ему элементы. Мы видимъ въ настоящее время въ Государственной Думѣ, что крестьянская группа отстаиваетъ свое право волостного суда. Это признакъ того, что крестьяне не желаютъ отказаться отъ своихъ сословныхъ правъ, отъ своего особаго суда и своего особаго управленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ я долженъ сказать, что наше сѣверное населеніе не можетъ желать такой реформы и по слѣдующей причинѣ: этотъ законъ созданъ для селеній южныхъ, которыя составляютъ одно сельское общество, а часто бываетъ нѣсколько обществъ въ селеніи. У насъ на сѣверѣ сельскія общества составляются изъ 20—30 селеній, изъ которыхъ каждое имѣетъ отдѣльное землепользованіе. Крестьяне не спрошены, и врядъ ли можно ожидать, чтобы они пожелали

отказаться отъ сословныхъ правъ и ввести въ свою среду постороннихъ лицъ.

Э. А. Исьевъ. Позвольте мнѣ вамъ сказать, что крестьяне спрошены: въ 1904 году были образованы по всѣмъ губерніямъ комитеты по переустройству быта. Я имѣлъ честь принимать участіе въ Саратовскомъ комитетѣ. Крестьяне единогласно заявили, что они поселковъ не желаютъ, причемъ весьма недвусмысленно заявили, что, если имъ эти поселки навяжутъ, то этимъ вынудятъ ихъ выселить тѣхъ лицъ, которыя у нихъ уже живутъ. Такъ что крестьяне опрошены, и отвѣтъ единогласный былъ по всѣмъ губерніямъ. Нужно сказать, что изъ всего проекта бывшаго министра В. К. Плеве это единственный пунктъ, который не прошелъ въ Саратовскомъ комитетѣ громаднымъ большинствомъ. Въ числѣ меньшинства, которое стояло за проектъ, предсѣдателя Совѣщанія Петра Аркадьевича Столыпина не было.

Ф. Д. Самаринъ. Я прошу позволенія отвѣтить на замѣчаніе Н. Ф. Сухомлинова. Присоединяюсь совершенно къ его соображеніямъ и нахожу, что дѣйствительно редакція третьяго пункта требовала бы исправленія въ томъ смыслѣ, какъ указалъ Николай Федоровичъ. Необходимо именно подчеркнуть, что есть такія селенія, для которыхъ требуется нѣкоторая новая организація, хотя бы и не та, которая Правительствомъ предлагается, но все безсословная, и что мы признаемъ необходимость безсословной организаціи только для тѣхъ селеній, гдѣ нѣтъ крестьянъ, или гдѣ они не преобладаютъ. Это, во-первыхъ, такія селенія, которыя образовались не на надѣльной землѣ, и, во-вторыхъ такія крестьянскія селенія, въ которыхъ поселилось очень много постороннихъ пришлыхъ элементовъ, тамъ, гдѣ среди крестьянъ развилась торгово-промышленная дѣятельность. Тамъ требуется безсословное управленіе. Что же касается большинства селеній нашихъ, гдѣ крестьянство является преобладающимъ, гдѣ пришлые элементы случайны и незначительны по числу, то для нихъ введеніе безсословной организаціи не вызывается дѣйствительной потребностью, а между тѣмъ проектируемая Правительствомъ организація вводится, какъ

общая мѣра, и потому вызоветъ цѣлый рядъ затрудненій. Вотъ какъ мнѣ кажется, должно построить это заключеніе. Я полагаю, что, если бы замѣчаніе Николая Федоровича выражало общую мысль гг. членовъ Съѣзда, то можно было бы редакцію установить во время перерыва. Для тѣхъ селеній, которыя образовались вновь не на надѣльной землѣ, или гдѣ наряду съ крестьянскимъ населеніемъ появилось много жителей другихъ сословій, требуется дѣйствительно безсословная общественная организація, но для большинства селеній, гдѣ преобладаетъ крестьянство, такая организація вовсе не вызывается дѣйствительными нуждами.

В. И. Карповъ. Позвольте сказать: не для большинства селеній не подходитъ, но для селеній вообще. Можно было бы нѣсколько словъ прибавить къ редакціи, принятой Московскимъ съѣздомъ, на которую указалъ Николай Федоровичъ, и на которую ссылается докладчикъ проекта. Проектируемая меньшинствомъ безсословная организація сельскаго управленія отвѣчаетъ въ существѣ своемъ—но отнюдь не въ проектированной правительствомъ формѣ—потребностямъ лишь нѣкоторыхъ отдѣльныхъ селеній, и предоставляется для этихъ селеній даже необходимою. Повсемѣстное же введеніе ея совершенно излишне.

Предсѣдатель. Если угодно въ принципѣ присоединиться къ третьему пункту, тогда позвольте во время перерыва окончательно это редактировать, и затѣмъ доложить къ окончательному утвержденію.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Позвольте возобновить засѣданіе. Угодно будетъ Съѣзду выслушать измѣненную редакцію 3-го пункта? По соглашенію съ Николаемъ Федоровичемъ Сухомлиновымъ Совѣтомъ предлагается слѣдующая редакція:

„Проектируемая Министерствомъ безсословная организація сельскаго управленія отвѣчаетъ, при условіи внесенія въ нее извѣстныхъ существенныхъ поправокъ, потребностямъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ селеній и представляется для нихъ

въ нѣкоторой степени даже необходимой. Повсемѣстное же введеніе ея, какъ общей мѣры, не вызывается дѣйствительными нуждами большинства сельскаго населенія, для котораго существующая форма сельскаго устройства, при нѣкоторыхъ частичныхъ поправкахъ, могла бы быть еще вполнѣ пригодною . . . . . и т. д.

Мнѣ казалось бы, что здѣсь нужно было бы упомянуть: какія это „нѣкоторыя“ селенія, на которыя вамъ угодно указать: именно тѣ, которыя находятся не на надѣльной землѣ, или въ которыхъ большинство жителей пришлый элементъ?

Ф. Д. Самаринъ. Хотя я и самъ предлагалъ это, но затѣмъ отказался, такъ какъ въ краткихъ словахъ крайне трудно, не вызвавъ разногласія, опредѣлить мѣстныя условія, и я опасаюсь, что мы вступили бы тогда на такую почву, на которой возможны малополезные споры, и ни къ чему бы мы не пришли. Если принять выраженіе слишкомъ общее, то это нѣсколько рискованно. Едва-ли слѣдуетъ вдаваться въ разъясненіе этой стороны дѣла, ибо при необходимости выразить мысль въ двухъ-трехъ словахъ крайне трудно обнять всѣ условія, которыя слѣдуетъ имѣть въ виду. Вотъ почему мы съ Н. Ф. Сухомлиновымъ и княземъ Касаткинымъ-Ростовскимъ, остановились на прочитанной предсѣдателемъ редакціи. Смыслъ ея ясенъ; къ тому же всѣ признаки селеній о которыхъ идетъ въ настоящемъ случаѣ рѣчь, подробно указаны въ докладѣ Московскаго Собранія по поводу правительственнаго законопроекта.

Д. Н. Кованько. Я бы только сказалъ, что правительственный проектъ ни для какихъ селеній не годенъ. Именно тутъ постановка такая, что будто бы тѣ формы поселковаго управленія, которыя вводятся, для какихъ-либо селеній пригодны. Я же утверждаю, что ни для какихъ. Есть преобразованія, которыя нужны, но какія—объ этомъ не говорилось, а правительственный проектъ не годенъ въ той формѣ, какъ предположено. Я думаю, что такая организація какъ правительственная ни для какого селенія не годится; для нѣкоторыхъ селеній дѣйствительно требуется органи-

зація, опредѣляющая извѣстныя нормы,—какія это нормы, намъ нечего касаться,—но намъ слѣдуетъ заявить, что правительственный проектъ не годенъ.

Ф. Д. Самаринъ. Предлагается въ пунктѣ 3-мъ слово „еще“ исключить. Тутъ говорится такъ: „Повсемѣстное же введеніе ея, какъ общей мѣры, не вызывается дѣйствительными нуждами большинства сельскаго населенія, для котораго существующія формы сельскаго общественнаго устройства, при нѣкоторыхъ частичныхъ поправкахъ, могли бы быть еще вполнѣ пригодными“. Указываютъ на то, что „еще“ слѣдуетъ исключить, такъ какъ оно наводитъ на мысль, что они скоро, можетъ быть станутъ непригодными, а обозначить просто „могли бы быть вполнѣ пригодными“.

Предсѣдатель. Будьте любезны прочитать еще разъ.

Ф. Д. Самаринъ. „Проектируемая Министерствомъ безсословная организація сельскаго управленія отвѣчаетъ, при условіи внесенія въ нее существенныхъ поправокъ, потребностямъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ селеній и представляется для нихъ даже необходимою. Повсемѣстное же введеніе ея, какъ общей мѣры, не вызывается дѣйствительными нуждами большинства сельскаго населенія, для котораго существующія формы сельскаго общественнаго устройства, при нѣкоторыхъ частичныхъ поправкахъ, могли бы быть пригодными. Упраздненіе... и т. д.

Предсѣдатель. И такъ угодно этотъ пунктъ принять. Позвольте поставить на баллотировку. Кто не согласенъ, тѣхъ прошу встать. Пунктъ принятъ. Переходимъ къ 4-му пункту.

Слово за Ф. Д. Самаринымъ.

Ф. Д. Самаринъ. Принципъ безсословности Правительствомъ проводится не только въ сельскомъ общественномъ управленіи, но и въ волостныхъ организаціяхъ. Поэтому, какъ сейчасъ мы разсмотрѣли вопросъ объ устройствѣ сельскихъ обществъ, такъ точно намъ необходимо съ той же точки зрѣнія коснуться и вопроса о волости, хотя вопросъ этотъ, по своей сложности и обширности, можетъ быть, и не укладывается въ рамки того общаго обсужденія, какое

только возможно при настоящихъ условіяхъ. Вопросъ этотъ дѣйствительно труденъ, между прочимъ потому, что въ предѣлахъ волости сочетаются двѣ организаціи: административная и хозяйственная. Настоящая волость является почти исключительно административной единицей, но тѣмъ не менѣе есть извѣстные хозяйственные элементы въ ней, хотя и въ слабой степени. Предполагаемая Правительствомъ организація является, наоборотъ, по преимуществу хозяйственной единицей, хотя на нее и будутъ возложены все-таки серьезныя административныя обязанности. Намъ въ настоящее время, такъ какъ вопросъ о хозяйственномъ управленіи, т. е. о земскомъ управленіи выдѣленъ у насъ и составитъ предметъ особаго разсмотрѣнія, едва ли слѣдуетъ останавливаться на организаціи волости, какъ хозяйственной единицы, а слѣдуетъ преимущественно сосредоточиться на разсмотрѣніи ея административнаго значенія и выяснить, въ какой мѣрѣ предполагаемыя Правительствомъ измѣненія вызываются въ дѣйствительности нуждами административными, и въ какой мѣрѣ они дѣйствительно улучшатъ волость, какъ органъ управленія.

Недостатки нынѣшней волости всѣмъ извѣстны, на нихъ останавливаться долго нѣтъ надобности. Это учрежденіе искусственное. Въ основѣ его нѣтъ никакой бытовой общественной единицы. Это — учрежденіе, созданное для объединенія крестьянскихъ обществъ въ цѣляхъ управленія и суда и для исполненія извѣстной совокупности общественныхъ обязанностей, возложенныхъ, на крестьянъ какъ повинности. Притомъ, со времени учрежденія волостного устройства, обязанности эти расширились до такой степени, что теперь волостное управленіе вѣдаетъ не одни крестьянскія дѣла, а является органомъ общаго управленія. Въ этомъ отношеніи достаточно указать, какъ на примѣръ того, до какой степени расширены функціи волостныхъ должностныхъ лицъ, на то обстоятельство, что волостной старшина является главнымъ агентомъ податного инспектора по повѣркѣ податныхъ документовъ, и въ силу этого онъ составляетъ протоколы о податяхъ и пошлинахъ и о нарушеніи устава

всѣми жителями территоріи, хотя бы и не принадлежащими къ крестьянскому сословію. Такая организація, будучи обременительной для крестьянъ, вмѣстѣ съ тѣмъ во многихъ случаяхъ не въ состояніи выполнить возложенныхъ обязанностей по ихъ сложности и по ихъ несоотвѣтствію съ тѣмъ личнымъ составомъ и денежными средствами, которыми она располагаетъ. Это также всѣмъ извѣстно. Въ этомъ отношеніи особенно характерно то положеніе, которое занимаетъ волостное управленіе по отношенію къ собиранію статистическихъ свѣдѣній. Дѣло сложное, требующее спеціальныхъ свѣдѣній, аккуратности и большой кропотливой работы на мѣстахъ, въ большинствѣ случаевъ является совершенно невыполнимымъ для личнаго состава волостной канцеляріи и исполняется такъ, что доставляемыя волостными правленіями свѣдѣнія мало чего стоятъ. Но, каковы бы ни были недостатки волостного управленія въ нынѣшнемъ его видѣ, нельзя отрицать, что оно имѣетъ и весьма серьезныя достоинства. Во-первыхъ, простота его устройства, затѣмъ сравнительная дешевизна: за ту цѣну, за тѣ деньги, которыя тратятся на содержаніе волостного управленія, немыслимо было бы организовать управленія правительственнаго, и большой еще вопросъ: даже если бы увеличились правительственные расходы, насколько весь составъ должностныхъ лицъ, которыя явились бы на смѣну крестьянскимъ должностнымъ лицамъ, сталъ бы, по своему развитію и нравственнымъ качествамъ, выше нынѣшнихъ волостныхъ старшинъ и писарей. Наконецъ, весьма существеннымъ достоинствомъ волости надо признать то, что волостной старшина—я не говорю о писаряхъ волостныхъ управленій—является въ нѣкоторомъ родѣ представителемъ крестьянскаго сословія своей волости и посредникомъ между административной властью и крестьянскимъ населеніемъ. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ должность волостного старшины не слишкомъ принижена, не искажена преобладаніемъ въ ней обязанностей по взысканію повинностей, крестьяне на волостного старшину смотрятъ нѣсколько въ родѣ того, какъ дворянство

на своего уѣзднаго предводителя. Съ другой стороны, и правительственная власть, думается мнѣ, едва ли была бы въ состояніи сноситься непосредственно съ крестьянскимъ населеніемъ, не имѣя предъ собою такого его представителя, какимъ является волостной старшина, который выбранъ крестьянами и который состоитъ на службѣ и смотритъ на себя до извѣстной степени, какъ на правительственное должностное лицо. Таковы на мой взглядъ достоинства волостного управленія; но какъ бы ни относиться къ этимъ особенностямъ нынѣшней волостной организаціи, нельзя не считаться съ тѣми условіями, которыя дѣлаютъ эту организацію безусловно необходимымъ звеномъ въ области настоящей системы управленія. Всѣмъ извѣстно, что административныя учрежденія наши безъ помощи волостного правленія не въ состояніи обходиться, не говоря уже о земскихъ начальникахъ, о полиціи, податномъ инспекторѣ,—и воинскій начальникъ, и земскія управы—всѣ пользуются тѣми свѣдѣніями, которыя доставляются изъ волостного правленія. Продовольственное дѣло, взысканіе податей, призывъ новобранцевъ, учетъ ратниковъ ополченія и чиновъ запаса, страховое и строительное дѣло—все это фактически находится въ рукахъ волостного правленія, т. е. старшины и писаря, и если бы эти должностныя лица были упразднены или поставлены въ новыя условія, то трудно даже себѣ представить, какъ со всѣмъ этимъ стали бы справляться соотвѣтствующіе органы правительственной администраціи. Спора нѣтъ, что волостное правленіе является несовершеннымъ органомъ администраціи, но при настоящихъ условіяхъ замѣнить его трудно. Не подлежитъ сомнѣнію, что нужно стремиться облегчить тяжесть тѣхъ повинностей, которыя лежатъ на волости, снять съ крестьянъ непосильныя обязанности, но сдѣлать это не такъ легко, надо подумать и подумать о томъ, кому передать это дѣло, и какъ устроить, чтобы оно вѣдалось, по крайней мѣрѣ, не хуже, чѣмъ теперь. Я говорю: не хуже, потому что, насколько я могу судить по личнымъ наблюденіямъ, которыя относятся, правда, къ сравнительно давнему времени, въ волостныхъ правленяхъ требованія

правительственныхъ должностяхъ лицъ исполняются по большей части настолько тщательно, настолько аккуратно, какъ едва ли въ какомъ-либо другомъ учрежденіи. Каковы бы ни были ошибки и неправильности дѣйствій волостныхъ старшинъ и писарей, но въ смыслѣ исполнительности эти должностныя лица далеко превосходятъ всѣ наши правительственныя учрежденія. Но, скажутъ, нѣтъ рѣчи объ упраздненіи волости, а лишь объ ея преобразованіи. Дѣйствительно, предполагается не упразднять волость, а сдѣлать изъ нея союзъ территоріальный, безсословный, дать ему значеніе мелкой земской самоуправляющейся единицы, и на выборныхъ должностныхъ лицъ этого союза возложить административныя обязанности, приблизительно тѣ, которыя лежатъ и теперь на волости. Думаю однако, что съ измѣненіемъ характера союза, совершенно измѣнятся отношенія волостного правленія и волостныхъ должностныхъ лицъ къ правительственнымъ учрежденіямъ, и волость, съ одной стороны утратить связь съ крестьянствомъ, связь весьма существенную (о чемъ рѣчь впереди по поводу сельскихъ правленій) съ другой стороны утратитъ свою связь съ правительственной администраціей и будетъ тяготѣть къ земскимъ учрежденіямъ. Это можетъ быть и желательно, объ этомъ я говорить сейчасъ не буду, но въ такомъ случаѣ нельзя такого рода преобразованія вводить, не обдумавши послѣдствій, вводить, не замѣнивши волость другимъ учрежденіемъ, необходимымъ въ правительственныхъ цѣляхъ, или не поставивши ее такъ, чтобы она могла исполнять чисто административное назначеніе. Вотъ почему я полагаю, что въ смыслѣ административномъ новая волость, безсословная, ничего намъ не дастъ, не улучшитъ того дѣла, которое вѣдается теперь крестьянскою волостью, а можетъ быть, даже скорѣе ухудшитъ его. Что касается ея общественнаго значенія или значенія ея, какъ общественнаго союза, то оно также не повысится предполагаемою мѣрою. Главный недостатокъ волости заключается въ ея искусственности. Между тѣмъ отъ включенія въ составъ волости постороннихъ элементовъ волость не перестанетъ быть такимъ же искусственнымъ

союзомъ, какъ теперь, а можетъ быть, эта искусственность даже усилится, потому что теперь, по крайней мѣрѣ общественный составъ волости однороденъ, а при условіи безсословности, онъ будетъ весьма пестрый, и въ волость войдутъ такіе элементы, которые съ крестьянствомъ имѣютъ весьма мало общаго и внесутъ въ него нѣкоторое разлагающее начало.

По всѣмъ соображеніямъ я полагаю, что нѣтъ достаточныхъ практическихъ основаній для преобразованія волости изъ крестьянской въ безсословную, что въ смыслѣ административномъ это ее не улучшитъ, и едва ли улучшитъ волостную организацію въ смыслѣ земскомъ. Скажутъ, можетъ быть, что нельзя оставить волость въ теперешнемъ ея положеніи, что прежде всего надо облегчить, тяжелыя повинности крестьянамъ; но я думаю, что для этого есть другіе пути, эти пути были намѣчены Правительствомъ уже раньше. Правительство предполагало оказывать волостнымъ обществамъ пособія по содержанію волостныхъ управленій въ тѣхъ случаяхъ, когда обязательные для волости расходы превышаютъ средства волости. Я думаю, къ этимъ предположеніямъ слѣдуетъ вернуться. Волость вѣдаетъ не только крестьянскія дѣла, но и общегосударственныя, и потому государство должно приходить крестьянству на помощь. Такимъ образомъ сохранена будетъ прежде всего организація, которая по условіямъ настоящаго времени, думаю, дѣйствуетъ въ общемъ довольно удовлетворительно, и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ привлечены къ участію въ несеніи этой повинности другіе классы населенія и сословія. По этимъ соображеніямъ имѣю честь предложить принять 4-й пунктъ заключенія Совѣта въ слѣдующемъ видѣ:

„Нынѣшняя волость, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, является во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно удобнымъ и надежнымъ органомъ управленія. Обойтись безъ такого учрежденія нашъ правительственный механизмъ въ настоящее время не въ состояніи, а замѣнить его какимъ-либо другимъ, болѣе совершеннымъ, можно было бы лишь путемъ ряда постепенныхъ и довольно сложныхъ мѣропріятій. По-

этому было бы въ высшей степени неосторожно подвергать волостное управленіе коренному преобразованію исключительно ради осуществленія принципа безсословности. Проектруемая правительствомъ новая организація волости не будетъ имѣть никакихъ преимуществъ передъ нынѣшнею, въ административномъ отношеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя разсчитывать, чтобы она оказалась способной оживить волость, какъ общественный союзъ, ибо искуственный характеръ этого учрежденія нисколько не уменьшится черезъ включеніе въ составъ волостного общества всѣхъ разнородныхъ и ничѣмъ внутренне не объединенныхъ общественныхъ элементовъ, имѣющихъ осѣдлость на волостной территоріи. Дать волостнымъ обществамъ необходимыя средства для исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей по общему управленію можно при сохраненіи существующей волостной организаціи, путемъ назначенія волостямъ пособій изъ Государственнаго Казначейства".

В. І. Гурко. Я позволю себѣ, милостивые государи, конечно, не возражать на блестящій докладъ, который мы слышали, а указать на тѣ его стороны, которыя Федоръ Дмитріевичъ, повидимому, сознательно не развилъ, но которыя, мнѣ кажется, оставить безъ разсмотрѣнія едва ли возможно. Это именно—хозяйственная сторона волости. Вѣдь дѣло въ томъ, что и относительно сельскихъ обществъ, ихъ функцій административныхъ и хозяйственныхъ, была принята резолюція, касающаяся обѣихъ сторонъ ихъ дѣятельности. Если обратиться къ проекту резолюціи, то мы здѣсь увидимъ, я бы сказалъ, если не отношеніе благодушное къ волости, то, во всякомъ случаѣ, и не отрицательное. Между тѣмъ, если волость можно отстаивать, какъ единицу общественнаго управленія, то едва ли ее можно отстаивать какъ единицу управленія хозяйственнаго. Въ этомъ направленіи казалось бы, что Съѣздъ могъ бы высказаться, что дальнѣйшее сохраненіе волости въ ея нынѣшнемъ видѣ, какъ хозяйственной единицы, представляется по меньшей мѣрѣ нежелательнымъ. Вѣдь объ этомъ говорили слишкомъ 25 лѣтъ назадъ, говорила Кохановская комиссія, съ тѣхъ поръ

было множество работъ по этому дѣлу. И что же? Теперь, по прошествіи тридцати лѣтъ, опять принять резолюцію комиссіи, какъ бы подтверждающую, и закрѣпляющую дѣятельность нынѣшней волости? Говорить, что по этому предмету нѣтъ матеріаловъ—едва-ли справедливо. Количество матеріаловъ по каждому вопросу неисчерпаемо, количество статистическихъ свѣдѣній — огромное. Всякая дальнѣйшая документировка—это въ сущности только потеря времени. Въ особенности это можно сказать относительно хозяйственной дѣятельности волостей. Статистическія свѣдѣнія чрезвычайно убѣдительны: онѣ показываютъ, что изъ 100% расхода волостныхъ управленій болѣе 80% поглощаются исключительно расходами по управленію, и менѣе 20% идетъ на расходы по хозяйственной дѣятельности волости, но въ сущности говоря, и этихъ 20% нѣтъ, на дѣлѣ есть только нуль, такъ какъ эти 20% есть ничто иное какъ хозяйственный расходъ волостей, которыя обладаютъ собственностью, занимаются торговлей и расходъ крупныхъ селеній, т. е. тамъ гдѣ сельское общество соединяется съ волостью. Говорить, что волостное управленіе, волость—мертвое учрежденіе вслѣдствіе недостаточности средствъ, едва ли справедливо. Вѣдь недостатокъ средствъ у сельскихъ обществъ, конечно, еще больше, однако мы видимъ, что расходъ сельскихъ обществъ, именно на ихъ хозяйственныя нужды ежегодно возрастаетъ и достигъ въ послѣднее время 46 милліоновъ. Чѣмъ же объяснить хозяйственную бездѣятельность волости? Я, конечно, не рѣшусь утомлять ваше вниманіе подробнымъ указаніемъ на причины, вліяющія на это, но мнѣ кажется, на эти причины слѣдуетъ указать.' Это просто несоотвѣтствіе территоріи волости вообще мелкой крестьянской единицѣ. Съ одной стороны она очень малолюдна, а съ другой стороны—территорія ея велика. Съ одной стороны расходъ на заведеніе школъ не можетъ быть осуществленъ, потому что естественно, при разстояніи болѣе десяти верстъ дѣти не могутъ пользоваться школою, устроенною на волостныя средства, съ другой стороны нѣтъ средствъ на такія потребности, которыя мо-

гли бы обслуживать нужды людей, живущихъ на дальнихъ разстояніяхъ: проведеніе желѣзныхъ дорогъ, постройка крупныхъ мостовъ. И дѣйствительно, мы видимъ, что нигдѣ въ Западной Европѣ такой территоріальной единицы не осуществлено. Мы видимъ, что повсюду мелкія хозяйственныя единицы—мельче нашей волости. Такъ во Франціи, напримѣръ, среднее количество жителей въ коммунѣ является 1076, причемъ изъ общаго количества 36.000 коммунъ въ 18.000 количество жителей не достигаетъ и 500, слѣдующая единица уже значительно больше, это такъ называемыя „Arrondissements“, слѣдующія затѣмъ—„Cantons“. То же самое мы видимъ въ Германіи, и въ Англіи. Такимъ образомъ мы видимъ, что нигдѣ въ Европѣ не осуществлена мелкая хозяйственная территорія.

Позвольте указать еще одну особенность Англіи. Тамъ этотъ вопросъ разрѣшенъ практически. Положено, что мелкія единицы—приходы,—которыя нѣкоторыя свои потребности не въ состояніи обезпечить, имѣютъ разрѣшеніе на свободу союзовъ, союзовъ самыхъ различныхъ родовъ и категорій: школьные союзы „schoolbroads“, которые обнимаютъ близьлежащія селенія; и такъ какъ естсственно, что школа не можетъ находиться далеко отъ мѣста жительства учениковъ, то эти союзы являются наименьшими, затѣмъ вторая категорія—„Sanitarydistriks“—санитарно-больничные округа, которые обнимаютъ большее количество селеній, и наконецъ наибольшее количество жителей на наибольшей территоріи обнимаютъ союзы, имѣющіе характеръ призрѣнія. Вотъ та эластичная система, которая принята Англіей, гдѣ путемъ свободнаго соединенія близьлежащихъ селеній, создаются союзы, взаимно удовлетворяющіе извѣстныя категоріи потребностей. Я позволю себѣ указать на это потому, что едва ли возможно въ настоящее время относиться ко всему предполагаемому Правительствомъ отрицательно, вѣдь можно же сказать что нибудь и положительное. Какъ извѣстно, Правительство и въ этомъ дѣлѣ шло только подъ давленіемъ общества: общество съ давнихъ поръ требовало реформы мѣстныхъ управленій, и если въ настоящую минуту Съѣздъ

представителей 32 дворянскихъ обществъ ограничится лишь исключительнымъ отрицаніемъ, то едва ли это послужитъ къ вящему укрѣплѣнію значенія дворянства среди общества. Рядомъ съ отрицательнымъ нужно сказать что-либо и положительное, кромѣ того, что волость въ хозяйственномъ отношеніи представляется не достигающей результата, и очевидно, въ отношеніи управленія, имѣетъ пробѣлы. Во всякомъ случаѣ, позволю себѣ всколзь указать на крайнюю необходимость учрежденія на мѣстахъ чего-либо, подходящаго къ сельскому нотаріату. Я не желаю, конечно, распространиться на эту тему, а только хотѣлъ еще разъ подчеркнуть, что въ этомъ вопросѣ здѣсь нужно было бы указать, что Съѣздъ не отрицаетъ необходимости реорганизаціи волости, какъ хозяйственнаго управленія, признанной самимъ обществомъ. Въ остальномъ я присоединяюсь къ прочитанной резолюціи. Такого рода рѣшеніе тѣмъ болѣе правильно, что по первому принятому пункту Съѣздъ высказался въ томъ смыслѣ, чтобы немедленной ломки не было произведено. Вотъ по дальнѣйшей организаціонной работѣ должно быть сказано положительное слово служилаго сословія Земли Русской. Если дворянство не выскажется опредѣленно, то скажутъ иные элементы. Между тѣмъ время есть. Сегодня только открылся съѣздъ земскихъ дѣятелей при Главномъ управленіи мѣстнаго хозяйства. Несомнѣнно, онъ выскажетъ мнѣніе участвующихъ земскихъ людей, и мнѣ казалось бы, что Съѣзду слѣдовало бы поручить Постоянному совѣту дворянской организаціи выработать хотя бы главныя положенія мѣстной реформы и предложить ихъ либо слѣдующему Съѣзду, либо на обсужденіе, даже не дожидаясь Съѣзда — мѣстнымъ дворянскимъ обществамъ. Только такимъ образомъ, мнѣ кажется, Съѣздъ исполнитъ плодотворно работу, а не ограничится отрицательнымъ отношеніемъ, исключительно одной лишь критикой.

Я этимъ, милостивые государи, и закончилъ бы слово, но, если я не слишкомъ утомилъ ваше вниманіе, я хотѣлъ бы выйти нѣсколько изъ рамокъ даннаго вопроса и воспользоваться тѣмъ, что я рѣшился взойти на это возвы-

шеніе, чтобы сказать нѣсколько словъ относительно другого вопроса, тѣсно связаннаго однако съ вопросомъ мѣстной реформы. Это вопросъ относительно дворянскаго землевладѣнія и вообще частнаго землевладѣнія. Неужели Дворянскій съѣздъ, неужели дворянство не обратитъ вниманія на то явленіе, что теперь съ каждымъ днемъ разрастается вытѣсненіе дворянства. Неужели оно не обратитъ вниманія на то явленіе, что хотя принудительное отчужденіе и не установлено, но фактически отчужденіе дворянскихъ земель происходитъ съ лихорадочной быстротой. По этому предмету позволю себѣ сообщить нѣсколько цифръ, которыя были сообщены во всеобщее свѣдѣніе, но которыя едва ли обратили на себя общее вниманіе это о количествѣ частновладѣльческихъ земель, пріобрѣтенныхъ самимъ Крестьянскимъ банкомъ и при его посредствѣ, за время съ 1-го Ноября 1905 г. по 1-е Февраля текущаго года, т. е. иначе говоря, за два съ небольшимъ года, но въ сущности за одинъ годъ. Вотъ эти цифры: всего предложено Крестьянскому банку покупки на 11.900.000 дес. земли, изъ нихъ уже заключены сдѣлки на 2.730.000 дес., а одновременно куплено черезъ посредство банка 1.323.000 дес. Такимъ образомъ на 4 милліона документы уже заключены, и есть сдѣлки уже утвержденныя, гдѣ только нѣтъ штемпелей, чтобы ихъ закончить, а именно: 3.380.000 дес. куплено самимъ банкомъ и 1.770.000 дес. куплено черезъ посредство банка крестьянами, всего 5.000.000. Если присоединить ихъ къ тѣмъ 4.000.000, на которые документы уже заключены, то это составитъ 9 милл., а если къ этимъ 9 милл. прибавить то количество, кототорое предложено, банку, по которому онъ вошелъ въ соглашеніе, 7.700.000,—то окажется, что нынѣ уже совершенно вышли, или скоро выйдутъ изъ рукъ частныхъ владѣльцевъ 16.800.000 дес. земли. Что значатъ эти 16.800.000? Достаточно указать, что они составляютъ одну тридцать третью часть частнаго землевладѣнія и одну треть дворянскаго. Я выпустилъ изъ общаго количества частнаго землевладѣнія земли, по своимъ размѣрамъ, не имѣющія характера хозяйственныхъ, т. е. менѣе 200 дес. Такимъ

образомъ, если въ теченіе одного года дворянское землевладѣніе утратило одну треть своей общей площади, причемъ утратило ее въ губерніяхъ преимущественно земледѣльческихъ, и изъ оставшихся двухъ третей едва ли не половина въ такихъ губерній, гдѣ только часть населенія занята землею: это въ губерніяхъ сѣверныхъ,—то мы видимъ, что насъ ожидаетъ въ будущемъ. Одно изъ двухъ: или переходъ земель частновладѣльческихъ въ руки крестьянъ отвѣчаетъ пользѣ всего государства или наоборотъ: переходъ частновладѣльческихъ земель въ руки крестьянства въ значительномъ количествѣ не отвѣчаетъ пользѣ государства, такъ какъ уменьшаетъ ея качественную цѣнность; именно на этой почвѣ и было всецѣло отрицаемо Правительствомъ принудительное отчужденіе. Но какая разница въ томъ, какимъ путемъ намъ снимутъ голову? И вотъ мнѣ представляется, что на этотъ первостепенной важности вопросъ—не сословный, а общегосударственный—Съѣзду надлежало бы обратить свое вниманіе.

И. А. Яновичъ. Мы здѣсь говоримъ о томъ, что не нужно ломать то, что сдѣлано и что существуетъ, а постепенно переходить къ улучшеніямъ. Я думаю, что намъ ничего другого и не осталось, какъ принять то предложеніе, которое Правительство дѣлаетъ, и мнѣ кажется, что въ этотъ моментъ этотъ вопросъ очень важенъ, потому что такъ или иначе, но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ что это связано съ земскимъ вопросомъ, что земская единица, въ томъ видѣ, какъ мы ее теперь видимъ, явленіе немыслимое. Нужно будетъ создать мелкую единицу. Значитъ, желаніе Правительства волость сдѣлать всесословной, вполнѣ подходитъ подъ ту задачу, которую намъ придется рѣшать. Разъ мы ее примемъ, разъ Правительство признаетъ необходимымъ такъ сдѣлать, то, не ломая, надо дать жизни сдѣлать свое дѣло. Бояться, что изъ этого выйдетъ, я думаю, нечего. Примѣръ есть: въ Привислинскомъ краѣ волость всесословна, тамъ она несетъ извѣстныя функціи, какъ и наша волость, и мы не находимъ тамъ ничего неудовлетворительнаго. Затѣмъ мы имѣемъ примѣръ такой,

что въ хозяйственномъ отношеніи волость во многомъ и въ теперешнемъ положеніи удовлетворяетъ необходимости имѣть мелкую земскую единицу. Я это говорю по тому опыту, который я имѣлъ въ теченіи 12 лѣтъ, управляя губерніей. Напримѣръ, въ Привислинскомъ краѣ волостныхъ судовъ нѣтъ, есть такъ называемые гмины, есть судъ на 2—3 волости, но судьи выбираются волостями, и исторія этихъ судовъ такова, что Министръ Юстиціи постановилъ ввести ихъ и здѣсь. Выборы всегда были удачны, отношенія крестьянства къ помѣщикамъ тамъ не такія близкія, какъ у насъ, тамъ отношенія болѣе обостренныя, но, несмотря на это, тамъ никогда не было случая, чтобы выборы судьи были неудовлетворительны. Всѣ судьи тамъ большею частью помѣщики, ихъ крестьяне знаютъ и сами выбираютъ. Затѣмъ, во время введенія тамъ, въ видѣ опыта, медицинской помощи, тамъ эти волости сейчасъ же пришли на помощь, и всѣ волости добровольно на это пошли. Школы за послѣднее время очень развились, и это несмотря на нежелательный для населенія языкъ, русскій; всѣ школы устроены волостями на ихъ собственныя средства. Я говорю, если бы мы не пугались того, что будетъ всесословная единица, то сама жизнь указала бы районъ этой волости. У насъ уже теперь были случаи, гдѣ оказалось вліяніе волости, такъ что теперь никто не обезпеченъ, никто не поставитъ запрета, чтобы эти волости уменьшались, и районъ ихъ указала бы сама жизнь. Никакого страха въ этомъ нѣтъ. Вотъ только это я и хотѣлъ сказать.

Князь Касаткинъ-Ростовскій. Я долженъ категорически возразить Владиміру Іосифовичу: дѣло въ томъ, что у насъ въ Россіи волость никогда и нигдѣ хозяйственныхъ функцій не несла, несла она обязанности исключительно административныя, а если, были нѣкоторыя функціи хозяйственныя, какъ напримѣръ, это практиковалось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по школьному дѣлу, то только для того, чтобы правильно и равномѣрно распредѣлить по школьному дѣлу обложеніе, для того, чтобы привлечь тѣ мелкія общины, которыя не въ состояніи имѣть собственныхъ школъ. Въ остальномъ

волость, какъ совершенно правильно выражено въ докладѣ Федора Дмитріевича, несла обязанности исключительно административной единицы, и служила гораздо больше интересамъ государства, чѣмъ самого крестьянства. Вотъ почему я думаю, что въ настоящее время преобразовывать эту волость въ ту земскую схему, которую предложило Правительство, повлечетъ только увеличеніе расходовъ безъ всякой пользы для дѣла. Что мы можемъ ожидать отъ той схемы волости, которую предлагаетъ Правительство? Съ одной стороны подрывъ существующаго Земства, у котораго и на уѣздъ не хватаетъ ни средствъ, ни людей. Разбивъ средства по волостнымъ правленіямъ, мы только подорвемъ то, что Земство сдѣлало, и ничего не сдѣлаемъ для того, чтобы воспрепятствовать волостнымъ управленіямъ производить произвольныя обложенія, т. е. ваши крупныя имущества будутъ служить единственнымъ источникомъ, предметомъ обложенія для цѣлой волости. Такой порядокъ сдѣлаетъ существованіе всякаго торгово-промышленнаго предпріятія, или крупной земской собственности невозможнымъ, потому что фактически не дается гарантій, что тотъ, котораго будутъ облагать, будетъ имѣть какой-либо голосъ въ этой волости. Вотъ, собственно говоря, та схема, которую создаетъ Правительство, и это все подъ видомъ моднаго слова „мелкая земская единица“. Дѣйствительно, въ печати по этому поводу написаны цѣлые тома, но когда кто-нибудь желаетъ спуститься съ облаковъ на землю, съ облаковъ безграничной фантазіи въ дѣйствительную жизнь, то до сихъ поръ онъ не могъ себѣ представить, что такое мелкая земская единица и какая желательная форма должна быть для нея найдена. Къ такому рѣшенію пришелъ и Съѣздъ земскихъ дѣятелей; тамъ было много сторонниковъ мелкой земской единицы и тамъ даже платоническое постановленіе сдѣлано, что мелкая земская единица желательна и даже неотложна. Но когда стали говорить о томъ, что это такое, то разность мнѣній не могла объединить какое-нибудь, даже сомнительное большинство. Одни признавали ее какъ исполнительный органъ управленія, другіе—какъ свободные факультативные союзы, третьи—какъ

административную правительственную единицу, четвертые— какъ мелкое земство, стоящее подъ уѣзднымъ земствомъ, причемъ категорически эти господа настаивали, на томъ, чтобы никакого вмѣшательства полиціи, никакого надзора правительства, кромѣ судебнаго, за этой единицей не было. И вотъ при такихъ-то обстоятельствахъ Земскій съѣздъ принужденъ былъ придти къ отвлеченному заключенію, что мелкая земская единица можетъ быть вводима только факультативно, по желанію данной мѣстности. Представители Земства всей Россіи высказались такъ неопредѣленно, и только собственно говоря, объяснили, что эти мечтательныя слова „мелкая земская единица“ не представляютъ собой ничего реальнаго, конкретнаго. Я думаю, никто еще не можетъ опровергнуть, что въ дѣйствительной жизни въ этой единицѣ потребности нѣтъ, и что та мелкая земская единица, которую намъ предлагаютъ, можетъ только разрушить существующее, ничего не создавъ, ибо нельзя даже сказать, какъ въ будущемъ сгруппируются общественныя избирательныя силы. Отъ осуществленія правительственнаго проекта, мы получимъ слѣдующее: изъ рукъ дѣйствительныхъ владѣльцевъ – собственниковъ-крестьянъ и дворянъ и крупныхъ промышленниковъ, естественнымъ теченіемъ вещей дѣло перейдетъ въ руки того третьяго элемента, который ничѣмъ съ данной мѣстностью не связанъ. Если даже допустить тѣ указанія, которыя дѣлаетъ В. І., что дворянская собственность таетъ, и что силою вещей все переходитъ въ руки крестьянъ, я скажу, что тутъ еще полбѣды; будетъ гораздо хуже, если власть, если административная организація перейдетъ въ руки тѣхъ случайныхъ элементовъ, которые естественно захватятъ власть тогда, когда они будутъ привлечены въ земство по праву мелкаго обложенія. Если бы крестьянское общество имѣло въ настоящее время подавляющее значеніе, оно подавило бы меньшинство, и тогда по крайней мѣрѣ, большинство было бы удовлетворено. Но въ настоящее время по той схемѣ, которую предлагаетъ правительство, я утверждаю— и намъ это категорическимъ опытомъ доказали двѣ первыя Думы,—у насъ дѣло попадетъ не въ крестьянскія и не въ

дворянскія, и не въ купеческія руки, а въ руки того третьяго элемента, который никакой связи съ государствомъ не имѣетъ, и который, благодаря субсидіи отъ Agences Israëlites и другихъ подобныхъ организацій, посредствомъ подкупа и зловредной пропаганды еврейской печати, захватилъ власть въ Думѣ, и, конечно, захватитъ ее въ будущей мелкой земской единицѣ; а если въ мелкой земской единицѣ, то и въ земствѣ, и въ уѣздахъ и въ губерніяхъ. Вотъ почему я никакъ не могу согласиться съ Владиміромъ Іосифовичемъ. Въ настоящее время производить ломку существующихъ земскихъ и мѣстныхъ учрежденій невозможно. Если правительство вздумаетъ сломать земскія учрежденія и установить волостныя управленія въ такомъ видѣ, какъ оно предлагаетъ, то кромѣ колоссальныхъ расходовъ, оно еще совершенно измѣнитъ характеръ земства и лишится въ такое переходное и смутное время единственной поддержки, которую оно имѣетъ. Я обращаю ваше вниманіе на то, что въ правительственномъ проектѣ центръ тяжести можетъ быть незамѣтенъ для тѣхъ, кто не стоялъ близко къ выборамъ, но для тѣхъ, кто стоялъ близко, совершенно ясно допущеніе фиктивныхъ цензовъ: достаточно проплатить одинъ годъ двухрублевый налогъ для того, чтобы получить какое-нибудь мѣсто въ управѣ, а слѣдовательно и вліять на земство въ извѣстномъ направленіи. Для этого заплатить два рубля стоитъ, но что же будетъ? Будетъ то, что въ концѣ концовъ разъ крестьянинъ не будетъ выбираться по сословію, то мѣста крестьянъ займутъ именно тѣ лица, которыя съ крестьянствомъ ничего общаго не имѣютъ.

Вчера намъ кто-то сообщилъ о тѣхъ колоссальныхъ затратахъ, которыя дворянство сдѣлало, то самое дворянство, которое создавало систему обложенія на пользу не своихъ интересовъ, а интересовъ крестьянства. Въ особенности обложеніе пошло ходко въ этомъ направленіи послѣ введенія увеличеннаго процента дворянскихъ гласныхъ въ земствѣ. Если вы сличите эти цифры, то увидите, что школьное дѣло съ 1891 года, противъ того что оно было, увеличилось почти въ десять разъ, а съ 1891 года вѣдь прошло всего 15 лѣтъ.

Земство же существуетъ 40 лѣтъ. Вотъ почему я думаю, что не въ интересахъ общегосударственныхъ, не въ интересахъ нашего меньшого брата—перемѣщеніе центра тяжести учрежденій. Мы этимъ можемъ только ухудшить существующія земскія учрежденія и ничего не улучшимъ.

Я теперь обращаю ваше вниманіе на финансовую сторону этого вопроса. Я никогда не слышалъ, чтобы была тенденція увеличить число волостныхъ правленій; было какъ разъ обратное: благодаря тому, что расходы на волость непосильны, у насъ все время была тенденція къ уменьшенію волостей. При введеніи земскихъ начальниковъ, число волостей съ 18 у насъ въ Новоскольскомъ уѣздѣ перешло на 10. Волость составляетъ территорію съ населеніемъ въ 3 т. душъ. Что предлагаетъ правительственный проектъ? Онъ предлагаетъ сдѣлать волость не свыше пяти тысячъ душъ. У насъ пришлось бы значить соединить двѣ волости въ одну. Но если оставить тамъ, гдѣ населеніе превышаетъ 5 тыс. душъ, по одной волости, то все-таки надо увеличить число волостей: у насъ въ уѣздѣ 80 тыс. душъ,—слѣдовательно, такихъ волостныхъ организацій надобно было бы ввести въ уѣздѣ около 36. Это увеличитъ расходъ. Если даже взять тѣ скудные оклады, которые получаютъ у насъ волостные писаря и старшины, придется увеличить расходы почти въ три съ половиною раза. Кромѣ того требуется завести поселковое управленіе. У насъ триста обществъ, и если правительство обременитъ ихъ полномочіями, обративъ въ правительственныя конторы, то для того только, чтобы имѣть грамотныхъ писарей, которые отписывались бы по всѣмъ этимъ вопросамъ, надо по крайней мѣрѣ на эти 300 обществъ затратить 150.000 р.

Я уже не говорю о судѣ. Я не помню, какимъ образомъ министерство предполагаетъ замѣнить теперешнихъ земскихъ начальниковъ и волостные суды 5—6 мировыми судьями. Я утверждаю, что у насъ десять волостей, и на каждую волость приходится 4—5 тыс. дѣлъ въ годъ; но возьмемъ менѣе—три тысячи, то на десять волостей

это составитъ 30 тыс. дѣлъ. Едва ли возможно считать, чтобы мировой судья могъ разсмотрѣть болѣе трехъ тысячъ дѣлъ въ годъ, слѣдовательно, нужно имѣть десять мировыхъ судей и кромѣ того имѣть тѣхъ комиссаровъ, которые въ настоящее время не имѣются, и обязанности которыхъ исполняютъ земскіе начальники; комиссары эти будутъ завалены цѣлой массой дѣлъ, еще увеличающеюся съ развитіемъ поземельнаго дѣла. Я только возразилъ г-ну Гурко, что не нужно выступать съ проектомъ мелкой земской единицы. Я присоединяюсь къ редакціи Федора Дмитріевича именно потому, что въ настоящее время, согласно нашему первому постановленію, едва ли возможно дальше выяснять этотъ вопросъ. Правительственный же проектъ не пріемлемъ, такъ какъ онъ не практиченъ и не имѣетъ подъ собою почвы. Я только возражу еще насчетъ вопроса о гминахъ. Я думаю, что всесословная гмина едва ли заслуживаетъ такого одобренія, какъ г. Яновичъ изволилъ указывать. Я думаю, что гмина едва ли удовлетворяетъ своему назначенію. То, что мы можемъ ожидать у себя, прекрасно выражено Балишевскимъ, въ Новомъ Времени. Онъ говоритъ такимъ образомъ: гмина обложила его на постройку церкви, истратила деньги, церкви не построила. Защиты нѣтъ. Въ утѣшеніе его выбрали строителемъ церкви, но денегъ не возвратили. И вотъ положеніе, которое грозитъ намъ. Я думаю, что гмину вводили для искорененія польскаго землевладѣнія. Они не достигли этого, да едва ли справедливо вводить такія учрежденія.

Князь Д. Н. Цертелевъ. Я долженъ самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовать противъ высказанной здѣсь точки зрѣнія. Едва ли возможно говорить о томъ, что мы можемъ въ чемъ нибудь согласиться съ законопроектомъ, представленнымъ Правительствомъ. Я думаю наоборотъ, что тотъ тезисъ, который былъ выставленъ Совѣтомъ, и тотъ, который подробно изложенъ Федоромъ Дмитріевичемъ, находятся въ тѣсной связи между собою. Если мы отвѣтимъ положительно на три изъ нихъ и въ четвертомъ допустимъ измѣненіе, то будемъ непослѣдовательны. Я думаю,

что проектъ введенія мелкой земской единицы разрушитъ идею дворянства: онъ внесетъ рознь туда, гдѣ ея до сихъ поръ не было. Очень можетъ быть, что мы теперь потеряли значительную часть дворянскихъ земель, но покрайней мѣрѣ, сохранили ту часть, которая находится въ распоряженіи этого сословія. Если же мы установимъ всесословную волость, то достигнемъ автономизма тамъ, гдѣ его до сихъ поръ не было. Тридцать лѣтъ назадъ былъ возбужденъ вопросъ о мелкой земской единицѣ, разрѣшившійся 1 Мартомъ, и тогда указывали къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ поведетъ такого рода объединеніе сословій. Несомнѣнно, что тѣ крестьянскія общества, которыя получатъ возможность вліять на обложеніе, обложить будетъ нельзя; невозможно будетъ установить такую классификацію, которая сдѣлала бы невозможнымъ обложеніе однихъ крупныхъ землевладѣльцевъ и изъятія отъ обложенія крестьянскихъ обществъ.

Я. А. Ушаковъ. Я всецѣло присоединяюсь къ предложенію, которое выражено Совѣтомъ въ 4-мъ пунктѣ. Чрезвычайно важно намъ, господа, помнить то, что если мы хотимъ быть твердыми послѣдователями, намъ необходимо держаться своихъ принциповъ, не отступая отъ нихъ. Если мы допустимъ подобную вещь, кажущуюся такой красивой, — идти противъ реформы, предложенной Правительствомъ, — то это въ родѣ того, какъ идти противъ разума. Это обскурантизмъ. Какія реформы? Въ чемъ онѣ? Что мы собираемся реформировать? Главнымъ образомъ надо указать: вотъ здѣсь недостатки такіе то. Реформа предлагаетъ, между прочимъ, радикальную мѣру, сдѣлать волость всесословной. Казалось бы, въ теоріи— прекрасная вещь, всѣ будутъ имѣть одинаковый голосъ: и дворянинъ, и крестьянинъ. и мѣщанинъ, и разночинецъ.— Знаете, и теперь изъ деревень бѣгутъ дворяне, потому что въ деревняхъ жить стало рисковано, а что будетъ тогда, когда насъ приравняютъ къ членамъ волостного схода. Примѣръ конкретный: беру себя. Каждый можетъ къ себѣ приложить, каждый можетъ получить повѣстку,

приглашающую на волостной сходъ. Спрашивается: къ кому я приду? Вѣдь я приду къ массѣ крестьянства, которая, можетъ быть, меня знаетъ, встрѣчали. Могу ли я имѣть тутъ какое нибудь значеніе? Для чего я туда приду? Для того, чтобы меня выбирали? Какъ совершенно вѣрно сказалъ князь Николай Федоровичъ, если увеличатся расходы, если будутъ крупные оклады, то повѣрьте, разночинцы очень легко будутъ подбирать партіи, и дворянство со срамомъ уйдетъ. Ему скажутъ: вы хотите не того. Слѣдовательно, кто же изъ насъ пойдетъ туда? Это, господа, безусловно себя нужно будетъ поставить въ такое положеніе. А вѣдь наступитъ время, когда создадутся такіе волостные сходы. Значитъ, намъ дворянамъ бороться съ такимъ элементомъ, съ такъ называемымъ третьимъ элементомъ не подъ силу, да и не мыслимо. Эта борьба совершенно неравная по оружію, тутъ оружіе будетъ совершенно другое. Тамъ будетъ „вообще“—это слово собою все уничтожаетъ. То были крестьяне, дворяне, а вотъ мы товарищи, трудовики. Такъ что, когда идетъ вопросъ объ объединеніи сословій, то я понимаю его въ смыслѣ финансовомъ: помогать волости на содержаніе полиціи, на содержаніе надзора за исправностью мѣстныхъ дорогъ, надзора по почтовой части—за доставленіемъ разныхъ судебныхъ и прочихъ бумагъ. корреспонденцій разныхъ. На это требуются расходы. Это лежитъ на однихъ крестьянахъ; совершенно правильно, чтобы и прочія сословія, безразлично, какія, принимали участіе въ расходахъ. Затѣмъ, когда крестьянство въ настоящее время имѣетъ чисто свое управленіе—крестьянское,—такъ вы посмотрите, это крестьянство нисколько не находится въ антагонизмѣ съ дворянствомъ. Наоборотъ, я вижу всегда отношенія самыя добросовѣстныя, и если встрѣчается гдѣ-нибудь обратное—это исключеніе, и только благодаря злому подстрекательству разныхъ лицъ. Это не только у крестьянъ, но и въ университетахъ. Вотъ почему я нахожу, что намъ опасно отказываться отъ того, что мы постановили въ первомъ пунктѣ; что мы имѣли, намъ нужно сохранить, т. е. прин-

ципіально не торопиться нашей трудной реформой, особенно въ теперешнее время, потому что столько опасностей создается. Конечно, это будетъ на руку нашимъ непріятелямъ, которые застанутъ страну врасплохъ. Нѣтъ хуже того, когда передъ битвой начнутъ перестраивать войска. Тогда, конечно, войска будутъ непремѣнно разбиты. Въ это самое время, когда у насъ проектируется масса реформъ, вы знаете, какое наше положеніе на Востокѣ?....

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Я поддерживаю Владиміра Іосифовича. Это не идетъ въ разрѣзъ со смысломъ доклада, нѣкоторые защитники доклада идутъ дальше. Вчера я, къ сожалѣнію, не имѣлъ возможности присутствовать на обсужденіи пункта перваго, и сегодня тоже пришелъ къ концу. Можетъ быть, и было сказано то, что сдѣлало бы лишними мои слова, но я вижу, главнымъ образомъ центръ тяжести, объектъ нападокъ не въ необходимости мѣропріятія, а въ томъ способѣ осуществленія реформы, который Правительство себѣ намѣтило. Вотъ съ этой стороны я присоединяюсь къ основной мысли доклада, проведенной черезъ всѣ пункты. Собственно говоря, въ жизни государствъ существуютъ два способа реформъ:—одинъ, который характеризуется словомъ „англійскій способъ“—это сдѣлать реформу въ силу практическихъ требованій, нисколько не заботясь объ общей правильности характера реформы и другой—„французскій способъ“, явившійся со временъ французской революціи: исходя изъ общихъ положеній, дѣлаютъ общіе пріемы, больше всего заботясь о сохраненіи внѣшней стройности проводимой реформы. Этимъ и страдаетъ реформа, предложенная Правительствомъ. Правительство задалось главнымъ образомъ цѣлью въ реформѣ произвести какую то ломку, противъ которой тутъ и говорилось въ докладѣ, произвести коренное переустройство всего нашего строя и предпослало своимъ реформамъ частныя положенія, съ которыми мы не согласны. Противъ этого метода реформы и направленъ весь докладъ, и по моему онъ правиленъ. Но и самый докладъ признаетъ, что нужны частичныя исправленія, постепенное усовершенствованіе существующихъ учрежденій, о чемъ говорится въ

пункѣ 1, объ этомъ же говорится и въ 4 пунктѣ, что волость можно было бы усовершенствовать рядомъ постепенныхъ и сложныхъ мѣропріятій. Подается мысль, что неосторожно было бы подвергать волостное правленіе коренному измѣненію ради принципа безсословности, т. е. для тѣхъ мотивовъ, что будто бы для того надо уничтожить волость, чтобы безсословность легла основнымъ камнемъ нашего мѣстнаго устройства. Затѣмъ попутно у волости оказывается тотъ существенный недостатокъ, что всѣ повинности волости, которыя не имѣютъ сословнаго характера, лежатъ на крестьянахъ,—затѣмъ говорится всколзь, что его можно было бы устранить путемъ назначенія пособія изъ Государственнаго казначейства. Весьма важный коренной недостатокъ нынѣшняго устройства, на который жалуются крестьяне—это недостатокъ содѣйствія крестьянскимъ обществамъ, совершенно вылечивается путемъ назначенія пособій изъ Государственнаго казначейства, но какъ временная мѣра, какъ палліативъ и едва ли, собственно говоря, долгое время эта мѣра можетъ быть совмѣстима съ мѣстнымъ самоуправленіемъ. Такимъ образомъ, я вполнѣ присоединяюсь къ той мысли, которая высказана была Владиміромъ Іосифовичемъ, и дѣлаю не возраженіе ему, а дополненіе: что намъ послѣ принятія всѣхъ пунктовъ слѣдовало бы оговорить, что тѣмъ не менѣе мы этимъ работу свою не считаемъ исчерпанной, такъ какъ если увлекаться въ эту сторону, то какъ будто все на мѣстахъ обстоитъ хорошо; однако мы все-таки противъ ряда задуманныхъ Правительствомъ реформъ. Но кажется этого нѣтъ, и нужно это подчеркнуть, чтобы консерватизмъ нашъ не былъ бы дурно истолкованъ. Изъ нашихъ пунктовъ можно вывести такое заключеніе, что все благополучно. Мы не можемъ требовать отъ докладчика то, чего онъ не хотѣлъ дать. О положительной сторонѣ дѣла здѣсь упоминается, потомъ, чтобы мысль была вѣрно истолкована, оцѣнена, нужно или подчеркнуть, или выставить отдѣльнымъ пунктомъ, въ частности, о волости.

Что касается 4-го пункта, то опять таки я усматриваю, что мысль докладчика та же самая, что и относительно другихъ. Докладчикъ высказывается за измѣненіе волостного устройства, за волостное преобразованія; такъ или иначе его назвать: волостью-ли или мелкой земской единицей, которой такъ пугается князь Николай Федоровичъ—дѣло не въ названіи. Какъ сказалъ В. І. Гурко, требуется не мало опыта для того, чтобы ввести нотаріальную часть въ крестьянскія отношенія. Всякая сдѣлка купли-продажи затрудена въ виду того, что должна дѣлаться въ уѣздномъ городѣ, и требуется уничтожить этотъ недостатокъ тѣми или иными прибавками къ волости. Тогда волость могла бы имѣть гораздо больше значенія. И теперь есть масса дѣлъ, которыя волость хотя и не уполномоченная закономъ, принимаетъ къ производству. Я сошлюсь на собственный опытъ въ Саратовской губерніи, гдѣ волость не уполномоченная закономъ, принимаетъ рядъ мѣръ, которыя входятъ въ понятіе мелкой земской единицы: помѣщики, строятъ на свои средства школы, снабжаютъ учениковъ учебниками, имѣютъ пожарныя команды и пр. и пр. Какъ это назвать? Можно—мелкой земской единицей, можно—усовершенствованной волостью. То или другое развитіе волости я считаю крайне необходимымъ. И думается мнѣ, не слѣдовало бы придавать докладу такого характера, который придается неумѣренными сторонниками доклада, даже невѣрно понимающими его и думающими, что все тамъ хорошо, что измѣнять ничего нельзя. Строго критикуя общую сущность правительственной реформы, тотъ теоретическій характеръ, приданный Правительствомъ мы особенно должны настаивать на необходимости нѣкоторыхъ правительственныхъ мѣропріятій, вытекающихъ изъ требованій жизни, какъ въ отношеніи улучшенія волости, такъ и въ отношеніи улучшенія мѣстнаго управленія. Съ этой оговоркой я принялъ бы этотъ пунктъ. Послѣ разъясненій Николая Федоровича я убѣдился, что въ докладѣ эта мысль недостаточно выражена, и слѣдуетъ ее подтвердить. Я предложилъ бы это не по отношенію къ одному четвер-

тому пункту, но и по отношенію ко всѣмъ пунктамъ, выразивъ въ видѣ отдѣльнаго восьмого пункта.

Предсѣдатель. Облегчите мое сомнѣніе: у меня записано шесть ораторовъ, а теперь половина седьмого. Угодно вамъ продолжать пренія?

С. С. Бехтѣевъ: Прежде, чѣмъ высказать мои соображенія я просилъ бы ваше сіятельство указать, въ какомъ объемѣ, я могу использовать свое право говорить. Можно ли обсуждать въ данное время четвертый пунктъ или же мимоходомъ высказаться въ общей формѣ относительно предложенія В. І. Гурко? Мысль весьма серьезная и заслуживающая не только мимоходнаго обсужденія. Если мы желаемъ поставить этотъ вопросъ и говорить о немъ серьезно, то этому нужно посвятить особое засѣданіе, въ которомъ мы могли бы обсудить хозяйственную роль или хозяйственную дѣятельность волости, а обсуждать ее, не выслушавши ни мотивовъ, ни соображеній, ни основаній, по коимъ можно было бы ее обсуждать,—такъ какъ и теперь предложеніе даже не формулировано ясно,—я считаю совершенно невозможнымъ, и я присоединяюсь къ предложенію графа Олсуфьева. Вопросъ огромной важности, его нужно обсуждать не въ видѣ поправки, а въ видѣ дополненія, и для этого назначить особое засѣданіе, причемъ В. І. Гурко и графа Олсуфьева просить, не угодно ли имъ будетъ къ тому засѣданію, когда имъ будетъ угодно поставить на обсужденіе вопросъ, внести опредѣленное предложеніе, точно и опредѣленно его формулировавъ. Я теперь просилъ бы слова, но уже седьмой часъ.

Я просилъ бы указать, въ какомъ объемѣ я могу использовать свое право. Если предоставите право говорить о всесловной волости и мелкой земской единицѣ, тогда я просилъ бы отложить, такъ какъ по этому поводу надо использовать это право, не менѣе какъ въ теченіе часа.

Предсѣдатель. Итакъ, господа, угодно вамъ продолжать, или нѣтъ?

Голоса. Нѣтъ.

Слѣдующее засѣданіе назначается на другой день.

ЖУРНАЛЪ № 4.

Засѣданіе 12 Марта 1908 года.

I.

Предсѣдатель Объявляя засѣданіе открытымъ, считаю долгомъ сообщить собранію, что, за нахожденіемъ сейчасъ Ф. Д. Самарина въ Царскомъ Селѣ, казалось бы цѣлесообразнѣе пренія по вопросамъ, вчера возбужденнымъ, временно отложить и приступить съ слушанію доклада по вопросу о судебной реформѣ, который намъ любезно будетъ сейчасъ изложенъ членомъ Государственной Думы Г. Г. Замысловскимъ.

Г. Г. Замысловскій. М. Г., цѣль моего настоящаго сообщенія — познакомить васъ, по возможности въ краткихъ чертахъ, съ тѣмъ проектомъ реформы мѣстнаго суда, который представленъ Министромъ Юстиціи въ Государственную Думу. Проектъ разсматривается комиссіей по судебнымъ реформамъ и раздѣляется на 3 части: 1) судоустройство въ тѣсномъ смыслѣ, 2) судопроизводство гражданское и 3) судопроизводство уголовное. Первая часть—судоустройство, думской комиссіей разсмотрѣна и принята, а въ разсмотрѣніи ея находится теперь вторая часть—гражданское судопроизводство. Такимъ образомъ, основныя черты реформы думской комиссіей вполнѣ выяснены, причемъ правительственный проектъ, въ главныхъ чертахъ, ею принятъ, съ измѣненіями сравнительно незначительными, и можно предполагать, что онъ будетъ слушаться въ общемъ засѣданіи Государственной Думы до лѣтняго перерыва. Преобразованіе, вносимое правительствомъ, весьма существенно и подлежитъ самому тщательному обсужденію. Въ основу суда положено выборное начало; волостной судъ отмѣняется

совершенно; что же касается земскихъ начальниковъ, то ихъ предположено оставить лишь въ качествѣ администраторовъ, судебныя функціи будутъ у нихъ отняты. Городскихъ судей предполагается упразднить, равнымъ образомъ предполагается отмѣнить должность уѣзднаго члена окружнаго суда въ качествѣ судьи первой инстанціи и если оставить ее, то только какъ исполнителя отдѣльныхъ порученій окружныхъ судовъ. Взамѣнъ всѣхъ этихъ мѣстъ и лицъ будетъ введенъ институтъ выборнаго мирового судьи; мировые судьи будутъ избираться уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, а при недостаткѣ кандидатовъ, губернскимъ земскимъ собраніемъ, тамъ же, гдѣ земскихъ собраній нѣтъ, останутся мировые судьи по назначенію. Слѣдовательно, по назначенію мировые судьи останутся на окраинахъ: въ 9 Западныхъ губерніяхъ и въ Астраханской, Ставропольской, Оренбургской. Для занятія должности мирового судьи необходимъ извѣстный цензъ: возрастный—достиженіе 25 лѣтъ, образовательный—высшее образованіе: или юридическое, или неюридическое и, наконецъ, среднее образованіе; но если мировой судья обладаетъ лишь среднимъ образованіемъ, то вводятся дополнительныя условія: онъ долженъ или выдержать практическій экзаменъ, по особымъ правиламъ, которыя будутъ введены Министерствомъ Юстиціи циркулярнымъ путемъ, или прослужить ранѣе на такой должности, которая могла бы дать ему судебный опытъ, но каковы эти должности, въ законѣ не сказано, такъ же какъ и относительно правилъ для экзамена; высказано лишь общее положеніе, что Министерство Юстиціи выработаетъ соотвѣтствующія правила, по которымъ экзамены будутъ производиться.

Имущественный цензъ заключается въ томъ, что недвижимость, которой владѣетъ мировой судья или его ближайшій родственникъ, должна быть расположена въ уѣздѣ, по которому происходитъ избраніе и онъ долженъ владѣть ею не менѣе года до выборовъ, въ размѣрѣ нужномъ для занятія должности уѣзднаго земскаго гласнаго. Что касается городской недвижимости, то въ городахъ съ населеніемъ

до 50 тысячъ жителей, она должна быть оцѣнена не менѣе чѣмъ на сумму въ 3 тысячи рублей, въ городахъ, гдѣ болѣе 50 тысячъ жителей—на сумму не менѣе 6 тысячъ, а въ столицахъ—не менѣе чѣмъ 15 тысячъ. Вотъ тотъ имущественный цензъ, которому долженъ удовлетворять мировой судья, за исключеніемъ впрочемъ лицъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ; для нихъ имущественный цензъ не требуется вовсе. Срокъ выборовъ предполагается трехлѣтній; въ видѣ апелляціонной инстанціи—мировой съѣздъ изъ судей почетныхъ, участковыхъ и добавочныхъ,—послѣдніе должны удовлетворять тѣмъ же условіямъ, что и участковые; предсѣдатель—назначенный,—условіе, на которомъ настаивало Министерство. Подсудность мировымъ судьямъ предоставляется широкая; имъ подсудны всѣ гражданскія дѣла, начиная съ рублевыхъ исковъ и до 1000 рублей, включая сюда и земельные иски, о правѣ собственности на недвижимость. Кромѣ того, къ ихъ компетенціи отнесенъ особый институтъ „понудительнаго исполненія по актамъ“. Это порядокъ судопроизводства, въ которомъ будутъ разрѣшаться тѣ гражданскія дѣла, въ основу которыхъ положено нотаріальное денежное обязательство; такія дѣла, безъ различія суммы, будутъ подсудны мировымъ судьямъ, хотя бы искъ предъявленъ былъ на 100 тысячъ. Что касается уголовной подсудности, то она также значительно расширена по сравненію съ теперешними мировыми судьями, а именно: къ ихъ вѣдомству отнесенъ рядъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ уложеніемъ о наказаніи. Кромѣ того въ область уголовнаго судопроизводства вводится новшество—такъ называемые „судебные приказы“ и „разборъ дѣла въ порядкѣ неотложности“. На каждаго мирового судью будетъ приходиться двѣ, три волости, такимъ образомъ общее число мировыхъ судей, по предположенію Министерства Юстиціи будетъ простираться до 4500. Мировому судьѣ назначается жалованья, вмѣстѣ съ канцелярскими деньгами, 3 тысячи. Министерство проектировало, чтобы это жалованье уплачивалось изъ земскихъ средствъ, но комиссія не согласилась и настояла на томъ, чтобы жалованье уплачивалось изъ

правительственныхъ суммъ, что составитъ 13½ милліоновъ рублей. Кромѣ того, квартирныя деньги—отъ земства—правительство полагало назначить каждому судьѣ въ размѣрѣ отъ 300—700 рублей, комиссія же понизила эту норму до 180 рублей; сверхъ жалованья и квартирныхъ, судьѣ отводится еще камера въ натурѣ. Сознавая, что мировые судьи будутъ нѣсколько отдалены отъ населенія, Министерство Юстиціи проектировало въ видѣ новшества, что эти судьи будутъ періодически объѣзжать ввѣренные имъ участки, періодически ѣздить изъ волости въ волость и тамъ на мѣстѣ разбирать возникающія дѣла. Такова реформа въ самыхъ существенныхъ чертахъ. Приступая къ оцѣнкѣ ея, я начну съ этого періодическаго объѣзда волостей, а также съ того обстоятельства, что мировымъ судьямъ переданы дѣла о недвижимомъ имуществѣ, о правѣ собственности на землю.

Что касается объѣзда волостей, то ввести это новшество необходимо, иначе судья слишкомъ отдаленъ отъ населенія, нельзя изъ-за рублеваго иска тяжущемуся идти за 20 верстъ, но съ другой стороны при объѣздѣ волостей получается другая неправильность, заключающаяся въ томъ, что населеніе сплошь да рядомъ не будетъ знать, гдѣ можетъ застать судью; надо поскорѣй выбрать исполнительный листъ или обезпечить искъ, дѣло не терпитъ отлагательства, крестьянинъ является въ мѣсто постоянной резиденціи мирового судьи, а мировой судья уѣхалъ и вернется дня черезъ два, три, четыре, а иногда и больше. Такимъ образомъ истецъ уходитъ съ неудовлетворенной претензіей и рискуетъ, придя второй разъ, снова не застать судью. Объѣзды мирового судьи несомнѣнно будутъ продолжительны, вѣдь у судьи, при такой широкой подсудности, дѣлъ будетъ масса, и покуда онъ объѣдетъ весь свой участокъ, разберетъ на мѣстахъ всѣ дѣла, произведетъ массу мѣстныхъ осмотровъ, которые необходимо производить, разъ ему переданы будутъ земельныя дѣла, покуда онъ кончитъ весь свой объѣздъ, пройдетъ не менѣе 7, 8 дней, а то и 10. Въ теченіе этого времени населеніе не будетъ

знать, гдѣ мировой судья, когда его можно застать, когда можно принести исковое требованіе, когда просить о выдачѣ исполнительнаго листа, объ обезпеченіи иска не терпящемъ отлагательства. Съ другой стороны, эти объѣзды будутъ сопряжены съ большимъ неудобствомъ для самихъ мировыхъ судей; нельзя забывать, что у мирового судьи до 12-ти дѣлопроизводственныхъ книгъ—исходящихъ, входящихъ и тому подобныхъ; если онъ будетъ ѣздить и разбирать дѣла безъ книгъ, у него получится хаосъ, онъ не будетъ въ состояніи навести необходимыя справки, если же онъ будетъ возить съ собою всѣ 12 книгъ, письмоводителя и нужныя бумаги, то я воображаю его съ такой походной канцеляріей по нашимъ дорогамъ во время разлитія рѣкъ или въ 20°, 30° мороза. Разбирая дѣла въ волостныхъ правленіяхъ, совершенно для такого разбора неприспособленныхъ, мировой судья будетъ поставленъ въ положеніе очень тяжелое.

Что касается передачи мировымъ судьямъ исковъ о правѣ собственности на недвижимость, то лично я отношусь къ этому новшеству отрицательно. Въ настоящее время компетенція земельныхъ дѣлъ разграничена въ томъ смыслѣ, что мѣстному судьѣ подсудны владѣльческіе, такъ называемые „поссесорные“ иски, иски о правѣ владѣнія и о произведенныхъ захватахъ. Я являюсь къ судьѣ и говорю: мое право владѣнья нарушено; судья, не вступая въ обсужденіе того, кому принадлежитъ земля на правѣ собственности, говоритъ: ваше владѣнье нарушено, вы должны быть въ немъ возстановлены; если же противная сторона ссылается на свои права собственности, дѣло отсылаютъ въ окружный судъ, гдѣ право собственности разслѣдуется путемъ „петиторнымъ“, который принципіально отличается отъ „поссесорнаго“ или „владѣльческаго“ иска, всецѣло входящаго въ компетенцію мѣстнаго суда. Теперь мѣстнымъ судьямъ будутъ переданы не только „поссесорные“, но и «петиторные» иски, а для ихъ разбирательства необходимъ выѣздъ на мѣсто, сличеніе документовъ, производство осмотра съ нанесеніемъ спорнаго участка на планъ при по-

мощи землемѣра. Окружные суды поручаютъ производить это уѣзднымъ членамъ; мировые же судьи не будутъ въ правѣ давать имъ какія либо порученія и сами должны будутъ производить осмотры, что будетъ для нихъ обузой и огромной задержкой въ разрѣшеніи другихъ дѣлъ, къ нимъ поступающихъ, поэтому, несомнѣнно, они по возможности будутъ отъ этихъ осмотровъ уклоняться и стараться разрѣшать дѣла безъ осмотровъ на основаніи лишь свидѣтельскихъ показаній, а если земельныя дѣла будутъ разрѣшаться безъ осмотровъ, то это внесетъ въ нихъ невообразимый хаосъ и пестроту рѣшенія. Уже и теперь замѣчается, что городскіе судьи не усваиваютъ себѣ разницу между владѣльческими исками и исками о правѣ на собственность, и смѣшиваютъ при рѣшеніи одно съ другимъ, но такое смѣшеніе достигнетъ огромныхъ размѣровъ, когда иски о правѣ собственности на землю будутъ переданы мировымъ судьямъ; отъ этой передачи я ничего добраго не вижу и потому, что оцѣнка иска вѣдь очень субъективна—я могу въ тысячу рублей оцѣнить участокъ, который стоитъ 10 тысячъ, и, видя, что у мирового суда одни пріемы разрѣшенія земельныхъ дѣлъ, а у окружнаго—другіе, истцы будутъ комбинировать, гдѣ выгоднѣй судиться: въ мировомъ судѣ или окружномъ, и гдѣ окажется выгоднѣй, тамъ и будутъ предъявлять иски, произвольно оцѣнивая соотвѣтствующіе земельные участки.

Но и объѣзды волостей и петиторные иски—это деталь; основные недочеты реформы все таки не въ этомъ, но прежде чѣмъ перейти къ нимъ, я скажу нѣсколько словъ объ отношеніи къ правительственному проекту различныхъ думскихъ группъ. Несомнѣнно, что правительство разрабатывало этотъ проектъ для второй Думы, гдѣ господствовали ка-деты. Поэтому оно старалось внести либеральный проектъ, дать нѣкоторое удовлетвореніе ка-детамъ, а въ то же время, въ дѣйствительности, удержать по возможности власть въ своихъ рукахъ; и вотъ тѣ основныя положенія, которыми думали ее удержать: 1) требованіе земельнаго ценза, 2) назначенный, а не выбранный предсѣдатель,

3) экзаменъ со стороны Министерства Юстиціи. Правительство очень основательно разсуждало, что лицъ съ высшимъ образованіемъ, могущихъ занять мѣсто мировыхъ судей, очень немного; огромное большинство со среднимъ образованіемъ, но для лицъ со среднимъ образованіемъ требуется экзаменъ, а экзаменовать будетъ Министерство Юстиціи. Такимъ образомъ возьмемъ, напримѣръ, земство съ лѣвымъ уклономъ; кандидатовъ въ мировые судьи Министерство станетъ сплошь проваливать и наконецъ, поневолѣ, за отсутствіемъ выборныхъ, придется перейти къ системѣ назначенія и въ данной мѣстности судьи окажутся не выборными, а назначенными. Наоборотъ, если земства съ правымъ уклономъ, ихъ кандидаты на экзаменѣ будутъ пропущены. Вотъ та довольно остроумная комбинація, которую имѣло въ виду Министерство, внося этотъ законопроектъ; можетъ быть это только мои предположенія, можетъ быть я ошибаюсь, но, во всякомъ случаѣ к.-д. были не такъ наивны, чтобы поддаться на подобныя удочки: они во второй Думѣ потребовали полнаго отсутствія земельнаго ценза, предсѣдателя не по назначенію, а по выбору, и избраніе мировыхъ судей не земскимъ собраніемъ, а особымъ собраніемъ, созданнымъ по четыреххвосткѣ и являющимся залогомъ будущаго учредительнаго собранія. Въ настоящее время к.-д. стали болѣе скромны.

Крестьяне отнеслись къ разсматриваемой реформѣ совершенно отрицательно и, надо правду сказать, этой реформой они кругомъ обижены; вводится выборный мировой институтъ, а они отъ выборовъ устраняются, потому что въ земскихъ собраніяхъ ихъ роль совершенно незначительна—это что касается, такъ сказать, активнаго права, т. е. права избирать, а право пассивное, т. е. право быть избираемымъ, имъ тоже не принадлежитъ. Если мы и найдемъ крестьянина съ среднимъ образованіемъ, то у него не хватитъ земельнаго ценза, чтобы быть мировымъ судьей. И вотъ крестьяне говорятъ, весьма логично: разъ уничтожаютъ волостной судъ, назначьте или правительственнаго чиновника, который будетъ насъ судить, или же сдѣлайте та-

кіе выборы, на которыхъ мы можемъ играть значительную роль, потому что судьямъ будемъ уплачивать мы (тогда думали, что жалованье будетъ уплачиваться изъ земскихъ средствъ), судить будутъ по преимуществу насъ. Таково отношеніе къ данному проекту различныхъ группъ и партій въ Думѣ и самого правительства. Переходя къ личной, субъективной оцѣнкѣ этого проекта, я долженъ сказать, что мое отношеніе къ нему—отрицательно. Прежде всего, кто пойдетъ въ мировые судьи? Можетъ быть думаютъ, что туда пойдутъ мѣстные помѣщики? Но если послѣ 1864 года возможно было такое совмѣщеніе—быть помѣщикомъ, сельскимъ хозяиномъ и въ то же время судьей, то въ настоящее время это совмѣщеніе едва ли возможно. У мирового судьи будетъ масса дѣла, къ нему перейдутъ, по расчету Министерства Юстиціи, до 40 проц. дѣлъ, рѣшаемыхъ окружными судами, у него будутъ постоянные осмотры, разъѣзды,—заниматься сельскимъ хозяйствомъ при такихъ условіяхъ рѣшительно не будетъ возможности. Если помѣщикъ пойдетъ въ судьи, произойдетъ одно изъ двухъ; или онъ перестанетъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, желая добросовѣстно исполнять судейское дѣло, или будетъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, а судить станетъ, какъ попало, сдавъ все дѣло на руки письмоводителю. Такимъ образомъ эта группа не пойдетъ въ мировые судьи, а если и пойдетъ, то судить будетъ плохо. Слѣдующая группа—лица съ высшимъ юридическимъ образованіемъ; можно заранѣе сказать, что они тоже не пойдутъ; окончивъ университетъ, какой смыслъ идти въ выборные мировые судьи на рискъ, что черезъ три года забаллотируютъ, когда можно пойти по судебному вѣдомству и достичь въ карьерномъ отношеніи гораздо большаго, двигаться дальше и получить большее жалованье, не рискуя, что черезъ 3 года провалятъ на выборахъ. Итакъ, эта группа тоже не пойдетъ; слѣдовательно, остается лишь одинъ контингентъ лицъ, это лица со среднимъ образованіемъ, живущія на мѣстахъ; есть ли такой контингентъ въ достаточномъ количествѣ или нѣтъ,—объ этомъ мнѣ трудно судить, такъ

какъ я очень мало жилъ въ центральныхъ губерніяхъ—присутствующіе здѣсь лучше въ этомъ разберутся, но я боюсь, что на должности мѣстныхъ судей нахлынутъ такія лица, которыя, главнымъ образомъ, будутъ охотиться за жалованіемъ, за этими тремя тысячами рублей и которымъ больше некуда пристроиться; вѣдь создать себѣ фиктивный цензъ—купить песку и болота—проще простого, а затѣмъ, если извѣстнымъ образомъ обойтись съ вліятельными избирателями, то пройти въ мировые судьи и судить такъ, чтобы эти вліятельные избиратели были удовлетворены—право, не трудно. Я боюсь наплыва именно этого сорта лицъ и, конечно, въ такомъ случаѣ получится мировой институтъ очень плохой. Далѣе, мнѣ кажется, что въ настоящій политическій моментъ можно оспаривать вообще пригодность этого широкаго выборнаго начала для мировыхъ судей; ни для кого не секретъ, что въ земствѣ происходитъ партійная политическая борьба; мы изъ газетъ знаемъ, какъ хозяйничали „лѣвыя земства“, а чего добраго черезъ нѣкоторое время будемъ читать, какъ хозяйничали „правыя земства“, а судья между тѣмъ долженъ быть отъ политики въ сторонѣ; но какъ онъ можетъ быть въ сторонѣ, когда несомнѣнно, что если въ земствѣ восторжествуетъ правый элементъ, онъ попроситъ всѣхъ лѣвыхъ судей о выходѣ и наоборотъ. И вотъ судья, который все время будетъ думать, что черезъ три года могутъ произойти перемѣны въ соотношеніи этихъ элементовъ, такой судья удовлетворительно отправлять правосудіе, особенно въ томъ широкомъ масштабѣ, который ему проектомъ предоставленъ, никоимъ образомъ не можетъ.

По проекту, судей будетъ 4.500 (исключая пока всѣ окраины). Само собой разумѣется, правительство не можетъ дать контингентъ подходящихъ кандидатовъ. Найти 4.500 человѣкъ, которые могли бы занимать должность мировыхъ судей, это правительству, конечно, совершенно не подъ силу. И вотъ тутъ-то, логически приходимъ къ основному вопросу—можно ли упразднять волостной судъ? Если волостной судъ будетъ оставленъ, то, конечно, понадобятся

не 4.500 человѣкъ, а несравненно меньше, и насколько меньше, объ этомъ могутъ говорить тѣ статистическія данныя, которыя представлены къ дѣлу. Надо замѣтить, что вообще на статистическія данныя Министерство очень скупо; оно охотно говоритъ, какъ суды устроены въ Бельгіи, Абиссиніи, Потагоніи, какъ они дѣйствовали при Ярославѣ Мудромъ, но, когда его просятъ, дайте цифры, на основаніи которыхъ мы будемъ теперь строить судъ, тогда оказывается, что цифры собрать мудрено; однако и изъ тѣхъ скудныхъ цифръ, которыми мы располагаемъ, видно, что волостные суды разрѣшаютъ дѣлъ въ несравненно большемъ количествѣ, чѣмъ земскіе начальники, городскіе судьи и уѣздные члены, вмѣстѣ взятые; тутъ получается въ среднемъ пропорція отъ пяти до семи къ одному (не меньше какъ 5:1 и не больше какъ 7:1). Для образчика возьму Курскую губернію; въ Щигровскомъ уѣздѣ, напримѣръ, волостные суды рѣшаютъ ежегодно, если вывести среднюю, за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ, гражданскихъ дѣлъ 4.379, а остальные, вмѣстѣ взятые (земскіе начальники, городскіе судьи, уѣздные члены)—735; въ Фатежскомъ уѣздѣ волостные суды—5.333, а остальные—433; въ Тимскомъ волостные—5.843, а остальные—417 и т. д. Наугадъ открываю другую губернію; вотъ открылась Екатеринославская: въ Славяносербскомъ уѣздѣ волостные суду—6.688, а остальные—230, въ Бахмутскомъ уѣздѣ волостные суды—16.841, а земскіе начальники—2.138, городскіе судьи—1.871 и уѣздные члены—497.

В. И. Карповъ. Эти цифры совершенно невѣрныя.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. По Новооскольскому уѣзду также совершенно невѣрны.

Г. Г. Замысловскій. Можетъ быть, но это единственный правительственный документъ, на основаніи котораго мы можемъ судить. Во всякомъ случаѣ, если даже признать въ приведенныхъ цифрахъ значительныя ошибки, то можно смѣло сказать, что если оставятъ волостные суды, то понадобится не 4.500, а приблизительно около тысячи мировыхъ судей, въ особенности, если мы изъ компетенціи

гражданскаго окружнаго суда ничего не будемъ выдѣлять въ компетенцію мировыхъ судей. И если Министерство не можетъ найти 4.500 кандидатовъ въ судьи, то 1000 кандидатовъ оно, несомнѣнно, можетъ дать. Если мы оставимъ волостные суды, то въ отношеніи мировыхъ судей можемъ устранить выборное начало и судьи будутъ по назначенію отъ правительства. Весь вопросъ заключается въ томъ, можно или нѣтъ оставлять волостные суды. Въ тѣхъ преніяхъ, которыя мнѣ приходилось вести по разсматриваемому вопросу раньше, я наталкивался на такую предубѣжденность противъ волостного суда, которую преодолѣть весьма трудно. Но если подойти къ дѣлу безъ предубѣжденности, то я думаю, что въ защиту волостныхъ судовъ можно сказать очень много. Главныя нападки на волостной судъ слѣдующія: 1) процвѣтаніе взяточничества — каждое дѣло можно вершить за „крючекъ“ водки; 2) всѣмъ верховодитъ волостной писарь, судьи только подписываютъ то, что онъ имъ подсовываетъ; 3) аналогичныя дѣла рѣшаются одинъ разъ на основаніи однихъ принциповъ, другой разъ на основаніи другихъ и противоположныхъ первымъ; 4) въ области уголовнаго судопроизводства при наличности волостныхъ судовъ происходитъ такое положеніе, что за кражу, совершенную у крестьянъ, подвергаютъ аресту, а за совершенную у дворянина—тюрьмѣ. Такимъ образомъ, наказаніе варьируютъ не въ зависимости отъ обвиняемаго и свойства проступка, а въ зависимости отъ потерпѣвшаго. Однако, если мы разберемся въ этихъ нападкахъ, то увидимъ, что онѣ зависятъ не отъ идеи волостного суда, а лишь отъ той неправильной организаціи, которая ему дана, отъ тѣхъ условій, въ которыхъ онъ работаетъ, отъ условій, легко устранимыхъ. Разсмотримъ эти недостатки по порядку: прежде всего относительно того, что дѣла рѣшаются за „крючекъ“ водки; необходимо имѣть въ виду, что въ настоящее время должность волостного судьи является для крестьянъ обузой; волостной судья получаетъ въ годъ 40—50 рублей, а живетъ отъ волостного суда чуть ли не за 20 верстъ и такимъ образомъ больше проѣзжаетъ, чѣмъ

получаетъ съ этой должности. Въ Думѣ одинъ почтенный крестьянинъ мнѣ говорилъ: когда происходятъ выборы въ волостные судьи, я платилъ 10 рублей только за то, чтобы меня не выбирали; а другой крестьянинъ-депутатъ заявляетъ: у насъ дѣло происходитъ такъ: „ты былъ сельскимъ старостой, съ тебя довольно, ты былъ десятскимъ, ты былъ пастухомъ—съ тебя тоже довольно, а вотъ ты никѣмъ не былъ—иди въ волостные судьи“. Я передаю подлинный разговоръ. Въ волостные судьи идутъ несомнѣнно по преимуществу не лучшіе элементы, а худшіе.....

Д. Н. Кованько. Не худшіе, а обыкновенно лучшіе.

Г. Г. Замысловскій. Если мы поставимъ эту должность лучше, если обезпечимъ лучше матеріальное положеніе волостныхъ судей, то этимъ, конечно, привлечемъ и лучшій элементъ крестьянства по сравненію съ тѣмъ, который туда идетъ теперь. Такимъ образомъ матеріальное улучшеніе положенія отзовется и на качествѣ рѣшаемыхъ дѣлъ, а разсказы о повальномъ взяточничествѣ отойдутъ въ область преданій. Что касается второго рода, нападокъ, что все въ волостномъ судѣ вершитъ волостной писарь, то и этотъ недостатокъ легко устранить. Возьмите любую коллегію, устройте ее такъ, что въ секретари будетъ идти гораздо заманчивѣй, чѣмъ въ предсѣдатели, ибо секретарь получаетъ больше жалованья и лучше обставленъ, чѣмъ предсѣдатель; тогда, само-собой разумѣется, болѣе умный, болѣе развитой и энергичный человѣкъ непремѣнно пойдетъ въ секретари, а не въ предсѣдатели, человѣкъ же болѣе умный и энергичный всегда будетъ верховодить менѣе умнымъ, такимъ образомъ, вполнѣ понятно почему гораздо лучше обставленный волостной писарь верховодитъ предсѣдателемъ волостного суда. Преобразите это, устройте такъ, что должность предсѣдателя будетъ болѣе заманчивой, чѣмъ должность писаря, и перемѣнивъ посылку, перемѣните и выводъ: предсѣдатель будетъ рѣшать дѣло самостоятельно, а волостной писарь будетъ у него въ подчиненіи, въ особенности если вы отдѣлите административную часть отъ судебной и судебныя волостныя дѣла передадите особому

дѣлопроизводителю, особому „судебному писарю“. Что касается 3-го недостатка, пестроты рѣшенія, то она существуетъ не въ одномъ волостномъ судѣ. У насъ въ извѣстныхъ областяхъ права нѣтъ гражданскихъ законовъ, которые были бы примѣнимы къ крестьянскому быту, напримѣръ въ области наслѣдованія, въ области обязательствъ, тамъ I часть X тома не примѣнима къ крестьянскимъ правоотношеніямъ, а разъ нѣтъ законовъ, то какъ же можно соблюсти однообразность рѣшенія; да назначьте самыхъ лучшихъ судей, профессіональныхъ юристовъ, и тѣмъ не менѣе судья *А* будетъ рѣшать извѣстные казусы въ такомъ направленіи, а судья *Б* будетъ рѣшать иначе, *В* еще на третій манеръ. Разъ нѣтъ закона, то всегда будетъ пестрота, въ ней виноватъ не волостной судъ, а правительство, до сихъ поръ не давшее хорошихъ гражданскихъ законовъ, которыми бы могли руководиться волостные суды. То же должно сказать и относительно указанной выше аномаліи въ уголовныхъ дѣлахъ; и она происходитъ по той причинѣ, что Уставъ о наказаніяхъ не приспособленъ къ волостному суду. Наоборотъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ о волостномъ судѣ заботились, результаты получились совершенно иные, а извѣстно, что заботились, конечно, объ окраинахъ, а не о центрѣ, и мы видимъ, что въ Царствѣ Польскомъ и Прибалтійскомъ краѣ волостные суды прекрасно функціонируютъ; недостатки, о которыхъ я говорилъ, устранены, въ руководство судамъ даны правильные кодексы матеріальнаго права и пестроты рѣшеній уже нѣтъ. Я служилъ 4 года въ Прибалтійскомъ краѣ мировымъ судьей и черезъ мои руки прошла масса дѣлъ, рѣшаемыхъ волостными судами; рѣшенія были вполнѣ удовлетворительныя и никакихъ нареканій на нихъ не раздавалось. Такимъ образомъ недостатки волостного суда коренятся не въ идеѣ его, а въ существѣ наносныхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ онъ долженъ работать. Если устранить всѣ эти условія, то этимъ устранятся и всѣ недостатки. Съ другой стороны, достоинства суда неоспоримы: дешевизна, близость къ населенію, непосредственность разбирательства. — Это

послѣднее условіе чрезвычайно важно—вѣдь когда говорили, что по проекту правительства будетъ 4.500 судей, то крестьяне замѣчали: да, 4.500 судей, да 45.000 подпольныхъ адвокатовъ-жидковъ, которые обсосутъ насъ до чиста. И они совершенно правы; судья вѣдь будетъ невидимкой, отыскать его нельзя будетъ; придетъ крестьянинъ разъ, другой къ судьѣ—нѣтъ судьи; куда же ему сунуться? само собой разумѣется, онъ пойдетъ къ адвокату, который скажетъ ему: давай дѣло и заплати, а я все, что надо сдѣлаю. Въ волостномъ же судѣ адвокатовъ совсѣмъ нѣтъ. Одно это достоинство говоритъ за то, что волостной судъ необходимо оставить; далѣе, неоспорима и дешевизна этого суда и большое знаніе бытовыхъ условій. Вотъ на основаніи всѣхъ этихъ соображеній, мнѣ казалось бы, что проектъ правительства подлежитъ отклоненію. Судебная реформа должна быть основана на томъ, что волостной судъ остается, но конечно, кореннымъ образомъ преобразованный.

Предсѣдатель. М. Г., во время интереснаго доклада г. Замысловскаго записалось нѣсколько лицъ, которымъ я и предоставлю слово, но заключительныя слова Г. Г. Замысловского совпадаютъ съ 5 пунктомъ тезиса Совѣта и доклада Ф. Д. Самарина. Казалось бы, слѣдовало воспользоваться прибытіемъ Федора Дмитріевича и обратиться къ нему съ просьбой, не пожелаетъ ли онъ въ настоящее время развить пунктъ 5-й.

Ф. Д. Самаринъ. Я, къ сожалѣнію, не слышалъ всего доклада члена Государственной Думы Замысловскаго, а потому мнѣ придется, можетъ быть, повторить отчасти нѣкоторыя соображенія, имъ высказанныя; въ такомъ случаѣ прошу ваше сіятельство меня остановить, чтобы не затруднять вниманія Съѣзда, потому, что, насколько могу судить по тому, что мнѣ удалось слышать, по существу дѣла наши мнѣнія въ общемъ совпадутъ. Главныя возраженія, которыя дѣлаются противъ сохраненія волостного суда, который предполагается, какъ извѣстно, упразднить, это то, что это—судъ сословный. Но мнѣ кажется, что это возраженіе не должно имѣть силы, потому что вѣдь существуютъ же у

насъ суды духовные, суды военные, суды коммерческіе и это вовсе не только остатокъ, который рано или поздно подлежитъ упраздненію, но суды, которые продолжаютъ дѣйствовать на тѣхъ же основаніяхъ приблизительно, какъ и въ другихъ государствахъ. Во Франціи существуютъ также и военные суды, и духовные, и коммерческіе, и даже болѣе того, тамъ есть суды, которые по своему характеру еще болѣе приближаются къ сословнымъ: для разбора дѣлъ между предпринимателемъ и рабочими существуетъ Conseil de prud'hommes, состоящій изъ лицъ, выборныхъ обѣими сторонами; это совершенно профессіональный, или въ сущности сословный судъ. Такимъ образомъ, я не вижу, почему возраженія противъ суда сословнаго направляются у насъ исключительно противъ волостного суда. Если упразднять судъ сословный вообще, надо было бы распространить это на всѣ суды, мною указанные. Затѣмъ, я позволю себѣ обратить вниманіе еще на слѣдующее обстоятельство: общія судебныя установленія далеко не повсемѣстно одинаковы, допускаются различныя частныя, весьма существенныя отступленія отъ общихъ нормъ, которыми опредѣляется устройство судебныхъ установленій въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Правда, теперь правительство въ своихъ предположеніяхъ старается сгладить эти нормы, но признаетъ все таки, что для Степного края, Сибири, Туркестана необходимы особыя судебныя установленія, очевидно, въ зависимости отъ бытовыхъ условій. Поэтому, я совершенно не понимаю, почему недопустимъ особый судъ для крестьянства въ зависимости тоже отъ особенностей его быта, какъ хозяйственнаго, такъ и юридическаго.

Затѣмъ слѣдующее возраженіе, которое дѣлается противъ волостного суда, это то, что судьи по своему образованію не въ состояніи разбираться въ дѣлахъ, имъ подвѣдомственныхъ, что они не могутъ ни написать, ни изложить рѣшенія, не могутъ даже выяснить себѣ сущность дѣла. Но вѣдь, господа, присяжные засѣдатели призываются для рѣшенія гораздо болѣе важныхъ и сложныхъ дѣлъ, а отъ нихъ не требуется большаго образованія, чѣмъ отъ во-

лостныхъ судей—грамотности. А вѣдь эти присяжные засѣдатели разбираютъ такія банковскія дѣла, въ которыхъ спеціалисту трудно разобраться. Далѣе, говорятъ, что нравственный уровень будто бы очень невысокъ, будто бы въ волостные судьи идутъ далеко не лучшіе люди; я не знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ, но когда я близко стоялъ къ этому дѣлу, то видѣлъ, что въ волостные судьи шли лучшіе люди. Въ сельскіе старосты шли прежде худшіе люди, потому, что должность эта непріятная, служившая средствомъ для взысканія податей, но въ волостные судьи, повторяю, прежде шли лучшіе люди; эта должность привлекала своимъ почетнымъ положеніемъ, и по тому, что я слышалъ, она теперь стоитъ такъ же, а можетъ быть и еще выше. Говорятъ еще, что судьи не обладаютъ самостоятельностью, что они зависятъ какъ отъ избирателей, такъ и отъ земскихъ начальниковъ, а потому и не могутъ справедливо и безпристрастно рѣшать дѣла, а дѣлаютъ все по указкѣ. Что касается зависимости отъ избирателей, то будущіе мировые судьи будутъ въ гораздо большей степени зависимы отъ избирателей, чѣмъ теперешніе волостные судьи, при томъ порядкѣ, какъ они избираются теперь. Теперь избираются сельскимъ обществомъ кандидаты и опредѣленное число назначается земскимъ начальникомъ. Тутъ зависимости несравненно меньше, чѣмъ при избраніи земскимъ собраніемъ. Что касается зависимости отъ земскаго начальника, то если въ этомъ отношеніи и есть недостатки, то это поправимо и безъ упраздненія волостного суда. Прежде до 1889 года этой зависимости не было, но можетъ быть тогда была другая крайность, но вообще все, что есть въ этомъ направленіи излишняго, а на мой взглядъ неправильнаго—въ дѣйствующемъ законѣ, можетъ быть устранено безъ упраздненія самаго учрежденія. Что касается вліянія волостного писаря, которому придаетъ значеніе и на которое обращаетъ вниманіе Министерство въ своихъ предположеніяхъ, на мой взглядъ и по моимъ наблюденіямъ, которое относится, правда, къ прежнимъ временамъ, весьма преувеличено. Оно справедливо поскольку это касается изложенія дѣла, но ни-

какъ не существа. Можетъ быть писарь и напишетъ то, чего на судѣ не было, но по существу, самое рѣшеніе рѣдко зависитъ отъ волостного писаря и по мѣрѣ распространенія грамотности, въ смыслѣ изложенія писарь едва ли будетъ имѣть такую рѣшающую роль, какую онъ имѣлъ тогда, когда всѣ судьи были неграмотны. Теперь перехожу къ самому, можетъ быть, существенному указанію, которое дѣлается противъ сохраненія за волостными судами уголовной подсудности, это—затруднительность для суда примѣненія Устава о наказаніяхъ, примѣняемаго мировыми судьями; въ виду того, что высшій предѣлъ наказуемости, предоставленный волостному суду, не совпадаетъ съ высшимъ предѣломъ Устава о наказаніяхъ, приходится примѣнять сложную комбинацію. Это совершенно вѣрно; но кто же виноватъ? не судъ и не учрежденіе, а законъ, который ему навязалъ этотъ Уставъ о наказаніяхъ, едва ли для него нужный. Мнѣ кажется, что дѣло поправить возможно и безъ упраздненія учрежденія; можно дать волостному суду не Уставъ о наказаніяхъ, а установить, краткія нормы въ которыхъ опредѣлить минимумъ и максимумъ наказанія и перечислить преступленія, предоставленныя волостному суду, а примѣнять наказаніе онъ будетъ по своему усмотрѣнію. Если бы это признавалось недостаточнымъ, оставался бы путь, который былъ предложенъ комиссіей, состоявшейся при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ въ 1903 году. Этотъ путь заключался въ выработкѣ краткаго устава о наказаніяхъ, спеціально для волостного суда; можетъ быть, та работа, которую производила комиссія, была слишкомъ сложна, но при извѣстномъ сокращеніи и упрощеніи, она вполѣ могла бы служить руководствомъ для волостного суда и это затрудненіе было бы устранено.

Затѣмъ, особенно подчеркиваетъ объяснительная записка Министерства Юстиціи то обстоятельство, что волостной судъ не по закону судитъ, а только по совѣсти и по обычаю. По моему, наоборотъ, это только достоинство волостного суда, что онъ не связанъ формальными требованіями закона, а можетъ судить по совѣсти и по обычаямъ,

если таковые есть. Вопроса объ обычаяхъ я касаться не буду, онъ спорный и завлечетъ насъ далеко. Но что касается возможности суда руководствоваться своей совѣстью и не стѣсняться формальными опредѣленіями закона, я думаю, это великое преимущество волостного суда, къ этому стремились и судебные уставы, когда они намѣчали первоначально должность мирового судьи, и которая только постепенно измѣнилась и пріобрѣла форму суда формальнаго. Говорятъ, это поведетъ къ большимъ затрудненіямъ и неудобствамъ, потому, что обычаи не опредѣлены никакими нормами, а безъ нихъ судъ будетъ рѣшать по своему произволу. Но съ другой стороны, въ той же объяснительной запискѣ Министерства Юстиціи указывается, что обычаи такъ легко узнать, что каждый образованный человѣкъ можетъ съ ними ознакомиться, если пожелаетъ.

Что касается неустойчивости въ рѣшеніяхъ волостного суда, что онъ самъ себѣ противорѣчитъ, то позвольте обратить ваше вниманіе на то, что наши общіе суды, у которыхъ есть и X томъ, и Уложеніе о наказаніяхъ, на каждомъ шагу себѣ противорѣчатъ, и противорѣчатъ не только между отдѣльными судами, но въ предѣлахъ одного и того же суда между разными отдѣленіями. Вы постоянно наталкиваетесь на разныя рѣшенія: въ одномъ отдѣленіи практика такова, въ другомъ—другая. А практика верховнаго судилища, которое должно устанавливать однообразіе въ судѣ, и она, какъ вамъ извѣстно, вводитъ постоянно разнообразіе, постоянно противорѣчитъ себѣ, постоянно смущаетъ и искажаетъ практику, установившуюся въ мѣстныхъ учрежденіяхъ.

Слѣдовательно, я думаю, нормы писаннаго права вовсе не служатъ такимъ ручательствомъ за однообразныя рѣшенія, за однообразный характеръ судебнаго дѣла, какъ это обыкновенно выставляется. Извѣстно, что законъ писанный можетъ быть обращенъ и въ ту и въ другую сторону по усмотрѣнію и сообразно тѣмъ воззрѣніямъ, которыя господствуютъ. Въ этихъ воззрѣніяхъ вся сила, а волостные суды, именно потому, что они состоятъ изъ лицъ, принадлежа-

щихъ къ одной бытовой средѣ, у которой, несмотря на событія послѣдняго времени, крѣпки нѣкоторыя понятія основныхъ правъ и справедливости, поскольку они не выходятъ изъ ихъ среды, эти волостные суды будутъ все таки тверже примѣнять эти понятія, чѣмъ судьи, взятые изъ другой среды, незнакомые съ условіями быта того круга, въ которомъ имъ придется примѣнять свои законы.

Вотъ дѣйствительно, есть недостатокъ въ волостномъ судѣ, на который обращаетъ вниманіе и Министерство, это— спеціальныя карательныя постановленія для крестьянъ, въ силу которыхъ за одинъ и тотъ же проступокъ правонарушенія крестьянинъ подвергается разнымъ наказаніямъ и судится или въ волостномъ судѣ или земскимъ начальникомъ, смотря по тому, укралъ онъ что нибудь у крестьянина или у сосѣдняго землевладѣльца, Это, дѣйствительно, есть существенный изъянъ, и разъ это возбуждаетъ недовольство населенія, то это необходимо отмѣнить. Но отмѣнить это очень легко, стоитъ только или изъять это дѣло изъ вѣдѣнія волостныхъ судовъ и передать въ общія судебныя мѣста, или предоставить волостнымъ судамъ право назначать тѣ же наказанія, которыя назначаются земскими и городскими судьями; или обратно: предоставить городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ въ этихъ случаяхъ замѣнять тюремное взысканіе, въ виду незначительности кражи, арестомъ и т. п. Такъ или иначе, но эта несправедливость можетъ быть устранена безъ упраздненія волостного суда. Такимъ образомъ, я полагаю, и кажется, предшествующій уважаемый докладчикъ держится того же мнѣнія, что волостной судъ долженъ быть сохраненъ и нѣтъ никакихъ практическихъ указаній, которыя требовали бы упраздненія его; наоборотъ, все сводилось къ тому, что этотъ судъ необходимъ для массы населенія; упразднить его легко, но не будетъ ли этимъ самымъ лишена деревня всякаго суда, — вотъ объ этомъ слѣдуетъ подумать, потому что это, дѣйствительно, въ высшей степени серьезная вещь; и теперь въ деревнѣ далеко до суда; волостной судъ сравнительно часто бываетъ отдаленъ отъ деревни, если же его не будетъ и весь

судъ будетъ сосредоточенъ въ рукахъ мирового судьи, то большинство дѣлъ не будутъ доходить до этого судьи; кромѣ того, судъ у мирового судьи будетъ сложнѣй и будетъ дороже стоить. Я не говорю уже о томъ, что судья часто не будетъ хорошенько разбираться, въ чемъ состоитъ дѣло и о чемъ идетъ рѣчь. По моему, сохранить волостной судъ нужно, но нужно, чтобы онъ дѣйствовалъ правильно, а для этого необходимо измѣнить вторую инстанцію. Въ этомъ, дѣйствительно, есть существенный изъянъ. При теперешнемъ положеніи, мнѣ кажется, что большая часть неправильныхъ рѣшеній волостныхъ судовъ происходитъ отъ желанія ихъ приноровиться къ требованіямъ второй инстанціи—уѣзднаго съѣзда, а вторая инстанція по большей части не можетъ войти въ существо дѣла, не можетъ выяснить общіе мотивы, которыми руководился волостной судъ, и частью подъ вліяніемъ уѣздныхъ членовъ и городскихъ судей, а частью въ силу своего положенія, вынуждена руководствоваться скорѣй формальными основаніями; и вотъ слѣдствіемъ этого являются постоянныя столкновенія между этими двумя инстанціями, столь разнохарактерно примѣняющими различныя основанія къ своимъ рѣшеніямъ. Отсюда и происходятъ неправильныя, несправедливыя и нецѣлесообразныя рѣшенія волостныхъ судовъ. Исходъ изъ этого тотъ, что слѣдуетъ создать вторую инстанцію крестьянскаго суда, — то, что проектировалось многими дворянствами и земствами еще въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ; это вовсе не такъ трудно и вовсе не требуетъ особенно большихъ перемѣнъ въ дѣйствующихъ учрежденіяхъ. Объ этомъ я не буду говорить, потому, что это завлекло бы насъ далеко и выходитъ изъ рамокъ вопроса; въ томъ заключеніи, которое Совѣтъ намъ представилъ, Совѣтъ не касался этого вопроса, по этому, не развивая эту мысль, я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію Совѣта и прошу разрѣшенія прочесть этотъ пунктъ: „Волостной судъ не можетъ быть упраздненъ въ настоящее время безъ существеннаго вреда для дѣла правосудія въ сельскихъ мѣстностяхъ, ибо болѣе совершенныя учрежденія, которыя его замѣнятъ, не будутъ обладать тою

доступностью для населенія, тою простотою въ производствѣ дѣлъ и тѣмъ знаніемъ сельскаго быта, которыми отличается волостной судъ. Во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ рѣшиться на упраздненіе волостного суда, надлежало бы произвести обстоятельное мѣстное обслѣдованіе дѣятельности этихъ учрежденій, подобное тому, кокое было исполнено въ 1872 году Комиссіей сенатора Любощинскаго".

По поводу заключенія я считаю своимъ долгомъ сказать нѣсколько словъ. Законопроектъ объ упразненіи волостныхъ судовъ вносится безъ всякихъ данныхъ и я не знаю, есть ли онѣ у Министерста; но по крайней мѣрѣ въ той объяснительной запискѣ, которой я располагалъ, никакихъ основаній и указаній на матеріалы, которыми бы пользовалось Министерство, нѣтъ. Есть ссылка на труды мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ комитетовъ; но это были совѣщанія едва ли компетентныя въ этомъ дѣлѣ. Нѣсколько случайный и разнообразный составъ, созванные совершенно для другой цѣли, они лишь мимоходомъ коснулись волостного суда и едва ли ихъ заключеніе можетъ служить надежнымъ матеріаломъ и дать твердую опору для столь важнаго вопроса. Не такъ правительство поступило въ 60-хъ годахъ, скоро послѣ введенія крестьянской реформы, когда усумнились въ цѣлесообразности волостныхъ судовъ; уже тогда раздавались тѣ же возраженія въ обществѣ и въ правительственныхъ кругахъ противъ этого учрежденія. Было много сторонниковъ упраздненія волостного суда и созданія общаго суда для всѣхъ. Но правительство признало необходимымъ произвести мѣстное обслѣдованія для того, чтобы убѣдиться, въ какой мѣрѣ волостные суды удовлетворяютъ или не удовлетворятъ своей задачѣ и въ какой мѣрѣ справедливы всѣ нареканія на нихъ. Была созвана комиссія подъ предсѣдательствомъ сенатора Любощинскаго, которая въ полномъ составѣ, а отчасти и раздѣлившись, объѣхала всѣ губерніи, гдѣ дѣйствовалъ волостной судъ, дѣлала подробное обслѣдованіе, слушала разбирательства, изучала писанныя рѣшенія, и въ результатѣ своихъ трудовъ, пришла къ заключенію, что волостной судъ долженъ быть сохраненъ. Это

тѣмъ болѣе знаменательно, что многіе члены ѣхали съ предвзятымъ обратнымъ мнѣніемъ, они были противниками волостныхъ судовъ и изслѣдованіе на мѣстѣ привело ихъ къ сознанію, что упраздніе судовъ было бы большой ошибкой.

Вотъ мнѣ казалось бы, если уже предпринимать реформу этого учрежденія или рѣчь объ его упраздненіи, надлежало сдѣлать то, что было сдѣлано въ 1872 году. Съ тѣхъ поръ времени прошло много, характеръ населенія измѣнился, да и, наконецъ, введеніе новаго закона 1889 г. существенно измѣнившаго какъ составъ волостного суда, такъ и его подсудность и отношеніе его къ другимъ учрежденія. Поэтому, указаніе на неохбодимость мѣстнаго обслѣдованія мнѣ представляется особенно существеннымъ и важнымъ. *(Аплодисменты).*

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Позволю остановиться на нѣсколькихъ вопросахъ, которые вызваны у меня настоящимъ докладомъ. Мнѣ кажется, что въ основаніе количества судей 4.370 берется извѣстное количество дѣлъ, нынѣ разсматриваемыхъ, а потому эти данныя Министерства Юстиціи по разнымъ соображеніямъ, по моему, не вполнѣ заслуживаютъ довѣрія. Собраны онѣ не совсѣмъ точно и, повидимому, не приняты въ соображеніе многія обстоятельства близкаго будущаго. Количество дѣлъ гражданскихъ зависитъ отъ той или иной формы землевладѣнія, а мы, несомнѣнно, находимся теперь въ полной передѣлкѣ земельной реформы, что при хуторскомъ разселеніи, при подворномъ землевладѣніи и при переходѣ отъ общины къ частному землевладѣнію, поведетъ къ огромному увеличенію судебныхъ дѣлъ. За доказательствами ходить не далеко. Сравнимъ количество судебныхъ дѣлъ по губерніямъ, въ которыхъ подворное владѣніе, и по тѣмъ въ которыхъ преоблададаетъ общинное землевладѣніе. Въ данномъ случаѣ позволю указать на Полтавскую губернію. Если мы сравнимъ количество дѣлъ въ ней даже по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ Министерствѣ Юстиціи, то вы будете поражены огромностью такового. По количеству судебныхъ дѣлъ Полтавская губернія является первой въ Россійской

Имперіи. Пожалуй это возможно объяснить чисто этнографическими ея особенностями, положимъ, сутяжничествомъ, но все же, если мы ее сравнимъ съ губерніей Харьковской, этнографическія условія которой мало разнятся, мы тѣмъ не менѣе увидимъ, что maximium дѣлъ послѣдней меньше minimiuma дѣлъ первой. Въ Харьковской ихъ 8000, а въ Полтавской въ 3 раза больше. Если мы остановимся на ближайшемъ десятилѣтіи подворнаго владѣнія, то увидимъ, что количество судебныхъ дѣлъ въ великорусскихъ губерніяхъ настолько повысилось, что 4.370 судьямъ справиться съ ними будетъ не по силамъ.

Представляется мнѣ также неяснымъ и снабженіе этихъ судей камерами въ натурѣ. Гдѣ найти эти камеры? Не значитъ ли это—создавать огромную смѣту для постройки таковыхъ? Мы, земцы, прекрасно знаемъ, какъ трудно разрѣшается квартирный вопросъ даже для докторовъ. Богатыя земства и тѣ не имѣютъ возможности имѣть квартиры для врачей и зачастую имъ приходится перекраивать смѣту и оборудовать медицинскіе участки. Не отвергаю, что отводъ камеръ можетъ быть и желателенъ, но при теперешнемъ положеніи Государственнаго казначейства и земства рѣшительно не считаю это возможнымъ.

Что касается объѣзда волостей, то отказываюсь объ этомъ серьезно говорить. По моему, такое путешествіе по своему участку съ обозомъ въ 12 дѣлопроизводственныхъ книгъ, дѣлопроизводителемъ, мнѣ кажется просто комичнымъ. Гдѣ будетъ такой судья отыскиваться? въ какихъ болотахъ и гатяхъ будетъ сидѣть онъ во время распутицы? и, сдается мнѣ потому, что все это выдумка тѣхъ лицъ, которыя совершенно незнакомы съ условіями деревенской жизни.

То же должно сказать и относительно осмотра на мѣстахъ при рѣшеніи земельныхъ дѣлъ. Всѣмъ намъ извѣстно что это за жгучій вопросъ, и члены землеустроительнаго присутствія могутъ подтвердить, съ какимъ трудомъ имъ

приходится напоминать и понуждать земскихъ начальниковъ къ производству этихъ осмотровъ. А теперь, при новыхъ формахъ землевладѣнія настолько увеличится и потребность такихъ осмотровъ, что при всемъ желаніи выполнить ихъ мировые судьи не будутъ въ состояніи.

Доводомъ за мировыхъ судей и противъ волостныхъ приводится и вопросъ о злополучномъ обычномъ правѣ. Правда, принебрегать такимъ вопросомъ нельзя, но вѣдь проэктъ изъ него не выходитъ. Онъ все же предполагаетъ, что судить, не принимая въ соображеніе обычнаго права, мировому судьѣ не должно, такъ какъ ему придется руководствоваться свѣдѣніями, которыя будутъ ему доставляться волостными правленіями, но какія будутъ они по обычному праву, довольно легко себѣ представить. Скажу по правдѣ, что я отнюдь не являюсь завзятымъ сторонникомъ нынѣ существующимъ волостныхъ судовъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ они крайне неудовлетворительны. Въ нихъ господствуетъ подкупъ, пьянство и, вопреки мнѣнію многихъ о ихъ непартійности, даже и партійность. Что касается того, что они принадлежатъ къ одной бытовой семьѣ, то если это и вѣрно для нѣкоторыхъ мѣстностей, то во всякомъ случаѣ не для всѣхъ. Вѣдь населеніе, бываетъ разное: дачное, фабричное, желѣзнодорожное; есть и такое, гдѣ много эмигрантовъ, нѣмцевъ-колонистомъ, эстонцевъ. и тамъ весьма естественно эта бытовая семья распадается. И такъ, какъ видите, я не большой сторонникъ существующихъ волостныхъ судовъ и, признавая во многомъ ихъ неудовлетворительность, я не представляю себѣ, по выше приведеннымъ мною основаніямъ а главное, по чисто экономическимъ соображеніямъ, и возможности введенія проектируемыхъ мировыхъ судей. Необходимо прежде всего выяснитить тѣ географическіе раіоны и мѣстности, гдѣ населеніе потеряло цѣльность, и вотъ только въ нихъ замѣнить волостной судъ какимъ либо инымъ видомъ судопроизводства.

В. Н. Снѣжковъ. Съ постановкой, какъ бывшихъ миро-

выхъ учреждяній, такъ и судебныхъ преобразованій 6 Марта я знакомъ хорошо. Что касается проекта Министерства относительно реформы суда, то необходимо отмѣтить слѣдующія его существенныя особенности: отдѣленіе судебныхъ функцій отъ административныхъ, система обязательныхъ разѣздовъ по участкамъ и выборное начало на почвѣ цензовыхъ условій.

Что касается раздѣленія функцій властей, то по опыту и изъ бесѣдъ съ выдающимися юристами и писателями—въ пользу его не вижу я никакихъ конкретныхъ данныхъ. Четыре года тому назадъ мнѣ пришлось работать съ Ф. Н Плевако, компетенція котораго въ юриспруденціи врядъ ли подлежитъ сомнѣнію, и вотъ его подлинныя слова: „Я нахажу, что отдѣленіе судебной власти отъ административной въ учрежденіяхъ провинціальныхъ есть исключительное требованіе теоріи, а для дѣла—сущій nonsens“. Не знаю, такъ ли онъ думаетъ теперь въ Государственной Думѣ.

Что касается разъѣздовъ по волости, то объ этомъ достаточно уже было сказано. Но въ случаѣ, если бы такое положеніе было принято, то необходимо будетъ внести поправку, уже не разъ дѣлавшуюся многими земскими собраніями, въ виду трудности при дѣленіи мѣстности на мировые участи согласовать таковые съ волостью. Тогда было постановлено, что въ волости, отстоящія верстъ на 70—50 отъ центра, мировой судья долженъ выѣзжать непремѣнно, хоть разъ въ мѣсяцъ.

Что касается новыхъ цензовыхъ условій, то здѣсь я вижу, къ сожалѣнію, одну лишь подкладку политическую, а не серьезныя требованія жизни. Какъ ни странно, но почти во всѣхъ учрежденіяхъ требуется не спеціальное образованіе, а только высшее. Нуженъ контролеръ въ банкѣ,—не примутъ туда человѣка съ военнымъ образованіемъ, а возьмутъ какого нибудь электротехника и ветеринара, и дѣлается это, по моему, исключительно въ видахъ политическихъ. Вѣдь кандидатъ высшаго учебнаго заведенія незнакомъ съ жизнью, но зато онъ легко увлекается теоріями и стремится про-

скихъ начальниковъ. Не рѣдко Министерство Внутреннихъ дѣлъ, несмотря на представленіе губернатора и предводителя дворянства о назначеніи на должность земскаго начальника лица, окончившаго, положимъ, Пажескій корпусъ, отклоняло таковое, а должность эта замѣщалась ветеринаромъ, электротехникомъ или лицомъ, окончившимъ Лѣсной институтъ. Спрашивается, что общаго между дѣятельностью земскаго начальника и ветеринара? Въ настоящее время замѣчается особая идеализація высшаго образованія. Подъ таковымъ въ общежитіи и въ законѣ подразумѣвается глубокое знакомство съ этикой и гуманитарными науками, но мы никогда не слыхали, чтобы ветеринары и электротехники были бы съ ними знакомы.

Въ 1902 году, когда по требованію генерала Ваннов-скаго было предложено Министру Юстиціи собрать свѣдѣнія о кандидатахъ, поступающихъ на судебныя должности, то изъ приведенныхъ въ оффиціальномъ журналѣ Министерства свѣдѣній видно, что, по единогласному мнѣнію предсѣдателей судебныхъ палатъ, такіе кандидаты являются совершенно неподготовленными къ дѣлу. Они не только не знакомы съ процессомъ, но и съ самой основой права. Бывали случаи, что на вопросъ, какая разница между грабежемъ и кражей, кандидатъ отвѣчалъ: грабежъ бываетъ днемъ, а кража—ночью; а другой подобный юристъ о конкурсѣ зналъ лишь только одно, что это иностранное слово, и это все люди съ высшимъ дипломомъ. И вотъ потому то давать сознательно преимущество фиктивному цензу никакъ нельзя, такъ какъ таковой далеко не гарантируетъ новыхъ судей отъ крупныхъ ошибокъ. Если мы взглянемъ на Западъ, то увидимъ, что только въ Германіи требуется обязательно юридическій цензъ для занятія должности мирового судьи, что же касается Франціи и особенно Англіи, то тамъ такого не признаютъ и въ послѣдней исключительно доминируетъ требованіе земельнаго и имущественнаго ценза, такъ какъ только такой даетъ увѣренность въ стойкости судебныхъ воззрѣній.

Относительно выборнаго начала распространяться не приходится, такъ какъ каждому ясно, что если эта земская реформа пройдетъ, то само собой разумѣется, въ мировые судьи попадетъ не только третій элементъ, но и четвертый, а тогда уже серьезная постановка судебнаго дѣла въ провинціи немыслима.

Вообще, во всѣхъ настоящихъ проектахъ Министерствъ Юстиціи и Внутреннихъ дѣлъ красной нитью проходитъ лишь одно: теорія во что бы то ни стало и какъ можно меньше вниманія къ жизни.

Э. А. Исѣевъ. Народный судъ изстари подъ разными названіями существовалъ на Руси. Во времена крѣпостного права онъ оставался не только у крестьянъ государственныхъ, но и у крѣпостныхъ въ мало-мальски крупныхъ имѣніяхъ, гдѣ помѣщикъ не могъ знать лично своихъ крестьянъ. Въ 1861 году этотъ народный судъ былъ укрѣпленъ подъ названіемъ „волостной судъ“. Въ 1872 году этотъ волостной судъ хотѣли уничтожить, но изслѣдованія сенатора Любощинскаго доказали, что народъ, не отрицая нѣкоторыхъ недостатковъ этого суда, доволенъ имъ и желаетъ оставить себѣ свой судъ; то же было высказано и въ 1884 году. Въ 1889 году волостной судъ былъ реформированъ и по общему признанію сталъ лучше. Это уже показываетъ, что волостной судъ нельзя признать негоднымъ и подлежащимъ уничтоженію, а слѣдуетъ его улучшать; что онъ поддается улучшенію, это показываетъ реформа 1889 года. Въ 1904 году крестьяне были вновь опрошены Губернскими Комитетами по переустройству быта крестьянъ и вновь почти единогласно высказали желаніе сохранить волостной судъ, не отрицая необходимости дальнѣйшаго его улучшенія. Чтобы приблизиться къ общимъ правовымъ нормамъ и ознакомиться съ лучшими способами веденія судебныхъ дѣлъ, крестьяне высказали пожеланіе, чтобы предсѣдатели волостныхъ судовъ поочереди участвовали въ засѣданіяхъ суда второй апелляціонной инстанціи. Введеніе такого положенія несомнѣнно приблизитъ вторую инстанцію къ первой и дастъ

толчекъ къ улучшенію процессуальнаго порядка въ волостныхъ судахъ.

Въ комиссію о судебной реформѣ третьей Государственной Думы крестьяне вошли съ ходатайствомъ о сохраненіи волостного суда. Такимъ образомъ крестьяне безусловно за волостной судъ. Признавая, что судъ устраивается для народа, а не народъ для суда, и что есть полная возможность къ дальнѣйшему улучшенію волостного суда, мы стоимъ за сохраненіе этого народнаго суда и его улучшеніе.

Всѣ бытовыя и возникающія изъ нихъ правовыя отношенія не могутъ быть втиснуты въ узкія рамки I ч. X т. Св. Зак. на всемъ громадномъ пространствѣ Россійской Имперіи отъ Петербурга до Владивостока и отъ Архангельска до Ялты.

Законы не должны быть измышленіями разныхъ канцелярій, а должны вытекать изъ установившихся правовыхъ нормъ, созданныхъ и постоянно создаваемыхъ обычаями идущей впередъ народной жизни. Задача законодателя улавливать эти установившіеся обычаи, ихъ формулировать и кодифицировать. Въ гражданскихъ правоотношеніяхъ обычай долженъ быть источникомъ закона.

Проектъ Министерства Юстиціи отдаляетъ судъ отъ народа. Для разбора мелкихъ бытовыхъ недоразумѣній явятся пришлые люди совершенно незнакомые съ мѣстными условіями жизни и сдѣлаются ненавистны народу, а въ концѣ концовъ, благодаря незнанію и непониманію мѣстныхъ бытовыхъ условій, внесутъ смуту въ народную жизнь.

Статистическія свѣдѣнія, представленныя Министерствомъ Юстиціи не вѣрны и мировыхъ судей потребуется въ $1^1/_2$ раза больше, что вызоветъ новый расходъ государства въ суммѣ до 20 милліоновъ рублей.

Улучшить волостные суды на первыхъ порахъ необходимо обезпеченіемъ волостныхъ судей такимъ содержаніемъ, которое давало бы имъ возможность удѣлять болѣе времени судейскому дѣлу, а менѣе работамъ хозяйственнымъ. Предсѣдателя волостного суда обезпечить большимъ содержаніемъ, чтобы онъ имѣлъ возможность все свое время отдавать

дѣламъ суда, а въ хозяйственныхъ работахъ могъ ограничиться только необходимымъ контролемъ. Установить обязательно при волостныхъ судахъ особую должность дѣлопроизводителя съ подходящимъ содержаніемъ, что мѣстами уже приведено въ исполненіе.

Приблизить къ волостному суду вторую инстанцію, введя въ ея составъ предсѣдателей волостныхъ судовъ, на первый разъ хотя бы по одному на каждое засѣданіе, по опредѣленной очереди.

Составить краткій, но ясный сельскій судебникъ, причемъ въ отношеніи ясности, простоты и стройности изложенія за образецъ могъ бы быть принятъ сельскій судебникъ, составленный комиссіей подъ предсѣдательствомъ гр. Киселева; матеріалы для судебника имѣются весьма богатые въ Комитетѣ по переустройству быта крестьянъ.

Безотвѣтственность и безконтрольность судей составляетъ зло и для коронныхъ судей, въ чемъ за послѣднее время вынуждено было сознаться и Министерство Юстиціи, и потому не слѣдуетъ это зло пересаживать въ волостной судъ.

Кн. Н. Н. Чолокаевъ. Законъ хорошъ тогда, когда имъ довольно населеніе и онъ удовлетворяетъ его потребности. Обращаюсь къ тому времени, когда одновременно съ волостнымъ судомъ функціонировали и мировые судьи, то кромѣ довольства ничего нельзя было слышать. Но вотъ мировые судьи были уничтожены, а подсудность волостныхъ судовъ увеличена и стали слышны иные отзывы. «Суда нѣтъ, а есть одно начальство», говорили тогда крестьяне. Несомнѣнно, что настоящій судъ съ его подсудностью и дальнѣйшей системой производства не можетъ считаться судомъ скорымъ и тѣмъ менѣе дешевымъ, ибо существуетъ инстанція апелляціонная, съѣздъ земскихъ начальниковъ, а затѣмъ еще и губернское присутствіе, рѣшающее по жалобамъ до 40 дѣлъ сразу, а было время, что мы рѣшали въ теченіе 3-хъ часовъ до 100 дѣлъ. Дѣла раздавались непремѣннымъ членамъ, предсѣдателю окружнаго суда, товарищамъ прокурора, которые разсматривали ихъ на дому и потомъ уже докладывали намъ,

имѣетъ ли кассаціонная жалоба основаніе или нѣтъ, и если кто нибудь расходился съ ихъ заключеніями, то дѣло снова разсматривалось. Весьма понятно, что такого рода затяжка не можетъ считаться удобной для крестьянъ. Потому волостной судъ слѣдуетъ сохранить съ той подсудностью, которая у него была по Положенію 19 Февраля. Инстанція его должна быть только кассаціонной и рѣшенія его должны считаться рѣшеніемъ окончательнымъ.

Въ заключеніе, считаю нужнымъ сохранить волостной судъ, а если будутъ мировые судьи, непремѣнные члены или мировые посредники, то это одно другому мѣшать не будетъ, тѣмъ болѣе, что земскимъ начальникамъ въ настоящее время предстоитъ столько дѣла, что врядъ ли они будутъ въ состояніи совмѣстить должности административную и судебную.

Кн. Касаткинъ-Ростовскій. Главнымъ образомъ, волостной судъ обвиняютъ во взяточничествѣ. На это я могу сказать, что въ Луганскѣ существовалъ въ теченіе 9 лѣтъ такой членъ суда, который обвинялся въ цѣлой системѣ вымогательствъ и суду преданъ не былъ. Всякій разъ, что онъ бралъ взятку, онъ получалъ вексель, признаваемый частнымъ долгомъ, и если бы онъ не забылся до того, что въ Новооскольскомъ уѣздѣ не взялъ бы такового съ желѣзнодорожнаго управленія, то можетъ быть просидѣлъ бы на этомъ мѣстѣ и цѣлыхъ 20 лѣтъ. Поэтому, обвинять волостной судъ во взяточничествѣ странно, такъ какъ если тамъ и послѣдуетъ рѣшеніе за водку, то во всякомъ случаѣ апелляціонная инстанція исправитъ данное велѣніе суда. Вообще, къ большому сожалѣнію, составъ судебнаго вѣдомства ухудшается годъ отъ году и въ мировые судьи намъ присылаютъ такихъ людей, которые врядъ ли могутъ быть терпимы въ обществѣ; да и среди городскихъ судей по назначенію встрѣчаются такіе, которые не разъ участвовали въ скандальныхъ происшествіяхъ. Кн. Чолокаевъ говорилъ о положеніи дѣлъ при бывшихъ мировыхъ судьяхъ, но я самъ былъ почетнымъ мировымъ судьей и знаю такіе примѣры: судился конокрадъ 10 разъ въ окружномъ судѣ. Чтобы не судиться

у мирового судьи, онъ въ отворенной клунѣ, изъ которой укралъ лошадь, нарочно сдѣлалъ проломъ, чтобы подлежать окружному, такъ какъ былъ увѣренъ, что, въ окружномъ судѣ, онъ будетъ оправданъ. Я пробовалъ однажды вести крестьянское дѣло объ одной десятинѣ земли, стоившей 60 рублей, и что же? судебные расходы обошлись въ ту же сумму. Весьма поэтому понятно, что мелкія дѣла рѣшаются и будутъ рѣшаться при такихъ условіяхъ дракой и коломъ. Но вѣдь это не будетъ судъ, и потому, какъ ни плохъ волостной судъ, но единственный исходъ—это оставить его. Крайне удивляюсь тому, что ка-детскій проектъ, представленный Министерствомъ Юстиціи, ни разу не упоминаетъ о томъ, что слѣдуетъ запросить самихъ крестьянъ о цѣлесообразности уничтоженія волостного суда. Добавлю еще, какъ бывшій въ уѣздѣ въ теченіе 30 лѣтъ предсѣдатель съѣзда и 25 лѣтъ предводитель дворянства, что для исполненія дѣлъ, которыя вѣдаются нынѣ волостнымъ судомъ, потребуется на уѣздъ не менѣе 10 судей, а такъ какъ ихъ предполагается всего 5, то въ результатѣ получится полное безсудье.

Я. А. Ушаковъ. По моему, вопросъ о волостныхъ судахъ слѣдовало бы возбудить только въ томъ случаѣ, если бы онъ былъ поднятъ самимъ крестьянствомъ, если бы крестьяне выразили свое неудовольствіе этимъ судомъ и обратились бы къ намъ, какъ къ своему старшему брату, помочь имъ въ этомъ дѣлѣ. Насколько я знаю, жалобъ на эти суды не встрѣчалось, да и провѣрить, насколько эти суды удовлетворительны, не трудно. Для этого слѣдовало бы просмотрѣть только, сколько рѣшеній было постановлено волостнымъ судомъ, какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ, сколько изъ нихъ обжаловано и какъ много оставлено въ силѣ. И вотъ только такимъ путемъ освѣтится данный вопросъ. Обвиненіе волостныхъ судовъ въ пьянствѣ и подкупѣ есть обвиненіе общее, защищаться противъ котораго трудно. Говорятъ, что главная сила въ этихъ судахъ—писаря, но я, какъ прослужившій 25 лѣтъ по крестьянскимъ учрежденіямъ, самъ не разъ видѣлъ волостные

суды, гдѣ предсѣдатель пользовался такимъ всеобщимъ уваженіемъ и такъ умѣлъ себя поставить, что писарь не смѣлъ войти туда, гдѣ судъ постановлялъ свои рѣшенія. Въ такомъ случаѣ подкупъ писаря можетъ быть сведенъ лишь къ тому, кому назначить разборъ дѣлъ поскорѣе; но тогда обратите вниманіе на то, что это же и будетъ при мировыхъ судьяхъ. Я самъ былъ мировымъ судьей и у меня былъ письмоводитель. Мнѣ приходилось уѣзжать по дѣламъ и на его рукахъ оставалась камера, гдѣ долженъ былъ онъ приготовлять повѣстки и заносить входящія бумаги. Въ такомъ случаѣ онъ являлся фактически мировымъ судьей, такъ какъ становился посредникомъ между просителемъ и мировымъ, и тутъ уже услѣдить за подкупомъ было очень трудно.

Въ деревнѣ самое главное—быстрое разрѣшеніе маленькихъ дѣлъ, такъ напримѣръ, о самоуправствѣ, которое является главнымъ корнемъ зла въ крестьянствѣ и доводитъ людей до изступленія. Напримѣръ, выбиваетъ озорникъ стекла у сосѣда,—подается жалоба въ судъ; вызываютъ его черезъ извѣстный промежутокъ времени и присуждаютъ къ наказанію. Но онъ подаетъ жалобу на рѣшеніе суда и таковая попадаетъ въ съѣздъ земскихъ начальниковъ, постановленіе котораго онъ еще обжалуетъ въ губернское присутствіе, а за все это время онъ вторично выбиваетъ стекла и озорничаетъ того болѣе, и выходитъ, въ заключеніе, что защититься отъ него нѣтъ никакой возможности. И притомъ, все это тогда, когда судъ близокъ. Что же будетъ тогда, когда онъ будетъ далеко, напримѣръ, за 60 верстъ или хотя за 40? Потому я считаю необходимымъ для маленькихъ дѣлъ сохранить судъ волостной. Нельзя лишать крестьянъ этого ихъ права и передавать подобныя дѣла въ руки тѣхъ людей, которые занимаютъ мѣста въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Какъ бывшій самъ членъ уѣзднаго съѣзда, я знаю, что рѣшенія волостныхъ судовъ по земельнымъ вопросамъ замѣчательны и особенно правильны. Мнѣ приходилось на разъ оспаривать городского судью, незнакомаго съ земельными отношеніями крестьянъ, и поддерживать про-

тивъ него рѣшенія волостныхъ судовъ. Главное же достоинство волостныхъ судовъ заключается и въ томъ, что въ нихъ нѣтъ мѣста адвокату. Здѣсь обѣ стороны—крестьяне, мѣщане и разночинцы, сами защищаются, сами ведутъ свои дѣла. При введеніи проектируемой реформы несомнѣнно будетъ одно, что жить нашему сословію въ деревнѣ уже будетъ невозможнымъ. Бѣгутъ оттуда и теперь, а если устроится такое «равноправіе», то и дохнуть порядочному человѣку тамъ не доведется.

В. Д. Обтяжновъ. На моихъ глазахъ прошелъ какъ дореформенный судъ, такъ и послѣреформенный. Главное положеніе Министерства въ разсматриваемомъ проектѣ сводится къ указаніямъ о томъ, что волостной судъ отличается вліяніемъ письмоводителя, что вызываетъ взяточничество. Спрашивается, а развѣ отъ такихъ недостатковъ ограждены лица, состоящія на коронной службѣ по назначенію отъ правительства. Понятно, нѣтъ, и избавиться отъ него перемѣной состава, конечно, нельзя. Несомнѣнно, волостной писарь даетъ нѣкоторое направленіе, но если коснуться дѣла лишь съ формальной стороны, то направленіе это не измѣняется; да кромѣ того существуютъ еще и слѣдующія инстанціи, которыя всегда въ силахъ исправить рѣшеніе волостного суда. Предполагается замѣнить волостные суды мировыми судьями. Но имѣется ли хоть одно учебное заведеніе, въ которомъ знакомили бы юношество съ жизнью въ деревнѣ и крестьянскимъ положеніемъ, съ которымъ волостному суду и приходится все время обращаться. Говорилъ я объ этомъ со многими юристами, занимающими высшія государственныя должности, и они сами сознавались, что такихъ знаній они не получали, почему и находились въ невозможномъ положеніи при примѣненіи къ крестьянской жизни своихъ юридическихъ познаній, Здѣсь только самъ крестьянинъ отличитъ, гдѣ право. Несомнѣнно, что эти мелкіе интересы не могутъ быть облечены въ ту юридическую форму, которая требуется для общихъ судовъ, проектируемыхъ нашимъ Министерствомъ Юстиціи. При пресловутой судебной волокитѣ, дѣлающей тяжбу непо-

сильной въ большихъ дѣлахъ, уничтоженіе волостного суда въ крестьянскихъ земельныхъ дѣлахъ равносильно лишенію деревни всякаго суда.

Слѣдовало бы спросить, дѣлались ли пораіонныя обслѣдованія волостного суда и пересматривались ли его рѣшенія? Сомнѣваюсь, чтобы такія данныя были у Министерства и чтобы потому оно могло дѣлать свои выводы на основаніи статистики. Безспорно, что цифра предполагаемаго количества мировыхъ судей окажется слишкомъ малой для дѣлъ, рѣшаемыхъ нынѣ волостнымъ судомъ, и несомнѣнно также, что работа эта будетъ имъ непосильна. Надо отвѣтить категорически, что для крестьянской среды судъ волостной необходимъ, и нашъ Съѣздъ долженъ обратиться съ ходатайствомъ, о необходимости, прежде чѣмъ вводить данную реформу, запросить о томъ народъ, которому всего ближе волостной судъ. Это ходатайство покажетъ, что мы лишены мелкихъ сословныхъ интересовъ, такъ какъ въ данное время волостной судъ насъ мало касается, и что мы преслѣдуемъ только интересы крестьянскаго сословія.

Но несомнѣнно, что народъ врядъ ли отнесется сочувственно къ упраздненію волостного суда и замѣнѣ его другимъ институтомъ, хотя бы уже только потому, что въ немъ будутъ люди чуждые его интересамъ.

Б. И. Кринскій. Прежде всего я считаю нужнымъ высказаться противъ судей по выборамъ. Давно всѣмъ извѣстно, что несмѣняемость и независимость судей являются основнымъ принципомъ правосудія. Но какая же можетъ быть независимость у судьи по выборамъ, который будетъ знать, что черезъ три года онъ можетъ быть смѣненъ? Правда, говорятъ о зависимости земскаго начальника отъ предводителя и предводителя отъ избирателей, но вѣдь въ данномъ случаѣ зависимость не отъ земскаго собранія, какъ это будетъ относительно проектируемыхъ судей. Кто же въ такомъ случаѣ, удовлетворяющій нравственнымъ условіямъ, пойдетъ на эту должность; во всякомъ случаѣ мы не найдемъ достаточнаго количества мѣстныхъ жителей желающихъ занять эту должность. Какъ исправляющему обязанность Черниговъ-

скаго Губернскаго Предводителя, мнѣ пришлось дать согласіе на назначеніе 10 лицъ въ земскіе начальники по назначенію отъ Министерства, такъ какъ людей у насъ нѣтъ. Списки лицъ, могущихъ занять должность земскихъ начальниковъ, огромны. Но тамъ мы видимъ членовъ Государственнаго Совѣта, сенаторовъ, лицъ же дѣйствительно могущихъ занять эту должность—нѣтъ положительно. Также я и противъ мировыхъ судей по назначенію. Мировой судья кромѣ юридическихъ познаній долженъ быть знакомъ и съ мѣстнымъ обычаемъ. Таковой часто примѣняется, не говоря о гражданской практикѣ, и къ уголовной, и незнаніе мѣстнаго обычая можетъ повести иногда къ крупнымъ недоразумѣніямъ. Такъ напримѣръ, у насъ въ Малороссіи существуетъ обычай послѣ свадьбы, если она оказалась удачной, выставлять огромный шестъ съ краснымъ флагомъ передъ домомъ. Приставъ, недавно назначенный въ село, незнакомый съ такимъ обычаемъ, проѣзжая мимо такого краснаго флага, приказалъ домохозяину убрать его. Однако - тотъ не согласился, заявляя, что это равносильно для него оскорбленію. Тогда были вызваны урядникъ, стражники, которые уничтожили названный флагъ, а домохозяинъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за сопротивленіе власти и за неисполненіе законныхъ требованій. Въ концѣ концовъ, пришлось постановить, что, хотя крестьянинъ и сопротивлялся власти, но онъ не хотѣлъ исполнять лишь незаконныхъ требованій таковой, какъ отнимавшей у него право, данное ему обычаемъ. Какая же огромная пертурбація должна будетъ произойти въ деревнѣ, разъ она будетъ наводнена разными судебными кандидатами въ качествѣ мировыхъ судей.

Въ заключеніе, я сторонникъ обязательнаго сохраненія волостного суда для мелкихъ споровъ, и если уже такъ необходимы мировые судьи, то исключительно для дѣлъ крупныхъ.

Г. Г. Замысловскій. Хочу нѣсколько дополнить сообщеніе, сдѣланное мною. Здѣсь разбирался цѣлый рядъ нападокъ на волостной судъ, изложенный въ объяснительной запискѣ Министерства Юстиціи, но не упомянули объ одной чертѣ—объ на-

падкахъ на сословность волостнаго суда; нападки эти совершенно несостоятельны. Говорится, что нельзя оставлять въ жизни судъ, проникнутый сословнымъ началомъ, судъ не долженъ быть сословнымъ. Конечно, съ точки зрѣнія терминологіи закона, крестьяне не являются сословіемъ, но съ житейской точки зрѣнія—это обширная бытовая группа; сословія ограждаются извѣстными кастовыми перегородками, а въ данномъ случаѣ, крестьянинъ постольку крестьянинъ, поскольку онъ сидитъ на землѣ; перешелъ онъ въ городъ—онъ мѣщанинъ, пошелъ въ семинарію—онъ духовное лицо, занялся торговлей—онъ почетный гражданинъ, если кончаетъ съ высшимъ образованіемъ, то по службѣ можетъ быть личнымъ дворяниномъ—такъ что говорить о сословіи не приходится; повторяю—это широкая бытовая группа. Волостному суду подсудны дѣла не только крестьянъ, но и всѣхъ, кто по быту отъ нихъ не отличается; между тѣмъ объяснительная записка Министерства говоритъ о сословіяхъ, какъ о величайшемъ злѣ, и говоритъ въ то же время, что мировые судьи должны избираться въ земскихъ собраніяхъ на началахъ всесословности. Чтобъ понять это, надо стать на ка-детскую точку зрѣнія, которая говоритъ, что надо замѣнить существующій способъ избранія—способомъ четыреххвостки. Когда мы говорили о реформахъ необходимыхъ для волостного суда, то замѣчали, что необходимо увеличить жалованье судьямъ, чтобъ привлечь наиболѣе стойкій элементъ крестьянъ и добиться, чтобы пошли наиболѣе хорошіе хозяйственные крестьяне, и отдалить судъ отъ вліянія волостного писаря, создавъ должность письмоводителя, судебнаго писаря, причемъ поставить эту должность ниже предсѣдателя суда такъ, чтобы писарь не могъ верховодить. Примѣнить уголовный кодексъ съ тѣмъ, чтобы за одно и то же преступленіе не варьировалось наказаніе, смотря по личности потерпѣвшаго, и выработать гражданскій кодексъ, который былъ бы примѣнимъ къ дѣламъ по наслѣдству; но тутъ забыли объ апелляціонной инстанціи. Мы знаемъ, что въ Балтійскихъ губерніяхъ въ организаціи тамошнихъ судовъ есть верховный крестьянскій судъ, который состоитъ изъ

предсѣдателя назначаемаго ad hoc и двухъ предсѣдателей волостныхъ судовъ назначаемыхъ членами этого суда по очереди. Казалось, что у насъ возможно возложить предсѣдательскую обязанность на добавочнаго мирового судью; тогда будетъ готовая апелляціонная инстанція для волостныхъ судовъ, чисто мѣстная, испытанная въ Балтійскихъ губерніяхъ; тамъ, правда, предсѣдателемъ назначается не мировой судья, но это потому, что тамъ требуется знаніе языка; если же это отъ него не требуется, то конечно, можно возложить эту обязанность на мирового судью. Кассаціонной инстанціей является мировой съѣздъ. Такая организація вполнѣ пріемлема. Затѣмъ возбужденъ вопросъ объ изслѣдованіи на мѣстахъ—это необходимо.

Если мы предоставимъ законопроектъ его естественному теченію, то онъ будетъ принятъ Думой и пріобрѣтетъ силу закона; если мы не примемъ всѣхъ мѣръ, чтобы тому воспрепятствовать, мы получимъ законъ чрезвычайно вредный. Интересна точка зрѣнія Министерства на этотъ предметъ; оно говоритъ, что благодѣтельствуетъ крестьянъ—это выраженіе можно найти въ объяснительной запискѣ—и разъ это благодѣтельствованіе, то какое можетъ быть обслѣдованіе? Сенаторъ Гасманъ, который распространялся въ думской комиссіи на эту тему, говорилъ слѣдующее для крестьянъ: помилуйте, законопроектъ есть исполненіе словъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II, который сказалъ, что судъ долженъ быть для всѣхъ равный, между тѣмъ волостной судъ не для всѣхъ равный, а мы, дескать, даемъ вамъ судъ равный для всѣхъ (это вѣроятно, по мнѣнію сенатора Гасмана, тотъ судъ выборный, при выборахъ котораго крестьяне не будутъ участвовать). Эти слова Гасмана привели крестьянъ въ негодованіе; они говорили, что имъ подносятъ проектъ, которымъ они будутъ обижены, а при этомъ еще говорятъ, что это дѣлаютъ во исполненіе словъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, когда же говорятъ объ обслѣдованіи, то правительство благоразумно умалчиваетъ.

Но вотъ попался детальный вопросъ, который характерно свидѣтельствуетъ объ отношеніи правительства; на

ряду съ волостными судами собираются уничтожить станичныя суды въ области Войска Донского росчеркомъ пера; комиссія согласилась съ этимъ, но тогда Военное Министерство вошло съ бумагой, говоря, что это касается военнаго вѣдомства и поэтому оно считаетъ необходимымъ участвовать въ разсмотрѣніи этого вопроса. Съ этимъ мнѣніемъ Военнаго Министерства комиссія согласилась, и тутъ Военное Министерство заявило, что оно желаетъ, прежде чѣмъ высказаться, произвести обслѣдованіе на мѣстахъ; комиссія согласилась и съ этимъ. Разумѣется, казаки отвѣтятъ отрицательно и скажутъ, что станичный судъ долженъ быть сохраненъ. Почему же для волостныхъ судовъ всей Имперіи обслѣдованіе признается излишнимъ? Надо настаивать на такомъ обслѣдованіи, а между тѣмъ въ комиссіи при баллотировкѣ всѣ высказались противъ, только крестьяне и я стояли за обслѣдованіе. Такимъ образомъ, благодѣльствуемые въ Думѣ высказываются противъ благодѣянія, такъ что нельзя рѣшеніе—отмѣнить волостные суды—основывать на голосѣ народа, ибо такого голоса нѣтъ. Затѣмъ Министерство говоритъ: 4.370 судей, которые необходимы, мы дать не можемъ, и ставитъ на этомъ крестъ. Но спрашивается: могутъ ли земскія собранія выставить такое количество кандидатовъ? Далѣе, нельзя не указать на полную необоснованность цифръ, которыя даетъ Министерство. А между тѣмъ цифры даютъ основаніе всей реформѣ. Нельзя же говорить, что содержаніе мировыхъ судей будетъ стоить 12 милліоновъ, а можетъ быть 13, или же 26—или 39 милліоновъ; нельзя же отвѣчать на вопросъ, сколько дѣлъ придется на каждаго мирового судью—что придется тысяча или полторы; а если 3 тысячи или 4? Первымъ шагомъ къ разсмотрѣнію проекта поэтому я считаю обслѣдованіе. Надо говорить и о томъ, насколько вопросъ земскаго самоуправленія тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ вопросомъ о мѣстномъ судѣ. Пусть сначала будетъ утвержденъ вопросъ о земскомъ самоуправленіи, а затѣмъ уже законъ о мѣстномъ судѣ—второе изъ перваго вытекаетъ. Дѣло въ томъ, что, когда крестьяне говорили, что никогда крестьянинъ не бу-

детъ мировымъ судьей, не будетъ вліять на исходъ выборовъ, потому что ихъ будетъ меньшинство въ земскихъ собраніяхъ, то имъ отвѣчали: успокойтесь, скоро будетъ принятъ такой проектъ, при которомъ крестьянъ будетъ большинство. И крестьяне колеблются, потому что имъ сулятъ, что этотъ законъ, въ связи съ другимъ законопроектомъ, имъ все дастъ. Если же они примутъ проектъ о мѣстномъ судѣ, въ которомъ выборы судей происходятъ въ земскомъ собраніи, то имъ поднесутъ законъ о реформѣ мѣстнаго самоуправленія; тогда они предъявятъ свои векселя ко взысканію и скажутъ: мы баллотировали о мѣстномъ судѣ, потому что вы категорически обѣщали, что при реформѣ о земской единицѣ насъ будетъ большинство, и поэтому, когда законъ пройдетъ въ томъ смыслѣ, что ихъ будетъ меньшинство, что они скажутъ на мѣстахъ? Поэтому я считаю обслѣдованіе необходимымъ до разсмотрѣнія законопроекта, потому что нельзя вводить земскія собранія, какъ неизвѣстную величину; надо, чтобы эта величина была бы опредѣлена. Мы должны стоять на трехъ пунктахъ, а именно требовать: 1) обслѣдованія, 2) точныхъ цифровыхъ данныхъ, 3) чтобъ вопросъ о мѣстномъ самоуправленіи шелъ прежде вопроса о мѣстномъ судѣ.

В. Н. Шеншинъ. Что волостной судъ рѣшаетъ дѣла не по писаному закону, а по обычаю и здравому смыслу, то къ этому надо отнестись только съ похвалой. И если, что и можно считать недостаткомъ, и даже крупнымъ недостаткомъ въ волостномъ судѣ, то это—вліяніе на него писаря. Въ виду послѣдняго я и привѣтствую отдѣленіе волостного суда отъ волостного правленія, какъ это предлагаетъ г. Замысловскій, и чтобы былъ тамъ самостоятельный писарь. Хотя нельзя не оговориться, что во многихъ мѣстахъ это будетъ затруднительно, такъ какъ трудно найти грамотнаго человѣка, и въ настоящее время даже и волостныхъ писарей приходится брать со стороны. Согласенъ я также и съ увеличеніемъ жалованья волостнымъ судьямъ и учрежденіемъ для нихъ болѣе строгаго нравственнаго ценза и не мѣшало бы также, чтобы при выборѣ ихъ играла

роль и вопросъ о ихъ осѣдлости. Полагалъ бы тоже, что компетенцію волостного суда слѣдовало бы ограничить земельными дѣлами и чтобы 2-я инстанція находилась бы ближе къ мѣстности, такъ какъ иначе происходитъ огромная волокита. Что касается вопроса о безсословности, о которомъ упоминается въ данномъ проектѣ, то таковой не выдерживаетъ никакой критики, такъ какъ тамъ же мы видимъ особыхъ представителей отъ крестьянъ.

С. Ф. Шараповъ. Волостной судъ былъ бы совсѣмъ недуренъ и роль волостного писаря была бы сведена почти къ нулю, если бы не было одного обстоятельства, искусственно создающаго чрезвычайно высокое вліяніе волостного писаря на судей. Это именно тѣ разъясненія, которыя дѣлаются Департаментомъ Сената, тѣмъ самымъ отдающаго въ руки волостного писаря судей. Несомнѣнно, что къ крайне серьезной категоріи дѣлъ нужно отнести тѣ споры о земельныхъ владѣніяхъ, которые возникаютъ между крестьянами. Но при рѣшеніи таковыхъ существуетъ цѣлая система самыхъ противорѣчивыхъ сенатскихъ рѣшеній и выходитъ, что въ любомъ подобномъ дѣлѣ волостной писарь можетъ вліять на рѣшеніе суда въ какомъ угодно смыслѣ, а это и несомнѣнно создаетъ взяточничество не въ пользу судей, а въ пользу писаря. Въ самомъ дѣлѣ, если писарь сочувствуетъ извѣстной сторонѣ, то всегда найдетъ такое разъясненіе Сената, которое бы клонилось въ пользу таковой. Система данныхъ разъясненій настолько сложна, что, несмотря даже на спеціальныя справочныя книги, трудно разобраться въ этихъ законахъ. Долгая практика искуссно перепутала всѣ вопросы и тѣмъ самымъ, повторяю, создала власть волостного писаря, вліяющаго на самыя важныя рѣшенія волостного суда. Во всякомъ случаѣ, если мы остановимся на томъ положеніи, что реформу по данному вопросу производить рано и волостной судъ пока необходимо сохранить, то тѣмъ самымъ мы дадимъ серьезное оружіе въ руки нашихъ противниковъ. Несомнѣнно, у волостного суда есть стороны темныя, но, касаясь существа дѣла, необходимо указать на то, что онѣ проистекаютъ изъ той несчаст-

ной обстановки, въ которой судъ обрѣтается. На ряду съ такой формулировкой слѣдовало бы указать въ самыхъ общихъ чертахъ и на тѣ желательныя улучшенія, которыя необходимо произвести въ этомъ дѣлѣ. Въ случаѣ, если мы этого не укажемъ, то противники наши будутъ въ состояніи доказать, что за волостные суды мы стоимъ голословно, а лишь стоимъ за старое, а это, весьма понятно, и поспособствуетъ провалу всего настоящаго дѣла. Потому, если мы въ общихъ чертахъ упомянемъ о желательности улучшенія той или иной части волостного суда, то это значительно усилитъ смыслъ нашей резолюціи.

С. П. Фроловъ. Высказать свое мнѣніе по обсуждаемому вопросу о волостныхъ судахъ считаю себя обязаннымъ, такъ какъ являюсь въ настоящемъ собраніи единственнымъ представителемъ той Комиссіи сенатора Любощинскаго, о которой упоминается въ вопросахъ, предложенныхъ намъ Совѣтомъ. Работа этой Комиссіи была первымъ опытомъ производства опроса на мѣстахъ, причемъ этотъ первый опытъ—enquête générale—былъ задуманъ и обставленъ очень широко и хорошо; въ составъ комиссіи вошли авторитетные дѣятели того времени. Въ предварительныхъ засѣданіяхъ этой Комиссіи такъ же, какъ и нынѣ, высказывалась желательность замѣнить волостной судъ какимъ-нибудь другимъ, болѣе соотвѣтствующимъ представленію о судѣ; указывалось, что это судъ полу-пьяный, или вѣрнѣе прямо пьяный, полу-грамотный, а чаще и совсѣмъ неграмотный, судъ, рѣшающій если не для вина, то во всякомъ случаѣ съ виномъ, судъ, въ которомъ отсутствуетъ какое-либо знаніе законовъ, какъ матеріальнаго права, такъ и процессуальныхъ. Но не только къ концу объѣзда этой Комиссіи, а много раньше, всѣ участники ея пришли къ мнѣнію діаметрально противоположному. Сознавали, что за этимъ судомъ имѣются нѣкоторые недостатки, но, суммируя всѣ плюсы и минусы, приходили единогласно къ непоколебимому убѣжденію, что судъ этотъ далеко не такъ плохъ, какъ его рисуютъ, что онъ не только терпимъ, но въ данное время вполнѣ возможенъ, что замѣнять этотъ судъ ка-

кимъ бы то ни было другимъ судомъ не только въ то время, но и въ ближайшемъ будущемъ, представлялось бы мѣрою нежелательною, неосмотрительною. Таково было мнѣніе людей, ознакомившихся съ вопросомъ на мѣстахъ. Результаты дѣятельности Комиссіи изложены въ многотонныхъ печатныхъ трудахъ, затѣмъ были сдѣланы выводы изъ всѣхъ этихъ томовъ, и такъ какъ томъ, въ которомъ выводы эти напечатаны, составляютъ въ настоящее время, кажется, библіографическую рѣдкость, то я, имѣя этотъ томъ въ рукахъ позволяю себѣ привести нѣкоторыя выдержки. Осмотрѣнныя мѣстности были раздѣлены на двѣ группы — центральныя и сѣверныя губерніи, и юго-восточныя и южныя губерніи, причемъ были собраны мнѣнія какъ крестьянъ, такъ и административныхъ лицъ и учрежденій. Относительно центральныхъ и сѣверныхъ губерній опросъ былъ произведенъ въ 171 волости. Вопросъ былъ поставленъ такъ: довольны ли крестьяне своимъ судомъ и въ чемъ, по ихъ мнѣнію, заключаются его достоинства и недостатки. Почти во всѣхъ волостяхъ крестьяне, по ихъ единогласнымъ заявленіямъ, довольны волостнымъ судомъ и обойтись безъ него не могутъ; главныя достоинства волостного суда, по ихъ мнѣнію, заключаются въ томъ, что это судъ скорый, свой, близкій, дешевый, хорошо знающій крестьянскую жизнь: „наши судьи хоть ничего не знаютъ, а все крестьянскія дѣла разбираются хорошо. Волостной судъ лучше мирового, потому что ближе, съ мировымъ судомъ больше безпокойствъ“. Затѣмъ относительно 223 волостей раіона южнаго и юго-восточнаго на вопросъ довольны ли крестьяне своимъ судомъ, въ огромномъ большинствѣ волостей послѣдовалъ отвѣтъ: довольны, и причины приводились почти тѣ же, причемъ указывалось, что въ волостномъ судѣ не нужно адвокатовъ, мужикъ мужика всего лучше разберетъ, судъ необходимъ ради мелкихъ крестьянскихъ дѣлъ. Затѣмъ былъ произведенъ опросъ должностныхъ лицъ; вопросъ былъ поставленъ такъ: предстоитъ ли настоятельная необходимость въ уничтоженіи волостныхъ судовъ и чѣмъ они могли бы быть замѣнены. До второй части вопроса дѣло не дошло; указы-

вая на тѣ недостатки, въ которыхъ упрекаютъ волостной судъ теперь, огромное большинство должностныхъ лицъ въ окончательномъ выводѣ высказалось противъ замѣны волостныхъ судовъ другими учрежденіями, причемъ въ основаніе такого почти единогласнаго желанія сохранить волостные суды были приведены слѣдующіе тезисы: 1) суды эти доступны крестьянамъ, 2) не обставлены обременительными для крестьянъ формальностями, 3) судъ примѣняетъ къ дѣлу хорошо извѣстные крестьянамъ мѣстные обычаи, 4) близокъ къ крестьянину по разстоянію и скоръ по производству, 5) ничего не стоитъ крестьянамъ, 6) волостные суды являются хранилищемъ общественнаго благоустройства. Подъ каждымъ изъ приведеннымъ тезисовъ имѣются весьма подробныя соображенія. Комиссія эта начала работу въ 1872 году, разработка матеріала велась въ теченіе 1874 года. Черезъ десять лѣтъ возникаетъ опять тотъ же вопросъ и бывшій предсѣдатель вышеуказанной Комиссіи М. Н. Любощинскій который не переставалъ изучать вопросы о крестьянскомъ самоуправленіи, въ обширной печатной запискѣ отъ 30 Октября 1884 года высказалъ опять то же заключеніе о необхости сохраненія мѣстнаго крестьянскаго суда.

Затѣмъ въ дополненіе къ тому, что уже было высказано членами настоящаго Съѣзда, я позволю себѣ привести и нѣсколько моихъ соображеній.

Нужно помнить, что волостной судъ является, по количеству производимой имъ работы, грандіознымъ учрежденіемъ, машиною съ громадной производительностью. Если подсчитать количество этой работы, то придется задуматься надъ тѣмъ, кому же передать всю эту работу. Очень опасно сломать машину, которая дѣйствуетъ, которая имѣетъ, можетъ быть, нѣкоторые недостатки, но ломать ее, не имѣя сознанія въ достаточной количественной и качественной производительности новой машины, повторяю, чрезвычайно опасно вообще, а въ особенности въ настоящее время, когда нѣтъ увѣренности, что смута окончательно улеглась. Если даже и допустить, что проектируммый новый судъ будетъ лучше отмѣняемаго волостного, то во всякомъ

случаѣ эта грандіозная ломка, затрагивающая, и притомъ непосредственно, ближайшіе интересы всей народной массы, довольно еще темной и довольно еще малограмотной, вызоветъ на первое и, надо полагать, довольно продолжительное время, не мало всякой путаницы и недовольства, чего при данныхъ условіяхъ надо избѣгать во что бы то ни стало. Въ настоящее время въ виду новыхъ земельныхъ законовъ о выходѣ изъ общины, о личной собственности на надѣльныя земли, въ виду усиливающагося переселенія, перехода къ хуторскому хозяйству и т. д. деревня переживаетъ полное переустройство всего крестьянскаго земельнаго уклада, переустройсто, вызывающее массу осложненій и недоразумѣній и притомъ, главнымъ образомъ, имущественнаго свойства, И вотъ въ такое время предлагается ломка крестьянскаго суда, суда, съ которымъ крестьянство свыклось и сроднилось, суда который доступенъ, близокъ, скоръ, понимаетъ крестьянскія дѣла и нужды и нечего имъ почти не стоитъ; судъ этотъ предполагается замѣнить другимъ судомъ, который нѣкоторыми изъ этихъ качествъ, на первое по крайней мѣрѣ время, обладать не будетъ, а нѣкоторыми и никогда; къ этому суду надо привыкнуть, надо изучить его; а эта наука нелегкая вообще, а для крестьянъ въ особенности, и требующая много времени. Заниматься же этою наукою теперь рѣшительно и некогда и не время. Посему первое и главное возраженіе противъ проектируемаго уничтоженія волостныхъсудовъ есть совершенная несвоевременность этого проекта, независимо отъ того, хорошъ ли онъ или плохъ по существу. Затѣмъ не малое затрудненіе представляетъ вопросъ о томъ, откуда взять людей для проектируемаго новаго суда? Мы со всѣхъ сторонъ слышимъ жалобы на то, что нѣтъ людей, некому работать. Мнѣ пришлось за послѣднее время въ одной изъ лучшихъ губерній искать людей для того, чтобы организовать дѣло продовольственной благотворительной помощи, людей, которые были бы способны стать на это дѣло. Люди эти нашлись и дѣло было ими сдѣлано, но это были люди уже использованные, которые всѣ имѣли опредѣленныя занятія, мѣста;

но людей свободныхъ и сколько нибудь пригодныхъ въ губерніи не оказалось. А теперь идетъ вопросъ о томъ, чтобы найти нѣсколько тысячъ людей, и людей, удовлетворяющихъ довольно строгимъ требованіямъ. Но допустимъ, что устранится это затрудненіе, но имѣется и другой вопросъ—денежный. По проекту, вмѣсто трехъ и болѣе вол. судовъ получится одинъ судъ, а такое и притомъ значительное увеличеніе раіона дѣятельности каждаго суда сведется къ тому, что масса мелкихъ дѣлъ, мелкихъ нарушеній вовсе не попадутъ въ судъ, т. е. уменьшеніе количества судовъ будетъ достигнуто за счетъ доступности этого суда для мелкихъ дѣлъ т. е. для массы дѣлъ явится фактическій отказъ въ судѣ въ виду его отдаленности; а такое положеніе, тяжкое для каждаго обывателя въ отдѣльности, опасно въ томъ отношеніи, что оно устанавливаетъ фактическую безнаказанность и практическую невозможность возстановленія нарушеннаго права. Наконецъ, относительно высказаннаго въ концѣ вопроса предположенія о желательности опроса крестьянъ по сему предмету надлежитъ уяснить себѣ, къ чему сводятся главныя обвиненія противъ волостныхъ судовъ. Никто, кажется, не говоритъ, что этотъ судъ лицепріятенъ, что онъ рѣшаетъ только въ пользу крестьянъ; мы этого не видимъ, помѣщики охотно обращаются въ этотъ судъ; я 30 лѣтъ обращался къ нему и доволенъ имъ и, въ виду его удобства, близости, простоты, всегда предпочту имѣть дѣло съ этимъ судомъ, чѣмъ съ инымъ судомъ; — не слышится обвиненія, что этотъ судъ не караетъ нарушенія закона, что онъ не защищаетъ собственности, что онъ судъ партійный и т. д.; во все время смуты волостной судъ даже смогъ остаться въ сторонѣ отъ революціоннаго движенія. Судъ этотъ признается нетерпимымъ потому, что онъ плохъ для крестьянъ, что крестьянамъ съ этимъ судомъ жить нельзя. Между тѣмъ оказывается, что крестьяне, которые, конечно, наиболѣе компетентны въ разрѣшеніи этого обвиненія, отрицаютъ это обвиненіе, заявляя, что волостнымъ судомъ, несмотря на нѣкоторые его недостатки, они довольны и что замѣны волостного суда другимъ не желаютъ; поэтому, если уже на-

стаивать на отмѣнѣ этого суда, то во всякомъ случаѣ и осторожность, и справедливость обязываютъ, какъ указано въ 5 п. заключенія къ докладу, произвести изслѣдованіе на мѣстахъ, подобно тому, какъ это было произведено Комиссіею сенатора Любощинскаго.

Д. Н. Кованько. Я позволю себѣ обратить вниманіе Собранія на одну сторону, на которую до сихъ поръ еще никто не указывалъ. При сохраненіи волостныхъ судовъ въ то время, когда будутъ переформированы мѣстныя управленія, будутъ введены новыя начала въ сельскую жизнь, явится такая аномалія, что такіе волостныя суды, при безсословнымъ составѣ сельскихъ жителей, будуть разсматривать не только дѣла крестьянъ, но дѣла и остальныхъ жителей деревни, въ томъ числѣ и мѣстныхъ дворянъ. Я не скрою, что часто обращаюсь и теперь въ волостной судъ, когда бываютъ мелкія кражи, дабы избавить крестьянъ отъ тюрьмы и послѣдующихъ дѣйствій, хуже ими совершеннаго поступка. Но такое обращеніе въ данный моментъ является факультативнымъ и необязательнымъ, а тогда меня волостныя судьи притянутъ по повѣсткѣ и начнутъ уже судить судомъ своимъ, для меня несовершеннымъ. Въ такомъ случаѣ положеніе каждаго дворянина въ деревнѣ окажется невозможнымъ, такъ какъ, если и теперь уже трудно намъ жить въ деревнѣ, имѣя хоть нѣкій въ ней престижъ, то тогда намъ и совершенно нельзя будетъ въ ней оставаться. Въ виду этого намъ нужно приложить всѣ наши усилія къ тому, чтобы эти суды были сохранены исключительно на пользу крестьянъ и потому къ проекту слѣдовало бы добавить, что эти волостные суды должны сохраняться исключительно съ той компетенціей, которой они теперь пользуются.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Считаю долгомъ обратить вниманіе на остроту даннаго вопроса. Членъ Государственной Думы Г. Г. Замысловскій сказалъ намъ, что настоящій проектъ уже прошелъ въ комиссіи Государственной Думы. Спрашивается, почему именно правительство вноситъ въ первую голову такой важный проектъ, обнимающій всю деревенскую

жизнь. Для меня лично это является совершенно непонятнымъ и я вполнѣ присоединяюсь здѣсь къ тому, что было сказано въ защиту волостныхъ судовъ. Волостные суды, дѣйствительно, являются хранителемъ народнаго быта, его бытовыхъ воззрѣній. Но судья не можетъ руководствоваться обычаемъ; судья, назначенный или выборный, собирающій справки объ обычаяхъ у волостного правленія, является по меньшей мѣрѣ комичнымъ. А вотъ и иной случай: судья долженъ руководствоваться Гражданскимъ Уложеніемъ, а между тѣмъ старое признается негоднымъ, а новое невыработаннымъ. Несомнѣнно, что весь этотъ проектъ является плодомъ такого законодательнаго стремительства, которое исходитъ изъ отвлеченнаго принципа и не считается ни съ какими дѣйствительными потребностями жизни. Въ самомъ дѣлѣ, почему въ первую голову необходимо приниматься за такую дорого стоющую, съ точки зрѣнія правительства, реформу? Вѣдь одно изъ самыхъ сильныхъ возраженій можетъ быть финансовое, но развѣ окружные суды не нуждаются въ финансахъ? Въ такомъ случаѣ придется думать, что у насъ существуетъ достаточное количество окружныхъ судовъ, достаточно слѣдователей; слѣдственная часть идетъ хорошо и одно лишь только, дурно—это волостные суды. Но мы знаемъ, что въ Министерствѣ Юстиціи безпорядки; дѣла залеживаются безконечно долго—и особенно въ послѣднее время. И по тому, казалось бы, что вся энергія и средства даннаго Министерства должны бы быть направлены на ихъ собственное вѣдомство, а они поступаютъ какъ разъ наоборотъ. Говорятъ: «рыба отъ головы воняетъ» и несомнѣнно голова воняетъ у нихъ, но они думаютъ оставить свое вѣдомство, а чужое подпортить. По моему, это—удивительный образчикъ казеннаго либеральнаго законодательства. Во всякомъ случаѣ мы должны твердо держаться своего принципа и, защищая волостные суды, надо требовать улучшенія того, что существуетъ, а не выдумывать какія то теоретическія схемы. Вопросъ этотъ, повторяю, очень острый, онъ прошелъ уже черезъ комиссію Государственной Думы и надо просить ея членовъ, равно

какъ и Государственнаго Совѣта, употребить всю свою энергію на то, чтобъ похоронить данный проектъ. Могучимъ средствомъ напоминанія будетъ опубликованіе того, что здѣсь происходитъ, и если черезъ нѣсколько мѣсяцевъ выйдутъ стенографическіе отчеты и ихъ будутъ читать члены совѣщанія при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ, члены Думы и Государственнаго Совѣта, то это послужитъ имъ сильнѣйшимъ подспорьемъ въ ихъ аргументахъ противъ проекта. Мы съѣхались сюда со всѣхъ концовъ Россіи и ни одинъ изъ насъ не защищалъ даннаго проекта, а тѣмъ временемъ тамъ бюрократическая машина идетъ своимъ чередомъ и дѣлаетъ свое злое дѣло. Будемъ же это помнить и своевременно огласимъ то, что мы здѣсь слышимъ и повторяемъ всѣ въ одномъ и томъ же направленіи.

Д. В. Хотяинцевъ. Позволю себѣ высказать нижеслѣдующее: 1) Говорятъ, волостной судъ дорогъ; неправда, волостной судъ дешевъ. Въ Арзамасскомъ уѣздѣ въ среднемъ по числу дѣлъ приходится 70 коп. на дѣло. Цифра эта мною провѣрена и сравнена съ цифрами другихъ уѣздовъ и пусть она послужитъ доказательствомъ членамъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта въ томъ случаѣ, если они натолкнутся на возраженіе лѣваго лагеря, что волостной судъ дорогъ. 2) Говорятъ, что волостной судъ сословный, и я слышалъ много убѣдительныхъ соображеній въ доказательство сословности такового. Однако я долженъ добавить, что онъ кромѣ того и національный. Сверхъ того, онъ является еще и такимъ судомъ, который не можетъ быть контролированъ даже самой высшей правительственною властью. Такой судъ выше кореннаго и подобенъ онъ суду еврейскому, въ которомъ пересуживаются рѣшенія коронныхъ судовъ и фактически могутъ отмѣняться рѣшенія послѣднихъ. Въ виду этого я не вижу основаній, почему волостной судъ долженъ быть упраздненъ. 3) По вопросу объ обычаѣ существуетъ цѣлая литература. Сенаторъ С. П. Фроловъ упомянулъ въ своей рѣчи имя, къ которому я питаю глубокое уваженіе, а именно имя Н. А. Неклюдова бывшаго профессора и товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Свои молодые годы

онъ посвятилъ вопросу объ обычаяхъ и оставилъ маленькую книжечку, быть можетъ, съ внѣшней стороны и мало производительную, но съ внутренней весьма цѣнную. Въ ней онъ говоритъ: „обычай не можетъ исчезнуть изъ обзоровъ серьезнаго законодателя. Обычай не можетъ устраниться изъ той среды, которая до сихъ поръ жила на немъ; умѣйте его только кодецировать, умѣйте только оформить его въ видѣ закона". Шестая часть свѣта—Россія, вырабатывая обычныя нормы юридическаго свойства, не могла игнорировать и бытовыя условія, которыя представляютъ собой нѣчто національное, своеобразное, что и должно быть для насъ всѣхъ весьма дорого. Въ этомъ случаѣ я сошлюсь на авторитетъ графа Киселева, труды котораго пользуются исторической славой. Совершенно правъ и В. І. Гурко, говоря, что мы здѣсь все отрицаемъ, а сами ничего новаго не предлагаемъ. Потому, мы должны обратить вниманіе правительства на тѣ замѣчанія, которыя сдѣланы нами здѣсь. Добавлю еще, что касается второй инстанціи волостного суда, то предложенное ея преобразованіе съ составомъ изъ предсѣдателей волостныхъ судовъ и земскихъ начальниковъ является весьма симпатичнымъ, такъ какъ даетъ возможность обычному праву развиваться и въ этой второй инстанціи.

А. Н. Брянчаниновъ. Существующій волостной судъ, какъ всѣ здѣсь заявляли, конечно, не можетъ удовлетворять требованіямъ, которыя должны быть представлены суду. Признавалось, что они берутъ взятки; рѣшаютъ въ зависимости отъ вина, поставленнаго или предложеннаго; не компетенты, чтобы разбираться въ очень сложныхъ юридическихъ вопросахъ, которые представляются этому суду. Такимъ образомъ, это положеніе не отрицается, но вмѣстѣ съ тѣмъ ярко и убѣдительно доказывается, что то, что предлагаетъ данный кабинетъ взамѣнъ волостного суда, можетъ быть, на практикѣ русской жизни дастъ худшіе результаты безправія чѣмъ тѣ, которые мы имѣемъ теперь. Съ такой постановкой спорить я не буду, потому что для насъ давно

доказано, что, за какое бы дѣло русская бюрократія ни взялась, она всякое дѣло испортитъ.

Идея волостного суда вытекла непосредственно изъ реформъ 1861 года, изъ того сознанія, что русскій народъ въ своемъ правопониманіи представляетъ terra incognita для реформаторовъ того времени, что нельзя навязывать ему законы, копированные съ Запада и чуждые его правопониманію; идея эта правильна, а что изъ этого вышло на практикѣ? Создали волостной судъ и было рѣшено предоставить ему право пользоваться на практикѣ примѣненіемъ различныхъ обычаевъ въ разныхъ мѣстностяхъ, чтобы потомъ на основаніи вытекаемаго изъ этихъ рѣшеній обычнаго права построить кодексъ, не совпадающій съ X томомъ, и вообще усовершенствовать этотъ судъ. Но общее политическое положеніе и та безсистемность, которая свойственна неограниченной формѣ правленія, привели къ тому, что основная идея была отброшена и волостной судъ застылъ въ первой несовершенной фазѣ, обратившись въ какой то недопустимый судъ, который у насъ существуетъ и теперь. Реформа мировыхъ судей, превращеныхъ въ земскихъ начальниковъ, съ извѣстной зависимостью отъ административной власти, лишила земскій судъ въ глазахъ населенія того авторитета, который долженъ имѣть судъ независимый. Кромѣ того, апелляціонная инстанція находится въ противорѣчіи съ структурой права. Какимъ образомъ вопросъ, рѣшаемый на основаніи обычаевъ, можетъ разсматриваться лицами, которыя съ обычаями ничего общаго не имѣютъ. Это nonsens и отсюда происходитъ узаконеніе безправія, зло нашей деревенской жизни. Это прекрасно сознается и крестьянами. Совѣщаніе, которое было созвано по иниціативѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ я участвовалъ, спеціально коснулось реформы волостыхъ судовъ и всѣ крестьяне единогласно высказались, что такого суда, какой сейчасъ у нихъ есть, они, конечно, сохранять не желаютъ, а хотятъ порядковъ общихъ, для всѣхъ одинаковыхъ. И это не потому, что крестьяне хотятъ отказаться отъ своей привиллегіи, а очевидно привиллегія ихъ слишкомъ мала по

сравненію съ обстановкой, въ которой происходитъ ихъ судъ. Въ вашемъ сознаніи и въ сознаніи народа есть нѣкоторое противорѣчіе; вы находите, что лучше сохранить тотъ судъ, который существуетъ теперь, чѣмъ принять проектъ суда, предложенный правительствомъ, а народъ считаетъ, что, можетъ быть, реформированый судъ и будетъ неудаченъ, но во всякомъ случаѣ онъ будетъ лучше того волостного суда, который существуетъ теперь и который не гарантируетъ справедливости.

Голоса. Какой народъ? Сколько его?

А. Н. Брянчаниновъ. Я не имѣю возможности говорить о милліонахъ, я говорю отъ имени Псковскихъ крестьянъ и, когда говорю „народъ“, то говорю совершенно такъ же, какъ говорите вы.

Псковскіе крестьяне не желаютъ волостного суда и заявляли объ этомъ, что можно найти въ печатныхъ трудахъ, всѣмъ извѣстныхъ, опубликованныхъ. Вопросъ сводится къ тому, что волостной судъ необходимо реформировать, но какъ? Бюрократія предлагаетъ способъ, который не удовлетворитъ ни насъ, ни народъ; это способъ—замѣнить одинъ плохой судъ другимъ плохимъ. Вы скажете, что большинство народа довольно своимъ судомъ, его дешевизной, быстротой его рѣшенія, его близостью, непосредственнымъ знакомствомъ съ мѣстными условіями и т. д., но я вамъ на это отвѣчу, что это крестьяне, принадлежащіе къ сильнымъ; они всегда будутъ довольны судомъ, и если вы проведете анкету черезъ нихъ, то получите отвѣтъ утвердительный, эти господа часто эксплоатируютъ болѣе слабыхъ сочленовъ, пользуясь судомъ, который они могутъ подкупить рублемъ, выставить водки и т. п., но элементы слабые, вдовы и сироты, которые не могутъ защищаться, находятся въ положеніи безвыходномъ. Предсѣдатель не можетъ формулировать вопроса, происходитъ путаница, и вопросъ обыкновенно рѣшается писаремъ, который подсказываетъ то или другое рѣшеніе, невѣрно цитируя сенатское толкованіе. Писарь, какъ всѣ признали, является также однимъ изъ главныхъ золъ. Такимъ образомъ, на основаніи всего сказан-

наго, о справедливости и пригодности волостного суда говорить не приходится.

Я уже имѣлъ честь привлекать ваше вниманіе на то, что вопросъ этотъ слѣдуетъ разсматривать съ высоты государственныхъ интересовъ. И вотъ съ этой точки зрѣнія и надо рѣшать вопросъ: желаете ли вы русское крестьянство воспитывать въ правовыхъ идеяхъ различныхъ отъ вашихъ и продолжать то обособленіе, которое замѣчается у крестьянъ отъ землевладѣльцевъ, или вы хотите уничтожить эту пропасть, измѣнить права крестьянъ и создать тотъ modus vivendi, который объединилъ бы и крестьянъ и землевладѣльцевъ. Я принадлежу къ сторонникамъ 2-ой теоріи и думаю, что обособленіе черезъ судъ и спеціальныя правоотношенія крестьянъ и другихъ сословій представляетъ чрезвычайную государственную опасность, ибо это родитъ рознь и ведетъ къ обостреніямъ нежелательнымъ, которыя мы уже испытали на себѣ. Поэтому, съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, необходимо постепенно, безъ ломки, безъ насилія сложившихся убѣжденій людей, имѣть въ виду необходимость подведенія всѣхъ къ общему правовому укладу. Можетъ быть мы должны сдѣлать первый шагъ въ этомъ направленіи, считая себя лучшими гражданами; мы должны признать правовыя нормы, которыя вытекли изъ правосознанія русскаго народа, а тѣ правовыя нормы, которыя копируются съ западныхъ государствъ, намъ не идутъ. Намъ нужно возстановить утерянное единство и это нельзя сдѣлать сразу, потому что благодаря правительству крестьяне воспитаны въ иныхъ воззрѣніяхъ, чѣмъ мы. Намъ надо построить мостъ, который насъ соединитъ. Мысль, какъ это сдѣлать, высказывалась Псковскимъ собраніемъ: слѣдуетъ поставить этотъ новый судъ такъ, чтобы въ него можно было запречь элементъ интеллигентный и элементъ крестьянскій; у крестьянъ есть правосознаніе спеціальное обычнаго права, которое незнакомо интеллигентамъ, но у нихъ нѣтъ того ясного логическаго аппарата, который необходимъ для всякаго судьи.

Перехожу къ заключенію: посему нужно въ порядкѣ дѣлопроизводства обезпечить этому нисшему суду правильность постановки вопроса, нелицепріятность того лица, которое стоитъ во главѣ суда, обычай долженъ быть представленъ не черезъ волостного старшину, а черезъ постоянныхъ, засѣдающихъ въ этомъ судѣ членовъ суда. Развѣ не проще поставить этотъ судъ въ такую форму: предсѣдатель, человѣкъ съ образованіемъ, по назначенію Министерства Юстиціи или по выбору, это вопросъ второстепенный; судъ долженъ быть отвѣтственнымъ въ дисциплинарномъ порядкѣ; рядомъ съ судьями, выборными отъ крестьянъ, которые рѣшаютъ по здравому смыслу, могутъ быть судьи и не отъ крестьянъ; предсѣдатель будетъ формулировать вопросы, не позволять писарю насиловать крестьянъ и ихъ обычаевъ, Вотъ въ этой формѣ контр-проектъ имѣлъ бы извѣстное конкретное содержаніе. Затѣмъ, здѣсь было сказано, что якобы, послѣ обслѣдованія сенатора Любощинскаго не было больше сдѣлано анкетной попытки; это не совсѣмъ соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Послѣ трудовъ сенатора Любощинскаго, о чемъ говорилъ сенаторъ Фроловъ, была сдѣлана попытка,—насколько удачно, другое дѣло,—освѣтить этотъ вопросъ. Были созваны спеціальныя губернскія совѣщанія, которыя занимались этимъ вопросомъ, и въ часности Псковское совѣщаніе, насколько извѣстно, въ своемъ большинствѣ высказало мнѣніе, не совпадающее съ той тенденціей, чтобы сохранить волостные суды. Поэтому, кончать свою резолюцію подобнаго рода ссылкой было бы большой ошибкой, на которую вамъ укажутъ. Резюмирую все сказанное: необходимо указать на невозможность продолженія существующаго порядка волостной юстиціи, на своевременность реформы волостныхъ судовъ, необходимо признать, что бюрократическимъ путемъ выработанная реформа мѣстнаго суда, предложенная теперешнимъ кабинетомъ, не удовлетворяетъ тѣмъ требованіямъ, которыя мы въ правѣ предъявить во всеуслышанье, а посему надлежитъ вопросъ этотъ переработать въ

такомъ направленіи, противъ котораго ни одного серьезнаго возраженія не послѣдуетъ.

С. Е. Толмачевъ. Все то, что было здѣсь сказано, является драгоцѣнными данными, ярко освѣтившими проектъ правительства о волостномъ судѣ и настолько ясными, чтобы отклонить данное предложеніе Министерства объ упраздненіи вышеназваннаго суда. Если въ немъ имѣются дефекты ихъ надо разработать подобно тому, какъ это было сдѣлано сенаторомъ Любощинскимъ.

Н. Н. фонъ-Эденъ. Я только что слышалъ, что Псковскіе крестьяне высказались противъ волостныхъ судовъ,— и если они высказались по этому поводу сознательно, то меня это только радуетъ. Тоже самое приходилось мнѣ слышать и отъ крестьянъ при моихъ частныхъ съ ними разговорахъ, но, какъ только приходилось говорить съ ними оффиціально, они всегда стояли за свой волостной судъ. Такъ, мнѣ пришлось участвовать въ губернскомъ совѣщаніи въ С.- Петербургской губерніи въ качествѣ представителя С.-Петербургскаго дворянства. Были вызваны крестьяне для опроса относительно волостного суда, при чемъ голоса ихъ раздѣлились такимъ образомъ: приблизительно 16 высказались за сохраненіе волостныхъ судовъ безъ всякихъ измѣненій, 8 высказались за нихъ же, но съ нѣкоторыми улучшеніями и только 4 высказались категорически противъ названныхъ судовъ. Вскорѣ послѣ того, одинъ изъ высказавшихся за сохраненіе волостныхъ судовъ привелъ ко мнѣ съ собой другого, просившаго пособить ему въ его дѣлѣ. Однако, найдя его дѣло безнадежнымъ, такъ какъ у него не было никакихъ доказательствъ, я посовѣтовалъ ему обратиться въ волостной судъ и что же? Тотъ самый, который стоялъ за сохраненіе волостного суда, заявилъ мнѣ, что, хотя дѣло своего товарища онъ считаетъ правымъ, но противникъ его столь богатъ, что врядъ ли въ этомъ судѣ онъ выиграетъ свое дѣло, при семъ добавилъ, что, строго говоря, стоять за волостной судъ нельзя, и если и стоятъ за него многіе, то только потому, что не знаютъ, какимъ но будетъ замѣненъ. Отсюда ясно, что волостной судъ

выгоденъ богатому крестьянству, а бѣднѣйшее все же стоитъ за него изъ боязни суда господскаго. Пришлось мнѣ также быть предсѣдателемъ комиссіи по судебно-волостной части, и, предложивъ имъ, крестьянамъ, 3 слѣдующіе типа судовъ: 1) нѣчто вродѣ гминнаго Царства Польскаго, предсѣдатель выборный, мировые судьи выборные земскимъ собраніемъ и засѣдатели по выбору волостного схода, 2) мировые судьи 1864 года и 3) земскіе начальники,—я услышалъ заявленіе о желательности введенія у нихъ перваго, а именно суда гминнаго. Со своей стороны, и я вполнѣ стою за этотъ судъ, съ тѣмъ, чтобы предсѣдатель былъ по назначенію, а засѣдатели по выбору мѣстнаго волостного схода. Въ этомъ случаѣ и обычное право будетъ сохранено; что же касается настоящаго суда волостного, то, я его не считаю правосудіемъ.

К. Н. Гриммъ. Пробывъ земскимъ начальникомъ 20 лѣтъ, я твердо отстаиваю волостной судъ. Правда, я не скажу, чтобъ этотъ судъ былъ идеальный, но скажите мнѣ какой вообще сейчасъ судъ идеальный? Сенаторъ фонъ-Энденъ сейчасъ сказалъ, что изъ разговоровъ съ крестьянами онъ вынесъ такое впечатлѣніе, что судъ волостной—только судъ для богатыхъ, а для бѣдныхъ это не судъ. Я горячо протестую противъ этого. Я давно убѣдился, что волостной судъ есть такой, въ которомъ какъ богатый, такъ и бѣдный, могутъ всегда себѣ найти извѣстную защиту, а что бываютъ исключенія, то гдѣ ихъ нѣтъ. Развѣ и въ окружномъ судѣ не тотъ имѣетъ болѣе успѣха, кто пригласитъ лучшаго адвоката, а не худшаго; и обвиненіе волостныхъ судовъ во взяточничествѣ есть также обвиненіе несерьезное для тѣхъ, кто былъ знакомъ съ судомъ дореформеннымъ. Упоминали здѣсь и о томъ, что если произвести анкету и запросить крестьянъ, желаютъ ли они уничтожить волостные суды, то отвѣтъ получится отрицательный. Изъ словъ депутата Замысловскаго видно, что въ думской комиссіи только онъ да крестьяне стояли за волостной судъ, и это, кажется, служитъ

лучшимъ доказательствомъ того, что судъ этотъ крестьянамъ не непріятенъ.

Кн. И. В. Барятинскій. Изъ всего того, что было здѣсь сказано, явствуетъ одно, что волостной судъ—судъ самый близкій крестьянскому населенію. Если въ немъ есть какіе нибудь дефекты, то они могутъ быть устранены, и онъ будетъ продолжать функціонировать. Для чего же въ такомъ случаѣ замѣнять его чѣмъ то невѣдомымъ? Я полагаю, что слѣдуетъ внести нѣкоторыя поправки въ существующіе волостные суды въ смыслѣ пониженія ихъ компетенціи и улучшенія матеріальнаго положенія судей. Въ такомъ случаѣ волостной судъ окажется вполнѣ на высотѣ своего призванія и будетъ служить доброму дѣлу.

В. І. Гурко. Я сдѣлаю фактическую поправку къ тому, что было сказано. Здѣсь указывалось, что анкета сенатора Любощинскаго не была послѣдней, а была попытка сдѣлать второе обслѣдованіе путемъ губернскихъ совѣщаній, созванныхъ въ 1904 г. Это фактически невѣрно, ибо губернскія совѣщанія не имѣли характера анкеты. Имъ было предложено разсмотрѣть извѣстный проектъ, и хотя имъ и было предложено высказаться принципіально относительности сохраненія волостного суда или упраздненія его и замѣны другимъ, но собственно, вопросъ о современной постановкѣ волостного суда имъ поставленъ не былъ, а тѣмъ менѣе не былъ поставленъ вопросъ объ обслѣдованіи дѣятельности современныхъ волостныхъ судовъ. Поэтому, если нынѣ говорится о «послѣдней» анкетѣ, то этой анкетой была анкета сенатора Любощинскаго и, принявъ то заключеніе Совѣта, которое предложено въ этой части, Съѣздъ съ истиной безусловно не разойдется.

Позвольте прибавить еще одну фактическую поправку относительно гминнаго суда. Я видѣлъ судъ въ Царствѣ Польскомъ много лѣтъ и долженъ прямо сказать, что судъ этотъ, съ точки зрѣнія внѣшняго состава и судопроизводства, стоитъ несомнѣнно выше нашего волостного суда, но это судъ панскій и крестьяне польскіе это хорошо знаютъ. Лучшимъ доказательствомъ этого является слѣдующее: ког-

да польскій крестьянинъ имѣетъ возможность выбирать: идти либо въ гминный судъ съ одной стороны, либо къ представителю короннаго—комиссару съ другой, онъ несомнѣнно избираетъ представителя русскаго, чиновника той русской бюрократіи, которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ лицъ, только портитъ все то, за что берется. Въ зависимости отъ этого, нужно имѣть въ виду, что гминный судъ соединяетъ элементъ образованный съ элементомъ крестьянскимъ, но въ немъ происходитъ рѣшительно то, что въ меньшей долѣ наблюдается нынѣ въ волостныхъ судахъ. Если нынѣ на волостной судъ до извѣстной степени вліяетъ волостной писарь, благодаря своему большому знакомству съ законами, то всеже писарь вліяетъ снизу, въ качествѣ лица подчиненнаго, и тѣмъ самымъ вліяніе его ослабляется. Наоборотъ, въ гминномъ судѣ вліяніе это идетъ сверху, отъ предсѣдателя суда, который, конечно, съ полнымъ авторитетомъ заявляетъ своимъ сосудьямъ—что законъ гласитъ такъ т о, и—остается одно—кивать головой, что они и дѣлаютъ. Соединить въ одномъ судѣ низшей инстанціи элементъ образованный съ элементомъ представителей народа—невозможно. Если такое объединеніе желательно, то его можно дост ичь во второй инстанціи, но въ низшей инстанціи соединять эти два элемента едва ли желательно. Крестьянскій элементъ долженъ быть сохраненъ во всей своей чистотѣ, ибо только при этихъ условіяхъ крестьяне получатъ возможность примѣнять въ судебномъ дѣлѣ присущее крестьянскому сословію правосознаніе.

С. П. Фроловъ. Я близко стоялъ къ этому дѣлу, и вполнѣ подверждаю все то, что здѣсь сказано В. І. Гурко. Послѣ комиссіи сенатора Любощинскаго никакого обслѣдованія на мѣстахъ произведено не было. Черезъ десять же лѣтъ послѣ нея, т. е. въ 1884 г., правда въ этомъ отношеніи была произведена довольно обширная работа, но только безъ enquête générale. Поднимался снова вопросъ, не слѣдуетъ ли замѣнить волостной судъ другимъ, на что опять послѣдовалъ отвѣтъ: нѣтъ, не слѣдуетъ.

С. С. Бехтѣевъ. Я не утомлю вашего вниманія изложеніемъ моихъ соображеній въ пользу того или другого суда, хотя по этому поводу могу многое сказать кромѣ того, что здѣсь было уже сказано. Я не буду говорить потому, что у меня здѣсь нѣтъ той аудиторіи, которую мнѣ нужно было бы убѣждать въ необходимости сохраненія волостныхъ судовъ Я хочу привести одну справку, точнѣй поправку. Тутъ было сказано о спеціальномъ обслѣдованіи волостного суда сенаторомъ Любощинскимъ; мнѣ хотѣлось бы еще напомнить о комиссіи, въ которой я имѣлъ честь участвовать, о называемой Кохановской, которая работала на основаніи серьезнаго обслѣдованія мѣстнаго управленія и самоуправленія во всей его полнотѣ, въ задачи обслѣдованія входили и волостные суды востока, запада и центра. Комиссія пользовалась не субъективнымъ мнѣніемъ своихъ членовъ, не газетными статьми, которыя всѣ имѣли характеръ обвиненія волостного суда, она пользовалась не частными мнѣніями, сужденіями и разговорами, а точнымъ серьезнымъ матеріаломъ. И именно потому, что матеріалъ былъ весьма вѣскій, комиссія, проектируя перестройку многаго въ уѣздномъ управленіи, однако сохраняла волостной судъ, и, какъ членъ комиссіи, позволяю себѣ утверждать, что сохраняла его, потому что у нея былъ на то серьезный матеріалъ. Отсюда ясный выводъ: если во время сенатора Любощинскаго пришли, на основаніи серьезнаго обслѣдованія, къ необходимости сохраненія волостного суда, если при вторичномъ разсмотрѣніи этого вопроса въ 1884 году пришли къ тому же,—то позволяю себѣ думать, что если бы и теперь законопроекты писались на основаніи серьезнаго обслѣдованія, то, вѣроятно, не былъ бы внесенъ въ Государственную Думу законопроектъ, предполагающій упраздненіе этого суда. Поэтому, если мы ограничимся принятіемъ того совѣтскаго пункта, который мы обсуждаемъ, то рѣшеніе наше было бы недостаточно полно: мы должны сказать, что, отказавшись проектировать какое либо измѣненіе на основаніи нашихъ субъективныхъ наблюденій, мы считаемъ необходимымъ производство обслѣдованія. И съ этой просьбой

я обращаюсь къ членамъ Государственной Думы, какъ присутствующимъ здѣсь такъ и внѣ залы находящимся, къ тѣмъ изъ нихъ, кто можетъ выслушать нашъ голосъ съ достаточнымъ вниманіемъ, а не съ прямымъ, во что бы то ни стало, отрицаніемъ, и къ членамъ Государственнаго Совѣта, здѣсь сидящимъ, съ просьбой не брать на себя эту страшную отвѣтственность передъ русскимъ народомъ и не упразднять волостные суды согласно этому законопроекту и, прежде чѣмъ рѣшиться на этотъ шагъ, вернуть его въ Министерство съ просьбой произвести серьезное, полное обслѣдованіе вопроса о пользѣ или о вредѣ волостныхъ судовъ и необходимости тѣхъ или иныхъ исправленій, которыя будутъ указаны этимъ обслѣдованіемъ.

А. П. Леоновъ. Мы слышали отъ Г. Г. Замысловскаго, что казакамъ области Войска Донского посланъ запросъ, насколько удовлетворяютъ ихъ станичные суды. Традиціонно преданныя своему ГОСУДАРЮ и своему народу казаки, я несомнѣнно увѣренъ, отвѣтятъ: намъ не нужны новшества, намъ нуженъ тотъ же судъ, который у насъ сейчасъ, развѣ только усовершенствованный.

Затѣмъ, здѣсь говорили, что намъ нужно обратить вниманіе членовъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта на высказанныя нами соображенія по данному поводу. Но мнѣ кажется, что у насъ кромѣ этой силы имѣется иная, а именно ГОСУДАРЬ, Отецъ нашего народа и нашего сословія, потому я предлагалъ бы обратиться къ Предсѣдателю нашему гр. А. А. Бобринскому и просить его довести о всемъ вышеизложенномъ до ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА свѣдѣнія.

Предсѣдатель. Пренія по данному вопросу считаю законченными и намъ остается принять ту или другую резолюцію по п. 5. даннаго вопроса. Въ виду того, что къ нему сдѣланы нѣкоторыя добавленія, резолюцію любезно согласился редактировать Ф. Д. Самаринъ; въ виду же поздняго времени, я предложилъ бы сдѣлать баллотировку въ слѣдующемъ засѣданіи.

Настоящее засѣданіе объявляю закрытымъ.

ЖУРНАЛЪ № 5.

Засѣданіе 13 марта 1908 года.

I.

Предсѣдатель. Объявляя засѣданіе открытымъ, я полагаю, что Собранію благоугодно будетъ вспомнить, что вчера мы посвятили время разсмотрѣнію 5 пункта проекта заключеній Совѣта къ докладу о реформѣ мѣстнаго управленія, причемъ за позднимъ временемъ резолюція по нему не была формулирована и любезно составлена только сегодня Ф. Д. Самаринымъ.

Ф. Д. Самаринъ. Вчера было сдѣлано такъ много указаній и замѣчаній по поводу заключенія, предложеннаго Совѣтомъ о волостномъ судѣ, что если на всѣхъ останавливаться, это завлекло бы насъ слишкомъ далеко. Тѣмъ болѣе считаю возможнымъ не касаться всѣхъ подробностей дѣла, что большинство лицъ, принимавшихъ участіе въ обсужденіи вопроса, въ основѣ практическихъ результатовъ окончательно сходились; поэтому едва ли есть надобность возобновлять обсужденіе вопроса по существу. Что касается тѣхъ лицъ, которыя возражали противъ самой основы мысли, проведенной въ заключеніи Совѣта, т. е. которыя находили нужнымъ упраздненіе волостного суда или измѣненіе его и утвержденіе за нимъ новаго характера, то возражать на соображенія, высказанныя этими лицами, я считаю въ настоящее время несвоевременнымъ, потому что эти предложенія идутъ въ разрѣзъ съ основными началами, принятыми Съѣздомъ по первому заключенію, предложенному Совѣтомъ. Поэтому остановлюсь на тѣхъ указаніяхъ, которыя клонились къ нѣкоторому измѣненію и дополненію редакціи 5

пункта заключеній Совѣта. Указано на необходимость поставить на первый планъ требованіе, чтобъ произведено было обслѣдованіе дѣятельности волостного суда и почти къ этому одному свести заключенія Совѣта. По существу противъ этого я ничего не могъ бы сказать, тѣмъ болѣе, что указаніе на необходимость обслѣдованія есть въ пятомъ пунктѣ заключеній Совѣта, но мнѣ казалось возможнымъ развѣ усилить ту мысль, которая тутъ изложена, но ограничившись только этимъ; если же свести дѣло на вопросъ о необходимости обслѣдованія, то полагаю, что мысль, которая была здѣсь выражена Совѣтомъ и которая раздѣлялась большинствомъ лицъ, принимавшихъ участіе въ преніяхъ, была бы выражена не достаточно ясно. Это указаніе принято мной въ соображеніе только въ томъ смыслѣ, что надо подчеркнуть настоятельную необходимость такого рода обслѣдованія.

Затѣмъ указывалось на то, что необходимо впередъ выдвинуть, поставить на первый планъ реформу земскихъ учрежденій, и въ зависимости отъ того, какой характеръ получатъ земства, рѣшить вопросъ о волостномъ судѣ. Съ этимъ предложеніемъ позволю себѣ не согласиться. Мнѣ кажется, что, какъ ни тѣсна связь между земскими учрежденіями и волостнымъ судомъ и крестьянскими учрежденіями, но ставить вопросъ о волостномъ судѣ въ такой зависимости отъ разрѣшенія вопроса о земскихъ учрежденіяхъ, едва ли правильно и едва ли цѣлесообразно. Представьте себѣ, что земскія учрежденія будутъ преобразованы въ томъ направленіи, которое здѣсь признавалось желательнымъ, слѣдуетъ ли изъ этого, что мы въ такомъ случаѣ выскажемся за упраздненіе волостного суда и за учрежденіе мировыхъ судей, избираемыхъ земствами? Я лично высказался бы все таки за сохраненіе волостного суда, хотя съ тѣми или другими измѣненіями, потому что сохраненіе или упраздненіе волостного суда, по моимъ понятіямъ, не зависитъ отъ того, какой будетъ составъ земствъ; будетъ ли они представляться способными избирать достойныхъ людей для занятія должности мирового судьи. Даже если бы мировые

судьи были бы самаго лучшаго состава лучшихъ мѣстныхъ людей, то все таки я сказалъ бы, что волостной судъ имѣетъ право на существованіе въ извѣстныхъ предѣлахъ. Поэтому не слѣдуетъ ставить вопроса о волостномъ судѣ въ зависимости отъ реформы земскихъ учрежденій, какъ здѣсь предполагалось. Наконецъ, обращено вниманіе на то, что въ заключеніи Съѣзда рѣчь идетъ исключительно о сохраненіи существующаго учрежденія волостного суда и не предлагается никакихъ мѣръ для исправленія его недостатковъ, нѣтъ никакихъ положительныхъ указаній. Такого рода указанія однако были здѣсь сдѣланы: обращалось вниманіе на то, что волостной судъ находится въ слишкомъ большой зависимости отъ волостного писаря, на недостаточность получаемаго содержанія, на то, что вторая инстанція, которая разбираетъ дѣла по жалобамъ на рѣшенія волостного суда, не согласована по своему характеру съ составомъ волостного суда и тѣми началами, которыя положены въ основу этого учрежденія, и вслѣдствіе этого происходятъ коллизіи между нимъ и этой второй инстанціей, что замедляетъ рѣшеніе дѣла, и т. д. Эти замѣчанія должны быть приняты Съѣздомъ во вниманіе при окончательной формулировкѣ заключенія. Къ тому, что было высказано, присоединю одно свое замѣчаніе, которое я имѣлъ честь сдѣлать, касающееся различной степени наказуемости проступковъ въ зависимости отъ того, подсуденъ ли проступокъ волостному суду, или общимъ судебнымъ учрежденіямъ. Это мнѣ представляется ненормальнымъ и требуетъ исправленія тѣмъ или инымъ способомъ. Поэтому, желательно было бы включить всѣ эти указанія въ самыхъ общихъ чертахъ въ заключеніи Съѣзда; но едва ли есть возможность Съѣзду остановиться на тѣхъ или другихъ предложеніяхъ, безусловно одобрить ту или другую формулу для рѣшенія вопроса о преобразованіи волостного суда. Достаточно будетъ, если эти указанія будутъ намѣчены какъ возможныя.

Затѣмъ была высказана мысль о томъ, что, прежде, чѣмъ предпринимать какое либо преобразованіе, настоя-

тельно необходимо обсудить вопросъ на мѣстахъ, произвести обслѣдованіе. Объ этомъ вчера такъ много говорилось.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, полагалъ бы такого рода редакцію 5 пункта: „Волостной судъ не можетъ быть преобразованъ въ настоящее время безъ существеннаго вреда для дѣла правосудія въ сельскихъ мѣстностяхъ, ибо учрежденіе, которое его замѣнитъ, хотя бы и болѣе совершенное, не будетъ обладать той доступностью для населенія, той простотой производства дѣла и тѣмъ знаніемъ сельскаго быта, которымъ отличается волостной судъ“.... Затѣмъ прежняя редакція безъ измѣненій. Затѣмъ: „Многіе недостатки волостного суда могли бы быть устранены путемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ его устройствѣ и компетенціи, а также въ организаціи второй инстанціи; надлежало бы въ подсудности уничтожить различіе наказуемости крестьянъ за тѣ же проступки, смотря по тому, подсудно ли дѣло волостному суду или общимъ судебнымъ учрежденіямъ; принять мѣры къ повышенію личнаго состава судей, независимости ихъ отъ волостного писаря; наконецъ, разобрать вопросъ основной о жалобахъ на рѣшенія волостныхъ судовъ особенно отъ крестьянскаго суда, однако прежде чѣмъ принять по сему предмету окончательное рѣшеніе, произвести мѣстное обслѣдованіе мѣстнаго суда, подобное тому, которое было сдѣлано въ 1872 году комиссіей сенатора Любощинскаго“.

Кн. Н. Н. Чолокаевъ. Совершенно правильно, что мѣстное обслѣдованіе до разрѣшенія даннаго вопроса желательно, но пока мы будемъ дѣлать таковое, весь вопросъ будетъ уже рѣшенъ, такъ какъ не въ нашей власти пріостановить теченіе означеннаго дѣла. Въ данномъ случаѣ я хочу лишь обратить вниманіе на то — практично ли настоящее предложеніе.

В. Н. Шеншинъ. Я бы высказался за предоставленіе права судиться въ любой инстанціи: у мирового ли судьи или въ волостномъ судѣ—безразлично, а также фразу, по-

мѣщенную въ п. 5: „хотя бы и болѣе совершенное“, я замѣнилъ бы фразой: „которыми предполагается замѣнить“.

Д. В. Хотяинцевъ. Обращаю вниманіе на необходимость согласованія инстанцій: первой пусть является волостной судъ, а вторая должна состоять изъ предсѣдателей волостныхъ судовъ подъ предсѣдательствомъ земскаго начальника.

Кн. И. В. Барятинскій. Я принадлежу къ тѣмъ, которые считаютъ волостной судъ полезнымъ, какъ бытовой и близкій къ народу, и нахожу также, что апелляціонная инстанція должна быть оставлена той, какая она есть сейчасъ, т. е. съѣздъ земскихъ начальниковъ или, въ случаѣ ихъ упраздненія, съѣздъ мировыхъ судей.

А. Н. Крупенскій. Вообще я долженъ сказать, что измѣненія, которыя здѣсь предлагаются, меня не удовлетворяютъ, такъ какъ я безусловно являюсь противникомъ волостныхъ судовъ.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Я не совсѣмъ понимаю возраженія, сдѣланныя здѣсь кн. Чолокаевымъ, противъ обслѣдованія. Весьма понятно, что таковое не можетъ быть сдѣлано Дворянскимъ съѣздомъ, такъ какъ мы не имѣемъ на то никакихъ полномочій, и если объ этомъ говорилось, то только въ томъ смыслѣ, что само правительство найдетъ нужнымъ сдѣлать такое обслѣдованіе ранѣе рѣшенія даннаго вопроса.

Кн. Н. Н. Чолокаевъ. Я не имѣлъ въ виду, что Съѣздъ самъ будетъ дѣлать обслѣдованіе, но полагаю, что если бы правительство и согласилось съ мнѣніемъ Дворянскаго съѣзда о необходимости производства обслѣдованія на мѣстахъ, то врядъ ли Дума найдетъ возможнымъ пріостановить это дѣло до окончанія такого обслѣдованія, которое можетъ затянуться на годъ и болѣе.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Нахожу, что слѣдовало бы ярко подчеркнуть, что данныя, представленныя Министерствомъ, по меньшей мѣрѣ гадательны или же, какъ указалъ на то кн. Щербатовъ, иной разъ и завѣдомо невѣрны. По крайней мѣрѣ, что касается моей Курской губерніи, то это несомнѣнно такъ, и такой фактъ несомнѣнно только указываетъ на необходимость подробнаго обслѣдо-

ванія этого вопроса на мѣстахъ. По цѣннымъ замѣчаніямъ, здѣсь высказаннымъ, можетъ быть составлена записка, которую и слѣдовало бы огласить въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ и представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА благовоззрѣніе.

Что касается разногласія между нами и представителемъ Бессарабской губерніи А. Н. Крупенскимъ, относительно полезности волостного суда то происходитъ это только потому, что Бессарабская губернія находится въ нѣсколько другихъ условіяхъ, чѣмъ губерніи центральныя. Тамъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, несмотря на то, что большинствомъ является русское населеніе, сохранились еще и по сейчасъ румынскіе порядки. Потому, не оспаривая правъ Бессарабскаго дворянства возражать противъ волостного суда, я тѣмъ не менѣе предлагаю упомянуть о причинахъ особаго мнѣнія по данному вопросу названнаго Дворянства.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Я не говорилъ, что цифры Министерства завѣдомо невѣрны, но скептически отношусь къ нимъ въ отношеніи Полтавской губерніи.

С. С. Бехтѣевъ. Было бы правильно въ резолютивной части помѣстить, что законодательныя учрежденія, которыхъ, главнымъ образомъ, однихъ эта работа касается, поступили бы осторожно, если бы поручили Правительству и въ частности Министерству, не рѣшая вопроса, нынѣ же произвести дополнительное обслѣдованіе, подобное тому, которое было сдѣлано комиссіей сенатора Любощинскаго. Этимъ они не приняли бы передъ русскимъ народомъ той страшной отвѣтственности, которую примутъ, если рѣшатъ на основаніи данныхъ неполныхъ. Такъ напримѣръ, въ матеріалахъ нѣтъ указаній на то, какой $^0/_0$ рѣшеній волостныхъ судовъ обжаловался въ апелляціонномъ порядкѣ, наконецъ, какой $^0/_0$ рѣшеній отмѣняется или измѣняется; безъ точныхъ цифръ рѣшать вопросъ такой огромной важности, какъ упраздненіе волостныхъ судовъ, теперь же было бы равносильно тому, что результатомъ освободительнаго движенія для крестьянъ было бы только лишеніе ихъ выборнаго своего

суда, т. е. той привиллегіи, которой могутъ позавидовать другія сословія.

С. М. Прутченко. Мы обязаны поддержать резолюцію Ф. Д. Самарина, но мнѣ хотѣлось бы возразить кн. Чолокаеву, который поставилъ вопросъ на путь соображеній практическихъ нашихъ заключеній. Практическая сторона можетъ играть роль во многихъ вопросахъ, разсматриваемыхъ Съѣздомъ, но здѣсь меня озабочиваетъ, то что авторитетъ Тамбовскаго Предводителя можетъ нѣсколько затемнить общее положеніе дѣла не только волостного суда, но каждаго вопроса политическаго, проходящаго черезъ нашъ Съѣздъ. Что изъ этого выйдетъ? Мы должны дѣйствовать по совѣсти, по искреннему убѣжденію, а результаты даются лишь въ совокупности сложныхъ факторовъ. Намъ чрезвычайно важно освѣдомить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, мы помогаемъ ГОСУДАРЮ, указывая во-время на дефекты, допущенные въ проектѣ Министерствомъ. т. е. Правительствомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; если бы ГОСУДАРЬ заинтересовался вопросомъ, Онъ нашелъ бы путь для совершенія мѣстнаго обслѣдованія. Но надо углубиться въ вопросъ, а не скользнуть по поверхности бюрократической коры. Если бы въ третьей Думѣ не особенно прислушивались бы къ нашему голосу—хотя въ ней наши шансы значительно выше, чѣмъ въ двухъ первыхъ — то мы можемъ надѣяться на нѣкоторое вниманіе въ Государственномъ Совѣтѣ, и будутъ къ проекту внесены существенныя поправки—это и будетъ тотъ промежутокъ времени, о которомъ кн. Чолокаевъ сказалъ, что его не существуетъ. Наше рѣшеніе заключается въ глубинѣ идеи, которую мы бросаемъ по долгу совѣсти, и въ силѣ народившейся твердой структурѣ нашего Съѣзда и въ полномъ сознаніи этого, я полагаю, что будетъ практическая сторона соблюдена, если мы обратимся къ слуху Государственнаго Совѣта, не утруждая ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО обращеніемъ къ Нему; мы не только исполнимъ нашъ долгъ, но исполнимъ и часть задачи, ибо Государственный Совѣтъ находится въ возможности внести цѣнныя поправки въ этотъ проектъ и выиграть время для обслѣдованія.

А. Н. Крупенскій. Считаю долгомъ возразить кн. Касаткину-Ростовскому: понятно, условія Курской губерніи ему лучше знакомы чѣмъ мнѣ, какъ и обратно, условія Бессарабской губерніи извѣстны мнѣ болѣе чѣмъ ему. Являясь представителемъ послѣдней губерніи, ея Дворянства, я весьма естественно долженъ защищать интересы Бессарабскаго дворянства и населенія. Наша губернія достаточно показала себя предъ Россіей за эти годы, чтобы заслужить вниманіе высокаго Собранія къ ея интересамъ. Потому и заявляю, что, можетъ быть, въ большинствѣ губерній Россійской Имперіи и нужны волостные суды, но только не намъ, что и просилъ бы выразить въ заключеніяхъ Съѣзда по данному вопросу.

А. А. Чемодуровъ. Въ резолюціяхъ, прочитанныхъ намъ Ф. Д. Самаринымъ, есть два положительныхъ предложенія: 1) уничтожать волостные суды не слѣдуетъ, и 2) Собраніе Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ желаетъ, чтобы на мѣстахъ была произведена провѣрка дѣятельности волостныхъ судовъ. Мнѣ кажется, что для того, чтобы избѣжать излишнихъ преній, слѣдуетъ просто пробаллотировать оба эти предложенія.

С. Ф. Шараповъ. Вполнѣ согласенъ съ А. А. Чемодуровымъ, такъ какъ, если данныя баллотировки дадутъ положительный результатъ, т. е. что Собраніе выскажется за сохраненіе волостныхъ судовъ, то только тогда можно будетъ приступить къ формулировкѣ дальнѣйшихъ ихъ улучшеній.

Предсѣдатель. Предлагаю пробаллотировать по губерніямъ пунктъ 5 доклада Ф. Д. Самарина съ тѣми поправками, которыя въ него внесены.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Пунктъ 5 принятъ большинствомъ голосовъ въ нижеслѣдующей редакціи: «Волостные и станичные суды не могутъ быть въ настоящее время упразднены безъ существеннаго вреда для дѣла правосудія въ сельскихъ

мѣстностяхъ, ибо учрежденія, которыми предположено эти суды замѣнить, не будутъ обладать тою доступностью для населенія, тою простотою въ производствѣ дѣлъ и тѣмъ знаніемъ сельскаго быта, которыми отличается волостной судъ. Многіе недостатки волостного суда могли бы быть устранены путемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ его устройствѣ и компетенціи, а также въ организаціи второй инстанціи. Надлежало бы въ особенности: а) уничтожить различную наказуемость крестьянъ за одни и тѣ же проступки, смотря по тому, подсудно ли дѣло волостному суду или общимъ судебнымъ учрежденіямъ, б) принять мѣры къ повышенію личнаго состава волостныхъ судей и къ устраненію ихъ зависимости отъ волостного писаря.

«Сверхъ сего надлежитъ обсудить вопросъ объ образованіи особыхъ участковыхъ судовъ второй степени, для пересмотра по существу обжалованныхъ рѣшеній волостныхъ судовъ.

«Представляется, однако, настоятельно необходимымъ, прежде окончательнаго разрѣшенія законодательною властью вопроса о дальнѣйшемъ существованіи или преобразованіи волостныхъ судовъ, произвести, по распоряженію Правительства, мѣстное обслѣдованіе дѣятельности сихъ судовъ, подобное тому, какое было исполнено въ 1872 году комиссіею сенатора Любощинскаго".

Сообщая объ этомъ, я предлагаю возвратиться къ п. 4, по которому у насъ были продолжительныя пренія, еще не законченныя за позднимъ временемъ.

II.

В. І. Гурко. Въ высокой степени трудно краткимъ словомъ изложить соображенія, которыя я надѣялся высказать Собранію, но я вынужденъ представить свои соображенія потому, что, повидимому, утратилъ способность ясно излагать мои мысли, ибо мои мысли не такъ поняты, какъ я надѣялся. При обсужденіи пункта 4-го доклада Ф. Д. Самарина здѣсь указывалось на то, что я высказывался за мелкую

земскую единицу. Я высказываться за мелкую земскую единицу никакъ не могъ, печатный станокъ неоднократно воспроизводилъ мое мнѣніе противоположнаго характера. Это произошло отъ того, что я не хотѣлъ утомлять Собраніе подробнымъ изложеніемъ моего мнѣнія, чего мнѣ въ данную минуту не представляется возможнымъ. Поэтому, переходя къ придаточному предложенію, которое я хотѣлъ представить Собранію, я долженъ ограничиться моей мыслью, которая состояла въ одномъ: нельзя ограничиваться однимъ отрицаніемъ; въ сущности отрицаніе проекта есть ни что иное, какъ оборонительный способъ дѣйствія; критика никогда не приводитъ къ положительнымъ результатамъ; чтобъ достигнуть какого нибудь положенія, нужно перейти къ образу дѣйствія нападающему, т. е. ясно и опредѣленно сказать, чего само Дворянство въ этомъ направленіи желаетъ. Недостаточно указать, что проектъ Правительства не отвѣчаетъ пожеланіямъ Дворянства по вопросу о мѣстномъ управленіи—надо указать на тѣ положительныя стороны, которыхъ держится въ этомъ отношеніи Дворянство; есть свои идеалы у Дворянства, и въ этомъ отношеніи тѣ сужденія, которыя здѣсь были сдѣланы по вопросу о волостномъ судѣ, меня тѣмъ болѣе убѣждаютъ; вѣдь по вопросу о волостномъ судѣ было высказано рядомъ ораторовъ положительныя пожеланія. Казалось бы, что и въ этомъ вопросѣ слѣдовало не ограничиваться однимъ отрицаніемъ проекта, но указать, чего именно Съѣздъ желаетъ. Это возможно установить двумя порядками: либо путемъ дополненія пункта, который обсуждается, — путемъ прибавки новаго пункта, въ которомъ было бы сказано, что, не отрицая необходимости усовершенствованія общественныхъ организацій, Дворянство указываетъ на тѣ главныя положенія, которыя должны быть положены въ основу ихъ, либо путемъ порученія Постоянному Совѣту Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ выразить основныя положенія будущей реформы. Вотъ собственно къ чему сводилось мое предложеніе.

И. А. Яновичъ. По поводу высказаннаго мною пожеланія введенія мелкой всесословной единицы и всесословной во-

лости здѣсь говорили, что это можетъ быть крайне вреднымъ и опаснымъ, потому что число интеллигенціи-дворянъ будетъ подавлено большинствомъ населенія и оттѣснено. Однако мнѣ кажется, что здѣсь важно не число, а подъемъ духа, съ которымъ идетъ человѣкъ проводить не свои личные интересы, а интересы народа На первыхъ земскихъ выборахъ крестьяне выбирали вѣдь дворянъ, а не своихъ, хотя и имѣли на то право. Здѣсь же указывалось на то, что намъ не надо ссылаться на примѣры Запада. Но я укажу примѣръ изъ Привислинскаго края, въ одной изъ губерній котораго я былъ 12 лѣтъ губернаторомъ. Тамъ волость всесословная, тамъ войтъ обладаетъ правами большими, чѣмъ нашъ волостной старшина, тамъ они не спрашиваютъ разрѣшенія собрать волостной сходъ, и то, что рѣшается, приводится немедленно въ исполненіе, не подлежа утвержденію, а лишь обжалованію. За 12 лѣтъ мнѣ пришлось видѣть лишь только двѣ жалобы на такія постановленія. Паны тамъ не выгоняются со сходовъ а, наоборотъ, они пользуются равными правами и оттуда не бѣгутъ. Волость выбираетъ судью изъ своей среды и въ большинствѣ случаевъ на эту должность выбираются дворяне, хотя для ея замѣщенія достаточно пройти и 2-хъ классную школу. Такая всесословная волость ведетъ свое хозяйство и въ немъ участвуютъ какъ крестьяне, такъ и дворяне. У нея есть свои капиталы и такіе въ 1891 г. равнялись 11 милліонамъ. Изъ всего этого, кажется мнѣ, намъ опасаться всесословной волости нечего.

В. Н. Шеншинъ. Что касается всесословной волости какъ органа правительства, то противъ этого у меня имѣется два возраженія. Прежде всего я полагаю, что волость должна быть введена только факультативно тамъ, гдѣ будетъ признано возможнымъ передать ей нѣкоторыя обязанности, которыя несетъ сельское земство, и во 2-хъ, меня приводитъ въ крайнее недоумѣніе постановленіе о назначеніи волостямъ пособій изъ Государственнаго Казначейства. При извѣстной косности населенія, если ихъ выборныя должностныя лица будутъ получать жалованье отъ казны, что, кстати сказать, очень цѣнится крестьянами, то можетъ случиться, что на

этомъ волость и остановится и не получится тѣхъ реформъ, которыя должны бы были быть произведены. Что касается приведеннаго нами примѣра Польши, то необходимо помнить, что вѣдь тамъ землевладѣльцы-дворяне дружнѣй сплочены, чѣмъ у насъ, и потому тамъ помѣщикъ можетъ играть роль несмотря на безсословную волость. Мы же при таковой можемъ оказаться въ критическомъ положеніи.

А. Н. Брянчаниновъ. Пятиминутная гильотина не даетъ возможности развивать какихъ либо сторонъ положенія. Въ зависимости отъ этого, я ограничусь замѣчаніями по поводу двухъ рѣчей, которыя произвели впечатлѣніе на наше Собраніе: одна — рѣчь В. І. Гурко, другая—гр. Олсуфьева. По поводу первой рѣчи скажу, что она сильно ослаблена тѣмъ, что не такъ давно, два, три мѣсяца назадъ, г. Гурко былъ Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и разрабатывалъ проектъ Министерства въ качествѣ Товарища Министра, иначе онъ былъ бы принужденъ уйти гораздо раньше, чѣмъ по рѣшенію Сената. Такимъ образомъ въ моихъ глазахъ эта рѣчь теряетъ свою убѣдительность. (*Шумъ*).

Предсѣдатель. Ваше неудовольствіе я понимаю, но долженъ сказать, что въ словахъ А. Н. Брянчанинова ничего не было непарламентскаго.

А. Н. Брянчаниновъ. Такъ какъ предсѣдатель находитъ, такъ же какъ и я, что въ словахъ моихъ ничего непарламентскаго нѣтъ, я думаю, что чужія мнѣнія должны быть для васъ такъ же интересны, какъ ваши для меня. Я выслушиваю мнѣнія діаметрально противоположныя моимъ и не протестую и полагаю, вамъ надлежитъ поступить точно такъ же по отношенію къ человѣку, который находится въ подавляющемъ меньшинствѣ. Я продолжаю. Рѣчь гр. Олсуфьева заслуживаетъ бо́льшаго вниманія, такъ какъ онъ принадлежитъ къ числу независимыхъ общественныхъ дѣятелей, къ голосу которыхъ приходится прислушиваться. Гр. Олсуфьевъ сказалъ, и это произвело сильное впечатлѣніе, что намъ надо идти путемъ англійскимъ, а не французскимъ, путемъ органическаго перестроенія цѣлаго государственнаго устройства, когда признано его неудовлетворительность; но, къ

сожалѣнію, наша исторія сложилась такъ, что намъ приходится идти французскимъ путемъ, а не англійскимъ. Англійскій характеръ сложился такъ, что каждый отстаиваетъ свое право, хотя бы въ пять копеекъ, съ оружіемъ въ рукахъ; это психологія народа, который не живетъ попрошайничествомъ, не живетъ надеждой, что кто нибудь для него что либо сдѣлаетъ, и который самъ предрѣшаетъ назрѣвшіе вопросы противъ свободно выбраннаго имъ парламента и протестуетъ въ формѣ, выражающейся готовностью идти въ тюрьму, причемъ сторонники ихъ собираются съ цвѣтами. Такой народъ можетъ идти органическимъ путемъ, постепенно, не заботиться о логической структурѣ своей государственной машины, такой народъ убѣжденъ, что всегда найдется классъ людей, который его поддержитъ, если онъ правъ. Но въ странахъ, гдѣ народъ пасынокъ, приходится идти другимъ путемъ. Мы никогда ничего во время не понимаемъ и спохватимся тогда, когда льется кровь, когда пожары, насилія, международное давленіе заставляютъ насъ обратиться къ нашей исторіи. Такой періодъ былъ наблюдаемъ послѣ неудачнаго экзамена Крымской кампаніи, также наблюдаемъ и послѣ Японской войны. Послѣ Крымской кампаніи наступилъ періодъ рѣзкаго реформированія, но затѣмъ въ теченіе 30 лѣтъ вмѣсто того, чтобъ идти впередъ, шли назадъ. Насъ ожидаетъ та же участь, которая была, конечно трудно сказать, въ какой періодъ времени, можетъ быть еще этой весной. Я заключаю свои слова тѣмъ, что надо реформировать радикально по какому нибудь опредѣленному плану, строго продуманному, нашу систему государственнаго управленія, которая существуетъ на мѣстахъ, и нельзя дѣйствовать путемъ заплатокъ.

П. В. Дическулъ. Я не согласенъ съ положеніемъ В. І. Гурко, что Съѣзду слѣдуетъ не останавливаться на одной критикѣ, а высказаться положительно. Я считаю, что Съѣзду въ томъ составѣ, въ которомъ онъ сейчасъ является, т. е. изъ представителей Дворянства всей Россіи, неудобно предлагать что либо положительное. Задача Съѣзда уже блестяще выполнена нашимъ докладчикомъ Ф. Д. Самаринымъ, внес-

шимъ богатый вкладъ въ исторію нашего общественнаго дѣла. Съѣздъ выяснилъ наглядно разницу, которая существуетъ между его предложеніями и тѣми, которыя исходятъ изъ правительственной канцеляріи, а также и высказался за послѣдовательность реформы и за необходимость мѣстнаго обслѣдованія при разсмотрѣнія столь важнаго вопроса, какъ вопросъ о волости. Потому, что касается меня, то я привѣтствую работу Съѣзда и глубоко удовлетворенъ ею.

Н. Ф. Сухомлиновъ. Не слѣдуетъ забывать, что на волости лежитъ масса серьезныхъ обязанностей: продовольственное дѣло, воинская повинность, конская повинность и т. д., потому правильная организація волости играетъ существенную роль. Между тѣмъ волость со времени крестьянской реформы оставалась безъ всякаго воздѣйствія. Отношенія къ помѣщикамъ прервались и волость была предоставлена въ жертву всѣмъ желающимъ дѣлать съ нею, что угодно. Учрежденіе земскихъ начальниковъ имѣло въ виду приблизить власть къ населенію, но это не увѣнчалось успѣхомъ. Однако невозможно оставить это дѣло такъ при существующей розни между крестьянами и помѣщиками. Потому, хотя предложеніе Правительства и не удовлетворяетъ насъ, но какъ способъ прилива въ волость интеллигентныхъ силъ, заслуживаетъ уваженія. Крестьянамъ извѣстно, что волость несетъ на себѣ государственныя повинности и что другія въ таковыхъ не участвуютъ, а потому они и считаютъ каждаго, кто не крестьянинъ, за своего врага. Несутъ также безплатную работу и тѣ, кто занимаетъ служебныя мѣста въ волости, въ виду чего я очень цѣню предположеніе Правительства о возмѣщеніи части расходовъ, вызванныхъ содержаніемъ названныхъ лицъ, изъ Государственнаго Казначейства. Въ силу всего вышеизложеннаго, не вдаваясь въ подробности, я поддерживаю мысль Правительства объ участіи въ общественныхъ учрежденіяхъ всѣхъ лицъ, живущихъ на данной территоріи.

С. Ф. Шараповъ. Весь настоящій вопросъ я считаю яснымъ и коснусь только редакціи пункта 4. Мнѣ кажется, что тамъ гдѣ говорится: „Нынѣшняя волость, при всѣхъ своихъ недостат-

кахъ, является во многихъ отношеніяхъ чрезвычайно удобнымъ и надежнымъ органомъ управленія", здѣсь, мнѣ кажется, что слово „чрезвычайно", какъ слишкомъ сильное, слѣдовало бы выпустить и сказать просто: „во многихъ отношеніяхъ удобнымъ и надежнымъ органомъ управленія". Затѣмъ, тамъ, гдѣ говорится: „Обойтись безъ такого учрежденія нашъ правительственный механизмъ въ настоящее время не въ состояніи, а замѣнить его какимъ либо другимъ, болѣе совершеннымъ, можно было бы лишь путемъ ряда постепенныхъ и довольно сложныхъ мѣропріятій", слѣдовало бы отмѣтить: „болѣе совершеннымъ путемъ возвращенія къ началамъ, завѣщаннымъ нашей исторіей", и въ заключеніи я добавилъ бы къ настоящему пункту ту мысль, что нравственный подъемъ волости, недостижимъ до возстановленія въ нашей сельской жизни элемента православной церковности, выражающагося въ тѣсной связи управленія волостного съ управленіемъ церковнымъ. Именно этимъ строемъ церковнымъ Россія и была прежде сильна и отсутствіе это поразило безплодностью нашу дальнѣйшую историческую жизнь.

В. І. Гурко. Такъ какъ я являюсь едва ли не однимъ изъ вашей среды, который знаетъ польскую гмину едва ли не ближе, чѣмъ то лицо, которое по ея поводу говорило, то я не считаю возможнымъ оставить настоящій вопросъ безъ возраженій. Въ качествѣ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ я 6 лѣтъ близко стоялъ къ польской гминѣ. Бывалъ на гминныхъ сходахъ всегда по должности и никогда ни одного пана на сходахъ не видѣлъ. Вотъ почему я и не видѣлъ никогда возможности въ тѣсныхъ предѣлахъ волости создать органическое соединеніе между крестьянскими массами и однимъ или двумя представителями иного сословія и иныхъ міровоззрѣній.

Ф. Д. Самаринъ. Я считаю долгомъ въ самыхъ краткихъ словахъ отвѣтить на соображенія, высказанныя Н. Ф. Сухомлиновымъ и на предложеніе С. Ф. Шарапова. Н. Ф. Сухомлиновъ находитъ, что ради объединеннаго сословія землевладѣльцевъ съ земледѣльцами—дворянъ съ крестья-

нами, необходимо включить представителей дворянства или частнаго землевладѣнія въ составъ волостного общества, почему, онъ полагаетъ, что коренная мысль, положенная въ созданіе всесословной волости, должна быть признана правильной. Мое мнѣніе какъ разъ обратное: чтобы избѣжать розни между землевладѣльческимъ или дворянскимъ классомъ и крестьянами нужно именно теперь не включать дворянство въ волость, потому что включить представителей частнаго землевладѣнія въ одинъ и тотъ же общественный организмъ въ предѣлахъ волости съ крестьянствомъ, — значитъ поставить на-ряду два непримиримыхъ интереса. Представьте себѣ въ предѣлахъ волости одного, двухъ землевладѣльцевъ и массу крестьянъ, какъ вы устроите, чтобъ эти два элемента сочетались, чтобъ не дать перевѣса тому или другому. Какія бы комбинаціи ни придумывать при настоящихъ условіяхъ, выходъ будетъ одинъ: или крестьянская масса задавитъ 2—3 помѣщиковъ, или землевладѣльцы, въ силу экономическихъ условій, пріобрѣтутъ такое вліяніе, что остальная масса будетъ имъ подчинена. То и другое нежелательно и ведетъ къ обострению отношеній. Поэтому я всецѣло противъ всесословной волости въ настоящее время, при настоящихъ условіяхъ. Можетъ быть будутъ времена, когда обстоятельства измѣнятся, тогда будемъ о ней говорить, но теперь не могу поддерживать предложенія Правительства даже въ корнѣ, не говоря о подробностяхъ.

Что касается предложенія С. Ф. Шарапова, то добавка изложена въ очень общихъ, неопредѣленныхъ, на мой взглядъ, выраженіяхъ. Что значитъ: „общественное возрожденіе возможно при условіяхъ нравственнаго подъема, а нравственный подъемъ достижимъ только въ томъ случаѣ, если церковная жизнь будетъ поставлена на должную высоту“? Эта истина не подлежитъ сомнѣнію, но это есть общее положеніе, одинаково примѣнимое ко всѣмъ нашимъ учрежденіямъ. Для всѣхъ одинаково нужны люди, которые будутъ дѣйствовать и дѣйствительно заботиться объ общемъ дѣлѣ, а не о частныхъ интересахъ, когда бу-

дутъ проникнуты духомъ, который внушается церковью; все это не относится спеціально къ волости. Если же имѣется въ виду организація церковной связи, церковнаго устройства съ общественнымъ элементомъ, то это представляется весьма неяснымъ, весьма сомнительнымъ. Если имѣть въ виду приходъ, то это во всякомъ случаѣ вопросъ крайне сложный и едва ли разрѣшимый путемъ такого общаго указанія, потому, что приходъ, какъ церковная единица, можетъ получить значеніе для гражданскаго устройства только въ томъ случаѣ, если церковь возродится, будетъ обладать надлежащей жизненностью, но и тогда едва ли можетъ приходъ быть включенъ въ систему государственнаго управленія. Вотъ почему, сочувствуя основному положенію и мысли С. Ф. Шарапова, я лично усумнился, слѣдуетъ ли включать это добавленіе въ наши заключенія.

С. Ф. Шараповъ. Возможно, что моя редакція страдаетъ неполнотой, но если бы ее разсмотрѣть въ Совѣтѣ и проредактировать, то возможно то, что я упомянулъ, выразить въ краткихъ словахъ.

И. А. Яновичъ. На заявленіе г. Гурко считаю долгомъ заявить, что если помѣщики — паны не являлись на гминные сходы, то возможно это объяснить лишь тѣмъ, что у нихъ не было тамъ имущества.

Предсѣдатель. Баллотирую поправку, внесенную С. Ф. Шараповымъ, о выключеніи слова „чрезвычайно“.

Пунктъ 4 принятъ съ первой поправкой С. Ф. Шарапова.

III.

Ф. Д. Самаринъ. Мы переходимъ теперь къ тому отдѣлу предположеній Правительства, который непосредственнѣе всего касается дворянства и который вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ, можетъ быть, если не самое важное, то тѣмъ не менѣе чрезвычайно важное значеніе государственное. Предполагается уѣздныхъ предводителей дворянства отстранить отъ предсѣдательствованія въ большей части уѣздныхъ

учрежденій и оставить ихъ только на правахъ члена, а обязанность предсѣдательствованія въ этихъ учрежденіяхъ возложить на должностное лицо, назначаемое правительственной властью—уѣзднаго начальника. Нѣтъ надобности распространяться о томъ значеніи, какое имѣетъ такая мѣра. Уѣздный предводитель дворянства въ настоящее время является первымъ лицомъ въ уѣздѣ, руководителемъ большей части правительственныхъ учрежденій, лицомъ, которое можетъ, если желаетъ, взять въ свои руки все дѣло управленія въ уѣздѣ;—это лицо низводится на степень одного изъ членовъ, на степень сословнаго засѣдателя въ уѣздныхъ учрежденіяхъ, а на мѣсто его ставится должностное лицо, котораго до сихъ поръ въ уѣздныхъ учрежденіяхъ не было, но которое въ сущности весьма близко, по своему характеру, подходитъ къ должности уѣзднаго предсѣдателя съ ѣзда въ однѣхъ губерніяхъ, а въ другихъ—къ должности предводителя дворянства по назначенію, и будетъ во многихъ отношеніяхъ ниже послѣдняго по своему общественному положенію. Чѣмъ же вызывается такая крутая перемѣна? Вызывается ли она соображеніями практическаго свойства или теоретическими? Правительство въ этомъ отношеніи высказывается совершенно опредѣленно, категорически. Мѣра эта предлагается въ связи съ общей постановкой правительственныхъ учрежденій ради осуществленія въ нихъ принципа безсословности. Какова бы ни была, говорится въ объяснительной запискѣ, въ прошломъ степень вліянія уѣздныхъ предводителей дворянства на ходъ уѣзднаго управленія, несомнѣнно одно: нельзя въ будущемъ строить на этой должности объединеніе уѣзднаго административнаго строя путемъ расширенія этихъ административныхъ полномочій. Такой пріемъ находился бы прежде всего въ коренномъ противорѣчіи съ общимъ всесословнымъ построеніемъ предпринимаемой реформы по мѣстному управленію, и съ точки зрѣнія этого построенія совершенно недопустимо возложеніе общихъ обязанностей на представителя одного сословія.

Такова принципіальная точка зрѣнія самого правительства. Не буду я ее оспаривать въ теоріи, во-первыхъ—вопросъ

о значеніи сословности былъ разсмотрѣнъ нами, во-вторыхъ, само Министерство не выдержало послѣдовательности этой точки зрѣнія: если на сословное должностное лицо нельзя возлагать обязанностей по мѣстному управленію, то нельзя уѣзднаго предводителя дворянства оставлять членомъ правительственныхъ учрежденій, а нужно его компетенцію ограничить исключительно дѣлами дворянскаго сословія. Если Министерство не выдержало этой точки зрѣнія, если оно руководилось не соображеніями принципіальными, а соображеніями практической цѣлесообразности, то вопросъ ставится не совсѣмъ такъ, какъ онъ ставится Министерствомъ; надо рѣшить, допустимо или нѣтъ возложеніе на сословное должностное лицо обязанностей по общему управленію и есть ли какія нибудь практическія соображенія, въ силу которыхъ необходимо снять съ представителей дворянскаго сословія тѣ обязанности по общему управленію крестьянъ, которыя на немъ лежатъ. Но правительство на это даетъ отвѣтъ, хотя не столь категорическій, но тѣмъ не менѣе довольно ясный. Правительство высказывается также въ томъ смыслѣ, что есть поводъ снять съ предводителей дворянства обязанности правительственныя, на нихъ лежащія; признавая почтенной и плодотворной дѣятельность многихъ отдѣльныхъ предводителей дворянства, правительство находитъ, что въ общемъ эти должностныя лица не использовали тѣхъ полномочій сравнительно необширныхъ, по мнѣнію правительства, которыя имъ были даны, и потому полагаетъ, что нѣтъ возможности не только расширять эти полномочія, но нельзя ихъ оставлять въ нынѣшнемъ видѣ. Здѣсь едва ли кто нибудь согласится съ этой точкой зрѣнія, тѣмъ не менѣе считаю нужнымъ кратко высказать тѣ соображенія, въ силу которыхъ, по моему мнѣнію, нельзя къ этому присоединиться. 1) Полномочія уѣзднаго предводителя вовсе не заключены въ такія тѣсныя рамки, на которыя указываетъ законопроектъ. Роль уѣзднаго предводителя вовсе не сводится только къ предсѣдательствованію въ уѣздныхъ учрежденіяхъ, если они участвуютъ въ назначеніи земскихъ начальниковъ, имѣютъ право ревизовать ихъ, участвуютъ въ

качествѣ сословнаго засѣдателя въ засѣданіяхъ окружнаго суда и судебной палаты, ex officio гласнымъ земскихъ собраніи и т. д. Исполнить всѣ эти обязанности въ равной степени, не давая предпочтеніе ни одной изъ нихъ, не упуская что либо въ другихъ, едва ли возможно. Само собой очевидно, что уѣздный предводитель дворянства, когда отвлеченъ обязанностью по призыву новобранцевъ, не можетъ предсѣдательствовать въ уѣздныхъ учрежденіяхъ, или, когда засѣдаетъ въ качествѣ гласнаго въ губернскомъ земскомъ собраніи, не можетъ заниматься вообще уѣздными дѣлами. На первый планъ выступаетъ та или другая сторона дѣятельности уѣзднаго предводителя въ зависимости отъ мѣстныхъ условій или личныхъ свойствъ даннаго лица; та или другая сторона получаетъ преимущество и обращаетъ на себя больше вниманія, на ней сосредоточивается главная дѣятельность уѣзднаго предводителя. Этотъ недостатокъ, вытекающій изъ самой постановки должности, изъ того широкаго круга обязанностей, которыя на нее возложены, изъ того, что уѣздный предводитель не имѣетъ въ настоящее время никакого постояннаго помощника, на которомъ лежала бы подготовительная работа по учрежденіямъ, гдѣ предводитель предсѣдательствуетъ (есть только помощникъ по отдѣлу судебнаго съѣзда). Но несомнѣнно есть такіе случаи, когда предводитель не исполняетъ вообще свои обязанности или исполняетъ совершенно недостаточно; намъ нѣтъ надобности идеализировать учрежденіе и приписывать ему, чего нѣтъ ни въ одномъ учрежденіи; вездѣ есть люди болѣе или менѣе способные и даровитые, усердные къ дѣлу, и несомнѣнно вопросъ не въ томъ, есть ли такія лица, а въ томъ, какой общій уровень предводителей. На этотъ вопросъ правительство въ своихъ соображеніяхъ не даетъ никакого отвѣта и выражается очень неопредѣленно, но смыслъ тотъ, что предводители дворянства не соотвѣтствуютъ своему назначенію.

Однако это положеніе, если оно правильно, не подкрѣплено никакими доказательствами, никакими данными; мы съ одинаковыми данными можемъ противопоставить, что въ

общемъ уѣздные предводители удовлетворяютъ своему назначенію; это не уменьшаетъ предположенія, что отдѣльныя лица оказываются несоотвѣтственными своему призванію, и въ подтвержденіе правильности такого положенія можно сослаться на одинъ крупный фактъ, что эта должность существуетъ давно, и какъ разъ за послѣднія 10 лѣтъ не упала, но въ зависимости отъ расширенія круга дѣлъ пріобрѣла большее значеніе. Если бы дѣйствительно уровень уѣздныхъ предводителей нѣсколько не соотвѣтствовалъ своему назначенію, надо думать, правительство не стало бы расширять обязанности на нихъ возложенныя, тогда бы несостоятельность учрежденія сейчасъ обнаружилась; но мы видимъ какъ разъ наоборотъ, что большая часть реформъ, которыя мы пережили, осуществлена при участіи уѣзднаго предводителя. Говорятъ, что въ этомъ случаѣ дѣлалъ не предводитель, а все дѣлалось его секретаремъ и т. п. Не отрицая возможности подобнаго случая, нельзя думать, чтобъ всѣ эти реформы были осуществлены благодаря тому, что какіе то секретари производили черную работу; если бы учрежденія, во главѣ которыхъ стоятъ уѣздные предводители, дѣйствовали благодаря этимъ должностнымъ лицамъ, то они не могли бы сдѣлать того, что они сдѣлали, такъ какъ кромѣ предводителя —лица, на которомъ лежала бы объединяющая сила, руководящая роль, такого лица не было бы. Но можно сказать, что дѣятельность уѣзднаго предводителя можетъ быть неудовлетворительна не столько въ количествѣ, какъ въ качествѣ, что онъ является ставленникомъ одного сословія и вноситъ односторонность въ характеръ своей дѣятельности и въ тѣ учрежденія, гдѣ онъ является представителемъ. Такого рода указанія есть въ соображеніяхъ правительства, хотя непрямо и неопредѣленно, но они высказываются въ отрывкахъ, которыя я имѣлъ честь на дняхъ прочесть. Такого рода сужденія не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Уѣздный предводитель несомнѣнно является въ своихъ дѣйствіяхъ отраженіямъ настроеній, господствующихъ въ дворянскомъ сословіи, но русское дворянство никогда не руководилось въ своей дѣятель-

ности узкими сословными соображеніями; можетъ быть было отдѣльное теченіе такого рода, но оно никогда не преобладало, не пользовалось сочуствіемъ дворянскаго сословія. Въ подтвержденіе того, что таково отношеніе дворянства къ общественнымъ дѣламъ, что въ немъ не преобладаютъ стремленія къ узко сословнымъ интересамъ, можно сослаться на крупный фактъ: дворянство въ земскихъ учрежденіяхъ занимало господствующее положеніе, даже тогда, когда не были предоставлены особые избирательные права каждому сословію, и тогда въ этомъ учрежденіи работали и дѣйствовали главнымъ образомъ дворяне. Затѣмъ мы видимъ, что земскія учрежденія заботятся главнымъ образомъ о мѣстномъ населеніи, при распредѣленіи повинностей, перелагаютъ натуральныя повинности на все населеніе и устанавливаютъ расходы главнымъ образомъ на нужды крестьянства, ибо въ школахъ, въ больницахъ, участвуетъ дворянство, а оно не пользуется ими, или пользуются гораздо меньше чѣмъ крестьянство. Такое направленіе сохранили земскія учрежденія даже послѣ закона 1890 года, который предоставилъ преобладающую роль дворянскому сословію. Не ясно ли, что дворянство руководится не своими сословными интересами, а государственными соображеніями. Не отрицаю возможности отдѣльнаго отклоненія отъ этого. Точно также уѣздный предводитель, всегда и въ особенности за послѣднія 30—40 лѣтъ, былъ представителемъ не только сословныхъ нуждъ и интересовъ, но всего населенія. Я не могу себѣ даже представить чисто дворянскіе интересы въ уѣздѣ. Спеціально дворянскихъ дѣлъ у уѣзднаго предводителя немного, есть уѣзды гдѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ. Предводитель является первымъ человѣкомъ въ земствѣ, таково его значеніе, это признано на мѣстахъ въ уѣздахъ; можетъ быть въ центрѣ, въ Петербургѣ, гдѣ руководствуются газетными статьями — это не такъ, но въ уѣздахъ повсемѣстно значеніе его таково. Можетъ быть, дѣйствительно, неправильно теоретично, что такое лицо избирается лишь одной группой мѣстнаго населенія, можетъ быть правильнѣе было бы, говоря отвлеченно, чтобъ оно избиралось всѣмъ населеніемъ. Но такъ кажется

только теоретически, въ дѣйствительности же на практикѣ—наоборотъ. Именно тотъ фактъ, что это первое лицо является избранникомъ одного сословія, даетъ ему громадное преимущество и обезпечиваетъ прежде всего независимость въ способѣ избранія, что несомнѣнно должно быть признано предпочтительнѣе назначенію правительственной власти, которое проектируется, и избранію всѣмъ мѣстнымъ населеніемъ, всесословнымъ способомъ избранія, за что стояли, повидимому, другія общественныя группы. Въ настоящее время мѣстный предводитель, именно благодаря тому, что избирается дворянствомъ, независимъ отъ администраціи и независимъ отъ массы мѣстнаго населенія, среди котораго ему приходится дѣйствовать. Онъ не принадлежитъ къ администраціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ несомнѣнно является должностнымъ лицомъ, облеченнымъ правительственной властью; онъ не является избранникомъ населенія, но никакимъ образомъ не можетъ быть признанъ чуждымъ мѣстному населенію. Благодаря этому, онъ является связующимъ звеномъ между правительственной властью и общественными учрежденіями, среди которыхъ ему приходится дѣйствовать. Это великое преимущество, которое никакимъ образомъ правительство не можетъ дать тѣмъ должностнымъ лицамъ, которыми хочетъ замѣнить уѣздныхъ предводителей. Таковы особенности должности предводителя. Спрашивается, улучшится ли дѣло вслѣдствіе замѣны уѣзднаго предводителя тѣмъ должностнымъ лицомъ, которое проектируется правительствомъ—уѣздными начальниками? Судить намъ очень трудно, могутъ сказать, что нашъ судъ страдаетъ односторонностью. Я позволю себѣ сказать, что есть цѣлый рядъ губерній, гдѣ выборы дворянскіе не производятся, гдѣ предсѣдательствованіе въ уѣздныхъ учрежденіяхъ принадлежитъ чиновнику, назначаемому правительственной властью, гдѣ нѣтъ дворянства; есть губерніи, гдѣ выборы не производятся по другимъ причинамъ, гдѣ предводитель дворянства назначается правительствомъ. Спрашивается, дѣйствительно ли тамъ лучше поставлено дѣло уѣзднаго управленія, чѣмъ въ губерніяхъ съ дворянскими выборами?

Я не знакомъ съ этими губерніями, но думаю, что если бы была существенная разница между ходомъ дѣла въ тѣхъ и въ другихъ губерніяхъ, то само правительство опредѣленно указало бы на это; но что то не слышно, чтобъ въ этихъ губерніяхъ постановка уѣзднаго управленія отличалась особыми достоинствами сравнительно съ постановкой во внутреннихъ губерніяхъ. Поэтому должностное лицо, назначаемое правительствомъ, не внесетъ ничего новаго лучшаго въ жизнь и дѣятельность нашего уѣзда. Прибавится однимъ чиновникомъ больше и этимъ все ограничится. Не можетъ быть у уѣзднаго начальника нравственнаго значенія и авторитета, которые имѣетъ уѣздный предводитель. Обратите вниманіе на то, что разница будетъ наисущественная: все дѣло въ томъ, что уѣздный начальникъ будетъ служить за жалованіе и будетъ назначаться правительственною властью, предводитель же избирается по выборамъ и служитъ безвозмездно; можетъ быть, лица будутъ одни, но въ ихъ положеніи будетъ разница. Выборный характеръ, и безвозмездная служба еще болѣе чѣмъ выборный характеръ придаютъ должности то значеніе, которое можетъ привлекать значительное число тѣхъ лицъ, которыя едва ли пойдутъ на должность уѣзднаго начальника. Поэтому несправедливо думать, что составъ лицъ не измѣнится, я думаю, составъ лицъ не будетъ совпадать, условія дѣятельности будутъ другія. Въ заключеніе позволю себѣ привести слова одного извѣстнаго англійскаго государственнаго человѣка, сказанныя имъ по поводу предположенія объ упраздненіи мировыхъ судей, служащихъ безмездно, и замѣны ихъ должностными лицами, служащими по найму. Эти слова сказаны Коннингомъ 90 лѣтъ тому назадъ. „Въ тотъ день,—говоритъ Коннингъ,—когда вы уничтожите то, что никогда нельзя будетъ замѣнить, а именно добровольное и безмездное отправленіе правосудія, въ тотъ день, когда вы возстановите общество противъ единственнаго, можетъ быть, остатка естественной власти, въ тотъ день, когда будетъ порвана эта связь, соединяющая высшій классъ общества съ низшимъ, вы однимъ этимъ больше сдѣлаете для

дезорганизаціи государства, чѣмъ когда либо удастся достигнуть всѣмъ радикальнымъ реформаторамъ, вмѣстѣ взятымъ".

Я, конечно, не думаю приравнивать должность уѣзднаго предводителя по его значенію къ англійскимъ мировымъ судьямъ. Я не хочу сказать, что есть тождественность: условія различны, но есть между той и другой должностью существенная общая черта — безмездная служба и связь съ мѣстностью. Вотъ этой особенностью этой должности, исторически у насъ сложившейся, слѣдуетъ дорожить, не слѣдуетъ легкомысленно разрѣшать вопросъ, отказываясь отъ такого преимущества, которыхъ у насъ немного; есть мѣстности, гдѣ дворянское землевладѣніе растаяло или гдѣ его никогда не было, есть мѣстности, гдѣ дворянскихъ выборовъ быть не можетъ, — такъ пусть тамъ вводится должность подобная проектируемой; тамъ она неизбѣжна и вполнѣ законна. Но всѣмъ ради этихъ мѣстностей принимать, какъ общую мѣру то, что въ другихъ мѣстностяхъ можетъ только повредить, упразднить должность весьма старую, обладающую около полуторастолѣтнею давностью и ничуть не обветшавшую — еслибъ это было сдѣлано, это была бы крупная, непоправимая ошибка; вѣдь подобныхъ должностей, подобныхъ учрежденій, которыя могли бы похвалиться такой давностью и живучестью, у насъ немного. Въ заключеніе позволю себѣ прочитать тотъ пунктъ, который говоритъ объ уѣздныхъ предводителяхъ дворянства:

„Устраненіе уѣзднаго предводителя дворянства отъ предсѣдательства въ большинствѣ уѣздныхъ установленій лишитъ означенную должность издавна принадлежащаго ей значенія. Такая мѣра, вытекая главнымъ образомъ изъ стремленія построить всѣ мѣстныя учрежденія на безсословномъ началѣ, не можетъ быть оправдана ни характеромъ дѣятельности уѣздныхъ предводителей дворянства, ни вообще какими бы то ни было соображеніями практическаго свойства. Будучи несправедливой по отношенію къ дворянству, эта мѣра явилась бы вмѣстѣ съ тѣмъ крупною ошибкою съ государственной точки зрѣнія, ибо государству нѣтъ никакого

основанія устранять отъ дѣла должностныхъ лицъ, которыя хотя и избираются лишь однимъ сословіемъ, однако всегда ставили и доселѣ ставятъ своей задачей служеніе не своимъ сословнымъ интересамъ, а общегосударственной пользѣ. Замѣна предводителя дворянства должностнымъ лицомъ, назначаемымъ правительственною властью, не можетъ существеннымъ образомъ улучшить дѣятельность уѣздныхъ учрежденій. Усилить связь между этими учрежденіями, внести въ нихъ дѣятельность больше единства и внѣшняго формальнаго порядка, можно безъ устраненія уѣзднаго предводителя дворянства отъ предсѣдательствованія въ уѣздныхъ установленіяхъ; для этого полезною мѣрою было бы учрежденіе, согласно предположеніямъ правительства, должности непремѣннаго члена уѣздныхъ административныхъ коллегій".

В. Н. Шеншинъ. Здѣсь въ нашемъ Собраніи намъ не придется обсуждать даннаго вопроса по существу и наглядно выставлять заслуги предводителей дворянства, это слишкомъ всѣмъ извѣстно и ясно. А потому, какъ и при другихъ реформахъ, задѣвающихъ наше сословіе и грозящихъ государственному благополучію, мы здѣсь должны сказать правительству: Вы затѣваете опасную игру.—Намъ необходимо встать въ защиту нашихъ представителей, которые 150 лѣтъ вѣрой и правдой служили Царю и Родинѣ. Необходимо предупредить и правительство, что игра, затѣваемая имъ, не только опасна, какъ я говорилъ выше, но неблагодарна и несправедлива въ отношеніи тѣхъ вѣрныхъ слугъ государству, изъ которыхъ многіе положили не только свое спокойствіе, состояніе и здоровье, но и жизнь на этой должности. Нужно помнитъ, что въ ту эпоху, когда всѣ должностныя лица растерялись, одни лишь предводители дворянства стойко остались на своемъ мѣстѣ; да и теперь продолжаютъ исполнять все новыя и новыя обязанности, на нихъ возлагаемыя, какъ напримѣръ, по землеустроительнымъ комиссіямъ, причемъ благотворная ихъ дѣятельность по таковымъ признана и въ циркулярахъ самого Министерства. Предводителямъ предъявляется одно лишь тяжкое обвиненіе, это то, что въ теченіе 150 лѣтъ они не исполь-

зовали полномочій, имъ предоставленныхъ. Но спрашивается, использовало ли таковыя наше губернское начальство, использовало ли ихъ правительство и воинское начальство въ нашу послѣднюю печальную, лежащую тяжелымъ камнемъ на нашей совѣсти войну? Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ, и во всякомъ случаѣ, куда больше, чѣмъ наши предводители дворянства. Что касается единства, о которомъ упоминается въ проектѣ, то невольно напрашивается вопросъ: что такое единство? То ли, чтобы всѣ дѣйствовали по одному шаблону или чтобы всѣ слуги государства исповѣдывали принципы, исповѣдуемые высшей властью? Въ такомъ случаѣ можетъ получиться любопытный споръ кто является болѣе вѣрноподданными дѣтьми Россійской Имперіи: предводители ли дворянства или чиновники по назначенію, какъ то: — губернаторы, вице-губернаторы и другіе.

Примите также во вниманіе, господа, что на народное образованіе тратится сравнительно мало средствъ, что земство ходатайствуетъ о пособіяхъ для прекращенія болѣзней, отъ которыхъ гніетъ вся Россія, но на это у правительства суммъ не находится, а на уѣздныхъ начальниковъ оно готово сейчасъ же выбросить 2 милліона. Укажу также на то, что теперь трудно найти вице-губернаторовъ, а придется подыскивать новыхъ 560 лицъ. Кто же будетъ исполнять нять эти должности? У насъ имѣются предводители дворянства, которые 40 лѣтъ стоятъ во главѣ уѣзда. Въ продолженіе 14 трехлѣтій они удостаивались избранія со стороны своего уѣзднаго дворянства, и что же? неужели такія лица будутъ состоять въ зависимости отъ губернаторя, который сегодня здѣсь, а завтра—неизвѣстно гдѣ. Я думаю, что такая зависимость была бы оскорбительна для предводителей.

С. М. Прутченко. Всемѣрно выступая на защиту тезисовъ Ф. Д. Самарина, которые впрочемъ не нуждаются въ ней, я прошу разрѣшить мнѣ подавить въ себѣ все то, что клокочетъ во мнѣ въ смыслѣ возмущенія, какъ бывшаго уѣзднаго предводителя и теперь губернскаго. Я позволю себѣ утрудить ваше вниманіе изложеніемъ точки зрѣнія лично моей, какъ человѣка, а затѣмъ сдѣлаю отдѣльно до-

кладъ въ качествѣ Нижегородскаго губернскаго предводителя въ двухъ словахъ, но значеніе котораго вы оцѣните, такъ какъ онъ будетъ касаться Особы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА

Лично я долженъ сказать, что по вопросу о должности уѣзднаго предводителя дворянства, сказывается съ особой яркостью то отрицаніе органической теоріи общества и государства, которое проходитъ красной нитью въ законопроектахъ нашего Министерства; красной нитью проходитъ то поклоненіе механическимъ воззрѣніямъ на общество, механическимъ воззрѣніямъ на пріемы его управленія, строительства и улучшенія,—воззрѣнія, которыя, какъ вамъ извѣстно, воспитаны преимущественно эпохой энциклопедистовъ и получили такое мощное выраженіе въ незабвенныхъ для многихъ, но для насъ, конечно, нелюбезныхъ традиціяхъ великой французской революціи. Эти механическія теоріи, отрицающія все жизненное, все самобытное, конечно слишкомъ глубоки, чтобы ихъ можно было теперь развивать, да и нѣтъ къ этому никакихъ основаній такъ какъ духовно мы, конечно, въ огромномъ большинствѣ сходимся. Я только считаю своимъ долгомъ отмѣтить, что именно, выступая въ данномъ случаѣ по этому вопросу, мы должны помнить, что охраняемъ не только должность, которая составляла красу и гордость нашего помѣстнаго Дворянства за все истекшее столѣтіе, но составляетъ красу и гордость и по днесь. Покушеніе на эту должность является признакомъ чрезвычайно погубнаго процесса увлеченія механическими воззрѣніями и примѣненія ихъ къ явленіямъ русской государственности; говорю пагубнымъ, потому, что осуждаю это явленіе и въ качествѣ теоретика и практическаго дѣятеля. Тогда, когда эти пріемы примѣняются къ преобразованіямъ должностныхъ лицъ и учрежденій и если они заслужили это измѣненіе и тогда я считаю, что государство, сознающіе себя правильно и глубоко, должно примѣнить органическіе пріемы для ихъ улучшенія, но, М. Г., если примѣняются эти механическія разрѣзанія по живому тѣлу къ такимъ должностямъ, полезность и положительныя качества которыхъ не представляются сомнительными даже для тѣхъ, которые идутъ

на эту вивисекцію,—тогда я утверждаю, что мы имѣемъ дѣло съ большимъ массовымъ психозомъ, который нужно оспаривать въ самыхъ корняхъ. Тутъ дѣло не только въ уѣздныхъ предводителяхъ, а въ ненависти радикальной толпы ко всему тому, что имѣетъ признаки аристократизаціи духа, тутъ не только желаніе угодить радикализму, но въ одно и тоже время желаніе, положивъ начало упраздненію сословности, усилить какъ будто власть, но тутъ забвеніе того, что то, что является кажущимся усиленіемъ власти гаситъ источникъ духовной силы и воображаютъ, что путемъ созданія механическаго соподчиненія, они усилятъ эту власть и если эта аберація происходитъ въ рамкахъ монархическаго государства, которое не отказалось отъ этой идеи и вовсе не желаетъ идти къ соціальной республикѣ, тогда эта аберація дѣлается особенно фатальной и особенно сомнительной. Я позволю себѣ сослаться на Дальтейля, до сихъ поръ здравствующаго, который говорилъ по другому случаю, но это можетъ быть примѣнено и здѣсь: „государственныя преобразованія должны исходить изъ жизни, а не изъ теоріи, теорія должна быть могучимъ средствомъ для распознаванія жизни и ея корней и не должна приковывать своими учебниками такъ, чтобы мы повторяли зады того, что въ романскихъ государствахъ признано негоднымъ“. Я позволю себѣ также возвать къ величайшему уму, къ государственной мысли Оттона Гирке, знаменитому автору Genossenschafttheorie, всестороннему ученому, о которомъ говорятъ отъ Платона до Франклина и отъ Франклина до Гирке. Это верстовой столбъ во всемірной исторіи человѣческой мысли и онъ лично лѣтъ 5—6 тому назадъ говорилъ мнѣ, въ то время, когда такого законопроекта еще и не было: неужели Россія пойдетъ по стопамъ механическихъ парламентарныхъ формъ французской республики, неужели она не видитъ, что все то, что во Франціи здорово—органически создается этой мощной геніальной страной, а все то, что навязано теоріей—ведетъ ее по пути къ погибели. Я позволилъ себѣ эти теоретическія ссылки, чтобы сказать вамъ, что думаютъ корифеи представители современной мысли. Они вполнѣ пони-

маютъ то, что является непонятнымъ для составителей этого проекта, желающихъ покрыть русскую дѣйствительность шаблоннымъ требованіемъ учебниковъ, даже не для Россіи составленныхъ и на Западѣ признанныхъ негодными. Я полагаю во всякомъ случаѣ, что тѣмъ или инымъ способомъ, но Съѣзду Объединеннаго Дворянства необходимо будетъ высказаться по этому вопросу. Я не сомнѣваюсь въ томъ, что огромное большинство Съѣзда присоединится къ формулѣ глубокоуважаемаго Ф. Д. Самарина и она меня вполнѣ удовлетворяетъ какъ тезисъ, но засимъ я буду просить собраніе сдѣлать особое постановленіе въ смыслѣ просьбы, порученія, какъ угодно Съѣзду формулировать, чтобы предсѣдатель Совѣта при ближайшемъ посѣщеніи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и при представленіи Ему, особо подчеркнулъ скорбь Дворянства, вызваннаго теперь какъ будто въ свидѣтели къ тому, что любимая имъ и чтимая должность, которая удостаивалась особыхъ одобреній съ высоты престола, которой ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II оказалъ такое высокое вниманіе, поставивъ ее не только во главѣ уѣзднаго дѣла, но и учебнаго дѣла, которой ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III высказывалъ столько благоволенія о которой нынѣ, благополучно Царствующій ГОСУДАРЬ повторилъ всемилостивѣйшія слова своего АВГУСТѢЙШАГО РОДИТЕЛЯ—скорбь, при видѣ какъ эту должность ведутъ къ политической могилѣ, причемъ скорбь не ради себя, а ради самаго государства. *(Аплодисменты).*

Какъ я уже имѣлъ честь говорить въ первый день засѣданія, я обращаюсь къ Съѣзду Объединеннаго Дворянства съ особенно усердной просьбой и мою личную просьбу подкрѣпить просьбой должностной по должности Нижегородскаго Губ. Предводителя Дворянства. Наше собраніе, послѣ тщательнаго обсужденія этого вопроса въ собраніи предводителей и депутатовъ, послѣ голосованія, которое дало результатъ 16 противъ 2 (слѣдовательно изволите видѣть и въ этой коллегіи имѣлись сторонники министерскаго законопроекта) большинствомъ было поручено губернскому предводителю повергнуть передъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ

ВЕЛИЧЕСТВОМЪ надежду Дворянства, что должности уѣзднаго предводителя выпадетъ и впредь удѣлъ нелицемѣрнаго служенія на пользу ГОСУДАРЯ и неотдѣлимой отъ него Россіи. *(Продолжительныя аплодисменты).*

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Считаю долгомъ напомнить, что во многихъ губерніяхъ, въ особенности на югѣ, въ тяжелое время 1905 года, когда мѣстные представители власти, равно какъ и воинская власть потеряли голову, обязанности таковыхъ фактически перешли въ руки предводителей, и населеніе, такъ и полиція сочли ихъ своимъ начальствомъ. По моему, такой фактъ слѣдовало бы напомнить теперь правительству, если его позабыли, а также и дать ему понять, что желаніе его упраздненія должности уѣзднаго предводителя въ томъ видѣ, какъ она существуетъ, равносильно самоубійству.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Мнѣ бы хотѣлось освѣтить одну сторону, еще не затронутую предыдущими ораторами. Трудно найти при теперешнихъ условіяхъ лицъ независимыхъ, не заинтересованныхъ, которыя могли бы доводить нужды населенія до свѣдѣнія правительства. Тѣ лица или то учрежденіе, которыми предполагается замѣнить предводителя, будутъ служить за жалованіе, также какъ и другія должности по выборамъ земскимъ; это представители извѣстныхъ партій, извѣстныхъ матеріальныхъ интересовъ; между тѣмъ какъ предводитель не только ничего не получаетъ, но самъ платитъ, не получая взамѣнъ ничего, кромѣ почета, который доставляетъ эта должность; на всѣхъ другихъ службахъ можно было бы достичь скорѣе и короче какъ почета, такъ и всего, что пріобрѣтается за счетъ правительства—жалованья и пенсіи и можно достичь даже высшихъ государственныхъ должностей. Говоря же о предводителяхъ, вспоминаются «Благонамѣренныя рѣчи» Щедрина, гдѣ одинъ благонамѣренный предводитель представилъ вмѣсто жизнеописанія — счетъ, во что ему обошлась его служба. Я знаю также одного старика, который всю жизнь посвятилъ этому дѣлу и который могъ бы представить счетъ, во что обошлась ему эта служба. За 22 года уѣзднаго пред-

водительства, считая по 3 тысячи въ годъ получается сумма 66 тысячъ рублей. Затѣмъ трехлѣтіе губернское 45 тысячъ, итого 107 тысячъ рублей. Что получилъ онъ взамѣнъ? Революція ограбила его на 60 тысячъ, а правительство, пользуясь тѣмъ, что онъ находился въ безвыходномъ положеніи, ограбило его на 100 тысячъ рублей, и онъ продолжаетъ служить всѣмъ, что позволяютъ ему средства и силы, своему ГОСУДАРЮ, которому вѣкъ служилъ. Вотъ и хочется сказать: пусть вы, нынѣшніе, нутка, попробуйте доставить такихъ работниковъ.

С. Ф. Шараповъ. Въ только что прочитанномъ пунктѣ не хватаетъ одного существеннаго возраженія на весьма важное обвиненіе, служащее большимъ аргументомъ въ рукахъ нашихъ противниковъ и, пожалуй, имѣющее нѣкоторую долю справедливости. Говорятъ, что земельнаго дворянства нѣтъ, что оно исчезаетъ изъ мѣстности и выборы съ каждымъ днемъ становятся все труднѣе. Мы знаемъ, что это такъ, что приходится иногда прибѣгать къ искусственнымъ комбинаціямъ, чтобы получить предводителя дворянства. Въ этомъ смыслѣ дѣйствительно имѣется пробѣлъ и намъ необходимо его восполнить, такъ какъ движеніе продолжается и пріобрѣтаетъ страшные размѣры, благодаря проводимой правительствомъ политикѣ, систематически, рядомъ аграрныхъ финансовыхъ предпріятій, выживающихъ дворянство съ мѣста. Я думаю, что въ данномъ случаѣ не покажется ни подачкой, ни льготой, если бы мы выразили такую мысль, что, помогая одному, самому многочисленному классу въ расширеніи его владѣній, пусть правительство не мѣшаетъ, или вѣрнѣе искусственно не обезземеливаетъ другое сословіе, а именно служилое. Въ противодѣйствіе такого искусственнаго обезземеливанія слѣдовало бы обратить вниманіе на два слѣдующихъ пункта: 1) при продажѣ имѣній отстаются усадьбы. Около таковыхъ при небольшомъ землевладѣніи могло бы вестись интенсивное хозяйство, которое дало бы безбѣдное существованіе семьѣ. Въ настоящее же время это дѣло поставлено такъ безобразно, такъ преступно, что мнѣ извѣстны случаи, гдѣ усадьбу приходится застраховывать и

поджигать, такъ какъ въ отношеніи крестьянъ она является лишь обузой и, по меньшей мѣрѣ, расхищается или разламывается для постороннихъ цѣлей. Слѣдовало бы обратить на это вниманіе и поступить такъ, какъ я указываю, хотя бы потому, чтобъ была возможность сохранить небольшой классъ землевладѣнія въ размѣрѣ земельнаго ценза. 2) Усилить дворянство и вообще коренной элементъ въ мѣстности. Такая задача должна заключаться въ томъ, чтобы государство въ лицѣ Крестьянскаго и Дворянскаго банка не преслѣдовало бы исключительно цѣлей крестьянскаго землевладѣнія. Существуютъ мѣстности, гдѣ возможно было бы образовать такого рода участки, которые, оставаясь за казной, составляли бы фондъ и могли бы передаваться желающимъ жить въ этой мѣстности новымъ поселенцамъ изъ лицъ дворянскаго сословія. Въ такомъ случаѣ это была бы правомѣрная кредитная операція, какая производится Крестьянскимъ банкомъ для крестьянъ. Я не вижу, въ самомъ дѣлѣ, почему бы нельзя было хорошую землю, приспособленную для частнаго хозяйства и ненужную для крестьянъ, въ размѣрѣ 150—100 десятинъ удерживать за правительствомъ и продавать желающимъ чрезъ посредство Дворянскаго банка.

Понятно, развивать эту мысль не время, но упомянуть о ней надо, такъ какъ она послужитъ лучшимъ отвѣтомъ на возраженіе, что нечего дворянамъ и хлопотать, разъ скоро не изъ кого будетъ выбирать.

Кн. Н. Н. Чолокаевъ. Правительство находитъ работу предводителя непосильной, если онъ добросовѣстно исполняетъ свои обязанности, и предлагаетъ потому учрежденіе непремѣннаго члена административно-уѣздной коллегіи, но я напомню, что дворянство имѣетъ право выбирать товарища предводителя и потому должность вышеназваннаго непремѣннаго члена мнѣ кажется излишней.

А. Н. Брянчаниновъ. Мнѣ чрезвычайно отрадно констатировать, что всѣ ораторы, говорившіе по вопросу, ярко и краснорѣчиво отстаивали принципъ общественный. Я могу только присоединиться къ яркимъ даннымъ, которыя были приведены, и съ особеннымъ удовольствіемъ останавливаюсь

на рѣчи С. М. Прутченко. Несомнѣнно, попытка правительства лишить дворянское представительство того значенія, которое оно имѣетъ на мѣстахъ, есть попытка, съ нашей точки зрѣнія, преступная по отношенію къ государственному строю Россіи, ибо она подрываетъ основу правового деревенскаго существованія, которое является основой спокойствія страны; продолжая мысль, ярко очерченную С. М. Прутченко, о необходимости органическаго перестроенія государства, я позволю себѣ обратить вниманіе на то, что французская революція такъ сложилась отъ того, что французское дворянство и французскіе короли не поняли тѣхъ реформъ, которыя должны были сдѣлать, и если бы французское дворянство пошло само на встрѣчу законнымъ желаніямъ населенія, такой революціи не было бы; исторія эта ясно доказываетъ, и поэтому, господа, обществу приходилось во Франціи идти путемъ механическимъ, по тѣмъ причинамъ, по которымъ въ наше время также успѣшно въ дѣлѣ реформированія приходится идти.

Послѣднія 30 лѣтъ теченія шли въ разрѣзъ съ наростающимъ общественнымъ мнѣніемъ, и неужели, отстаивая архаическія понятія, вы можете ввести миръ въ деревню? Конечно, всѣмъ, кому дороги общественныя учрежденія, дворянскія, земскія и крестьянскія, всѣмъ цѣннѣе предводитель выборный, чѣмъ назначенное отъ правительства лицо. Не лучше ли будетъ, если, указавъ правительству на неправильность теоріи назначенія отъ правительства уѣзднаго начальника, мы проведемъ идею расширенія на другіе классы населенія права выбора предводителя, руководствуясь, хотя бы имущественнымъ цензомъ. Этимъ вы выиграете въ глазахъ населенія и всѣхъ тѣхъ, кто поддерживаетъ правительственный проектъ. Этимъ мы покажемъ, что идемъ навстрѣчу необходимаго обновленія устарѣлыхъ формъ государственнаго строя. Я предложилъ бы этотъ пунктъ проредактировать соотвѣтственно съ высказанными взглядами, въ смыслѣ необходимости поддержанія выборнаго института на мѣстахъ и въ смыслѣ полной независимости отъ органовъ правительства, въ смыслѣ всесословномъ; какимъ

способомъ будутъ производиться выборы—это подробность, на которой пока нечего останавливаться. Но не надо забывать, что основная задача объединенія классовъ населенія на мѣстахъ, не претендовать по праву на то положеніе, которое имѣется теперь; культурное значеніе дворянства и польза дѣла могутъ привести къ тѣмъ же выборамъ, которыя имѣютъ мѣсто теперь, но это будетъ вамъ выгоднѣе, чѣмъ стоять за устарѣлыя формы государственнаго строя; а вы протестуете противъ правительственной реформы и защищаете существующую, спеціально дворянскую организацію. Если вы спросите населеніе, оно не будетъ на вашей сторонѣ, оно скажетъ, что назначенное лицо желательнѣе, чѣмъ лицо, избранное извѣстнымъ классомъ; такая система ведетъ къ тому, что населеніе враждебно относится къ дворянству, приписывая ему ошибки правительства. Напримѣръ, такъ какъ земскіе начальники преимущественно назначаются изъ дворянскаго сословія, у насъ въ Псковской губерніи, мнѣ приходилось слышать горькіе упреки дворянству; между тѣмъ какъ мы несемъ тяжелую повинность, насъ же упрекаютъ и ставятъ въ укоръ, что мы насилуемъ волю населенія. Разъ есть такая психологическая основа, надо съ этимъ считаться, если вы хотите быть политиками реальными, а не на розовой водѣ.

В. М. Пуришкевичъ. Я не признаю возможности здѣсь вдаваться въ обсужденіе бюрократіи и русскаго чиновничества, потому что, если въ концѣ концовъ мы вникнемъ, вдумаемся во все прошлое, которое пережило тотъ государственный строй, которому обязана своей ширью и мощью Россія, мы увидимъ, что онъ отчасти былъ созданъ благодаря трудамъ того чиновничества, которое нашло такого строгаго критика въ лицѣ г. Брянчанинова. Не разбираясь въ этомъ пунктѣ статьи, я прежде всего присоединяюсь къ взглядамъ и доводамъ Совѣта о должности предводителя дворянства; я полагаю, что замѣна подобнаго рода земскаго человѣка и дворянина чиновникомъ является въ высокой степени оскорбительной для всего дворянскаго сословія, не той наградой, которую могло бы ожидать оно за

все прошлое, за безкорыстные труды на пользу Родины и Царя.

Мы должны, будучи трезвыми судьями всего того, что происходило, вдумавшись въ это, понять, что у насъ есть два теченія, двѣ тенденціи. Есть въ русскомъ государствѣ за послѣднее время проявившаяся бюрократическая политика, и есть политика земли. Если бюрократическая политика страдаетъ, то это принаравливается къ случайнымъ вѣяніямъ и она стремится быть модной въ угоду теченіямъ, главенствующимъ въ Западной Европѣ, дѣлаетъ промахи и тянетъ къ пропасти въ тѣ минуты, когда становится жить тяжело, когда дальше идти нельзя, когда Гордіевъ узелъ запутанъ до послѣдней степени, бюрократическая политика пасуетъ и на первый планъ выступаетъ политика національная, сохраненія русскаго чувства, политика разума и русской души. Мнѣ не приходится говорить слишкомъ долго; возьмите примѣръ Финляндіи; тамъ нѣтъ послѣдовательной государственной программы, все зависитъ отъ лицъ: сегодня Бобриковъ, завтра Герардъ, а послѣ завтра, еще кто нибудь. Мы не знаемъ, чего держаться, что будетъ съ этой окраиной, наша она или нѣтъ? Въ эту минуту, когда такъ напряжены нервы общественной жизни, когда Гордіевъ узелъ запутанъ, въ такую минуту появляется національная политика, политика русскаго самосознанія, политика русской души, и въ эту тяжелую минуту для государства она должна исходить только отъ земли; она всегда была и должна остаться въ лицѣ тѣхъ представителей земли, которые являлись выразителями національной идеи въ смутные годы, и которые въ годы спокойствія, когда ничего не грозитъ извнѣ, дѣлали свою работу на мѣстахъ; во время войны обязанности этой должности расширились, однако она осталась бы незамѣтной; но когда вспыхнуло пламя революціи, когда мы не знали, что будетъ съ нами завтра, тогда должность предводителя явилась въ полномъ блескѣ. Вспомните выборы въ Государственную Думу, которыя спасли насъ отъ ужасовъ французской революціи, преждевременной во всякомъ случаѣ въ Россіи. Во всей великой чистотѣ и высотѣ своей

неподкупности и высотѣ своей задачи выступаютъ безмездные служители — предводители дворянства и несутъ свой долгъ передъ Православной церковью, Царемъ и Родиной. И вотъ имъ наградой является обида оскорбленія для всего сословія, представителеми котораго они являются.

Можно ли замѣнить предводителя дворянства по выборамъ чиновникомъ? Предводитель дворянства по выборамъ является душой своего сословія, является выразителемъ настроеній извѣстнаго края и даетъ представительство, которое должно стоять на стражѣ порядка и представленія о томъ, въ комъ направленіи идетъ политика и жизнь даннаго края, такъ что, если предводитель принадлежитъ къ лѣвымъ теченіямъ, значитъ и дворянство революціонно, если къ правымъ и ведетъ такъ свою политику—значитъ дворянство твердо на законномъ пути земли, значитъ оно не измѣнило своимъ завѣтамъ. Вотъ въ эту трудную минуту намъ предлагаютъ, вмѣсто души народной, сословной, дающей возможность вникнуть въ настроеніе душъ, нѣчто новое; намъ говорятъ: они отслужили свою службу, назначимъ чиновника, который будетъ въ той или другой зависимости отъ губернатора и правительственной власти. Если бы намъ дали гарантію, что въ данную минуту представители бюрократіи стоятъ на высотѣ своей задачи и идутъ послѣдовательно по тому пути, который начертанъ и неоднократно указывался съ высоты Престола,—тогда можно было бы послѣ нѣкотораго сомнѣнія согласиться, чтобы отъ должности предводителя многія обязанности были отстранены и переданы другому лицу по назначенію. Но если этого нельзя сказать, если мы видимъ, что есть господа Старосельскіе на посту губернатора и что можно въ такую минуту ставить въ зависимость дворянина Павлова отъ Старосельскаго, чтобъ политическая благонадежность Павлова была засвидѣтельствована Старосельскимъ—это преступленіе; и въ этомъ законопроектѣ я вижу не что иное, какъ печальный симптомъ того, что третій элементъ, который погубилъ земство, внѣдрился въ бюрократическую канцелярію и тамъ дѣлаетъ свою тлетворную работу. Я повторяю, не время и невмѣстно намъ разби-

раться въ пользѣ или вредѣ предводителей, а мы просто должны отринуть этотъ проектъ, указавъ, что онъ является обиднымъ и оскорбительнымъ для того сословія, которое въ теченіе 150 лѣтъ являлось носителемъ чисто русскихъ идеаловъ: преданности Церкви, Царю и Отечеству. Если хвалить другъ друга не пристало, то во всякомъ случаѣ вы должны твердо помнить, что сдѣлали предки наши, и что мы идемъ по тѣмъ путямъ и не отступимъ отъ тѣхъ путей, которые они завѣщали намъ. Возьмите предводителей дворянства по выборамъ и предводителей дворянства по назначенію. Предводитель по назначенію, являясь отчасти чужакомъ въ краѣ, въ который онъ назначенъ, можетъ не считаться съ общественнымъ настроеніемъ, онъ сегодня здѣсь, а завтра тамъ. Онъ чуждъ тому краю, гдѣ онъ работаетъ и служитъ. Но предводитель по выборамъ долженъ считаться съ тѣми условіями, въ которыхъ находится, потому что будетъ моментъ, когда онъ долженъ будетъ покинуть должность, будучи забаллотированъ, потому что ея не покинешь въ силу другихъ соображеній. Его имущество здѣсь, интересы здѣсь, онъ долженъ считаться съ извѣстными понятіями и настоящими условіями, въ которыхъ онъ долженъ жить, когда эту должность покинетъ. Поэтому человѣкъ, занимающій должность предводителя дворянства по выборамъ, является человѣкомъ, который долженъ отвѣчать требованіямъ мѣстнаго населенія и тѣмъ теченіямъ, которыя въ немъ главенствуютъ. Поэтому проектъ правительства есть убійство, нивеллировка, попытка нивеллировать сословія, свести эту должность на нѣтъ. Позволю себѣ, не утруждая васъ примѣрами прошлаго другихъ народовъ, сказать, что въ ту минуту, когда грани между сословіями рушились, когда они начинали сливаться,—тогда вмѣсто принциповъ родовыхъ выступалъ принципъ экономическій, и вмѣсто доблести являлся экономическій гнетъ. Та страна, которая потеряла сознаніе о своихъ сословіяхъ, гдѣ рушатся между ними перегородки, та страна не можетъ ожидать блестящаго будущаго и обречена на паденіе. Отвѣчая г. Брянчанинову, который требуетъ всесословности, который указываетъ на

то, что мы заснули, какъ царевна-прекрасная и не можемъ проснуться, я ему отвѣчу на его требованіе всесословности при выборѣ предводителя: неужели вы полагаете, что послѣ тлетворной работы, которую вашъ лагерь дѣлалъ въ теченіе двухъ лѣтъ, когда нельзя было показаться въ село въ сюртукѣ, чтобы васъ не провожали завистливые взоры тѣхъ крестьянъ, съ которыми вы еще вчера жили душа въ душу, неужели послѣ того, что вы натравливали этихъ людей, на людей различнаго съ вами положенія, вы полагаете, что при плебисцитѣ пройдетъ хоть одинъ дворянинъ; нѣтъ, вы знаете, что этого не можетъ быть.

Мы удивляемся, что вы въ этомъ собраніи предлагаете тотъ принципъ, который выроетъ самую глубокую могилу дворянству. Намъ не съ руки подобные проекты разсматривать. Проектъ этотъ является не чѣмъ инымъ, какъ результатомъ бюрократическихъ работъ, внѣдрившійся въ нашемъ Министерствѣ. Мы должны его отбросить вонъ, если желаемъ сохранить на будущее время наше сословіе.

І. Я. Яновичъ. Все, что здѣсь говорилось, можетъ быть подтверждено каждымъ изъ насъ. Никто не можетъ отрицать заслугъ дворянскихъ предводителей, но намъ самимъ говорить о нашихъ заслугахъ, мнѣ кажется, не приходится и я считаю это неудобнымъ, недостойнымъ того высокаго положенія, которое занимаетъ Дворянство.

А. А. Чемодуровъ. Я далекъ отъ того, чтобы илюстрировать заслуги предводителя дворянства, тѣмъ болѣе, что самъ участвовалъ въ службѣ такового и принадлежу къ сословію, которое здѣсь находится. Но тѣмъ не менѣе, хотя многія указанія правительства по данному вопросу во многомъ невѣрны, однако встрѣчаются среди ихъ и такія, надъ которыми приходится призадуматься. Такъ напримѣръ, говорится о недостаткѣ лицъ, изъ которыхъ приходится выбирать предводителя, и съ этимъ нельзя не согласиться. Если въ прежнее время былъ избытокъ въ такихъ людяхъ, то теперь, обратно, является въ нихъ недостатокъ, причемъ причина этому—лишеніе дворянства своихъ помѣстьевъ. Я не сомнѣваюсь, что благодаря довѣрію къ нашему со-

словію, которое всегда оказывалось и оказывается ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, проектъ правительства объ уничтоженіи предводителей не пройдетъ. Но тѣмъ не менѣе это не должно избавить насъ отъ мысли, какъ намъ оправдать довѣріе ГОСУДАРЯ, избирая достойныхъ людей на эту должность. Для этого, кажется мнѣ, намъ надо пересмотрѣть законы IX тома, какъ устарѣвшіе, и позаботиться о земельномъ устройствѣ нашихъ дворянъ, и тѣмъ самымъ мы оказали бы услугу дворянству. Въ противномъ случаѣ въ будущемъ намъ предстоитъ лишиться земель, и члены нашего сословія, перейдя на бюрократическую службу, исчезнутъ для мѣстной жизни.

Г. А. Шечковъ. Несомнѣнно, основная идея даннаго законопроекта, составляющая лишь частицу законопроектовъ, предположенныхъ правительствомъ, заключается, главнымъ образомъ, въ предоставленіи участія населенію въ дѣлѣ мѣстнаго управленія. И что же мы видимъ? На мѣсто предводителя дворянства проектируется чиновникъ. Такимъ образомъ, настоящій законопроектъ идетъ въ разрѣзъ съ основными пожеланіями правительства замѣнить прежній строй новымъ. Здѣсь правительство, какъ ни странно, идетъ навстрѣчу теченіямъ, признаннымъ имъ же отжившими—„вводить чиновника“. Не оправдывается это ни финансовыми соображеніями, ни исторіей. Въ самомъ дѣлѣ не подобно ли это французскому префекту, перенесенному на русскую почву, — учрежденіе, которое никакихъ корней въ нашей исторіи не имѣетъ, равно какъ и въ исторіи французскаго народа. Между тѣмъ дѣятельность предводителей была удостоена похвалами цѣлаго ряда нашихъ Государей вплоть до нынѣ благополучно царствующаго. Какіе же имѣются мотивы отмѣны этой должности? Мы не видимъ другихъ, какъ измѣненіе земельныхъ учрежденій въ духѣ безсословности. Въ настоящее время пишутъ, что земство теперь основано на сословномъ принципѣ, почему таковое должно быть измѣнено въ безсословное, и что дворяне преслѣдуютъ исключительно свои сословныя выгоды, въ ущербъ интересамъ остального населенія. Мнѣ кажется,

что здѣсь вина дворянства подобна винѣ ягненка, виноватаго въ томъ, что его хотятъ съѣсть волки. Въ заключеніе я еще укажу на то, что революціонное движеніе на мѣстахъ стихаетъ только благодаря дѣятельности тѣхъ предводителей, противъ которыхъ чиновники въ канцеляріяхъ измышляютъ новые и новые законопроекты. Вотъ гдѣ поистинѣ гнѣздится настоящая опасность, и на этотъ пунктъ должны быть напряжены всѣ наши силы, чтобы прекратить новый притокъ революціоннаго движенія, исходящаго оттуда, откуда его не должно бы было быть. По моему, въ дѣятельности предводителей мы должны почерпнуть новыя силы и новое самосознаніе, что съ сохраненіемъ настоящей должности не въ качествѣ выборнаго префекта, а въ качествѣ избраннаго отъ нашего сословія, и отъ другихъ независимаго, мы дѣйствуемъ не въ нашихъ интересахъ, а въ интересахъ населенія и всего отечества.

Ю. В. Арсеньевъ. Главная цѣль правительства—привлеченіе къ работѣ на мѣстахъ лучшихъ людей, а не централизація работы въ рукахъ чиновниковъ. Несомнѣнно, что съ лишеніемъ значенія предводителей дворянства, пострадаютъ интересы населенія, пострадаютъ интересы Россіи. Государство лишится на мѣстахъ полезныхъ дѣятелей, какъ въ земствѣ, такъ и въ администраціи. Дворяне бросятъ свои земли, такъ какъ, послѣ нанесеннаго имъ оскорбленія на глазахъ крестьянства, они несомнѣнно потеряютъ возможность работать. По моему, этотъ вопросъ очень важный и его слѣдовало бы особенно подчеркнуть въ настоящее революціонное время, когда присутствіе дворянства на мѣстахъ и сохраненіе за нимъ почетной должности крайне ноебходимо. Было время, когда ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III привѣтствовалъ дворянъ и указывалъ сельскимъ старшинамъ на благотворную ихъ дѣятельность, и вѣдь это было еще такъ недавно, что больно встрѣтить въ настоящее время въ правительственныхъ сферахъ обратное тому теченіе. Слѣдуетъ помнить, что, забывая заслуги предводителей, легкомысленно измѣняя установившійся строй, строго бытовой, и замѣняя дворянское сословіе какимъ то сбродомъ случай-

ныхъ людей, государство наше тѣмъ самымъ потеряетъ главные устои въ деревнѣ.

В. Н. Шеншинъ. Я позволю себѣ возразить г. Пуришкевичу. Онъ говорилъ, что если бы можно поручиться, что эти мѣста займутъ хорошіе люди, то можно бы согласиться съ этой реформой. Я думаю, что и въ такомъ случаѣ нельзя было бы согласиться, потому что это будутъ люди зависимые. Затѣмъ, хотя мнѣніе г. Брянчанинова оказалось въ меньшинствѣ, я попробую ему возразить. Если будетъ президентъ уѣзда или предсѣдатель уѣзда, это не будетъ предводитель дворянства въ уѣздѣ. Не то цѣнно, что выбираются безмездно служащіе люди, а то, что это предводитель дворянства. Или вы отрицаете дворянство; тогда для чего сидимъ мы здѣсь? Что такое дворянство? Это носитель извѣстныхъ традицій. Я говорю, что, когда все населеніе проникнется идеями и принципами, въ которыхъ мы рождаемся и воспитываемся, то пускай выбираютъ изъ всѣхъ сословій. Что касается возраженія г. Яновича противъ адреса, я скажу, что это не есть самохваленіе, а мы должны сказать ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ всю правду тѣмъ болѣе, что мы говоримъ не о себѣ, а о пользѣ мѣстнаго населенія.

Я согласенъ съ А. А. Чемодуровымъ, что намъ надо все наше вліяніе употребить на то, чтобы задержать нашихъ молодыхъ людей въ деревнѣ, и что слѣдуетъ выработать особое положеніе для Сибири и уѣздовъ, гдѣ нѣтъ дворянства, но общій принципъ тотъ, что мы должны сказать ЦАРЮ и всему міру, что мы будемъ стоять за должность предводителя.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе закрытымъ.

ЖУРНАЛЪ № 6.

Засѣданіе 14 Марта 1908 г.

Предсѣдатель. Объявляю засѣданіе открытымъ и предлагаю продолжить пренія по обсужденію 6 пункта заключеній Совѣта по реформѣ мѣстнаго управленія.

Д. Н. Кованько. Обращаю вниманіе Совѣта на то, что въ сущности проектъ Министерства относительно уѣздныхъ предводителей дворянства не уничтожаетъ эту должность, а лишь затрагиваетъ ея функціи, причемъ настолько сильно, что это равносильно полнѣйшему умаленію значенія предводителей дворянства. Предводители, созданные въ 1785 г. грамотой Императрицы Екатерины II, за все это время по днесь сумѣли доказать свою пригодность. Они доказали Россіи и ея Государямъ, что являются дѣйствительными представителями того сословія, которое въ монархической странѣ поддерживаетъ монархическій принципъ, а потому, не будь ихъ, не можетъ существовать и монархія. Это видно изъ примѣра съ Франціей, гдѣ за разгромленіемъ дворянства послѣдовало и разгромленіе монархической власти. Поэтому это нужно помнить не только намъ, но и всѣмъ тѣмъ монархическимъ дѣятелямъ, которые стремятся проводить законъ въ монархическомъ государствѣ. Я надѣюсь, что большинство изъ васъ припомнитъ статью Пазухина, бывшаго правителя канцеляріей гр. Толстого. Статья эта, напечатанная въ Русскомъ Вѣстникѣ, указывала на то, что если Россія не подпала подъ вліяніе революціоннаго теченія 60-хъ годовъ, то только потому, что забыли уничтожить должность предводителя дворянства. И такъ, все говоритъ за необходимость сохраненія настоящей должности. Но для того, чтобы намъ поддержать настоящее наше

мнѣніе, намъ нужны не однѣ чувствительныя, горячія рѣчи, которыя мы слышали вчера отъ В. М. Пуришкевича, а нѣчто другое. Вѣдь чувствительность не подѣйствуетъ на противную намъ сторону, и я вижу для удержанія за нами принятаго нами положенія только два способа. Первое—это сильными и хладнокровными аргументами, подобно тѣмъ, которые мы слышали отъ Ф. Д. Самарина, опредѣлить необходимость сохраненія должности предводителя дворянства. Мы должны доказать, что должность эта независимая и самостоятельная, съ одной стороны отчасти благодаря ея безвозмездности, а съ другой—благодаря выборному началу и что она среди того населенія, въ которомъ дѣйствуетъ, ничѣмъ инымъ замѣнена быть не можетъ. Второе средство и послѣднее —это открыто высказаться предъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, въ какомъ положеніи дѣйствительно находится Россія и что можетъ грозить ей, какъ монархической странѣ, въ случаѣ умаленія значенія предводителей дворянства. Лучшимъ примѣромъ тому можетъ послужить та сдерживающая роль предводителей, которая была ими сыграна въ бывшее проявленіе такъ называемаго „освободительнаго движенія“.

А. П. Леоновъ. Предлагаемый намъ правительственный законопроектъ не только не совершененъ, но и убійственъ для нашего дворянства. Онъ несомнѣнно подорветъ авторитетъ уѣзднаго предводителя дворянства и въ концѣ концовъ приведетъ къ очень печальнымъ послѣдствіямъ. Да позволено будетъ мнѣ, какъ представителю Области Войска Донского и казаку, привести нѣсколько мыслей по данному вопросу, здѣсь еще не слышанныхъ. Вотъ онѣ. Если для насъ всѣхъ—дворянъ, особенно печально слушать то, что говоритъ правительство объ умаленіи значенія предводителя дворянства, то это особенно важно для Области войска Донского и именно потому, что въ Области Войска Донского привыкли думать, что существуетъ вольный духъ свободы, и вотъ этотъ духъ подавляется всесильной администраціей. Тамъ уѣздные, окружные предводители дворянства во главѣ съ губернскимъ предводителемъ являются борцами за куль-

турность и всегда стояли и стоятъ за то, чтобы населенію края давать все то, что ему принадлежитъ по праву. Но какъ ни странно, у насъ существуетъ организація окружныхъ атамановъ, которые зачастую вступаютъ въ препирательства съ окружными предводителями дворянства на почвѣ культурныхъ задачъ и разгарается сильная борьба. Общество войска Донского пользовалось земскими учрежденіями лѣтъ 6—7 и вотъ уже 30 лѣтъ какъ мы лишены таковыхъ. О возвращеніи земскихъ учрежденій дѣятельно хлопотали мѣстные дворяне и до 6 разъ повергали предводители дворянства всеподданнѣйшія прошенія о томъ, что земство крайне необходимо, но, благодаря косности и рутинѣ административной власти, мы не имѣемъ его и до сихъ поръ. А въ какомъ невозможномъ положеніи находится у насъ врачебное и санитарное дѣло! Вѣдь у насъ имѣются такіе округа, которые равняются одной или двумъ губерніямъ по своей величинѣ, и вотъ на такой то округъ полагается одинъ докторъ и одна акушерка. Весьма понятно, что жить при такомъ положеніи невозможно, и кто же въ такомъ случаѣ является ревнителемъ и проводителемъ культурныхъ задачъ? да тѣ же самые уѣздные предводители дворянства и ихъ вожди—окружные предводители, выносящіе всю тяжесть борьбы съ правительственной властью, въ лицѣ войсковой администраціи, на своихъ плечахъ. Словомъ Казачество держится своимъ предводителемъ дворянства. Привыкши состоять въ антогонизмѣ съ войсковой администраціей, оно скорѣе обращается къ окружнымъ предводителямъ дворянства, чѣмъ къ икружнымъ атаманамъ. Вообще же я долженъ замѣтить, что Донское казачество находится въ чрезвычайно бѣдственномъ состояніи и, если оно еще не погибло, то во всякомъ случаѣ недалеко отъ этого. Настоящій вопросъ былъ мною развитъ въ докладной запискѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ равно какъ и военнаго т. к. съ одной стороны дворянство подчинено Министерству Внутреннихъ дѣлъ, а управленіе нашей области Военному Министерству. Благодаря такому положенію дѣлъ оба Министерства не имѣютъ настоящихъ свѣдѣній о томъ,

что творится въ области и если бы не предводители дворянства, то правительство и до сихъ поръ находилось бы въ счастливомъ невѣдѣніи того, что тамъ въ дѣйствительности творится. Несомнѣнно, что предпринимаемая реформа сильно волнуетъ какъ казачество, такъ и дворянство; объясняется же это тѣмъ, что въ столь недавнемъ прошломъ было вызвано масса казачьихъ полковъ для службы въ центральной Россіи съ цѣлью подавить крамолу, подрывающую государственность и основу монархическаго строя. Да и сколько вообще жизни стоили казачеству эти бунты. Настоящая же реформа несомнѣнно ведетъ нашу страну къ новой крамолѣ, которая снова потребуетъ тѣхъ же жертвъ, а быть можетъ и большихъ.

І. Я. Яновичъ. Мы много здѣсь говоримъ о томъ, что вполнѣ всѣмъ ясно. Несомнѣнно, что институтъ предводителей дворянства оказалъ свою работоспособность на пользу родины, но не намъ, какъ дворянамъ, слѣдуетъ на это указать и безъ насъ это прекрасно извѣстно МОНАРХУ, равно какъ и Государственной Думѣ, и Государственному Совѣту, а потому кажется мнѣ ни съ какими ходатайствами по данному поводу мы входить не должны.

Э. А. Испьевъ. Всѣ мы здѣсь собравшіеся глубоко возмущены тѣми обвиненіями, которыя сыпались на уѣздныхъ предводителей дворянства и на земскихъ начальниковъ, которые главнымъ образомъ выбирались изъ нашей среды. Я позволю себѣ остановиться на другомъ вопросѣ: откуда могли явиться подобныя обвиненія? что вызвало ихъ? и на какомъ основаніи правительство въ своей объяснительной запискѣ рѣшается уѣзднымъ предводителямъ дворянства бросить въ глаза подобныя обвиненія? Этотъ вопросъ меня мучилъ я старался выяснить себѣ этотъ вопросъ и теперь позволяю себѣ занять ваше время, чтобы подѣлиться съ вами тѣми выводами, къ которымъ я пришелъ, хотя вы можетъ быть признаете ихъ ошибочными.

Для всѣхъ несомнѣнно, что бюрократія обанкротилась. Правительственная машина затрещала по всѣмъ швамъ. Нашъ флотъ потерпѣлъ пораженіе при Цусимѣ и послѣднія

разоблаченія въ печати ген.-майора Алексѣева выяснили, что половина снарядовъ была пригодна для боя, а другая половина, мѣтко названная „негодными чугунными горшками", была пригодна только развѣ для салюта. На 4900 тысячъ снарядовъ годныхъ, негодныхъ было отпущено около 1,300 тысячъ. Этихъ негодныхъ „чугунныхъ горшковъ" было во флотѣ приблизительно до 300.000 пудовъ, что могло быть замѣщено съ большею пользою каменнымъ углемъ и наши корабли не были бы такъ перегружены во время Цусимскаго боя. Въ этомъ же самомъ министерствѣ выдаются наши военные секреты англійскимъ заводчикамъ, которые могутъ воспользоваться этими секретами въ интересахъ нашихъ враговъ. Обратимся къ военному вѣдомству. Я не стану говорить о томъ, что полководцы не были на высотѣ призванія, я напомню только о тѣхъ безобразіяхъ, которыя творились въ тылу арміи, о позорной капитуляціи генерала Холщевникова передъ революціонерами. Безобразія, которыя происходили въ тылу арміи указываютъ на извѣстную деморализацію, вслѣдствіе чего понадобилось послать въ Сибирь особаго генерала, спеціально для усмиренія бунтовъ и уничтоженія республикъ и этотъ генералъ въ 2 недѣли привелъ тылъ арміи въ полный порядокъ. Обратимся къ финансамъ и желѣзнымъ дорогамъ. Не далѣе какъ сегодня указывалось Министерствомъ Финансовъ, что желѣзно-дорожное хозяйство ведется правильно, а убытокъ даютъ только стратегическія желѣзныя дороги. По отчетамъ же Московско-Казанской коммерческой, а не стратегической желѣзной дороги, мы видимъ, что ежегодные займы у правительства доведены въ теченіе семи лѣтъ до 183-184 милліоновъ рублей. Въ 1893 году дорога была должна казнѣ около 16 милліоновъ рублей, въ 1906 г. долгъ достигъ 174 мил., а въ 1907г. разрѣшенъ новый заемъ въ 9½ м. рублей, итого 183½ мил. рублей. Въ то же время акціонеры получали на акцію 28-32 руб. прибыли при прогрессирующей задолженности. Вся прибыль по отчету колебалась между 28 и 32 руб., излишекъ свыше 28 руб. дѣлится между акціонерами и правительствомъ. Прогрессирующая задолженность этой коммерческой дороги

достаточно убѣдительно показываетъ, какъ правильно ведется желѣзнодорожное хозяйство.

Обратимся къ суду. Если вы признаете справедливость народной примѣты: каковъ попъ, таковъ и приходъ, то я ограничусь приведеніемъ только одного примѣра изъ практики кассаціоннаго Сената. Въ журналѣ „Зритель“ была помѣщена телеграмма изъ Берлина слѣдующаго содержанія: „Маленькій Николай Романовъ посаженъ въ тюрьму, давно пора, по дѣламъ вору и мука“.—Подпись: „Васька Гогенцоллернъ“. Въ томъ же № „Зритель“ помѣщены были стихи, оканчивающіяся слѣдующей дерзостью: „Царскій Манифестъ для извѣстныхъ мѣстъ“. Правительствующій Сенатъ высшее судебное учрежденіе въ Имперіи прекращаетъ дѣло производствомъ по 1-ой ст. угол. судопр. за неимѣніемъ состава преступленія. Чего же ждать отъ мелкой судейской сошки: слѣдователей, судей разныхъ наименованій и прокуроровъ?

Перейдемъ къ администраціи. Въ концѣ 1905 г. въ началѣ 1906 года, въ самый разгаръ Виттовой пляски администрація совсѣмъ потеряла голову. Здѣсь уже было указаніе на Кутаисскаго губернатора Старосельскаго, посаженнаго въ тюрьму за организацію революціонной шайки и конечно, благополучно скрывшагося изъ тюрьмы, я укажу еще на другого Цѣхоновецкаго въ Уфѣ, который снималъ шапку передъ революціонерами, шедшими съ краснымъ флагомъ и кричавшими: „долой Царя“; онъ покорно исполнялъ всѣ ихъ требованія. Другіе губернаторы, простите мнѣ грубое выраженіе, во все продолженіе Виттовой пляски, держали носъ по вѣтру и ждали какой вѣтеръ подуетъ изъ Петербурга. Когда подъ вліяніемъ Дурново подулъ извѣстный вѣтеръ, тогда, допустивъ милліонные разгромы, эти губернаторы принялись за усмиреніе бунта, при чемъ оказалось что 10—15 казаковъ было вполнѣ достаточно, чтобы усмирить бунтовавшія селенія въ нѣсколько тысячъ человѣкъ. Въ то же время тѣ администраторы, которые не допускали до развитія бунтовъ были отстраняемы отъ должности. Въ виду попустительства или растерянности верховъ тѣ, которые дорожили своими мѣстами, (нельзя требовать отъ всѣхъ

геройства) конечно держали носы по вѣтру, лишь бы усидѣть на своихъ мѣстахъ. Въ самый разгаръ революціоннаго движенія, во время самой напряженной дѣятельности третьяго элемента на пользу революціи, исправники и становые пристава попрятались; ихъ найти не могли, а если и находили, то они отказывались что либо дѣлать. Были такіе, которые плакали и заявляли, что скорѣе уйдутъ въ отставку, чѣмъ пойдутъ подавлять бунтъ. Въ это самое время, какъ намъ говорилъ г. Полтавскій губернскій предводитель дворянства, можетъ быть противъ ихъ желанія, но силою судебъ всѣ государственные элементы, жаждавшіе порядка, сплотились въ Полтавской губерніи вокругъ уѣздныхъ предводителей дворянства, которые и сдѣлались полными начальниками уѣздовъ. Въ Саратовской губерніи одинъ изъ земскихъ начальниковъ, никогда не служившій въ военной службѣ, во главѣ отряда конницы наводилъ порядокъ въ двухъ уѣздахъ, въ то время, какъ исправники и становые пристава сидѣли по своимъ норамъ, или ѣздили туда, гдѣ все было спокойно и гдѣ ихъ присутствіе было совершенно не нужно. Вотъ когда эти лица приняли болѣе или менѣе энергичныя мѣры къ прекращенію разгоравшагося революціоннаго пожара, который и разгорѣлся то, благодаря попустительству административныхъ верховъ, тогда и наверху немного опомнились, осмѣлѣли и стали принимать мѣры къ прекращенію бунта, сначала робко, потомъ рѣшительно. Такимъ образомъ первыми борцами противъ революціи развиваемой и поддерживаемой третьимъ элементомъ явились уѣздные предводители дворянства и земскіе начальники. Неужели вы думаете, что третій элементъ имъ это проститъ? Императоръ Николай I сказалъ: „Не я управляю Россіей, а столоначальники“. Одинъ изъ министровъ Императора Александра II сказалъ: „Я былъ бы радъ, если бы дѣла рѣшались, хотя бы начальниками отдѣленій, но и этого не могу добиться, ихъ рѣшаютъ столоначальники“. Третій элементъ это и есть тѣ чиновники канцелярій, которые встарину назывались крапивнымъ сѣменемъ; къ этому крапивному сѣмени примкнулъ бездомный проле-

таріатъ, жаждующій власти и денегъ; они въ свою среду присовокупили и еврейство. Благодаря наглости и настойчивости худого племени, а также богатству еврейства, оно сыграло огромную роль въ исторіи нашей революціи. Вамъ извѣстно, что въ Alliance Israëlite Universelle опубликованъ списокъ пожертвованій всемірнаго еврейства для поддержанія русской революціи. Сумма пожертвованій доходила до 950.000 фунтовъ стерлинговъ, что на наши деньги составитъ около 9 мил. рублей

Этимъ новымъ господамъ помѣстное дворянство стало поперекъ горла, ибо благодаря помѣстному дворянству революція не достигла своихъ цѣлей и третій элементъ помѣстному дворянству этого никогда не проститъ. Мы должны признать, что теперь, какъ и встарину, всѣ законопроекты пишутся этимъ третьимъ элементомъ, причемъ въ каждомъ департаментѣ кромѣ обычныхъ жидовъ, народился еще лейбъ-жидъ, хотя подчасъ и крещеный, но живущій, дѣйствующій по традиціямъ талмуда. Сознаюсь откровенно, что, живя съ простымъ народомъ, я воспринялъ и многія его воззрѣнія, а въ томъ числѣ и старинное замѣчаніе русскихъ людей: „Что конь леченый, что воръ прощеный, что жидъ крещеный, цѣна—одна“. Кто писалъ законопроекты о разгромѣ земства? Гурлянды—и такіе же Гурлянды писали и остальные законопроекты. Вотъ откуда идутъ тѣ нареканія и обвиненія, которыя мы читали въ объяснительной запискѣ. Внизу написали, а на верху подписали.

Дворянинъ Брянчаниновъ совѣтуетъ намъ идти навстрѣчу той волнѣ, которая подвигается со стороны третьяго элемента и безмолвно согнуть шею, подставляя ее подъ удары. Онъ думаетъ этимъ путемъ ослабить удары и спасти что возможно. Но, да проститъ мнѣ дворянинъ Брянчаниновъ, я считаю, что это—исторія по Милюкову, но Милюковъ извѣстный и признанный фальсификаторъ исторіи, а не историкъ. Вотъ что говоритъ всемірно извѣстный своими изслѣдованіями и признанный знатокъ исторіи французской революціи Тэнъ про французское дворянство, „оно исчезло, потому что стало не нужно, оно стало ненужнымъ,

потому что отстранилось отъ государственной и общественной жизни". Это было во Франціи. Дворянинъ Кованько объяснилъ почему это случилось: „у нихъ не было организаціи" и я дополню, что въ силу этого дворянство сгруппировалось около двора, сдѣлалось придворнымъ и ища подачекъ отъ короля, окончательно потеряло свое помѣстное значеніе. Здѣсь, мы боремся только за помѣстное дворянство, которое находится „на землѣ", не ищетъ подачекъ и живетъ самостоятельной жизнью вмѣстѣ съ народомъ. Во Франціи при существовавшемъ строѣ дворянство отстранялось отъ государственной и общественной дѣятельности, а мы просимъ, чтобы насъ не отстраняли. Во Франціи дворянство убѣжало отъ этой дѣятельности, а мы просимъ насъ не гнать отъ нея. Наше положеніе много трагичнѣе положенія французскаго дворянства конца XVII вѣка, оно вдвойнѣ трагично потому, что наши-же собратья, волею судебъ попавшіе къ кормилу правленія, насъ предаютъ въ жертву третьему элементу. Вотъ въ чемъ трагизмъ нашего положенія! Сначала предавали насъ экономически, теперь предаютъ политически. Тотъ же безпристрастный историкъ Французской революціи сказалъ, что если бы у короля явилась рѣшимость въ необходимую минуту, пока войска оставались ему вѣрными, двинуть ихъ на бунтующую толпу и разгромить ее, то Людовикъ XVI былъ бы цѣлъ и революція была бы подавлена. Не то совѣтуетъ дворянинъ Брянчаниновъ по Милюкову. Наше правительство сознаетъ ли оно, что дѣлаетъ? не знаю. По Милюкову ли оно читаетъ исторію? тоже не знаю;—но знаю одно, что третій элементъ намъ не можетъ простить того, что было сдѣлано нашими уѣздными предводителями дворянства и земскими начальниками для подавленія его революціонныхъ вожделѣній. Революціонное движеніе не кончилось, оно только притаилось и вотъ теперь явилась необходимость части третьяго элемента—чиновничеству обѣлиться..

Чиновникъ виноватъ не можетъ быть; какъ бы виноватъ онъ не былъ, но если онъ только остался сидѣть на

мѣстѣ, то непремѣнно долженъ сложить вину на кого либо другого.

Теперь онъ нашелъ виновниковъ: виноваты во всемъ уѣздные предводители дворянства и земскіе начальники и по замѣткѣ „Новаго Времени“ „ничему не научились“ (по-видимому инспирированной) нашлись еще виноватые: волостные суды. Почему не окружные суды — это тайна тѣхъ, кто инспирировалъ. Правительственнымъ верхамъ внушено кто виновники смутъ въ Россійской Имперіи, а намъ приходится съ этимъ считаться и не столько съ правительствомъ, сколько съ этимъ третьимъ элементомъ. Теперь насъ утѣшаютъ тѣмъ, что смута оканчивается, наступаетъ спокойствіе, жизнь приходитъ въ порядокъ и реформы не только возможны, но и необходимы.

Да, реформы необходимы, но не тамъ ли они нужнѣе, гдѣ слишкомъ многому научились, о чемъ я говорилъ въ началѣ своей рѣчи. Реформы необходимы, но проводить ихъ надо путемъ эволюціоннымъ, а не революціоннымъ, совершенствуя, а не ломая все существующее. Да и на наступившее спокойствіе я не могу смотрѣть въ тѣ розовыя очки, которыя стремятся на насъ надѣть. Тому кто говоритъ, что смута прекратилась, я готовъ въ глаза сказать: не вѣрю!.. Вотъ послѣдніе директивы революціонныхъ партій: „Массовыхъ выпадовъ не дѣлать; мы думали, что крестьяне достаточно подготовлены къ возстанію, но въ этомъ ошиблись, поэтому, тактику надо измѣнить. По счастью весь третій элементъ въ нашихъ рукахъ, а потому слѣдуетъ выбирать отдѣльные пункты, гдѣ имѣются надежные дѣятели и тамъ безъ сходокъ и безъ съѣздовъ вести потихоньку дѣло. Не слѣдуетъ приниматься сразу за массу, это была наша ошибка, слѣдуетъ заниматься отдѣльными лицами, а когда эти лица будутъ достаточно подготовлены, приниматься за другихъ, не оставляя безъ наблюденія прежде подготовленныхъ. Въ отдѣльной мѣстности слѣдуетъ дѣлать такъ, чтобы знали одного, много двоихъ дѣятелей пропаганды. Эта работа, хотя медленнѣе, но вѣрнѣе“.

Съ этимъ послѣднимъ положеніемъ, надо согласиться.

Правительство потеряло свои позиціи въ области законодательной дѣятельности и теперь стремится занять другія позиціи за счетъ общественнаго представительства. Теперь оно стремится вытѣснить общественныхъ представителей изъ административной сферы дѣятельности, чтобы занять, освободившіяся мѣста, представителями той же бюрократіи, которая уже оказалась несостоятельною. Ради этой цѣли производится полная ломка всего общественнаго строя. Предпринятая правительствомъ коренная ломка всего общественнаго строя поведетъ къ тому, что новые люди не успѣютъ приспособиться къ новымъ условіямъ своей дѣятельности, не успѣютъ ознакомиться съ своими правами и обязанностями, не успѣютъ войти въ курсъ порученнаго имъ дѣла, а пока реформы будутъ проводиться, пока новыя люди будутъ приспособляться, революціонная работа будетъ продолжаться по прежнему и можетъ завершиться ранѣе, чѣмъ новые люди приспособятся къ новому роду дѣятельности. Тогда революціонная волна, не встрѣчая сопротивленія въ неприспособившихся и не готовыхъ новыхъ дѣятеляхъ бюрократіи, встанетъ выше и грознѣе, а разлившись внизу—пойдетъ и дальше. Вотъ почему, ожидая многаго отъ послѣдовательнаго проведенія назрѣвшихъ реформъ, я не жду ничего утѣшительнаго отъ полной и капитальной ломки всего существующаго общественнаго строя. Мнѣ думается, что дѣятели революціи зорко слѣдятъ за совершающимися событіями и для новаго удара выберутъ подходящій моментъ, а самымъ подходящимъ моментомъ будетъ тотъ, когда ни народъ не будетъ доволенъ новыми порядками, потому что къ нимъ не приспособился, ни новые дѣятели администраціи не приспособились къ своему дѣлу. Въ этотъ моментъ и наступитъ взрывъ и если меня самого не поглотитъ революціонная волна, если самого меня революціонеры не повѣсятъ, то не безъ злораднаго чувства приду я на площадь, гдѣ будутъ приготовлены петли для тѣхъ, кто революціоннымъ путемъ изломалъ весь установившійся строй русской жизни, не справляясь съ послѣдствіями этой ломки, чтобы спросить: что господа теперь все спокойно!!

В. И. Карповъ. Устраненіе предводителей дворянства отъ исконной ихъ роли несомнѣнно порочитъ доброе имя дворянства въ его многовѣковомъ служеніи ЦАРЮ и Родинѣ. Ясно, что это ничто иное какъ новое посягательство на одинъ изъ устоевъ монархическихъ началъ, а потому и естественно было слышать тотъ горячій потокъ воодушевленныхъ рѣчей, которыя раздались здѣсь въ защиту нашихъ предводителей дворянства. Въ этихъ рѣчахъ такъ ярко и сильно были выражены мысли и чувства дворянства, оскорбленнаго въ лучшихъ своихъ понятіяхъ и стремленіяхъ, потому прибавлять къ нимъ что либо новое мнѣ кажется излишнимъ. Я же позволю себѣ здѣсь сдѣлать лишь небольшое замѣчаніе по пункту 6-му заключенія подлежащему нашему разсмотрѣнію. Въ концѣ его сказано: „усилить связь между этими учрежденіями, внести въ ихъ дѣятельность больше единства и внѣшняго формальнаго порядка, можно безъ устраненія уѣздныхъ предводителей дворянства отъ предсѣдательствованія въ уѣздныхъ установленіяхъ; для этого полезною мѣрою было бы учрежденіе, согласно предположеніямъ правительства, должности непремѣннаго члена уѣздныхъ административныхъ коллегій". Мнѣ кажется, что въ этомъ абзацѣ, указывая на учрежденіе должности непремѣннаго члена уѣздной административной коллегіи, не слѣдовало бы говорить столь опредѣленно, что это есть единственная лишь мѣра. Въ виду этого я предложилъ бы нижеслѣдующую редакцію: „учрежденіе должности непремѣннаго члена административной коллегіи, объединеніе многообразныхъ коллегій въ одну и другія мѣры".

Д. Н. Кованько. Не найдетъ ли собраніе возможнымъ совершенно опустить въ этомъ абзацѣ тѣ слова, которыя умаляютъ значеніе дѣятельности предводителей дворянства.

Ф. Д. Самаринъ. По существу вопроса я говорить не буду потому, что возраженій противъ мысли, которая содержится въ этомъ тезисѣ, сколько я знаю, не было, или, если возраженія были, то они исходили отъ лицъ, которыя

не раздѣляютъ основныхъ началъ, принятыхъ Съѣздомъ. Я не буду касаться тѣхъ мотивовъ, въ силу которыхъ многіе изъ гг. членовъ Съѣзда приходятъ къ тѣмъ же заключеніямъ, какъ и Съѣздъ; въ мотивахъ мы не всегда сойдемся, но если мы сходимся въ окончательномъ результатѣ, то настаивать на соображеніяхъ, коими онъ обоснованъ, нѣтъ надобности. За всѣмъ тѣмъ считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ лишь по поводу послѣдняго замѣчанія, которое было сдѣлано относительно конца 6 пункта. Намъ предлагаютъ или исключить этотъ конецъ, гдѣ говорится объ учрежденіи должности непремѣннаго члена уѣздной коллегіи, или указать на то, что это не единственная мѣра, что есть разныя другія мѣры, напримѣръ, объединеніе уѣздныхъ коллегій. Что касается 1-го предложенія, совершеннаго исключенія указанія на должности непремѣннаго члена, то я былъ бы противъ этого. Здѣсь не разъ раздавались голоса по поводу предложеннаго пункта, что нельзя только критиковать предположенія правительства и относиться къ нимъ отрицательно, не указывая, хотя бы въ общихъ чертахъ, какимъ путемъ мы полагаемъ устраивать существующія учрежденія. Отвѣтомъ на это замѣчаніе и служитъ вышеозначенное указаніе на необходимость учрежденія должности непремѣннаго члена. Уѣздныхъ предводителей дворянства обвиняютъ въ томъ, что они недостаточно пользуются предоставленными имъ полномочіями для исполненія своихъ обязанностей, но при этомъ упускаютъ изъ виду, что обязаности эти настолько разносторонни и обширны, что исполнить ихъ въ равной мѣрѣ невозможно. Съ другой стороны хотятъ замѣнить предводительскую должность, должностью уѣзднаго начальника, функціи котораго будутъ менѣе разнообразны и менѣе широки, чѣмъ функціи предводителя дворянства, а между тѣмъ этому начальнику даютъ помощника въ лицѣ непремѣннаго члена. Правительство не встрѣчаетъ препятствій по финансовымъ соображеніямъ къ учрежденію должности уѣзднаго начальника съ окладомъ въ 4 тысячи рублей и сверхъ того должности непремѣннаго члена съ окладомъ въ $3^1/_2$ тысячи, то почему бы вмѣсто этого не ограничиться

учрежденіемъ одной изъ поименованныхъ новыхъ должностей, именно должностью непремѣннаго члена, сохранивъ при этомъ должность уѣзднаго предводителя дворянства? Казалось бы, что дворянство могло бы на это указать. Дайте предводителю помощника, чтобы онъ взялъ на себя черную работу, которая теперь лежитъ на уѣздномъ предводителѣ, но совершенно не по силамъ ему одному, а потому и исполняется не такъ аккуратно, какъ было бы желательно. Попробуйте это сдѣлать и окажется, что тѣ недостатки въ дѣятельности уѣздныхъ учрежденій, на которые указываютъ теперь, не будутъ встрѣчаться, и должность уѣзднаго предводителя вполнѣ будетъ соотвѣтствовать своему назначенію, даже съ точки зрѣнія тѣхъ строгихъ критиковъ, которые находятъ, что ее надо видоизмѣнить или упразднить. Вообще было бы весьма важно обратить вниманіе правительства на возможность исправленія тѣмъ или другимъ способомъ существующихъ уѣздныхъ учрежденій безъ устраненія уѣзднаго предводителя отъ руководства ими; при этомъ однако нѣтъ надобности настаивать на принятіи одной какой либо опредѣленной мѣры. Поэтому въ разсматриваемыхъ нами заключеніяхъ и сказано: „Полезной мѣрою было бы“, но не сказано единственной мѣрой. Однако въ видахъ устраненія всякихъ недоразумѣній я присоединяюсь къ тому предложенію, которое было сдѣлано по этому поводу кн. Чолокаевымъ. Оно лучше отвѣчаетъ существу дѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ интересамъ дворянства, чѣмъ предлагаемая Совѣтомъ редакція, и я не стану возражать противъ такой приблизительно редакціи: „Одной изъ полезныхъ мѣръ представляется,“ (*читаетъ этотъ пунктъ*). Но что касается сдѣланнаго здѣсь указанія на то, что можно было бы болѣе правильно поставить должность уѣзднаго предводителя, путемъ сліянія въ одно всѣхъ учрежденій, гдѣ онъ состоитъ предсѣдателемъ, то съ этимъ я не могу согласиться. Это въ сущности мѣра чисто формальная, какъ предлагаемое правительствомъ учрежденіе уѣзднаго совѣта; существо дѣла этимъ нисколько не затрагивается. Суть въ томъ, чтобы были работники, а будутъ ли они распредѣлены

по отдѣльнымъ учрежденіямъ или объединены въ одной коллегіи, въ которой будетъ одинъ главный работникъ, это совершенно безразлично. Указывать на такія чисто формальныя улучшенія намъ не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что въ предположеніяхъ правительства эта мѣра (учрежденіе уѣзднаго совѣта) играетъ и безъ того слишкомъ большую роль. Съ моей точки зрѣнія эта мѣра имѣетъ мнимое значеніе, все сведется къ тому, что на бланкахъ и бумагахъ будутъ значиться „уѣздный совѣтъ“ вмѣсто теперешнихъ заголовковъ „уѣздное по воинской повинности присутствіе“ и т. п. Такимъ образомъ я высказался бы за сохраненіе конца 6-го пункта, хотя бы съ той редакціонной поправкой, которая бы больше подчеркивала, что это предложеніе является не единственной мѣрой, а могутъ быть и другія мѣры.

В. И. Карповъ. Я нисколько не настаиваю, чтобы было включено это указаніе; оно выставлялось какъ примѣръ, а могутъ быть и иныя.

Кн. Н. Н. Чолокаевъ. Можно сдѣлать такую поправку: можно ходатайствовать о томъ, чтобы независимо отъ предводителя избирался ему помощникъ.

Ф. Д. Самаринъ. Я предложилъ бы такую редакцію: вмѣсто того чтобы говорить: „было признано полезной мѣрой“, сказать такъ: „для этого могли бы быть предложены различныя мѣры,—напр. избраніе согласно закона 1892-го года, помощника уѣзднаго предводителя или же, согласно предложенію правительства, должности непремѣннаго члена административной коллегіи и т. п.“.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Если Съѣзду будетъ угодно довѣрить Совѣту представить настоящее заключеніе Высшему Правительству, то можно будетъ уполномочить Совѣтъ рѣшить данный вопросъ въ томъ духѣ, какъ онъ уже былъ разсмотрѣнъ Съѣздомъ, приложивъ къ нему же и мотивировку.

Предсѣдатель. О способѣ представленіямы будемъ говорить по окончаніи обсужденія 6-го пункта, пока же по нему

возраженія сводятся къ послѣднимъ строкамъ, а потому, если Съѣзду угодно, то я и буду просить голосовать этотъ пунктъ по губерніямъ.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Объявляю результатъ баллотировки: большинствомъ голосовъ по губерніямъ пунктъ 6-й заключенія принятъ съ нижеслѣдующей редакціонной поправкой въ его концѣ: „путемъ такихъ мѣръ, какъ учрежденіе въ помощь предводителю должности непремѣннаго члена уѣздныхъ административныхъ коллегій, назначаемаго не иначе, какъ по соглашенію губернатора съ губернскимъ и уѣзднымъ предводителями дворянства".

Переходя къ разсмотрѣнію 7-го пункта, я считаю долгомъ напомнить Съѣзду, что у насъ на очереди избраніе трехъ членовъ Совѣта, въ виду освободившихся вакансій, за смертью А. И. Зыбина, за избраніемъ кн. Н. Б. Щербатова Полтавскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и за отказомъ О. Р. фонъ-Экеспарре состоять въ числѣ членовъ Совѣта, какъ не имѣющаго на то свободнаго времени.

Ф. Д. Самаринъ. Мы разсмотрѣли двѣ основныя черты предложенія правительства, радикальный характеръ всей реформы и стремленіе провести всюду принципъ безсословности; теперь переходимъ къ третьей не менѣе важной особенности законопроекта, именно къ той мысли, что судебная власть должна быть строго отдѣлена отъ административной, изъ чего, какъ само собою разумѣется, вытекаетъ необходимое послѣдствіе уничтоженія должности земскаго начальника. Правительство въ этомъ случаѣ стоитъ, повидимому, на совершенно твердой почвѣ, ибо принципъ отдѣленія судебной власти отъ административной признается у насъ за непреложную истину, съ которой должны строго сообразоваться всѣ предположенія объ организаціи мѣстныхъ учрежденій. Это положеніе выводится обыкновенно изъ болѣе общаго принципа раздѣленія властей, принципа, который съ конца XVIII вѣка получилъ также значеніе своего рода аксіомы. Впрочемъ такое отношеніе къ этому принципу

распространено не столько среди спеціалистовъ, сколько среди образованнаго общества. Что же касается лицъ, спеціально занимающихся вопросами государственнаго устройства и организаціи судебной части, то они, я думаю, едва ли въ настоящее время склонны высказываться столь безусловно въ пользу принципа раздѣленія властей, а въ частности въ пользу отдѣленія во всѣхъ инстанціяхъ судебной власти отъ административной.

Дѣло въ томъ, что этотъ принципъ можетъ быть совершенно правиленъ и можетъ быть пригоденъ для построенія ученія о государствѣ, но на практикѣ едва ли онъ можетъ быть проведенъ съ неуклонной послѣдовательностью; достаточно сказать, что та страна, которая дала поводъ къ возникновенію этого ученія, осуществляя это ученіе у себя, въ значительной мѣрѣ отъ него отступаетъ. Извѣстно, что въ Англіи исполнительная власть и законодательная власть въ сущности совмѣщаются въ парламентѣ. Онъ управляетъ страной черезъ министровъ, постоянно ихъ контролируетъ, руководитъ ихъ дѣйствіями. То же самое можетъ быть въ меньшей мѣрѣ замѣчается и въ другихъ странахъ. Мы знаемъ, напримѣръ, какое близкое участіе въ управленіи страной принимаетъ Французскій парламентъ, какъ онъ вмѣшивается въ дѣла. Если парламенты все болѣе принимаютъ участія въ дѣлахъ управленія, то и исполнительная власть въ свою очередь вовсе не стоитъ въ сторонѣ отъ законодательной дѣятельности. Но это лишь одна сторона дѣла. Не говоря о томъ, что иниціатива большей части законодательныхъ предположеній во всѣхъ парламентахъ принадлежитъ обыкновенно правительству—послѣднему приходится нерѣдко самому издавать законодательныя постановленія. Во многихъ случаяхъ парламентъ не входитъ при обсужденіи законовъ во всѣ подробности дѣла; онъ устанавливаетъ лишь главныя начала, руководящіе принципы, а затѣмъ исполнительная власть—президентъ или король—принимаетъ по уполномочію отъ парламента цѣлый рядъ мѣръ не только распорядительныхъ, но и законодательныхъ къ развитію установленныхъ палатами общихъ положеній. Такимъ образомъ

эти двѣ функціи власти на практикѣ постоянно смѣшиваются. Что это не мое только мнѣніе, въ подтвержденіе этого сошлюсь на сужденіе одного французскаго писателя, который хорошо знакомъ съ практикой государственнаго управленія своей страны. Вотъ что говоритъ этотъ писатель. (Henri Chardon—L'administration de la France) по интересующему насъ вопросу: „Роли законодателя и администратора постоянно перемѣшиваются, и практика ни мало не смущается всѣми прекрасными теоріями, которыя требуютъ ихъ раздѣленія; ихъ постоянное вліяніе ничего не искажаетъ. Пусть администраторъ законодательствуетъ, пусть парламентъ управляетъ; въ томъ бѣды нѣтъ, если практика показываетъ, что то и другое полезно".

Строже проводится раздѣленіе судебной власти отъ административной, но и здѣсь въ большинствѣ государствъ законодательство не доводитъ принципа до послѣднихъ предѣловъ. Уже было указано, что въ Англіи мировые судьи соединяютъ судебныя функціи съ административными. Во Франціи принципъ раздѣленія, по видимому, строже проводится, однако и тамъ административныя учрежденія „conseils de préfecture" соотвѣтствующія нашимъ губернскимъ правленіямъ, имѣютъ право налагать взысканія въ административномъ порядкѣ за цѣлый рядъ мелкихъ полицейскихъ нарушеній. Затѣмъ есть учрежденія для разбора тяжбъ между хозяевами и рабочими, о которыхъ я говорилъ въ прошлый разъ—„conseils de prudhommes"; эти учрежденія обладаютъ функціями не только судебными, но и административными, ибо должны слѣдить за исполненіемъ закона или установленнаго порядка производства работъ и количества рабочаго времени.

Въ Прусіи всякое полицейское должностное лицо, имѣющее въ завѣдываніи опредѣленный территоріальный участокъ, имѣетъ право налагать въ административномъ порядкѣ взысканія за проступки, перечисленные въ законѣ; а именно арестъ не свыше трехъ дней или штрафъ не свыше 30-ти марокъ; обвиняемое лицо имѣетъ право требовать въ теченіе недѣли, чтобы его дѣло было передано на разсмотрѣніе

суда, иначе по приказу изданному въ административномъ порядкѣ рѣшеніе приводится въ исполненіе. Изъ всего этого ясно, что принципъ, который выставляется, какъ нѣчто такое, что должно быть проводимо съ неумолимой строгостью, на практикѣ требуетъ весьма серьезнаго ограниченія, и все зависитъ отъ тѣхъ условій, при которыхъ принципъ долженъ быть примѣненъ, и отъ той обстановки, при которой дѣйствуетъ учрежденіе судебное и административное. Каковы условія у насъ? При какой обстановкѣ приходится намъ создавать мѣстное управленіе, мѣстный судъ?—Условія эти весьма не благопріятны. Обширная территорія, малочисленность населенія крайній недостатокъ людей, недостатокъ ихъ для занятій должностей по мѣстному управленію и суду, скудность средствъ у правительства, бѣдность населенія; наконецъ (особенно важное обстоятельство) необходимость какъ можно болѣе упростить для населенія доступъ къ правосудію, устроить такъ, чтобы населеніе, которое съ трудомъ разбирается во всѣхъ тонкостяхъ судопроизводства и подсудности, чтобъ оно знало гдѣ и когда оно можетъ найти власть, способную возстановить нарушенное его право. Вотъ, если сообразоваться съ этими условіями, если ихъ принимать въ разсчетъ, то едва ли окажется возможнымъ настаивать на раздѣленіи у насъ власти и административной и судебной въ низшей инстанціи. Наоборотъ, эти условія во всей совокупности убѣждаютъ, что у насъ нѣтъ другого исхода, какъ соединить именно двѣ функціи въ одномъ лицѣ. Поэтому не стану останавливаться на этомъ дольше. Это само собою ясно.

Позвольте остановиться на томъ, что этотъ выводъ и его справедливость подтверждаются исторіей нашихъ мѣстныхъ учрежденій. Извѣстно, что въ 1861-мъ году были учреждены мировые посредники для введенія положенія о крестьянахъ, для разбора тяжебныхъ дѣлъ между помѣщиками и крестьянами, для надзора за крестьянскимъ сельскимъ управленіемъ. Такимъ образомъ эти должностныя лица соединяли функціи судебныя и административныя и нельзя сказать, чтобы дѣло шло плохо въ первые три года; по об-

щему отзыву мировые посредники сослужили великую службу русской землѣ; мы имъ обязаны тѣмъ, что реформа 1861-го года развилась спокойно и мирно и въ общемъ правильно.

Но не успѣла эта должность окрѣпнуть, не успѣла принести плодовъ, которыхъ отъ нея ожидали, какъ съ учрежденіемъ мировыхъ судей ради проведенія принципа раздѣленія властей, судебныя обязанности отбираются у мировыхъ посредниковъ, и эта должность сама собой обрекается на смерть. Она получаетъ временный характеръ, тогда какъ должности мирового судьи предстояла, повидимому, великая будущность. Естественно, что всѣ лучшіе люди стали уходить изъ мировыхъ посредниковъ въ мировые судьи, приходится сокращать число мировыхъ посредниковъ; говорятъ, что у нихъ дѣла мало, а расходъ по содержанію двухъ параллельныхъ организацій тяжелъ. Такъ тянется дѣло въ теченіе 10-ти лѣтъ. Въ концѣ концовъ правительство, уступая, повидимому, ходатайству мѣстныхъ земскихъ учрежденій, упраздняетъ должность мировыхъ посредниковъ. Остаются мировые судьи, вѣдающіе только судебныя дѣла, и административныя функціи посредниковъ возлагаются на учрежденіе, созданное въ Петербургѣ канцелярскимъ порядкомъ и не обладающее никакой жизнеспособностью: это уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Мы съ этимъ учрежденіемъ лично знакомы и при всемъ желаніи вложить въ это дѣло что нибудь живое, трудно принести въ немъ какую-нибудь пользу; это было учрежденіе мертворожденное. Весь надзоръ за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ свелся къ нулю. На первый планъ выступила власть исправника, которому поручено было взысканіе податей, и чрезъ это, все крестьянское управленіе было въ корнѣ искажено. Все оно получило фискальный характеръ, стали усиливаться всякаго рода непорядки и злоупотребленія крестьянскихъ властей, а принимать противъ нихъ какія-либо мѣры было не кому. Наконецъ, это обращаетъ на себя вниманіе правительства и производится цѣлый рядъ работъ, которыя должны найти выходъ изъ этого положенія; казалось бы, что выходъ напрашивался самъ собой и онъ указывался многими

Стоило только мировымъ судьямъ дать функціи по надзору за крестьянскимъ управленіемъ, которыми обладали мировые посредники, и дѣло было бы улучшено, былъ бы сдѣланъ шагъ къ правильному разрѣшенію вопроса. Но тутъ возобладало другое теченіе. Тутъ произошла опять ломка; вмѣсто того, чтобы исправить учрежденіе существующее, создали новое—созданы были земскіе начальники. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ лишь однимъ вѣдомствомъ, именно Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ и потому съ самаго начала получилъ одностороннюю постановку; въ первоначальномъ проектѣ не было и рѣчи объ упраздненіи мировыхъ судей и о передачѣ ихъ обязанностей земскимъ начальникамъ и другимъ должностнымъ лицамъ; предполагалось учредить земскихъ начальниковъ, какъ административныхъ должностныхъ лицъ и дать имъ лишь очень ограниченныя судебныя функціи; что станется съ мировыми судьями объ этомъ въ первоначальномъ проектѣ не было и рѣчи. Но учреждать новую должность, сохраняя должность мировыхъ судей, было невозможно практически. Не было ни людей, ни средствъ; кромѣ того неизбѣжно начались бы пререканія между двумя параллельными организаціями. Поэтому пришли къ мысли упразднить мировыхъ судей и создать судебно-административныя учрежденія, дѣйствующія въ настоящее время. Съ тѣхъ поръ прошло 18-ть лѣтъ; и вотъ опять возникаетъ вопросъ, что дѣлать съ мѣстными учрежденіями; опять раздаются голоса, что надо все уничтожить и построить за ново. Мнѣ кажется, что то, что происходило за послѣднія 40 лѣтъ, должно было бы привести насъ къ убѣжденію, что нельзя каждыя 15—18 лѣтъ пересматривать все сызнова, а надо идти путемъ улучшенія существующихъ учрежденій. Вѣдь то, что хотятъ теперь сдѣлать — это возвращеніе къ порядку, существовавшему въ 1874—89 годахъ, порядку, осужденному общественнымъ мнѣніемъ, правительствомъ и всѣми лицами, близко къ дѣлу стоящими, безъ различія партій. Хотятъ ввести опять мировыхъ судей, которые будутъ вѣдать судебныя дѣла и не будутъ въ состояніи ничего предпринять противъ непорядковъ, которые будутъ чиниться

нихъ подъ бокомъ. Рядомъ съ мировыми судьями предполагается учредить правительственныхъ участковыхъ комиссаровъ для надзора за сельскимъ и волостнымъ общественнымъ управленіемъ. Но, это будутъ должностныя лица, не обладающія никакой дѣйствительною властью. Число ихъ неизбѣжно будетъ незначительно, потому что недостатокъ средствъ не позволитъ имѣть ихъ, сколько нужно; эти лица будутъ отвѣтственны за порядокъ въ сельскомъ волостномъ управленіи; это будетъ нѣчто въ родѣ прежнихъ непремѣнныхъ членовъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, а извѣстно, какъ эти должностныя лица мало сдѣлали для упорядоченія крестьянскаго общественнаго управленія. Неужели опытъ не показалъ, что учрежденіе уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій было ошибкой, повторять которую было бы странно. Такимъ образомъ, какъ неправильно было поступлено въ 1889 году, когда упразднили мировыхъ судей, вмѣсто того, чтобы ихъ поставить иначе, такъ точно теперь напрасно предполагаютъ упразднить земскихъ начальниковъ, создавая мировыхъ судей и правительственныхъ комиссаровъ на ряду съ ними. Это дѣлается во имя отвлеченнаго принципа, а не практическихъ соображеній; но во имя этого принципа упраздняется надзоръ за крестьянскимъ управленіемъ, упраздняется все то, что было сдѣлано хорошаго земскими начальниками, создается благопріятная почва для пререканій между двумя параллельными организаціями, населеніе не будетъ «находить концовъ», какъ выражаются крестьяне. Дѣйствительно, кто близко знакомъ съ дѣлами мѣстной администраціи, тотъ скажетъ, что въ начальной стадіи въ значительной части дѣлъ трудно отличить должны ли эти дѣла быть направлены въ административномъ порядкѣ или въ судебномъ. Постоянно будутъ происходить такія явленія. Мировой судья скажетъ просителю, чтобы онъ обратился къ комиссару, а комиссаръ найдетъ, что дѣло должно разсматриваться въ судебномъ порядкѣ и т. д. Вмѣсто того, чтобы ввести учрежденія, пригодныя для населенія, простыя и ясныя, будутъ введены сложныя, которыя подорвутъ довѣріе къ власти. Окажется, такимъ образомъ, что отдѣ-

леніе функцій судебныхъ отъ административныхъ въ низшей инстанціи на практикѣ не выполнимо и приводитъ къ упадку, или судебной, или административной дѣятельности низшихъ органовъ власти. Нельзя думать, что теперь условія лучше чѣмъ прежде, нельзя думать, какъ полагаетъ правительство, что въ настоящее время можно найти больше кандидатовъ изъ мѣстныхъ людей на должность мировыхъ судей. Сорокъ лѣтъ тому назадъ, говорится въ объяснительной запискѣ, можно было найти надлежащій составъ для замѣщенія должности мировыхъ судей. Изъ этого дѣлается выводъ, что теперь и подавно можно найти. Мнѣ кажется наоборотъ; теперь обстоятельства складываются такъ, что гдѣ было прежде много пригодныхъ для мѣстной службы лицъ, теперь ихъ мало, а гдѣ было мало, тамъ ихъ нѣтъ совсѣмъ. Условія въ этомъ отношеніи ухудшились, а не улучшились. Наконецъ, изъ исторіи преобразованій въ мѣстномъ управленіи, произведенныхъ у насъ за послѣднія 40—50 лѣтъ, вытекаетъ еще одинъ, весьма поучительный выводъ: нельзя вопросъ о низшей инстанціи судебной и административной разсматривать съ точки зрѣнія одного какого-нибудь вѣдомства. Въ 1889 г. вопросъ былъ разрѣшенъ односторонне Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, которое возобладало надъ Министерствомъ Юстиціи, потому что взяло иниціативу въ этомъ вопросѣ, и Министерству Юстиціи пришлось уступить. Теперь обратное: на первый планъ выставляются интересы Министерства Юстиціи, а интересы, которые должны представляться Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, какъ бы замалчиваются. Мы присутствуемъ при такомъ явленіи: въ законопроектѣ о мѣстномъ судѣ проводится мысль, что нужно отнять у земскихъ начальниковъ судебныя функціи и въ доказательство между прочимъ дѣлается ссылка на то, что само Министерство Внутреннихъ дѣлъ, предполагаетъ упразднить должность земскаго начальника. Между тѣмъ, въ законопроектѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ объ участковыхъ комиссарахъ читаемъ, что нужно преобразовать на новыхъ основаніяхъ должность земскаго начальника тѣмъ болѣе, что по проекту Министерства Юстиціи у нихъ

предполагается отнять судебныя функціи, а самый основной вопросъ—нужно ли сохранить эту должность, или преобразовать ее, никѣмъ не разсматривается, тогда какъ въ этомъ вся суть дѣла, которую обойти нельзя. Такимъ образомъ, практическія соображенія указываютъ на необходимость въ данномъ случаѣ отступить отъ того принципа раздѣленія властей, хотя онъ и признается за непреложную истину. Впрочемъ, если вглядѣться ближе, то окажется, что нынѣшняя обстановка должности земскаго начальника вовсе не противорѣчитъ этому принципу. Такое противорѣчіе было бы несомнѣнно, если бы земскіе начальники были полицейскими должностными лицами и если бы на нихъ лежала обязанность возбуждать преслѣдованія за правонарушенія и вмѣстѣ съ тѣмъ разбирать эти дѣла въ качествѣ судьи. Однако и такое отступленіе отъ принципа раздѣленія властей допускается въ нѣкоторыхъ государствахъ, напр., въ Пруссіи по дѣламъ о мелкихъ правонарушеніяхъ. Но земскій начальникъ вовсе не такого рода полицейское лицо; если на земскаго начальника такъ смотрѣли, то лишь по недоразумѣнію; къ тому же единственная статья закона, которая давала къ этому поводъ (Пол. устан. крест. изд. 1902 г. ст. 57), въ настоящее время отмѣнена, кромѣ своихъ судебныхъ функцій, земскій начальникъ имѣетъ еще обязанности по надзору за сельскимъ и волостнымъ управленіемъ; къ этому и сводятся всѣ его административныя функціи; такимъ образомъ онъ не является администраторомъ въ строгомъ смыслѣ слова; онъ не распоряжается, не принимаетъ самъ никакихъ распорядительныхъ мѣръ, а ревизуетъ и контролируетъ, принимаетъ жалобы и отмѣняетъ распоряженія властей, ему подчиненныхъ. Совмѣщеніе такого рода обязанностей съ судебными функціями вовсе не находится въ коренномъ противорѣчіи съ принципомъ раздѣленія властей. Существуютъ же въ другихъ государствахъ такъ называемые административные суды. Скажутъ, что административные суды поставлены совершенно иначе, чѣмъ наши судебно-административныя учрежденія; я не говорю, что тутъ есть полное сходство, однако принципъ тотъ же самый. Такъ мы видимъ, что въ Германіи

и во Франціи, гдѣ учреждены особые административные суды, состоящіе изъ лицъ административнаго вѣдомства, подчиненныхъ администраціи, дѣла по жалобамъ на должностныхъ лицъ, на общественныя или правительственныя учрежденія не могутъ быть разсматриваемы судебнымъ порядкомъ. Если имѣть это въ виду, то едва-ли есть основаніе считать за большую ересь совмѣщеніе въ лицѣ земскаго начальника судебно-административнаго надзора. Скажутъ, что независимо отъ дѣлъ, имѣющихъ характеръ, сходный съ дѣлами административныхъ судовъ, на земскаго начальника возложено масса обязанностей чисто административныхъ, но это позднѣйшіе придатки, которыми не опредѣляется сущность самаго учрежденія. Можетъ быть поставленъ вопросъ, слѣдуетъ ли земскому начальнику завѣдывать продовольственнымъ дѣломъ, должно ли требовать отъ него массы вѣдомостей, какъ теперь это требуется; но все это не затрагиваетъ существа самой должности. Министръ Юстиціи указываетъ какъ неизбѣжное послѣдствіе соединенія судебной и административной власти въ лицѣ земскаго начальника на то, что земскіе начальники такъ завалены дѣлами административными, что имъ приходится пренебрегать дѣлами судебными. Можетъ быть такіе случаи встрѣчаются, но едва-ли можно сказать, что это общее явленіе. Я знаю случаи обратные: въ такихъ промышленныхъ мѣстностяхъ, какъ Московская губернія, земскіе начальники завалены судебными дѣлами и пренебрегаютъ административными обязанностями. Наконецъ, если такія явленія существуютъ, то можно увеличить число земскихъ начальниковъ, не возлагать на нихъ массы административныхъ обязанностей, которыя уже возложены и которыя еще хотятъ возложить на нихъ. Но Министерство идетъ дальше: оно считаетъ, что между дѣятельностью судебной и административной органическое различіе. Это также взглядъ весьма распространенный. Ссылаясь на взглядъ мѣстныхъ судебныхъ дѣятелей, утверждаютъ, что земскіе начальники стремятся внести въ судебное дѣло административное усмотрѣніе. На это я позволю себѣ спросить: о какихъ судебныхъ дѣятеляхъ идетъ рѣчь? Если имѣются въ

виду уѣздные члены Окружныхъ судовъ, то ихъ показанія въ этомъ случаѣ не могутъ считаться безпристрастными; въ силу своего положенія, они приходятъ иногда въ столкновеніе съ земскими начальниками, но не понимаю, почему въ подобныхъ столкновеніяхъ земскіе начальники всегда должны быть не правы. Можетъ быть уѣздные члены суда вносятъ существенную поправку въ дѣятельность земскихъ начальниковъ, но вслѣдствіе постоянныхъ столкновеній съ этими лицами, врядъ ли они способны судить о нихъ объективно и дать совершенно безпристрастный отзывъ о характерѣ ихъ дѣятельности. Затѣмъ позвольте мнѣ обратить упрекъ въ другую сторону. Можетъ быть земскій начальникъ, какъ администраторъ, дѣйствительно вноситъ въ судебное дѣло нѣкотораго рода усмотрѣніе; но развѣ, обратно, дѣятельность лицъ судебнаго вѣдомства не страдаетъ чрезмѣрнымъ формализмомъ? Я не знаю, что лучше, краткій формализмъ равносиленъ отказу отъ правосудія, тогда какъ нѣкоторый элементъ усмотрѣнія не мѣшаетъ однако же такъ или иначе рѣшить дѣло. Еще одно замѣчаніе: возстаютъ противъ усмотрѣнія въ судебномъ дѣлѣ, а между тѣмъ тѣ же лица, которыя съ этой точки зрѣнія нападаютъ на должность земскаго начальника, обыкновенно являются защитниками суда присяжныхъ, которые должны рѣшать дѣло по совѣсти, не считаясь ни съ какими формальными требованіями закона; въ этомъ ихъ назначеніе, смыслъ и достоинство этого учрежденія.

Надо ли доказывать, что въ этомъ случаѣ въ судебное рѣшеніе вносится также извѣстный элементъ усмотрѣнія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію (и это доказываютъ ежедневные факты), что присяжные засѣдатели могутъ постановлять рѣшенія подъ вліяніемъ своихъ личныхъ взглядовъ, могутъ руководиться минутными впечатлѣніями, рѣшать дѣло, руководясь не только принципомъ справедливости, но и представленіями о цѣлесообразности. Поэтому, если земскіе начальники вносятъ въ рѣшеніе дѣлъ свое усмотрѣніе, и если возстаютъ противъ этого въ низшей инстанціи, гдѣ рѣшаются небольшія дѣла, то какъ же можно защищать инсти-

тутъ присяжныхъ, которые призваны рѣшать несравненно болѣе важныя дѣла, болѣе отвѣтственныя, сопряженныя съ тяжелыми послѣдствіями для обвиняемаго? Въ силу этого соображенія, я полагаю, что мысль объ упраздненіи должности земскаго начальника вытекаетъ изъ ошибочнаго стремленія, провести во что бы то ни стало до послѣднихъ предѣловъ, принципъ раздѣленія властей, можетъ быть вѣрный въ своей основѣ, но требующій на практикѣ существенныхъ ограниченій. Неуклонное стремленіе безусловно руководиться этимъ принципомъ приведетъ къ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ. Вотъ сущность соображеній, которыя легли въ основу 7-го пункта заключеній Совѣта *(читаетъ этотъ пунктъ)*.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Господинъ докладчикъ сказалъ, что едва ли всѣ лица судебнаго вѣдомства компетентны судить о дѣятельности земскаго начальника, и что особо компетентными судьями считаются уѣздные члены Окружныхъ судовъ. Съ своей стороны я укажу на другой кругъ лицъ, гораздо выше поставленныхъ и вполнѣ компетентныхъ, которые могутъ судить правильнѣе и не со своей только точки зрѣнія — это тѣ лица судебнаго вѣдомства, которыя принимаютъ участіе въ Губернскихъ присутствіяхъ, т. е. предсѣдатели окружныхъ судовъ и прокуроры. Судить въ Губернскихъ присутствіяхъ объ общей дѣятельности земскаго начальника гораздо легче, чемъ уѣзднымъ членамъ Окружныхъ судовъ, да и обвинять Губернскія присутствія въ личныхъ счетахъ не приходится. Касаясь вопросовъ о предполагаемыхъ мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ, я долженъ указать на разницу, заключающуюся въ кругѣ тѣхъ лицъ, изъ которыхъ выбираются нынѣ земскіе начальники и будутъ выбираться проектируемые мировые судьи. Вѣдь земскіе начальники преимущественно назначаются изъ лицъ дворянскаго сословія, но въ таковомъ въ данный моментъ уже чувствуется большой недостатокъ.—Что касается самого института земскихъ начальниковъ, то врядъ ли его можно защищать въ томъ видѣ, въ которомъ онъ существуетъ сейчасъ, хотя и проектъ, предлагаемый намъ правительствомъ, не можетъ насъ удовлетворить, и это слѣдуетъ подчеркнуть. Не-

обходимо высказаться, что институтъ земскихъ начальниковъ съ первыхъ же дней своего существованія былъ поставленъ въ ненормальное положеніе и, вмѣсто того чтобы поддержать его авторитетъ, само же правительство какъ разъ поступало обратно. Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ положенія земскихъ начальниковъ я считаю чрезвычайную зависимость таковыхъ какъ отъ губернатора, такъ и отъ Губернскаго присутствія. Въ этомъ отношеніи мировые судьи, въ свое время замѣненные земскими начальниками, были поставлены въ лучшее положеніе: одно дѣло зависить въ дисциплинарномъ отношеніи отъ Сената и совсѣмъ иное— отъ Губернскаго присутствія. Касаясь также вопроса о симпатіи институту земскихъ начальниковъ въ широкихъ слояхъ населенія нельзя сказать, чтобы такимъ оно пользовалось, это происходитъ именно потому, что населеніе видитъ въ земскихъ начальникахъ виновниковъ административнаго произвола, но въ сущности они въ этомъ не повинны. Въ самомъ дѣлѣ, то винятъ ихъ въ непорядкахъ продовольственнаго дѣла, то въ неустройствѣ переселенческаго дѣла, а между тѣмъ — за три недѣли земскіе начальники получаютъ два разнорѣчивыхъ приказанія. Въ результатѣ получается запутанность, а крестьяне и не предполагаютъ, чтобы правительство могло въ теченіи одного мѣсяца дважды перемѣнить свое мнѣніе, хотя бы въ дѣлѣ переселенческомъ. Не встрѣчаютъ земскіе начальники симпатіи и въ дворянскихъ кругахъ многихъ губерній, что можетъ быть объяснено тѣмъ, что благодаря послѣднимъ неблагопріятнымъ условіямъ составъ земскихъ начальниковъ сталъ много хуже, чѣмъ 10—15 лѣтъ тому назадъ. Напрасно, конечно, говорить о третьемъ элементѣ, защищать предъ каковымъ институтъ земскихъ начальниковъ не только безнадежно, но и непристойно со стороны Съѣзда. Потому, кажется мнѣ, необходимо указать на недостатки даннаго института, но стыдно не защищать его отъ тенденціозныхъ нападковъ.

Гр. Д. А. Олсуфьевъ. Я начну съ послѣдняго, о чемъ говорилъ кн. Щербатовъ. По существу я, конечно, раздѣляю

воззрѣнія Ф. Д. Самарина, но, оцѣнивая наше положеніе въ отношеніи политической борьбы, необходимо признаться, что этотъ пунктъ наиболѣе безнадежный. Въ самомъ дѣлѣ сдѣлайте тоже самое: передайте мировымъ судьямъ административныя функціи, но перемѣните ярлыкъ, ибо таковой у всѣхъ въ зубахъ навязъ, и стоитъ сказать „земскій начальникъ“ какъ поднимется цѣлая буря. Поэтому не стоитъ спорить о словѣ, которое не относится къ существу дѣла, равно какъ и не буду повторять того, что говорилъ докладчикъ т. к. это по моему совпадаетъ съ моими воззрѣніями и совершенно исчерпываетъ данный вопросъ. Несомнѣнно одно: можно доказать арифметически, что если у насъ будетъ раздѣленіе административныхъ функцій и судебныхъ въ лицѣ нисшихъ представителей того или иного вѣдомства, то территорія дѣйствій одного лица возростетъ вдвое. Если для 1000 судебныхъ дѣлъ нужно одно лицо, а для 1000 административныхъ другое, то кругъ ихъ дѣятельности возростетъ вдвое, сравнительно съ тѣмъ, если бы одно и то же лицо вѣдало 500 судебными и 500 административными дѣлами. Однако въ силу огромныхъ разстояній, непроѣзжихъ дорогъ и климата Россіи вопросъ территоріальный является чуть ли не самымъ важнымъ. Дѣйствительно Богъ съ ней съ чистой неприкосновенностью—административной и судебной—въ смыслѣ разъединенія функцій, если мнѣ при этомъ придется идти за 20-ть верстъ, тогда какъ теперь найдется и въ 10-ти верстахъ то лицо, которое разрѣшитъ мнѣ мое дѣло. Настоящую неприкосновенность намъ выставляютъ какъ аксіому, но на самомъ дѣлѣ это отнюдь не то, потому что въ нисшей инстанціи на практикѣ строгаго распредѣленія судебныхъ и административныхъ функцій не существуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, если земскій начальникъ, человѣкъ привычный, и то съ трудомъ разбираетъ какое дѣло куда отнести, то какъ будетъ разбираться въ этомъ человѣкъ не просвѣщенный—крестьянинъ. Вѣдь не надо забывать, что крестьянское законодательство имѣетъ крайне неоформенныя правоотношенія. Тутъ существуетъ цѣлый рядъ дѣлъ—и семейные раздѣлы, и выдѣлы однаго члена изъ семьи, въ которыхъ

по существу соприкасаются административныя и судебныя функціи. И вотъ потому то, кажется мнѣ, чѣмъ менѣе опредѣлены правоотношенія, тѣмъ невозможнѣе строгое распредѣленіе этихъ двухъ функцій. Говорятъ, что хотя въ теоріи распредѣленіе властей ведетъ къ устраненію нѣкоторыхъ дефектовъ административныхъ, въ смыслѣ возможнаго искорененія произвола, нестѣсненія никакими нормами закона, но на самомъ дѣлѣ такое раздѣленіе, при маломъ количествѣ жителей въ какой либо мѣстности, несомнѣнно поведетъ къ низведенію земскаго начальника, при отнятіи у него судебной функціи, къ должности станового пристава. Кто же тогда изъ порядочныхъ людей пойдетъ на эту должность, лишенную административныхъ функцій и упадшую до общаго уровня нашей полиціи? Говорилось также о пресловутой зависимости, но насчетъ таковой у меня имѣется особое понятіе: я нахожу, что рѣчь о зависимости—обычная либеральная тема, но сказать, что выборный судья ни отъ кого не зависитъ, не значитъ, что онъ совсѣмъ не зависимъ, зависимъ онъ, но только въ меньшей степени отъ тѣхъ, которые назначаются судебною властью. Земскаго начальника можетъ смѣнить министръ внутреннихъ дѣлъ, тогда же какъ судью—Сенатъ. Вообще же зависимость выборовъ ясна теперь для каждаго. Прежде, когда не было обостренія между сословіями крестьянскимъ и землевладѣльческимъ, когда были простыя отношенія, тогда такой зависимости не было. Теперь въ земствѣ съ преобладающимъ крестьянскимъ представительствомъ несомнѣнно будетъ выбираться судья угодный крестьянамъ и обратно—въ земствахъ съ преобладающимъ дворянскимъ представительствомъ будетъ выбираться судья угодный землевладѣльцамъ. Что касается независимости назначенныхъ судей т. е. чиновъ судебнаго вѣдомства, и независимости административныхъ чиновъ, то практика показала, что это старый вопросъ, кто изъ нихъ болѣе независимъ. Несомнѣнно одно, что независимость обусловливается тѣмъ кому предоставлена карающая власть: одного можетъ смѣнить министръ внутреннихъ дѣлъ, а другого Сенатъ. Также давно

доказано практикой, что зависимость развита въ связи съ карьеризмомъ, послѣдній же болѣе развитъ въ судебномъ вѣдомствѣ, чѣмъ у земскихъ начальниковъ. Вѣдь таковые зачастую не считаются даже съ губернаторами, потому что не ищутъ ничего дальнѣйшаго, чему я имѣю примѣры. Отсюда, слѣдовательно, независимость тамъ сильнѣе, гдѣ нѣтъ карьеризма и это всего болѣе подходитъ къ институту земскихъ начальниковъ, почему мнѣ кажется, что онъ, какъ и многое въ Россіи, нуждается въ улучшеніи, но не въ уничтоженіи. Что касается указанія кн. Щербатова о наличномъ составѣ земскихъ начальниковъ, то оно справедливо; личный составъ качественно понизился, и на это есть столько причинъ, что ихъ не перечислить, а главное это единодушная травля всей прогрессивной прессы съ самаго возникновенія этой должности, почему многіе молодые люди считаютъ для себя эту дѣятельность зазорной, если мечтаютъ быть въ рядахъ прогрессивной партіи. Затѣмъ вліяетъ еще нетвердость положенія; должность такъ оплевана, что всякій чувствуетъ, что положеніе временно, что его сгонятъ чрезъ 5—6 мѣсяцевъ, и ищутъ мѣста лучше. Есть еще причина, которая скажется при выборѣ какихъ угодно судей—это недостатокъ людей. Затѣмъ—малое жалованіе; затѣмъ—если карьеризмъ развивается возможностью повышенія, то другая крайность—полная невозможность повышенія вліяетъ также не совсѣмъ хорошо на каждаго человѣка, а потому и на земскаго начальника. Я полагалъ бы, что слѣдуетъ въ принципѣ отстаивать это совмѣщеніе административной и судебной функціи въ одномъ лицѣ. Откажемся отъ ярлыка, пусть ихъ называютъ комиссарами (откуда выкопали это названіе—не знаю), но пускай суть дѣла остается. Затѣмъ необходимо указать, чтобы въ этой должности было введено улучшеніе въ смыслѣ увеличенія вознагражденія и дальнѣйшаго повышенія. Чтобы, напримѣръ, вице-губернаторы брались изъ земскихъ начальниковъ, чтобы наконецъ, если должность замѣщалась безукоризненно 9 лѣтъ, то чтобы это давало извѣстныя служебныя права, извѣстный чинъ и проч. Я не стою непремѣнно за срокъ 9-ть лѣтъ, можно болѣе или меньше, но объ этомъ слѣдуетъ

упомянуть. Съ другой стороны возможно ли назначеніе административной властью лицъ на должности съ судебными функціями? Эта теоретическая канцелярщина, совершенно расходится съ практикой. Вообще я имѣю мало надежды отстоять свою точку зрѣнія, въ особенности если мы будемъ стоять за ярлыкъ.

С. Ф. Шараповъ. Я укажу, что въ разсматриваемомъ нами вопросѣ есть одна существенная сторона, которую никто изъ говорящихъ не затронулъ. Дѣло въ томъ, что цѣлый рядъ реформъ, послѣдовавшихъ въ этой области, былъ тѣсно связанъ между собой и выражаетъ ту степень паденія, которую испытывалъ народъ, начиная съ реформъ судебныхъ и крестьянскихъ, и кончая нашими днями, равно какъ и административными перемѣнами, являвшимися отраженіемъ внутренняго положенія деревни, постепенно падающей все болѣе и болѣе. Мнѣ кажется, что сторону эту надо выставить на первый планъ, и тогда данный вопросъ станетъ совершенно ясенъ. Если мы остановимся на томъ моментѣ, съ котораго пошло паденіе, мы увидимъ, что крѣпостное право, въ моментъ уничтоженія его сдало Россію чрезвычайно зажиточнымъ, прочнымъ и здоровымъ людямъ. Вѣроятно большинству изъ насъ извѣстно, каковы были первые волостные старшины и старосты, каковъ былъ освобожденный народъ и какую роль играли мировые посредники. Но на нашихъ же глазахъ все это начало падать и въ концѣ-концовъ должность мировыхъ посредниковъ одна изъ самыхъ симпатичныхъ, превратилась во что то лишнее и, въ концѣ-концовъ, съ одной стороны замѣнилась непремѣннымъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а съ другой мировыми судьями. Но и въ этотъ моментъ административное и судебное устройство уѣзда все же являлось чрезвычайно хорошимъ и даже лучшимъ, чѣмъ во многихъ просвѣщенныхъ странахъ. Но дѣло въ томъ, что деревня въ лицѣ двухъ своихъ коренныхъ сословій—дворянства и крестьянства—неуклонно раззорялась, раззореніе шло и осложняло жизнь, воспитывало множество правонарушеній, усложняло задачу управленія и

наконецъ экономическое положеніе довело насъ до тѣхъ криковъ, что въ деревнѣ жить нельзя, правосудія нѣтъ, земство плохо, что и закончилось реформой 1889 г., все же направленной не туда, куда слѣдуетъ. Въ самомъ дѣлѣ уѣздная жизнь нуждалась не въ улучшеніи внѣшнихъ рамокъ и распорядковъ, а въ лучшей постановкѣ сельскаго хозяйства, она нуждалась въ кредитѣ, экономической помощи, правильной хозяйственной политикѣ государствъ, а чиновники между тѣмъ занимались только рамками: ломали, перекраивали и сочиняли, а ко всему тому примѣшалась еще партійность. Въ моментъ реформы 1889 года я былъ журналистомъ и мое „Русское Дѣло“ было закрыто за защиту реформъ АЛЕКСАНДРА II-го, во время реформы, которую дѣлалъ Толстой. Все смолкло, только „Русское Дѣло“ говорило въ 1888, а въ началѣ 1889 года и оно было закрыто. Это былъ послѣдній голосъ, раздавшійся въ русской печати. Послѣ того въ русскомъ обществѣ нарушилось единство, началось рѣзкое раздѣленіе на правыхъ и на лѣвыхъ, недовольство правительствомъ создало партію, которая начала круто противодѣйствовать власти, чего до этого момента мы не замѣчали; эта реформа привела къ тому, что въ концѣ концовъ въ деревнѣ страшно трудно возсоздать какой либо порядокъ. Я думаю, что вопросъ о преимуществѣ мирового суда или земскихъ начальниковъ является квадратурой круга—задачей неразрѣшимой. Если нашъ общественный и экономическій строй паденія Россіи погубилъ прекраснѣйшія рамки, которыя у насъ были и держались съ момента освобожденія крестьянъ до реформы Толстого, то теперь это раззореніе подвинулось на столько далеко, что эти старыя рамки совершенно невозможно возстановить. Моментъ 1900—1906 года нельзя сравнивать съ 1880 годомъ; культура упала, элементъ крестьянскаго насесенія раззорился, дворянское землевладѣніе страшно сократилось, не осталось и половины прежняго. Въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ приходится обсуждать и измѣнять, что остается дѣлать? Теперь великую ошибку дѣлаетъ нашъ Съѣздъ упорно останавливаясь на гражданской сторонѣ вопроса и игнорируя сторону экономическую, ибо безъ

послѣдней никакая реформа немыслима; перекраиваніе, перешиваніе мундировъ не приведетъ ни къ чему, вопросъ не въ томъ, гдѣ правосудіе, каково оно, гдѣ человѣкъ можетъ его найти. Онъ можетъ быть не найдетъ его ни при какихъ условіяхъ, потому что при нищетѣ развивается такое количество безобразій и злоупотребленій, съ которыми не справиться никакой администраціи и юстиціи. Поднимите хозяйство крестьянъ, создайте кредитъ, помощь хозяйственную, поверните экономическій руль государства и рамки, въ которыхъ мы сейчасъ живемъ, или какія угодно административныя рамки—всѣ будутъ хороши, всѣ будутъ удачны, а безъ этого мы напрасно будемъ ихъ мѣнять. Возвращаясь къ предложенной докладчикомъ резолюціи, я бы затруднялся поддержать ее, ибо съ одной стороны защищать институтъ земскихъ начальниковъ, имѣющихъ за собой очень ясную и непріятную сторону—трудно; съ другой стороны просить о возвращеніи мировыхъ судей въ старомъ порядкѣ, когда этотъ институтъ стоялъ высоко передъ населеніемъ и его уважали—нельзя, потому что наивно сравнивать земскихъ начальниковъ теперешнихъ съ прежними мировыми судьями, такъ какъ всѣ понимали тогда, что мировой судья человѣкъ независимый. Здѣсь говорилось, что трудно опредѣлить подсудность, но я не помню, чтобы кто нибудь тогда затруднялся въ опредѣленіи таковой. Мировая юстиція въ то время народу была вполнѣ ясна и онъ отлично зналъ какія дѣла относятся до непремѣннаго члена и какія до мирового судьи. Получить правосудіе было легко, какъ и исполнительный листъ, но что было дѣлать съ послѣднимъ, когда ничего взыскать было нельзя, потому что тутъ уже затрагивалась экономическая сторона дѣла и описи, какъ прежде, имѣть мѣста не могли. Крестьяне были фактически лишены правъ состоянія и взяты подъ опеку, продолжающуюся до послѣднихъ дней въ крайне несимпатичной формѣ. Въ виду этого я предложилъ бы указать, что внѣшними рамками не перестроить и не поправить уѣзда, можно же его поправить лишь только перемѣной государственной политики, живой заботой объ экономическомъ бытѣ населенія, объ его трудѣ и обра-

зованіи. Когда эти вопросы будутъ поставлены на очередь, явится и юстиція и все остальное. Въ этомъ случаѣ примѣромъ намъ можетъ послужить старый Китай: его населеніе имѣетъ такой милый судъ и юстицію, что ему пришлось создать какъ бы общество взаимнаго страхованія отъ лютости тигра, т. е. мѣстныхъ властей, но не смотря на это Китай держится и это именно потому, что его экономическое состояніе благопріятно. И такъ скажу я въ заключеніе, что искать новаго строя при современномъ нашемъ экономическомъ положеніи есть ничто иное какъ утопія.

Я. А. Ушаковъ. Я хотѣлъ бы собственно спросить, что ставится въ вину земскимъ начальникамъ? Прежде всего имъ ставится въ вину то, что во время безпорядковъ, прокатившихся по всей Россіи отъ края до края, они удержали крестьянъ въ повиновеніи, и они же способствовали къ скорѣйшему прекращенію безобразія освободительнаго движенія. Несомнѣнно, что и всѣ органы печати, готовые съ пѣной у рта атаковать правительство, первые же набросились на оплотъ послѣдняго — институтъ земскихъ начальниковъ. Я имѣю право такъ говорить, я самъ былъ земскимъ начальникомъ и какъ разъ все это испыталъ. Также за все это время, т. е. въ теченіе 11-ти лѣтъ, я не помню было ли хоть 6-ть случаевъ, чтобы я подвергалъ кого по 62-ой статьѣ. Не было у меня и ни одного случая, чтобы я подвергъ кого либо тѣлесному наказанію. Да и вообще въ нашемъ уѣздѣ такое наказаніе было прекращено, какъ бы властью самого земскаго начальника, еще задолго до появленія закона. Постройка школъ, больницъ, шоссейныхъ дорогъ, все это проходитъ при содѣйствіи того же земскаго начальника, котораго сейчасъ мѣшаютъ съ грязью только потому, что дѣло его считаютъ конченымъ. Нѣтъ не кончено оно, скажу я, а только начато. Значеніе земскаго начальника огромно. Вѣдь обязанность его главнымъ образомъ состоитъ въ надзорѣ за волостнымъ управленіемъ. Вѣдь всѣмъ извѣстно, что сельское управленіе

составляютъ старосты и старшины; такъ неужели же либералы, готовые чернить земскаго начальника, окажутся друзьями народа, отдавая таковыхъ на съѣденіе необузданнымъ вершителямъ предписаній начальствъ. Я зналъ сельскаго старосту, засадившаго беременную женщину у себя въ подвалѣ за то только, что она ему нагрубила; такъ неужели же нельзя обуздывать такихъ дикарей? Я зналъ другого, который засадилъ своего родного брата, человѣка со средствами, на 21 день за то только, что тотъ не заплатилъ 2-хъ руб. податей, при чемъ послѣдній объяснилъ такой фактъ тѣмъ, что братъ посадилъ его въ холодное мѣсто по злобѣ. И кто же въ данномъ случаѣ защитилъ его—тотъ же земскій начальникъ.

Останавливаясь на граняхъ судебныхъ и административныхъ, невольно напрашивается вопросъ: да къ кому же обращаться обиженному? Къ комиссарамъ, названія каковыхъ мы совершенно не знаемъ, или же къ мировымъ судьямъ? Теперь крестьянинъ знаетъ, что ему надо идти къ земскому начальнику, ну, а тогда что?

Обязанности же земскаго начальника въ дѣлахъ судебныхъ, принадлежали прежде мировымъ судьямъ, и были выдѣлены изъ остальныхъ, распредѣленныхъ между тремя органами, такъ: 1) серіознѣйшія дѣла, за которыя присуждалось заключеніе въ тюрьму на годъ отошли, по положенію 1889 года, къ обязанностямъ уѣзднаго члена Окружного суда, при чемъ были изъяты и другія болѣе крупныя дѣла изъ вѣдѣнія мировыхъ судей. 2) Такія дѣла, какъ напримѣръ кража до 50-ти руб. отошли къ волостному суду. 3) На долю земскаго начальника остались сравнительно дѣла меньшей важности.

Былъ я и мировымъ судьею. И неужели же я перемѣнился только оттого, что одѣлъ мундиръ Министерства Внутреннихъ дѣлъ? Я судилъ безпристрастно и послѣ послѣдняго трехлѣтія на слѣдующее трехлѣтіе, не сдѣлалъ никакихъ авансовъ предъ своими избирателями, и получилъ 12-ть избирательныхъ, и 12-ть противныхъ голосовъ, причемъ въ числѣ послѣднихъ былъ человѣкъ, имѣвшій большое

вліяніе и дѣло котораго однажды мнѣ пришлось рѣшить такъ, какъ ему не хотѣлось. И такъ, вотъ какова на практикѣ зависимость мировыхъ судей отъ избирателей. Что же касается административной зависимости земскаго начальника, то конечно она существуетъ, но если дѣло ведется правильно и добросовѣстно, то и губернатору нѣтъ никакихъ основаній вмѣшиваться въ дѣла перваго. Но нельзя же въ самомъ дѣлѣ оставить все стадо безъ паствы и предоставить крестьянамъ управлять цѣлою сѣтью волостныхъ управленій. Крестьянскій начальникъ необходимъ и понятно безразлично какое названіе ему придать—комиссара ли, посредника ли, или мирового судьи. Что же касается соединенія двухъ функцій въ рукахъ земскаго начальника, какъ административной, такъ и судебной, то по опыту знаю, что ущерба правосудію отъ этого не было.

М. Н. Скворцовъ. Присоединяясь къ мысли докладчика о непріемлимости законопроекта, вносимаго въ смыслѣ уничтоженія земскихъ начальниковъ, я одновременно привѣтствую ту мысль Министерства Внутреннихъ дѣлъ, въ которой указывается на необходимость прибавки къ содержанію земскаго начальника 600 руб. въ годъ въ видѣ разъѣздныхъ, равно какъ и назначенія ему для письмоводства, вмѣсто существующаго писаря, чиновника состоящаго на государственной службѣ. Правда суммируя эти постановленія, нельзя не найти въ нихъ противорѣчія, такъ какъ въ одной ихъ части говорится объ уничтоженіи земскаго начальника, а въ другой то, на что я сейчасъ указалъ, но во всякомъ случаѣ, отвергая вполнѣ первое, я привѣтствую послѣднее.

И. А. Яновичъ. Какъ бывшій мировой посредникъ, я вполнѣ рельефно сохранилъ впечатлѣніе почему все то, что было хорошо прежде, стало плохо теперь. Здѣсь говорили о мировыхъ посредникахъ. Дѣйствительно таковые были судьями, но только въ тѣхъ дѣлахъ, которыя исключительно касались отношенія крестьянъ и помѣщиковъ, причемъ и помину не было о той власти, которая впослѣдствіи выпала на долю земскаго начальника. Правда виноваты тутъ

не личности—бываютъ и среди нихъ прекраснѣйшіе люди, но виноватъ тотъ строй, который ввелъ ихъ и если здѣсь будутъ говорить о сохраненіи таковаго, то я первый скажу, что это невозможно. По моему этотъ строй привелъ насъ къ невозможному положенію вещей, и довелъ до того самоуправства, которое существуетъ теперь. Еще разъ подтверждаю, что земскіе начальники люди порядочные, но всмотримся въ ихъ дѣятельность и мы сразу увидимъ, что творится нѣчто небывалое. Въ самомъ дѣлѣ, напримѣръ, такой случай: продовольственное дѣло находится въ рукахъ земскаго начальника и вотъ его спрашиваютъ какъ должно составлять приговоръ—указывать ли изъ какихъ членовъ состоитъ семья, сколько дѣтей, сколько стариковъ и сколько работниковъ? Приговоръ составляется. Земскій начальникъ спрашиваетъ волостного старшину: „все это вѣрно, вы провѣрили?“ „Да, вѣрно, девять человѣкъ семьи“, отвѣчаетъ старшина. Земскій начальникъ смотритъ; дѣйствительно числится 9 человѣкъ, но сколько изъ нихъ дѣтей онъ правильно провѣрить не можетъ. И вотъ наступаетъ рѣшеніе: выдавать пропорцію по числу дѣтей. Черезъ годъ въ данной мѣстности то же положеніе вещей, та же процедура и крестьяне по примѣру прошлаго года стремятся уже увеличить показаніе числа дѣтей и тамъ гдѣ всего 2 ребятъ, а четыре работника указывается обратно, но при распредѣленіи продовольствія земскій начальникъ отдаетъ распоряженіе старшинѣ какъ разъ противоположное прошлогоднему т. е. выдавать продовольствіе по числу работниковъ. Въ результатѣ взрывъ негодованія и земскій начальникъ принужденъ бѣжать. Весьма понятно, что такой порядокъ вещей развиваетъ въ крестьянинѣ одно желаніе хапать, а это и есть та атмосфера, которая все заражаетъ. Мнѣ приходится по Министерству Внутреннихъ дѣлъ засѣдать въ Совѣтѣ министра, тамъ разбираютъ жалобы на земскихъ начальниковъ и ихъ караютъ, но земскіе начальники тутъ не при чемъ и я потому думаю, что остается лишь только одно: пересмотрѣть положеніе о земскихъ начальникахъ. По

теперешнему положенію земскій начальникъ рѣшаетъ все по своему произволу, но конечно этого не будетъ, разъ власть его судебная будетъ отдѣлена отъ административной. И такъ по моему институтъ земскихъ начальниковъ требуетъ измѣненія.

В. І. Гурко. На сколько я понимаю, вопросъ поставленный на обсужденіе не заключается въ признаніи или непризнаніи земскихъ начальниковъ, а вопросъ поставленъ о степени цѣлесообразности раздѣленія функцій судебныхъ и административныхъ того лица, который силою вещей долженъ на мѣстахъ сохраниться; это отдѣленіе судебныхъ функцій отъ того лица, которое будетъ вѣдать общественнымъ крестьянскимъ управленіемъ, будто бы не будетъ соотвѣтствовать элементу управленія. Я не буду касаться теорій о практичности раздѣленія властей, но нужно сказать, что вопросъ практическій играетъ большую роль; не забывайте, что вы признали необходимымъ значительно сократить компетенцію волостного суда, причемъ большое количество дѣлъ, которыя вѣдали волостные суды силой вещей должно перейти въ другую судебную инстанцію. Такая инстанція, въ случаѣ сохраненія судебныхъ и административныхъ функцій въ лицѣ одного должностнаго лица, очевидно усилить тѣ его судебныя занятія, которыя нынѣ во многихъ мѣстахъ ему непосильны. Я утверждаю, что если въ сѣверныхъ губерніяхъ количество дѣлъ земскаго начальника незначительно и они съ ними съ успѣхомъ справляются, то въ губерніяхъ южныхъ и юго-западныхъ, количество ихъ столь значительно, что судья окончательно стеръ земскаго начальника въ качествѣ должностного лица въ области управленія. Независимо отъ этого нужно имѣть въ виду, что количество дѣлъ въ порядкѣ управленія, которыя стоятъ на очереди у земскаго начальника или лица, ему соотвѣтствующаго, силой вещей увеличится, увеличится въ силу осложненій условій жизни и въ особенности вслѣдствіе громадныхъ землеустроительныхъ работъ, которыя нынѣ поставлены на очередь. При такихъ условіяхъ сохраненіе всецѣло за земскимъ начальникомъ судебныхъ функцій въ

нынѣшнемъ объемѣ, въ особенности при присоединеніи тѣхъ дѣлъ, которыя отпадутъ отъ волостныхъ судовъ, дѣлаетъ выполненіе этой должности фактически неосуществимой. Значитъ ли это, что судебныя функціи должны быть совершенно изъяты изъ вѣдѣнія земскаго начальника? Мнѣ представляется что нѣтъ. Есть цѣлая категорія дѣлъ, которая должна сохраниться за земскими начальниками. Тѣ дѣла, гдѣ точной грани между вопросами управленія и вопросами судебными установить нельзя. Независимо отъ этого нужно имѣть въ виду, что земскій начальникъ является по мысли Законодателя главнымъ образомъ естественнымъ стражемъ земскаго мира въ своемъ округѣ, онъ долженъ вѣдать областью правонарушеній сельскохозяйственныхъ и также областью небольшихъ проступковъ, такихъ проступковъ, которые по нынѣ дѣйствующему положенію вѣдаются не судебными, а административными учрежденіями; такія функціи не только можно, но должно сохранить за земскимъ начальникомъ; но сохранить всю ихъ нынѣшнюю компетенцію представлялось бы неправильнымъ, да и едва ли можно сохранить при слѣдующей инстанціи. Мысль нынѣ поставленная объ единствѣ судебной практики во всѣхъ ступеняхъ представляется необходимой. Въ настоящее время тяжелыя дѣла однаго свойства разсматриваются въ кассаціонномъ порядкѣ, въ которомъ толкуется значеніе закона—именно въ засѣданіяхъ мировыхъ присутствій; и имѣть чисто судебныя учрежденія для цѣлаго ряда кассаціонныхъ инстанцій, разрѣшаемыхъ нынѣ должностными лицами, имѣющими административныя функціи съ дѣлами однородными, рѣшаемыми судебными учрежденіями представляется также необходимымъ. Въ этомъ порядкѣ было разработано предположеніе нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ началѣ 1905 года въ Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ и этотъ самый порядокъ я рѣшился въ настоящую минуту всемѣрно отстаивать. Если принять пунктъ резолюціи, какъ онъ изложенъ въ проектѣ ея, то оказывается, что дворянство какъ бы предполагаетъ всецѣло сохранить дѣйствующій порядокъ; однако это имѣетъ большіе свои недостатки и указать на нихъ

и по возможности исправить—представляется по моему необходимымъ. Такое исправленіе можетъ быть сдѣлано только въ порядкѣ сохраненія компетенціи земскихъ начальниковъ и точнаго охарактеризованія того круга дѣлъ, который имъ цодлежитъ, исключенія изъ ихъ вѣдѣнія дѣлъ гражданскихъ, и перенесеніе ихъ въ послѣдующую инстанцію.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Я вынужденъ возразить В. І. Гурко. Понятно я не стану защищать того положенія, что земскіе начальники идеальные судьи, но вѣдь и мировые судьи бываютъ разные. Какъ намъ указывало лицо близко стоящее къ дѣлу, въ дѣятельности земскаго начальника наблюдается куча злоупотребленій, но намъ также извѣстно, что и имѣется такая инстанція, которая, безъ всякихъ церемоній, удаляетъ виновнаго земскаго начальника. Но есть ли такая, которая удалила бы неправосуднаго судью? Правда есть Правительствующій Сенатъ, но чтобы онъ осудилъ нужно попасться съ поличнымъ, а съ таковымъ судья не попадется; на земскаго же начальника достаточно написать доносъ. Но для насъ во всякомъ случаѣ легче даже нѣсколько провинившійся земскій начальникъ, чѣмъ неправильный судья. Говорятъ, что надо понизить компетенцію земскаго начальника и передать ихъ вѣдѣнію лишь мелкія дѣла, крупныя же—г. г. уѣзднымъ членамъ суда, но вѣдь эти послѣдніе совершенно безнаказаны. Правда слѣдовало бы высоко ставить судью, но онъ будетъ стоять на необходимой для него высотѣ лишь только тогда, когда Сенатъ, и то учрежденіе, которому надлежитъ наблюдать за этимъ, будутъ устранять того судью, который не отвѣчаетъ своему назначенію; но у насъ попасть лицу судебнаго вѣдомства подъ судъ Сената почти немыслимо. Что касается предположеній В. І. Гурко понизить компетентность земскаго начальника на томъ основаніи, что нерѣдко земскіе начальники обременены судебными дѣлами то, чтобы помочь этому есть единственный исходъ: увеличить число земскихъ начальниковъ, и если ужъ названіе земскій начальникъ стало такъ ненавистно, то пусть онъ будетъ называться мировымъ судьею, или какъ нибуль иначе, но въ рукахъ ихъ должны быть

соединены какъ административныя, такъ и судебныя функціи. Намъ говорятъ о томъ, чтобы обезсилить земскихъ начальниковъ по продовольственному дѣлу, а я только что получилъ, какъ членъ Государственнаго Совѣта, отчетъ о продовольственной компаніи, каковой не было примѣра въ исторіи. Я 30 лѣтъ служу въ земствѣ; 25 лѣтъ былъ предводителемъ дворянства; при мнѣ прошло три крупныхъ голода и какъ ни плохо стояло дѣло въ послѣдній разъ, но все-таки голода, въ которыхъ дѣйствовали земскіе начальники и правительство, прошли лучше въ рукахъ земскихъ начальниковъ и правительства, чѣмъ голода въ рукахъ земства. Во время голода 1891 года у насъ доставлялась рожь по 1 р. 60 к., а въ Маѣ мѣсяцѣ она стоила по 40 к. Благодаря тому, что всѣ хлѣбные амбары, состоявшіе подъ надзоромъ земства, были пусты, земство вынуждено было купить рожь по 1 р. 60 к., тогда какъ въ Маѣ можно было купить ее по 40 к. Что касается упрека о томъ, что народъ думаетъ только схапать, то что дѣлать, если до сихъ поръ правительство не выбьетъ, не искоренитъ у населенія убѣжденіе, что ссуды не будутъ взысканы и что разъ ссуды требуются на всѣхъ поголовно, то на всѣхъ поголовно ихъ и выдадутъ. У насъ въ 1891 году было сдѣлано постановленіе, чтобы всѣ гласные обходили хаты, описывали наличное имущество и тѣмъ не менѣе, мы выдали тѣмъ, кто не нуждались и отказывали тѣмъ, которые нуждались, потому что если регулировать дѣло такъ, чтобы выдавать тѣмъ, у кого семья въ 5 человѣкъ, то все равно, у кого нѣтъ силы, за кого некому на сходѣ заступиться, того не соглашались внести въ приговоръ. Что дѣлать? остается только пересмотрѣть положеніе о продовольственномъ дѣлѣ. Но до тѣхъ поръ, пока населеніе будетъ получать Царскій паекъ и будетъ увѣрено, что съ него ссуду не взыщутъ, при такихъ условіяхъ ни земскій начальникъ, ни кто другой, кого ни поставьте, не въ состояніи ничего сдѣлать и мы будемъ видѣть нуждающихся. Кампанію 1896—97 года можно упрекнуть въ томъ, что она выдавала хлѣбъ тѣмъ обществамъ, которыя въ немъ не нуждались, и если бы дѣло стояло пра-

вильно, то половина изъ нихъ справилась бы безъ ссудъ; если бы правительство признало удобнымъ вознаградить тѣхъ, которые были ограблены, то голода бы не было; но правительство не признаетъ удобнымъ вознаграждать дворянъ, которые лишились имущества и въ тотъ же годъ выдаетъ крестьянамъ безъ всякаго контроля (потому что контроль земскаго начальника при такихъ волненіяхъ невозможенъ) чуть не 30 милліоновъ на ту же Саратовскую губернію. При такихъ условіяхъ само собой напрашивается рѣшеніе: грабьте дворянъ, выживайте помѣщиковъ, и вы получите ихъ земли, а лишитесь заработка—правительство будетъ васъ кормить.

Продовольственное дѣло представляетъ громадный плюсъ съ тѣхъ поръ какъ введены земскіе начальники. Въ Новооскольскомъ уѣздѣ, Курской губерніи, всѣ хлѣбные запасы и магазины были пусты, въ настоящее время они полны; продовольственныхъ капиталовъ не было, теперь они есть; крупные земскіе капиталы, находившіеся въ долгахъ у крестьянъ, полностью взысканы. Можно говорить про недостатки правительственной организаціи, но въ тотъ годъ, когда дѣло было въ рукахъ правительства, оно достало хлѣбъ по 95 коп., а въ 1891 году онъ обошелся населенію въ 1 руб. 60 коп., а съ накладными расходами 1 руб. 80 коп. Такъ что это приводитъ къ слѣдующему заключенію: не настаивая на названіи, если названіе до той же степени ненавистно, какъ и разграбленное дворянство,—перемѣнить его: пусть называются мировыми судьями, но признать правильнымъ тезисъ, представленный Совѣтомъ и Ф. Д. Самаринымъ. Во всякомъ случаѣ нечего обливать грязью то, что было лучше, чѣмъ прежніе мировые судьи, которые были безсильны.

ЖУРНАЛЪ № 7.

Засѣданіе 15 Марта 1908 года.

I.

Предсѣдатель. Объявляя засѣданіе открытымъ, я считаю долгомъ напомнить Собранію, что во вчерашнемъ засѣданіи пренія остановились на пунктѣ 7-мъ заключенія Совѣта по вопросу мѣстной реформы, почему и возобновляю ихъ въ настоящемъ. Къ сожалѣнію долженъ добавить, что Ф. Д. Самаринъ, по болѣзни участвовать въ сегодняшнемъ собраніи не можетъ.

С. П. Фроловъ. Относительно 7-го пункта я вполнѣ присоединяюсь къ тому, что было сказано большинствомъ изъ говорившихъ, въ особенности къ тому, что было сказано гр. Олсуфьевымъ и Я. А. Ушаковымъ. Я коснусь лишь того вопроса, на который было обращено особое вниманіе, вопроса о совмѣстимости судебныхъ и административныхъ функцій въ лицѣ земскаго начальника. Тутъ является главное затрудненіе и сомнѣніе въ ученіи о несовмѣстимости этихъ функцій въ одномъ лицѣ.

Изъ этого теоретическаго положенія выводится и другое положеніе о несовмѣстимости судебныхъ и административныхъ функцій въ одномъ лицѣ. Такая теоретичность истекаетъ изъ того, что тутъ не принимается въ расчетъ на какихъ ступеняхъ находится эта инстанція и допустимо ли это по условіямъ мѣста, времени, культуры; все нивеллируется подъ это положеніе, вездѣ при всякой реформѣ стремяться во что бы то ни стало соблюсти это положеніе. Относительно этого теоретическаго положенія можно сказать, что практически оно является едва ли достаточно продуманнымъ въ своемъ основаніи и едва ли провѣрено въ

своей осуществимости. Когда возникалъ какой нибудь вопросъ, всегда выдвигалось это положеніе, но когда приходилось на практикѣ проводить его въ жизнь, тутъ возникали различныя затрудненія и недоразумѣнія, и если положеніе и принималось, то тѣмъ не менѣе, считаясь съ дѣйствительностью и съ практической жизнью, приходилось принципіально уклоняться отъ него. Особенно трудно примѣнить это положеніе тогда, когда идетъ рѣчь о низшихъ инстанціяхъ: въ этихъ низшихъ инстанціяхъ, строгое проведеніе принципа о несовмѣстимости функцій судебныхъ и административныхъ трудно осуществимо, оно является скорѣе осуществимымъ въ высшихъ инстанціяхъ. Такимъ образомъ выгода отъ проведенія такого принципа представляется по меньшей мѣрѣ гадательной и сомнительной. Что же касается до неудобствъ, сопряженныхъ съ проведеніемъ этого принципа, то они внѣ сомнѣній и многіе изъ говорившихъ на нихъ уже указывали. Я остановлюсь только на двухъ неудобствахъ: 1) вопросъ о раздѣленіи и опредѣленіи разрѣшается чрезвычайно трудно и въ редакціи закона встрѣчаетъ большія затрудненія, причемъ во всякомъ случаѣ разграниченіе, которое устраняло бы возможность всякихъ сомнѣній и споровъ, такое разграниченіе—недостижимо. Благодаря этимъ спорамъ, лицу приходится въ сущности вести два дѣла: одно—опредѣлить къ какой власти оно должно обратиться, а другое—дѣло по существу. Вторымъ неудобствомъ, которое, представляется существенно важнымъ, является то, что при строгомъ проведеніи начала о несовмѣстимости этихъ функцій, районы дѣятельности властей увеличатся, увеличатся по крайней мѣрѣ вдвое, а можетъ быть и больше; при этомъ не надо забывать, что районы эти, при большихъ разстояніяхъ въ Россіи, представляются огромными. Съ этими неудобствами можно было бы еще помириться, но на практикѣ получится такое положеніе, что масса мелкихъ дѣлъ останется вовсе безъ суда, ибо дѣло малоцѣнное по суммѣ, но которое не можетъ быть принципіально малоцѣннымъ, именно въ виду малоцѣнности своей, въ виду траты времени и издержекъ, сопряженныхъ съ обращеніемъ въ болѣе или менѣе отдален-

ный судъ и которыя настолько велики, что не покрываютъ цѣнности самаго иска, въ виду всего этого, дѣло остается безъ суда и человѣкъ отказывается отъ иска. То же самое получится и въ отношеніи другихъ, незначительныхъ правонарушеній, что является уже не только неудобствомъ, но имѣетъ еще общегосударственное вредное значеніе, ибо деморализуетъ массы, пріучая ихъ къ тому, что цѣлый рядъ мелкихъ правонарушеній можетъ остаться безъ возмездія.

Здѣсь указывалось еще на то, что земскіе начальники завалены работой, но въ такомъ случаѣ надо увеличить число земскихъ начальниковъ, но ни какимъ образомъ изъ этого положенія нельзя сдѣлать вывода, что должность эту нужно раздробить.—Это способъ, практически едва ли допустимый.

Д. Н. Кованько. Введеніе института земскихъ начальниковъ явилось результатомъ 25 лѣтняго опыта, такъ какъ мировые судьи дѣйствовали въ теченіе 25 лѣтъ послѣ введенія въ 1864 году судебныхъ уставовъ ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ II-мъ. Оказалось, что въ теченіе этого времени, при всемъ достоинствѣ работъ мировыхъ судей, при всемъ удовлетвореніи тѣмъ нуждамъ, которыя они были призваны исполнять, все же оказался огромный пробѣлъ и именно въ томъ, что весь народъ остался безъ всякаго управленія, надзора и правосудія. Въ то время въ обществѣ и судѣ доминировалъ тотъ взглядъ, что народъ собственно управляется волостными писарями. И вотъ оказалось необходимымъ ввести тотъ институтъ, который сейчасъ стремятся упразднить. Въ свое время институтъ земскихъ начальниковъ привѣтствовался провинціей, но за то одновременно и встрѣтилъ сильныхъ противниковъ въ лицѣ высшаго управленія: Государственнаго Совѣта и Сената. Покойный Н. И. Стояновскій говорилъ, что не должно быть учрежденій, въ которыхъ происходитъ смѣшеніе функцій судебныхъ и административныхъ, но какъ не стремились въ Государственномъ Совѣтѣ не допустить осуществленія даннаго института, все же ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ III

присоединился къ меньшинству Государственнаго Совѣта и настоящая реформа была введена.

По моему личному мнѣнію земскіе начальники явились лицами, въ большинствѣ случаяхъ отвѣчающими своему назначенію и, если въ послѣдствіи и стали появляться нѣкоторыя несоотвѣтствія, благодаря присылкѣ на должность земскихъ начальниковъ людей чуждыхъ данной мѣстности, то во всякомъ случаѣ виновато въ этомъ не учрежденіе, а начальствующія лица. Думаю я также, что данное учрежденіе отъ соединенія въ немъ двухъ функцій нисколько пострадать не можетъ. Вѣдь требованія народной жизни такъ тѣсно связаны съ немедленнымъ воздѣйствіемъ и такимъ же исполненіемъ тѣхъ требованій, которыя возникаютъ на мѣстахъ, что только власть административная, соединенная съ судебной, можетъ ихъ удовлетворить. Отъ раздѣленія настоящихъ двухъ функцій по моему можетъ произойти только безполезная, громадная трата народныхъ денегъ на содержаніе проектируемыхъ двухъ учрежденій. Въ виду всего вышеизложеннаго я стою за сохраненіе настоящихъ функцій института земскихъ начальниковъ и даже протестую противъ измѣненія его названія, такъ какъ въ этомъ случаѣ отнюдь не желаю дѣйствовать въ угоду газетамъ и лицамъ лѣваго направленія и считаю также, что и все дворянство не можетъ поступить иначе.

В. І. Гурко. Позвольте сказать нѣсколько словъ въ дополненіе къ сказанному мною вчера въ защиту того положенія, что компетенція земскихъ начальниковъ должна быть отчасти сокращена и на ряду съ земскими начальниками должны быть учреждены въ сельскихъ волостяхъ органы общей юстиціи. Надо имѣть въ виду, что пересмотръ компетенціи земскихъ начальниковъ вызывается необходимостью ввести новое уголовное уложеніе. Дѣло въ томъ, что нынѣ, въ компетенцію земскихъ начальниковъ по уголовнымъ дѣламъ входятъ всѣ правонарушенія, предусмотрѣнныя уставомъ о наказаніяхъ за исключеніемъ ст. 170_1 (89_1) т. е. кражи со взломомъ или съ употребленіемъ отмычки, равно и нѣкоторыя другія правонарушенія: нарушенія правилъ продажи опла-

ченныхъ продуктовъ акцизомъ—табачныхъ и винныхъ. Въ соотвѣтствіи съ этимъ установлены предѣлы карательной власти земскихъ начальниковъ, пеня до 300 руб., арестъ до 3-хъ мѣсяцевъ и тюрьма до одного года.

Новое уголовное уложеніе значительно расходится съ прежнимъ закономъ; прежде всего его особенность состоитъ въ томъ, что оно значительно расширило судебное усмотрѣніе, и тѣ проступки, которые нынѣ караются уставомъ о наказаніи въ предѣлахъ до 300 руб., въ новомъ уложеніи караются въ предѣлахъ до 500 руб., а равнымъ образомъ и арестъ увеличенъ до 6 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, при сохраненіи земскихъ начальниковъ, компетенція ихъ вызываетъ усиленіе карательной власти до 500 руб. въ отношеніи пени и 6 мѣсяцевъ въ отношеніи заключенія. Другой особенностью новаго уголовнаго уложенія является особая юридическая конструкція понятія о кражѣ. До сихъ поръ наше законодательство знало 3 вида кражи: кража обыкновенная, кража со взломомъ, именуемая грабежомъ безъ насилія и кража со взломомъ, именуемая грабежомъ съ насиліемъ. Новое уголовное уложеніе въ ст. 581 объединило понятіе о кражѣ обыкновенной съ кражей со взломомъ, подъ однимъ терминомъ — воровство и въ соотвѣтствіи съ этимъ установило во 2-й части статьи, возможность карать эти кражи до 2-хъ лѣтъ тюремнымъ заключеніемъ. Такимъ образомъ введеніе новаго уголовнаго уложенія и примѣненіе его земскими начальниками возможно только при условіи—либо признанія подсуднымъ земскимъ начальникамъ всѣхъ дѣлъ о кражѣ, въ томъ числѣ и кражу со взломомъ съ увеличеніемъ карательной власти въ отношеніи заключенія до 2 лѣтъ, либо изъятіе всѣхъ дѣлъ о кражѣ изъ вѣдѣнія земскихъ начальниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что послѣднее только и возможно, такъ какъ дѣлу кражи со взломомъ предшествуетъ слѣдствіе, что не свойственно характеру дѣятельности земскихъ начальниковъ. То же обстоятельство, а именно, что уголовное уложеніе соединило 3 вида кражи въ одномъ, сдѣлаетъ затруднительнымъ сохраненіе дѣлъ о кражѣ за волостными судами. По всѣмъ вѣроятіямъ при-

дется всѣ кражи, выражающіяся въ суммѣ 50 руб. по новому уложенію, также изъять изъ вѣдѣнія волостныхъ судовъ. Но возникаетъ вопросъ: кому же все это будетъ передано? Нынѣ, земскими начальниками 30 губерній разсматривалось въ 1903 году 72 тыс. дѣлъ о кражѣ, одновременно въ волостныхъ судахъ было разсмотрѣнно 92 тыс. дѣлъ; неужели же все это передать земскимъ начальникамъ? Это одно, по моему мнѣнію, вызываетъ необходимость учрежденія органовъ общей юстиціи въ сельскихъ волостяхъ. Если мы теперь обратимся къ дѣламъ гражданскимъ, то рѣшительно увидимъ тоже самое: компетенція права производства судебныхъ дѣлъ у земскаго начальника весьма обширна; ему подвѣдомственны иски по найму на сельскохозяйственныя работы, нарушеніе правъ владѣнія, если не прошло 6 мѣсяцевъ, иски о потравахъ, поврежденіяхъ полевыхъ, стоимостью до 500 руб. и т. д.; наконецъ, иски по всѣмъ дѣламъ, вытекающимъ изъ договорныхъ обязательствъ стоимостью до 300 руб. На ряду съ этимъ, имъ подвѣдомственны дѣла объ оскорбленіяхъ, обидахъ, къ нимъ обращаются съ просьбой обезпечить доказательства по иску на всякую сумму и т. д. Такая обширная компетенція привела къ тому, что земскіе начальники во многихъ губерніяхъ, безусловно, завалены гражданскими дѣлами. Какъ поправку къ заявленію кн. Касаткина-Ростовскаго, я могу указать, что въ среднемъ у земскаго начальника болѣе 400 судебныхъ дѣлъ въ годъ. Повторяю, эта цифра относится къ 1903 г., но это лишь въ среднемъ, а по многимъ участкамъ, въ особенности въ южныхъ и западныхъ губерніяхъ, число дѣлъ доходитъ до 600, 900, а въ нѣкоторыхъ участкахъ перешли 2,000 дѣлъ. Замѣтьте, что дѣла эти съ каждымъ годомъ увеличиваются въ огромномъ прогрессѣ, да это и понятно. По мѣрѣ увеличенія торговыхъ оборотовъ число дѣлъ не можетъ не увеличиваться, и все это обратило земскихъ начальниковъ во многихъ мѣстахъ исключительно въ камерныхъ судей и устранило ихъ отъ живой административной дѣятельности, а эта дѣятельность между тѣмъ, съ каждымъ днемъ все расширяется. Независимо отъ продовольствен-

наго дѣла на нихъ возложены такія дѣла, какъ по мобилизаціи, по организаціи сельскаго кредита и т. д. Нѣтъ дня, чтобы та или другая новая обязанность не возлагалась на земскихъ начальниковь. Все это въ совокупности привело къ тому, что характеръ дѣятельности земскихъ начальниковъ во многихъ мѣстностяхъ совершенно извратился. Ф. Д. Самаринъ указалъ на то, что въ 1889 г. была произведена лишняя ломка, слѣдовало только ограничиться исключительно сокращеніемъ должности мировыхъ посредниковъ, а не упразднять всецѣло мировыхъ судей. Можетъ быть въ этомъ и состояла первоначальная мысль составителей положенія о земскихъ начальникахъ. Гр. Толстой писалъ, что главная цѣль реформы состоитъ въ искоренѣніи существующихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ и поселеніяхъ происходящихъ безпорядковъ въ крестьянскомъ общественномъ управленіи и неурядицъ въ сельскомъ быту. Въ соотвѣтствіи съ этимъ предполагалось въ то время судебныя функціи земскихъ начальниковъ ограничить дѣлами, имѣющими земледѣльческій сельско-хозяйственный характеръ, къ нимъ относились дѣла по найму на сельско-хозяйственныя работы и т. д. Если это предположеніе и признавалось возможнымъ, то исключительно по соображеніямъ практическимъ и финансовымъ признавалось невозможнымъ возложить на земскія учрежденія содержаніе института земскихъ начальниковъ и одновременно мировыхъ судей; какъ извѣстно, они оплачивались въ то время изъ земскихъ средствъ. Присущая тому времени простота торговыхъ оборотовъ позволяла земскимъ начальникамъ не обращать серьезнаго вниманія на торговлю и промышленность, но теперь, по мѣрѣ того какъ страна будетъ успокаиваться, торговые обороты будутъ усиливаться и мы должны имѣть въ виду потребности не только сегодняшняго дня, но и потребности будущаго, а эти потребности будущаго требуютъ настоятельно учрежденія въ сельскихъ мѣстностяхъ такого органа юстиціи, который могъ бы вѣдать гражданскіе споры, вытекающіе изъ общихъ торгово-промышленныхъ оборотовъ. Словомъ, мнѣ хотѣлось бы уничтожить ту лишнюю ломку, на которую указывалъ Ф. Д.

Самаринъ и вернуться къ тому типу земскихъ начальниковъ, который предполагался въ моментъ ихъ учрежденія и именно, поставить ихъ въ отношеніе судебныхъ дѣлъ такъ, чтобы имъ были подчинены только дѣла, вытекающія изъ взаимоотношеній жителей, основанныя на почвѣ земледѣльческихъ интересовъ, а всѣ остальныя дѣла изъять изъ ихъ вѣдѣнія. По моему мнѣнію такой порядокъ отвѣчаетъ вполнѣ тому порядку, который существуетъ во многихъ другихъ странахъ. Это упрочитъ ускоренный порядокъ разбирательства дѣлъ у земскихъ начальниковъ и значеніе ихъ въ глазахъ населенія только усилится. Говорить, что этимъ мы оставляемъ за земскими начальниками исключительно маловажныя дѣла—невозможно. За ними останется категорія дѣлъ, первостепенной—въ сельскихъ и другихъ мѣстностяхъ—важности: изъ уголовныхъ проступковъ останутся тѣ, которые относятся къ неисполненію мѣръ предосторожности противъ заразы, охоты, о хищеніи лѣсовъ, нарушеніе права относительно пользованія водой, о наймѣ на сельско-хозяйственныя работы и т. д. Здѣсь высказывалось опасеніе, что органы общихъ судебныхъ мѣстъ не явятся на высотѣ своего призванія, что они не отвѣчаютъ своему назначенію. Этого вопроса я касаться не буду по той причинѣ, что совершенно безразлично хороши или плохи наши общіе суды, ибо нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что если они плохи, то они подлежатъ улучшенію, но во всякомъ случаѣ не упраздненію; вѣдь ни одна страна въ мірѣ не можетъ существовать безъ судовъ, безъ судовъ толковыхъ. Наконецъ, судить нынѣ о дѣятельности учрежденій, по дѣятельности ихъ современной, нѣтъ никакой возможности. Въ минуты революціоннаго психоза всѣ учрежденія до извѣстной степени рушатся и во всѣхъ учрежденіяхъ являются сильные дефекты. Здѣсь указывалось на недостатки земскихъ учрежденій, указывалось на администрацію, на бывшихъ лицъ, на губернатора Старосельскаго, но развѣ изъ этого значитъ, что нужно упразднять администрацію? Да среди земскихъ начальниковъ было много, которые увлеклись этимъ психозомъ, но мнѣ представляется, что этимъ отнюдь нельзя

руководствоваться. Вѣдь надо помнить, что наиболѣе кровожадные дѣятели французской революціи отчасти сдѣлались за симъ наиболѣе послушными орудіями Наполеоновской диктатуры и отчасти просто обратились въ скромныхъ буржуа. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что по мѣрѣ того, какъ страна начнетъ успокаиваться, учрежденія войдутъ въ нормальную колею. При этихъ условіяхъ увеличится число торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ, а вмѣстѣ съ ними возрастетъ и количество дѣлъ, которыя возникаютъ въ сельскихъ мѣстностяхъ: для ихъ разсмотрѣнія и правильнаго разрѣшенія иного выхода, какъ учрежденіе органовъ общей юстиціи на мѣстахъ, я рѣшительно не вижу. Тѣмъ болѣе, тутъ указывалось на то, что если земскіе начальники переобременены дѣлами, то возможно увеличить ихъ число. Позвольте вамъ указать: въ такомъ случаѣ это не совсѣмъ сходится съ той резолюціей, которую мы имѣемъ предъ собой, ибо здѣсь указывается, что главной причиной, непозволяющей отдѣлить судебныя функціи отъ административныхъ является невозможность оплачивать новую должность и совершенно безразлично будетъ ли эта должность другого вѣдомства или будутъ увеличены должности того же вѣдомства. О средствахъ въ этомъ дѣлѣ говорить не приходится, а приходится говорить о существѣ дѣла; существо же этого дѣла таково, что для постановки должности земскаго начальника и для возвращенія ей того истиннаго характера, который хотѣли ей первоначально придать ея творцы, необходимо очистить ее отъ всѣхъ дѣлъ, которыя органически съ дѣятельностью земскихъ начальниковъ не связаны.

А. Н. Брянчаниновъ. Разсматриваемый нами вопросъ является вопросомъ чрезвычайной важности и хотя я не надѣюсь васъ убѣдить, но не могу обойти молчаніемъ соображеній, отчасти высказанныхъ въ докладѣ, а также и предшествующими ораторами. Разсуждать по нему можно съ теоретической, практической и исторической точекъ зрѣнія. Авторитетнымъ ученымъ вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ указывалъ Монтескье и защи-

щать такого рода авторитетъ противъ сенатора Фролова я не буду, да онъ въ такой защитѣ и не нуждается. Съ удовольствіемъ констатирую лишь одно, что Совѣтъ, предлагающій редакцію 7-го пункта, самъ склоняется къ мысли, что раздѣленіе функцій судебныхъ отъ административныхъ представляется необходимымъ. Въ началѣ имѣется фраза; „хотя бы и не правильнымъ и теоретически“, слѣдовательно самъ Совѣтъ отдаетъ себѣ отчетъ въ томъ, что это неправильно, но подыскиваетъ сильный аргументъ, что это необходимо, и находитъ его въ современномъ положеніи Россіи. Дѣйствительно, что соображенія представленныя здѣсь заставляютъ убѣждаться, что въ той практикѣ, которая имѣется въ русской дѣйствительности, эта неправильность, если и является не неизбѣжной, то все же трудно поправимой. Здѣсь неоднократно авторитетно указывалось на отсутствіе людей на мѣстахъ для проведенія намѣченныхъ реформъ. Дѣйствительно, разъ интиллегентные слои помѣстнаго дворянства и землевладѣнія бѣгутъ съ мѣстъ своей родины, разъ констатируется, что для занятія уже существующихъ мѣстъ, мѣстныхъ людей не хватаетъ, то тѣмъ труднѣе будетъ найти таковыхъ при введеніи проектируемыхъ реформъ. Но на это дѣло, кажется мнѣ, слѣдуетъ взглянуть шире и обратившись къ исторіи рѣшить: возможно ли продолжать политику послѣднихъ лѣтъ или же она неправильна и надо покончить съ ней. Однако, обращаясь къ исторіи, мы видимъ, что реформы 60-тыхъ годовъ были провозглашены послѣ несчастной Крымской кампаніи, причемъ основнымъ ихъ принципомъ было: необходимость децентрализаціи. Въ виду такового и былъ предпринятъ цѣлый рядъ реформъ, въ число которыхъ вошли и мировые судья.

За симъ пришла реакціонная пора; вслѣдствіе печальныхъ обстоятельствъ, имѣвшихъ мѣсто въ центрѣ, произошла перемѣна въ руководящихъ кругахъ и все пошло назадъ. Въ это время принципомъ стала опека надъ судомъ, что и сказалось въ учрежденіи должности земскаго начальника.

На практикѣ произошло смѣшеніе двухъ функцій, что давно уже было осуждено большинствомъ въ Россіи. Недо-

статки юридичности всецѣло легли на наше сословіе и намъ же приписали желаніе возвратить ту опеку, которую дворянство утеряло съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права. Вотъ, собственно говоря причина почему съ такимъ предубѣжденіемъ относятся къ данному института, который быть можетъ на практикѣ и не такъ плохъ. Обращаясь къ предложенію сдѣланному правительствомъ, я долженъ сказать слѣдующее: мною указывалось неоднократно на стремленіе россійской бюрократіи, выходящей изъ всѣхъ пораженій и позорныхъ экзаменовъ всегда не побѣжденной, а побѣдительницей къ самодержавному управленію Имперіей, и все это только отъ того, что бюрократія цѣпко держитъ въ своихъ рукахъ кошелекъ. Въ данномъ случаѣ она думаетъ использовать ошибки наши, и за счетъ правильныхъ отношеній между крестьянами и землевладѣльцами, стремится развить на мѣстахъ органы, которые будутъ въ полной зависимости отъ центра. Съ такой точки зрѣнія правительственный проектъ заслуживаетъ простой критики, разъ указывается на то, что нѣтъ достаточнаго контингента людей для занятія должности земскаго начальника, что благодаря тому функція земскаго начальника теряютъ всякое значеніе, невольно напрашивается вопросъ: какимъ же образомъ на новую должность судей, комиссаровъ, спеціальныхъ административныхъ лицъ должны почерпаться лица изъ мѣстныхъ людей; вѣдь здѣсь выяснилось, что должнаго количества такихъ нужныхъ людей не найдется. Отсюда картина ясна: на должность мировыхъ судей не будетъ хватать мѣстныхъ людей съ достаточнымъ образовательнымъ цензомъ и они будутъ пополняться со стороны, по усмотрѣнію бюрократіи. Однако съ точки зрѣнія крамольнаго развитія русской общественности необходимо установленіе лучшихъ отношеній; между различными классами, а для этого необходимо, чтобы на вышеназванныя должности назначались лучшія люди мѣстнаго населенія внѣ всякой зависимости отъ правительства. Отсюда, по моему, судебную реформу слѣдуетъ провести въ смыслѣ выборнаго начала судей, но для гарантіи ознакомленія таковыхъ съ мѣстными обычаями, необходимо было бы

назначить къ нимъ въ качествѣ двухъ товарищей крестьянъ.

Князь Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій: Все то, что сообщалъ намъ В. І. Гурко не только не опровергаетъ, но наоборотъ, подтверждаетъ необходимость сохраненія земскихъ начальниковъ, или такого мѣстнаго судебно-административнаго органа, который былъ бы близокъ къ населенію. Онъ указываетъ между прочимъ на то, что новое уложеніе значительно расширитъ компетенцію чиновъ судебнаго вѣдомства и такимъ образомъ значительная часть дѣлъ перейдетъ къ окружному суду: разъ кража со взломомъ и грабежъ свалены въ одну кучу, то очевидно для этихъ дѣлъ придется производить судебное слѣдствіе, а это равносильно отказу въ правосудіи. Въ настоящее время судебныхъ слѣдователей такъ мало, что они и съ 300 дѣлами на уѣздъ справиться не могутъ, а изъ цифровыхъ данныхъ, которыя привелъ В. І. Гурко видно, что къ нимъ перейдетъ столько новыхъ дѣлъ, что они и подавно съ ними не справятся. Я не понимаю, почему эти кражи не передать земскимъ начальникамъ, сокративъ хотя бы карательную мѣру, потому что для общества гораздо важнѣе, чтобы воръ былъ наказанъ хотя годомъ тюрьмы, чѣмъ если онъ совсѣмъ не будетъ наказанъ, а при теперешнемъ порядкѣ вещей 99% кражъ, попадающихъ къ судебному слѣдователю, остаются безнаказаны. Въ этомъ отношеніи я не могу винить судебныхъ слѣдователей: ихъ всего два на уѣздъ, а территорія уѣзда равна по крайней мѣрѣ половинѣ Бельгіи, пути сообщенія невозможныя и поэтому естественно, что получая разъѣздныя отъ земства, они стремятся какъ можно меньше выѣзжать на мѣста и всегда являются какъ опереточные жандармы на всякое дѣло слишкомъ поздно. Поэтому всѣ слѣды и косвенные улики скрываются совершенно, само же дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе судебнаго мѣста не ранѣе какъ черезъ годъ, когда всѣ мелочи ускользаютъ изъ памяти, свидѣтели не являются и воръ оправдывается присяжными не потому, чтобы они поддерживали воровство, а потому, что такъ обставлено слѣдствіе, такъ много времени прошло, мелкіе факты изгладились и т. д. На основаніи всего этого мнѣ кажется, что но-

вое уложеніе вводить не зачѣмъ и лучше остатся при старомъ. Затѣмъ мнѣ кажется, что В. І. Гурко не совсѣмъ правильно говоритъ о безсмысленности резолюціи. Не единственной причиной является увеличеніе расходовъ; расходы, во всякомъ случаѣ, увеличить придется, но весь вопросъ: въ какомъ размѣрѣ. Если параллельно съ земскими начальниками устроить полную судебную организацію, то, чтобы мировые судьи могли справляться съ своимъ дѣломъ, надо будетъ, кромѣ теперешнихъ земскихъ начальниковъ, прибавить на нашъ уѣздъ еще 10 судей и едва ли съ большóй пользой для дѣла. Населеніе будетъ сбито съ толку, не зная куда обращаться и какъ разграничить судебныя дѣла отъ административныхъ. По новому уложенію земельныя дѣла оставляются за земскими начальниками—возстановленіе нарушеннаго владѣнія землей, дѣла о правѣ собственности и т. д. Вся бѣда наша заключалась въ томъ, что мировой судья не былъ облеченъ властью рѣшать дѣла о правѣ собственности, это создавало то, что для бѣднаго человѣка судиться о своей землѣ, въ порядкѣ права собственности, было невозможно. Однихъ пошлинъ на выѣздъ для осмотра за десятину, которая стоитъ сто рублей, вамъ приходится платить 60 руб. Вы это внесете, но что получите? а то, что черезъ годъ выѣдетъ членъ суда разсмотрѣть это дѣло, не вникая въ то, что ему говорятъ, потому что онъ совершенно не привыкъ къ мѣстнымъ выраженіямъ и мѣстному говору. Черезъ два года дѣло дойдетъ до разбирательства, потомъ оно по жалобѣ перейдетъ въ судебную палату, въ Сенатъ, и дай Богъ, чтобы черезъ 10 лѣтъ дѣло вернулось; а когда оно вернется, то не съ кого будетъ взыскать, имущество будетъ расхищено, вы получите исполнительный листъ, предъявите, а у васъ опять захватятъ и т. д. Вотъ въ какомъ положеніи находится у насъ правосудіе по гражданскимъ дѣламъ. Что касается уголовныхъ дѣлъ, то всѣ знаютъ, что не только мелкія, но и крупныя кражи, какъ конокрадство, остаются ненаказанными и народъ давно приступилъ къ самосуду. Въ комиссіи Государственной Думы, когда кто-то сказалъ, что надо уменьшить срокъ наказанія за конокрадство,

то крестьяне потребовали, чтобы конокрадовъ убивали. И это вовсе не потому, что они кровожадны, а потому что они 30 лѣтъ оставались безъ суда. Пока дѣла находились у земскихъ начальниковъ, они не залеживались дольше мѣсяца, самое длинное дѣло возвращалось черезъ 3 года изъ судебныхъ мѣстъ.

Я возвращусь теперь къ возраженіямъ В. І. Гурко. Онъ говоритъ, что необходимо объединить эти дѣла. Мнѣ кажется все то, что мы здѣсь говорили приводитъ къ обратному заключенію: никто не говоритъ, что надо судебное вѣдомство или судъ уничтожить. Мы можетъ быть сами будемъ привѣтствовать передачу всѣхъ дѣлъ судебному вѣдомству, но только тогда, когда оно само себя приведетъ въ порядокъ, а пока нечего у насъ портить то, что еще сносно. Я вполнѣ поддерживаю резолюцію, но позволю себѣ, исключительно въ данномъ случаѣ, согласиться съ А. Н. Брянчаниновымъ. Я также вижу въ этой реформѣ только стремленіе оттереть общественные элементы и замѣнить ихъ бюрократической сѣтью, которая отстранитъ всѣ мѣстные элементы отъ дѣла. Но я не думаю, чтобы путь, который предлагаетъ намъ А. Н. Брянчаниновъ, былъ бы правиленъ — оставить безъ контроля и надзора, общественнаго и правительственнаго, крестьянскія управленія. А. Н. очень молодъ и можетъ быть мало жилъ въ деревнѣ, потому и не представляетъ себѣ всего трагизма оставить старосту и кругъ его сторонниковъ безъ контроля и надзора, вѣдь они могутъ раззорить все общество. Теперь коррективомъ является земскій начальникъ, который можетъ отрѣшить старосту отъ должности, произвести дознаніе, представить учетъ надлежащему суду черезъ уѣздный съѣздъ. Такъ что въ этомъ отношеніи заблуждаются тѣ, кто говорятъ, что земскій начальникъ можетъ твэрить все судопроизводство. Теперь представимъ себѣ то, что земцы лѣвые ,либеральнаго теченія желаютъ, т. е. чтобы надзоръ за мѣстнымъ крестьянскимъ управленіемъ былъ бы только судебный. Земскаго начальника нѣтъ — кто же будетъ раскапывать все это дѣло, неужели прокуроръ или судеб-

ный слѣдователь? Да они могутъ это сдѣлать, только если имъ представятъ учетный приговоръ, но сами вникать и разобраться въ этомъ дѣлѣ они не могутъ. Они не разбираются и въ нашихъ дѣлахъ, гдѣ есть хищеніе, ни въ банковыхъ— безъ экспертовъ обойтись не могутъ. Въ видѣ справки могу указать на слѣдующій случай: Государственный Контроль оспариваетъ одну экспертизу, пріѣхавшій бухгалтеръ оспариваетъ вторую, наконецъ, послѣ кассаціи, Сенатъ признаетъ 3-ю, а вѣдь эксперты все присяжные. Но вѣдь въ этомъ дѣлѣ люди заинтересованы, они могутъ пригласить экспертовъ, а въ какомъ положеніи очутятся сельскія общества—ограбленныя, если не будетъ земскаго начальника, который имѣетъ возможность устранить старосту, произвести учетъ и т. д. Что бы ни говорили про земскихъ начальниковъ, я скажу, что со времени ихъ введенія растраты сократились по крайней мѣрѣ на 90%. На основаніи вышеизложеннаго я поддерживаю резолюцію съѣзда.

Предсѣдатель. У меня записано еще 3 доклада; въ виду того, что времени осталось мало, надо съ этимъ вопросомъ поторопиться.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Надо опредѣлить время рѣчи; если будутъ говорить больше 5 минутъ, мы ничего не успѣемъ сдѣлать.

Бодиско: Позвольте мнѣ сказать нѣсколько словъ, какъ лицу интересующемуся этимъ вопросомъ.

Предсѣдатель. Вы изъ публики?

Бодиско. Да.

Предсѣдатель. Въ такомъ случаѣ не могу.—Запись ораторовъ прекращена. Внесено предложеніе объ ограниченіи рѣчи 5 минутами. Согласные принять—сидятъ. *Принято.*

В. И. Карповъ. Я не собирался говорить по этому вопросу и теперь не собираюсь задерживать собранія, но я считаю себя обязаннымъ сказать нѣсколько словъ въ опроверженіе тѣхъ фактическихъ и историческихъ данныхъ, которыя были здѣсь приведены. Я самъ проходилъ черезъ этотъ строй и всѣ факты мнѣ близко извѣстны. Я состоялъ завѣдующимъ дѣлопроизводствомъ бывшей Кохановской ко-

миссіи, а затѣмъ въ Государственной Канцеляріи при прохожденіи законопроекта участковаго. Несомнѣнно, здѣсь присутствующіе А. С. Стишинскій и С. С. Бехтѣевъ, которые также участвовали въ трудахъ по преобразованію мѣстнаго управленія, подтвердятъ все то, что я хочу сказать. Изъ словъ А. Н. Брянчанинова выходитъ, что цѣлью учрежденія должности земскаго начальника было передать хотя часть крѣпостной власти въ руки дворянства. Ничего подобнаго не было. Иниціатива учрежденія института земскихъ начальниковъ собственно принадлежала покойному А. Д. Пазухину, приглашенному въ составъ Кохановской комиссіи, вопреки желанію предсѣдателя статсъ-секретаря Коханова и представителя Министерства Внутреннихъ дѣлъ И. Н. Дурново. А. Д. Пазухинъ исходилъ изъ слѣдующихъ соображеній, которыя легли въ основу учрежденія должности земскихъ начальниковъ: реформа 19 Февраля не достигла того величія, котораго она могла бы достигнуть, въ виду того, что былъ цѣлый рядъ крушеній, которыя приходится отчасти и теперь переживать: вчерашніе крѣпостные люди, вчерашніе рабы, сегодня стали свободными. Та доля заботливости о нихъ, которая была возложена на бывшихъ мировыхъ посредниковъ и на губернскія и уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія совершенно исчезла и посредники были упразднены. Мы знаемъ, что такое были на практикѣ эти уѣздныя и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Правительство скоро увидѣло въ какомъ положеніи очутилось крестьянство, предоставленное исключительно своему собственному произволенію и тогда зародилась мысль объ учрежденіи попечительной должности, которая въ извѣстной мѣрѣ могла бы защитить крестьянство и руководить имъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно само этого сдѣлать не можетъ. Изъ этихъ началъ и вылилась впослѣдствіи въ особой комиссіи, работавшей кажется при ближайшемъ руководствѣ А. С. Стишинскаго, должность земскаго начальника. Но никакого отношенія дворянство къ этому дѣлу не имѣло и никакихъ цѣлей не преслѣдовало.

С. Ф. Шараповъ. Необходимо сдѣлать нѣкоторое разъ-

ясненіе: намъ указывалось на Кохановскую комиссію, но реформа, выразившаяся въ учрежденіи института земскихъ начальниковъ стоитъ на далекомъ разстояніи отъ этой комиссіи. Дѣятельность Кохановской комиссіи была закончена въ 1881 г., а реформа эта относится къ 1886 г. Достаточно припомнить, какъ началась эта реформа, какая велась борьба либералами и консерваторами вокругъ нея, чтобы ясно освѣтить себѣ подъ чьимъ вліяніемъ это происходило. Что касается до автора реформы, ея иниціатора—Пазухина, то я лично слышалъ отъ него, что та первоначальная мысль, съ которой онъ выступилъ, была совершенно и непоправимо изуродована. Переходя къ другимъ возраженіямъ, которыя были здѣсь сдѣланы, я долженъ замѣтить, что совершенно ясно и достаточно было выяснено В. І. Гурко и другими говорившими, что должность земскаго начальника въ настоящую минуту едва ли удержима, особенно имѣя въ виду измѣненіе законодательства. Я думаю, вмѣсто того, чтобы искать какихъ нибудь новыхъ формъ, не лучше ли возвратиться къ одной, уже существовавшей. Я припомню тотъ моментъ, когда мировые посредники были замѣнены непремѣнными членами уѣзднаго присутствія. Мысль и теоретическая сторона были совершенно вѣрны—надзоръ за крестьянскимъ судомъ и крестьянскимъ самоуправленіемъ. Предполагалось, что заканчивая съ земельнымъ устройствомъ, этихъ дѣлъ будетъ такъ мало, что одно лицо, одно учрежденіе съ ними вполнѣ справится. Такъ и было бы, если бы не послѣдовало экономическое раззореніе, что совершенно измѣнило все дѣло.

Теперь является возможность вотъ какого простого и самаго нормальнаго выхода: мировые судьи будутъ возстановлены; очень можетъ быть, что мѣстное дворянство или мѣстныя земства не будутъ въ состояніи дать надлежащаго контингента и придется прибѣгнуть къ судьямъ по назначенію. Въ этомъ бѣды большой нѣтъ. Что касается крестьянскаго самоуправленія и крестьянскихъ судовъ, надъ которыми необходимъ правильный и хорошій надзоръ, то здѣсь дѣло рѣшается просто: можно было бы возстановить

старое уѣздное присутствіе съ его непремѣнными членами и такъ какъ для него будетъ слишкомъ много дѣла, то можно ему дать въ помощь массу выпускаемой ежегодно юридической молодежи для ознакомленія съ бытомъ русскаго крестьянства. Въ распоряженіи этого члена, должность котораго всегда будетъ замѣщаться изъ мѣстныхъ силъ, потому что одного человѣка на уѣздъ хватитъ, предоставьте человѣка 3—4 молодежи, это будетъ начала ея службы — изученіе быта, суда, судопроизводства, съѣзды, учетъ и т. д.—Господа, не сегодня, такъ завтра кончится революціонный психозъ, отъ него останется только сквернное воспоминаніе и молодежъ наша, которая первая бросилась въ него, первая выйдетъ оттуда и станетъ въ рядахъ новаго движенія; лучшей школы, какъ та, на которую я указывалъ, для нея быть не можетъ. Во всякомъ случаѣ, на это въ резолюціи намекнуть надо.

П. В. Новицкій. Я не смотрю такъ оптимистически, какъ это дѣлаетъ дворянинъ Шараповъ, что отъ революціоннаго психоза не остается и слѣда. Мы въ настоящее время должны твердо держаться на своей позиціи. Работая въ Государственной Думѣ по судебной реформѣ, я находился тамъ въ тотъ моментъ, когда въ комиссіи отобрали власть отъ земскаго начальника; тогда же появилось въ газетахъ, что при общихъ аплодисментахъ принята единогласно реформа выборныхъ судей и власть у земскихъ начальниковъ отобрана. Я не аплодировалъ и въ печати единогласіе было невѣрно указано, ибо если у кого изъ дворянъ отбираютъ власть, то ее отбираютъ у цѣлаго сословія и въ такомъ случаѣ дворянинъ не аплодируетъ.

Я сторонникъ волостнаго суда и сторонникъ сохраненія института земскихъ начальниковъ, съ тѣми полномочіями, которыя они теперь имѣютъ.

Я никакъ не могу согласиться съ В. І. Гурко, что новое уложеніе заставитъ насъ затрудняться при примѣненіи его къ отправленію правосудія. Уложеніе есть вещь скоро преходящая. Вчера, напримѣръ, внесено было предложеніе объ измѣненіи наказанія за конокрадство, вплоть до каторж-

ныхъ работъ. Это значитъ, что настало время измѣнить законъ, и потому если новое уложеніе не будетъ пригодно къ жизни его можно измѣнить. Я сторонникъ сохраненія судебной власти за земскими начальниками, потому что безъ судебной власти и притомъ какъ бюрократія и администрація окрамсали эту должность, это уже будутъ совсѣмъ не земскіе начальники. Еслибы я вамъ перечислилъ тѣ циркуляры, которые появлялись цѣлый рядъ лѣтъ для умаленія власти земскихъ начальниковъ, то и 5 часовъ не хватило бы. Если сохранить институтъ волостныхъ судовъ, то непослѣдовательно будетъ лишать земскаго начальника судебной власти. Прослуживъ 14 лѣтъ земскимъ начальникомъ, мнѣ было ясно, что я потому только силенъ, что имѣю судебную власть, что я могу судить въ первой инстанціи такъ, какъ подобаетъ дворянину, а во второй инстанціи дѣло правосудія не идетъ потому что туда пристягнули уѣзднаго члена Окружного суда, городского судью, которые ни мѣстныхъ обычаевъ не знаютъ, ни говорятъ языкомъ крестьянъ. Они тысячи дѣлъ волостнаго суда провалили только потому, что зная законъ, они не знали мѣстнаго быта. Сохраненіе института земскихъ начальниковъ въ томъ смыслѣ, что бы фактически они составляли и вторую инстанцію, можетъ быть только полезно, и скажу больше, спасительно для всей страны. Я не могу согласиться съ дворяниномъ Брянчаниновымъ, чтобы судьи избирались всѣми сословіями и не потому, что тогда не выберутъ дворянъ, которыхъ не любятъ за ихъ безвозмездныя услуги, а потому, что въ дѣло правосудія вмѣшается нами согрѣтый 3-ій элементъ, который за два рубля можетъ участвовать въ выборахъ и сдѣлаетъ то, что было сдѣлано при избраніи въ 1-ю и 2-ю Государственныя Думы. Вотъ почему только избраніе дворянами губерніи земскихъ начальниковъ дастъ имъ возможность самостоятельно отправлять судебныя функціи. По моему глубокому убѣжденію единственная возможность упрочить теперь наше положеніе это—сохраненіе этого института. Вся французская революція на мѣстахъ была основана именно на плохихъ судьяхъ. На этомъ сыграли во Франціи; тамъ плохіе судьи ис-

портилн всю страну; то же самое будетъ и у насъ, если мы пустимъ чужихъ людей отправлять на мѣстѣ среди крестьянъ правосудіе. *(Аплодисменты).*

П. В. Дическулъ. Бесѣдуя съ моими коллегами, я пришелъ къ заключенію, что не совсѣмъ ясно для многихъ въ какомъ смыслѣ мы будемъ подавать наши голоса, а именно: отстаиваемъ ли мы только то, что у насъ есть, или отстаивая то, что есть, хотимъ показать, что le remède vaut pire que le mal. Это очень важно, потому что многіе думаютъ, что вотируя за оставленіе земскихъ начальниковъ, вотируется оставленіе ихъ въ томъ видѣ, какъ они существуютъ теперь: несовершенные, съ погрѣшностями, не допуская никакихъ видоизмѣненій въ уложеніи и т. д. Я понимаю дѣло иначе; я думаю, что дворянство желаетъ реформировать все то, что можно реформировать, согласно указаніямъ жизни и опыта, но оно не думаетъ, что то, что намъ предлагаютъ въ измѣненіе нынѣ существующаго, будетъ лучше и вполнѣ замѣнитъ то, что есть. А. Н. Брянчаниновъ сказалъ, что теперь хоть тѣнь есть самобыточной связи, а тогда дѣйствительно и этой тѣни не будетъ. Если мы введемъ то, что намъ предлагаютъ теперь, то этимъ мы только распространимъ бюрократическую сѣть на всю Россію. Я подаю свой вогумъ такъ: за сохраненіе земскихъ начальниковъ, нисколько не скрывая передъ собой всѣхъ дефектовъ, которые съ этой должностью нынѣ сопряжены, это съ одной стороны, а съ другой — противъ пагубнаго вліянія администраціи, которое на мой взглядъ парализуетъ хорошее вліяніе земскихъ начальниковъ. Вотъ въ какомъ смыслѣ, я полагаю, всѣ мы будемъ подавать наши голоса, не противъ реформы и частичнаго измѣненія въ смыслѣ охраненія самостоятельности земскихъ начальниковъ, а противъ бюрократическаго строя, который намъ предлагаютъ въ довольно милой формѣ, подъ старымъ названіемъ мировыхъ судей, который поведетъ только къ тому, что общество будетъ лишено вліянія на всю мѣстную жизнь. Такъ я понимаю или нѣтъ, прошу объяснить.

Кн. Н. Н. Чолокаевъ. Земскіе начальники были учреж-

дены тогда, когда послѣ мировыхъ посредниковъ были непремѣнные члены и на уѣздъ ихъ было всего два; въ особенность для обширныхъ уѣздовъ это оказалось совершенно недостаточнымъ. Произошла полная дезорганизація общественнаго управленія; у непремѣнныхъ членовъ не было никакой власти, а все рѣшалось присутствіемъ коллегіальнымъ. Тогда была введена такого рода власть, которая могла немедленно прекращать безпорядки и вообще имѣла больше значенія. Очень многіе изъ мѣстныхъ жителей, людей весьма состоятельныхъ пошли на должность земскаго начальника, но потомъ ряды этихъ людей стали рѣдѣть, и рѣдѣть, и въ настоящее время мы не находимъ мѣстныхъ людей для занятія этой должности, и замѣняемъ ихъ людьми пришлыми или тѣми, которыхъ присылаетъ министерство. Слѣдовательно, при всемъ нашемъ нежеланіи, характеръ земскихъ начальниковъ уже измѣнился самъ собою. Кромѣ того, въ настоящее время дѣла настолько размножились, что земскіе начальники не въ состояніи съ нимп справиться. Не будучи въ состояніи исполнять то, что отъ нихъ требуютъ, земскіе начальники стали уходить. Отсюда и понятны жалобы на нихъ.

Чтобы это исправить нужно усилить число земскихъ начальниковъ вдвое; никто не обращаетъ вниманія на то, что имъ предстоитъ громаднѣйшая работа—укрѣпленіе за каждымъ крестьяниномъ тѣхъ кусочковъ его владѣнія, которые разбросаны въ 30 мѣстахъ. Но является вопросъ, что же лучше, увеличить число земскихъ начальниковъ и дать имъ власть судебную, или оставить одну спеціальную, административную. Я думаю, что кто занимается однимъ спеціальнымъ дѣломъ всегда будетъ болѣе компетентенъ нежели тотъ, кто разомъ занимается нѣсколькими дѣлами. Извѣстно, что раздѣленіе труда есть самая плодотворная вещь. Поэтому я считаю, что земскіе начальники должны остаться какъ администраторы, но долженъ быть учрежденъ другой органъ—судебный. Я скажу вамъ—самый лучшій законъ тотъ, которому сочувствуетъ населеніе. Были у насъ мировые судьи, было раздѣленіе власти администра-

тивной отъ судебной и это было привѣтствуемо всѣмъ населеніемъ. Мы знаемъ, что масса земскихъ и дворянскихъ собраній ходатайствовали объ оставленіи мировыхъ судей. Вотъ все, что я хотѣлъ сказать.

И. А. Яновичъ. Я не буду говорить какимъ образомъ измѣнить или исправить настоящее положеніе; я скажу только, что этотъ институтъ за все время своего существованія поставилъ народъ въ такое ужасное положеніе, что едва ли возможно желать его оставить. Здѣсь высказывалась та мысль, что сохраненіе этого института необходимо для того, чтобы сохранить положеніе дворянства. Я думаю не наше это дѣло; если мы находимъ цѣннымъ наше сословіе для народа, не наше дѣло говорить—проведите какія либо мѣропріятія, которыя могли бы сохранить насъ. Мы сохранимъ наше положеніе единственно тѣмъ, если будемъ искренно работать и отдавать себя на пользу всѣхъ. Я думаю намъ надо держаться завѣтовъ нашихъ предковъ, которые не думали о своемъ сословіи, а думали только о благѣ народа. Я скажу одно: институтъ, который проводитъ лишь опеку и усмотрѣніе, принесъ народу огромный вредъ, онъ убилъ всякую самодѣятельность въ народѣ и стоять за его сохраненіе невозможно. Я не говорю, про превосходныя личности на этихъ должностяхъ, я ихъ самъ зналъ, но невозможенъ тотъ духъ управленія, который руководилъ этимъ институтомъ. Сама жизнь показала къ чему это привело, и поэтому намъ надо прямо высказаться, чтобы это вопіющее дѣло было уничтожено.

Предсѣдатель. Запись прекращена.

В. И. Карповъ. Здѣсь былъ брошенъ упрекъ дворянству и высказаны нареканія, которыя вообще въ средѣ нашего съѣзда слушать невозможно. Въ выясненіе того недоразумѣнія, которое здѣсь было высказано С. Ф. Шараповымъ, я имѣю честь заявить, что Кохановская комиссія учреждена была въ 1881 г. и закрыта въ 1888 г. Вслѣдъ за этимъ при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ въ 1886 г. открылись подготовительныя работы той комиссіи, которая потомъ занималась составленіемъ проекта объ участковыхъ

земскихъ начальникахъ и которая учреждена была въ 1887 г. и окончилась 12 іюня 1889 г. Вотъ вся исторія вопроса; тѣ, кто желаютъ найти болѣе подробное подтвержденіе, могутъ обратиться къ трудамъ бывшей Кохановской комиссіи въ архивѣ Министерства Внутреннихъ дѣлъ и затѣмъ къ проекту и матеріаламъ законопроекта объ участковыхъ земскихъ начальникахъ, хранящимся въ Архивѣ Государственнаго Совѣта.

С. С. Бехтѣевъ. Позвольте, въ опроверженіе словъ С. Ф. Шарапова, подтвердить все то, что здѣсь сказано.

А. С. Стишинскій. Позвольте сказать, что всѣ указанія В. И. Карпова точны за исключеніемъ одного, что я стоялъ во главѣ комиссіи. Я работалъ въ комиссіи, но во главѣ ея стоялъ кн. Гагаринъ, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Я слышалъ, что запись прекращена, но позволяю себѣ говорить, потому что вопросъ, который обсуждается въ настоящее время въ моихъ глазахъ имѣетъ огромное государственное значеніе. Мы возвращаемся опять къ тому положенію, въ которомъ находилась Россія, когда предстояло рѣшить вопросъ, возможно ли оставить крестьянскія общественныя управленія безъ всякаго надзора или невозможно. Совершенно вѣрно указано было, что мировые посредники огромную службу сослужили не только въ отношеніи первоначальнаго устройства крестьянъ, но и въ установленіи правильнаго надзора за ходомъ крестьянскаго общественнаго управленія. Затѣмъ, послѣ учрежденія мировыхъ судей, правительство и земскія учрежденія пришли къ убѣжденію, что параллельное существованіе обоихъ институтовъ невозможно: не было ни людей, ни денежныхъ средствъ на ихъ содержаніе. Тогда послѣдовалъ рядъ ходатайствъ земскихъ собраній объ уменьшеніи числа мировыхъ посредниковъ, а затѣмъ и о полномъ ихъ упраздненіи. Вслѣдствіе этого реформой 1874 г. были учреждены уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Самый надзоръ былъ измѣненъ. Надзоръ сталъ формальнымъ. Непремѣннымъ членамъ присутствія, которыхъ было одинъ, и въ большихъ уѣздахъ два, было непосильно слѣдить, чтобы всѣ постановленія волост-

ныхъ сходовъ не нарушали закона. Всѣмъ хорошо извѣстно къ чему повело крестьянское управленіе, оставшееся безъ всякаго контроля и предоставленное собственной судьбѣ. Въ 1881 г. съѣхались здѣсь излюбленные земскіе люди и вотъ они указали правительству на безусловную невозможность продолженія такого порядка, при которомъ крестьянскія общественныя управленія оставлены на произволъ судьбы, безъ всякаго надзора. Вотъ основная причина положенія объ учрежденіи должности земскихъ начальниковъ въ ихъ лицѣ возстановлены были мировые посредники, но съ измѣненіями, которыя вызывались потребностями жизни. Тогда точно также сознано было, что мировые судьи и земскіе начальники параллельно существовать не могутъ. Вотъ отчего первоначальная мысль Пазухина, который предполагалъ земскимъ начальникамъ предоставить судебныя полномочія въ меньшемъ размѣрѣ чѣмъ тѣ, которыя имъ были предоставлены въ 1886 г., была видоизмѣнена нѣсколько рѣзко. С. Ф. Шараповъ считалъ, что она была извращена, нѣтъ, она была лишь измѣнена. А. Д. Пазухинъ тоже сознавалъ, что иначе поступить было невозможно.

Возможно ли думать, что крестьянскія общественныя управленія и нынѣ могутъ обходится безъ всякаго надзора и руководительства? Здѣсь были произнесены слова: опека правительства, надзоръ по существу и т. д., но въ какихъ бы рамкахъ и формахъ этотъ надзоръ не осуществлялся, онъ совершенно будетъ непосиленъ двумъ, даже тремъ лицамъ въ уѣздѣ, что предполагаетъ проектъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Поправка, которую предлагаетъ С. Ф. Шараповъ едва ли улучшитъ это положеніе, ибо для осуществленія правильнаго надзора за крестьянскими управленіями необходима власть территоріальная, которую невозможно осуществлять наѣздами на уѣздъ. Необходимо, чтобы къ этой власти каждый крестьянинъ могъ бы прибѣгнуть, когда его права нарушены сходомъ, чтобы крестьяне могли возстановить свои права при помощи той власти, которая близко къ нимъ стоитъ. Вотъ почему я думаю, что упраздненіе должности земскихъ начальниковъ не принесетъ пользы, а только вредъ.

Позвольте сказать нѣсколько словъ объ административной и судебной функціяхъ. Здѣсь постоянно указывалось на то, что нельзя судъ давать людямъ, которые находятся въ извѣстной зависимости. Но въ чемъ заключается эта зависимость. Развѣ можно утверждать, что земскіе начальники безусловно зависимы отъ губернатора? Въ нашемъ составѣ засѣдаютъ уѣздные предводители и губернскіе, лица участвующіе въ губернскомъ присутствій, они знаютъ, что независимость земскихъ начальниковъ ограждена тѣмъ, что только въ порядкѣ коллегіальномъ, двойного инстанціоннаго разсмотрѣнія земскій начальникъ можетъ быть уволенъ. Это правило требуетъ нѣкотораго видоизмѣненія, но существо его указываетъ на извѣстное огражденіе независимости лица, облеченнаго судебной функціей. Можетъ быть это положеніе надо улучшить, но во всякомъ случаѣ въ томъ, что судебныя функціи исполняются лицомъ, на которое возложены и административныя функціи, едва ли можно усмотрѣть, что судъ ведется неправильно. По свидѣтельству многихъ лицъ, судъ земскихъ начальниковъ совершенно такой же, какимъ былъ судъ мировыхъ судей, и я думаю это отъ того, что составъ ихъ въ сущности тотъ же самый. Когда введено было положеніе о земскихъ начальникахъ, многіе мировые судьи перешли на эту должность и они можетъ быть были лучшими земскимъ начальниками. И впредь только сохраненіемъ этого соединенія можно достигнуть правильной постановки надзора за волостными судами и за разрѣшеніемъ ими судебныхъ дѣлъ. Судебная функція облагораживаетъ должность земскаго начальника и я поэтому высказываюсь за то, что мысль, положенная въ основу положенія о земскихъ начальникахъ, мысль совершенно вѣрная и отъ нея отступать было бы не желательно.

Предсѣдатель. Затѣмъ позвольте пренія прекратить и перейти къ баллотировкѣ. Предлагается сдѣлать измѣненіе, которое за отсутствіемъ Д. Ф. Самарина любезно доложитъ А. А. Нарышкинъ.

А. А. Нарышкинъ. Печатныя заключенія вѣроятно у всѣхъ есть, я попросилъ бы слѣдить по нимъ. Я прочту сначала то,

что не вызываетъ сомнѣній: «Соединеніе въ лицѣ земскаго начальника судебныхъ функцій съ обязанностями по надзору за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ представляется хотя бы неправильнымъ теоретически, но практически неизбѣжнымъ, въ виду недостатка у насъ людей, пригодныхъ для занятія должностей въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, невозможность обремененія Государственнаго казначейства или мѣстныя учрежденія новыми расходами, по содержанію двухъ параллельныхъ административной и судебной организацій. Кромѣ того только этимъ путемъ можно приблизить власть къ населенію и возможность упростить систему мѣстныхъ учрежденій, съ которыми постоянно имѣетъ дѣло масса населенія».—Затѣмъ слѣдующія строки предполагается исключить.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Было бы очень желательно, чтобы вопросъ прошелъ гладко, ровно и единогласно, но къ сожалѣнію, въ этомъ кардинальномъ вопросѣ неизбѣжно встрѣтятся разногласія, потому что каждый говоритъ здѣсь не только свое мнѣніе, но и выражаетъ мнѣніе всей губерніи. Защищать земскихъ начальниковъ при нынѣшнихъ условіяхъ врядъ ли возможно. Поэтому я предлагаю въ резолюціи не упоминать о земскихъ начальникахъ.

Предсѣдатель. Кн. Щербатовъ предлагаетъ слова: „земскихъ начальниковъ“ опустить, тогда редакція будетъ такъ: «Соединеніе въ одномъ лицѣ судебныхъ и административныхъ функцій и т. д.

Я. А. Ушаковъ. Я рѣшительно протестую противъ того, чтобы были опущены слова „земскіе начальники“. Среди насъ многіе служили въ земскихъ начальникахъ и никогда не относились къ этой должности съ такимъ отвращеніемъ, что даже этихъ словъ нельзя произносить.

Г. А. Шечковъ. Я тоже никакъ не могу согласиться съ кн. Щербатовымъ.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Я прошу баллотировать по губерніямъ.

Предсѣдатель. Я сгруппирую всѣ поправки: 1) исключить слова земскіе начальники. «Соединеніе въ лицѣ земскаго

начальника судебныхъ функціи съ обязанностями по надзору за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ представляется хотя бы неправильнымъ теоретически....»

Я. В. Кривцовъ. Можетъ быть можно такъ: „быть можетъ неправильно“...

А. А. Нарышкинъ. Нѣтъ лучше „хотя бы“.

Предсѣдатель. И такъ первая поправка касается словъ— „земскіе начальники“; второй—предлагается исключить слова „хотя бы неправильно теоретически“. Прошу голосовать по губерніямъ.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Позвольте доложить результатъ голосованія: изъ 22 губерній за поправку первую подали 4, противъ 18, такимъ образомъ первая поправка отклонена. За вторую поправку подали 2 губерній противъ 20 такимъ образомъ, слова: „хотя бы теоретически неправильными“ остаются. Бессарабская губернія голосовала противъ всего пункта, а Таврическая губернія подала слѣдующее заявленіе:

«Если указанія опыта и современныя условія сельской жизни требуютъ нѣкоторыхъ измѣненій въ положеніи о земскихъ начальникахъ, то оно отнюдь не приводитъ къ необходимости кореннаго измѣненія самой постановки этой должности, а тѣмъ менѣе ея упраздненія».

Такимъ образомъ вся первоначальная редакція пункта принята. Переходимъ къ окончанію 7-го пункта.

А. А. Нарышкинъ. Та часть 7-го пункта, въ которой говорится о совмѣщеніи двухъ функцій, вчера подверглась многимъ возраженіямъ и мы пришли къ заключенію ее измѣнить слѣдующимъ образомъ: «Если указанія опыта современныхъ условій сельской жизни требуютъ нѣкотораго измѣненія въ положеніи о земскихъ начальникахъ, но они отнюдь не приводятъ къ необходимости коренного измѣненія самой постановки этой должности, а тѣмъ менѣе ея упразд--ненія “.Какъ вамъ угодно объ этомъ судить?

Н. Ф. Сухомлиновъ. Херсонская губернія добавляетъ въ

мотивы о соединеніи административныхъ и судебныхъ функцій еще 4-ый мотивъ:—при этомъ соединеніи низшія власти будутъ имѣть надлежащую авторитетность.

Предсѣдатель. Угодно будетъ поручить Совѣту включить это въ редакцію?—*Принято.*

Позвольте голосовать конецъ 7-го пункта. —*Принято.* Этимъ мы закончили 7-ой пунктъ. Пожеланія, которыя высказывались по этому пункту и по другимъ можно было бы обсудить сейчасъ.

Я. Н. Офросимовъ. Мы должны просить нашего уважаемаго предсѣдателя довести до подлежащихъ лицъ то, что мы считаемъ для насъ главнымъ, а именно сохраненіе роли предводителя дворянства со всѣми функціями, которыя она имѣетъ теперь. Всѣ остальные пункты представляются второстепенными. Что касается земскихъ начальниковъ, то не возвращаясь къ обшимъ преніямъ, я скажу, что мы главнымъ образомъ отстаиваемъ принципъ, и если земскіе начальники съ функціями судебной и административной будутъ переименованы въ мировыхъ судей и назначеніе ихъ будетъ также зависить отъ уѣзднаго и губернскаго предводителей, то мы мы на этомъ не должны бы настаивать.

В. Н. Снѣжковъ. Я думаю невозможно по пунктамъ указывать относительно того, о чемъ Совѣтъ долженъ выступать съ ходатайствомъ. Это возбудитъ только недоразумѣнія и единогласія мы не добьемся. Проще будетъ поручить Совѣту, который хорошо освѣдомленъ о всѣхъ нашихъ желаніяхъ, чтобы онъ ссуммируя наши мнѣнія доложилъ бы ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ нашъ взглядъ. Это единственный путь, которымъ будетъ обезпечено разностороннее освѣщеніе этого вопроса передъ лицомъ ГОСУДАРЯ.

Г. А. Шечковъ. М. Г., я думаю, что пойду навстрѣчу общему желанію, если возьму на себя смѣлость предложить высокому собранію выразить нашу глубокую и горячую благодарность Ф. Д. Самарину за тѣ труды, которые онъ понесъ при разработкѣ этого въ высшей степени важнаго вопроса.

А. Д. Самаринъ. Отъ лица брата, который по нездо-

ровью быть не можетъ, позвольте принести Съѣзду глубокую благодарность за то вниманіе, которое было оказано ему Съѣздомъ во все время доклада. Я увѣренъ, что братъ вниманіе Съѣзда очень высоко цѣнитъ и это дастъ ему силы къ дальнѣйшей его работѣ.

Предсѣдатель. И такъ мы просимъ передать нашу глубокую благодарность Федору Дмитріевичу и пожеланія скораго выздоровленія.

Д. Н. Кованько. Исполненіе нашихъ пожеланій я вижу въ слѣдующемъ: среди насъ имѣются члены Государственнаго Совѣта, избранные отъ дворянства и среди насъ имѣются члены Государственной Думы. Я думаю, что Съѣздъ съ успѣхомъ можетъ и долженъ обратиться къ нимъ въ надеждѣ, что они въ высокомъ своемъ служеніи въ вышепоименованныхъ государственныхъ учрежденіяхъ поддержатъ тотъ взглядъ, который выраженъ дворянствомъ. И въ этомъ поддержаніи его взгляда, я надѣюсь, если не полный, то частичный успѣхъ будетъ достигнутъ. Другая мѣра заключается въ обращеніи къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ. Я думаю, что дворянство всей Россіи, съѣхавшись сюда, въ столичный городъ, не можетъ и на этотъ разъ, на IV съѣздѣ, оставить свое собраніе безъ торжественнаго обращенія къ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ въ формѣ адреса; нашъ адресъ долженъ быть непремѣнно представленъ, вопреки лѣвымъ заявленіямъ, которыя мы читаемъ въ газетахъ, вопреки заявленіямъ, что среди насъ имѣются два теченія—правое и лѣвое. Я высказываюсь за то, что мы должны обратиться съ всеподданѣйшимъ адресомъ, а затѣмъ поручить нашему Совѣту, въ лицѣ его предсѣдателя, или въ лицѣ особой депутаціи, представить на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе наши предположенія и наши пожеланія.

А. Н. Брянчаниновъ. Я хотѣлъ привлечь вниманіе собранія на вопросъ, насколько помню, затронутый г. Гурко, вопросъ чрезвычайной важности—о постепенномъ уменьшеніи дворянскаго землевладѣнія на мѣстахъ. Насколько замѣчаю, г. Гурко здѣсь нѣтъ, я просилъ бы сообщить будетъ

ли этотъ вопросъ поставленъ на очередь или же онъ снятъ авторами его внесшими.

Предсѣдатель. По вопросу объ уменьшеніи дворянскаго землевладѣнія у насъ есть особый докладъ К. Ф. Головина, онъ числится въ числѣ многочисленныхъ дѣлъ, которыхъ весьма желательно коснуться до окончанія Съѣзда.

А. Н. Брянчаниновъ. Вмѣсто того, чтобы тратить время на обсужденіе вопросовъ, лишенныхъ фактическихъ основаній, слѣдуетъ намъ не разъѣхаться безъ того, чтобы ни рѣшить вопроса о дѣятельности Крестьянскаго банка.

Предсѣдатель. Я надѣюсь мы до этого вопроса дойдемъ.

И. А. Яновичъ. Я считаю себя обязаннымъ сказать, что уваженіе къ собственному достоинству должно лишить насъ возможности обратиться къ ГОСУДАРЮ и заявлять: посмотри каковы мы и какъ мы нужны.

Здѣсь было указано и многими раздѣляется, что мы это можемъ сдѣлать не обращаясь къ ГОСУДАРЮ черезъ своихъ представителей въ Думѣ. Но намъ самимъ заявлять объ этомъ невозможно: та высота, которую мы должны уважать въ себѣ, мѣшаетъ намъ обратиться къ ГОСУДАРЮ.

С. С. Бехтѣевъ. Какъ ни утомительно и ни тяжело многимъ оставаться долѣе еще на слѣдующую недѣлю, но тѣмъ не менѣе, гг., положеніе такъ серьезно, вопросы такъ крупны, что можетъ быть явится совершенная необходимость еще продлить наши занятія.

У насъ стоитъ на очереди, поставленный В. І. Гурко вопросъ о мелкой земской единицѣ; устранить себя отъ его обсужденія мы не можемъ и не должны, потому что сегодня въ Совѣтѣ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства этотъ вопросъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ: голосованіемъ единогласно было признано полезнымъ и желательнымъ введеніе мелкой земской единицы.

На такое рѣшеніе мы должны реагировать какимъ нибудь другимъ вопросомъ, хотя бы тѣмъ, котораго коснулся А. Н. Брянчаниновъ и который поддержалъ С. Ф. Шараповъ—о стремительномъ уходѣ дворянскихъ земель.

Затѣмъ на очереди предложенія Головина, Снѣжкова,

Сергѣева, все крупнѣйшіе вопросы и если мы отъ нихъ разъѣдемся, то думается мнѣ, мы не оправдаемъ довѣрія нашихъ избирателей.

Поэтому можетъ быть можно назначать засѣданія утромъ и вечеромъ; мы напрягли бы усилія, но высказались бы по главнѣйшимъ вопросамъ.

Ю. В. Арсеньевъ. По поводу предложенія Д. Н. Кованько о всеподданѣйшемъ адресѣ, вполнѣ раздѣляя его мысль, я полагалъ бы не лучше ли было бы просить черезъ особую депутацію разрѣшеніе, принести къ подножію трона выраженіе нашихъ чувствъ и доложить о результатахъ Съѣзда. Это весьма желательно въ томъ отношеніи, что создало бы прецедентъ, что Съѣздъ имѣлъ бы возможность непосредственно доводить до Высочайшаго свѣдѣнія о своихъ работахъ.

П. В. Новицкій. Въ виду того, что здѣсь высказывалось, что возлагаются надежды на дворянское представительство въ Государственномъ Совѣтѣ и Думѣ, я имѣю честь заявить, что мы неуклонно и опредѣленно идемъ, руководимые графами В. Ф. Доррeромъ и А. А. Бобринскимъ, къ тѣмъ началамъ, къ которымъ мы, какъ дворяне, обязаны идти. И если насъ небольшая партія дворянъ правыхъ, то вы, м. г., видѣли въ началѣ Думы, что по всѣмъ вашимъ неотложнымъ вопросамъ мы шли всегда неуклонно и опредѣленно. Уваженіе собственнаго достоинства дворянъ требуетъ, чтобы тамъ, гдѣ насъ собралось много—а здѣсь объединенное Дворянство съѣхалось со всей Россіи—повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданическія чувства и воспользоваться своимъ правомъ, чтобы изложить ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о нашихъ нуждахъ, о томъ, что въ настоящее время насъ больше всего интересуетъ и что близко касается нашихъ правъ и обязанностей.

В. А. Драшусовъ. Губернскіе предводители, обмѣнявшись мнѣніями, пришли къ заключенію, что о тѣхъ работахъ, о которыхъ состоялись постановленія, желательно освѣдомить ГОСУДАРЯ и полагали, что это будетъ удобнѣй сдѣлать че-

резъ особую депутацію, въ которую конечно просить предсѣдателя и еще другихъ лицъ. Депутація должна представиться ГОСУДАРЮ и изложить о принятыхъ постановленіяхъ, причемъ главнымъ должны быть указанія относительно законопроекта Министерства Внутреннихъ дѣлъ объ умаленіи и сокращеніи дѣятельности предводителей; нашей просьбой должно быть, чтобы за дворянствомъ и его предводителями было сохранено положеніе, приносящее государственную пользу.

В. Н. Снѣжковъ. Одинъ изъ ораторовъ замѣтилъ, что неудобно ходатайствовать о своихъ привилегіяхъ, но никто изъ насъ объ этомъ и не думаетъ, мы говоримъ лишь о значеніи дворянства и о необходимости его для государства

Что касается депутаціи, то желательно конечно имѣть въ ея составѣ Совѣтъ въ лицѣ предсѣдателя и его товарищей, а затѣмъ мнѣ лично желательно пополнить депутацію представителями центральныхъ губерній; я лично предлагаю А. Д. Самарина въ добавленіе къ депутаціи.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Въ частномъ совѣщаніи губернскихъ предводителей было высказано, что депутація должна быть не слишкомъ многочисленна: 3 или 5 лицъ; высказывались даже за одного только предсѣдателя, но противъ этого мнѣнія указывалось, что это можетъ поставить самого предсѣдателя въ нѣсколько затруднительное положеніе. Что касается адреса, то большинство высказалось, что эта форма не такъ удобна, а лучше избрать депутацію. Адресъ вызываетъ какую нибудь резолюцію, отвѣтъ, а этимъ мы можемъ поставить ГОСУДАРЯ въ нежелательное положеніе.

С. Ф. Шараповъ. Я стою за адресъ съ краткой формулировкой нашихъ работъ. Роль депутаціи кончается изложеніемъ постановленій и выслушиваніемъ нѣсколькихъ словъ, которыя ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ угодно будетъ сказать. Адресъ же имѣетъ другое значеніе: въ немъ голосъ Объединеннаго Дворянства долженъ громко прозвучать въ интересахъ цѣлаго ряда предпринятыхъ реформъ. Повергнувъ къ Престолу

наши мысли и воззрѣнія, одновременно предадимъ ихъ на судъ цѣлой Россіи, на судъ общественнаго мнѣнія, на судъ общественной совѣсти. Это такой важный моментъ всей нашей работы, что отказываться отъ него считаю неудобнымъ.

С. С. Бехтѣевъ. По моему мнѣнію гораздо болѣе удобно черезъ нѣкоторое время представить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ докладъ о дѣятельности нашего Съѣзда.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Адресовъ подается очень много и едва ли желательно, въ виду серьезности даннаго времени, придавать нашему привѣтствію форму адреса. Я совершенно протестую противъ предложенія С. Ф. Шарапова: намъ аплодисменты толпы не нужны, намъ нужно изложить ГОСУДАРЮ дѣйствительное положеніе дѣлъ на Съѣздѣ, а трубить въ трубу нѣтъ никакой надобности.

Мы ничего не ищемъ, а желаемъ, чтобы ГОСУДАРЬ зналъ наши нужды, ходъ работъ въ Съѣздѣ; для насъ важна только ЕГО оцѣнка, а не оцѣнка толпы.

Поэтому я положительно высказываюсь противъ адреса; банальнѣй адреса съ привѣтствіемъ ничего нѣтъ; кромѣ того, это можетъ поставить ГОСУДАРЯ по извѣстнымъ соображеніямъ въ неудобное положеніе дать отвѣтъ. Подводить ГОСУДАРЯ подъ отвѣтъ не слѣдуетъ и форма адреса можетъ только повредить дѣлу.

А. Н. Брянчаниновъ. Я конечно не буду защищать идею подачи адреса, на томъ основаніи, что онъ можетъ быть редактированъ въ выраженіяхъ, которыя клонили бы къ мысли, которую я считаю для дворянства прискорбной и скорбно, что дворянство съ этой точки зрѣнія осуждено большинствомъ общественнаго мнѣнія. Поэтому я не буду отстаивать идею адреса, но мнѣ представляется весьма страннымъ опасенія, что мы не должны ставить МОНАРХА въ неловкое положеніе.

Если вы раздѣляете извѣстныя убѣжденія, то вы должны ихъ ясно формулировать и если вы полагаете, что правда на вашей сторонѣ, то вамъ нечего бояться: МОНАРХЪ

есть высшій арбитръ политическихъ теченій, а вы какъ будто хотите ускользнуть отъ изложенія вашихъ убѣжденій, путемъ избранія 3 лицъ для устной ихъ передачи. Это будетъ объяснено вашей боязнью формулировать ясно и точно адресъ.

Голосъ. Зачѣмъ вы тутъ сидите?

А. Н. Брянчаниновъ. Я имѣю честь присутствовать здѣсь по выбору Псковскаго дворянства.

Предсѣдатель. Я не признаю ни за кѣмъ права требовать отчета почему кто здѣсь сидитъ.

А. Н. Брянчаниновъ. Я вынужденъ дать нѣкоторыя поясненія. Прежде чѣмъ быть избраннымъ сюда, я излагалъ свои взгляды въ длинныхъ рѣчахъ и послѣ этого меня послали сюда.

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ на 20 мин. во время котораго прошу отмѣтить членовъ, которыхъ угодно будетъ избрать въ Совѣтъ въ числѣ 3-хъ, такъ какъ членъ Совѣта Экеспарре заявляетъ о своемъ выходѣ.

П е р е р ы в ъ.

Предсѣдатель. Засѣданіе возобновляется. Записки подали 25 губерній; избранными оказались: Фроловъ 18 голосами, Гурко 17 голосами и Струковъ 15 голосами.—М. Г. два слова относительно Ф. Д. Самарина. Ф. Д. Самаринъ несомнѣнно оказался бы избраннымъ въ Совѣтъ, еслибы онъ не прислалъ отказа черезъ своего брата. Позвольте воспользоваться, м. г., случаемъ, чтобы засвидѣтельствовать дань нашего уваженія къ его трудамъ. Затѣмъ возобновляю пренія по вопросу о направленіи нашихъ пожеланій.

Гг., вопросъ о представленіи ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ былъ между прочимъ и на обсужденіи Совѣта; хотя собственно, категорическаго рѣшенія по этому поводу Совѣтъ, не постановлялъ, но большинство Совѣта склонялось въ пользу представленія ГОСУДАРЮ о ходѣ нашихъ занятій

путемъ депутаціи или тѣмъ, который вамъ угодно будетъ указать. Переходя къ преніямъ, которыя закончились съ нѣкоторымъ подъемомъ и даже страстностью, можетъ быть мы согласимся — хотя вопросъ этотъ чрезвычайно близкій для насъ, можетъ быть одинъ изъ самыхъ дорогихъ вопросовъ—что слѣдуетъ держаться въ рамкахъ менѣе страстныхъ.

Говорилось, что дворянство боится. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что мы дворяне, нашъ Съѣздъ, мы ничего не боимся и съ этой точки зрѣнія, если это слово и было сказано, то оно не должно вызывать слишкомъ горячихъ отпоровъ. Не нужно забывать, что у насъ еще осталось 14 вопросовъ. которые такъ или иначе надо будетъ вамъ разрѣшить. Затѣмъ угодно будетъ ограничить пренія 5-ью минутами.

Я. А. Ушаковъ. Если мы остановимся на выборѣ депутаціи, которой поручимъ передать отъ лица собравшагося дворянства наши вѣрноподданническія чувства, то мы вполнѣ достигнемъ своей цѣли.

В. М. Пуришкевичъ. Представлять всеподданнѣйшій адресъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ при условіяхъ даннаго момента, представляется излишнимъ. Въ минуту, когда чувство національнаго самосознанія развернулось широко по всей Россіи, когда со всѣхъ ея сторонъ, отъ всѣхъ классовъ и сословій идетъ выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ, мы, дворяне, ничего новаго къ этому прибавить не можемъ, такъ какъ естественно вполнѣ, если всѣ другія сословія отрезвились отъ того угара, въ которомъ они находились и приносятъ вѣрноподданническія чувства ГОСУДАРЮ, то ГОСУДАРЬ не можетъ сомнѣваться въ томъ, чтобы этихъ чувствъ не было бы въ томъ сословіи, которое ни на минуту не измѣняло законной преданности и любви своему ГОСУДАРЮ. Настоящій Съѣздъ имѣетъ, и имѣлъ, крайне серьезный характеръ и хотя далеко онъ не закончилъ свою работу, но то, что онъ сдѣлалъ представляется для меня и для большинства присутствующихъ, за исклю-

ченіемъ можетъ быть двухъ, имѣющимъ весьма большое значеніе. По этому, мнѣ казалось бы, что малочисленная депутація, на которую здѣсь указывалось, имѣла бы крайне серьезное значеніе. Она должна явиться къ ГОСУДАРЮ и изложить положеніе дворянства и тѣ реформы, которыя намѣчаются къ проведенію сейчасъ въ Россіи. Здѣсь указывалось, что депутація должна особенно выдвинуть одинъ вопросъ, вопросъ о предводителяхъ дворянства; попутно скажу, что не съ руки дворянству придавать этому вопросу такое значеніе въ виду того, что дворянство, хотя и представляетъ собой сословіе тѣсно спаянное, но интересы страны, интересы другихъ сословій для него также близки какъ и собственные. Поэтому, являясь къ ГОСУДАРЮ, мы не должны подчеркивать, что нужно дворянству и что намъ ближе, чѣмъ крестьянству и другимъ сословіямъ, населяющимъ Имперію. Я стою за то, что нужно избрать депутацію по возможности изъ меньшаго числа, потому что не въ количествѣ, а въ качествѣ, дѣло; она должна изложить ГОСУДАРЮ положеніе въ томъ освѣщеніи, которое предлагаетъ дворянство. Я не могу согласиться съ взглядами, которые вообще не находили себѣ сочувствія, изложеннымиА. Н. Брянчаниновымъ. Я не могу сказать, совѣсть не позволяетъ мнѣ говорить, что мы являемся сословіемъ отсталымъ, которое устарѣло, исжилось и защищаетъ вещи, которыя не могутъ имѣть практическаго осуществленія въ жизни и потому мы не можемъ высказывать ГОСУДАРЮ наши пожеланія. Передовое сословіе, которое является выразителемъ извѣстныхъ идеаловъ, высказываетъ смѣло и открыто—буде оно въ числѣ 100 тыс., 10 тыс., или 2-хъ — то, во что оно вѣритъ и въ чемъ оно видитъ благо своей родины. И, независимо отъ числа нашего, то во что мы вѣримъ, то, что мы носимъ въ душахъ нашихъ, мы должны это принести къ подножію Трона. Я также не понимаю возгласовъ, которые мы слышали при обсужденіи прошлой исторіи—quos ego по адресу бюрократіи; забываютъ, что мы, въ большинствѣ случаевъ, несемъ ту или другую должность въ Россійской Имперіи и каждый по своему уму и таланту

является бюрократомъ и quos ego по отношенію тѣхъ лицъ, которые достигли высшей степени служенія родины, неумѣстно.

Я не хочу вѣрить, что русское дворянство у подножія Трона будетъ въ положеніи гладіатора—Ave Cesar morituri te salutant. Я думаю, что русское дворянство и въ будущемъ будетъ носителемъ того, чѣмъ до сихъ поръ оно являлось и къ подножію Трона падетъ то, что имѣетъ жизненныя силы, жизненные соки и дѣятельность котораго, на обновленной почвѣ послѣдняго манифеста ГОСУДАРЯ, дастъ здоровое, сильное и плодоносное зерно. Поэтому я и не могу присоединиться къ взглядамъ, изложеннымъ А. Н. Брянчаниновымъ. Жизнь учитъ, что въ счастливую пору того или другого сословія или класса, отдѣльные люди примыкаютъ къ этой организаціи, которая является носителемъ извѣстныхъ идеаловъ и брянчатъ о томъ, что они тѣсно связаны съ ея идеалами, когда же это сословіе загнано, когда революціонная волна оттискиваетъ его назадъ, тогда эти люди перестаютъ примыкать къ нему. Истинная же доблесть сказывается въ томъ, чтобы именно въ эту минуту насъ было много и чѣмъ больше насъ, чѣмъ большую сплоченность показываемъ мы — тѣмъ сильнѣе въ насъ жизненная сила. И опять я повторяю, не въ количествѣ, а въ качествѣ дѣло. Поэтому пусть насъ будетъ 10 человѣкъ или 100 тыс., но мы не будемъ гудѣть о счастливомъ времени, не будемъ трубить и брянчать о томъ, что принадлежимъ къ дворянскому сословію, но какъ носители извѣстныхъ идеаловъ и взглядовъ, и не ища для себя ничего, соблюдая интересы того народа, представителемъ, передовымъ сословіемъ котораго мы являемся, мы хотимъ высказать свои нужды передъ Трономъ САМОДЕРЖЦА Русскаго и вѣримъ, какъ бы ни былъ слабъ нашъ голосъ, онъ не будетъ заглушенъ голосомъ революціонной толпы и ГОСУДАРЬ пойдетъ на встрѣчу его желаніямъ, потому что они идутъ на благо родины.

Предсѣдатель. Списокъ исчерпанъ. Въ виду разныхъ мнѣній я поставлю на голосованіе: 1) желательно ли подать

всеподданнѣйшій адресъ—или 2) желательно избрать депутацію. Кто желаетъ подать всеподданнѣйшій адресъ—тѣхъ прошу встать. Большинство на мѣстахъ. — *Отклонено.* Противъ депутаціи кажется никто не возражаетъ. Угодно въ принципѣ согласиться съ депутаціей?

А. Н. Брянчаниновъ. Я противъ.

Предсѣдатель. Кто не согласенъ — встаетъ. *Большинствомъ принято.*

Теперь относительно цифры, предлагается 3 и 5.

С. М. Прутченко. Цифра 3 въ соображеніи нѣкоторыхъ господъ членовъ подкрѣпляется еще и практическими свойствами, оно облегчитъ намъ избраніе лицъ, потому что предсѣдатель и два его товарища какъ разъ составляютъ цифру 3, которая вполнѣ достаточна.

Предсѣдатель. Позвольте голосовать по губерніямъ.

П е р е р ы в ъ.

Предсѣдатель. Большинствомъ 13 противъ 12 губерніи высказались за составъ депутаціи въ 5 лицъ. Гг., въ составъ депутаціи весьма желательно пригласить гг. губернскихъ предводителей, дѣлающихъ намъ удовольствіе и честь постоянно быть въ нашей средѣ, ихъ бы и пригласить быть выразителями Съѣзда, они являются ближайшими выразителями дворянства. Лично я предлагалъ бы всѣхъ 5 лицъ выбрать изъ гг. губернскихъ предводителей, а затѣмъ какъ вамъ угодно.

А. А. Нарышкинъ. Позвольте высказать одно соображеніе по поводу заявленія сдѣланнаго гр. А. А. Бобринскимъ, къ каковому я вполнѣ присоединяюсь. Мнѣ казалось бы, что если бы депутація вся состояла изъ гг. губернскихъ предводителей, то она имѣла бы больше значенія, нежели если въ нее войдетъ президіумъ. Президіумъ постоянно находится въ Петербургѣ, каждый изъ насъ болѣе или менѣе извѣстенъ ГОСУДАРЮ, извѣстны также наши мнѣнія и же-

ланія дворянскаго сословія, которое не разорвалось съ землей русской, новаго порыва, вызваннаго главнымъ образомъ проектомъ мѣстнаго преобразованія.

Если же мы будемъ говорить, то т. к. направленіе наше извѣстно, то отъ насъ и будутъ ожидать возраженій противъ.

Мы будемъ являться подогрѣтымъ блюдомъ, той правой оппозиціей, которую мы съ княземъ Николаемъ Федоровичемъ представляемъ въ Государственномъ Совѣтѣ, а графъ Бобринскій въ Думѣ. Но разумѣется вашей волѣ мы покоримся.

П. В. Новицкій. Такъ какъ мы, представители Херсонской губерніи, считаемъ что достаточно 3-хъ лицъ, чтобы повергнуть къ стопамъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрноподданническіе чувства и вполнѣ соглашаясь съ С. М. Прутченко, мы воздерживаемся отъ голосованія для избранія 2-хъ предводителей.

В. Н. Снѣжковъ. Я протестую противъ заявленія нашего предсѣдателя и настаиваю, чтобы президіумъ былъ представленъ и въ качествѣ корректива—2 губернскіе предводителя. Тамбовская губернія не скрываетъ, что проситъ участвовать А. Д. Самарина.

В. И. Карповъ. Баллотировкой предрѣшенъ вопросъ о томъ, чтобы въ составъ депутаціи вошелъ президіумъ и два губернскихъ предводителя. Мы напрасно будемъ тратить время на обсужденіе этого вопроса, яснаго для всѣхъ.

Предсѣдатель. И такъ угодно избрать президіумъ въ числѣ трехъ лицъ. Относительно 2-хъ губернскихъ предводителей я слышу называютъ Московскаго и Рязанскаго.

А. Д. Самаринъ. Нѣкоторыя меня называютъ, я просилъ бы очень меня не назначать. Я былъ недавно у ГОСУДАРЯ и буду имѣть счастье представляться ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ въ случаѣ утвержденія въ должности Московскаго губ. предводителя и было бы неудобно въ такой короткій промежутокъ утруждать ГОСУДАРЯ. Кромѣ того, мои обязанности предводителя требуютъ меня немедленно въ Москву, гдѣ въ понедѣльникъ открывается губернское земское собраніе, по очень серьезнымъ вопросамъ; составъ собранія

имѣлъ счастье не разъ ихъ высказывать и думаю, что ещѐ на-дняхъ имѣлъ къ тому подтвержденіе, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ не забылъ мое мнѣніе.

То, что мы будемъ говорить, ГОСУДАРЮ извѣстно и не произведетъ сильнѣйшаго впечатлѣнія, какъ это можетъ сдѣлать голосъ земли, выраженный черезъ гг. предводителей, лицъ новыхъ.

Ихъ заявленіе будетъ носить характеръ новаго пожелательно имѣть полный, чтобы вопросы прошли въ духѣ, который необходимъ.

С. М. Прутченко. Я чрезвычайно польщенъ, что нѣкоторые члены упоминаютъ обо мнѣ, но долженъ сказать, что съ моей стороны не будетъ дерзновенно, если я воспользуюсь аргументаціей А. А. Нарышкина и скажу, что 9 января сего года я имѣлъ счастье представляться ГОСУДАРЮ по порученію Нижегородскаго дворянства и былъ удостоенъ всемилостивѣйшей аудіенціей, которая длилась 1/2 часа съ глазу на глазъ; вся аудіенція была посвящена вопросу о должности уѣзднаго предводителя, о которой я излагалъ и передъ вами. Посему я имѣю полное основаніе сказать, что для дѣла будетъ полезнѣй, если ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО выслушаетъ новаго губернскаго предводителя. Прошло только два мѣсяца. Я слышалъ отъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА слова одобренія и согласія съ точкой зрѣнія Нижегородскаго дворянства. Мое впечатлѣніе было настолько утѣшительно отъ общенія съ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, что я проникся убѣжденіемъ, что наша работа въ этомъ направленіи идетъ совершенно правильно.

Въ интересамъ дѣла я просилъ бы предоставить иному избранному предводителю счастіе представляться ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ, мнѣ представляется неудобнымъ опять говорить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ по тому же вопросу, относительно котораго я имѣлъ случай съ исчерпывающей полнотой изложить свои взгляды.

Я. А. Ушаковъ. Выслушавъ слова С. М. Прутченко, еще болѣе убѣдился въ необходимости просить его принять участіе въ депутаціи.

Предсѣдатель. По поводу второго предводителя я долженъ сказать, что причина, которую онъ выставляетъ—земское собраніе, съ ней можно примириться, можно подождать; ждать со стороны Москвы полезно. Мы долго ждали голоса Москвы и отъ этого ожиданія ничего не потеряли. Угодно по губерніямъ написать 2-хъ предводителей.

П е р е р ы в ъ.

Предсѣдатель. Въ баллотировкѣ участвовало 23 губерніи изъ нихъ дали свои голоса: за А. Д. Самарина 21 губернія; за С. М. Прутченко—10, за В. А. Драшусова—4, за гр. Доррера — 3. А. Д. Самаринъ и С. М. Прутченко, какъ получившіе наибольшое число голосовъ призваны къ участію въ депутаціи. *(Аплодисменты).*

ЖУРНАЛЪ № 8.

Засѣданіе 16-го Марта.

Предсѣдатель. Позвольте объявить засѣданіе открытымъ. Намъ предстоитъ рѣшить цѣлый рядъ вопросовъ, изъ которыхъ иные имѣютъ весьма существенное значеніе. Между тѣмъ Съѣздъ изволитъ разъѣзжаться, что и неудивительно послѣ недѣли усидчиваго труда, который вполнѣ увѣнчался успѣхомъ, но намъ надо высказаться сегодня по нѣкоторымъ вопросамъ, а остальные, за недостаткомъ времени можно передать въ Совѣтъ, чтобы Совѣтъ изготовилъ доклады къ слѣдующему Съѣзду. На очереди у насъ вопросъ о выборѣ членовъ отъ дворянства въ Государственный Совѣтъ.

Послѣ продолжительныхъ преній поручено было Съѣздомъ Совѣту составить резолюцію по этому поводу. Совѣтъ, обсудивъ этотъ вопросъ, пришелъ къ заключенію, что дать категорическое указаніе о немедленномъ ходатайствѣ было бы неосторожнымъ, и потому предлагаетъ слѣдующую весьма широкую и эластичную резолюцію: „Признавая нынѣ существующую систему выборовъ отъ дворянства въ Государственный Совѣтъ неудовлетворительной, Съѣздъ предоставляетъ Совѣту Объединеннаго Дворянства, руководствуясь соображеніями, высказанными въ засѣданіи Съѣзда 9-го Марта, дать сему вопросу своевременно надлежащее направленіе“. Это полное довѣріе Совѣту, который облечетъ вашу волю въ ту или иную форму. Угодно согласиться?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. По вопросу о выборахъ въ Государственный Совѣтъ имѣется письмо ко мнѣ отъ исправлявшаго должность губернскаго предводителя Московскаго Дворянства П. А. Базилевскаго, посланное еще въ Сентябрѣ 1907 г. и кото-

рое гласитъ слѣдующее: „Въ бесѣдѣ г.г. губернскихъ предводителей Дворянства, имѣвшей мѣсто въ Москвѣ 27-го минувшаго Августа, между прочимъ былъ подвергнутъ обсужденію вопросъ о томъ затруднительномъ положеніи, въ которое ставятся всѣ дворянскія общества въ случаяхъ, когда по какимъ-либо причинамъ выбываютъ изъ Государственнаго Совѣта отдѣльные его члены по избранію отъ Дворянства, если притомъ не имѣется на лицо для ихъ замѣщенія кандидатовъ, предусмотрѣнныхъ ст. 24 Положенія о Государственномъ Совѣтѣ. Въ такихъ случаяхъ, для избранія, хотя бы одного члена Государственнаго Совѣта, приходится по всей Россіи созывать чрезвычайныя Дворянскія собранія, что часто бываетъ сопряжено съ значительными затрудненіями. Даже и при благопріятныхъ обстоятельствахъ, чрезвычайныя Собранія по большей части бываютъ весьма немноголюдны, и потому избраніе на такихъ собраніяхъ лицъ, долженствующихъ быть выразителями мнѣнія цѣлаго дворянскаго общества, въ дѣйствительности можетъ носить совершенно случайный характеръ. Въ виду этого, гг. губернскіе предводители пришли къ убѣжденію, что для устраненія такого недостатка, Дворянству было бы весьма желательно возбудить ходатайство о томъ, чтобы разъ избранные выборщики не теряли своихъ полномочій съ окончаніемъ выборовъ, а напротивъ сохраняли ихъ въ теченіе трехлѣтняго срока, наравнѣ съ остальными лицами, служащими по выборамъ Дворянства, и чтобы эти выборщики избирались на очередныхъ Дворянскихъ Собраніяхъ.

Признавая за этимъ вопросомъ существенное значеніе для всего Дворянства, г.г. губернскіе предводители поручили мнѣ сообщить вамъ и просить васъ поставить это ихъ мнѣніе на обсужденіе Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, для представленія Съѣзду Уполномоченныхъ“.

У насъ имѣется докладъ Ревизіонной Комиссіи, но за отсутствіемъ докладчика приходится отложить.

Въ память А. И. Зыбина вамъ угодно было учредить стипендію его имени и передать этотъ вопросъ на разра-

ботку въ Совѣтъ. Совѣтъ имѣетъ честь предложить вамъ нижеслѣдующій проектъ постановленія:

„IV-ый Съѣздъ, по своемъ открытіи, прежде всего почтилъ вставаніемъ память скончавшагося члена Постояннаго Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ и завѣдывавшаго его дѣлами Александра Ипполитовича Зыбина. Засимъ Съѣздъ разсмотрѣлъ и единогласно принялъ слѣдующее выработанное Совѣтомъ при участіи Уполномоченныхъ Дворянства Нижегородской губерніи положеніе по вопросу объ увѣковѣченіи памяти А. И. Зыбина:

1. А. И. Зыбинъ, какъ членъ Постояннаго Совѣта, завѣдывавшій его дѣлами съ перваго дня объединенія Дворянскихъ Обществъ и до своей кончины, послѣдовавшей 27 Февраля сего года, оказалъ несомнѣнныя услуги дворянскому дѣлу въ тяжелое смутное время, и кончина его является тяжелою утратою для Объединеннаго Дворянства.

2. Память А. И. Зыбина могла бы быть достойно увѣковѣчена учрежденіемъ стипендія его имени въ родной ему Нижегородской губ. въ Нижегородскомъ (мужскомъ) Дворянскомъ Институтѣ имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II.

3. Плата за обученіе приходящаго ученика въ означенномъ Институтѣ взимается въ размѣрѣ 75 руб. въ годъ, что при капитализаціи изъ 3,8% составитъ стипендіальный, неприкосновенный капиталъ въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей (за округленіемъ).

4. Стипендіальный капиталъ въ двѣ тысячи рублей могъ бы быть образованъ или путемъ равномѣрнаго взноса съ каждаго изъ 32 Объединившихся Дворянскихъ Обществъ (по 62 руб. 50 коп.), или же путемъ установившагося уже пропорціональнаго къ размѣру землевладѣнія—участія каждаго Дворянскаго Общества въ общей кассѣ Объединеннаго Дворянства.

5. Стипендія Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ имени А. И. Зыбина должна предоставляться достойнѣйшему юношѣ изъ дворянъ, записанныхъ въ родословныя книги одного изъ Объединившихся Дворянскихъ Обществъ.

6. Всѣ эти предположенія, равно какъ и разрѣшеніе во-

проса, чьимъ распоряженіемъ должна предоставляться стипендія имени А. И. Зыбина, предоставить на утвержденіе Дворянствъ, примкнувшихъ къ Объединенію. Въ случаѣ же, если бы не всѣ Дворянства пожелали бы принять участіе въ раскладкѣ необходимой для сего суммы въ размѣрѣ 2000 руб., то поручить Совѣту озаботиться пополненіемъ таковой".

Кн. Н. Н. Чолокаевъ. Способъ осуществленія этого предположенія зависитъ отъ дворянскихъ собраній: это можно сдѣлать, или отчисленіемъ, или посредствомъ подписки. Послѣдній способъ болѣе предпочтительный, такъ какъ иначе вы рискуете не получить всей суммы, ибо нѣкоторыя Дворянскія Собранія могутъ отказать. Мы хорошо знаемъ А. И. Зыбина, но вѣдь многія Дворянскія Собранія его совсѣмъ не знаютъ.

Предсѣдатель. Можно дополнить остатками отъ нашей смѣты; кромѣ того, Нижегородскій предводитель въ засѣданіи Совѣта объявилъ, что Нижегородское Дворянство весьма желало бы имѣть въ своемъ институтѣ стипендію Объединеннаго Дворянства, идею котораго оно высоко ставитъ, и желало во имя А. И. Зыбина всѣ недостатки въ суммѣ пополнить изъ своихъ средствъ.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Совѣтъ затрудняется отнести этотъ расходъ на остатки, такъ какъ остатковъ можетъ и не быть, ибо возможно что намъ придется къ этому году созвать еще второй Съѣздъ, а каждый Съѣздъ требуетъ большихъ затратъ. Въ виду возможныхъ нареканій со стороны Дворянскихъ Собраній, что мы, по своему усмотрѣнію, деньги, которыя даны на извѣстныя цѣли, расходуемъ на разныя благотворительности, я просилъ бы не устанавливать такого прецендента.

Предсѣдатель. Угодно будетъ утвердить въ принципѣ и предоставить Совѣту, если не хватитъ средствъ, найти тотъ или другой способъ ихъ пополнить.—Переходимъ къ заявленію Шаблыкина относительно будущаго Съѣзда. Это вопросъ, который долго насъ не задержитъ.

И. П. Шаблыкинъ. (читаетъ заявленіе, поданное имъ въ Совѣтъ).

„Въ качествѣ члена Собраній гг. Уполномоченныхъ Объе-

диненнаго Дворянства, я беру смѣлость, по собственному почину, представить настоящее заявленіе на обсужденіе Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ и почтительно просить подвергнуть его разсмотрѣнію предстоящаго IV Съѣзда гг. Уполномоченныхъ.

Признавая неоспоримую пользу нашей организаціи не только въ отношеніи объединенія разрозненнаго до того Россійскаго Дворянства, но и въ отношеніи вопросовъ существенно серьезныхъ, имѣющихъ общегосударственное значеніе и принимая во вниманіе успѣшные результаты благотворной работы Совѣта и Съѣздовъ гг. Уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ за два года смутнаго времени, мнѣ казалось бы болѣе справедливымъ и чрезвычайно желательнымъ по многимъ соображеніямъ, чтобы наша организація Объединеннаго Дворянства приняла обликъ болѣе присущій ей— обликъ организаціи Передового Сословія Русскаго Народа, въ нѣкоторое отличіе отъ другихъ, многочисленныхъ въ настоящее время политическихъ партій въ Россіи, съѣзды и собранія которыхъ созываются тѣмъ же порядкомъ, указанныхъ въ законѣ 4 Марта 1906 года о собраніяхъ.

Мнѣ казалось бы весьма желательнымъ, чтобы, кромѣ очередныхъ съѣздовъ, созываемыхъ Постояннымъ Совѣтомъ на основаніи § 5 нашего устава и собираемыхъ въ Петербургѣ въ частныхъ помѣщеніяхъ (вѣроятно по причинѣ недостатка мѣста въ домѣ Петербургскаго Дворянства), было бы постановлено и внесено дополнительно въ уставъ нашей организаціи, что Съѣзды гг. Уполномоченныхъ черезъ каждые три года (т. е. собранія, на которыхъ будетъ избираться весь составъ Постояннаго Совѣта) назначались бы въ Москвѣ, въ зданіи Россійскаго Благороднаго Дворянскаго Собранія и были бы названы: „Избирательными Собраніями Уполномоченныхъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ“.

Я не смѣю сомнѣваться, что, если Совѣтъ и Съѣздъ, обсудивъ мое предложеніе, соблаговолятъ согласиться со мною, и Совѣтъ войдетъ по этому поводу въ сношеніе съ Московскимъ Депутатскимъ Собраніемъ и ходатайствомъ къ Московскому Губернскому Предводителю Дворянства,

Московское Дворянство, искони гостепріимное, будетъ раскрывать намъ каждое трехлѣтіе двери Россійскаго Благороднаго Дворянскаго Собранія. Не сомнѣваюсь я въ этомъ потому, что, какъ московскій дворянинъ, я имѣю честь участвовать въ Собраніяхъ Московскаго Дворянства и могу засвидѣтельствовать одушевляющее сочувствіе москвичей къ нашей организаціи.

Представляя все вышеизложенное на предварительное благовоззрѣніе Совѣта, я позволяю себѣ указать, что въ будущемъ 1909 году истекаетъ первое трехлѣтіе со времени основанія организаціи Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ и разрѣшеніе этого предложенія, какъ мнѣ кажется, было бы желательно именно теперь же IV Съѣздомъ гг. Уполномоченныхъ.

Въ поясненіе этого моего заявленія въ Совѣтъ отъ 12 Февраля, я беру смѣлость выразить нижеслѣдующія соображенія:

Будучи убѣжденнымъ и крайнимъ сторонникомъ организаціи Объединеннаго Дворянства, я въ своемъ заявленіи высказываюсь за необходимость дополнить нашъ уставъ еще однимъ параграфомъ: о созывѣ собраній гг. Уполномоченныхъ каждое трехлѣтіе въ Москвѣ въ зданіи Россійскаго Благороднаго Дворянскаго Собранія.

Подобное постановленіе, какъ мнѣ кажется, было бы чрезвычайно желательно уже потому, что, собираясь въ Москвѣ, такъ сказать, въ сердцѣ Россіи, при нѣкоторой болѣе оффиціальной обстановкѣ, намъ выборнымъ Дворянскими Обществами несравненно легче будетъ показать всю нашу солидарность и положить конецъ всѣмъ злонамѣреннымъ кривотолкамъ нашихъ недоброжелателей, старающихся всѣми силами умалить значеніе нашей организаціи, какъ государственной единицы и, къ сожалѣнію, очень часто успѣвающихъ внести въ нашу дворянскую среду то несогласіе и недовѣріе другъ къ другу, на которыя они же постоянно ссылаются.

Скромность—есть врожденное, цѣнное качество нашего сословія, но въ вопросахъ самого бытія Дворянства, какъ передового, служилаго. Государственнаго Сословія, мы обя-

заны поступаться даже нашими качествами, и нашъ долгъ открыто выступать со святымъ девизомъ нашихъ предковъ: „Богъ, Царь и Отечество“.

Девизъ, этотъ всегда все побѣждалъ и ставилъ Россію на недосягаемую высоту.

Я считаю, что несомнѣнно пришла пора, когда Объединенному Дворянству надлежитъ твердо и неуклонно показать всѣмъ, что, какъ передовое Государственное Сословіе, оно живо, что оно сильно своимъ единеніемъ, что оно непоколебимо въ отношеніи своихъ завѣтовъ.

Государственная власть спокойно можетъ положиться на самоотверженное служеніе Родинѣ, искони вѣковъ вѣрноподданнаго своему Царю—Россійскаго Дворянства.

Наши Собранія не могутъ и не должны быть приравниваемы къ категоріи партійныхъ, политическихъ сборищъ и сходокъ, часто разрѣшаемыхъ на основаніи того же закона о собраніяхъ отъ 4 Марта 1906 года.

Наши Собранія должны носить характеръ съѣздовъ выборныхъ представителей Государственнаго Сословія со всѣми преимуществами надъ партійными и другими собраніями, которыя, пользуясь правомъ собираться и, преслѣдуя свои личныя цѣли и выгоды, зачастую превращаются въ противоправительственныя сборища.

Въ заключеніе, позволяю себѣ доложить, что я совершенно не высказываюсь за возбужденіе передъ Правительствомъ ходатайства о дарованіи намъ какихъ либо новыхъ привиллегій, или объ измѣненіи въ нашу пользу редакціи закона о собраніяхъ 4 Марта 1906 г.

Представляя свое заявленіе, я считаю, что Россійское Дворянство въ лицѣ своихъ представителей, на основаніи уже дарованныхъ ему правъ, имѣетъ полную возможность, не утруждая Правительства, установить распорядокъ своихъ съѣздовъ и собраній, придавая имъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ характеръ и значеніе оффиціальныхъ собраній передового, служилаго сословія Русскаго Народа.

Вотъ тѣ соображенія, которыя побудили меня предста-

вить мое заявленіе на благовоззрѣніе Постояннаго Совѣта и которыя я просилъ бы подвергнуть разсмотрѣнію IV Съѣзда г.г. Уполномоченныхъ Объединеннаго Дворянства".

В. Н. Снѣжковъ. Насколько я понимаю, докладчикъ желаетъ, чтобы наши Собранія происходили въ Москвѣ разъ въ 3 года.

И. П. Шаблыкинъ. По нашему уставу мѣсто Съѣзда назначается каждый разъ, по усмотрѣнію Совѣта и преимущественно въ Петербургѣ, я хотѣлъ бы установить болѣе оффиціальный характеръ созыва Съѣздовъ.

В.Н. Снѣжковъ. Я присоединяюсь къ мысли докладчика, но нахожу одно практическое неудобство: въ составѣ нашего Съѣзда мы имѣемъ удовольствіе видѣть не только уполномоченныхъ Дворянскихъ Собраній, но также и другихъ лицъ нашего сословія — членовъ Государственнаго Совѣта. Для послѣднихъ, нахожденіе Съѣзда въ Петербургѣ представляетъ несомнѣнное удобство. Лишаться же подобной авторитетной поддержки господъ выборныхъ членовъ Государственнаго Совѣта, невозможно. Относясь крайне сочувственно къ этой мысли, я все же считаю своимъ долгомъ обратить вниманіе Съѣзда на этотъ фактъ.

А. П. Струковъ. Въ нашемъ Съѣздѣ могутъ быть вопросы, по которымъ нужны сношенія съ представителями правиправительства, все это изъ Москвы дѣлать гораздо труднѣй, чѣмъ отсюда.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Для меня не ясна мысль докладчика: почему засѣданія въ Москвѣ будутъ торжественнѣй чѣмъ въ Петербургѣ? и почему разъ въ трехлѣтіе собираться нужно въ Москвѣ? Мнѣ кажется, мы не будемъ собираться только для одного: избрать членовъ Совѣта и предсѣдателя, мы будемъ собираться и для рѣшенія текущихъ дѣлъ и какъ совершенно правильно здѣсь было указано сношеніе съ правительствомъ, участіе членовъ Государственнаго Совѣта и т. п. здѣсь, конечно, будетъ болѣе обезпечено чѣмъ въ Москвѣ.

А. И. Мосоловъ. Я присоединяюсь къ мнѣнію, высказанному докладчикомъ и нахожу, что собраться разъ въ три

года въ Москвѣ вовсе не затруднительно, ни для членовъ Государственнаго Совѣта, ни для другихъ лицъ, принимающихъ участіе въ съѣздѣ. Какъ извѣстно и Государственная Дума и Государственный Совѣтъ имѣютъ вакантное время и если пріурочить Съѣздъ къ этому времени, то соображеніе о томъ, что это стѣснительно для членовъ Совѣта и Думы, падаетъ само собой. Что касается того, что желательно придать болѣе оффиціальное значеніе этому Съѣзду и собраться въ центрѣ Россіи—Москвѣ, гдѣ есть извѣстное собраніе, которое называется Всероссійскимъ Дворянскимъ Собраніемъ, то я полагаю, что собраться разъ въ три года для избранія Совѣта и рѣшенія текущихъ дѣлъ, нисколько не можетъ стѣснить ни членовъ Совѣта, ни Думы, а съ другой стороны придастъ болѣе оффиціальное значеніе нашему Съѣзду, и послужитъ къ вящему его укрѣпленію, потому что Всероссійскій Съѣздъ въ Москвѣ—центрѣ Россіи—повторяю, придастъ болѣе оффиціальный характеръ. Я, лично, присоединяюсь къ мнѣнію докладчика.

Д. Н. Кованько. Насколько помнится, вопросъ этотъ возникалъ уже нѣсколько разъ и все на томъ основаніи, что участникамъ Съѣзда ближе съѣзжаться въ Москву, но тогда же были представлены соображенія о томъ, что Съѣздъ Объединеннаго Дворянства не есть постоянное учрежденіе, которое должно функціонировать какъ дворянскія Собранія, а Съѣздъ возродился вслѣдствіи чрезвычайныхъ обстоятельствъ, а эти обстоятельства были такія, которыя каждый моментъ требовали насущнаго служенія и наблюденія и самые факты наблюденія происходили, конечно, только въ Петербургѣ и потому только здѣсь возможно было вести наши собранія съ успѣхомъ. Теперь является мысль перенести, ради извѣстной церемоніальности, эти собранія въ Москву. Я не вижу для этого достаточно основаній: со стороны докладчика доводы выставляются такіе, что мы встрѣтимъ большее сочувствіе со стороны Московскаго дворянства; для меня это не основаніе, ибо Московское дворянство примкнуло къ намъ лишь въ послѣдній стадій, а два года оно оставляло насъ въ одиночествѣ, слѣдовательно мы въ то

время не особенно пользовались его сочувствіемъ. Затѣмъ, я не думаю, чтобы внѣшняя, церемоніальная сторона могла, въ данномъ случаѣ, импонировать народу, публикѣ или обществу. Суть нашихъ занятій—своевременность, немедлительность и быстрота нашихъ заключеній; все это можетъ имѣть значеніе только въ Петербургѣ. Что касается надписи на Московскомъ дворянскомъ собраніи, то я не думаю, чтобы одна надпись могла поднять значеніе нашего Съѣзда; кромѣ того, хотя тамъ и дѣйствительно есть надпись: Всероссійское Дворянское Собраніе, но на самомъ дѣлѣ оно является лишь Московскимъ Дворянскимъ Собраніемъ, какъ наше—лишь Харьковскимъ и т. д Здѣсь мы находимся у живого дѣла, а разъ мы соберемся въ Москвѣ, то это можетъ породить столкновеніе между этими двумя мѣстами, которыя будутъ тянуть каждый къ себѣ и выйдетъ маленькое несоотвѣтствіе положенія. Я того мнѣнія, что слѣдуетъ благодарить докладчика, но предложеніе его отклонить.

Предсѣдатель. Въ защиту Москвы я хотѣлъ сказать два слова: послѣ второго Съѣзда я получилъ отъ исполняющаго должность Московскаго предводителя письмо, въ которомъ онъ предлагалъ, на случай если угодно будетъ воспользоваться помѣщеніемъ Московскаго депутатскаго собранія, то Москва встрѣтитъ васъ, какъ радушный хозяинъ.

А. П. Струковъ. А. И. Мосоловъ стремится умалить неудобство созыва въ Москвѣ, пріурочивъ время созыва къ вакантному времени. Надо сказать, что тѣ дворяне которые будутъ въ лѣтнее время собираться, перестанутъ быть помѣщиками и у насъ не будетъ помѣстнаго дворянства. Мы пользуемся лѣтнимъ временемъ, чтобы побывать дома или съѣздить на воды. Поэтому желательно лѣтнее время предоставить для другихъ потребностей, а сословными дѣлами заниматься зимой, и зимой собираться удобнѣй въ Петербургѣ.

Д. В. Хотяинцевъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ иниціатору и замѣчу еще, что въ Москвѣ родилась Боярская дума. Что же касается времени, то можно воспользоватся и не лѣтомъ, а праздниками, напр. Рождественскими, вообще, когда Совѣтъ признаетъ это удобнымъ.

Предсѣдатель. Вопросъ идетъ о будущемъ Съѣздѣ. Кому угодно, чтобы онъ былъ въ Москвѣ, тѣхъ прошу встать, кому угодно, чтобы былъ въ Петербургѣ, прошу сидѣть. Большинство на мѣстахъ.—*Отклонено.*

С. П. Фроловъ. Позвольте просить принять мою усердную и сердечную благодарность какъ за оказанное мнѣ довѣріе—избраніе въ Совѣтъ, такъ и за предоставленіе возможности принять участіе въ работахъ столь близкихъ и дорогихъ, и за возможность принести мою частицу труда на пользу общую.

Предсѣдатель. Позвольте перейти къ вопросу о пансіонъ-пріютахъ; докладчикъ кн. Щербатовъ доложитъ заключеніе комиссіи, его разсматривавшей.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Во исполненіе постановленія нашего собранія была избрана комиссія, въ которую вошли всѣ губернскія предводители, но фактически участвовали только тѣ изъ нихъ, у которыхъ есть пансіонъ—пріюты, затѣмъ были выбраны слѣдующія лица: Сариновъ, Исѣевъ, Панчулидзевъ, Шлиппе, Безобразовъ, Мансуровъ, Шеншинъ Кривцовъ, Дондуковъ-Изъѣдиновъ, Арсеньевъ, Коченевскій, а затѣмъ приглашенъ былъ членъ Государственнаго Совѣта Бразоль, какъ лицо очень опытное въ этомъ дѣлѣ. Комиссія пришла къ слѣдующему заключенію (*читаетъ*). Затѣмъ прибавлена особая редакція Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ (*читаетъ*) и комиссія обсуждала примѣчаніе Э. А. Исѣева (*читаетъ*).

В. Н. Снѣжковъ. Комиссія приняла это примѣчаніе?

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Нѣтъ, отвергла.

Предсѣдатель. Первый пунктъ (*читаетъ*) здѣсь имѣется особое мнѣніе Саратовскаго губернскаго предводителя. Угодно согласиться съ первымъ пунктомъ?

Голоса. Просимъ.

Предсѣдатель. 2-ой пунктъ (*читаетъ*). Не вызываетъ сомнѣнiи?

Кн. Б. Н. Щербатовъ. Во многихъ губерніяхъ содержаніе пансіонъ-пріютовъ становится слишкомъ тяжелымъ и для

многихъ почти непосильнымъ вслѣдствіе уменьшенія доходовъ. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и городахъ, гдѣ прежде замѣчалось большое стремленіе въ пансіонъ-пріюты, теперь, по мѣрѣ открытія среднихъ учебныхъ заведеній, желающихъ все меньше и меньше; такъ въ Саратовской губерніи въ пансіонъ-пріютѣ находятся всего 20 человѣкъ. Очевидно стоимость ихъ обходится непомѣрно дорого. На этомъ основаній у нѣкоторыхъ дворянскихъ обществъ возникаетъ мысль о соединеніи нѣсколькихъ дворянскихъ пансіонъ пріютовъ въ одинъ, наиболѣе удобной по географическимъ условіямъ пунктъ. Предлагаютъ различные способы: одни стоятъ за соединеніе въ одномъ пунктѣ нѣсколькихъ пансіонъ - пріютовъ, другіе находятъ, что ихъ совсѣмъ надо закрыть; Уфимское дворянство предполагаетъ устроить учительскую семинарію; Донское—временно уступило свое зданіе для политехникума и не знаетъ, что будетъ съ нимъ дѣлать черезъ два, три года; Бессарабское—предполагаетъ открыть сельско-хозяйственное учебное заведеніе. Если бы можно было всѣ эти матеріалы сконцентрировать въ одно мѣсто и разработать, то вмѣсто того, что каждая губернія дѣлаетъ по своему усмотрѣнію и принимаетъ случайныя рѣшенія, можетъ быть удалось бы остановиться на одномъ или двухъ желательныхъ исходахъ. По мысли докладчика, которую раздѣляли многіе изъ присутствующихъ членовъ комиссіи и которая встрѣчала сочувствіе въ нѣкоторыхъ дворянскихъ обществахъ, самымъ нормальнымъ выходомъ было бы учрежденіе при пансіонъ-пріютахъ общеобразовательнаго учебнаго заведенія, съ допущеніемъ лицъ и другихъ сословій. Такимъ образомъ пансіоны, на основаніи закона 1899 г. останутся исключительно для лицъ дворянскаго происхожденія, преимущественно для дѣтей дворянъ, живущихъ въ деревняхъ, а при этомъ пансіонѣ было бы среднее учебное заведеніе, въ которое принимались бы дѣти всѣхъ сословій, но съ извѣстной фильтраціей, въ этомъ заведеніи былъ бы улучшенъ учебный персоналъ и т. д., такимъ образомъ такой пансіонъ игралъ бы роль образцоваго заведенія въ данной губерніи и тѣ принципы и взгляды

на воспитаніе, которые существуютъ въ дворянскомъ сословіи, распространились бы и въ болѣе широкихъ слояхъ общества. Доказательствомъ того, что сама жизнь толкаетъ на это, видно изъ того, что проектъ Симбирскаго предводителя, вытекающій изъ мѣстныхъ взглядовъ и нуждъ, нашелъ себѣ осуществленіе въ Полтавѣ.

Въ Полтавѣ въ данный моментъ при пансіонъ-пріютѣ имѣется вновь построенное зданіе, въ которомъ находится общеобразовательное учебное заведеніе—гимназія, съ нѣсколько усиленнымъ преподаваніемъ естественныхъ наукъ. Пока у насъ имѣются классы: приготовительный, первый, второй и третій, черезъ годъ прибавится еще одинъ и еще черезъ годъ у насъ будетъ полное учебное заведеніе. До сихъ поръ это учрежденіе—сословное; два раза депутатское собраніе высказывалось за то, чтобы оно было всесословнымъ; при основаніи его, оно на этомъ настаивало, но дворянское собраніе дважды рѣшало—въ очередномъ и экстренномъ собраніи, чтобы это учебное заведеніе оставалось сословнымъ, т. е. для дѣтей потомственныхъ и личныхъ дворянъ Полтавской и другихъ губерній. Оказалось однако, что депутатское собраніе, которое имѣло возможность глубже ознакомиться съ цифровыми данными, было право и въ маѣ мѣсяцѣ собирается у насъ экстренное дворянское собраніе, которое, по всей вѣроятности, въ силу выяснившихся обстоятельствъ, рѣшитъ такъ, какъ первоначально было рѣшено депутатскимъ собраніемъ. Наплывъ желающихъ чрезвычайный. Депутатское собраніе считало, что безусловно невозможно допущеніе лицъ еврейскаго вѣроисповѣданія. Ученіе и воспитаніе поставлены такъ хорошо въ этомъ заведеніи, что многіе лица, весьма либерально настроенные и совершенно несочувствующіе какимъ либо сословнымъ организаціямъ, стремятся помѣстить туда своихъ дѣтей. Если бы результаты трудовъ Полтавскаго дворянства были извѣстны другимъ дворянствомъ, если бы достаточно освѣщена была хозяйственная и финансовая сторона этого дѣла, то весьма вѣроятно, что дворянскія собранія не рѣшили бы вопроса

столь либерально, какъ отдача своихъ пріютовъ въ учительскія семинаріи.

Кн. Н. Б. Касаткинъ-Ростовскій. Не возражая ни противъ одного изъ пунктовъ предложенныхъ комиссіей, я считаю долгомъ обратить вниманіе на то, что слѣдуетъ поручить Совѣту ходатайствовать передъ министромъ народнаго просвѣщенія о томъ, чтобы давалось предпочтеніе при опредѣленіи въ учебное заведеніе кандидатамъ пансіонъ-пріютовъ Мотивировать это слѣдуетъ тѣмъ, что такіе воспитанники обезпечены и квартирой и надзоромъ, и представляютъ собой лучшій матеріалъ, и что конкурсный экзаменъ зависитъ отъ произвола того или другого учебнаго заведенія. Я уже говорилъ объ этомъ съ министромъ народнаго просвѣщенія и онъ нашелъ, что моя точка зрѣнія правильна и что дѣйствительно при поступленіи въ приготовительный или первый классъ, трудно опредѣлить по экзамену насколько ребенокъ способенъ будетъ для дальнѣйшаго продолженія курса. Наконецъ, эти учебныя заведенія, большинство изъ нихъ въ нашей Курской губерніи были устроены при довольно крупномъ участіи дворянства. Слѣдовательно, по меньшей мѣрѣ мы имѣемъ право надѣяться, что при незначительномъ числѣ дѣтей, которыхъ мы опредѣляемъ ежегодно въ гимназіи, имъ дадутъ преимущества при поступленіи. Вотъ сторона дѣла, которая совершенно упущена, и возбудивъ наше ходатайство, я думаю, при теперешнемъ министерствѣ мы могли бы получить благопріятный результатъ.

А. И. Мосоловъ. Я высказываюсь противъ предложенія кн. Касаткина, ибо возбуждать ходатайства нахожу несвоевременнымъ. Я нахожу, что заключеніе комиссіи, мнѣніе Совѣта и всѣ матеріалы должны быть переданы на разсмотрѣніе губернскихъ собраній, которыя разработавъ ихъ, отъ себя возбудятъ ходатайство, если найдутъ, что это своевременно.

С. Е. Толмачевъ. Не соглашаясь съ представленіемъ, выработаннымъ комиссіей, я хочу сказать нѣсколько словъ по поводу высшаго образованія. Я смотрю на высшее образованіе какъ на оружіе борьбы за существованіе, кото-

рое въ настоящее время такъ необходимо въ особенности дворянству. И это орудіе желательно предоставить всѣмъ дворянамъ, имѣющимъ или не имѣющимъ затрудненіе получить образованіе въ высшемъ учебномъ заведеніи. Мы должны стремиться оказать помощь, этимъ дворянамъ. Мнѣ могутъ сказать, что это намъ непосильно, но если мы, оказывая нашу помощь, платили безвозвратно и силы наши росли на томъ пути, что мы предоставляли возможность большому раіону пользоваться этой помощью, то я думаю, что слѣдуетъ образовать особаго рода кассу ссудъ подъ образованіе. Вопросъ этотъ рѣшать теперь же, въ этомъ собраніи, было бы нежелательно. Я склоненъ полагать, что слѣдуетъ просить нашъ Совѣтъ его разработать и доложить къ слѣдующему Съѣзду.

Что касается учебныхъ заведеній всесословныхъ, то я настаиваю главнымъ образомъ на сословности.

Наше сословіе всегда имѣло склонность заботиться рѣшительно о всѣхъ нуждахъ, не касающихся непосредственно нашего сословія. Можетъ быть это и есть основаніе того, что къ намъ всѣ относятся такъ критически и даже враждебно. Я бы могъ на эту тему многое пояснить, но не хочу утруждать вашего вниманія.

Что касается средней школы, то нѣкоторыя губернія имѣютъ свои собственныя школы, другія не имѣютъ; въ нѣкоторыя школы поступаютъ дѣти и другихъ сословій, и тамъ принципы дворянскіе начинаютъ исчезать. Въ новой средней школѣ есть очень много дефектовъ, на которые надо обратить самое серьезное вниманіе.

У меня служило много молодыхъ людей, кончившихъ среднее учебное заведеніе, а затѣмъ высшее; я не спеціалистъ по педагогическому дѣлу, но долженъ сказать, что всегда приходилось отмѣчать лицъ, кончившихъ или военныя гимназіи—корпуса, или классическія, а главнымъ образомъ Peter-schule. Лица, окончившія Peter-schule и затѣмъ высшее учебное заведеніе, всегда имѣли преимущество. Я полагаю, надо образовать особый комитетъ изъ лицъ свѣдущихъ въ педагогическомъ дѣлѣ, пригласить, если нужно, лицъ со сто-

роны и разработать какъ слѣдуетъ этотъ вопросъ о средней школѣ.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Я докладывалъ Совѣту, что мой докладъ о печати готовъ и я могъ бы его доложить, но очевидно только отъ своего имени, такъ какъ Совѣтъ не имѣлъ возможности подробно его разсмотрѣть и потому не беретъ на себя отвѣтственность за него.

Прежде чѣмъ говорить объ этомъ, я прошу, нельзя ли сдѣлать постановленіе, о томъ, чтобы говорящіе, а въ томъ числѣ и я, говорили не болѣе 5 минутъ, потому что иначе, къ концу Съѣзда мы едва ли придемъ къ какимъ либо опредѣленнымъ рѣшеніямъ. Если собраніе не выскажется по такимъ серьезнымъ докладамъ, какъ „О публичномъ словѣ“ Снѣжкова, то это значило бы откладывать вопросъ еще на годъ. Это весьма неудобно. Поэтому первымъ условіемъ, чтобы Съѣздъ нашъ могъ придти къ положительнымъ результатамъ, надо, чтобы публичное слово не обращалось въ обструкцію. Напримѣръ очень многіе ораторы, которые въ принципѣ были согласны съ тѣмъ, что высказалъ Совѣтъ, напримѣръ по докладу Ф. Д. Самарина, тѣмъ не менѣе говорили 6 дней. Я думаю, что такого рода порядокъ совершенно невозможенъ. Надо прежде всего, чтобы Съѣздъ просилъ, чтобы на будущее время говореніе было ограничено.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Я хочу возразить дворянину Толмачеву; желаніе устроить закрытое сословное учебное заведеніе прекрасно, но весь вопросъ въ томъ, выполнимо ли оно. Я не вижу ничего предосудительнаго въ томъ, чтобы устроить закрытое сословное заведеніе, потому что всякая группа политическая, религіозная, профессіональная, можетъ устроить свое учебное заведеніе и воспитывать юношество въ своемъ духѣ. Принципіально противъ этого возражать нельзя, но въ состояніи ли мы это сдѣлать; я думаю, что нѣтъ, за исключеніемъ Нижняго-Новгорода, гдѣ имѣются огромные капиталы.

Въ виду необходимости намъ и приходится открыть доступъ въ эти заведенія и дѣтямъ другихъ сословій. Но спрашивается, что лучше съ нашей точки зрѣнія, земель-

ныхъ дворянъ, кто намъ ближе: личный ли дворянинъ, чиновникъ, случайно живущій въ данномъ городѣ, сегодня въ Полтавѣ, завтра въ Плоцкѣ, или мѣстный землевладѣлецъ, который работаетъ въ земствѣ, между которымъ и нами трудно провести бытовую границу, что и замѣчается, напримѣръ, въ Области войска Донского и въ другихъ малороссійскихъ губерніяхъ. Во многихъ мѣстахъ очень желательно втягивать въ среду дворянъ юношество, вновь народившихся землевладѣльцевъ, напримѣръ, купцовъ. Такимъ образомъ приходится выбирать между тѣми и другими элементами. Я лично, думаю, что послѣдній элементъ болѣе желателенъ, чѣмъ личные дворяне, которые представляютъ изъ себя не сословіе, а только одно названіе.

Д. В. Хотяинцевъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ предложенію, сдѣланному дворяниномъ Толмачевымъ, ибо вижу въ немъ разрѣшеніе серьезнаго вопроса и необходимаго въ настоящее время болѣе чѣмъ когда либо. Повидимому стремленіе его сводится къ тому, чтобы дворянство имѣло фактическую возможность сохранить за собой первенствующее значеніе на почвѣ образованія. Для этого необходимы средства, капиталъ, который обезпечилъ бы возможность всеобщаго обязательнаго образованія для дворянъ. Если бы С. Е. Толмачевъ не былъ такъ скроменъ и немного познакомилъ насъ съ деталями своего предложенія, то вы увидѣли бы, что это зрѣло придуманное предложеніе, имѣющее твердую почву въ жизни, и не вызоветъ чрезвычайныхъ денежныхъ затратъ.

Непремѣнно нужно, чтобы Совѣтъ въ деталяхъ разработалъ этотъ вопросъ и я съ своей стороны убѣдительно просилъ бы собраніе привлечь въ дѣло разработки, иниціатора этого вопроса г. Толмачева. Я вполнѣ присоединяюсь и къ той мыслй, что взаимная помощь между отдѣльными губерніями могла бы сыграть серьезную роль.

Если въ одной губерніи окажется свободное мѣсто—замѣнять его кандидатомъ другой губерніи и обратно. Это обобщало бы дворянство; затѣмъ поднимается вопросъ объ учителяхъ: мы ждемъ отъ нашего юнаго поколѣнія, отъ

будущихъ дѣятелей, сохраненіе тѣхъ традицій, въ которыхъ выросли наши дѣды и мы, а между тѣмъ, кто явится учителемъ, педагогомъ, воспитателемъ нашихъ дѣтей? Да, тотъ же кутейникъ, тотъ же человѣкъ, который относится очень свободно и легко къ вопросамъ нравственнымъ, а тѣмъ болѣе легко отнесется къ вопросамъ этики. Вотъ, мнѣ думается, почему въ связи съ вопросомъ, предложеннымъ г. Толмачевымъ, надо разсмотрѣть и наболѣвшій вопросъ объ учителяхъ.

Предсѣдатель. Благоволите вспомнить, что во 2-мъ пунктѣ комиссія поручаетъ Совѣту *(читаетъ 2-й пунктъ)*.

Кн. Н. Н. Чолокаевъ. Пунктъ первый требуетъ серьезной разработки и дебатировать его сейчасъ нельзя.

Весь вопросъ заключается въ томъ, что у насъ средствъ нѣтъ и разсматривать этотъ вопросъ мы можемъ только тогда, когда, будемъ навѣрно знать, сколько будутъ стоить эти новыя учебныя заведенія.

Д. Н. Кованько. Вопросъ возникъ потому, что какъ было здѣсь объяснено, въ дворянскіе пансіонъ-пріюты нельзя помѣщать дворянъ по той причинѣ, что они остаются непринятыми въ гимназію.

Съ этимъ вопросомъ необходимо считаться; намъ важно, чтобы внѣ гимназическихъ занятій, дѣти наши были бы подъ надлежащимъ надзоромъ надзирателя, который давалъ бы указанія, какъ имъ себя вести и. т. д. Такъ какъ эти условія остаются, то ничего и не мѣняется, а учебное заведеніе будетъ расширено въ смыслѣ пріема въ него еще дѣтей всѣхъ сословій, но съ тѣмъ ограниченіемъ, которое было указано докладчикомъ. Что касается предложенія нашего уважаемаго члена Съѣзда Толмачева, то на немъ нельзя не остановиться безъ большого вниманія. Все это надо предоставить Совѣту на его разсмотрѣніе.

С. М. Прутченко. Я ходатайствовалъ бы, чтобы заявленіе дворянина Толмачева было принято и передано въ Совѣтъ къ исполненію въ предстоящемъ году. Въ Нижегородскомъ дворянствѣ будутъ вестись работы по этому вопросу

и эти работы будутъ вестись рука объ руку съ занятіями Совѣта.

Предсѣдатель. Угодно присоединиться къ пункту 2 (*читаетъ*), причемъ принять въ соображеніе высказанное г. Толмачевымъ. Затѣмъ пунктъ 3-ій (*читаетъ*). По этому пункту имѣется особое мнѣніе Э. А. Исѣева (*читаетъ*).

Э. А. Исѣевъ. Мы здѣсь собственно ничего окончательно не рѣшаемъ, мы предоставляемъ высказаться Дворянскимъ Собраніямъ, поэтому я обратилъ вниманіе комиссіи на то, что преимущества дворянства достаточно не оттѣнены. Я не желалъ ломать постановленія Совѣта, но просилъ только, когда постановленіе это будетъ сообщаться въ Губернскія Дворянскія Собранія, то обратить вниманіе именно на этотъ 3-ій пунктъ, который не даетъ дворянству достаточныхъ преимуществъ.

В. Н. Поливановъ. Я не знаю, почему Э. А. Исѣевъ возражаетъ противъ 3-го пункта. Вѣдь интернатъ сохраняется съ опредѣленнымъ числомъ вакансій для дѣтей потомственныхъ дворянъ (*читаетъ*). Можетъ быть тутъ неясность въ редакціи; разъ дѣти приняты въ интернатъ, очевидно, они должны быть учениками учебнаго заведенія, такъ установлено и закономъ 25 Мая 1891 г., въ интернатѣ могутъ быть дѣти, которыя учатся въ учебномъ заведеніи.

В. И. Карповъ. Значитъ, хоронятся пансіонъ-пріюты въ томъ видѣ, какъ они были задуманы ИМПЕРАТОРОМЪ АЛЕКСАНДРОМЪ III.

В. Н. Поливановъ. Нѣтъ, но они немного преобразуются.

Э. А. Исѣевъ. Эти вопросы разсматривались въ комиссіи, но вѣдь нашъ Съѣздъ не имѣетъ рѣшающаго значенія и мы должны считаться съ мнѣніемъ Дворянскихъ Собраній; вотъ поэтому я и не настаивалъ на включеніи моей поправки, а просилъ лишь сообщить Дворянскимъ Собраніямъ, чтобы они это имѣли въ виду.

Кн. Н. Ф. Касаткинъ-Ростовскій. Я лично очень сочувствую идеѣ Толмачева, но долженъ обратить ваше вниманіе на то, что Совѣту не легко будетъ собирать матеріалы и создавать проектъ какого-то идеальнаго учебнаго заведенія

Разрабатывать этотъ вопросъ въ Совѣтѣ, я отказываюсь. Я берусь только за то, что могу выполнить. Вѣдь и комиссія выяснила, что у разныхъ дворянствъ есть разныя условія и поэтому вопросъ можетъ быть правильно разрѣшенъ только на мѣстахъ.

В. И. Карповъ. Несомнѣнно, нашъ Съѣздъ можетъ имѣть только нравственное значеніе, какъ выраженное мнѣніе тѣхъ представителей различныхъ дворянствъ, которыя собрались на Съѣздъ, въ этомъ его сила и его значеніе. Такъ что несомнѣнно, всякое слово, которое найдетъ себѣ поддержку Съѣзда, должно имѣть огромное значеніе для всѣхъ дворянствъ. Я бы лично опасался какихъ бы то ни было посягательствъ на ту основную идею о пансіонъ-пріютахъ, съ которой они первоначально учреждались. И въ этомъ отношеніи, если Съѣздъ что-либо скажетъ въ томъ направленіи, чтобы первоначальную идею пансіонъ-пріютовъ измѣнить, то это будетъ большой ошибкой передъ судьбами дворянства.

А. Н. Брянчаниновъ. Господа, какъ во всѣхъ областяхъ дѣятельности русской бюрократіи, такъ и въ русской школѣ, сказались тѣ же послѣдствія, какъ и въ другихъ мѣстахъ— полная несостоятельность системы принятаго курса; отчасти исправленіемъ этой системы было законодательство о пансіонъ-пріютахъ. Я не могу не сочувствовать какимъ бы то ни было дебатамъ о народномъ образованіи въ Россіи, и въ особенности, когда нужно разрѣшить этотъ вопросъ и въ сторону образованія, и въ сторону воспитанія, но я покорно просилъ бы занести въ протоколъ, что не желая занимать Собраніе развитіемъ идеи объ образованіи на государственныя средства учрежденій чисто сословныхъ, что съ моей точки зрѣнія совершенно неправильно, я нахожу, что организовать дворянскіе пансіонъ - пріюты на дворянскія средства, похвально, но разъ средствъ мало, надо отказаться отъ идеи организаціи пансіонъ-пріютовъ, ибо пользоваться государственными средствами для сословныхъ интересовъ— неправильно.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Какъ комиссія, такъ и докладъ Симбирскаго предводителя нисколько не подтачиваютъ идею пансіонъ-пріюта; пансіонъ-пріютъ остается такимъ, какимъ онъ есть, но къ нему пристегивается еще гимназія. Мнѣ думается, что и съ педагогической точки зрѣнія это правильнѣй чѣмъ, если въ интернатѣ будутъ ученики восьми классовъ пяти различныхъ заведеній, это вѣдь нравственная пытка, калѣченіе молодежи. Даже когда въ пансіонъ-пріютѣ мальчики изъ двухъ учрежденій, то въ учебномъ заведеніи отъ нихъ требуютъ одно, въ пансіонѣ — другое. Съ точки зрѣнія воспитанія полезнѣе, когда мальчики находятся подъ однимъ начальствомъ, какъ въ интернатѣ, такъ и въ учебномъ заведеніи.

В. Н. Поливановъ. Я также хочу возразить нѣсколько словъ В. И. Карпову. Докладъ и предложеніе комиссіи вызваны тѣмъ положеніемъ въ которомъ вопросъ этотъ стоитъ передъ нами. Мы знаемъ, что изъ 12-ти открытыхъ пансіонъ-пріютовъ 3 закрываются, и закрываются вслѣдствіе того, что нѣтъ средствъ ихъ содержать; недалека очередь и за другими. Въ нашей Симбирской губ. возникала въ дворянствѣ мысль преобразовать пансіонъ-пріюты, такъ какъ содержать ихъ исключительно на средства дворянъ, является невозможнымъ. Желаніе сохранить интернатъ для дѣтей потомственныхъ дворянъ и соединить образованія и воспитанія было цѣлью моего доклада. Въ этомъ никакихъ посягательствъ я не вижу и потому опасенія не должны имѣть мѣсто.

А. П. Струковъ. Я попаду, можетъ быть, не въ тонъ, но я хочу сказать, что происходящія сужденія возбуждаютъ во мнѣ представленіе о томъ, что на свѣтѣ нѣтъ ничего новаго и въ извѣстный періодъ времени все возвращается, какъ мода. Извѣстно, что дворянство въ дореформенное время покрыло Россію сѣтью учебныхъ заведеній, которыя потомъ вслѣдствіе затрудненій содержать на свой счетъ, превратились въ учебныя заведенія всесословныя. Вѣдомство народнаго просвѣщенія дѣйствовало въ этомъ отношеніи такъ цѣлесообразно, что самое воспоми-

наніе объ учрежденіи этихъ общесословныхъ заведеній, утратилось. Чтобы возстановить услуги дворянства въ общенародномъ образованіи, пришлось созвать Особое Совѣщаніе и сдѣлать особую анкету; анкета показала, что число учебныхъ заведеній, выстроенныхъ на счетъ дворянства, весьма велико. Въ настоящее время, мнѣ кажется, можетъ быть я и ошибаюсь, дворянство стоитъ на томъ же пути; учредивъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при помощи государственныхъ средствъ особыя учебно-воспитательныя заведенія, дворянство находится въ такой стадіи дѣла, когда затрудняется продолжать содержать эти учебныя заведенія и оказывается въ такомъ положеніи, что оно должно выпустить изъ своихъ рукъ эти учебныя заведенія, измѣняя первоначальную мысль, легшую въ основу ихъ и они сдѣлаются учрежденіями обыденными, съ характеромъ вѣдомства народнаго просвѣщенія. На мой взглядъ, это было бы нежелательно и я думаю, что Общедворянскій Съѣздъ рекомендацію этому не долженъ дѣлать, и не долженъ приложить свою руку къ тому, чтобы низвести эти зародившіеся учебныя заведенія на общій уровень. По моему, напротивъ, рекомендовать слѣдуетъ отдѣльнымъ губерніямъ, которыя не въ состояніи содержать этихъ учебныхъ заведеній, кооперацію, соединеніе смежныхъ губерній, чтобы общими силами поддерживать существованіе этихъ учебныхъ заведеній. Подобный примѣръ мы видѣли при учрежденіи женскихъ институтовъ. Съѣзду слѣдуетъ подумать, прежде чѣмъ высказать быстрое сужденіе, клонящееся къ тому, чтобы отказаться отъ той основной мысли, которая была положена при учрежденіи пансіонъ-пріютовъ и которая заключалась въ томъ, что въ этихъ заведеніяхъ, кромѣ образованія надлежало давать и воспитаніе дѣтямъ дворянскаго сословія; воспитаніе заключалось преимущественно въ вѣрности традиціямъ и въ томъ, что у нѣмцевъ называется Treue.

Я. Н. Офросимовъ. Относительно Псковскаго дворянства, я долженъ сказать, что если бы идея А. П. Струкова осуществилась и можно было бы соединить нѣсколько дворянствъ, можетъ быть и Псковское нашло бы возможнымъ

присоединиться къ этому; самостоятельно же содержать пансіонъ-пріютъ оно не въ состояніи.

Гр. В. Ф. Доррерь. Мы принципіально обсуждаемъ вопросъ о томъ, что дѣлать съ пансіонъ-пріютами. Нашъ Съѣздъ рѣшающаго значенія не имѣетъ и въ концѣ концовъ вопросъ этотъ долженъ рѣшиться дворянскими обществами, но важно, чтобы онъ здѣсь правильно былъ поставленъ, во всей его полнотѣ. Я считаю правильнымъ поставить вопросъ такъ: какимъ путемъ идти дворянству въ дальнѣйшемъ времени съ пансіонъ-пріютами? И вотъ, мнѣ представляются два пути: или оставить пансіонъ-пріюты при каждомъ дворянствѣ въ отдѣльности и въ такомъ случаѣ помогать содержать ихъ тѣмъ путемъ, который былъ указанъ Симбирскимъ предводителемъ — ходатайствовать о преобразованіи ихъ въ среднія учебныя заведенія. Этотъ путь весьма затруднителенъ и онъ сопряженъ съ большими неудобствами и какъ бы вы ихъ ни преобразовывали, всегда останется то затрудненіе, которое отмѣтилъ кн. Щербатовъ, останется двойственность управленія учебнымъ заведеніемъ и пансіонъ-пріютомъ. Начальство пансіонъ-пріюта будетъ требовать съ мальчиковъ одно, тянуть ихъ въ одну сторону, а начальство учебнаго заведенія, куда они ходятъ учиться, будетъ тянуть ихъ въ другую сторону. Такимъ образомъ, недостатокъ этотъ, присущій пансіонъ-пріюту, остается. Это одинъ путь, который надо взвѣсить и обсудить.

Другой путь—отказаться отъ содержанія пансіонъ-пріютовъ, такъ какъ каждому дворянству въ отдѣльности это непосильно. Я думаю дворянству слѣдовало бы избрать два-три гражданскихъ или военныхъ учебныхъ заведеній въ Россіи, которыя наиболѣе отвѣчаютъ воззрѣніямъ дворянства и имѣть въ нихъ своихъ пансіонеровъ.

Вѣроятность еще и третій путь, но я окончательно не предрѣшаю этого вопроса, а высказываю лишь свое мнѣніе.

Однимъ изъ учебныхъ заведеній, отвѣчающимъ наиболѣе нашимъ влглядамъ, является гимназія, которую завело на собственныя средства Полтавское дворянство. Если бы и

другія дворянства могли осуществить эту мысль, то я первый стоялъ бы за то, чтобы дворянства ближайшихъ губерній соединились и имѣла бы свой пансіонъ-пріютъ. На какой путь встанетъ дворянство, это другое дѣло, но теперь важно правильно и ясно поставить вопросъ.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Здѣсь все плодъ недоразумѣнія и уважаемый Курскій предводитель вѣроятно хорошо не разслышалъ: пансіонъ-пріюты остаются совершенно такъ, какъ они были по закону 99 года. Комиссія строго оставалась въ рамкахъ этого закона; предполагается при этихъ пріютахъ устроить учебное заведеніе, неудобствъ никакихъ не будетъ, потому что директоръ будетъ одинъ, и для учебнаго заведенія, и для пансіонъ-пріюта, и такимъ образомъ руководство воспитаніемъ и ученіемъ остается въ однѣхъ рукахъ.

Гр. В. Ф. Дорреръ. Я не думаю оспаривать вашего положенія; можетъ быть вашъ путь является наиболѣе правильнымъ; я не имѣю данныхъ, чтобы судить объ этомъ, но я говорю о томъ, что вопросъ о пансіонъ-пріютахъ долженъ быть правильно поставленъ, а вы предлагаете одинъ исходъ, хотите обсуждать одну сторону дѣла и не желаете обратить вниманія на другія положенія.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. Комиссія предлагаетъ два пути; въ пунктѣ III-мъ сказано *(читаетъ).*

Гр. В. Ф. Дорреръ. Это учебное заведеніе можетъ быть, а можетъ и не быть дворянскимъ; пансіонъ можетъ быть и въ кадетскомъ корпусѣ.

С. М. Прутченко. Тутъ дѣйствительно недоразумѣніе: комиссія, говоря о пансіонъ-пріютахъ полагала пользоваться терминологіей нашего законодательства, а законодательство подъ дворянскими пансіонъ-пріютами разумѣетъ именно тѣ пансіонъ-пріюты, которые сейчасъ обсуждаются, а кадетскіе корпуса подъ эту юридическую терминологію не подойдутъ.

Предсѣдатель. Позвольте прибавить два слова. По моему скромному мнѣнію всѣ пункты поглащаются 2-мъ пунктомъ, который гласитъ *(читаетъ).* Такъ, что окончательное слово

еще далеко впереди; матеріалы всѣ въ нашемъ распоряженіи и работа предстоитъ намъ сложная и большая.

В. И. Карповъ. Вамъ угодно было указать, что вы считаете важнымъ для той работы, которую Съѣзду угодно будетъ возложить на Совѣтъ, всѣ тѣ указанія, которыя будутъ здѣсь высказаны. Въ этомъ отношеніи интересно узнать мнѣніе Костромского дворянства.

Голосъ. Оно не въ объединеніи.

В. И. Карповъ. Интересно узнать, что сдѣлало Костромское дворянство со своимъ пансіонъ-пріютомъ; они кажется собирались преобразовать его въ какое то всесословное учебное заведеніе. Вотъ это съ одной стороны, съ другой же, хотя правда единичный, но раздается голосъ отъ имени Псковскаго дворянства, что для дворянства невозможно пользоваться общегосударственными средствами для воспитанія своихъ дѣтей, дѣтей того сословія, которое всю жизнь, всѣ свои труды и средства положило на алтарь отечества, на службу государству. Я опасаюсь, чтобы подобнаго рода точка зрѣнія нашла себѣ отраженіе въ нашемъ рѣшеніи и потому считаю, что въ этомъ отношеніи указаніе гр. Доррера является чрезвычайно важнымъ и оно можетъ значительно помочь Совѣту въ разрѣшеніе этой задачи.

Кн. Н. Б. Щербатовъ. По поводу заявленія Псковскаго дворянства я долженъ сказать, что разумѣется можно принципіально высказываться противъ всякой сословности, противъ всякаго сословнаго учебнаго заведенія, но здѣсь является вопросъ насколько приличествуетъ въ данный моментъ пользоваться этой ассигновкой изъ правительственныхъ суммъ; я опять говорю примѣнительно къ тому типу учебныхъ заведеній, о которыхъ мы говоримъ. Я думаю, что въ данномъ случаѣ финансовая сторона вполнѣ говоритъ въ пользу нашего предположенія. Ясно для всѣхъ какая громадная потребность у насъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, приходится отказывать въ пріемѣ дѣтей почти во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Поэтому, возникновеніе новаго учебнаго заведенія не только для каждой данной губерніи или города, но для дѣла народнаго образованія, даже съ точки зрѣнія интересовъ Госу-

дарственнаго казначейства, несомнѣнно является выгоднымъ.

Д. Н. Кованько. Я хотѣлъ возразить А. П. Струкову. Докладъ комиссіи ничего не затрагиваетъ въ существующихъ нынѣ пансіонъ-пріютахъ. Разница заключается лишь въ томъ, что раньше дворянскіе дѣти, воспитывавшіеся въ пансіонъ-пріютахъ, учились въ гимназіи, комиссія же хлопочетъ о томъ, чтобы эта гимназія, это учебное заведеніе находилась бы въ одномъ зданіи съ пансіонъ-пріютомъ и подъ однимъ начальствомъ. Совершенно правиленъ взглядъ Ананія Петровича, что нужно положить преграды, чтобы эти пансіонъ-пріюты, вслѣдствіе оскудѣнія дворянскихъ средствъ не обратились бы въ общесословные.

Предсѣдатель. Не признаетъ ли Сдъѣзъ возможнымъ въ виду того, что мы приняли пунктъ 2, *(читаетъ)* передать остальные пункты а равно и пренія, тутъ бывшія, въ Совѣтѣ для дальнѣйшей выработки.

С. М. Прутченко. Я просилъ бы Курскаго предводителя сказать удовлетворится ли онъ такимъ предложеніемъ. Если онъ желаетъ категорическое постановленіе въ томъ смыслѣ, въ которомъ онъ указывалъ, то почему бы это и не сдѣлать, я боюсь, что иначе, это можетъ вызвать недоразумѣнія на мѣстахъ.

Гр. В. Ф. Доррерь. Я считаю нужнымъ поставить вопросъ, но не вижу необходимости разрѣшать его теперь же.

Я. В. Кривцовъ. Надо обратить вниманіе на отсутствіе объединенія съ средней школой. Предположеніе наше осуществимо будетъ только тогда, когда наши дѣти не будутъ обречены на прохожденіе одной только какой нибудь школы.

Предсѣдатель. И такъ угодно согласиться съ докладомъ Симбирскаго предводителя и остальные пункты комиссіи передать на разработку въ Совѣтъ для отсылки затѣмъ въ Дворянскія Собранія.

С. М. Прутченко. Необходимо установить отношеніе Съѣзда къ затронутому здѣсь вопросу: здѣсь было сказано, что Государственному казначейству, что то трудно. Съѣздъ долженъ опредѣленно высказаться, что попытки установить благоухающіе базисы и стремленіе къ разработкѣ ихъ въ

истинно-педагогическомъ духѣ, ни коимъ образомъ не можетъ быть тяжело для Государственнаго казначейства; тяжелой можетъ быть поддержка школы разлагающейся, бастующей и приносящей Россіи вредъ. Дворянство и общественныя силы должны помочь, содѣйствовать истинно педагогической школѣ и мы надѣемся, что по этому пути пойдетъ вся средняя школа въ Россіи, которая должна быть надеждой будущей, а не угрозой для государства.

А. Н. Брянчаниновъ. Я не говорилъ о тяготахъ Государственнаго казначейства, оно настолько обременено, что небольшія суммы, которыя идутъ на пансіонъ-пріюты конечно отяготить его не могутъ. Я ставилъ вопросъ принципіально и нахожу, что тратить хотя бы 5 коп. изъ государственныхъ средствъ для созданія чисто корпоративныхъ, сословныхъ учрежденій не слѣдуетъ.

Предсѣдатель. Редакція предложенія Нижегородскаго предводителя встрѣчаетъ большое затрудненіе, потому что есть лица, которыя съ нимъ несогласны. Если будетъ большинство за предложеніе, то это другое дѣло, иначе это только задержитъ ходъ нашихъ занятій. Это предложеніе мы можемъ отложить, прося Нижегородскаго предводителя помочь въ составленіи редакціи, а теперь угодно передать постановленіе комиссіи и докладъ В. Н. Поливанова въ Совѣтъ?—*Принято.*

Затѣмъ, по поводу ревизіонной комиссіи. Ревизіонная комиссія была избрана изъ 3 лицъ: Ушакова, Пилара и Дельсаля; два изъ этихъ уполномоченныхъ не прибыли: Пиларъ и Дельсаль заняты на дворянскихъ собраніяхъ, остался одинъ Я. А. Ушаковъ, который и доложитъ вамъ результаты.

Я. А. Ушаковъ. Вчерашній день, послѣ окончанія засѣданія, я остался чтобы произвести провѣрку по книгамъ и документамъ, какіе можно было найти въ производствѣ. Передъ этимъ была произведена провѣрка двумя членами Совѣта—Н. Ф. Сухомлиновымъ и А. А. Чемодуровымъ. Я совершенно согласился съ тѣми выводами, которые имъ угодно

было сдѣлать и въ общемъ могу доложить слѣдующее *(читаетъ)*.

Предсѣдатель. Угодно утвердить или принять къ свѣдѣнію. Затѣмъ, во время перерыва, я просилъ бы избрать ревизіонную комиссію на будущій годъ.

В. І. Гурко. Я просилъ слова, чтобы отъ души поблагодарить за ту великую, оказанную мнѣ честь, вчера, избраніемъ меня въ Совѣтъ дворянства. Честь эта для меня огромная во всѣхъ отношеніяхъ, а нынѣ въ особенности, тѣмъ болѣе, гг., что такимъ путемъ вы предоставляете мнѣ возможность, хотя бы къ чему-нибудь приложить слабыя мои силы, а если это—что-то—есть дворянское дѣло, то для меня это вмѣстѣ съ тѣмъ и все. *(Аплодисменты)*.

Предсѣдатель. Объявляю перерывъ. Послѣ перерыва мы прямо приступимъ къ докладу В. Н. Снѣжкова.

Перерывъ.

Предсѣдатель. Господа! У насъ на очереди пѣлый рядъ докладовъ, но прежде, чѣмъ перейти къ нимъ, слово за А. П. Струковымъ.

А. П. Струковъ. Я просилъ слова, чтобы выразить свою глубочайшую благодарность Съѣзду за избраніе меня въ составъ Совѣта уполномоченныхъ отъ дворянскихъ обществъ, Я думаю, что могу уподобить себя въ дѣлѣ дворянства Россіи старому коню, который за негодностью подлежитъ исключенію изъ строя, но коня этого будитъ звукъ полковой трубы, и вотъ новый призывъ надѣюсь укрѣпить мои силы для продолженія служенія дворянскому дѣлу.

Предсѣдатель. Милостивые Государи! По вопросу о мѣстной реформѣ вамъ въ теченіе недѣли угодно было принять цѣлый рядъ серьезныхъ заключеній, которые переданы Совѣту для доклада ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ чрезъ избранную вами депутацію. Въ лицѣ Нижегородскаго предводителя, имѣю честь представить на ваше усмотрѣніе проектъ окончательной резолюціи, которая, если вамъ будетъ угодно утвердить, будетъ служить дальнѣйшимъ основаніемъ Совѣту.

С. М. Прутченко. (*Читаетъ резолюцію*).

Предсѣдатель. Угодно баллотировать? *Принята единогласно.*

Позволяю себѣ перейти къ слѣдующимъ вопросамъ. У насъ два вопроса, которые желательно сегодня разсмотрѣть. Вопросъ о задачахъ правительства по отношенію къ крестьянамъ—въ докладѣ Снѣжкова—и о современной печати—князя Цертелева, а затѣмъ о пополненіи убыли дворянскаго землевладѣнія К. Ф. Головина.

В. Н. Снѣжковъ. Вопросъ о поднятіи крестьянской культуры—есть вопросъ общегосударственной политики, относящейся къ земельному вопросу. Этотъ вопросъ былъ поднятъ мной, встрѣтилъ сочувствіе нѣкоторыхъ дѣятелей Орловской, Тамбовской и Рязанской губ., которые высказались принципіально по этому вопросу, и мой докладъ былъ внесенъ въ Тамбовское дворянское губернское собраніе, которое не только согласилось съ нимъ, но выбрало Андреевскаго и меня для возбужденія надлежащаго ходатайства въ правительственныхъ сферахъ. Я осмѣлюсь прочесть докладъ, который займетъ не болѣе 15 мин. времени. Мы не только критикуемъ правительственный проектъ, но даемъ нѣчто положительное въ этомъ докладѣ. (*Читаетъ докладъ „Ближайшая задача Правительства по отношенію къ крестьянамъ“*).

Въ заключеніе нельзя не сказать, что всякія другія мѣры достатка крестьянскихъ массъ не поднимутъ, а лишь подорвутъ авторитетъ правительства. Я скажу, что нигдѣ нѣтъ болѣе широкихъ земельныхъ запасовъ, нежели въ Россіи, и болѣе плодородной земля, чѣмъ въ Россіи, и болѣе дешевыхъ рабочихъ рукъ, чѣмъ въ Россіи. Обезпечиваютъ ли эти факторы процвѣтаніе сельскаго хозяйства? Мы видѣли, что наоборотъ, оно съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе падаетъ, Чтобы не утомлять собраніе цифровыми данными, я укажу, что въ Россіи считается удобной земли 2 съ дробью десятины на душу, а въ Аргентинѣ—нашей конкурренткѣ—1,6 десятины.

Затѣмъ относительно подъема сельско-хозяйственной культуры необходимо, чтобы нашъ Съѣздъ высказался за необходимость поддержать предложеніе, сдѣланное мною гу-

бернскимъ и уѣзднымъ собраніямъ, о возбужденіи ходатайства для созыва Всероссійскаго сельско-хозяйственнаго съѣзда на слѣдующихъ основаніяхъ: каждое дворянское и земское собраніе выбираетъ двухъ или трехъ уполномоченныхъ на этотъ Съѣздъ, который созывается при Министерствѣ Земледѣлія. Этому Съѣзду предоставляется право приглашать со своей стороны лицъ, знакомыхъ съ сельско-хозяйственной культурой и могущихъ по своимъ знаніямъ принести пользу. Съѣзду также должны быть предоставлены всѣ, имѣющіяся въ распоряженіи правительства свѣдѣнія по данному вопросу Расходы должны быть приняты на счетъ казны. Когда я писалъ этотъ докладъ, не было рѣчи предсѣдателя Совѣта Министровъ, и первый разъ я долженъ согласиться съ Министерствомъ, установившемъ 11-го марта, что необходимо даже по отношенію къ Государственной Думѣ предварительное разсмотрѣніе серьезныхъ вопросовъ въ особыхъ совѣщаніяхъ съ приглашеніемъ выборныхъ отъ земствъ и подлежащихъ организацій. Такое рѣшеніе повлечетъ необходимость идти дальше въ этомъ направленіи. Затѣмъ, возражая, мнѣ доказывали, какъ въ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ собраніяхъ, что у насъ уже были такіе съѣзды подъ предсѣдательствомъ гр. Витте. Но на это я долженъ сказать, что на нихъ присутствовали не выборные отъ земскихъ и дворянскихъ собраній, а лица, приглашенныя правительствомъ. Мы знаемъ направленіе политики гр. Витте; основной задачей ея было не проведеніе сельско-хозяйственныхъ вопросовъ, а проведеніе, главнымъ образомъ, вопросовъ правовыхъ и политическихъ, которые преобладали надъчисто хозяйственными, экономическими; говорилось объ измѣненіи волостныхъ судовъ, уничтоженіи земскихъ начальниковъ, о необходимости конституціи и т. д. Никто не можетъ отрицать, что составъ прошлыхъ Съѣздовъ былъ подобранъ тенденціозно. Нельзя не обратить вниманія и на то, что такой колоссальной важности вопросы, какъ денежная система, золотая валюта, винная монополія были имъ проведены; а когда говорили о поднятіи сельскаго хозяйства и частнаго владѣнія—Витте ничего въ этомъ отношеніи не дѣлалъ. Онъ понималъ, что

частное владѣніе, хотя бы безсословное, является важнымъ тормазомъ въ смыслѣ.... неосторожности съ государственными вопросами, а это не входило въ его планы.

Затѣмъ говорили, возражая мнѣ, о томъ, что цѣны на землю у насъ и такъ высоки, что она сильно и такъ поднялась въ цѣнѣ. Это я считаю явной натяжкой. Земля поднялась въ цѣнѣ за послѣдніе 10—15 лѣтъ, но это происходило не отъ того, что крестьянское населеніе поставлено въ хорошія экономическія условія, а вслѣдствіе прироста народонаселенія и плохихъ его хозяйственныхъ познаній. Почему нашъ чудный черноземъ даетъ 10—15 руб. аренды, когда долженъ былъ бы стоить въ сравненьи съ другими культурными странами—Германіей и Австро-Венгріей—тысячи полторы. Это подтвердитъ С. П. Фроловъ; въ Германіи десятина плохой земли приноситъ 220—240 марокъ—это экономія 100 руб. чистаго дохода; и это несмотря на то, что почва настолько плоха въ Германіи, что приходится каждый годъ затрачивать на улучшеніе ея 45—50 марокъ на десятину. Надо сказать, что вопросъ этотъ находится въ связи съ государственнымъ кредитомъ. Весь нашъ балансъ держится на вывозѣ сырья и нашего хлѣба; по самому скромному подсчету такихъ авторитетовъ, какъ Бехтѣевъ и Пестржецкій Россія должна производить 2 милліарда пудовъ зерна, и по Пестржецкому 500 милліоновъ пудовъ сѣна. Убавьте эту цифру на 40%, даже на 60%, у васъ все же останется колоссальная цифра, которая обращаетъ невольно на себя вниманіе. Эту сторону вопроса надо въ высшей степени выставлять, ибо хотя объ этомъ пишутъ правыя и умѣренныя газеты, но масса остается въ невѣдѣніи. Крайнія газеты говорятъ: отнимите у помѣщиковъ землю и тогда все кончится, но если Съѣздъ будетъ созванъ безпартійный, безсословный, будутъ собраны люди серьезныя, люди труда, честно относящіяся къ дѣлу—вопросъ этотъ будетъ со всѣхъ сторонъ освѣщенъ. Я не предлагаю на съѣздѣ обсуждать мою схему, но слѣдовало бы чтобъ, съѣздъ нашелъ ее цѣлесообразной и передалъ ее для обсужденія въ Совѣтъ, чтобъ

онъ могъ не спѣша выработать докладъ для слѣдующаго Съѣзда. Я предлагаю мысль объ этомъ сельскохозяйственномъ съѣздѣ по примѣру нашего Съѣзда, предложеннаго кн. Цертелевымъ какъ временная организація, но обратившагося въ постоянную, что даетъ надежду и въ этомъ отношеніи. И тогда раздавались скептическіе голоса, говорившіе, что изъ этого ничего не выйдетъ. Въ то время, когда всѣ объединялись, когда правительство 2-хъ рублевымъ цензомъ говорило: пролетаріи, объединяйтесь, никто не говорилъ объ объединеніи дворянъ. Наоборотъ уничтоженіемъ Канцеляріи по дѣламъ дворянскимъ, уничтожали послѣдніе остатки того, что было создано для поддержки нашего сословія. Была попытка организаціи съѣзда землевладѣльцевъ, но благодаря равнодушію къ этой идеи, этотъ вопросъ заглохъ. Странно, что въ Германіи, пространство который равно 10-й части Россіи, сельскохозяйственныхъ обществъ насчитывается до 200 тысячъ. Если нашъ Съѣздъ обратитъ вниманіе печати и власти на правовыя нормы и экономическое положенія какъ крестьянъ такъ и дворянъ, мы можемъ сказать, что исполнили нашъ долгъ.

В. Н. Поливановъ. По моему надо отмѣтить то обстоятельство, что по мѣрѣ перехода земель частновладѣльческихъ въ руки крестьянскія, производительность земли значительно уменьшается и мы не исполнимъ нашей обязанности если не обратимъ на это вниманія; дворянство, съѣхавшееся со всѣхъ концовъ Россіи, должно на этомъ остановиться.

С. Ф. Шараповъ. По поводу предложенія Снѣжкова созвать сельско-хозяйственный съѣздъ, который бы разбирался во всѣхъ этихъ вопросахъ, я хотѣлъ бы сдѣлать шагъ впередъ. У меня въ рукахъ постановленіе Смоленскаго чрезвычайнаго дворянскаго собранія, которое и дѣлаетъ этотъ шагъ впередъ. Мы давно занимались вопросами о поднятіи сельскаго хозяйства, объ образцовыхъ поляхъ, мелкомъ кредитѣ, меліоративномъ кредитѣ, но всѣ эти вопросы остаются

безъ послѣдствій, потому, что самостоятельно сдѣлать, что либо въ этомъ смыслѣ совершенно невозможно (и въ этомъ весь ключь къ вопросу), такъ какъ получится всегда, что дальше хода нѣтъ; это происходитъ отъ того, что съ нашей финансовой и экономической политикой случилось несчастіе въ тотъ моментъ, когда вводились великія реформы АЛЕКСАНДРА II. Въ этотъ серьезный моментъ разломали то, что не слѣдовало—а именно финансовую организацію НИКОЛАЯ I, которая дѣлала Россію, хотя и крѣпостную, но богатой, здоровой, сильной, а ломка эта сдала Россію новому режиму въ параличномъ — экономически — видѣ. Былъ реформированъ нашъ финансовый аппаратъ такимъ образомъ, что нами завладѣла международная биржа; ворвавшійся въ дѣло иностранный капиталъ овладѣлъ умами юныхъ финансистовъ; въ лицѣ Ламанскаго компанія загалдѣла, вступила на новую, плачевную для земледѣльческой страны, дорогу, такъ что мы до сихъ поръ ничего не можемъ сдѣлать, всѣ попытки рушатся; мы пережили цѣлый рядъ финансовыхъ экспериментовъ, пережили смуту, но еще сельское хозяйство могло бороться до тѣхъ поръ, пока не пришелъ Витте и однимъ росчеркомъ пера, явно насилуя волю ГОСУДАРЯ, потому что ГОСУДАРЬ сказалъ, что дѣло требуетъ обсужденія, ввелъ золотую валюту, послѣ чего заявилъ, что дѣло сдѣлано и измѣнить его безъ переворота невозможно.

Когда дѣло было сдѣлано, въ этотъ кризисъ погрузилось сельско-хозяйственное дѣло, которое дало понять автору реформы, что она ошибочна, но онъ началъ маскировать это; вотъ откуда явились сельско - хозяйственные комитеты и идея будто бы не финансовая сторона мѣшаетъ сельскому хозяйству въ деревнѣ, а отсутствіе гражданскаго порядка, и всѣ умственныя силы страны были направлены по этой дорогѣ. Начали обсуждать, нужно ли уничтожить крестьянскую общину, возбудили вопросы о пересмотрѣ всего бытового строя, финансовый же вопросъ остался въ сторонѣ. Витте остался тріумфаторомъ. Въ настоящую минуту у насъ милліарды долга, мы рискуемъ погубить наше сельское хозяйство, которое находится въ остромъ параличѣ, и поднять которое

немыслимо при дорогихъ деньгахъ; поэтому сельскохозяйственный съѣздъ нуженъ, онъ можетъ выяснить вопросъ, что улучшеніе сельскаго хозяйства безъ кредита невозможно. Въ Смоленской губерніи дворянское собраніе, выслушавъ докладъ, предложило ходатайствовать о сельско-хозяйственномъ съѣздѣ, выбрать на съѣздъ людей, которыя хорошо понимаютъ экономическіе и финансовые вопросы дать имъ возможность пользоваться оффиціальными матеріалами, чтобы выяснить въ какомъ отношеніи находится сельско-хозяйственный вопросъ къ финансовому, и выяснить, что золотая валюта погубила Россію.

С. С. Бехтѣевъ. Незнакомый съ вопросомъ, поднятымъ здѣсь Снѣжковымъ, я долженъ сказать, что съ большимъ интересомъ и вниманіемъ отнесся къ его докладу. Я особенно остановился на страницѣ 12, гдѣ онъ дѣлаетъ яркое сопоставленіе, указывая на причины низкаго состоянія нашего сельскаго хозяйства. Онъ приводитъ примѣры того, что расходуетъ государство на поддержаніе сельскаго хозяйства въ странахъ, стоящихъ на высокомъ уровнѣ сельско-хозяйственной культуры; приводитъ справки, что Бельгія, которая считается наиболѣе высокой въ смыслѣ сельскохозяйственной культуры, тратитъ 80 коп. на десятину, Венгрія, которая дѣйствительно за послѣдніе 50 лѣтъ сдѣлала колоссальные шаги впередъ въ дѣлѣ сельскохозяйственнаго прогресса, тратитъ 30 коп. на десятину, а въ Россіи—3 коп. И этотъ расходъ въ 3 коп. представляетъ собой 4 милліона рублей на площадь въ 160 милліоновъ десятинъ, тогда какъ въ Венгріи 5 милліоновъ расходуются на 17 милліоновъ десятинъ, т. е. на площадь въ 10 разъ меньшую, Венгрія тратитъ на сельскохозяйственныя мѣропріятія больше, чѣмъ мы. Эти указанія, съ которыми намъ пришлось ознакомиться, представляются весьма цѣнными, и совершенно правъ авторъ, записки, когда говоритъ: не въ этомъ ли ключъ къ уразумѣнію причинъ низкаго состоянія нашего хозяйства, низкаго имущественнаго уровня крестьянства. Затѣмъ В. Н. попутно даетъ цѣнный и серьезный отвѣтъ на вопросъ, который поднятъ Гурко, и который всѣхъ насъ чрезвычайно

заинтересовалъ: о быстромъ и неудержимомъ переходѣ частновладѣльческихъ земель въ руки крестьянства. В. Н. воспользовался данными комиссіи Кутлера и взялъ изъ его работы цифры, свидѣтельствующія самымъ нагляднымъ образомъ, что даже съ переходомъ всѣхъ частновладѣльческихъ земель крестьянству, тѣмъ не менѣе имущественное положеніе крестьянъ не улучшится, ибо тогда почти половина рукъ не будетъ находить примѣненія для своего труда. Отсюда В. Н. дѣлаетъ выводъ, что необходимо идти въ направленіи увеличенія надѣленія крестьянъ землей внѣ Европейской Россіи, гдѣ этого обезпеченія достигнуть нельзя. Я это положеніе доказывалъ въ литературныхъ трудахъ и вполнѣ присоединяюсь къ В. Н. Далѣе В. Н. дѣлаетъ еще цѣнное указаніе по вопросу, поднятому В. І. Гурко: онъ предвидитъ, что въ недалекомъ будущемъ, крестьянство окажется несостоятельнымъ къ платежу въ Крестьянскій банкъ, также какъ оно оказалось несостоятельнымъ по выкупнымъ платежамъ при выкупѣ земель. Тогда возникаетъ вопросъ: зачѣмъ уходятъ наши земли, для чего происходитъ обезземеленье культурныхъ слоевъ, которые приносятъ пользу за счетъ крестьянства, которое въ будущемъ окажется въ томъ же положеніи, въ которомъ находится и теперь. Василіемъ Николаевичемъ поднятъ вопросъ огромной важности и поэтому, я какъ человѣкъ работавшій по этому вопросу, прошу принести ему глубокую нашу благодарность за цѣнныя данныя, которыя онъ въ своемъ докладѣ изволилъ привести. По моему убѣжденію слѣдуетъ дать порученіе и широкія полномочія Совѣту поработать надъ этимъ вопросомъ и, не откладывая это дѣло въ долгій ящикъ, двинуть его по надлежащему направленію.

Я. А. Ушаковъ. Здѣсь было между прочимъ указано на то, что въ Германіи существуетъ много сельскохозяйственныхъ обществъ и крестьянскихъ союзовъ. По этому вопросу я могу сказать, что вышло замѣчательное сочиненіе В. К. Саблера «Мирная борьба съ соціализмомъ». Я очень рекомендую вашему вниманію эту книгу, это новинка; въ ней вы найдете въ высшей степени интересные матеріалы по

поводу того, къ какимъ результатамъ можетъ придти государство, гдѣ само населеніе начинаетъ просыпаться къ самодѣятельности. Между прочимъ, въ Германіи, милліоны лицъ вошли въ эти союзы, союзовъ этихъ насчитывается болѣе 200 тысячъ разныхъ наименованій. Всѣ эти общества составляются для цѣлей какъ сельскохозяйственныхъ, такъ и по рабочему вопросу. Эта книга выдержала уже два изданія, благодаря чрезвычайно важному содержанію.

Затѣмъ я хотѣлъ указать на одинъ вопросъ, который прямо рѣшаетъ судьбу Россіи—вопросъ, такъ называемый, земельный, связанный съ закономъ 9-го Ноября. Этотъ вопросъ грозитъ намъ въ будущемъ такими перспективами, отъ которыхъ мы, какъ отъ самой тяжкой войны, не поднимемся. Нѣкоторые ораторы указывали, что мы стоимъ на такой дорогѣ, что скоро у мелкихъ собственниковъ будутъ развязаны руки и тогда произойдетъ скупка земель, но вѣдь это-то и поведетъ къ обезземеленью нашего теперешняго крестьянства. Самое страшное дѣло состоитъ въ реформѣ нашего крестьянства. Гг., предполагается укрѣплять въ собственность надѣльную землю за домохозяиномъ, между тѣмъ до сихъ поръ законъ смотрѣлъ такъ, что дворъ есть юридическое лицо, двору принадлежитъ земля и нашъ законъ, какъ припомните, прямо говоритъ, что усадебная земля принадлежитъ крестьянскому двору, т. е. извѣстной семьѣ. Обратите вниманіе на слѣдующее: одинъ представитель семьи получаетъ документъ на право владѣнія надѣльной землей, семья состоитъ изъ 5 человѣкъ, всѣ остальныя члены дѣлаются безправными. Если собственникъ захочетъ, онъ можетъ продать свой надѣлъ, тотъ отрубной участокъ, на который теперь такъ много возлагается надеждъ, но куда же дѣнутся остальные члены семьи? Представьте себѣ, въ настоящее время въ деревню явится этотъ бездомовный пролетаріатъ въ громадныхъ размѣрахъ, что мы будемъ дѣлать? Это вопросъ самый жизненный, самый важный.

Предсѣдатель. Я закончу запись ораторовъ, такъ какъ и самъ докладчикъ предлагаетъ окончательное рѣшеніе предо-

ставить Совѣту. Затѣмъ ставлю вопросъ о печати. Время ограничено 5-ю минутами.

Кн. Д. Н. Цертелевъ. Я полагалъ сдѣлать обширный докладъ, такъ какъ тридцать лѣтъ; состоя редакторомъ и сотрудникомъ разныхъ журналовъ, близко знакомъ съ этимъ дѣломъ; но очевидно, что о такомъ обширномъ докладѣ не можетъ быть и рѣчи, поэтому, я ограничусь тѣми тезисами, которыя я предлагаю. Какъ извѣстно, вся цѣль печати состоитъ въ томъ, чтобы она имѣла возможность, какъ было указано ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, говорить правду и только правду. Вотъ это основное положеніе, изъ котораго должны исходить всѣ законы о печати. Такимъ образомъ печать не должна являться органомъ постояннаго обмана, а между тѣмъ, это сплошное море лжи, вытекающее изъ массы отравленныхъ устъ, ежемѣсячно и ежедневно. При такихъ условіяхъ единственно, что можетъ выразить дворянскій Съѣздъ это то, что необходимо установленіе устава о печати и въ особенности временныхъ правилъ, т. к. вопреки волѣ ГОСУДАРЯ, чтобы печать говорила правду и только правду, періодическая печать сдѣлалась органомъ систематическаго обмана, благодаря тому, что вся печать обратилась въ торговое предпріятіе, гдѣ пользуются правомъ говорить, что угодно, пользуются обманомъ, чтобы наживать себѣ деньги. Вотъ тезисы, которые мною выставлены и которые состоятъ въ слѣдующемъ:

„1) Всѣ появляющіяся въ печати статьи должны быть подписаны полнымъ именемъ авторовъ.

2) Въ періодическихъ изданіяхъ отвѣтственность редактора и издателя—нераздѣльны.

3) Судъ по дѣламъ печати принадлежитъ особому внѣвѣдомственному учрежденію, который въ своихъ постановленіяхъ руководствуется не только формальными требованіями гражданскихъ и уголовныхъ законовъ, но и совокупностью всѣхъ обстоятельствъ, значеніе которыхъ мѣняется сообразно условіямъ мѣста и времени“.

Все сказанное въ этомъ докладѣ, въ концѣ концовъ, сводится къ одному положенію: печать должна говорить

правду и только правду. Изъ этого положенія сама собою вытекаютъ всѣ законы, которые должны лежать въ основаніи печатнаго дѣла и напрасно современные фарисеи пытаются отвѣтить на это требованіе вопросомъ Пилата: что есть истина?

С. С. Бехтѣевъ. Временныя правила, изданныя 24 ноября 1905 г. требуютъ исправленія, такъ какъ они дали возможность печати пріобрѣсти такой характеръ, который разлагающимъ образомъ дѣйствуетъ, какъ на сторону политическую, такъ и на сторону этитескую. Если Съѣздъ дѣйствительно признаетъ, что законъ требуетъ исправленія и измѣненія въ смыслѣ большей обезпеченности личности, порядка и спокойствія, то слѣдуетъ передать этотъ матеріалъ въ Совѣтъ, съ порученіемъ пригласить лицъ свѣдущихъ въ этомъ вопросѣ, обсудить его и дать ему движеніе въ направленіи, которое Совѣтъ признаетъ нужнымъ.

Предсѣдатель. Угодно съ этимъ согласиться? *Принято.*— У насъ на очереди не менѣе важный докладъ Х. Н. Сергѣева.

Х. Н. Сергѣевъ. Докладъ розданъ и потому я не считаю нужнымъ подробно на немъ останавливаться, а ограничусь нѣсколькими словами. Всѣ три предыдущихъ Съѣзда мы удѣляли много времени и труда вопросу аграрному и я думаю—наша аграрная программа была бы не закончена, если бы мы не коснулись такого важнаго вопроса, какъ вопросъ о мелкихъ кредитахъ. По этому поводу большихъ дебатовъ врядъ ли можно ожидать, такъ какъ въ принципѣ мы всѣ съ этимъ согласны, я перейду просто къ резолюціи, которую желательно, чтобы Съѣздъ принялъ.

«Съѣздъ уполномоченныхъ дворянскихъ обществъ, признавая за развитіемъ и прочной постановкой учрежденій мелкаго кредита одно изъ важнѣйшихъ средствъ къ поднятію благосостоянія крестьянства вообще, а въ особенности въ настоящее время, въ виду перехода ихъ къ подворному владѣнію и необходимости улучшенія культуры, признаетъ желательнымъ и своевременнымъ болѣе активное участіе правительства въ дѣлѣ распространенія учрежденій мелкаго кредита, въ строгомъ контролѣ ихъ и широкомъ руководи-

тельствѣ, а также въ предоставленіи на этотъ предметъ значительно большихъ денежныхъ средствъ.

С. Ф. Шараповъ. Я думаю, что вопросъ о мелкомъ кредитѣ нужно будетъ отложить. Нечего себя обманывать: Государственный банкъ не можетъ ассигновать на кредитное общество болѣе 2-хъ тыс., когда минимумъ нужны 50 тыс. Оставимъ въ сторонѣ вопросъ о кредитѣ, надо прежде всего говорить о денежной системѣ, которая губитъ Россію.

Э. А. Испьевъ. Что было сказано относительно средствъ Государственнаго банка, я не знаю, потому что съ его счетами не знакомъ, но долженъ сказать, что кредитъ для мелкихъ товариществъ открывается легко; недавно въ Саратовѣ открылось одно товарищество, причемъ отпущенъ кредитъ былъ въ 10 тыс. и сказано, если дѣло пойдетъ, то кредитъ будетъ увеличенъ до 30 тысячъ.

Д. П. Арцыбашевъ. Въ настоящее время, прекрасно разработанный законъ 1906 года даетъ прекрасный выходъ, и лишь недостатокъ средствъ тормозитъ это дѣло; но и съ этимъ легко справиться. До сихъ поръ земскія учрежденія почти не обращали вниманія на эту сторону мѣстной жизни и только за послѣднее время на этомъ пути начинаютъ работать отдѣльныя губернскія земства, уѣздныя же земства не принимаютъ никакого участія въ этомъ дѣлѣ. Въ Казанской губерніи насажденіе мелкаго кредита идетъ успѣшно. Недостатка въ средствахъ нѣтъ, сначала товариществу даютъ не болѣе 2-хъ тыс.; затѣмъ оно само развиваетъ свои ссуды до 15 тыс. Кромѣ того, пользуясь большимъ авторитетомъ среди населенія оно пріобрѣтаетъ большіе вклады и успѣшно конкурируетъ съ мѣстными сберегательными кассами Государственнаго казначейства. Все дѣло заключается въ насъ самихъ и въ земскихъ учрежденіяхъ; вмѣсто того, чтобы ходатайствовать о какихъ-либо особыхъ законоположеніяхъ, надо намъ самимъ взяться за это дѣло.

С. П. Фроловъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ только что сказанному, но нахожу, что обсуждать сейчасъ, и въ томъ видѣ, какъ этотъ вопросъ представленъ — невозможно. По этому вопросу имѣется много матеріаловъ и сейчасъ идутъ ра-

боты въ разныхъ учрежденіяхъ; въ Москвѣ разрабатываетъ его Съѣздъ, у насъ имѣется докладъ покойнаго А. И. Зыбына и много другихъ матеріаловъ. Мнѣ думается, что слѣдуетъ предоставить Совѣту разработать этотъ вопросъ.

Д. Н. Кованько. Мы какъ будто ломимся въ открытую дверь. Въ Харьковской губ. этотъ вопросъ также поставленъ на твердую ногу, деньги ассигнуются, и дѣло идетъ хорошо. По моему нужно разработать этотъ вопросъ лишь въ связи съ аграрной программой.

Я. Н. Офросимовъ. Здѣсь достаточно выяснено, что дѣло это идетъ успѣшно. Меня гораздо больше удивляетъ, почему не поднимаютъ вопроса объ ипотечномъ кредитѣ. Онъ необходимъ не только для крупныхъ имѣній, въ виду недостатка въ кредитныхъ учрежденіяхъ, но необходимъ и для нарождающагося хуторскаго владѣнія. Вопросъ этотъ для меня стоитъ неизмѣримо выше вопроса о мелкомъ кредитѣ, потому что онъ двинетъ частные капиталы на выдачу денегъ подъ земли и дастъ возможность имѣть оборотныя средства.

С. П. Фроловъ. Подъ этотъ кредитъ мы можемъ достать денегъ не только у Правительства, но и у частныхъ лицъ, потому что нѣтъ ни одного кредита въ Россіи, болѣе обезпеченнаго закономъ, чѣмъ этотъ кредитъ; онъ стоитъ впереди всѣхъ и слѣдовательно въ этомъ отношеніи больше желать нечего. Я затрагивалъ этотъ вопросъ на первомъ Съѣздѣ, но было признано невозможнымъ измѣнять теперь ипотечную систему. Какъ вы перенесете въ деревню нотаріальныя конторы? Кромѣ того не нужно забывать, что ипотека соединена съ громадной работой кадастра.

Д. В. Хотяинцевъ. Я хотѣлъ указать на то, что работы правительства по отношенію къ кредиту до сихъ поръ могли считаться не цѣлесообразными. Дѣло въ томъ, что кредитъ, который называется правительствомъ „мелкимъ кредитомъ“ и который называется въ уставахъ „образцовымъ“, является кредитомъ не согласованнымъ съ сельско-хозяйственными

нуждами. Этимъ и объясняется главнымъ образомъ, почему этотъ кредитъ идетъ такъ туго въ нашей мѣстности

. . . . . .

(Шумъ; ничего не слышно).

С. С. Бехтѣевъ. Оставаясь въ рамкахъ 5-ти минутъ и поставленнаго на обсужденіе вопроса о необходимости развитія мелкаго кредита, какъ мѣры, направленной къ подъему благосостоянія крестьянъ и присоединяясь къ мнѣнію докладчика, позволю себѣ сдѣлать два замѣчанія: 1) никто не возражалъ по существу противъ необходимости и пользы кредита; 2) никто не возражалъ противъ того, что существующія законоположенія не препятствуютъ развитію таковаго. Значитъ въ этомъ отношеніи никакихъ ходатайствъ возбуждать не предстоитъ. Говорилось, что причину неразвитія надо искать въ бездѣятельности мѣстныхъ учрежденій. Поэтому мы должны высказаться, что собраніе, считая развитіе мелкаго кредита могучимъ факторомъ подъема благосостоянія крестьянъ, поручаетъ Совѣту, ознакомившись и изучивъ причины, останавливающія его развитіе, сдѣлать соотвѣтствующіе шаги въ направленіи развитія мелкаго кредита.

Д. П. Арцыбашевъ. Возражая дворянину. Хотяинцеву я хотѣлъ сказать, что учрежденіе мелкаго кредита будетъ полезно въ смыслѣ насажденія гражданственности, потому что было замѣчено, что въ мѣстностяхъ, гдѣ существовалъ этотъ кредитъ почти не было аграрныхъ безпорядковъ.

А. Ф. Безобразовъ. Въ виду краткости, времени, не выходя изъ рамокъ настоящаго доклада, я долженъ сказать, что присоединяюсь ко всему изложенному въ немъ. Но, тѣмъ не менѣе, я позволю себѣ высказать, что при ссудахъ, о которыхъ говоритъ пунктъ 6, если онѣ будутъ дѣйствительно употреблены на то, на что онѣ предоставляются, контроль, который предполагается осуществить въ видѣ цѣлой сѣти агентовъ, можетъ только затормозить дѣло и изъ жизненнаго сдѣлать его бумажнымъ. Контроль надъ ссудами долженъ быть различный. Краткосрочная ссуда вытекаетъ изъ краткости періода времени, на которое она выдается и величина краткосрочной ссуды безусловно меньше

долгосрочной; а потому она и является болѣе жизненной. Я спрашиваю, какимъ образомъ можетъ осуществиться контроль надъ краткосрочной ссудой, которая выдается въ періодъ времени не болѣе года? Напримѣръ, землевладѣлецъ испрашиваетъ краткосрочную ссуду на сѣмена, земельныя орудія или такія вещи, которыя могли бы въ теченіе года хоть часть ссуды погасить. Или, напримѣръ, мнѣ нужно купить рожь, такъ какъ именно она является самымъ подходящимъ растеніемъ, которое можетъ возвратить мнѣ мои затраты. При покупкѣ ржи, въ какомъ же направленіи будетъ дѣйствовать контроль? Мнѣ представляется, что онъ долженъ быть проведенъ отъ начала до конца: меня контролируютъ, что я купилъ извѣстную рожь, что я своевременно ее посѣялъ, что почва достаточно обработана, однимъ словомъ, контроль долженъ засѣсть у меня въ имѣніи и слѣдить за каждымъ моимъ шагомъ, иначе цѣль его не будетъ достигнута. Я представляю себѣ положеніе землевладѣльца; онъ взялъ, напримѣръ, извѣстную ссуду на покупку молотилки, но подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ причинъ, забылъ, что нужно внести извѣстые проценты въ Дворянскій банкъ, иначе его имѣніе продадутъ. Онъ оставитъ покупку молотилки и внесетъ сумму на погашеніе процентовъ, тѣмъ улучшая свое хозяйство и сохраняя имѣніе. Тутъ контроль не достигнетъ своей цѣли. Кредитнымъ уставомъ 1904 г. установлено три основанія кредита долгосрочнаго: 1) личное довѣріе, 2) поручительство, 3) залогъ имущества.

Мнѣ представляется, что при этихъ главныхъ основаніяхъ, контроль надъ краткосрочнымъ кредитомъ долженъ быть примѣненъ очень осторожно или лучше совсѣмъ уничтоженъ, ибо онъ не достигаетъ практически своей цѣли.

. . . . . .

(Не слышно; шумъ).

Надъ долгосрочнымъ кредитомъ долженъ быть контроль.

Если землевладѣлецъ испрашиваетъ долгосрочную ссуду напр. на скотный дворъ, и употребляетъ ее на иное—это неправильно, потому что затрата, которую онъ сдѣлалъ на из-

вѣстное производство, должна обезпечить кредитъ на нѣсколько рядъ лѣтъ, чего нѣтъ въ краткосрочномъ кредитѣ. Въ виду разнообразія кредита и контроль долженъ быть разнообразенъ.

. . . . . .

(шумъ).

Предсѣдатель. Угодно присоединиться къ первой части доклада Х. Н. Сергѣева, а остальное поручить разработать Совѣту руководствуясь преніями? *Принято.*—Затѣмъ осталось нѣсколько мелочей. Что касается ревизіонной комиссіи, то она остается въ прежнемъ составѣ. Угодно согласиться? *Принято.*

Угодно выразить благодарность отъ имени Съѣзда за любезное предоставленіе этого зала СПБ. Губернскому предводителю, а также Государственному секретарю, уступившему залъ? *Принято.*

Предсѣдатель. Относительно полномочій Совѣта. Угодно предоставить Совѣту созвать Съѣздъ, когда будутъ предвидѣться серьезные моменты, или самому выступить въ крайнемъ случаѣ, когда время не терпитъ. *Принято.* — Затѣмъ позвольте поздравить съ плодотворной работой и пожелать дальнѣйшаго успѣха.

ДОКЛАДЫ

Комиссіи избранной Московскимъ Дворянскимъ Депутатскимъ Собраніемъ, по разсмотрѣнію законопроектовъ о реформѣ мѣстнаго управленія.

I.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ

на проектъ реформы мѣстнаго управленія.

I.

Если подвести итогъ предположеніямъ, составляющимъ содержаніе всѣхъ внесенныхъ Министерствомъ въ Государственную Думу законопроектовъ по вопросу о реформѣ мѣстныхъ учрежденій, то окажется, что имѣется въ виду произвести полное переустройство всей системы мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, какъ административныхъ, такъ и судебныхъ. Изъ существующей организаціи почти ни одно звено не остается нетронутымъ. Многое совершенно упраздняется, остальное перестраивается на совершенно новыхъ началахъ. Такъ, предположено упразднить крестьянскія сельскія общества, волостные суды, земскихъ начальниковъ, городскихъ судей, уѣздные съѣзды, уѣздныя по воинской повинности присутствія, уѣздные распорядительные комитеты. Волость изъ союза крестьянскихъ обществъ преобразуется въ территоріальный округъ, населеніе коего, безъ различія сословій, составляетъ одну самоуправляющуюся организацію; соотвѣтственно съ этимъ измѣняется коренным образомъ характеръ должности волостного старшины. Уѣздный предводитель дворянства лишается того первенствующаго положенія, которое онъ занимаетъ теперь въ уѣздѣ, какъ предсѣдатель большей части уѣздныхъ учрежденій, и становится просто однимъ изъ членовъ уѣзднаго совѣта, въ которомъ объединяются нѣкоторыя изъ этихъ учрежденій. Создается новая организація сельскаго общественнаго управленія—земельныя и поселковыя общества съ ихъ должностными лицами. Вмѣсто административнаго присутствія уѣзднаго съѣзда, воинскаго присутствія и распорядительнаго комитета создается одно учрежденіе—уѣздный совѣтъ и во главѣ его ставится новое должностное лицо, опредѣляемое правительственною властью—начальникъ уѣзднаго управленія. Въ связи съ этимъ учреждается цѣлый рядъ новыхъ *правительственныхъ* должностей: участковые правительственные комиссары, участковые мировые судьи, непремѣнные члены уѣздныхъ совѣтовъ. Одновременно предполагается преобразовать земскія учрежденія съ цѣлью расширить кругъ лицъ, имѣющихъ право въ нихъ участвовать. Наконецъ, въ ближайшемъ будущемъ намѣчается упраздненіе училищныхъ совѣтовъ и школьной инспекціи, а также коренная реформа полиціи. Изъ существующихъ теперь должностей останутся безъ измѣненія, повидимому, только уѣздный воинскій начальникъ и податной инспекторъ, а изъ учре-

жденій—уѣздныя податныя присутствія и уѣздное отдѣленіе тюремнаго комитета *).

Первое, что поражаетъ во всѣхъ этихъ предположеніяхъ, это—широта преобразовательнаго размаха. Однимъ разомъ перестраивается совершенно заново вся система мѣстныхъ учрежденій, слагавшаяся въ теченіе многихъ десятилѣтій; не останавливаются передъ коренною ломкою всего, что не соотвѣтствуетъ современнымъ вкусамъ и требованіямъ; не задумываются долго надъ изысканіемъ способовъ къ улучшенію существующихъ учрежденій. Нельзя не остановиться на этомъ и не спросить себя: неужели полезно, неужели цѣлесообразно производить такую одновременную и коренную ломку всего строя мѣстнаго управленія? Неужели такой пріемъ основанъ на здравыхъ государственныхъ соображеніяхъ и можетъ быть оправданъ политическимъ опытомъ другихъ народовъ и нашимъ собственнымъ? Казалось бы, наоборотъ, и теоретическія соображенія, и опытъ убѣждаютъ въ томъ, что всякія реформы въ учрежденіяхъ должны вводиться постепенно: что законодательство должно итти въ этомъ отношеніи путемъ частичныхъ поправокъ и улучшеній, не увлекаясь никогда заманчивыми теоретическими построеніями. Вѣдь давно извѣстно, что идеальныя, безусловно совершенныя учрежденія существуютъ только на бумагѣ или въ головахъ политическихъ мыслителей; на практикѣ же всѣ учрежденія имѣютъ тѣ или другія недостатки, которые часто являются лишь оборотною стороною ихъ положительныхъ качествъ. Нужно только чтобы эти недостатки становились возможно менѣе ощутительными; для этого отдѣльныя части административнаго и судебнаго механизма должны постепенно прилаживаться другъ къ другу и приноровляться къ требованіямъ жизни. Путемъ такой медленной шлифовки сглаживаются шероховатости и уменьшается по возможности треніе, препятствующее правильному дѣйствію административной и судебной машины. Такой путь имѣетъ еще и то преимущество, что съ измѣненіемъ общественныхъ условій нерѣдко измѣняется также относительное значеніе тѣхъ или другихъ особенностей даннаго учрежденія. То, что было явнымъ недостаткомъ, можетъ съ теченіемъ времени обратиться не только въ нѣчто безразличное, но даже въ достоинство учрежденія, и обратно. Поэтому задача законодателя вовсе не въ томъ, чтобы создать учрежденія, во всѣхъ отношеніяхъ безупречныя, вполнѣ стройныя, соотвѣтствующія всѣмъ требованіямъ теоріи и практики; такая задача по существу не разрѣшима, такое стремленіе совершенно безплодно и потому вредно. Законодательная власть должна ставить себѣ другую, на видъ безконечно болѣе скромную, но въ дѣйствительности, значительно болѣе трудную цѣль: постоянно слѣдя за дѣятельностью государственныхъ учрежденій, вносить въ нихъ своевременно тѣ мелкія поправки, на необходимость коихъ указываетъ практика. Путемъ такого постояннаго ухода можно иногда достигнуть того, что даже искусственное насажденіе укоренится и пустить здоровые ростки. Напротивъ, если всякую роформу начинать съ разрушенія всего существующаго, то легко ошибиться и погубить то,

---

*) Останутся еще дворянскія опеки, учрежденія исключительно сословныя. Что касается уѣздной оцѣночной комиссіи, уѣзднаго попечительства о народной трезвости и комиссіи по составленію списковъ присяжныхъ засѣдателей, то, хотя о реформѣ этихъ учрежденій и не упоминается, но она неизбѣжно должна послѣдовать въ виду преобразованія должности уѣзднаго предводителя, упраздненія должности земскихъ начальниковъ и пр.

что уже готово было приняться и имѣло всѣ задатки для правильнаго роста и долговѣчнаго существованія.

Поучителенъ въ этомъ отношеніи примѣръ Англіи. Тамъ лучше, чѣмъ гдѣ-либо, удалось сочетать твердую власть съ неуклонною законностью, широкую свободу съ строгимъ порядкомъ. Мѣстныя учрежденія нигдѣ не отличаются такою гибкостью, нигдѣ они такъ не приспособляются къ измѣняющимся общественнымъ и экономическимъ условіямъ. Достаточно вспомнить, что сдѣлано въ Англіи для благоустройства населенныхъ мѣстъ за послѣдніе 60 лѣтъ. Между тѣмъ Англія, какъ въ области политическихъ учрежденій, такъ и въ области мѣстнаго управленія и суда никогда не прибѣгала къ ломкѣ существующей организаціи. Преобразованія почти всегда носятъ въ Англіи характеръ частичныхъ поправокъ къ дѣйствующимъ законамъ *). Благодаря этому тамъ сохраняются до сихъ поръ учрежденія и должности, возникшія въ глубокую старину. Шерифъ ведетъ начало отъ періода, предшествующаго норманскому завоеванію, коронеры учреждены въ XII вѣкѣ, мировые судьи въ XIV в.; происхожденіе института присяжныхъ засѣдателей теряется въ глубинѣ вѣковъ. Всѣ эти должности, конечно, теперь очень не похожи на то, чѣмъ онѣ были вначалѣ, совершенно такъ же, какъ и сама Англія, намъ современная, не похожа на Англію временъ Вильгельма-Завоевателя или Эдуарда III, но это различіе лишь результатъ внутренняго роста и постепеннаго приспособленія къ измѣнившимся политическимъ, общественнымъ и экономическимъ условіямъ.

Обратный примѣръ представляетъ Франція. Тамъ въ концѣ XVIII вѣка произведена была полная перестройка всего государства сверху до низу. И что же получилось въ результатѣ? Всѣ эти, повидимому, столь совершенныя построенія—плодъ дѣятельности лучшихъ мыслителей того времени—не просуществовали и 15 лѣтъ. Все это рухнуло въ силу своей внутренней безжизненности, а когда очистили почву отъ развалинъ, то изъ-подъ обломковъ стали обнаруживаться устои стариннаго зданія, надъ которымъ трудился цѣлый рядъ поколѣній и которое одно уцѣлѣло среди общаго разрушенія; пришлось только достроить и окончательно отдѣлать его. Префекты, супрефекты и вся стройная система правительственной централизованной администраціи — вотъ что получила въ концѣ концовъ Франція послѣ упраздненія всѣхъ мѣстныхъ учрежденій королевскаго времени и послѣ цѣлаго ряда попытокъ законодательныхъ собраній революціоннаго періода создать совершенно новыя административныя учрежденія, основанныя на принципѣ самоуправленія. А извѣстно, что въ лицѣ префектовъ возродились къ новой жизни королевскіе интенданты. Только въ наше время начинаются опять попытки ввести въ управленіе нѣкоторую децентрализацію и выборное начало. Но, наученные опытомъ, французы идутъ теперь ощупью, вводятъ новый принципъ понемногу, въ гомеопатическихъ дозахъ. Между тѣмъ во французскихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ XVIII вѣка существовали въ зародышѣ элементы мѣстнаго само-

---

*) Это выражается часто даже въ самомъ заглавіи законодательныхъ актовъ, напр. извѣстный законъ 15 Марта 1894 г. о преобразованіи приходскаго (сельскаго) управленія озаглавленъ такъ: «Актъ, имѣющій цѣлью принять дальнѣйшія мѣры относительно мѣстнаго управленія Англіи и Уэльса» («An act to make further provisions for local government in England ond Wales»). Законъ 1834 г., которымъ внесены существенныя измѣненія въ постановку призрѣнія бѣдныхъ, именуется оффиціально «Poor Law Amendment Act» (Актъ служащій поправкою къ закону о бѣдныхъ).

управленія (pays d' etats). Надо было только поддержать ихъ, развить и укрѣпить. Они могли бы распространиться на всю Францію и послужить основой для своеобразнаго сочетанія сильнаго и живучаго мѣстнаго представительства съ твердой правительственной администраціей.

Къ сожалѣнію, у насъ всегда склонны слѣдовать скорѣе примѣру Франціи, нежели Англіи. Проектъ реформы мѣстнаго управленія, съ которымъ теперь выступило министерство, представляется въ этомъ отношеніи особенно характернымъ. На такую огульную ломку всѣхъ существующихъ учрежденій едва-ли гдѣ-либо рѣшалась власть, кромѣ какъ во Франціи въ революціонную пору.

II.

Но если всегда и всюду слѣдуетъ избѣгать слишкомъ крутой ломки существующихъ учрежденій, то при переживаемыхъ нашимъ отечествомъ исключительно трудныхъ обстоятельствахъ такая радикальная реформа особенно опасна и вредна. Преобразовывать въ настоящее смутное время на совершенно новыхъ началахъ администрацію — все равно, что производить полную реорганизацію арміи въ военное время. Такое предпріятіе не только трудно, но даже опасно. Правительство и безъ того едва справляется съ текущими дѣлами; въ особенности трудно дается ему исполненіе первой и важнѣйшей его обязанности – поддержаніе порядка и охрана земскаго мира. Ему приходится вести ожесточенную борьбу съ врагами нашей государственности, съ врагами всякаго общественнаго порядка. Оно должно постоянно изыскивать средства для выхода изъ финансовыхъ затрудненій, порожденныхъ войною и смутой. Вмѣстѣ съ тѣмъ опереться ему не на что и не на кого, ибо все въ народѣ расшатано, запугано, сбито съ толку, деморализовано. Время ли теперь правительству предпринимать такія сложныя и широкія преобразованія, какъ реформа всего мѣстнаго управленія? Старыя учрежденія при всѣхъ своихъ недостаткахъ имѣютъ то важное преимущество, что съ ними всѣ освоились. Напротивъ, какъ бы ни были совершенны новыя учрежденія, къ нимъ должно привыкать населеніе, должна привыкать и сама власть. Реформа мѣстнаго управленія неизбѣжно усложнитъ и затруднитъ, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, всю административную дѣятельность правительства. Вначалѣ нельзя будетъ избѣжать разныхъ недоразумѣній и столкновеній между новыми должностными лицами и учрежденіями: пройдетъ не мало времени, пока все наладится. Достаточно указать хотя бы на то, какъ трудно будетъ администраціи свыкнуться съ новой постановкой волостного управленія.

Къ тому же новая система управленія построена на принципѣ полнаго невмѣшательства въ дѣла всѣхъ общественныхъ организацій. Она предоставляетъ общественнымъ учрежденіямъ широкій просторъ въ ихъ дѣятельности, лишь бы они не выходили изъ предѣловъ закона; правительственный надзоръ сводится въ большинствѣ случаевъ лишь къ наблюденію за формальной стороной дѣла. Пусть такая постановка принципіально правильна: пусть она цѣлесообразна и практически осуществима при нормальныхъ условіяхъ. Но въ такое боевое время, какъ теперь, когда на каждомъ шагу приходится сталкиваться съ самыми разнообразными проявленіями революціонной дѣятельности, когда самое заурядное дѣло зачастую получаетъ государственное значеніе, не созда-

дутъ ли новыя отношенія правительства къ общественнымъ учрежденіямъ лишняго затрудненія для власти? Не будетъ ли этимъ только данъ лишній поводъ къ нарушенію и обходу закона во имя высшихъ требованій государственнаго порядка и безопасности?

Наконецъ, реформа непремѣнно потребуетъ увеличенія расхода на мѣстныя учрежденія. Опредѣлить вполнѣ точно, на сколько возрастетъ расходъ довольно трудно. Въ Объяснительныхъ Запискахъ къ законопроектамъ о преобразованіи мѣстныхъ учрежденій финансовая сторона реформы не подвергнута, къ сожалѣнію, обстоятельному разсмотрѣнію, и потому изъ нихъ нельзя почерпнуть всѣхъ необходимыхъ для точнаго расчета данныхъ; собраніе же недостающихъ свѣдѣній путемъ обращенія къ инымъ источникамъ потребовало бы много времени, и при всемъ томъ нѣкоторыя стороны дѣла остались бы все-таки не разъясненными. Тѣмъ не менѣе есть достаточно данныхъ для того, чтобы составить себѣ приблизительное, но въ общемъ несомнѣнно вѣрное представленіе о томъ, насколько возрастетъ вслѣдствіе реформы расходъ по содержанію мѣстнаго управленія. Слѣдующія соображенія и расчеты могутъ до нѣкоторой степени разъяснить этотъ важный вопросъ.

Всего труднѣе учесть, во что обойдется, по сравненію съ нынѣшнимъ, содержаміе новаго *сельскаго управленія*. Съ одной стороны расходъ долженъ несомнѣнно *возрасти* вслѣдствіе организаціи особаго общественнаго управленія въ каждомъ земельномъ обществѣ и введенія поселковаго общественнаго устройства въ цѣломъ рядѣ населенныхъ мѣстъ; съ другой стороны, однако, получится нѣкоторая *экономія* вслѣдствіе упраздненія нынѣшнихъ сельскихъ обществъ. Что перевѣситъ — будетъ зависѣть отъ слѣдующихъ условій: 1) много ли въ данной мѣстности сельскихъ обществъ, не совпадающихъ съ земельными, 2) какъ велики въ настоящее время расходы на администрацію у земельныхъ общинъ, несовпадающихъ съ сельскими обществами, 3) какъ велики будутъ расходы земельныхъ обществъ на администрацію, которую имъ придется завести вслѣдствіе реформы, и 4) будетъ ли вводиться поселковое общественное устройство лишь въ небольшомъ числѣ населенныхъ мѣстъ, въ видѣ исключенія, или эта организація получитъ широкое примѣненіе. Для отвѣта на всѣ эти вопросы не имѣется данныхъ, но во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что расходъ на содержаніе сельскаго управленія *въ общемъ не сократится* и что онъ возрастетъ повсюду, гдѣ будетъ введено поселковое общественное устройство.

Содержаніе *волостного управленія* будетъ, несомнѣнно, стоить гораздо дороже, чѣмъ теперь. Волость въ настоящее время имѣетъ значеніе почти исключительно административной организаціи; съ преобразованіемъ ея, ко всѣмъ административнымъ обязанностямъ волостного управленія прибавятся сложныя функціи по завѣдыванію дѣлами мѣстнаго благоустройства; при этомъ размѣры волостей останутся приблизительно тѣ же, что теперь. Очевидно, что волостному старшинѣ много прибавится дѣла, обязанности его будутъ разнообразнѣе и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ отвѣтственнѣе, а потому старшины не будутъ довольствоваться нынѣшнимъ жалованьемъ, тѣмъ болѣе, что служба для нихъ будетъ не обязательна. Счетоводство и переписка въ волости также значительно возрастутъ и усложнятся; это неизбѣжно повлечетъ за собою соотвѣтственное увеличеніе ассигновокъ на содержаніе волостного писаря и канцеляріи. Наконецъ, явится совершенно новый расходъ — на содержаніе

волостныхъ сотскихъ. Число этихъ должностныхъ лицъ будетъ весьма значительно (по 1 на 100—300 жителей мужскаго пола), обязанности ихъ настолько серьезны, что имъ никакъ нельзя будетъ назначить то вознагражденіе, какое получали прежніе сотскіе, нынѣ упраздненные. Поэтому надо думать, что расходъ по этой статьѣ будетъ весьма крупный.

Обязанности упраздняемыхъ теперь земскихъ начальниковъ и волостныхъ судовъ распредѣляются между мировыми судьями и правительственными участковыми комиссарами. Число послѣднихъ будетъ вдвое меньше, чѣмъ число земскихъ начальниковъ, но вознагражденіе имъ предполагается назначить въ 3.000 руб., вмѣсто получаемыхъ земскими начальниками 2.200 руб. Число мировыхъ судей будетъ, вѣроятно, лишь не многимъ больше числа земскихъ начальниковъ, но получать они будутъ, какъ и комиссары, 3.000 руб. и кромѣ того, квартиру натурой. Что касается волостныхъ судовъ, то экономія, которая получится, благодаря ихъ упраздненію, никоимъ образомъ не можетъ перевѣсить увеличенія расхода, которое произойдетъ вслѣдствіе замѣны земскихъ начальниковъ мировыми судьями и комиссарами. Дѣйствительно, на одного мирового судью будетъ приходиться по расчету Министерства Юстиціи среднимъ числомъ по 3 волости, а содержаніе одного волостного суда не можетъ превышать *) согласно закону, 280 руб. въ годъ (Времен. Прав. о волост. суд. ст. 7). Слѣдовательно, на каждый мировой участокъ экономіи получится maximum 840 руб. (въ дѣйствительности значительно меньше), а превышеніе расхода составитъ (предполагая даже, что число мировыхъ участковъ будетъ совпадать съ числомъ участковъ земскихъ начальниковъ) 800 руб. на каждый мировой участокъ и сверхъ того стоимость квартиры. Этотъ приблизительный разсчетъ показываетъ такимъ образомъ, что вслѣдствіе упраздненія земскихъ начальниковъ и волостныхъ судовъ съ замѣною ихъ комиссарами и мировыми судьями расходъ возрастаетъ примѣрно на ту сумму, которая пойдетъ на содержаніе комиссаровъ и на наемъ квартиръ для мировыхъ судей.

Въ *уѣздныхъ установленіяхъ* упраздняются лишь двѣ платныя должности: секретарь уѣзднаго съѣзда, съ окладомъ въ 1.000 руб. и дѣлопроизводитель воинскаго присутствія, съ окладомъ въ 900 руб. Слѣдовательно, расходъ сократится на 1900 руб. Взамѣнъ этого учреждаются слѣдующія должности:

1. Начальникъ уѣзднаго управленія съ окладомъ	4.500 р.
2. Непремѣнный членъ уѣзднаго совѣта съ окладомъ . .	3.000 „
3. Секретарь уѣзднаго совѣта	1.500 „
4. Пять дѣлопроизводителей уѣзднаго совѣта по 1.000 р., въ общемъ	5.000 „
5. Секретарь уѣзднаго отдѣленія окружнаго суда . . .	1.200 „
6. Помощникъ секретаря уѣзднаго отд. окружн. суда . .	800 „
Итого десять новыхъ должностей съ окладомъ въ 16.000 р.	

Получается, такимъ образомъ, превышеніе расхода въ 14.100 р. на уѣздъ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что въ канцеляріи уѣзднаго отдѣленія окружнаго суда, вѣроятно, будетъ по нѣсколько секретарей,

*) Отступленія отъ этого правила встрѣчаются, но довольно рѣдко.

ихъ помощниковъ и дѣлопроизводителей, ибо законопроектъ, не опредѣляя точно числа этихъ должностныхъ лицъ, выражается по этому предмету слѣдующимъ образомъ: „При уѣздныхъ и городскихъ отдѣленіяхъ окружнаго суда учреждаются особыя канцеляріи, состоящія изъ опредѣленнаго штатами числа секретарей и ихъ помощниковъ". (Учр. Суд. Устан. ст. 59). Подтверждается это также сравненіемъ съ числомъ штатныхъ должностей канцеляріи уѣзднаго совѣта, гдѣ дѣла будетъ, вѣроятно, меньше, чѣмъ въ уѣздномъ отдѣленіи окружнаго суда. Наконецъ, надо было бы принять еще въ разсчетъ сумму, которая будетъ отпускаться на канцелярскіе и хозяйственные расходы новыхъ учрежденій. Къ сожалѣнію, по этому предмету имѣются данныя лишь относительно уѣзднаго совѣта; что же касается уѣзднаго отдѣленія окружнаго суда, то изъ законопроекта видно только, что на содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ и служителей при этомъ учрежденіи, а также на наемъ писцовъ и на канцелярскіе расходы будетъ отпускаться „по штатамъ особая сумма", но соотвѣтствующіе штаты къ законопроекту не приложены, а потому и сумма эта остается неизвѣстной. Такимъ образомъ, канцелярскіе расходы уѣзднаго отдѣленія окружнаго суда приходится опредѣлить примѣрно. По проекту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на канцелярскіе и хозяйственные расходы уѣздныхъ совѣтовъ предполагается отпускать среднимъ числомъ по 5.000 р. на уѣздъ; надо думать, что на канцеляріи уѣзднаго отдѣленія окружнаго суда потребуется приблизительно столько же, такъ что общій расходъ по обоимъ названнымъ учрежденіямъ составитъ около 10.000 руб. Между тѣмъ, по закону 12 іюля 1889 года на канцелярскіе и хозяйственные расходы уѣзднаго съѣзда положено было 1800 р., а въ настоящее время, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 8 іюня 1893 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, на вышеозначенный предметъ ассигнуется въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ особая сумма, распредѣляемая между съѣздами по мѣрѣ дѣйствительной надобности. Какъ велика эта сумма, объ этомъ комиссіи не удалось получить справки, но о томъ, сколько приходится въ среднемъ на уѣздъ, можно судить по размѣру суммы, ассигнуемой на Московскую губернію, гдѣ теперь вмѣсто 1.800 р. отпускается въ среднемъ по 2.250 руб. на уѣздъ. Слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, расходъ по этой статьѣ съ преобразованіемъ уѣздныхъ установленій увеличится приблизительно въ 4 раза. Такимъ образомъ, очевидно, что въ общей сложности стоимость содержанія перечисленныхъ выше учрежденій и должностныхъ лицъ превыситъ теперешній расходъ значительно болѣе, чѣмъ на 14.000 по каждому уѣзду. Для того, чтобы нѣсколько ближе подойти къ рѣшенію этого вопроса и опредѣленнѣе выразить, на сколько увеличится стоимость содержанія мѣстныхъ учрежденій, полезно было бы высчитать полностью, хотя бы по одной губерніи, во что обходятся теперь учрежденія, которыя предполагается упразднить, и что будетъ стоить содержаніе новыхъ учрежденій. Само собой разумѣется, что при этомъ надлежало бы сопоставлять только тѣ учрежденія, число и стоимость коихъ могутъ быть опредѣлены съ достаточною точностью; поэтому пришлось бы отказаться отъ составленія подобной смѣты по сельскому и волостному управленіямъ.

Если сдѣлать такой расчетъ относительно Московской губерніи, по которой въ распоряженіи комиссіи имѣются необходимыя для того данныя, то окажется слѣдующее:

Стоимость содержанія уѣздныхъ по воинской повинности присутствій уѣздныхъ съѣздовъ, городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и волостныхъ судовъ Московской губ. въ настоящее время:

13 секретарей уѣздн. съѣзд. по	1.000 р.	=	13.000 р.
13 дѣлопроизв. уѣздн. по воинск. пов. прис. по .	900 „	=	11.700 „
Канцелярск. и хозяйств. расх. 13 уѣздн. съѣзд. . .			29.250 „
„ „ „ 13 „ по воин. пов. присутств.			5.072 „
11 городскихъ судей по	2.200 „	=	24.200 „
6 земск. начальн. (Московскаго уѣзда) по	2.800 „	=	16.800 „
46 земск. начальн. по	2.200 „	=	101.200 „
168 волостн. судовъ			38.614 „*)
Итого . . .			239.836 р.

Предполагаемый расходъ на содержаніе въ Московской губерніи начальниковъ уѣздныхъ управленій, уѣздныхъ совѣтовъ съ ихъ непремѣнными членами и канцеляріями, мировыхъ судей и участковыхъ комиссаровъ:

13 начальн. уѣзд. управл. по	4.500 р.	=	58.500 р.
13 непремѣн. член. уѣздн. совѣт. по	3.000 „	=	39.000 „
13 секретарей уѣздн. совѣтовъ по	1.500 „	=	19.500 „
65 дѣлопроизводителей уѣздн. сов. по	1.000 „	=	65.000 „
Канцелярск. и хозяйств. расх. 13 уѣздн. сов. по 5.000 руб. на уѣздъ			65.000 „
13 секретарей уѣздн. отдѣл. окружн. суда по . .	1.200 „	=	15.600 „
13 помощн. секретарей уѣздныхъ отдѣл. окружн. суда по	800 „	=	10.400 „
57 мировыхъ судей по	3.000 „	=	171.000 „
26 участковыхъ комиссаровъ по	3.000 „	=	78.000 „
Итого . . .			522.000 р.

Такимъ образомъ, расходъ на одни уѣздныя учрежденія въ общемъ по губерніи увеличится на 282.164 р. или возростетъ болѣе, чѣмъ вдвое. При этомъ для правильной оцѣнки этого вывода необходимо имѣть въ виду, что при опредѣленіи стоимости содержанія проектирумыхъ учрежденій совсѣмъ *не приняты въ расчетъ* канцелярскіе и хозяйственные расходы уѣздныхъ отдѣленій окружныхъ судовъ, такъ какъ размѣръ этихъ расходовъ могъ бы быть опредѣленъ лишь предположительно. Кромѣ того, число секретарей и помощниковъ секретарей уѣздныхъ отдѣленій окружного суда принималось по одному на каждое отдѣленіе, тогда какъ въ дѣйствительности, во многихъ уѣздахъ этихъ должностныхъ лицъ будетъ, конечно, больше. Далѣе не приняты въ расчетъ добавочные мировые судьи, такъ какъ не имѣется никакихъ данныхъ для того, чтобы хотя приблизительно опредѣлить ихъ число. Наконецъ, не поддается точному

*) Стоимость содержанія волостныхъ судовъ опредѣлена на основаніи матеріаловъ, собранныхъ въ 1905 г. Губернскимъ Совѣщаніемъ по пересмотру Законод. о крест. и разработанныхъ Членомъ Совѣщанія И. П. Купчиновымъ.

исчисленію также стоимость квартирнаго довольствія участковыхъ мировыхъ судей; если принять, что на этотъ предметъ потребуется въ среднемъ по 300 руб., то на всѣхъ 57 мировыхъ судей въ Московской губ. это составитъ 17.100 руб., и эту сумму слѣдуетъ прибавить къ выведенному выше общему итогу расходовъ.

Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту о реформѣ мѣстнаго суда, указывается въ общихъ чертахъ на то, что реформа эта вызоветъ увеличеніе расходовъ по содержанію мѣстныхъ учрежденій судебнаго вѣдомства, но въ противовѣсъ этому обращается вниманіе на то, что къ мировымъ судьямъ отойдетъ часть дѣлъ, подвѣдомственныхъ теперь окружнымъ судамъ, и потому „штаты названныхъ судовъ, быть можетъ окажется возможнымъ даже нѣсколько сократить". (Объясн. зап. стр. 179). Однако, это не болѣе, какъ предположеніе, и притомъ весьма мало правдоподобное, ибо наши окружные суды, какъ извѣстно, въ настоящее время до такой степени обременены дѣломъ, что предполагаемое сокращеніе ихъ подсудности въ лучшемъ случаѣ развѣ только избавитъ отъ необходимости увеличивать ихъ теперешніе штаты. Кромѣ того, надо имѣть въ виду, какъ и замѣчено далѣе въ той же объяснительной запискѣ, что реформа мѣстныхъ судебныхъ учрежденій потребуетъ значительнаго увеличенія штатовъ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Такимъ образомъ, въ общемъ нѣтъ никакого основанія ожидать, что повышеніе расхода, вызванное преобразованіемъ мѣстныхъ судебныхъ учрежденій сколько нибудь уравновѣсится сокращеніемъ расхода по содержанію общихъ судебныхъ мѣстъ.

Изъ всѣхъ приведенныхъ соображеній видно, что реформа мѣстнаго управленія въ томъ видѣ, какъ она предположена Министерствомъ, потребуетъ очень значительнаго увеличенія расходовъ на этотъ предметъ. Нужно ли доказывать, до какой степени несвоевременно возлагать теперь это новое бремя на населеніе? Для всѣхъ очевидно, что теперь всѣ усилія должны быть направлены къ сокращенію, а не къ увеличенію государственныхъ и общественныхъ расходовъ. Это особенно касается расходовъ на администрацію. Создавать новыя должности и увеличивать оклады должностныхъ лицъ при тѣхъ неимовѣрно трудныхъ экономическихъ условіяхъ, въ которыхъ находится все населеніе страны—роскошь совершенно непозволительная. Какъ бы не были желательны новыя учрежденія, какую бы сумму блага ни принесли они народу *со временемъ, въ настоящую минуту* новый расходъ, ими вызванный, не окупитъ той пользы, которой можно отъ нихъ ожидать. Если взвѣсить все это, то несвоевременность предпринимаемаго преобразованія станетъ очевидной. Остается только удивляться, какъ при подобныхъ обстоятельствахъ могла возникнуть мысль о такомъ преобразованіи.

III.

Можетъ быть, однако, какъ ни желательно было бы избѣжать коренной реформы мѣстныхъ учрежденій или хотя бы отложить ее до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, но это невозможно, ибо такая реформа является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ совершившагося въ нашемъ отечествѣ измѣненія общихъ политическихъ условій?

Таково дѣйствительно общераспространенное мнѣніе, нашедшее себѣ выраженіе и въ объяснительныхъ запискахъ къ разсматриванмымъ зако-

нопроектамъ. Однако, это мнѣніе лишено твердаго основанія и едва ли можетъ быть оправдано тѣми государственными актами, на которые обыкновенно ссылаются его защитники.

Указываютъ, главнымъ образомъ, на то, что „уравненіе крестьянъ въ правахъ съ лицами прочихъ сословій, не можетъ не отразится на всей постановкѣ мѣстнаго управленія, имѣя неизбѣжнымъ послѣдствіемъ приданіе ему безсословнаго характера и устраненіе господствовавшаго до сихъ поръ въ области крестьянскаго управленія принципа административной опеки“ (Объяснит. зап. къ проектамъ Положеній о поселк. и волостн. управл. и о правит. участк. комис.). Въ подтвержденіе ссылаются обыкновенно на указъ 12 Декабря 1904 года и на манифестъ 17 Октября 1905 года.

Въ первомъ изъ этихъ государственныхъ актовъ, дѣйствительно выражено, между прочимъ, слѣдующее: „Мы повелѣваемъ, чтобы работы эти (по пересмотру законодательства о крестьянахъ) привели законы о крестьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачу прочнаго обезпеченія пользованія лицами этого сословія признаннымъ за ними Царемъ-Освободителемъ, положеніемъ „полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей“. Но можно ли изъ этихъ словъ дѣлать тотъ выводъ, что съ осуществленіемъ предначертанной указомъ 12 Декабря задачи существованіе особаго крестьянскаго сословнаго *управленія* и особыхъ *учрежденій* по крестьянскимъ дѣламъ должно утратить свой смыслъ и законное оправданіе? Выраженная въ приведенномъ мѣстѣ указа ВЫСОЧАЙШАЯ воля, очевидно, не простиралась столь далеко, ибо иначе трудно было бы объяснить, что здѣсь же крестьянство именуется *сословіемъ* и что *окончательною цѣлью* законодательныхъ работъ ставится лишь „прочное обезпеченіе“ за крестьянами того положенія, въ которое они были поставлены реформою 19 Февраля 1861 года. Дѣйствительно, выраженіе „полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей“, поставленное во вносныхъ знакахъ, взято указомъ 12 Декабря изъ манифеста 19 февраля 1861 г., гдѣ оно находится въ такой связи: „въ силу означенныхъ новыхъ Положеній, крѣпостные люди получатъ въ свое время полныя права свободныхъ сельскихъ обывателей“. Ясно, что приводя эти слова, указъ 12 Декабря тѣмъ самымъ стоитъ на почвѣ Положенія 19 Февраля 1861 года и требуетъ только устраненія изъ законодательства всѣхъ еще сохранившихся въ немъ остатковъ ограничительныхъ постановленій, стѣснявшихъ *личныя* права крестьянъ (оттого и сказано „пользованіе *лицами* этого сословія“). Но какъ Положеніе 19 Февраля вовсе не ставило окончательной цѣлью реформы упраздненія крестьянскаго сословнаго *управленія*, самими этими законодательными актами созданнаго, такъ точно не имѣлъ этого въ виду и указъ 12 Декабря. Такое пониманіе этого указа вполнѣ подтверждается авторитетнымъ разъясненіемъ его, которое было дано съ ВЫСОЧАЙШАГО одобренія бывшимъ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ кн. Святополкъ-Мирскимъ, 31 Декабря 1904 г. Въ этомъ разъясненіи прямо и рѣшительно заявлено, что между указомъ 12 Декабря 1904 года и указомъ 8 Января того же года *„нѣтъ и не можетъ быть противорѣчія“*. Между тѣмъ указомъ 8 Января было признано необходимымъ „сохранить крестьянамъ сословный строй“.

Не болѣе убѣдительной представляется ссылка и на другое мѣсто указа 12 Декабря 1904 года, изъ котораго думаютъ вывести заключеніе, что означеннымъ государственнымъ актомъ будто бы уже предрѣшено упраздненіе крестьянскаго волостного суда. Рѣчь идетъ о третьемъ пунктѣ

означеннаго указа, который гласитъ: „въ цѣляхъ охраненія равенства предъ судомъ лицъ всѣхъ состояній внести должное единство въ устройство судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность“. Но, говоря словами вышеупомянутаго оффиціальнаго разъясненія, „предуказаніе это не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ безусловнаго предрѣшенія вопроса объ упраздненіи сословнаго крестьянскаго суда; устраненіе обособленности сего суда и обезпеченіе его самостоятельности могутъ быть осуществлены и нынѣ не вызывающими его упраздненіе мѣрами, какъ напр., введеніе его, въ качествѣ низкой инстанціи въ строй общихъ судебныхъ установленій“. Изъ этого видно, что третьимъ пунктомъ указа 12 Декабря 1904 г., по скольку онъ касается крестьянскаго волостного суда, требуется собственно отмѣна тѣхъ законодательныхъ постановленій, коими устанавливаются различныя мѣры взысканія для крестьянъ за нѣкоторые проступки, въ зависимости отъ того, подсудно ли дѣло волостному суду или общимъ судебнымъ установленіямъ, а также признаются наказуемыми такія дѣянія, совершаемыя крестьянами, въ которыхъ законъ не усматриваетъ никакого правонарушенія, когда они совершаются лицами другихъ сословій. Слѣдовательно, законодатель былъ озабоченъ въ данномъ случаѣ лишь внесеніемъ *поправокъ* въ дѣйствующія постановленія о волостномъ судѣ, а не имѣлъ въ виду заявить, что это учрежденіе должно быть упразднено.

Такимъ образомъ, нѣтъ никакого основанія утверждать, что указомъ 12 Декабря 1904 г. уже предрѣшенъ вопросъ о необходимости коренного преобразованія *всѣхъ* мѣстныхъ учрежденій на новыхъ началахъ и даже поскольку рѣчь идетъ собственно о крестьянскихъ учрежденіяхъ, ссылка на этотъ указъ представляется мало убѣдительной. Еще менѣе поводовъ, къ подобному выводу даютъ манифесты 17 Октября 1905 г. и 20 Февраля 1906 г. Вопреки тому, что изложено въ представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ Совѣту Министровъ отъ 30 Августа 1906 г. за № 19732 по вопросу объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ ограниченій въ правахъ сельскихъ обывателей, въ означенныхъ государственныхъ актахъ, совсѣмъ даже не упоминается объ общей гражданской *равноправности*. Въ нихъ возвѣщается объ организаціи Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, о правахъ и составѣ этихъ учрежденій, а въ манифестѣ 17 Октября выражается воля ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА даровать населенію незыблемыя основы гражданской *свободы* на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ. Этимъ дѣйствительно „обусловливается, какъ сказано въ томъ же представленіи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, необходимость установленія *равенства предъ закономъ* всѣхъ гражданъ“; но этимъ вовсе еще не упраздняется *сословная организація* и еще менѣе выдвигается требованіе полнаго переустройства всѣхъ мѣстныхъ, сословныхъ, общественныхъ и правительственныхъ учрежденій на новыхъ началахъ. Достаточно вспомнить, что система выборовъ въ Государственную Думу и въ Государственный Совѣтъ до извѣстной степени считается съ группировкою населенія по сословіямъ, Крестьянство участвуетъ въ избраніи членовъ Думы черезъ выборщиковъ отъ волостныхъ сходовъ, т. е. отъ учрежденія исключительно сословнаго; болѣе того, законъ призналъ необходимымъ обезпечить за крестьянами, какъ сословіемъ, по одному мѣсту въ Государственной Думѣ отъ каждой губерніи. Нѣкоторое число членовъ Государственнаго Совѣта

избирается дворянствомъ. Притомъ въ законѣ нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы эти постановленія имѣли временный характеръ и подлежали бы отмѣнѣ при предстоящемъ, будто бы, упраздненіи сословныхъ обществъ и соотвѣтствующемъ переустройствѣ всѣхъ общественныхъ учрежденій.

Наконецъ, лучшимъ доказательствомъ, что манифестъ 17 Октября не можетъ и не долженъ имѣть послѣдствіемъ совершеннаго упраздненія сословныхъ организацій, служитъ самъ законопроектъ министерства по реформѣ мѣстныхъ учрежденій. Стремясь провести сверху до низу принципъ безсословности, составители этого законопроекта вынуждены были, однако, допустить два отступленія отъ этого основного начала. Во-первыхъ, представители дворянскаго сословія, уѣздные и губернскіе предводители дворянства, включены на правахъ членовъ въ уѣздныя и губернскія административныя коллегіи. Конечно, служебное положеніе предводителей, въ особенности уѣздныхъ, по сравненію съ нынѣшнимъ, до крайности съуживается, даже почти сводится на нѣтъ; тѣмъ не менѣе, съ точки зрѣнія основного начала безсословности, включеніе въ составъ правительственныхъ учрежденій, на правахъ членовъ, представителей сословнаго общества, никоимъ образомъ не можетъ быть оправдано, и если бы было вѣрно, что этотъ принципъ вытекаетъ изъ манифеста 17 Октября, то нельзя было бы не признать, что законопроектъ въ этомъ отношеніи находится въ противорѣчіи съ означеннымъ манифестомъ. Еще существеннѣе то отступленіе, которое пришлось допустить по отношенію къ крестьянству. Подъ именемъ „земельныхъ обществъ“, въ сущности, сохранена особая организація крестьянскаго *сословія*. Принимать въ свой составъ новыхъ членовъ эти общества могутъ лишь изъ лицъ сельскаго состоянія (Проектъ Полож. о крест. землевл. ст. 111 и 112); только лица сельскаго состоянія могутъ пріобрѣтать у членовъ общества участки надѣльной земли, принадлежащіе имъ на правѣ собственности (тамъ же); лишь путемъ наслѣдованія по закону лица другихъ состояній могутъ входить въ составъ земельныхъ обществъ (тамъ же). Вмѣстѣ съ тѣмъ, на эти чисто сословныя общества предполагается возложить „кромѣ дѣлъ, имѣющихъ частно-правовой характеръ, также и нѣкоторыя публично-правовыя функціи“ (Объясн. зап. къ проекту рол. о крест. землевл., стр. 66). Если все это, по мнѣнію составителей законопроекта, не противорѣчитъ манифесту 17 Октября, то очевидно, что этотъ Государственный актъ не содержитъ требованія объ упраздненіи сословныхъ организацій и о соотвѣтственномъ переустройствѣ всего мѣстнаго управленія. Въ противномъ случаѣ, пришлось бы признать, что составленный министерствомъ законопроектъ о реформѣ мѣстныхъ учрежденій далеко не соотвѣтствуетъ тѣмъ самымъ началамъ, проведеніе коихъ въ жизнь составляетъ его главную задачу.

Объяснительная записка къ проектамъ Положеній о поселковымъ и волостномъ управленіи и о правит. комиссарахъ, указываетъ еще на два побужденія къ немедленному преобразованію нашего мѣстнаго управленія. Во-первыхъ, необходимо объединить всѣ мѣстные органы правительственной власти, въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, какъ центральное управленіе объединено теперь въ Совѣтѣ Министровъ; во-вторыхъ, новыя условія нашего государственнаго и общественнаго быта требуютъ, чтобы въ мѣстномъ управленіи неуклонно проведено было начало законности. То и другое, по словамъ Объяснительной Записки „логически связано съ пере-

ходомъ Россіи къ новымъ формамъ государственнаго и общественнаго быта“.

Едва ли кто-нибудь станетъ отрицать необходимость единства, какъ въ мѣстномъ, такъ и въ центральномъ управленіи, а тѣмъ болѣе существенной потребности въ охраненіи законности всѣхъ дѣйствій, какъ мѣстной, такъ и центральной администраціи. Казалось бы, однако, что эти требованія вовсе не связаны исключительно съ тѣми новыми формами государственной и общественной жизни, къ которыъ, по словамъ Объяснительной Записки, Россія будто бы теперь перешла. Казалось бы также, что для осуществленія въ мѣстномъ управленіи началъ единства и законности нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ ломкѣ всѣхъ теперешнихъ учрежденій; иначе пришлось бы распространить этотъ выводъ и на центральныя административныя учрежденія; между тѣмъ Министерства и Главныя Управленія остаются и по сію пору безъ сколько-нибудь существенныхъ измѣненій въ своей организаціи и только Комитетъ Министровъ упраздненъ, а его мѣсто занялъ Совѣтъ Министровъ съ болѣе широкими полномочіями.

IV.

Вышеизложенныя соображенія показываютъ, что необходимость коренного переустройства всего мѣстнаго управленія на новыхъ началахъ не вытекаетъ изъ тѣхъ государственныхъ актовъ, которыми введены за послѣднее время существенныя измѣненія въ нашъ государственный строй. Но не требуется ли эта реформа, хотя и не предуказанная опредѣленно ни однимъ государственнымъ актомъ, *самымъ существомъ дѣла?* Можетъ быть, представляется неизбѣжнымъ приноровить и приспособить всѣ правительственныя и общественныя учрежденія къ измѣнившимся политическимъ условіямъ? Такова, очевидно, мысль, которою руководилось министерство при выработкѣ законопроектовъ о мѣстной реформѣ. Однако, какъ ни представляется эта мысль на первый взглядъ правильной и естественной, едва ли цѣлесообразно класть ее въ основу цѣлой системы преобразованій, въ области государственнаго управленія.

Прежде всего, для согласованія системы мѣстныхъ учрежденій съ измѣнившимися политическими условіями необходимо, чтобы новый государственный строй, начало которому положено законодательными актами минувшихъ двухъ лѣтъ, окончательно установился и опредѣлился. Между тѣмъ, въ настоящее время онъ все еще находится въ періодѣ образованія, вновь созданныя государственныя учрежденія еще не пріобрѣли достаточной прочности, и принципы, на коихъ они построены, въ самыхъ законахъ еще не выяснены въ достаточной степени, а въ обществѣ и народѣ вызываютъ цѣлый рядъ недоразумѣній и горячихъ протестовъ съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія. Достаточно вспомнить, хотя бы то, что представительныя учрежденія существуютъ у насъ меньше двухъ лѣтъ, а теперь дѣйствуетъ уже третій избирательный законъ. Ясно, что всѣ эти новыя установленія еще очень неустойчивы, и никто не можетъ сказать, въ какія формы они окончательно выльются. Какъ же при такихъ условіяхъ привести всѣ административныя учрежденія, правительственнныя и общественныя, въ соотвѣтствіе съ преобразованнымъ государственнымъ строемъ?

Далѣе, дѣйствительно ли есть безусловная необходимость *немедленно* согласовать мѣстныя учрежденія съ новымъ государственнымъ строемъ? Вѣдь система мѣстнаго управленія вовсе не всегда и неизбѣжно должна быть построена на тѣхъ же политическихъ принципахъ, которые осуществлены въ области государственныхъ учрежденій. Такъ въ Англіи, до 30-хъ годовъ XIX вѣка, все мѣстное управленіе находилось въ вѣдѣніи мировыхъ судей, т. е. должностныхъ лицъ, замѣщаемыхъ по назначенію, а не по выбору, и никакихъ мѣстныхъ представительныхъ собраній не существовало; но и послѣ этого принципъ представительства и выборное начало вводятся въ мѣстныя учрежденія постепенно, путемъ выдѣленія того или другого дѣла изъ исключительнаго вѣдѣнія мировыхъ судей; только 20 лѣтъ тому назадъ (въ 1888 г.) учреждены были представительныя собранія графствъ для завѣдыванія мѣстнымъ земскимъ хозяйствомъ, а еще позже, въ 1894 г., преобразованъ былъ на основѣ народнаго представительства приходъ, т. е. мелкая земская единица. Во Франціи представительныя учрежденія общегосударственныя существуютъ уже болѣе ста лѣтъ, а въ мѣстномъ управленіи они введены въ 1833 году, т. е. менѣе 75 лѣтъ тому назадъ, и то съ крайне ограниченными полномочіями; система правительственной централизаціи и правительственной опеки дѣйствуетъ тамъ и доселѣ въ такихъ размѣрахъ, о которыхъ мы не имѣемъ понятія со времени введенія земскихъ учрежденій. Наконецъ, нельзя не указать еще на примѣръ Пруссіи, гдѣ конституціонныя учрежденія дѣйствуютъ со средины прошлаго вѣка, а мѣстное самоуправленіе преобразовано на новыхъ основаніяхъ лишь въ 1872 г.

Изъ этого видно, что государства съ издавна дѣйствующими представительными учрежденіями, вовсе не спѣшатъ ввести принципъ народнаго представительства въ мѣстныя учрежденія и, если вводятъ, то постепенно, растягивая эту реформу на нѣсколько дѣсятилѣтій. Значитъ, если такое преобразованіе мѣстнаго управленія и нужно, то во всякомъ случаѣ, его вовсе нельзя считать чѣмъ то совершенно неотложнымъ. Существующія теперь учрежденія вполнѣ могутъ въ общемъ продолжать дѣйствовать и при новомъ государственномъ строѣ и отъ этого не произойдетъ никакихъ столкновеній, не возникнетъ никакихъ неудобствъ ни для правительства, ни для населенія.

Вообще странно было бы думать, что призывъ выборныхъ отъ населенія къ участію въ законодательной работѣ долженъ имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ немедленное и коренное переустройство всѣхъ существующихъ теперь правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Не слѣдуетъ приписывать учрежденіямъ, самимъ по себѣ, слишкомъ большого значенія. Одни и тѣ же учрежденія могутъ дѣйствовать хорошо или дурно, въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ личнаго своего состава и отъ общаго положенія дѣлъ въ государствѣ. Если дѣйствительно условія нашей государственной и общественной жизни, кореннымъ образомъ измѣнятся къ лучшему, благодаря Государственной Думѣ и Государственному Совѣту, то это не можетъ не отразиться благотворно на дѣятельности мѣстныхъ органовъ управленія и самоуправленія; и наоборотъ, если бы преобразованія, произведенныя въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ, не принесли желанныхъ плодовъ, то самая цѣлесообразная, повидимому, реформа мѣстныхъ учрежденій окажется мертворожденною. Когда поражены нервные центры въ организмѣ, не можетъ помочь никакое мѣстное лѣченіе отдѣльныхъ органовъ.

Съ другой стороны, требовать отъ новыхъ законодательныхъ учрежденій, чтобы они немедленно занялись кореннымъ переустройствомъ всей системы мѣстной администраціи, самоуправленія и суда, не откладывая при томъ другихъ, предстоящихъ имъ еще болѣе крупныхъ законодательныхъ задачъ, значитъ возлагать на нихъ работу, совершенно невыполнимую. Англійскій парламентъ, при громадной опытности своихъ политическихъ вождей, при твердо установившемся внѣшнемъ порядкѣ занятій, при спокойномъ состояніи народа, успѣваетъ обыкновенно въ теченіе одной законодательной сессіи разсмотрѣть очень небольшое число *крупныхъ* законопроектовъ. Какъ же требовать отъ нашихъ новыхъ законодательныхъ учрежденій, дѣйствующихъ къ тому же при исключительно неблагопріятныхъ условіяхъ, чтобы они одновременно — и аграрный вопросъ разрѣшили, и финансы упорядочили, и облекли бы въ законныя формы, возвѣщенныя 17 октября принципы гражданской свободы, и въ придачу ко всему этому создали бы совершенно новую организацію всѣхъ мѣстныхъ учрежденій, правительственныхъ и общественныхъ? Это значитъ заранѣе обрекать ихъ на неудачу, это значитъ губить не только дѣло, поручаемое этимъ юнымъ законодательнымъ учрежденіямъ, но и самое учрежденіе. Для того, чтобы трудъ нашихъ законодательныхъ учрежденій былъ производителенъ и успѣшенъ, надо дать имъ возможность въ теченіе каждой ихъ сессіи сосредоточиваться на одномъ какомъ либо *главномъ* вопросѣ, посвящая всѣ силы и все вниманіе его изученію и разработкѣ. Если же они вынуждены будутъ разбрасываться и одновременно вести нѣсколько крупныхъ законодательныхъ работъ, то либо все будетъ выполнено поверхностно, либо окончаніе всѣхъ работъ очень затянется. И то и другое можетъ только уронить авторитетъ новыхъ установленій въ глазахъ народа и подорвать ихъ собственную вѣру въ самихъ себя.

V.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ реформа мѣстнаго управленія въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, какъ она задумана министерствомъ, представляется вообще нежелательной и особенно не своевременной при настоящихъ обстоятельствахъ. Однако это заключеніе, основанное на общемъ обзорѣ выработанныхъ министерствомъ законопроектовъ, можетъ показаться недостаточно обоснованнымъ. Дѣйствительно, можно признать, что предположенная министерствомъ реформа въ общемъ имѣетъ характеръ слишкомъ рѣшительной ломки существующихъ учрежденій; можно допустить, что такая ломка вообще нежелательна, а теперь особенно несвоевременна; тѣмъ не менѣе осуществленіе намѣченныхъ преобразованій, хотя бы не въ цѣломъ, а лишь по частямъ, можетъ все-таки представляться неотложнымъ, если они вызываются настоятельными указаніями опыта и безусловною необходимостью устранить давно выяснившіеся недостатки нашихъ мѣстныхъ учрежденій и если при томъ есть основаніе расчитывать, что предположенными преобразованіями будутъ внесены существенныя улучшенія въ строй мѣстнаго управленія. Для разрѣшенія этого вопроса необходимо было бы подвергнуть обстоятельному разбору всѣ опубликованные министерствомъ законопроекты, имѣющіе отношеніе къ мѣстной реформѣ. Но такая задача по своей обширности и сложности не можетъ быть выполнена въ короткій срокъ, и потому приходится такъ или иначе ограничить ея предѣлы. Можетъ быть всего цѣлесообразнѣе остановится на изученіи

низшей и высшей ступени той организаціи, которая должна будетъ замѣнить систему нынѣшнихъ административныхъ учрежденій уѣзда. Такимъ путемъ всего лучше опредѣлится характеръ реформы и выяснится, чѣмъ она вызвана и каковы надежды на ея успѣхъ. Поэтому настоящая записка въ дальнѣйшемъ изложеніи ставитъ себѣ задачей дать критическую оцѣнку предположеній министерства о реформѣ сельскаго управленія и уѣздныхъ установленій.

Сущность вышеизложенныхъ соображеній сводится къ слѣдующему:

1) Предположенная министерствомъ реформа мѣстныхъ учрежденій имѣетъ характеръ коренной ломки всей нынѣшней организаціи мѣстнаго управленія; такая ломка всегда нежелательна, но особенно несвоевременна при переживаемыхъ нашимъ отечествомъ обстоятельствахъ.

2) Коренное преобразованіе всей системы мѣстныхъ административныхъ учрежденій неизбѣжно усложнитъ и затруднитъ дѣятельность правительства, особенно на первыхъ порахъ, что въ настоящую минуту очень не желательно въ виду тяжелой борьбы со смутой, которую приходится вести правительству.

3) Новая система мѣстнаго управленія построена на принципѣ полнаго невмѣшательства правительства въ дѣла общественныхъ организацій, что при настоящихъ обстоятельствахъ можетъ создать правительству немаловажныя затрудненія.

4) Выработанная министерствомъ организація мѣстныхъ учрежденій будетъ стоить гораздо дороже, чѣмъ существующая теперь; между тѣмъ увеличивать бремя платимыхъ населеніемъ налоговъ невозможно въ виду исключительно тяжелыхъ экономическихъ условій, въ которыхъ находится нынѣ наше отечество.

5) Мнѣніе, будто переустройство всѣхъ мѣстныхъ учрежденій на новыхъ основаніяхъ требуется вслѣдствіе происшедшихъ за послѣдніе годы перемѣнъ въ нашемъ государственномъ строѣ, не можетъ быть оправдано относящимися сюда государственными актами.

6) Нѣтъ никакого основанія немедленно принимать мѣры къ согласованію системы мѣстнаго управленія съ новою организаціею высшихъ государственныхъ учрежденій, ибо нашъ политическій строй далеко еще не окончательно опредѣлился; къ тому же опытъ другихъ странъ показываетъ, что мѣстныя учрежденія вовсе не всегда бываютъ организованы на тѣхъ же началахъ, которыя осуществлены въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ.

Предсѣдатель *П. Базилевскій.*

Члены: *С. Бутурлинъ, А. Самаринъ,* Кн. *В. Голицынъ, А. Макаровъ, Ѳ. Самаринъ, Ф. Тютчевъ,* Графъ *Павелъ Шереметевъ,* Кн. *Н. С. Шербатовъ, В. Глѣбовъ.*

II.

СЕЛЬСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Разборъ законопроектовъ о поселковомъ управленіи и о земельномъ общественномъ управленіи.

I.

Сущность выработанной министерствомъ реформы сельскаго управленія сводится къ слѣдующему:

1. Нынѣшнія крестьянскія сельскія общества упраздняются.

2. Въ каждой поземельной общинѣ образуется особое общественное управленіе по дѣламъ этой общины, какъ частно-правового земельнаго союза.

3. Въ крестьянскихъ селеніяхъ съ значительнымъ числомъ пришлаго люда и съ болѣе сложными общественными потребностями, а равно и въ тѣхъ населенныхъ пунктахъ, которые не входятъ въ составъ земельныхъ обществъ, образуются для попеченія объ общественномъ благоустройствѣ безсословныя общественныя управленія подъ названіемъ поселковыхъ обществъ.

4. Во всѣхъ прочихъ селеніяхъ забота объ общественномъ благоустройствѣ возлагается на земельныя общества и ихъ органы.

Нѣтъ надобности доказывать, что совокупность изложенныхъ мѣръ произведетъ коренное измѣненіе во всей системѣ сельскаго управленія. Въ настоящее время сельскія учрежденія имѣютъ характеръ учрежденій сословныхъ, ибо они состоятъ только изъ крестьянъ и вѣдаютъ исключительно дѣла крестьянскихъ обществъ и отдѣльныхъ лицъ этого сословія. При этомъ однако на крестьянскія общественныя учрежденія нельзя смотрѣть, какъ на учрежденія частно-правового характера; они исполняютъ цѣлый рядъ обязанностей государственныхъ, которыя возложены на нихъ, какъ нѣкотораго рода повинность. Совсѣмъ иной характеръ получитъ сельское управленіе въ случаѣ осуществленія предположенной реформы. Законопроекты о поселковомъ управленіи и о крестьянскомъ землевладѣніи стремятся придать крестьянскимъ обществамъ значеніе ассоціацій исключительно хозяйственныхъ, преслѣдующихъ лишь экономическія цѣли и принадлежащихъ къ типу частно-правовыхъ союзовъ. Съ другой стороны, поселковая организація, которая первоначально будетъ введена лишь въ наиболѣе крупныхъ промышленныхъ и торговыхъ селеніяхъ, но постепенно должна, очевидно, все болѣе и болѣе распространяться съ тѣмъ, чтобы въ концѣ концовъ охватить всю совокупность населенныхъ мѣстъ, будетъ имѣть характеръ *безсословный* и будетъ приближаться по типу своему къ городскимъ общественнымъ учрежденіямъ, преслѣдующимъ цѣли *мѣстнаго благоустройства*. Такимъ образомъ, учрежденій государственныхъ или несущихъ обязанности государственныя, въ сельскомъ управленіи не будетъ совсѣмъ. Соотвѣтственно этому должностныя лица,

какъ земельныхъ, такъ и поселковыхъ обществъ, не будутъ облечены никакою правительственною властью. Нынѣшній сельскій староста, какъ ни незначительное его служебное положеніе, является во многихъ отношеніяхъ органомъ правительственной власти, тогда какъ земельные старосты будутъ имѣть такой же характеръ, какъ представители всякаго рода промышленныхъ союзовъ, а поселковыя должностныя лица будутъ приближаться къ тому положенію, какое занимаютъ теперь представители городского и земскаго общественныхъ управленій.

Чѣмъ же оправдывается необходимость такой коренной реформы? Въ чемъ заключаются, по мнѣнію составителей законопроекта, недостатки дѣйствующихъ теперь учрежденій, для устраненія коихъ требуется перестроить все сельское управленіе на совершенно новыхъ основаніяхъ? Вызывается ли вся эта ломка какими-нибудь соображеніями практическаго свойства, или исключительно стремленіемъ по возможности уничтожить всѣ сословныя различія не только въ области гражданскаго права, но и въ области права публичнаго?

Основной недостатокъ дѣйствующей системы сельскаго управленія составители разбираемаго законопроекта усматриваютъ въ томъ, что сельское общество совмѣщаетъ въ себѣ функціи частно-правового хозяйственнаго союза съ обязанностями низшей административной единицы. Вслѣдствіе этого въ компетенціи сельскаго общества смѣшаны предметы, не имѣющіе между собою ничего общаго, и оно часто должно „обслуживать интересы, совершенно разнородные по существу и различные по ихъ субъектамъ“ *). Такой двойственный характеръ мѣшаетъ сельскому обществу успѣшно выполнять свое назначеніе. Всего болѣе страдаетъ при этомъ удовлетвореніе потребностей мѣстнаго благоустройства въ селеніяхъ: онѣ отодвигаются на второй планъ интересами земельнаго общества, такъ какъ сельское общество тѣснѣйшимъ образомъ связано съ земельной общиной, а не съ селеніемъ и является поэтому союзомъ сословнымъ; селеніе же, какъ союзъ всѣхъ (безъ различія сословія) лицъ, имѣющихъ осѣдлость въ данномъ населенномъ пунктѣ, не имѣетъ у насъ своей организаціи, тогда какъ этотъ общественный союзъ и заинтересованъ всего болѣе въ мѣстномъ благоустройствѣ. Изъ этого дѣлается выводъ, что необходимо разграничить функціи хозяйственныя отъ административныхъ и создать для завѣдыванія тою и другою категоріею дѣлъ двѣ различныя общественныя организаціи — земельное общество и безсословное поселковое общество. Первое должно быть пріурочено къ земельной общинѣ, второе — къ селенію.

II.

Соображенія эти нельзя признать убѣдительными. Трудно согласиться будто изъ нихъ вытекаетъ необходимость *кореннаго* и *общаго* переустройства нашихъ сельскихъ общественныхъ учрежденій въ томъ направленіи и въ тѣхъ размѣрахъ, какъ предположено министерствомъ.

Основной недостатокъ нашего сельскаго общества состоитъ будто бы въ томъ, что оно является одновременно и хозяйственною и административною единицею. Пусть останется пока открытымъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли это—*недостатокъ* и при томъ *основной*, или нѣтъ; объ

---

*) Объясн. зап. къ проекту поселков. управл. (стр. 10).

этомъ будетъ рѣчь впереди. Но если даже стать въ этомъ отношеніи на точку зрѣнія, которой держатся составители Объяснит. записки, то все же на существованіи вышеозначенной особенности нашихъ сельскихъ обществъ нельзя основывать необходимости какихъ либо *общихъ* мѣръ для коренной реформы всего нашего сельскаго управленія. Такой выводъ былъ бы правиленъ лишь въ томъ случаѣ, если бы указанный выше недостатокъ былъ *общимъ* и *повсемѣстнымъ* явленіемъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности этого нѣтъ. Извѣстно, что у насъ существуетъ весьма значительное число сельскихъ обществъ, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ селеній, ничѣмъ не связанныхъ между собою въ хозяйственномъ отношеніи. Само Положеніе 19 февраля въ отступленіе отъ принятаго имъ основного начала, по которому сельское общество должно было состоять изъ однопомѣстныхъ крестьянъ, связанныхъ между собою общностью хозяйственныхъ интересовъ, *предписывало* образовывать общества съ исключительно административнымъ характеромъ изъ крестьянъ мелкопомѣстныхъ имѣній (менѣе 21 души), входившихъ въ составъ одного селенія или хотя бы и разныхъ селеній, но расположенныхъ неподалеку одно отъ другого. Закономъ 15 августа 1863 г. было дозволено соединять въ одно сельское общество или присоединять къ другому сельскому обществу мелкія части разнопомѣстныхъ селеній, а также отдѣльныя мелкія селенія разныхъ владѣльцевъ, хотя бы эти поселки заключали въ себѣ *болѣе* 20 душъ каждый. Требовалось только, чтобы крестьяне всѣхъ соединяющихся селеній были согласны и чтобы соединяемыя селенія находились не въ дальнемъ разстояніи и пользовались нѣкоторыми угодьями сообща или имѣли бы какія-нибудь другія общія хозяйственныя выгоды, какъ напримѣръ, общія пастбища, выгоны, водопои, общее пользованіе топливомъ, общій наемъ пастуха и т. п.

Эти узаконенія получили широкое примѣненіе въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаютъ мелкіе поселки. При этомъ практика крестьянскихъ учрежденій давало закону весьма распространительное толкованіе и, пользуясь неопредѣленностью употребленныхъ въ законѣ выраженій, допускала соединеніе въ одно общество селеній, имѣвшихъ болѣе 20 душъ, даже при отсутствіи у нихъ какихъ бы то ни было общихъ хозяйственныхъ выгодъ и при значительной отдаленности ихъ другъ отъ друга. Сколько такихъ обществъ во всей Россіи, сказать трудно за недостаточностью данныхъ, но несомнѣнно, что число ихъ весьма велико. По свѣдѣніямъ, которыя можно извлечь изъ трудовъ Губернскихъ Совѣщаній 1895 г., мелкихъ поселковъ въ 20 душъ и меньше, соединенныхъ въ сельское общество съ другими селеніями, числится по 19 губерніямъ 30496. Сколько же въ этихъ губерніяхъ всѣхъ вообще сельскихъ обществъ съ характеромъ исключительно административнымъ, въ точности выяснить по вышеозначеннымъ свѣдѣніямъ нельзя, но несомнѣнно, что во многихъ мѣстностяхъ число ихъ весьма значительно. Сельскія общества этого типа преобладаютъ въ губерніяхъ Архангельской, Виленской, Витебской, Вятской, Могилевской, Псковской и Ярославской; весьма часто встрѣчаются они въ губерніяхъ Гродненской, Костромской, Минской (Слуцкій уѣздъ), Смоленской, Тверской и Уфимской. По нѣкоторымъ отдѣльнымъ губерніямъ имѣются и нѣсколько болѣе точныя данныя. Такъ, въ Тверской губерніи такихъ обществъ насчитывается 1551 изъ общаго числа 4769 сельскихъ обществъ *).

---

*) Св. Закл. Губ. Сов. томъ I, стр. 56 и 57.

Въ Вятской губ. сельскія общества въ большинствѣ случаевъ состоятъ изъ значительнаго числа мелкихъ поселеній съ обособленнымъ землевладѣніемъ, имѣющихъ каждое отдѣльные акты поземельнаго устройства (владѣнныя записи или уставныя грамоты). Такихъ селеній въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ числится отъ 25 до 35 и болѣе *). Нѣтъ надобности доказывать, что такія сельскія общества совершенно не соотвѣтствуютъ требованіямъ ст. ст. 40 и 41 Общ. Полож. и вообще весьма далеки отъ типа, который имѣлся въ виду Положеніемъ 19 февраля. Они вѣдаютъ только административныя дѣла, а вся хозяйственная жизнь сосредоточивается въ отдѣльныхъ селеніяхъ, составляющихъ самостоятельныя земельныя общины. Правда, по закону къ вѣдѣнію этихъ сельскихъ обществъ относились прежде и хозяйственныя дѣла, ибо по какому то странному недоразумѣнію законъ долго не признавалъ этихъ земельныхъ общинъ, и потому, когда требовалось придать законную форму рѣшенію міра по какому-нибудь земельному дѣлу, приходилось составлять приговоръ *отъ имени* всего административнаго общества, хотя дѣло касалось въ сущности лишь одного селенія. Но это и была только одна *форма*, въ дѣйствительности же каждая земельная община, входящая въ составъ административнаго общества, пользовалась всегда полною самостоятельностью въ своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ, и этотъ сложившійся въ силу обычая порядокъ былъ освященъ практикою крестьянскихъ учрежденій и Сената, а наконецъ былъ признанъ и законодательною властью. Поэтому въ настоящее время можно съ полнымъ основаніемъ утверждать, что въ сельскихъ обществахъ означеннаго типа принципъ разграниченія функцій хозяйственныхъ отъ административныхъ получилъ осуществленіе. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ эти общества весьма близко подходятъ къ тому типу сельскаго общества, который былъ намѣченъ въ первомъ докладѣ Администрат. Отд. Редакціонныхъ Комиссій и отъ котораго, по мнѣнію составителей Объясн. записки къ проекту Полож. о поселковомъ управленіи, Редакціонныя Комиссіи впослѣдствіи напрасно отступили. (Объяснит. зап. стр. 8 и 9).

Изъ этого видно, что та особенность въ устройствѣ нашихъ сельскихъ обществъ, которую составители Объясн. записки считаютъ ихъ основнымъ недостаткомъ, свойственна далеко не всѣмъ сельскимъ обществамъ: цѣлый разрядъ ихъ, и притомъ весьма многочисленный, совершенно свободенъ отъ этого недостатка.

III.

Но можно ли считать доказаннымъ, что совмѣщеніе административныхъ и хозяйственныхъ функцій въ нашей сельской общественной организаціи, поскольку эта черта въ ней наблюдается, есть дѣйствительно *недостатокъ* этой организаціи и притомъ *основной?* Можно ли утверждать, что она *всегда и при всякихъ условіяхъ* отражается неблагопріятно на дѣятельности сельскаго общественнаго управленія? Неужели представляетъ какія-либо неудобства совмѣщеніе въ одной организаціи административныхъ и хозяйственныхъ функцій въ тѣхъ случаяхъ, напр., когда сельское общество совпадаетъ съ земельною общиною и когда мѣстное населеніе состоитъ только или почти только изъ мѣстныхъ крестьянъ?

---

*) Св. Закл. Губ. Сов. т. I, стр. 88.

Кажется, напротивъ, что такого рода сельскія общества дѣйствуютъ наи болѣе удовлетворительно и являются самымъ желательнымъ типомъ. Это признаютъ, между прочимъ, очевидно, и сами составители разсматриваемаго законопроекта, ибо во всѣхъ подобныхъ селеніяхъ они находятъ возможнымъ возложить завѣдываніе дѣлами мѣстнаго благоустройства на обязанность мѣстныхъ земельныхъ обществъ. Въ оправданіе этого отступленія отъ общаго принципа Объясн. записка замѣчаетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Такія функціи, въ большей ихъ части, осуществляются каждымъ частнымъ собственникомъ на пространствѣ его владѣнія, почему не представляется затрудненій возложить ихъ, въ предѣлахъ усадебной осѣдлости селенія, и на земельное общество, какъ на субъекта примыкающей къ чертѣ этой осѣдлости поземельной собственности". (Стр. 18). Если это соображеніе правильно, то, казалось бы, трудно согласиться съ тѣмъ, что высказано въ той же Объяснит. запискѣ лишь двумя страницами выше о вредномъ будто бы дѣйствіи сліянія хозяйственныхъ функцій сельскаго схода съ административными на развитіе благоустройства въ сельскихъ мѣстностяхъ. Во всякомъ случаѣ такое утвержденіе нельзя принять безъ нѣкоторой и притомъ весьма существенной поправки: есть цѣлыя группы селеній, гдѣ означенная особенность въ организаціи сельскихъ обществъ совсѣмъ не оказываетъ вреднаго вліянія на дѣятельность сельскаго общественнаго управленія.

Но, можетъ быть, еще убѣдительнѣе въ этомъ отношеніи обратный примѣръ. Въ административныхъ сельскихъ обществахъ, о коихъ рѣчь шла выше, принципъ раздѣленія функцій осуществленъ, какъ было показано, съ надлежащей полнотой. Между тѣмъ едва ли кто-нибудь станетъ утверждать, что сельскія общества этого типа болѣе заботятся о мѣстномъ благоустройствѣ, чѣмъ другія; извѣстно, напротивъ, что они вообще не проявляютъ никакой жизненности и что вся ихъ дѣятельность ограничивается въ большинствѣ случаевъ избраніемъ сельскаго старосты и производствомъ ему учета; даже раскладка повинностей въ этихъ обществахъ лишь для выполненія требованій закона облекается въ форму общаго мірского приговора.

Такимъ образомъ, въ совмѣщеніи функцій хозяйственныхъ съ административными нельзя видѣть *общаго* и *основного недостатка* существующихъ теперь сельскихъ обществъ, а потому и безусловное разграниченіе этихъ функцій, если только оно вообще возможно и необходимо, должно имѣть характеръ *частной мѣры*, полагать же его въ основу *общей* коренной реформы сельскихъ учрежденій было бы большой ошибкой.

IV.

Точно то же слѣдуетъ сказать относительно организаціи *селенія*, какъ самостоятельной общественной единицы. Нашъ законъ дѣйствительно не даетъ никакой организаціи сельскому населенному мѣсту, какъ бытовой общественной единицѣ; организованы лишь крестьянскія сельскія общества, но они, какъ извѣстно, далеко не всегда совпадаютъ по своему составу съ совокупностью жителей одного селенія. Разсуждая чисто теоретически, въ этомъ нельзя не видѣть довольно существеннаго пробѣла въ нашемъ законодательствѣ. Если городу, какъ общественной единицѣ, въ составъ коей входитъ все населеніе, имѣющее осѣдлость въ

предѣлахъ городской территоріи, дается безсословное общественное устройство, совершенно независимо отъ того, входятъ ли жители города въ составъ какихъ-либо сословныхъ организацій, то послѣдовательность требуетъ, повидимому, чтобы подобное общественное устройство полу̀чили и сельскіе населенные пункты. Однако эта точка зрѣнія при всей ея теоретической правильности не оправдывается практическими соображеніями и не отвѣчаетъ нашимъ бытовымъ условіямъ. Поэтому, если въ основу преобразованія сельскаго общественнаго управленія положить тотъ принципъ, что каждое населенное мѣсто, каковы бы ни были его размѣры и каковъ бы ни былъ составъ его населенія, должно имѣть отдѣльное устройство, какъ безсословный общественный союзъ, то получится, можетъ, быть очень стройная и привлекательная организація, но на практикѣ она окажется или излишнею, или даже совершенно непримѣнимою.

Для чего, напримѣръ, нужна такая организація въ тѣхъ случаяхъ когда сельское общество совпадаетъ съ селеніемъ, жители коего всѣ или почти всѣ состоятъ членами означеннаго общества? При такихъ условіяхъ селеніе, въ которомъ сохранится крестьянское земельное общество и будетъ введено сверхъ того новое безсословное общественное управленіе, получитъ, говоря словами объяснит. записки, „двѣ параллельныя организаціи (земельную и административную), съ особыми распорядительными и исполнительными органами, съ особыми дѣлопроизводствами, особыми матеріальными источниками для содержанія сихъ организацій и, прежде всего, съ двумя особыми обложеніями“ (стр. 16 и 17). Спрашивается, какая отъ этого будетъ польза? Вѣдь нельзя же думать, что стоитъ только создать новую организацію, и притомъ же личномъ составѣ, при тѣхъ же матеріальныхъ средствахъ, дѣятельность сельскихъ общественныхъ учрежденій, какъ по мановенію магическаго жезла, оживится и приметъ совершенно новый характеръ!

Вполнѣ можно обойтись безъ предполагаемой новой организаціи такъ же и въ тѣхъ случаяхъ, когда селеніе распадается на нѣсколько сельскихъ обществъ (такъ называемыя разнопомѣстныя селенія). Вѣдь стоитъ только соединить всѣ эти сельскія общества въ одно, что вполнѣ возможно по дѣйствующему теперь закону, и тогда получится какъ разъ та организація, къ осуществленію которой стремится законопроектъ: селеніе составитъ одно административное общество, и внутри его останутся, но уже только съ функціями хозяйственными, прежнія земельныя общества.

Наконецъ, излишнимъ представляется введеніе новой организаціи и для тѣхъ селеній, которыя входятъ въ составъ такъ называемыхъ административныхъ обществъ. Здѣсь уже дѣйствуютъ „селенные всходы“, и было бы вполнѣ возможно, не возлагая на нихъ *обязанности* заботиться о благоустройствѣ, предоставить имъ *право* принимать необходимыя для того мѣры. На практикѣ они уже пользуются этимъ правомъ. Если, напримѣръ, такое селеніе захочетъ открыть у себя училище, то оно постановитъ приговоръ совершенно самостоятельно, и никому изъ крестьянъ не придетъ въ голову опорочить этотъ приговоръ только потому, что въ составленіи его не принимали участія крестьяне другихъ селеній того же общества. Для того чтобы такіе приговоры были совершенно правильны съ формальной стороны и чтобы административныя учрежденія не могли, придерживаясь буквы закона, возбуждать вопроса объ ихъ отмѣнѣ, стоитъ только сдѣлать небольшое добавленіе къ соотвѣтствующей статьѣ Общаго Положенія о крестьянахъ. Это будетъ во вся-

комъ случаѣ проще, чѣмъ вводить во всѣхъ этихъ селеніяхъ поселковое управленіе, а результатъ будетъ тотъ же самый.

Но есть цѣлый рядъ мѣстностей, гдѣ особое управленіе для каждаго населеннаго мѣста было бы даже совершенно непримѣнимо по крайней незначительности размѣровъ отдѣльныхъ селеній. Мыслимо ли вводить такую организацію, напримѣръ, въ губерніяхъ Виленской, Витебской, Ковенской и Псковской, гдѣ *въ среднемъ по губерніи* приходится на одно селеніе *менѣе 10 дворовъ* и гдѣ по отдѣльнымъ уѣздамъ это среднее число падаетъ ниже 5 и даже ниже 4 дворовъ?

Витебская губернія.		*Виленская губернія.*		*Ковенская губернія.*		*Псковская губернія.*	
Названіе уѣзд.	Число дворовъ на 1 поселен.	Названіе уѣзд.	Число дворовъ на 1 поселен.	Названіе уѣзд.	Число дворовъ на 1 поселен.	Названіе уѣзд.	Число дворовъ на 1 поселен.
Витебскій. . .	4,6	Ошмянскій. . . .	5,9	Ковенскій . . .	5,2	Торопецкій. . .	4,5
Городокскій. . .	7,8	Лидскій	7,3	Россіенскій. . .	5,3	Великолуцкій. .	6,9
Полоцкій . . .	5,3	Ново-Троккскій. .	6,7	Тельшевскій. . .	6,1	Холмскій . . .	5,8
Лепельскій . . .	8,1	Виленскій . . .	3,6	Шавельскій . .	3,6	Новоржевскій .	8,4
Дриссенскій. . .	6,9	Свѣнцянскій . .	5,2	Поневѣжскій . .	5,8	Опочецкій . . .	6,5
Двинскій	5,2	Вилейскій . . .	7,2	Вилькомірскій. .	5,3	Островскій. . .	7,9
Рѣжицкій. . . .	6,0	Дисненскій . . .	5,7	Ново-Александров.	4,5	Псковскій . . .	10,2
Люцинскій. . . .	5,6					Порховской . .	15,1
Себежскій . . .	6,9						
Невельскій . . .	6,3						
Велижскій. . . .	8,1						
По губерніи . .	6,2	По губерніи . .	5,7	По губерніи . .	4,9	По губерніи. .	8,1

Мѣстности съ такими же мелкими поселеніями встрѣчаются и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ средняя по губерніи цифра выше 10, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, въ которую включены всѣ уѣзды, гдѣ среднее по уѣзду число дворовъ на одно поселеніе менѣе 10:

Губерніи.	**Уѣзды:**	**Среднее число дворовъ по уѣзду на 1 поселеніе.**
Нижегородская	Лукояновскій.	8,8
Таврическая	Ѳеодосійскій	9,7
„	Симферопольскій.	5,1
„	Евпаторійскій	4,9
„	Перекопскій.	5,4
Ярославская	Романово-Борисоглѣбск. . .	8,2
Костромская	Чухломскій	9,5
Смоленская	Смоленскій	9,5
„	Бѣльскій	8,2
Минская	Минскій.	5,7
Олонецкая	Вытегорскій	9,8
„	Лодейнопольскій.	9,2
„	Повенецкій	8,8
Вологодская	Велико-Устюжскій.	8,7
„	Сольвычегодскій	9,8

Такимъ образомъ, очевидно, что мелкіе поселки, для которыхъ особое общественное управленіе явилось бы непосильнымъ бременемъ, встрѣчаются не только въ видѣ отдѣльныхъ захолустныхъ деревень. Есть цѣлые уѣзды, даже цѣлыя губерніи, гдѣ поселки этого типа преобладаютъ. Но этого мало. Не подлежитъ сомнѣнію, что мелкихъ поселковъ (менѣе 10 дворовъ) много и въ такихъ уѣздахъ, гдѣ среднее по уѣзду число дворовъ на 1 селеніе лишь немногимъ выше 10, а такихъ уѣздовъ весьма много, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Перечень уѣздовъ, въ которыхъ на 1 селеніе приходится въ среднемъ 10—15 дворовъ (при средней погубернской цифрѣ болѣе 10 дворовъ на 1 селеніе *)

Губерніи.	Уѣзды:	Число дворовъ на 1 селеніе.
Астраханская	Красноярскій	13,6
Калужская	Калужскій	14,2
Тверская	Ржевскій	13,2
Ярославская	Рыбинскій.	10,8
„	Пошехонскій	14,2
„	Любимскій	14,0
„	Даниловскій	12,5
Костромская	Кинешемскій	14,6
„	Галичскій.	13,3
„	Буйскій.	14,9
„	Солигаличскій	11,2
„	Кологривскій.	14,4
Смоленская	Ельнинскій	14,0
„	Дорогобужскій	14,0
„	Духовщинскій.	10,9
„	Краснинскій	14,4
Смоленская	Порѣчскій.	11,6
Могилевская	Мстиславскій.	13,8
„	Оршанскій.	10,0
„	Сѣннинскій . . , ...	10,9
Минская	Бобруйскій	13,9
„	Игуменскій , ...	12,9
„	Борисовскій.	10,1

*) Приведенныя въ этой таблицѣ, равно какъ и въ предыдущихъ, цифровыя данныя извлечены изъ Свода статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX вѣка, вып. I. Изд. М. З. и Г. И. СПБ. 1902 г.

Губерніи.	Уѣзды:	Число дворовъ на 1 селеніе.
Гродненская	Бѣльскій	12,8
„	Бѣлостокскій.	12,9
„	Сокольскій	14,5
„	Волковысскій.	13,7
Петербургская	Гдовскій.	14,7
„	Петергофскій.	14,2
„	Петербургскій	13,8
Новгородская	Боровичскій	14,0
„	Тихвинскій	11,9
„	Устюжинскій	12,6
„	Бѣлоозерскій . , ...	11,4
„	Кирилловскій.	12,5
Олонецкая	Пудожскій.	12,4
„	Олонецкій.	14,9
Вологодская	Вологодскій.	12,2
„	Вельскій.	14,6
„	Никольскій	13,1
Архангельская	Шенкурскій.	11,3
„	Холмогорскій.	11,1
„	Пинежскій	13,2
„	Мезенскій.	13,8
„	Кольскій	10,3
Вятская	Котельническій.	10,3
„	Вятскій	13,2
„	Орловскій.	12,2
„	Слободскій	10,8
Пермская	Соликамскій	13,4

Наконецъ, отдѣльные мелкіе поселки встрѣчаются повсюду, даже въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаютъ крупныя поселенія. Всѣ такія поселеніе, очевидно, не могуть вынести бремени особаго поселковаго управлевія. Если бы оно и было введено въ такихъ населенныхъ мѣстахъ, то можно безошибочно сказать, что оно осталось бы только на бумагѣ.

Невозможность образовать въ такихъ мелкихъ селеніяхъ поселковыя общества признаетъ и министерство. Хотя ему представляется весьма „привлекательной“ перспектива „развить идею поселковаго устройства до ея крайнихъ логическихъ послѣдствій, допустивъ учрежденіе поселковой

будетъ возложено поселковое управленіе, останется лишь обязанность распоряжаться подачею помощи въ чрезвычайныхъ случаяхъ (при пожарѣ, наводненіяхъ, повальныхъ болѣзняхъ и другихъ общественныхъ бѣдствіяхъ,—законопроектъ о поселк. управл. ст. 61, пунктъ 10). Такимъ образомъ, *сельская полиція упраздняется*, и это будетъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ послѣдствій реформы сельскаго управленія. Спрашивается, въ какой мѣрѣ это цѣлесообразно? Вызывается ли такая существенная перемѣна указаніями опыта или только стремленіемъ построить сельскія учрежденія по заранѣе установленному теоретическому шаблону? Принесетъ ли эта мѣра какую-либо пользу, или она только еще болѣе затруднитъ охрану порядка и безопасности въ сельскихъ мѣстностяхъ?

Составители Объясн. Записки пытаются оправдать такую постановку должности поселковаго и земельнаго старосты практическими соображеніями. Они указываютъ (стр. 28 Объясн. Зап.), что въ настоящее время сельскій староста слишкомъ обремененъ полицейскими обязанностями и находится въ зависимости, какъ полицейскій агентъ, отъ уѣздной полиціи, не исключая и низшихъ ея чиновъ, а этимъ подрывается значеніе этой должности, и она ставится въ приниженное положеніе. Соображенія эти, можетъ быть, до извѣстной степени справедливы, хотя, надо замѣтить, что они основываются во многомъ на порядкахъ, дѣйствовавшихъ до введенія Положенія о земскихъ начальникахъ и Положенія 1899 г. о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ; въ настоящее время зависимость сельскаго старосты отъ чиновъ полиціи въ значительной мѣрѣ слабѣе, чѣмъ прежде. Но каковы бы ни были недостатки положенія, въ которое теперь поставлена должность сельскаго старосты, необходимо спросить себя, осуществимо ли на практикѣ то измѣненіе характера этой должности, которое предположено въ разсматриваемомъ законопроектѣ. Вѣдь если сельскій староста будетъ освобожденъ отъ всѣхъ полицейскихъ обязанностей, кромѣ распоряженій о подачѣ помощи въ чрезвычайныхъ случаяхъ, то во всѣхъ населенныхъ пунктахъ, гдѣ не будетъ сотскаго или урядника, т.-е. въ очень многихъ селеніяхъ, не будетъ никакой полицейской власти. Въ настоящее время староста обязанъ въ предѣлахъ своего общества: а) принимать необходимыя мѣры для охраненія благочинія, порядка и безопасности лицъ и имуществъ отъ преступныхъ дѣйствій, а равно предупреждать, чтобы не было потравъ хлѣба, побоя травы, лѣсныхъ пожаровъ и порубокъ въ лѣсахъ; в) задерживать бродягъ и бѣглыхъ и представлять ихъ мѣстной полиціи для дальнѣйшаго распоряженія; с) въ случаѣ совершенія преступленія дѣлать предварительное дознаніе, задерживать виновныхъ и охранять слѣды преступленій до прибытія мѣстной полиціи или судебнаго слѣдователя. (Общ. Пол. ст. 75). Кто же, спрашивается, будетъ дѣлать все это, если староста, какъ поселковаго, такъ и земельнаго общества, будетъ освобожденъ отъ полицейскихъ обязанностей?

Скажутъ, можетъ быть, что сельскіе старосты въ настоящее время очень плохо исполняютъ свои полицейскія обязанности и что полиціи въ селахъ все равно нѣтъ. Но, во-первыхъ, изъ того, что полицейскія обязанности исполняются старостами плохо, слѣдуетъ только, что нужно принять мѣры къ тому, чтобы старосты лучше относились къ этой сторонѣ своей служебной дѣятельности или, если это невозможно, передать полицейскія функціи другимъ должностнымъ лицамъ, но никакъ нельзя сдѣлать того вывода, что низшій органъ полицейской власти, какимъ является

староста, доженъ быть совсѣмъ упраздненъ. Во-вторыхъ, представленіе о томъ, будто сельскіе старосты въ качествѣ полицейскихъ чиновъ совершенно безполезны, нельзя не признать въ значительной мѣрѣ преувеличеннымъ и одностороннимъ. Конечно, сельскій староста, за рѣдкими исключеніями, не можетъ составить полицейскаго протокола или акта, не сумѣетъ произвести предварительное дознаніе такъ, чтобы оно годилось, какъ матеріалъ, для судебнаго слѣдствія, и даже простое донесеніе онъ не способенъ въ большинствѣ случаевъ изложить съ надлежащею обстоятельностью. Весьма возможно, что въ чрезвычайныхъ случаяхъ староста растеряется и совершитъ цѣлый рядъ дѣйствій съ точки зрѣнія закона неправильныхъ или не исполнитъ такихъ формальностей, которыя закономъ прямо предписываются. При всемъ томъ однако всякій, кто знакомъ съ деревенскою жизнью, признаетъ, вѣроятно, что на долю сельскаго старосты выпадетъ не мало полицейскихъ дѣлъ, которыя онъ и выполняетъ по мѣрѣ силъ и разумѣнія, и что при отсутствіи у старосты полицейской власти во многихъ случахъ пострадали бы интересы правосудія, а еще чаще ничтожныя правонарушенія разростались бы въ крупныя и сложныя дѣла, требующія вмѣшательства полицейской и судебной власти. Если только староста мало-мальски обладаетъ авторитетомъ въ своемъ обществѣ и сколько-нибудь добросовѣстно относится къ исполненію своихъ обязанностей, то ему приходится, чуть не ежедневно, въ особонности въ большихъ селеніяхъ, творить своего рода судъ и расправу. Онъ останавливаетъ драку, которая иначе могла бы превратиться въ цѣлое побоище и привести къ смертоубійству; онъ подвергаетъ аресту пьянаго, который шумитъ и безобразничаетъ на улицѣ и который, будучи оставленъ на свободѣ, легко можетъ поджечь селеніе; онъ задерживаетъ подозрительныхъ людей, которые шатаются по деревнямъ и выискиваютъ случая что-либо украсть и т. п. Не будь старосты, некому было бы во всѣхъ подобныхъ случаяхъ взять на себя иниціативу для огражденія общественной безопасности и порядка. Нерѣдко это приводило бы къ самоуправству и самосуду. Едва ли позволительно толкать на этотъ путь населеніе, особенно въ настоящее время, когда и безъ того отсутствіе власти сказывается на каждомъ шагу и вынуждаетъ населеніе прибѣгать къ самооборонѣ.

Впрочемъ, изложенными соображеніями вопросъ объ освобожденіи сельскихъ должностныхъ лицъ отъ полицейскихъ обязанностей не можетъ считаться вполнѣ исчерпаннымъ, ибо въ предположеніяхъ министерства онъ связывается съ возстановленіемъ въ новомъ видѣ должности сотскаго. А такъ какъ сотскихъ предположено пріурочить къ волостному управленію, то къ этому вопросу предстоитъ еще вернуться при разсмотрѣніи новой волостной организаціи. Здѣсь же достаточно будетъ замѣтить, что при нынѣшнихъ размѣрахъ волостей, волостная полиція, какъ бы она ни была организована, не можетъ сдѣлать излишнимъ существованіе сельской полиціи *). Напротивъ, по мѣрѣ развитія и усложненія селькой жизни, все болѣе будетъ ощущаться необходимость присутствія въ каждомъ населенномъ пунктѣ представителя полицейской власти. Особенно рискованно было бы упразднять существующую, хотя бы и очень несовершенную,

---

*) Въ Пруссіи сельскій староста (Gemeindevorsteher) несетъ цѣлый рядъ полицейскихъ обязанностей и подчиненъ въ этомъ отношеніи волостному старшинѣ (Amtsvorsteher). Законъ 3 іюля 1894 г. объ устройствѣ сельскаго управленія въ 7 восточныхъ провинціяхъ § 90 и § 91.

поселковаго общества нужно, чтобы пришлое населеніе составляло болѣе $^1/_{10}$ части жителей даннаго населеннаго мѣста, а по ст. 6-й для этого требуется наличность „значительнаго количества“ пришлаго населенія. Но одно, очевидно, можетъ не совпадать съ другимъ: число пришлаго населенія можетъ быть само по себѣ (абсолютно) незначительно, но можетъ составлять болѣе $^1/_{10}$ части общаго числа жителей селенія. Такъ, если въ деревнѣ 9 крестьянъ и 1 мѣщанинъ лавочникъ, то въ ней, согласно ст. 3, поселковое управленіе должно быть возложено на мѣстное земельное общество, но стоитъ только появиться въ той же деревнѣ еще другому мѣщанину,—портному, сапожнику или кузнецу,—и норма, установленная ст. 3-й, требуетъ уже образованія тамъ особаго поселковаго управленія, несмотря на то, что число постороннихъ лицъ въ селеніи осталось по прежнему совершенно незначительно.

Есть и другое противорѣчіе, но уже не столько между вышеприведенными двумя статьями, сколько между законопроектомъ и Объяснительной Запиской. По статьѣ 3-ей поселковое управленіе возлагается на земельныя общества въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ постороннихъ мѣстному крестьянству лицъ нѣтъ совсѣмъ, или неболѣе $^1/_{10}$ и гдѣ *„притомъ“* общественныя потребности не сложны; изъ этого слѣдуетъ заключить, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ налицо *обоихъ* указанныхъ здѣсь признаковъ (т.-е. извѣстнаго числа постороннихъ лицъ въ составѣ жителей и нѣкоторой сложности общественныхъ потребностей), поселковое управленіе не можетъ быть возложено на земельное общество, а должно быть образовано особое поселковое общество. Такъ, напр. если изъ 100 жителей селенія 11 не принадлежатъ къ числу мѣстныхъ крестьянъ, то въ этомъ селеніи поселковое управленіе не можетъ быть возложено на земельное общество, хотя бы данное селеніе вовсе не отличалось торгово-промышленнымъ развитіемъ и сложностью общественныхъ потребностей. Согласно съ этимъ ст. 6-я для образованія особаго поселковаго общества, (требуетъ наличности *одного* изъ слѣдующихъ признаковъ: 1) значительный размѣръ и торгово-промышленное развитіе сельскаго населенія, 2) наличность въ немъ значительнаго количества пришлаго населенія, но къ этому она добавляетъ, что могутъ быть и „другія мѣстныя условія“, по которымъ въ данномъ селеніи необходимо будетъ учредить поселковое общество вмѣсто того, чтобы передать завѣдываніе дѣлами поселковаго управленія мѣстному земельному обществу. Между тѣмъ Объяснит. Записка указываетъ, что законопроектъ вводитъ въ качествѣ *признаковъ*, характеризующихъ въ принципѣ примѣнимость поселковаго устройства, существенное несовпаденіе состава обывателей сельскаго населеннаго мѣста съ составомъ мѣстнаго земельнаго общества и сравнительную сложность мѣстныхъ потребностей благоустройства и благосостоянія. Съ тѣмъ вмѣстѣ предполагается—поясняетъ далѣе Объяснит. Записка—что въ населенныхъ мѣстахъ, неудовлетворяющихъ *указаннымъ признакамъ*, завѣдываніе дѣлами мѣстнаго благоустройства останется, какъ и нынѣ (?) на обязанности мѣстныхъ земельныхъ сходовъ. (Объясн. Зап. къ проекту поселков. управлен. стр. 17, 18). Оказывается такимъ образомъ, что по смыслу Объяснит. Записки для учрежденія особаго поселковаго общества требуется *совокупность двухъ признаковъ,* а по законопроекту—наличность хотя бы *одного* изъ нихъ; при этомъ законопроектъ въ одномъ случаѣ упоминаетъ только о тѣхъ же двухъ признакахъ, о которыхъ говорится въ Объяснит. Запискѣ, а въ

другомъ присоединяетъ къ тому еще совершенно неопредѣленное указаніе на „другія мѣстныя условія“, которыя могутъ вызвать необходимость образованія поселковаго общества. Очевидно, законопроектъ значительно расширяетъ по сравненію съ Объясн. Запиской предѣлы примѣненія особой поселковой организаціи и даетъ возможность вводить ее почти повсюду.

Независимо отъ такой несогласованности редакція обѣихъ вышеприведенныхъ статей законопроекта отличается большой неопредѣленностью и неясностью. Въ этомъ отношеніи широкое поле для различныхъ толкованій открываютъ выраженія, которыми законопроектъ пользуется для обозначенія той категоріи населенія, которая не принадлежитъ къ составу мѣстнаго крестьянства. Дѣйствительно, что разумѣть подъ словомъ „жители“, которое употреблено въ ст. 3-й: всѣхъ ли вообще лицъ, *проживающихъ* въ данномъ населенномъ мѣстѣ, или только тѣхъ изъ нихъ, которыя перечислены въ ст. 9 законопроекта, т.-е. владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ или содержателей торговыхъ, промышленныхъ или ремесленныхъ заведеній? Въ первомъ случаѣ, само собой разумѣется, число населенныхъ мѣстъ, гдѣ потребуется особое поселковое управленіе, будетъ значительно больше, чѣмъ если бы было принято второе толкованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если подъ именемъ „жителей“ понимать всѣхъ, кто просто *проживаетъ* въ данномъ селеніи, то образованіе въ томъ или другомъ населенномъ мѣстѣ особаго поселковаго общества будетъ зависѣть отъ условія, подверженнаго большимъ колебаніямъ и случайностямъ. Стоитъ, напр. возникнуть крупной фабрикѣ рядомъ съ селеніемъ, и число его жителей непремѣнно значительно возрастетъ; но какъ только фабрика закроется или сократитъ производство, такъ неизбѣжно уменьшится число жителей въ сосѣднемъ селеніи. Болѣе того, есть селенія, гдѣ количество пришлаго люда возрастаетъ и убываетъ періодически, по временамъ года, напр. у хлѣбныхъ и лѣсныхъ пристаней, у кирпичныхъ заводовъ, въ дачныхъ мѣстностяхъ. Изъ этого видно, что и терминъ „пришлое населеніе“, которымъ пользуется статья 6, можетъ быть понимаемъ также весьма различно. Но даже если бы подъ именемъ жителей и пришлаго населенія разумѣлись только тѣ лица, о коихъ говоритъ статья 9-я, то оставалась бы все-таки возможность для болѣе или менѣе широкаго толкованія, ибо возникъ бы вопросъ, разумѣть ли подъ владѣльцами недвижимыхъ имуществъ только лицъ, которымъ принадлежитъ на правѣ личной собственности участокъ земли въ чертѣ усадебной осѣдлости селенія, или также собственниковъ зданій, построенныхъ на чужой землѣ? Само собой разумѣется, что то или другое толкованіе опять-таки существеннымъ образомъ отразится на размѣрахъ примѣненія новой поселковой организаціи.

Такая неясность и неопредѣленность закона открываетъ, очевидно, широкій просторъ исполнителямъ и въ сущности предоставляетъ все дѣло на усмотрѣніе тѣхъ учрежденій, отъ коихъ будетъ зависѣть образованіе поселковыхъ обществъ, т.-е. участковыхъ комиссаровъ и уѣздныхъ совѣтовъ. Это представляется тѣмъ болѣе опаснымъ, что административной власти въ этомъ случаѣ даны и безъ того уже очень широкія полномочія. „Дѣла объ учрежденіи и упраздненіи поселковыхъ обществъ“— гласитъ ст. 8 законопроекта—„разрѣшаются уѣзднымъ совѣтомъ на основаніи заключеній и представленій участковыхъ коммиссаровъ“. Никакого участія заинтересованнымъ обществамъ и селеніямъ не представлено;

организаціи въ каждомъ внѣгородскомъ поселеніи, сколько-нибудь отвѣчающемъ понятію населеннаго мѣста (напр. состоящемъ не менѣе, чѣмъ ихъ 10 дворовъ“, — однако оно находитъ, что „нельзя не считать съ немаловажными практическими затрудненіями, стоящими на пути осуществленія“ такого плана (Объясн. Зап. стр. 16). Поэтому предположенія министерства относительно поселковаго управленія въ концѣ концовъ сводятся къ сравнительно скромнымъ размѣрамъ. О повсемѣстномъ образованіи въ каждомъ селеніи особаго поселковаго общества въ законопроектѣ нѣтъ рѣчи; такая организація предиазначается лишь для крестьянскихъ селеній съ значительнымъ числомъ пришлаго люда и съ болѣе сложными общественными потребностями, а также для тѣхъ поселковъ, которые не входятъ въ составъ земельнаго общества; во всѣхъ прочихъ селеніяхъ обязанности поселковаго управленія возлагаются на мѣстныя земельныя общества, которыя, какъ извѣстно, часто не совпадаютъ по своему составу съ селеніями. Такимъ образомъ, принципъ, который, по предположеніямъ министерства долженъ былъ лечь въ основу всей реформы сельскаго управленія, оказалось возможнымъ примѣнить лишь въ сравнительно небольшой группѣ населенныхъ мѣстъ, гдѣ дѣйствительно есть надобность въ безсословной общественной организаціи, приближающейся по своему типу къ городскому общественному управленію. Въ этомъ лучшая критика означеннаго принципа и несомнѣнное свидѣтельство его практической несостоятельности, какъ основы для общей реформы сельскаго управленія. Онъ выведенъ изъ потребностей и бытовыхъ условій сравнительно незначительной части сельскихъ поселеній, а потому и законодательныя мѣры, въ основу коихъ онъ положенъ, отвѣчаютъ потребностямъ лишь этой группы сельскихъ населенныхъ мѣстъ и должны имѣть характеръ какъ бы дополненія къ основному закону или исключенія изъ общаго правила; строить же на этомъ принципѣ какое-либо *общее* преобразованіе было бы неправильно и нецѣлесообразно.

V.

Вышеприведенныя соображенія и данныя показываютъ, что составители законопроекта исходятъ изъ неправильнаго взгляда на дѣло. То, въ чемъ они усматриваютъ основной недостатокъ дѣйствующей теперь организаціи сельскаго управленія, вовсе не имѣетъ такого значенія; по собственному признанію составителей Объяснительной Записки, предположенное преобразованіе будетъ имѣть значеніе лишь для нѣкоторой части сельскихъ населенныхъ мѣстъ; слѣдовательно она вовсе не вызывается *общими условіями* нашей сельской жизни и не отвѣчаетъ дѣйствительнымъ потребностямъ всей массы сельскаго населенія. Между тѣмъ законопроекту, направленному къ устраненію этого будто бы основного, а въ сущности частичнаго недостатка, приданъ характеръ *общей* мѣры.

Но, можетъ быть, въ этомъ нѣтъ особенной бѣды? Вѣдь принципы, столь рѣшительно провозглашенные въ Объясн. Зап., получили крайне ограниченное примѣненіе въ окончательныхъ предположеніяхъ министерства, и потому ихъ можетъ быть, не слѣдуетъ принимать въ разсчетъ при оцѣнкѣ практическихъ результатовъ реформы. Законопроектъ вовсе не требуетъ, что бы поселковое общественное устройство вводилось во всѣхъ селеніяхъ безъ различія; сфера его примѣненія ограничена сравнительно тѣснымъ кругомъ населенныхъ мѣстъ, для которыхъ дѣйстви-

тельно необходима подобная организація, въ остальныхъ же селеніяхъ въ сущности все останется пока по—старому. Лишь съ теченіемъ времени, по мѣрѣ того какъ и въ этихъ селеніяхъ будутъ воздаваться соотвѣтствующія условія, на нихъ тоже будетъ постепенно распространяться новая, болѣе совершенная организація сельскаго управленія. Стоитъ ли въ виду этого возражать противъ преобразованія, которое, можетъ быть, вытекаетъ изъ неправильныхъ соображеній, но въ окончательномъ результатѣ сводится къ мѣрамъ, пользы коихъ нельзя отрицать? Съ перваго взгляда можетъ дѣйствительно показаться, что такъ и слѣдуетъ отнестись къ разсматриваемому законопроекту. Однако, если нѣсколько вникнуть въ дѣло, то съ такимъ взглядомъ никакъ нельзя согласиться. Реформа сельскаго управленія въ томъ видѣ, какъ она предположена министерствомъ, все-таки имѣетъ характеръ *общей мѣры*, и именно поэтому *осуществленіе ея неразрывно связано съ кореннымъ измѣненіемъ всей существующей организаціи сельскаго управленія;* а такъ какъ по существу своему эта мѣра стремится удовлетворить не общія, а лишь частныя и мѣстныя потребности, то она можетъ принести нѣкоторую пользу только сравнительно небольшой группѣ селеній, для остальныхъ же она окажется совершенно неподходящею и будетъ имѣть во многихъ отношеніяхъ весьма вредныя послѣдствія.

Прежде всего никакъ нельзя быть увѣреннымъ, что поселковое управленіе будетъ вводиться лишь тамъ, гдѣ въ немъ дѣйствительно ощущается настоятельная необходимость. Законъ въ этомъ отношеніи устанавливаетъ, правда, нѣкоторыя нормы, но эти нормы отличаются съ одной стороны очень общимъ характеромъ и отсутствіемъ опредѣленности, съ другой, наоборотъ, основаны на совершенно случайныхъ и условныхъ признакахъ. Относящіяся сюда постановленія содержатся въ ст, ст. 3 и 6 законопроекта; эти статьи изложены слѣдующимъ образомъ:

Ст. 3. „Поселковое управленіе возлагается на земельныя общества въ тѣхъ сельскихъ населенныхъ мѣстахъ, въ которыхъ составѣ жителей совпадаетъ вполнѣ, или не менѣе, какъ въ девяти десятыхъ частей, съ составомъ членовъ мѣстнаго земельнаго общества, если притомъ общественныя потребности сельскаго населеннаго мѣста на столько несложны, что могутъ быть удовлетворяемы на средства земельнаго общества и при посредствѣ земельныхъ общественныхъ учрежденій“.

Ст. 6 „Поселковое управленіе возлагается на поселковыя общеттва, учреждаемыя на основаніяхъ, изложенныхъ въ раздѣлѣ второмъ сего Положенія, въ тѣхъ случаяхъ: 1) когда, вслѣдствіе значительныхъ размѣровъ и торгово-промышленнаго развитія сельскаго населеннаго мѣста, наличности въ немъ значительнаго количества пришлаго населенія, либо по другимъ мѣстнымъ условіямъ, попеченіе о его благоустройствѣ и благосостояніи не можетъ быть оставлено на обязанности мѣстнаго земельнаго или волостного общества и 2) когда въ данномъ населенномъ мѣстѣ не имѣется ни земельнаго, ни волостного общества, а между тѣмъ общественныя потребности благоустройства и благосостоянія настолько развиты, что не могутъ быть удовлетворяемы путемъ добровольнаго соглашенія жителей населеннаго мѣста, но требуютъ особаго о нихъ попеченія“.

Сравнивая эти двѣ статьи, нельзя не замѣтить, что онѣ не совсѣмъ согласованы между собой. Напр., по статьѣ 3-й для учрежденія особаго

нимъ предъявляться, вызовутъ значительное увеличеніе общественныхъ расходовъ. Для мелкихъ земельныхъ обществъ эти расходы будутъ совершенно непосильны, и новое земельное общественное управленіе ляжетъ тяжелымъ бременемъ на крестьянство. Если же эта новая организація будетъ существовать въ мелкихъ земельныхъ общинахъ только на бумагѣ, то предположенная министерствомъ реформа утратитъ весь свой смыслъ.

Еще хуже будетъ положеніе крестьянъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сельское общество состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, *получившихъ надѣлъ по одному акту земельнаго устройства, но въ дѣйствительности владѣющихъ всею землею каждое отдѣльно.* Такъ какъ законопроектъ подъ именемъ земельнаго общества разумѣетъ совокупность лицъ, владѣющихъ надѣльною землею по одному общему акту землеустройство (Полож. о крест. землевлад. ст. 107), то въ подобныхъ случаяхъ земельное общество будетъ образовано изъ тѣхъ же самыхъ селеній, которыя теперь входятъ въ составъ сельскаго общества, Но въ настоящее время за всѣми селеніями, имѣющими отдѣльное владѣніе землею, законъ признаетъ право по дѣламъ, связаннымъ съ землевладѣніемъ, собираться на самостоятельные, такъ называемые селенные сходы (Общ. Полож. ст. 71 изд. 1902 г.), а давно установившаяся практика значительно расширяетъ кругъ предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію этихъ „селенныхъ сходовъ“. Съ упраздненіемъ же сельскихъ обществъ и съ учрежденіемъ земельнаго общественнаго управленія „селенные сходы“ утратятъ право на законное существованіе, и селенія, о коихъ въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь, будутъ поставлены снова въ то затруднителвное положеніе, въ которомъ они находились, пока законъ не признавалъ ихъ въ качествѣ самостоятельныхъ общественныхъ единицъ. Изъ этого будетъ только одинъ выходъ — организовать въ такихъ селеніяхъ поселковыя общества, но въ виду возлагаемыхъ на эти новыя учрежденія обширныхъ обязанностей по мѣстному благоустройству, такая мѣра въ большинствѣ случаевъ будетъ чрезвычайно обременительна для крестьянъ.

Будутъ и другіе можетъ быть еще болѣе затруднительные случаи. Не мало сельскихъ обществъ, которыя состоятъ изъ одного или нѣсколькихъ селеній, получившихъ надѣлъ по одному акту земельнаго устройства съ нѣсколькими селеніями *другихъ обществъ* и даже *другихъ волостей.* Такія крупныя земельныя общины встрѣчаются довольно часто у бывшихъ государственныхъ крестьянъ *). Наприм., въ Архангельской губ. есть земельная община бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ. Она состоитъ изъ 7 сельскихъ обществъ съ населеніемъ въ 2982 ревизскихъ души. Всѣ эти общества получили надѣлъ по одной уставной грамотѣ, пахотныя земли у нихъ подѣлены поселенно, но покосомъ, въ количествѣ 4171 дес., они владѣютъ сообща. Особенно много такихъ обществъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Казанской губ. **). Напр. въ Цивильскомъ уѣздѣ есть

---

* У помѣщичьихъ крестьянъ случаи отвода надѣла по одному акту на нѣсколько сельскихъ обществъ встрѣчаются также, но гораздо рѣже. Въ Ржевскомъ уѣздѣ Тверской губ. есть 4 волости, состоящія изъ 260 селеній, получившихъ надѣлъ по одной уставной грамотѣ (Св. Зак. Губ. Сов. 1895 г. т. I, стр. 172).

**) „Изъ имѣющихся по уѣздамъ числовыхъ свѣдѣній о совмѣстномъ владѣніи видно, что всѣхъ такихъ владѣній въ губерніи 337, что наибольшее число случаевъ совмѣстнаго владѣнія имѣется въ Царевококшайскомъ и Ядринскомъ уѣздахъ, что число совмѣстно владѣющихъ селеній и обществъ колеблется отъ 2 до 48, и что случаевъ, гдѣ участниками совмѣстнаго владѣнія являются 6, 7 и 8 селеній и обществъ, очень много». (Св. Закл. Губ. Сов. 1895 г. т. III, стр. 11).

одна земельная община, въ составъ которой входятъ 16 сельскихъ обществъ, заключающихъ въ себѣ 25 отдѣльныхъ поселковъ и получившихъ въ общій надѣлъ около 10000 десят. Въ Мамадышскомъ уѣздѣ той же губерніи встрѣчаются случаи отвода лѣсного надѣла въ общее владѣніе 25 деревнямъ (III, 10—13). Въ Старицкомъ уѣздѣ Тверской губ. 23 деревнямъ государственныхъ крестьянъ весь надѣлъ отведенъ безъ указанія границъ (I, 172). Не менѣе яркіе примѣры совмѣстнаго надѣленія нѣсколькихъ обществъ бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ встрѣчаются и въ Московской губ. Такъ, напр., въ Серпуховскомъ уѣздѣ 38 сельскихъ обществъ Хатунской волости и 2 селенія Семеновской волости получили земельный надѣлъ по одному акту и владѣютъ имъ сообща. Спрашивается, каково же будетъ положеніе всѣхъ подобныхъ селеній при введеніи закона о поселковомъ управленіи и земельномъ общественномъ устройствѣ? Сельскія общества упразднятся, образовывать въ каждомъ селеніи поселковыя общества будетъ далеко не всегда возможно и цѣлесообразно; а земельныя общины столь сложнаго типа и такихъ значительныхъ размѣровъ не могутъ дѣйствовать правильно. Извѣстно, что между отдѣльными селеніями, входящими въ составъ такихъ общинъ, обыкновенно происходятъ нескончаемыя распри и что вопросъ о томъ, какъ упорядочить въ подобныхъ случаяхъ завѣдываніе и распоряженіе общиннымъ имуществомъ, давно уже выдвинутъ жизнью и настоятельно требуетъ разрѣшенія. Въ такихъ сложныхъ хозяйственныхъ общинахъ каждая отдѣльная часть фактически живетъ своею самостоятельною жизнью и только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по особымъ поводамъ приходитъ въ соприкосновеніе съ другими членами того обширнаго хозяйственнаго союза, къ которому она принадлежитъ. Поэтому постоянная организація нужна здѣсь въ большинствѣ случаевъ только отдѣльнымъ селеніямъ, а не всей сложной общинѣ; послѣдняя проявляетъ свою волю лишь отъ времени до времени и большею частію легко обходится безъ какихъ-либо постоянно дѣйствующихъ учрежденій. Между тѣмъ по новому закону именно эта громоздкая и тяжеловѣсная организація должна будетъ дѣйствовать постоянно и правильно, а всѣ входящія въ ея составъ мелкія хозяйственныя единицы лишатся оффиціальной санкціи. Можно ли ожидать какого-либо добра отъ такого извращенія всѣхъ издавна сложившихся бытовыхъ отношеній?

VII.

Вышеуказанныя затрудненія происходятъ частью отъ самаго *факта* упраздненія сельскихъ обществъ и повсемѣстнаго учрежденія особой организаціи для земельныхъ обществъ, частью же отъ того, что поселковое общественное устройство не можетъ быть введено во *всѣхъ* селеніяхъ. Другого рода неудобства вытекаютъ изъ *характера* новой сельской общественной организаціи. Земельному обществу законопроектъ старается придать характеръ союза частно-правового, а поселковое общество онъ сближаетъ съ земскими и городскими учрежденіями. Естественно поэтому, что ни той, ни другой организаціи онъ не даетъ правительственной власти. Это выражается всего ярче въ томъ, что съ должностныхъ лицъ земельнаго и поселковаго обществъ снимаются „обязанности общеполицейскаго свойства“. (Объясн Зап. стр. 28). На поселковомъ старостѣ, а равно и на земельномъ старостѣ тѣхъ земельныхъ обществъ, на которыя

не сказано, могутъ ли такія дѣла возникать по иниціативѣ самого населенія; не требуется даже, чтобы комиссаръ, прежде чѣмъ входить съ представленіемъ объ образованіи въ какомъ-либо селеніи поселковаго общества, обязанъ былъ производить мѣстное обслѣдованіе и опрашивать мѣстное крестьянское общество и вообще жителей того селенія, котораго дѣло касается. Весьма вѣроятно, что крестьяне и другіе жители тѣхъ селеній, гдѣ будетъ вводиться новая общественная организація, не будутъ даже признаваться, ни каждый въ отдѣльности, ни всѣ въ совокупности, за участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, и потому согласно точному смыслу законопроекта объ уѣздныхъ учрежденіяхъ (Проектъ заключенія объ измѣненіи и дополн. дѣйств. узакон. объ уѣздн. установлен. Раздѣлъ III ст. 10, пунктъ 13), не будутъ имѣть даже права обжаловать касающееся ихъ селенія постановленіе уѣзднаго совѣта.

При такихъ условіяхъ несомнѣнно, что путемъ соотвѣтствующихъ инструкцій и разъясненій министерство всегда будетъ имѣть возможность либо сократить, либо до чрезвычайности расширить примѣненіе поселковой организаціи. Въ какомъ направленіи будутъ даваться министерствомъ указанія, это будетъ зависѣть отъ того, какіе въ данную минуту будутъ господствовать взгляды въ правительственной средѣ. Въ настоящее время, судя по отрицательному отношенію разсматриваемыхъ законопроектовъ и записокъ ко всѣмъ сословнымъ учрежденіямъ и, въ частности, къ нынѣшнимъ крестьянскимъ сельскимъ обществамъ, надо опасаться, что поселковое устройство, какъ безсословное, будетъ усердно пропагандироваться всѣми властями, сверху до низу.

VI.

Но если даже изложенныя опасенія окажутся неосновательными и поселковая организація будетъ вводиться лишь тамъ, гдѣ въ ней есть дѣйствительная надобность, все-таки эта реформа будетъ имѣть цѣлый рядъ очень нежелательныхъ послѣдствій, которыя обнаружатся тотчасъ послѣ ея введенія. Стоитъ призадуматься хотя бы надъ тѣмъ, что *она связана съ повсемѣстнымъ и одновременнымъ упраздненіемъ всѣхъ нынѣшнихъ сельскихъ обществъ*. Ни въ законопроектѣ, ни въ Объяснит. Запискѣ не говорится прямо и въ опредѣленныхъ выраженіяхъ о такой мѣрѣ; но она неизбѣжно вытекаетъ изъ всей совокупности соображеній, изложенныхъ въ Объяснительной Запискѣ и изъ всей постановки, которая дается сельскимъ общественнымъ учрежденіямъ въ законопроектѣ о поселковомъ управленіи и въ проектѣ положенія о крестьянскомъ землевладѣніи. Въ новой системѣ сельскихъ общественныхъ учрежденій не остается мѣста для крестьянскихъ сельскихъ обществъ въ томъ видѣ, какъ они теперь существуютъ. Поэтому умолчаніе объ ихъ упраздненіи слѣдуетъ объяснить просто редакціоннымъ недосмотромъ. Составители законопроекта, повидимому, думаютъ вообще, что упраздненіе сельскихъ обществъ въ большинствѣ случаевъ совершится безъ всякихъ затрудненій и почти незамѣтно. По словамъ „Объяснит. Записки“ въ тѣхъ населенныхъ мѣстахъ, гдѣ не будутъ образованы поселковыя общества, завѣдываніе дѣлами мѣстнаго благоустройства останется, *„какъ и нынѣ“*, на обязанности мѣстныхъ земельныхъ сходовъ. Изъ этихъ словъ можно было бы заключить, что въ большинствѣ случаевъ произойдетъ просто переименованіе сельскаго общества въ земельное. Однако дѣло это въ

дѣйствительности гораздо сложнѣе, ибо сельскія общества, какъ извѣстно (см. Объясн. Записку стр. 10), вовсе не всеяда совпадаютъ съ земельными общинами.

Всего проще, казалось бы, упразднить такъ называемыя *административныя* сельскія общества, т. е. такія, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ земельныхъ общинъ, не связанныхъ между собою никакими хозяйственными интересами. Такія сельскія общества созданы большею частію искусственно, нерѣдко въ видахъ удобства управленія, или ради сокращенія расходовъ на администрацію; жизненнаго, бытового значенія они въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ. При всемъ томъ однако повсемѣстное и единовременное упраздненіе ихъ *въ силу закона, безъ согласія самихъ заинтересованныхъ крестьянъ* приведетъ во многихъ случаяхъ къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ. Эти общества состоятъ обыкновенно изъ мелкихъ селеній, которыя совершенно не въ силахъ содержать особое общественное управленіе, да и не имѣютъ въ томъ надобности. Теперь они обходятся безъ всякихъ должностныхъ лицъ, если не считать десятскаго, отбывающаго службу по очереди или за самое ничтожное вознагражденіе; съ упраздненіемъ сельскаго общества и съ учрежденіемъ въ каждой земельной общинѣ особаго земелънаго общественнаго управленія, эти селенія вынуждены будутъ обзавестись старостами (см. проект. полож. о крест, землевл. ст. 124) и положить имъ довольно значительное жалованье, ибо староста обязанъ по дѣламъ службы (напр. по дѣламъ о сборѣ и взносѣ повинностей.—Полож. о кре ст. землевл. ст. 107, пунктъ 4) часто ходить въ уѣздный городъ.

Но это еще не все. На эти мелкія земельныя общины ляжетъ другое, еще болѣе тяжелое бремя: имъ придется въ большинствѣ случаевъ (пол. о поселк. упр. ст. 3) нести обязанности поселковаго управленія по дѣламъ мѣстнаго благоустройства. Въ настоящее время забота объ общественномъ благоустройствѣ возложена на сельское, а не на селенное общество (Общ. Пол. ст. 62, пунк. 11 изд. 1902 г.), притомъ дѣйствующій законъ такъ изложенъ, что его можно понимать скорѣе, какъ предоставленіе *права* сельскому обществу совѣщаться и ходатайствовать по вопросамъ мѣстнаго благоустройства, нежели какъ *обязанность* самостоятельно принимать какія-либо мѣры по этому предмету. Между тѣмъ въ Полож. о поселков. управленіи проводится иной взглядъ на это дѣло. Въ статьѣ 4-ой законопроекта, гдѣ перечисляются дѣла, относимыя къ вѣдѣнію земельнаго схода при отсутствіи въ селеніи особаго поселковаго общества, прямо говорится, что эти дѣла вѣдаются земельнымъ сходомъ „въ случаяхъ возложенія *обязанностей* поселковаго управленія на земельныя общества“; въ такомъ же смыслѣ надо понимать и относящееся сюда мѣсто Объясн. Записки (стр. 18). Соотвѣтствеино этому правительственныя учрежденія, на которыя предполагается возложить надзоръ за дѣятельностью поселковаго управленія, облечены правомъ *требовать* отъ поселковыхъ сходовъ и собраній, равно какъ и отъ ихъ должностныхъ лицъ, исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ даже сами принимать необходимыя мѣры за счетъ поселковаго общества (проектъ Полож. о поселк. управл. ст. 82, 84 и 85). Въ такія же условія будутъ поставлены, очевидно, и земельныя общества, на которыя будутъ возложены обязанности поселковаго управленія. Такимъ образомъ, обязанности земельныхъ обществъ чрезвычайно усложнятся и выполненіе требованій, которыя будутъ къ

организацію, при томъ крайнемъ развитіи преступности, которымъ отличается переживаемое нами время.

Въ зависимости отъ того же основного характера, который придается законопроектомъ земельнымъ и поселковымъ обществамъ, находится и другой существенный недостатокъ этой новой организаціи — отсутствіе всякой связи между сельскими и волостными общественными учрежденіями. Ни поселковое, ни земельное управленіе не подчинены волостнымъ учрежденіямъ; они не находятся даже ни въ какомъ отношеніи къ волости, какъ административной единицѣ. Земельныя общества, по крайней мѣрѣ, могутъ до извѣстной степени воздѣйствовать на волостное управленіе посредствомъ своихъ представителей на волостномъ сходѣ *) (Полож. о волост. управл. ст. 13, пункт. 1-й); у поселковыхъ же обществъ нѣтъ даже и такой связи съ волостью. Это—организація, стоящая совершенно внѣ вѣдѣнія волостныхъ учрежденій. Такое разобщеніе между сельскимъ управленіемъ и волостнымъ будетъ во многихъ отношеніяхъ очень неудобно. Въ настоящее время волость служитъ посредствующимъ звеномъ между сельскимъ населеніемъ и администраціей. Чрезъ нее доходятъ до деревни всѣ правительственныя распоряженія, касающіяся сельскаго населенія, и при помощи волостныхъ должностныхъ лицъ они приводятся въ исполненіе. Но это возможно лишь потому, что сельскія должностныя лица являются вмѣстѣ съ тѣмъ до извѣстной степени органами волостного управленія и подчинены въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ надзору и руководству волостного старшины **); при новомъ строѣ сельскаго управленія, когда земельные и поселковые старосты не будутъ находиться въ вѣдѣніи волостного старшины, волость не въ состояніи уже будетъ исполнять вышеуказаную задачу. Съ другой стороны, для сельскаго населенія волость служитъ теперь первою инстанціей, въ которую оно обращается по всѣмъ своимъ дѣламъ: за справками, за совѣтомъ и за всякаго рода указаніями. Все это дѣлается большею частью черезъ старостъ, которые разъ или два въ мѣсяцъ бываютъ въ волостномъ правленіи и при этомъ случаѣ исполняютъ всевозможныя порученія своихъ односельчанъ.

При новомъ порядкѣ все это будетъ невозможно, такъ какъ поселковые и земельные старосты не обязаны будутъ являться въ волость. Вмѣстѣ съ тѣмъ волостное правленіе во многихъ мѣстностяхъ исполняетъ за сельскихъ должностныхъ лицъ всю канцелярскую работу, которая должна бы лежать на нихъ, но съ которой они рѣдко могутъ справиться. Сельскіе писаря имѣются лишь въ очень крупныхъ селахъ, поэтому, когда нужно написать мірской приговоръ въ особенности по сколько-нибудь серьезному дѣлу (напр., приговоръ о раскладкѣ повинностей и объ учетѣ должностныхъ лицъ), крестьяне обыкновенно обращаются къ волостному писарю; онъ же ведетъ часто счетоводство сельскихъ старостъ и сборщиковъ податей по окладнымъ сборамъ, ибо это счетоводство со времени введенія личныхъ счетовъ стало дѣломъ довольно сложнымъ и непосильнымъ для малограмотнаго человѣка. Сомнительно, чтобы все это стала

---

*) Кромѣ того земельный староста почему-то обязанъ извѣщать волостного старшину о вступленіи своемъ въ должность (Пол. о крест. землевл., ст. 156).

**) Какъ извѣстно, сельскіе старосты и сборщики податей въ настоящее время входятъ въ составъ волостного правленія (Общ. Пол., ст. 105, изд. 1902 г.); сельскій староста обязанъ исполнять всѣ приказанія волостного старшины по дѣламъ полицейскаго вѣдомства (Тамъ же, ст. 75); волостной старшина обязанъ въ предѣлахъ вѣдомства волостного управленія наблюдать какъ за сельскими старостами, такъ и за другими должностными лицами, чтобы каждый изъ нихъ исполнялъ въ точности свои обязанности (Тамъ же, ст. 101, пун. 5).

дѣлать канцелярія преобразованной волости. Новая волость будетъ учрежденіемъ безсословнымъ, а не крестьянскимъ, и ея должностныя лица не будутъ считать себя обязанными работать для крестьянскихъ обществъ.

Еще важнѣе роль волостного старшины, какъ власти, наблюдающей за сельскими должностными лицами. Если волостной старшина будетъ устраненъ отъ этого дѣла, то участковому комиссару, который будетъ во всѣхъ отношеніяхъ дальше отъ населенія, чѣмъ земскій начальникъ, будетъ немыслимо слѣдить, чтобы поселковые и земельные старосты исполняли свои обязанности и не злоупотребляли своею властью. Въ особенности трудно будетъ при такихъ условіяхъ достигнуть, чтобы сельскимъ должностнымъ лицамъ, въ распоряженіи коихъ состоятъ общественныя суммы, производился своевременно учетъ. Теперь это лежитъ на обязанности волостного старшины, ибо ему по закону принадлежитъ предсѣдательство на сельскомъ сходѣ, созванномъ для учета должностныхъ лицъ; независимо отъ этого во многихъ волостяхъ старшины производятъ отъ времени до времени единолично повѣрку суммъ, находящихся на рукахъ у сельскихъ должностныхъ лицъ. Поэтому тамъ, гдѣ земскіе начальники слѣдятъ за тѣмъ, чтобы волостные старшины исполняли эту свою обязанность, растратъ въ сельскихъ обществахъ теперь почти не бываетъ. (Общ. Пол. ст. 59, изд. 1902 г.). При новомъ же порядкѣ волостные старшины будутъ устранены отъ этого дѣла и для предсѣдательствованія на сходѣ, при разсмотрѣніи отчетовъ поселковаго или земельнаго старосты, будетъ избираться сходомъ изъ среды его членовъ каждый разъ особое лицо. Можно съ увѣренностью сказать, что при такихъ условіяхъ обществамъ будетъ трудно добиться отчета у своихъ должностныхъ лицъ. Возлагать въ этомъ отношеніи надежду на иниціативу самихъ членовъ земельныхъ и поселковыхъ обществъ совершенно невозможно. Они будутъ требовать учета въ случаѣ какого-либо личнаго столкновеніх со старостой, или когда для нихъ будетъ уже несомнѣненъ фактъ растраты общественныхъ суммъ. Между тѣмъ важно именно предупреждать возможность растратъ посредствомъ періодическихъ учетовъ.

Все это показываетъ, чего лишится сельское населеніе и сельское общественное управленіе при уничтоженіи связи послѣдняго съ волостью. Но и волостное управленіе будетъ поставлено также въ немалое затрудненіе при исполненіи своихъ обязанностей. Пусть по нѣкоторымъ дѣламъ, напр. по дѣламъ сельскохозяйственной полиціи, возлагаемымъ на волостного старшину (Полож. о волост. управл., ст. 33, пункт. 5), онъ будетъ дѣйствовать чрезъ посредство волостныхъ сотскихъ, хотя это далеко не во всѣхъ случаяхъ возможно; но какъ обойдется онъ безъ содѣйствія селькихъ должностныхъ лицъ при исполненіи своихъ обязанностей по воинской и военно-конской повинностямъ? На основаніи чего, напр., будутъ составляться и исправляться посемейные списки? Въ настоящее время волостное правленіе основывается въ этомъ случаѣ на заявленіяхъ сельскихъ старостъ; но поселковые и земельные старосты не будутъ обязаны доставлять волостному старшинѣ по этому предмету необходимыхъ ему свѣдѣній, а возложить эту обязанность на сотскихъ, очевидно, невозможно. Еще труднѣе будетъ старшинѣ принимать необходимыя мѣры по взысканію окладныхъ сборовъ, если въ селеніяхъ никто не обязанъ будетъ оказывать ему въ этомъ отношеніи содѣйствія. Поселковыхъ старостъ это дѣло совсѣмъ не касается, а земельные старосты должны только собирать съ членовъ земельнаго общества причитающіеся съ нихъ по владѣнію на-

дѣльными землями платежи, но вовсе не обязаны подчиняться въ этомъ дѣлѣ указаніямъ волостного старшины и исполнять его требованія и распоряженія, по крайней мѣрѣ, на это нѣтъ никакихъ указаній въ законопроектѣ. Точно такъ же затруднительно будетъ волостному старшинѣ исполнять безъ содѣйствія сельскихъ должностныхъ лицъ свои обязанности по отбыванію населеніемъ натуральныхъ земскихъ повинностей, по врачебно-ветеринарной части, по продовольственной части, по страховой части, по строительной части и по дѣламъ о выдачѣ видовъ на жительство.

VIII.

Выработанная министерствомъ реформа сельскаго управленія, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, не вызывается какими-либо общими недостатками дѣйствующей организаціи и осуществленія ея будетъ имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ цѣлый рядъ весьма важныхъ неудобствъ и существенныхъ затрудненій. Но этого мало. Реформа не достигнетъ даже той цѣли, ради которой она предпринимается.

Дѣйствительно, главная задача реформы состоитъ въ томъ, чтобы какъ можно строже разграничить въ сельскомъ управленіи функціи хозяйственныя отъ административныхъ и передать послѣднія учрежденіямъ безсословнымъ. Что же мы видимъ на дѣлѣ? Во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ обязанности поселковаго управленія будутъ возложены на земельныя общества, тѣ и другія функціи будутъ попрежнему присвоены одной и той же организаціи и притомъ организаціи по существу своему сословной. Но будетъ ли проведено строгое разграниченіе функцій по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ будутъ образованы поселковыя общества? Даже и на это едва ли можно дать утвердительный отвѣтъ, ибо земельныя общества, на долю которыхъ должны выпасть однѣ хозяйственныя функціи, ни коимъ образомъ нельзя приравнять къ чисто хозяйственнымъ частно-правовымъ союзамъ. Подводить земельное общество подъ это опредѣленіе нельзя безъ крайней натяжки. Для этого приходится разсматривать его, какъ нѣкотораго рода ассоціацію, и подводить подъ типъ земельнаго товарищества. Получается не только искусственное, но произвольное построеніе, въ которомъ совершенно извращены существенныя черты бытоваго явленія, всѣмъ хорошо знакомаго. Всякій союзъ частно-правового характера возникаетъ не иначе, какъ по свободному соглашенію между отдѣльными частными лицами, и можетъ быть упраздненъ, если состоится о томъ соглашеніе между его членами. Примѣнимо ли это къ земельному обществу? Возможно ли, чтобы частная ассоціація, преслѣдующая хозяйственныя цѣли, лишена была права свободно и совершенно безконтрольно отчуждать и закладывать принадлежащее ей имущество, если, разумѣется, это имущество нигдѣ не заложено и не служитъ обезпеченіемъ какихъ-либо казенныхъ ссудъ? Между тѣмъ земельнымъ обществамъ законопроектъ о крестьянскомъ землевладѣніи не рѣшается предоставить полной свободы въ этомъ отношеніи (см. статьи 12, 15, 16 и 18). Болѣе того, недвижимое имущество земельныхъ обществъ ограждается закономъ отъ обращенія на него частныхъ и даже казенныхъ взысканій (за нѣкоторыми исключеніями); развѣ мыслимо, чтобы частной ассоціаціи была предоставлена подобная привиллегія? Въ концѣ концовъ сами авторы законопроекта признаютъ, что „на земельныя общества необходимо будетъ возложить кромѣ дѣлъ, имѣющихъ частно-правовой характеръ, также и нѣко-

торыя публично-правовыя функціи, какъ-то: тѣсно связанную съ землепользованіемъ раскладку государственныхъ, земскихъ и общественныхъ сборовъ".

Въ связи съ отдѣленіемъ функцій хозяйственныхъ отъ административныхъ, законопроектъ стремится къ тому, чтобы каждое селеніе имѣло свою особую безсословную организацію для попеченія о мѣстномъ благоустройствѣ. Но и эта цѣль далеко не будетъ достигнута. Вездѣ, гдѣ не будетъ образовано поселковыхъ обществъ, т.-е., по словамъ Объясн. Записки, „въ массѣ захолустныхъ деревень" (стр. 17), селеніе будетъ обладать особою общественною организаціею лишь въ томъ случаѣ, если оно будетъ совпадать съ земельнымъ обществомъ, а это, какъ извѣстно, бываетъ далеко не всегда. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда селеніе состоитъ изъ нѣсколькихъ земельныхъ обществъ или когда оно входитъ въ составъ сложной земельной общины, оно будетъ лишено всякой общественной организаціи. Въ послѣднемъ случаѣ реформа явится даже шагомъ назадъ по сравненію съ нынѣшнимъ положеніемъ, ибо теперь селенія, владѣющія землею сообща съ другими и образующія при этомъ каждое въ отдѣльности самостоятельное сельское общество, имѣютъ такимъ образомъ свою отдѣльную организацію; при упраздненіи же сельскихъ обществъ они лишатся этой организаціи, и завѣдываніе ихъ дѣлами перейдетъ къ земельной общинѣ, въ составъ которой они входятъ.

Наконецъ, мало подвинется впередъ и благоустройство въ селеніяхъ. Болѣе или менѣе успѣшное развитіе его зависитъ не столько отъ той или другой постановки общественнаго самоуправленія, сколько отъ степени состоятельности сельскаго населенія, а также отъ того, въ какой мѣрѣ само населеніе сознаетъ потребность въ тѣхъ или иныхъ улучшеніяхъ. Поэтому, даже если бы поселковыя общества были образованы повсемѣстно, это не имѣло бы сколько-нибудь замѣтныхъ послѣдствій для благоустройства нашихъ селеній. Новая организація можетъ принести въ этомъ отношеніи пользу лишь тамъ, гдѣ она привлечетъ сколько-нибудь значительное количество новыхъ матеріальныхъ средствъ и личныхъ силъ къ общественному дѣлу, хотя и въ этихъ случаяхъ успѣхъ ея далеко нельзя считать обезпеченнымъ. Что же касается всѣхъ селеній, гдѣ поселковое устройство не будетъ отвѣчать дѣйствительной потребности, а равно и тѣхъ, гдѣ обязанности поселковаго управленія будутъ возложены на земельныя общества, то тутъ въ отношеніи благоустройства все останется, конечно, постарому. Хотя правительственнымъ комиссарамъ и уѣзднымъ совѣтамъ предполагается предоставить право понуждать поселковыя общества (а слѣдовательно и земельныя, поскольку на нихъ возлагается поселковое управленіе) къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже принимать необходимыя мѣры за счетъ этихъ обществъ, однако трудно допустить, чтобы этимъ путемъ дѣйствительно можно было что-нибудь сдѣлать для улучшенія благоустройства въ нашихъ селеніяхъ. Мѣры, которыя будутъ приниматься лишь вслѣдствіе внѣшняго побужденія, будутъ приводиться въ исполненіе совершенно формально, а чаще всего требованія правительственныхъ комиссаровъ будутъ встрѣчать пассивное, но упорное противодѣйствіе, о которое будутъ разбиваться всѣ ихъ усилія.

Приведенныя соображенія даютъ такимъ образомъ полное основаніе предусматривать, что задуманная министерствомъ реформа мѣстнаго управленія не достигнетъ той цѣли, ради которой она предпринимается. Это

и не удивительно, ибо самая задача, которую желаетъ разрѣшить министерство, поставлена неправильно. Она подсказана частью соображеніями теоретическаго свойства, частью нуждами лишь незначительнаго меньшинства сельскихъ населенныхъ мѣстъ. Для того, чтобы осуществить нѣкоторые принципы, теоретически можетъ быть и правильные, но мало примѣнимые къ условіямъ нашей дѣйствительности, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ пойти навстрѣчу потребностямъ небольшой группы населенія создается законопроектъ, имѣющій характеръ общей мѣры; весьма естественно, что эта мѣра вовсе не соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ запросамъ и нуждамъ большинства сельскихъ мѣстностей и что самая цѣль, ради которой предполагается произвести ломку всей нынѣшней системы сельскаго управленія, рискуетъ остаться недостигнутой.

IX.

Предшествующее изложеніе имѣло цѣлью охарактеризовать въ общихъ чертахъ законопроектъ о поселковомъ управленіи и о земельномъ общественномъ устройствѣ и выяснить, чѣмъ вызывается необходимость предположеннаго преобразованія и какія оно будетъ имѣть послѣдствія. Разсмотрѣніе этихъ вопросовъ, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, приводитъ къ заключенію, что предположенную реформу сельскаго управленія слѣдуетъ признать нецѣлесообразною и осуществленіе ея нежелательнымъ, ибо она неоправдывается дѣйствительными недостатками нашего сельскаго общественнаго устройства, вызоветъ цѣлый рядъ существенныхъ затрудненій и неудобствъ и при всемъ томъ не достигнетъ своей цѣли.

Изъ этого однако вовсе не слѣдуетъ, что дѣйствующіе теперь законы, коими опредѣляется организація сельскаго управленія, не требуютъ никакихъ измѣненій. Едва ли кто-нибудь станетъ утверждать, что наши сельскія общественныя учрежденія вполнѣ цѣлесообразно организованы и дѣйствуютъ во всѣхъ отношеніяхъ успѣшно. Что въ этой области требуются нѣкоторыя болѣе или менѣе существенныя преобразованія — это безспорно. Но, во-первыхъ, не слѣдуетъ увлекаться мыслью, будто успѣшная и плодотворная дѣятельность сельскихъ учрежденій, какъ и всякихъ другихъ, зависитъ прежде всего и главнымъ образомъ отъ того, въ какой мѣрѣ правильна въ теоретическомъ отношеніи ихъ организація; учрежденія, удовлетворяющія самымъ строгимъ теоретическимъ требованіямъ, оказываются нерѣдко совершенно безжизненными, и, наоборотъ, такія учрежденія, въ устройствѣ коихъ, повидимому, нарушены даже элементарныя теоретическія правила, проявляютъ иногда необыкновенную живучесть. Во-вторыхъ, необходимо помнить, что бытовыя и общественныя условія нашей сельской жизни до крайности разнообразны, и потому надо разъ на всегда отрѣшиться отъ стремленія создавать для всѣхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества одинаковыя, по общему шаблону построенныя формы. Въ особенности опасно обобщать явленія, имѣющія лишь мѣстное значеніе, и вслѣдствіе этого навязывать всему населенію такое общественное устройство, въ которомъ оно не нуждается и которое по несоотвѣтствію бытовымъ условіямъ вмѣсто пользы принесетъ лишь вредъ. Поэтому законодательство должно не столько создавать новыя учрежденія, разрушая старыя, всякій разъ какъ откуда-нибудь донесется жалоба, что они не удовлетворяютъ своему назначенію,

сколько открывать населенію возможность приспособлять существующія учрежденія къ своимъ бытовымъ условіямъ и потребностямъ, по мѣрѣ того какъ тѣ и другія измѣняются въ разныхъ мѣстахъ. Допустить въ этомъ отношеніи нѣкоторое разнообразіе, конечно, лучше, чѣмъ гнуть все подъ одну мѣрку.

Въ чемъ же заключаются недостатки дѣйствующей теперь организаціи сельскаго общественнаго управленія и какимъ путемъ они могутъ быть устранены? Строго говоря, этотъ вопросъ выходитъ изъ рамокъ настоящей записки, задача коей исключительно критическаго характера. Къ тому же для обстоятельнаго отвѣта потребовалась бы особая обширная работа. Однако, нельзя не коснуться этого вопроса хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ. Это необходимо, какъ нѣкоторое дополненіе къ предшествующему разбору министерскаго законопроекта. Можетъ быть, этимъ путемъ указана будетъ возможность устранить нѣкоторыя изъ отрицательныхъ сторонъ современной организаціи сельскаго общественнаго управленія, не прибѣгая къ ея коренному переустройству, на совершенно новыхъ началахъ. Впрочемъ, необходимо напередъ оговорить, что нижеслѣдующія соображенія не имѣютъ притязанія на полноту; они ограничиваются преимущественно тѣми сторонами дѣла, которыхъ такъ или иначе касается разсматриваемый въ настоящей запискѣ законопроектъ.

1. Опытъ показываетъ, что наибольшею жизнеспособностью отличаются и всего лучше дѣйствуютъ тѣ общественныя учрежденія, которыя служатъ внѣшнею оболочкою для бытовыхъ, органически сложившихся общественныхъ единеній. Этого взгляда держались, очевидно, составители Положенія 19 февраля 1861 года и потому они признали необходимымъ пріурочить сельское общество къ той бытовой хозяйственной общинѣ, которая сама собой образовалась въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Но они допустили вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторое отступленіе отъ этого основного правила. Это обстоятельство въ связи съ нѣкоторыми дополнительными узаконеніями дало возможность учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ образовать во многихъ мѣстностяхъ сельскія общества, не имѣвшія никакого отношенія къ той или другой земельной общинѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое отступленіе отъ основного начала вызывалось, можетъ быть, необходимостью въ виду мѣстныхъ бытовыхъ особенностей. Но, на ряду съ этимъ, не мало подобныхъ сельскихъ обществъ появилось исключительно вслѣдствіе того, что крестьянскія учрежденія находили полезнымъ соединять въ сельскомъ обществѣ возможно большее число селеній въ видахъ административнаго удобства. Такія искусственныя соединенія большею частью не отличаются жизненностью и имѣютъ исключительно административное значеніе. Между тѣмъ бываютъ случаи, когда отдѣльныя селенія или земельныя общины, входящія въ составъ такихъ административныхъ обществъ, испытываютъ существенныя неудобства отъ того, что они лишены своей отдѣльной, закономъ признанной общественной организаціи. До нѣкоторой степени эти неудобства устраняются въ настоящее время тѣмъ, что законъ призналъ „селенные сходы“. Но, во-первыхъ, иногда бываетъ необходимо селенію имѣть своего отдѣльнаго старосту, во-вторыхъ, компетенція „селенныхъ сходовъ“ все-таки ограничена дѣлами, касающимися распоряженія надѣльною землею. Отсюда вытекаетъ необходимость, во-первыхъ, дать возможность селеніямъ и земельнымъ общинамъ, входящимъ въ составъ административ-

ныхъ обществъ, выдѣляться по своему усмотрѣнію изъ состава этихъ обществъ съ правомъ имѣть своего старосту *), и во-вторыхъ, расширить компетенцію „селенныхъ сходовъ“ такъ, чтобы, они могли постановлять приговоры по всѣмъ дѣламъ, касающимся удовлетворенія потребностей даннаго селенія.

2. По смыслу Положенія 19 февраля, уставныя грамоты должны были составляться отдѣльно на каждое однопомѣстное селеніе или на группу мелкихъ близлежащихъ селеній (одного владѣльца). Однако, при введеніи Положенія допускалось, хотя и въ рѣдкихъ случаяхъ, составленіе одной уставной грамоты на довольно большое число однопомѣстныхъ селеній, находящихся другъ отъ друга на значительномъ разстояніи. Гораздо чаще встрѣчается подобное явленіе у государственныхъ крестьянъ; сплошь да рядомъ можно встрѣтить цѣлыя значительныя группы селеній государственныхъ крестьянъ, получившихъ землю по одной владѣнной записи. Такія группы селеній часто составляютъ одно сельское общество, хотя фактически владѣютъ всею землею каждое отдѣльно, или имѣютъ лишь нѣкоторыя общія хозяйственныя угодья. Подобныя селенія обыкновенно живутъ почти совсѣмъ обособленно другъ отъ друга и только изрѣдка сходятся для рѣшенія нѣкоторыхъ общихъ хозяйственныхъ дѣлъ. Слѣдовательно, такого рода сельскія общества приближаются къ типу обществъ административныхъ и въ нихъ точно также можетъ легко возникнуть необходимость въ учрежденіи отдѣльныхъ старостъ для каждаго селенія (въ особенности если селеніе довольно значительно по своимъ размѣрамъ), и самостоятельныхъ сельскихъ сходовъ по всѣмъ дѣламъ. Исходя изъ того основного принципа, что сельскія общества должны по возможности совпадать съ бытовыми единицами, слѣдуетъ всячески облегчить въ подобныхъ случаяхъ каждому отдѣльному селенію возможность выдѣляться въ самостоятельное сельское общество. Если селеніе фактически пользуется всею землею совершенно отдѣльно отъ прочихъ, съ которыми оно связано единствомъ землеустроительнаго акта, то ему могло бы быть предоставлено право выдѣла изъ сельскаго общества такимъ же порядкомъ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ селеніямъ, входящимъ въ составъ обществъ чисто административнаго характера. Тотъ же порядокъ казалось бы возможнымъ распространить и на тѣ случаи, когда селеніе фактически владѣетъ большею частью надѣльной земли отдѣльно, сохраняя въ общемъ пользованіи съ другими селеніями лишь нѣкоторыя угодья, напр., покосы и лѣса. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда селеніе, входящее въ составъ сложной земельной общины, настолько связано съ другими селеніями того же сельскаго общества въ хозяйственномъ отношеніи, что безъ полнаго раздѣла земли было бы невозможно допустить совершенный выдѣлъ селенія въ административномъ отношеніи, представлялось бы полезнымъ прежде всего допустить существованіе особыхъ частныхъ сходовъ по каждому селенію отдѣльно, по аналогіи съ такъ называемыми селенными сходами, для рѣшенія дѣлъ, касающихся

---

*) Въ настоящее время дѣла объ образованіи новыхъ сельскихъ обществъ разрѣшаются губернскими присутствіями, на основаніи ст. ст. 104 и 243, прим. 1, Пол. Уст. Крест. изд. 1902 г., въ силу общей распорядительной власти, имъ предоставленной. Приэтомъ губернскія присутствія разсматриваютъ эти дѣла *по существу* и могутъ отказать въ ходатайствѣ о выдѣленіи изъ состава сельскаго общества, хотя бы *формальныхъ* препятствій къ тому не было. Было бы желательно передать эти дѣла въ вѣдѣніе земскихъ начальниковъ съ тѣмъ, чтобы они имѣли право отказывать въ удовлетвореніи просьбъ о выдѣленіи изъ состава сельскихъ обществъ лишь по *формальнымъ* основаніямъ.

только даннаго селенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшить каждому селенію выбирать своего деревенскаго старосту, не упраздняя при этомъ однако ни общаго схода всѣхъ деревень, ни общаго ихъ сельскаго старосты. Независимо отъ этого, надлежало бы измѣнить дѣйствующій законъ о раздѣлѣ сельскихъ обществъ, которыя состоятъ изъ селеній, связанныхъ общностью землевладѣнія (Общ. Пол. ст.ст. 52—55, изд. 1902 г.), въ томъ смыслѣ, чтобы каждое отдѣльное селеніе могло требовать себѣ выдѣла земли и чтобы подобныя дѣла вѣдались крестьянскими учрежденіями, а не судомъ. Такое измѣненіе предположено законопроектомъ о крест. землевлад. (ст. 122).

3. Образованіе одного сельскаго общества изъ нѣсколькихъ путемъ соединенія ихъ въ административномъ отношеніи представляется вообще нежелательнымъ, ибо такія организаціи, какъ выше было замѣчено, отличаются большею частью искусственнымъ характеромъ. Но безусловно воспрещать подобныя соединенія было бы нецѣлесообразно, ибо могутъ быть случаи, когда такого рода сліяніе сельскихъ обществъ окажется полезнымъ. Достаточно указать хотя бы на такъ называемыя разнопомѣстныя селенія. Однако, опредѣлить въ законѣ, въ какихъ случаяхъ должно допускаться соединеніе и въ какихъ нѣтъ, едвали возможно. Все зависитъ отъ совокупности мѣстныхъ условій, сочетаніе коихъ можетъ быть до крайности разнообразно. Къ тому же было бы совершенно излишне устанавливать на этотъ счетъ какія-либо опредѣленныя правила, ибо крестьяне сами по себѣ обыкновенно стремятся имѣть особаго старосту на каждое селеніе. Что же касается возможности давленія со стороны администраціи, то эта опасность будетъ устранена, если иниціатива возбужденія этихъ дѣлъ будетъ принадлежать только крестьянамъ. Въ настоящее время законъ не даетъ никакихъ указаній насчетъ условій, при коихъ соединеніе сельскихъ обществъ допускается, и даже не устанавливаетъ порядка разсмотрѣнія и рѣшенія подобныхъ дѣлъ. Поэтому было бы полезно установить, что дѣла о соединеніи сельскихъ обществъ могутъ возникать лишь по иниціативѣ самихъ заинтересованныхъ селеній, и соединеніе должно разрѣшаться во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда заинтересованное селеніе выразитъ о томъ желаніе.

4. Дѣйствующій законъ установилъ одинаковую организацію для всѣхъ сельскихъ обществъ, независимо отъ ихъ состава и размѣровъ. Но опытъ показываетъ, что организація, пригодная для мелкихъ обществъ или даже и среднихъ, но состоящихъ изъ одного селенія, дѣйствуетъ неудовлетворительно въ очень крупныхъ селеніяхъ или въ сельскихъ обществахъ, состоящихъ изъ большого числа селеній, разбросанныхъ на значительномъ разстояніи. Во многихъ изъ такихъ обществъ возникли своеобразныя организаціи, посредствомъ которыхъ устраняются затрудненія и неудобства, связанныя съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ формъ. Такъ многія крупныя селенія распадаются на болѣе мелкія общины, („сотни“, „десятни“, „выти“, „слободы“, „концы“) *), которыя вѣдаютъ значительную часть мірскихъ дѣлъ совершенно самостоятельно. Точно также сельскія общества, состоящія

*) Села съ такими подраздѣленіями встрѣчаются, какъ видно изъ Трудовъ Губ. Сов. 1895 г., въ губерніяхъ Воронежской (Св. Закл. Губ. Сов. т. I, стр. 324—328), Костромской (тамъ же, т. I, стр. 331), Полтавской (тамъ же, т. I, стр. 493 и 494), Саратовской (тамъ же, т. I, стр. 600), Тамбовской (тамъ же, т. I, стр. 53 и 118) и Тульской (тамъ же, т. I, стр. 341).

изъ значительнаго числа поселковъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., въ Пермской губ. *), разбиты на болѣе мелкія хозяйственныя единицы, которыя пріурочены не только къ отдѣльнымъ поселкамъ, но и къ цѣлымъ ихъ группамъ. Эти мелкія общества имѣютъ свои сходки. Всѣ подобныя организаціи возникли сами собою и существуютъ лишь въ силу обычая; дѣйствующій законъ ихъ игнорируетъ такъ же, какъ онъ долгое время не считался съ существованіемъ „селенныхъ сходовъ". Между тѣмъ задача законодательства состоитъ именно въ томъ, чтобы слѣдовать указаніямъ жизни и придавать официальную санкцію формамъ, которыя создаются органически. Во всякомъ случаѣ такой образъ дѣйствій гораздо осторожнѣе и плодотворнѣе, чѣмъ обычный у насъ пріемъ создавать новыя учрежденія теоретическимъ путемъ. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что высказано по этому поводу Воронежскимъ Губернскимъ Совѣщаніемъ 1895 г. по вопросамъ, относящимся къ пересмотру законодательства о крестьянахъ. „Часто указывается– замѣчаетъ совѣщаніе—на различные непорядки въ общественной жизни крестьянъ, и уже нѣсколько разъ мѣнялась форма надзора за крестьянскимъ управленіемъ; но при этомъ не имѣлось достаточно въ виду то обстоятельство, что въ огромномъ большинствѣ крестьянскаго населенія, у всѣхъ почти государственныхъ крестьянъ—дѣйствительная ихъ общественная жизнь проявляется частью въ такихъ формахъ и такими органами ихъ управленія, которые стоятъ внѣ опредѣленія закона, которыхъ законъ не знаетъ и регулировать дѣятельность которыхъ, указываемыми въ законѣ способами—почти невозможно для лицъ, наблюдающихъ за крестьянскимъ управленіемъ. Вся почти мірская общественная дѣятельность въ большихъ селахъ производится въ сотняхъ, въ сотняхъ сосредоточиваются и матеріальныя средства для такой дѣятельности: мірская земля вся дѣлится поровну между сотнями,—и уже сотня дѣлитъ ее на десятки, изъ которыхъ получаетъ свои участки каждый домохозяинъ... Трудность создавать новыя формы жизни, тяжесть предстоящей при этомъ ломки, неизвѣстность, насколько вновь создаваемое явится удобнымъ въ разныхъ подробностяхъ, въ какомъ отношеніи окажется оно къ укоренившимся порядкамъ и обычаямъ,—все это заставляетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ предпочесть узаконеніе существующихъ сотенъ всякимъ другимъ опытамъ, тѣмъ болѣе, что превращеніе сотенъ въ самостоятельныя сельскія общества, съ общественнымъ или сотеннымъ сходомъ, съ такимъ же старостою и сборщикомъ податей,—не представляетъ въ сущности никакихъ затрудненій" (Св. Закл. Губ. Сов. 1895 г. I, стр. 326 и 327). Въ виду всего этого нельзя не пожелать, чтобы законъ призналъ означенныя организаціи и позволилъ ихъ образованіе всюду, гдѣ того пожелаютъ сами крестьяне.

5. На ряду съ этимъ, необходимо было бы дозволить, какъ и предположено законопроектомъ о крест. землевладѣніи (ст. 144), крупнымъ сельскимъ обществамъ давать полномочіе собранію выборныхъ рѣшать нѣкоторыя или даже всѣ дѣла, подлежащія теперь вѣдѣнію сельскаго схода; такая мѣра могла бы примѣняться, какъ въ сельскихъ обществахъ, состоящихъ изъ одного большого селенія, такъ и въ тѣхъ, въ составъ коихъ входитъ значительное число отдѣльныхъ поселковъ.

При этомъ однако нецѣлесообразно было бы вдаваться въ регла-

---

*) Св. Закл. Губ. Совѣщ. 1895 г., т. I. стр. 32 и 33, 104.

ментацію этого учрежденія; гораздо лучше предоставить самой жизни выработать наиболѣе подходящія для него формы. Поэтому было бы осторожнѣе не устанавливать для сходовъ выборныхъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 145 – 154 Проекта Полож. о крест. землевл., или, по крайней мѣрѣ, какъ можно болѣе сократить и упростить ихъ.

6. Наконецъ, тѣмъ крупнымъ крестьянскимъ селеніямъ, которыя по значительному числу проживающихъ въ нихъ лицъ другихъ сословій и по характеру занятій жителей приближаются къ типу городскихъ поселеній, было бы полезно давать особую организацію по типу упрощеннаго городского управленія, не иначе, однако, какъ по ходатайству мѣстнаго крестьянскаго сельскаго схода или большинства постороннихъ лицъ, проживающихъ въ селеніи. Такую же организацію надлежало бы вводить въ тѣхъ населенныхъ мѣстахъ, которыя возникаютъ на земляхъ, не входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, лишь только эти поселки достигнутъ извѣстной величины. Въ этомъ случаѣ можно было бы предоставить инициативу введенія подобной организаціи не только жителямъ поселковъ, но и мѣстной администраціи.

Таковъ рядъ мѣръ, которыя представляются желательными для улучшенія организаціи сельскихъ обществъ. Само собой разумѣется, что этимъ перечнемъ не исчерпывается все, что можно и должно было бы сдѣлать для улучшенія сельскаго общественнаго самоуправленія. Вышеуказанными предположеніями не затрогиваются, напр., въ высшей степени важные вопросы о формальныхъ условіяхъ законности мірскихъ приговоровъ, о порядкѣ разсмотрѣнія жалобъ на распоряженія сельскихъ обществъ и объ организаціи сельской полиціи. Первый изъ этихъ вопросовъ совершенно выходитъ изъ рамокъ настоящей записки, а остальные два будутъ подлежать обсужденію въ слѣдующихъ главахъ—второй въ связи съ законопроектомъ о правительственныхъ участковыхъ комиссарахъ, а третій въ связи съ вопросомъ объ организаціи волостной полиціи.

X.

Изъ всего вышеизложеннаго вытекаютъ слѣдующія заключенія.

1. Законопроектъ о поселковомъ управленіи въ связи съ предположеніями объ организаціи земельныхъ обществъ имѣетъ цѣлью произвести коренное переустройство всего нашего сельскаго управленія на совершенно новыхъ началахъ, а именно: упразднивъ нынѣшнія крестьянскія сельскія общества, строго разграничить административныя и хозяйственныя функціи сельскихъ общественныхъ учрежденій и для завѣдыванія перваго рода дѣлами образовать во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ окажется возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ, безсословныя поселковыя общества.

2. Предполагаемое разграниченіе функцій сельскаго общественнаго управленія не вызывается дѣйствительною необходимостью и не отвѣчаетъ какой-либо общей потребности, испытываемой во всѣхъ сельскихъ обществахъ или хотя бы въ большей ихъ части, ибо: а) во многихъ сельскихъ обществахъ (такъ называемыхъ административныхъ) это разграниченіе существуетъ уже, но не приводитъ къ сколько-нибудь замѣтнымъ полезнымъ результатамъ; в) наоборотъ, въ другихъ случаяхъ (когда сельское общество совпадаетъ съ селеніемъ) отсутствіе разграниченія функцій не отражается вредно на дѣятельности сельскаго общественнаго управленія.

3. Предположеніе дать каждому селенію отдѣльную общественную организацію теоретически правильно, но на практикѣ въ однихъ случаяхъ невыполнимо (когда селенія слишкомъ незначительны по своимъ размѣрамъ), въ другихъ—можетъ быть осуществлено безъ упраздненія существующаго сельскаго общественнаго устройства, напр., посредствомъ расширенія компетенціи сельскихъ сходовъ, посредствомъ образованія изъ отдѣльныхъ селеній самостоятельныхъ сельскихъ обществъ и посредствомъ соединенія сельскихъ обществъ въ такъ называемыхъ разнопомѣстныхъ селеніяхъ.

4. Особая безсословная организація представляется дѣйствительно необходимою отнюдь не какъ общее правило, а лишь въ видѣ исключенія для тѣхъ населенныхъ мѣстъ, которыя возникаютъ на земляхъ, не входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а также въ тѣхъ крупныхъ крестьянскихъ селеніяхъ, которыя по составу жителей и по характеру ихъ занятій приближаются къ типу городскихъ поселеній. Хотя по законопроекту поселковыя общества должны учреждаться только въ населенныхъ мѣстахъ, удовлетворяющихъ этимъ условіямъ, однако эта реформа въ томъ видѣ, какъ она предположена министерствомъ, на практикѣ неизбѣжно получитъ гораздо болѣе широкое примѣненіе; вмѣстѣ съ тѣмъ она неразрывно связана съ кореннымъ измѣненіемъ всей существующей организаціи сельскаго управленія, что не вызывается дѣйствительной необходимостью и будетъ имѣть цѣлый рядъ весьма нежелательныхъ послѣдствій.

5. Постановленія законопроекта, касающіяся условій, при коихъ должно быть образуемо въ селеніи поселковое общество, изложены въ такихъ выраженіяхъ, что они допускаютъ весьма широкое и произвольное толкованіе, и потому весьма легко можетъ случиться, что административныя власти, отъ усмотрѣнія коихъ будетъ зависѣть введеніе новой организаціи, будутъ образовывать поселковыя общества тамъ, гдѣ въ томъ нѣтъ дѣйствительной погребности, и тѣмъ самымъ будетъ возложено на населеніе новое тяжелое бремя безъ существенной пользы для дѣла.

6. Независимо отъ этого, введеніе преобразованнаго сельскаго общественнаго управленія во всякомъ случаѣ связано съ цѣлымъ рядомъ существенныхъ затрудненій и весьма важныхъ неудобствъ, а именно:

a) въ сельскихъ обществахъ, которыя состоятъ теперь изъ нѣсколькихъ селеній, получившихъ надѣлъ по одному акту, но владѣющихъ землею фактически отдѣльно, упразднятся „селенные сходы“;

b) въ сложныхъ земельныхъ общинахъ, которыя теперь состоятъ изъ нѣсколькихъ сельскихъ обществъ, будетъ введено земельное общественное устройство, а сельскія общества упразднятся;

c) поселковые и земельные старосты будутъ освобождены отъ полицейскихъ обязанностей, и тѣмъ самымъ упразднится сельская полиція, безъ которой обойтись не возможно, хотя бы и при учрежденіи должности волостныхъ сотскихъ, и

d) уничтожится всякая связь между сельскими и волостными общественными учрежденіями, что представитъ много важныхъ неудобствъ для населенія и крайне затруднитъ дѣятельность волостного управленія по всѣмъ предметамъ его вѣдомства, не только мѣстнаго, но и общегосударственнаго значенія (напр. по воинской повинности).

7. При всемъ томъ реформа не достигнетъ той цѣли, ради которой она предпринимается, ибо:

a) во многихъ селеніяхъ, можетъ быть, въ большинствѣ ихъ, административныя и хозяйственныя функціи будутъ все таки присвоены одной и той же организаціи;

b) далеко не всѣ селенія получатъ особое общественное устройство, а нѣкоторыя изъ нихъ лишатся даже той особой общественной организаціи, которою они обладаютъ теперь;

c) благоустройство въ селеніяхъ въ общемъ врядъ ли существеннымъ образомъ улучшится.

8. По всѣмъ этимъ соображеніямъ предположенную реформу сельскаго управленія въ самыхъ ея основахъ слѣдуетъ признать нецѣлесообразной. Нынѣшнее устройство сельскаго общественнаго управленія можетъ быть существенно улучшено безъ коренной его ломки.

Предсѣдатель Комиссіи *П. Базилевскій.*

Члены: *С. Бутурлинъ, А. Самаринъ,* кн. *В. Голицынъ, А. Макаровъ, Ф. Самаринъ, Ф. Тютчевъ,* графъ *Павелъ Шереметевъ,* кн. *Н. С. Щербатовъ.*

III.

УѢЗДНЫЯ УСТАНОВЛЕНІЯ.

I.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору предположеній министерства внутреннихъ дѣлъ о преобразованіи уѣздныхъ установленій, слѣдуетъ нѣсколько остановиться на предварительныхъ соображеніяхъ Объяснительной Записки, въ которыхъ выясняется, почему реформа необходима, и опредѣляется ея объемъ.

По мнѣнію министерства, существующія теперь уѣздныя установленія должны быть преобразованы прежде всего въ виду предстоящаго коренного измѣненія организаціи всѣхъ низшихъ административныхъ учрежденій; съ этою новою организаціей долженъ быть согласованъ строй уѣзднаго управленія. Но и независимо отъ сего уѣздныя установленія, сами по себѣ, требуютъ существенныхъ измѣненій для того, чтобы въ этой области провести тѣ же начала, на коихъ предполагается основать весь строй мѣстнаго управленія.

Первое изъ этихъ двухъ соображеній, само по себѣ, конечно, не можетъ служить достаточнымъ оправданіемъ для намѣченныхъ министерствомъ измѣненій въ строѣ уѣздной администраціи. Если бы рѣчь шла только о томъ, чтобъ согласовать уѣздныя установленія съ новою организаціею низшихъ административныхъ учрежденій, то не было бы никакой надобности создавать новую должность начальника уѣзднаго управленія, объединять нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ присутственныхъ мѣстъ въ одну коллегію—уѣздный совѣтъ—и кореннымъ образомъ измѣнять служебное положеніе уѣзднаго предводителя дворянства. Было бы совершенно достаточно замѣнить административныя присутствія нынѣшняго уѣзднаго съѣзда съѣздомъ участковыхъ правительственныхъ комиссаровъ съ соотвѣтствующимъ измѣненіемъ его функцій. Очевидно, поэтому, что главнымъ, почти исключительнымъ основаніемъ для предпринятой реформы уѣздныхъ установленій служитъ второе изъ вышеприведенныхъ соображеній.

Начала, на коихъ основанъ проектъ реформы мѣстнаго управленія, по словамъ Объяснительной Записки къ разсматриваемому законопроекту, сводятся къ слѣдующему:

1. Установленіе единства управленія.
2. Обезпеченіе законности актовъ управленія.
3. Расширеніе участія въ общественныхъ самоуправляющихся учрежденіяхъ всѣхъ заинтересованныхъ слоевъ населенія, и
4. Расширеніе компетенціи общественныхъ самоуправляющихся учрежденій при одновременномъ предоставленіи имъ большей самостоятельности и болѣе дѣйствительныхъ способовъ приведенія въ исполненіе своихъ распоряженій.

Въ этомъ перечнѣ опущенъ почему-то одинъ изъ главныхъ прин-

циповъ, которые стремится осуществить реформа, а именно безсословность всѣхъ мѣстныхъ учрежденій. Между тѣмъ характеръ проектируемыхъ уѣздныхъ учрежденій опредѣляется этимъ принципомъ не меньше, чѣмъ организація сельскаго и волостного управленія. Въ угоду ему уѣздный предводитель дворянства лишается нынѣшняго своего значенія, и во главѣ уѣзда ставится должностное лицо, опредѣляемое правительственною властью, совершенно такъ же, какъ во имя этого принципа нынѣшняя крестьянская волость превращается въ такъ называемую мелкую земскую единицу.

Изъ числа вышеприведенныхъ основныхъ началъ нѣкоторыя, а именно третье и четвертое, относятся собственно къ земскимъ и городскимъ учрежденіямъ, которыхъ не касается разсматриваемый законопроектъ, а потому въ настоящей запискѣ нѣтъ надобности входить въ ихъ обсужденіе. Къ тому же они изложены въ слишкомъ общей неопредѣленной формѣ, такъ что довольно трудно судить, какіе практическіе выводы изъ нихъ могутъ быть сдѣланы. Что же касается остальныхъ перечисленныхъ принциповъ, то они, если разсуждать отвлеченно, теоретически, не вызываютъ возраженій. Можно ли не желать, чтобы система мѣстнаго управленія проникнута была единствомъ, чтобы всѣ отдѣльныя учрежденія были внутренно связаны между собою и являлись лишь звеньями одного стройнаго цѣлаго? Надо ли доказывать, что государственная власть *должна* стремиться къ обезпеченію законности актовъ управленія и что этимъ было издавна озабочено наше правительство? Наконецъ, едва ли кто-нибудь станетъ *въ принципѣ* утверждать, что государственныя учрежденія должны носить сословный характеръ. И тѣмъ не менѣе, если бы законодательство, ради достиженія единства въ управленіи, стало подрывать самостоятельность отдѣльныхъ учрежденій, въ видахъ обезпеченія законности вводило бы формализмъ и сложное дѣлопроизводство, а во имя безсословности уничтожало бы имѣющія почтенное прошлое учрежденія, къ которымъ всѣ привыкли и которыя вполнѣ удовлетворительно исполняютъ свое назначеніе,—то, конечно, такое проведеніе въ жизнь принциповъ, теоретически правильныхъ, явилось бы шагомъ назадъ въ развитіи государственныхъ учрежденій. Ясно, что такого рода общія начала не могутъ дать опредѣленныхъ указаній относительно необходимыхъ въ данную минуту измѣненій въ законодательствѣ. Во всякомъ случаѣ, точкою отправленія при реформахъ должны служить не столько подобныя отвлеченные принципы, сколько указанія, извлекаемыя изъ опыта и практики дѣйствующихъ учрежденій. Между тѣмъ при выработкѣ разсматриваемаго законопроекта принятъ былъ, повидимому, какъ разъ обратный порядокъ: установлены были сначала нѣкоторыя общія теоретическія начала, а затѣмъ уже стали искать способовъ къ осуществленію этихъ началъ. Понятно, что при такой системѣ иное изъ заранѣе предрѣшеннаго можетъ оказаться не вполнѣ примѣнимымъ, а иное для своего осуществленія потребуетъ совершенно ненужной и вредной ломки, которой хотѣло избѣжать само министерство.

Если, такимъ образомъ, *задача* реформы была установлена по чисто теоретическимъ соображеніямъ, то, съ другой стороны, *объемъ* ея опредѣляется совершенно произвольно и въ полномъ несоотвѣтствіи съ главною цѣлью, которую себѣ поставило министерство. По смыслу вышеприведенныхъ основныхъ началъ, принятыхъ въ руководство при опре-

дѣленіи задачи реформы, нужно было ожидать, что будетъ произведенъ „общій пересмотръ всего строя уѣзднаго управленія“; это и заявлено въ Объяснительной Запискѣ къ законопроекту (стр. 1). Въ дѣйствительности, однако, объемъ реформы въ томъ видѣ, какъ она начертана въ разсматриваемомъ законопроектѣ, гораздо тѣснѣе. Прежде всего выдѣленъ вопросъ о преобразованіи уѣзднаго земства въ виду того, что этотъ вопросъ находится въ связи съ реформою губернскаго земства и городскихъ общественныхъ учрежденій. Далѣе, выдѣленъ также вопросъ о преобразованіи полиціи на томъ основаніи, что эта задача стоитъ въ связи съ реформою городской и губернской полиціи, а также въ виду того, что полиція является спеціальною частью управленія. Но это не все: законопроектъ не касается также установленій учебнаго вѣдомства, министерства финансовъ и главнаго управленія земледѣліемъ и землеустройствомъ. *Въ сущности онъ является, такимъ образомъ, реформою однихъ учрежденій министерства внутреннихъ дѣлъ, но и то не всѣхъ*, ибо полиція выдѣлена, а о почтовомъ вѣдомствѣ и правительственныхъ медицинскихъ учрежденіяхъ законопроектъ совсѣмъ не упоминаетъ.

Почему признано было нужнымъ такъ ограничить задачу, не вполнѣ ясно. Соображенія, въ силу коихъ признано было необходимымъ выдѣлить вопросъ о преобразованіи земскихъ учрежденій и полиціи, нельзя признать убѣдительными; относительно же другихъ учрежденій министерство совсѣмъ не считаетъ нужнымъ пояснять, почему предпринимаемая реформа ихъ не касается. Какъ бы то ни было, но съуживая такимъ образомъ предѣлы преобразованія, нельзя было задаваться цѣлью объединить всѣ уѣздныя учрежденія и выдвигать это на первый планъ. Если признавалось необходимымъ строго провести принципъ единства управленія, то надо было попытаться создать внутреннюю органическую связь между всѣми отраслями мѣстной администраціи. Если же это оказывалось почему-либо неудобнымъ и признавалось необходимымъ совершенно выдѣлить и разсматривать самостоятельно вопросъ о преобразованіи такихъ важныхъ учрежденій, какъ земство и полиція, то лучше было отказаться отъ стремленія объединить все мѣстное управленіе и создать стройную административную систему, ибо при такихъ условіяхъ единство могло получиться лишь чисто внѣшнее и формальное, и вся предпринимаемая реформа неизбѣжно должна была оказаться безполезной. Это подтверждается при ближайшемъ изученіи предлагаемыхъ министерствомъ измѣненій существующей организаціи уѣзднаго управленія.

II.

Предположенное преобразованіе уѣздныхъ установленій состоитъ въ слѣдующемъ:

1) упраздняются уѣздные съѣзды, (а также соотвѣтствующія имъ учрежденія другихъ наименованій), уѣздныя по воинской повинности присутствія и уѣздные распорядительные комитеты;

2) учреждаются уѣздные совѣты, въ которые передаются: a) дѣла воинскихъ присутствій, b) дѣла распорядительныхъ комитетовъ, c) тѣ изъ обязанностей уѣздныхъ съѣздовъ, которыя не будутъ отмѣнены реформою сельскаго и волостного управленія и, наконецъ, d) тѣ новыя обязанности, которыя возлагаются на уѣздную инстанцію положеніями о земскомъ, поселковомъ и волостномъ управленіи;

3) въ каждомъ уѣздѣ учреждается должность начальника уѣзднаго управленія, и на этого начальника, кромѣ нѣкоторыхъ особенныхъ обязанностей по надзору за управленіемъ уѣзда, возлагается предсѣдательствованіе въ уѣздномъ совѣтѣ;

4) съ уѣзднаго предводителя дворянства снимается обязанность предсѣдательствовать въ уѣздныхъ учрежденіяхъ, и онъ включается въ составъ уѣзднаго совѣта на правахъ члена;

5) устанавливается особый порядокъ разсмотрѣнія уѣзднымъ совѣтомъ, такъ называемыхъ, административно-судныхъ дѣлъ, т.-е. въ сущности дѣлъ по поселковому или земельному управленію;

6) къ вѣдѣнію уѣзднаго совѣта относятся дѣла о дисциплинарной отвѣтственности должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія, а также низшихъ полицейскихъ чиновъ и канцелярскихъ служителей.

Необходимо разсмотрѣть, достигается ли всѣми этими мѣрами цѣль, которую поставило себѣ министерство, и принесутъ ли онѣ на практикѣ пользу, которой отъ нихъ ожидаютъ. Всего удобнѣе начать съ разбора предположеній, касающихся уѣзднаго совѣта.

Это учрежденіе имѣетъ цѣлью объединить дѣятельность всѣхъ существующихъ теперь уѣздныхъ правительственныхъ коллегій. Но цѣль эта далеко не вполнѣ достигается. Прежде всего далеко не всѣ коллегіальныя установленія войдутъ въ составъ уѣзднаго совѣта. Слѣдующія учрежденія, повидимому, сохранятъ свою самостоятельность и полную обособленность: уѣздныя податныя присутствія, комиссія по составленію очереднаго списка присяжныхъ засѣдателей, уѣздное отдѣленіе тюремнаго комитета, уѣздная оцѣночная комиссія, уѣздное попечительство о народной трезвости *). Объединяются, собственно, только три учрежденія: уѣздный съѣздъ, воинское присутствіе и распорядительный комитетъ. Но изъ числа этихъ трехъ учрежденій распорядительный комитетъ въ сущности въ счетъ не идетъ, потому что въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, распорядительные комитеты завѣдуютъ исключительно квартирнымъ довольствіемъ войскъ и, слѣдовательно, дѣйствуютъ только тамъ, гдѣ расположены войска. Спрашивается, стоитъ ли предпринимать всю эту реформу изъ-за того, чтобы соединить уѣздный съѣздъ съ воинскимъ присутствіемъ?

Правда, уѣздному совѣту предполагается предоставить еще нѣкоторыя функціи, не входящія теперь въ компетенцію ни уѣзднаго съѣзда, ни воинскаго присутствія и не вытекающія изъ новой постановки сельскаго и волостного управленія. Сюда относится:

a) разрѣшеніе пререканій между правительственными учрежденіями и должностными лицами уѣзда;

b) согласованіе дѣятельности правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ съ дѣятельностью земскихъ и городскихъ учрежденій;

c) обсужденіе распорядительныхъ мѣръ по уѣздному управленію, предложенныхъ на заключеніе уѣзднаго совѣта начальникомъ уѣзднаго управленія;

d) разрѣшеніе распорядительныхъ дѣлъ, порученныхъ уѣздному совѣту губернаторомъ или губернскимъ совѣтомъ (III, 3, 3—6);

---

*) Училищные совѣты предполагается совсѣмъ упразднить (Объясн. Зап къ законопр. объ. уѣздн. установл., стр. 14).

e) удаленіе и увольненіе безъ прошенія отъ должностей служащихъ канцелярскихъ чиновниковъ во всѣхъ правительственныхъ учрежденіяхъ уѣзда, и полицейскихъ урядниковъ, а равно привлеченіе этихъ лицъ къ уголовной отвѣтственности;

f) удаленіе и увольненіе безъ прошенія отъ должности низшихъ канцелярскихъ служащихъ и низшихъ полицейскихъ чиновъ, а равно служащихъ по вольному найму въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ уѣзда въ тѣхъ случаяхъ, когда начальство, отъ котораго зависитъ такое удаленіе или увольненіе, не приняло этихъ мѣръ при наличности законныхъ къ тому основаній.

При ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, однако, что всѣми этими функціями кругъ предметовъ, подлежащихъ вѣдѣнію уѣзднаго совѣта, въ дѣйствительности едва ли расширится, ибо полномочія, предоставляемыя вышеприведенными предположеніями уѣздному совѣту, на практикѣ не будутъ имѣть примѣненія. Такъ, для того, чтобы уѣздный совѣтъ могъ дѣйствительно разрѣшать пререканія между должностными лицами и учрежденіями уѣзда (III, 3, 3) необходимо, чтобы рѣшеніе его было обязательно для обѣихъ пререкающихся сторонъ. Но какъ это возможно, если каждая изъ нихъ будетъ ссылаться на распоряженіе своего непосредственнаго начальства, напр. податной инспекторъ—на распоряженіе Казенной Палаты, а участковый комиссаръ—на циркуляръ начальника уѣзднаго управленія, губернатора или министра внутреннихъ дѣлъ? Будетъ ли уѣздный совѣтъ обязанъ считаться съ распоряженіями различныхъ вѣдомствъ? Будетъ ли онъ имѣть право принимать мѣры къ согласованію ихъ и въ этихъ видахъ давать соотвѣтствующія разъясненія, или даже отмѣнять нѣкоторыя указанія, подавшія поводъ къ пререканію? Съ другой стороны, можно ли допустить, что рѣшеніе уѣзднаго совѣта въ подобныхъ случаяхъ будетъ обязательно для тѣхъ вѣдомствъ, коимъ принадлежатъ пререкающіеся чины? На всѣ эти вопросы не можетъ быть, кажется, иного отвѣта, кромѣ отрицательнаго. Согласованіе дѣйствій должностныхъ лицъ и учрежденій можетъ быть возложено лишь на такую инстанцію, въ составъ которой входитъ начальство тѣхъ административныхъ органовъ, между которыми возникло пререканіе: въ уѣздѣ же такой инстанціи нѣтъ и быть не можетъ. Поэтому слѣдуетъ ожидать, что вышеозначенное право уѣзднаго совѣта на практикѣ не будетъ примѣняться. Еще менѣе выполнимо на практикѣ согласованіе дѣятельности правительственныхъ учрежденій съ земскими. Первыя въ случаѣ надобности могутъ снестись со своимъ начальствомъ для устраненія повода къ пререканію, но земская управа обязана въ точности выполнять постановленіе земскаго собранія, отступить отъ данныхъ ей собраніемъ указаній не можетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ и созывать собраніе безъ крайней необходимости.

Далѣе, не мыслимо, чтобы удаленіе канцелярскихъ чиновниковъ безъ прошенія зависѣло отъ уѣзднаго совѣта и чтобы дѣла эти производились дисциплинарнымъ порядкомъ. Это право не можетъ принадлежать никому иному, кромѣ того должностного лица, въ вѣдѣніи коего канцелярскій чиновникъ служитъ; въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ такимъ лицомъ обыкновенно является предсѣдатель. Еще труднѣе понять, какимъ образомъ можетъ быть отнесено къ вѣдѣнію уѣзднаго совѣта удаленіе отъ должности и привлеченіе къ уголовной отвѣтственности полицейскихъ урядниковъ. Полиція вообще не подчинена уѣздному совѣту; она,

повидимому, не будетъ находиться въ полной зависимости и отъ начальника уѣзднаго управленія (см. прим. къ ст. 5, отд. II законопр.). Болѣе того, въ составъ уѣзднаго совѣта по дѣламъ дисциплинарнымъ не входитъ уѣздный исправникъ (III, 11, б). Между тѣмъ по общему правилу увольненіе должностного лица принадлежитъ его начальству. Передавать это право по отношенію къ низшимъ полицейскимъ чинамъ уѣздному совѣту чрезвычайно неудобно, ибо это подастъ поводъ къ постояннымъ пререканіямъ между совѣтомъ и полиціею, такъ что въ концѣ концовъ начальникъ уѣздной полиціи можетъ быть поставленъ въ такое положеніе, что ему нельзя будетъ нести отвѣтственность за дѣйствія подчиненныхъ ему должностныхъ лицъ. Точно то же слѣдуетъ замѣтить относительно удаленія низшихъ полицейскихъ чиновъ, низшихъ канцелярскихъ служителей и служащихъ по найму, когда начальство этихъ чиновъ само не удалило ихъ при наличности къ тому основаній. Въ подобныхъ случаяхъ отвѣтственность должна падать на начальство тѣхъ лицъ, которыя подлежатъ увольненію. Удалять низшихъ служащихъ помимо того лица, въ непосредственномъ вѣдѣніи коего они находятся, и оставлять послѣднее въ должности, не привлекая его даже ни къ какой отвѣтственности, было бы совершенно неправильно.

Итакъ, въ концѣ концовъ уѣздный совѣтъ совмѣститъ въ себѣ функціи только двухъ изъ нынѣшнихъ уѣздныхъ коллегій. Но даже и въ этихъ предѣлахъ объединеніе будетъ достигнуто лишь формальное, ибо составъ уѣзднаго совѣта при разсмотрѣніи разнаго рода дѣлъ будетъ не одинаковъ. Въ этомъ отношеніи будетъ даже менѣе единства, чѣмъ теперь. По дѣйствующему закону воинское присутствіе имѣетъ одинъ составъ, а уѣздный съѣздъ—другой, но затѣмъ всѣ крестьянскія административныя дѣла разсматриваются уѣзднымъ съѣздомъ въ одномъ составѣ; въ уѣздномъ же совѣтѣ дѣла, переданныя изъ воинскаго присутствія, будутъ разсматриваться въ одномъ составѣ, а дѣла земельнаго, поселковаго и волостного управленія будутъ разсматриваться, смотря по роду своему, въ трехъ или четырехъ различныхъ составахъ. Такъ, по дѣламъ сельскаго и волостного управленія, имѣющимъ распорядительный характеръ, присутствіе совѣта будетъ состоять, кромѣ постоянныхъ его членовъ (начальника уѣзднаго управленія, уѣзднаго предводителя дворянства и непремѣннаго члена) еще изъ члена уѣздной земской управы и городского головы или городского старосты уѣзднаго города; если же дѣло будетъ при томъ касаться взысканія окладныхъ денежныхъ сборовъ или отбыванія натуральныхъ повинностей, то составъ присутствія пополняется еще податнымъ инспекторомъ. Въ разрѣшеніи административно-судныхъ дѣлъ, (т. е. дѣлъ по жалобамъ на правительственныхъ комиссаровъ, по представленіямъ и ходатайствамъ объ отмѣнѣ приговоровъ земельныхъ, поселковыхъ и волостныхъ сходовъ и т. п.) будутъ участвовать, кромѣ трехъ постоянныхъ членовъ совѣта, еще уѣздный членъ окружного суда, два члена отъ уѣзднаго земства, одинъ членъ и мѣстный товарищъ прокурора. Наконецъ, въ дисциплинарно-судное присутствіе совѣта при разсмотрѣніи дѣлъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ поселковаго и волостного управленій будутъ приглашаться предсѣдатель уѣздной земской управы и городской голова или городской староста уѣзднаго города. Нужно ли доказывать, что при такомъ разнообразномъ составѣ очень трудно будетъ выдержать единство руководящей

точки зрѣнія при разрѣшеніи дѣлъ, хотя и различающихся по порядку производства ихъ, но часто внутренно между собою тѣсно связанныхъ?

Объединяющее начало можетъ быть до нѣкоторой степени внесено въ дѣятельность совѣта лишь вновь учрежденною должностью непремѣннаго члена. Но учрежденіе этой должности вовсе не связано неразрывно съ образованіемъ изъ нѣкоторыхъ существующихъ коллегій одной, подъ именемъ уѣзднаго совѣта. Въ такой должности давно ощущалась надобность, и ничто не мѣшало бы учредить ее при настоящихъ условіяхъ. Одно и тоже лицо могло бы совмѣщать въ себѣ обязанности непремѣннаго члена уѣзднаго съѣзда по административному его присутствію съ такими же обязанностями по воинскому присутствію, а можетъ быть и по нѣкоторымъ другимъ учрежденіямъ. Поэтому нѣтъ никакой надобности ставить учрежденіе должности непремѣннаго члена въ зависимость отъ учрежденія уѣзднаго совѣта.

Съ другой стороны, по предположеніямъ министерства (III, 19), штатное число непремѣнныхъ членовъ будетъ распредѣляться между уѣздами въ зависимости отъ количества дѣлъ въ уѣздномъ совѣтѣ, такъ что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ непремѣннаго члена не будетъ совсѣмъ, обязанности его будутъ исполняться однимъ изъ участковыхъ комиссаровъ, въ другихъ, наоборотъ, будетъ болѣе одного непремѣннаго члена. Это нельзя не признать совершенно цѣлесообразнымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, что при такихъ условіяхъ созданіе должности непремѣннаго члена не всюду внесетъ объединеніе въ дѣятельность уѣзднаго совѣта, ибо въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ ихъ будетъ по два и болѣе, каждый изъ нихъ будетъ завѣдывать лишь частью дѣлъ, производящихся въ уѣздномъ совѣтѣ.

Наконецъ, министерство предполагаетъ воспользоваться уѣзднымъ совѣтомъ для объединенія дѣятельности всѣхъ мѣстныхъ учрежденій при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. „Въ случаяхъ народныхъ волненій опустошительныхъ пожаровъ и наводненій повальныхъ болѣзней и при тому подобныхъ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ“ законопроектъ (II, 14) предоставляетъ начальнику уѣзднаго управленія „для выработки ..... необходимыхъ мѣръ и для согласованія дѣятельности всѣхъ учрежденій уѣзда созывать общее присутствіе уѣзднаго совѣта изъ всѣхъ находящихся въ уѣздномъ городѣ начальниковъ и представителей отдѣльныхъ вѣдомствъ“. Едва ли однако эта мѣра можетъ достигнуть цѣли. Необходимое при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ объединеніе власти достигается никакъ не созывомъ многолюдныхъ и разнообразныхъ по составу *совѣщаній*, а предоставленіемъ исключительныхъ полномочій одному лицу. Ему могутъ помогать другія должностныя лица совѣтомъ и дѣломъ, но всѣ они въ подобныхъ случаяхъ должны быть ему подчинены, и *рѣшеніе* должно приниматься имъ *единолично*. Иначе вмѣсто объединенія внесено будетъ лишь разногласіе въ дѣятельность различныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ. Въ уѣздномъ совѣтѣ, особенно при томъ многочисленномъ и разнородномъ составѣ, который онъ будетъ имѣть въ подобныхъ случаяхъ, мнѣнія, какъ всегда, раздѣлятся и можетъ случиться, что ни одно изъ нихъ не получитъ большинства. Если даже большинство и образуется, то будетъ ли его рѣшеніе обязательно въ подобномъ случаѣ для меньшинства? Вѣдь въ составъ совѣщанія войдутъ лица, другъ отъ друга не зависящія и уѣздному совѣту не подчиненныя. Поэтому заключеніе, къ которому придетъ уѣздный совѣтъ, будетъ имѣть характеръ лишь частнаго соглашенія, которому могутъ и не подчиниться должност-

ныя лица, не раздѣляющія одобреннаго большинствомъ мнѣнія. При такихъ условіяхъ подобныя совѣщанія не будутъ имѣть никакого практическаго значенія. Во всякомъ случаѣ законопроектъ не предоставляетъ въ этомъ отношеніи никакихъ новыхъ полномочій ни начальнику уѣзднаго управленія, ни уѣздному совѣту, ибо ничто не мѣшаетъ и теперь уѣздному предводителю дворянства при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ созвать на совѣщаніе всѣхъ должностныхъ лицъ уѣзда.

Изъ всего этого видно, что путемъ учрежденія уѣзднаго совѣта не будетъ достигнута цѣль, ради которой эта реформа признается необходимой. Объединеніе уѣздныхъ учрежденій получится далеко не полное и притомъ совершенно формальное. Въ сущности разница противъ нынѣшняго устройства будетъ состоять лишь въ томъ, что два нынѣшнихъ учрежденія, административное присутствіе уѣзднаго съѣзда и воинское присутствіе будутъ носить одно общее названіе и будутъ вести переписку на одинаковыхъ бланкахъ; въ дѣйствительности же они все-таки не сольются въ одно и будутъ продолжать фактически существовать, какъ самостоятельныя учрежденія а одно изъ нихъ — административное присутствіе съѣзда фактически даже распадется на нѣсколько разныхъ коллегій.

Независимо отъ этого въ организаціи уѣзднаго совѣта нельзя не замѣтить и другихъ довольно существенныхъ недостатковъ. Такъ особенно важнымъ пробѣломъ въ его организаціи является отсутствіе въ его составѣ участковыхъ правительственныхъ комиссаровъ *). Трудно даже понять, по какимъ соображеніямъ признано было необходимымъ исключить ихъ изъ числа членовъ совѣта. Разсмотрѣніе дѣлъ земельнаго, поселковаго и волостного управленій безъ участія тѣхъ лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за этими учрежденіями, представляется совершенно невозможнымъ. Съ другой стороны, къ этому дѣлу привлечены такія лица, отъ которыхъ въ данномъ случаѣ нельзя ожидать пользы по ихъ совершенному незнакомству съ условіями сельскаго быта и съ дѣятельностью сельскихъ и волостныхъ учрежденій. Что могутъ сказать, въ самомъ дѣлѣ, городской голова и членъ отъ уѣзднаго города при разсмотрѣніи въ уѣздномъ совѣтѣ просьбы объ отмѣнѣ приговора какого-либо изъ сельскихъ или волостныхъ учрежденій, или при обсужденіи жалобы на волостного старшину или поселковаго старосту? Самостоятельнаго мнѣнія по такимъ вопросамъ у нихъ не можетъ быть, и они будутъ только тяготиться новою возложенною на нихъ повинностью. Едва ли много больше пользы принесутъ и чины судебнаго вѣдомства, привлекаемые къ участію въ рѣшеніи административно-судныхъ дѣлъ. Можно опасаться даже, что они внесутъ въ эту область чрезвычайно вредный для дѣла формализмъ, вслѣдствіе чего еще рѣзче обнаружится неправильность постановки всего этого дѣла при дѣйствіи новаго закона,

III.

Предсѣдателемъ большей части уѣздныхъ установленій состоитъ въ настоящее время уѣздный предводитель дворянства. Министерство предполагаетъ снять съ него эту обязанность и передать ее особому должност-

*) Только въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ не будетъ непремѣннаго члена, въ составъ совѣта будетъ входить одинъ изъ участковыхъ комиссаровъ, на котораго будетъ возлагаться исполненіе обязанностей непремѣннаго члена.

ному лицу по назначенію отъ правительства, а уѣзднаго предводителя сдѣлать лишь членомъ уѣзднаго совѣта. Въ законопроектѣ ничего не говорится о томъ, останется ли предводитель дворянства предсѣдателемъ другихъ учрежденій, которыхъ не касается предпринимаемая въ настоящее время реформа, напр. предсѣдателемъ земскаго собранія, оцѣночной комиссіи, училищнаго совѣта, комиссіи по составленію списка присяжныхъ засѣдателей. Но надо думать, что эти учрежденія или будутъ упразднены (относительно училищнаго совѣта это прямо заявлено), или подвергнутся коренному преобразованію, при чемъ предсѣдательство въ нихъ перейдетъ также къ другому лицу; иначе получилась бы крайне странная и не удобная двойственность въположеніи уѣзднаго предводителя.

Но если даже дѣло ограничится устраненіемъ предводителя отъ предсѣдательства лишь въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя будутъ замѣнены уѣзднымъ совѣтомъ, то все-таки этимъ будетъ совершенно измѣненъ характеръ должности уѣзднаго предводителя; можно сказать даже, что должность эта, какъ она сложилась исторически, путемъ такого рода реформы будетъ совершенно лишена принадлежащаго ей теперь значенія. Изъ перваго лица въ уѣздѣ, стоящаго во главѣ всѣхъ мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ установленій, предводитель обратился въ сословнаго засѣдателя правительственнаго присутственнаго мѣста и долженъ будетъ уступить принадлежащую ему теперь вліятельную роль чиновнику, который явится въ уѣздѣ чѣмъ-то въ родѣ губернатора. Прежде чѣмъ принимать такую мѣру, необходимо было бы внимательно изслѣдовать, дѣйствнтельно ли уѣздные предводители дворянства не удовлетворяютъ своему назначенію. Должность предводителя дворянства существуетъ уже болѣе 140 лѣтъ *) и, что всего важнѣе, именно за послѣдніе 50 лѣтъ получила особенное значеніе. Послѣ реформы 1861 года сфера дѣятельности предводителя дворянства и кругъ его обязанностей не только не сократились, но даже чрезвычайно расширились. Одно это уже само по себѣ свидѣтельствуетъ о жизнеспособности этой должности и заставляетъ относиться съ большою осторожностью ко всѣмъ предположеніямъ объ измѣненіи ея характера.

Какъ же отнеслось къ этому вопросу министерство въ разсматриваемомъ законопроектѣ? Чтобы судить объ этомъ, лучше всего ознакомиться цѣликомъ съ относящимися сюда соображеніями Объясн. Записки. Необходимость предположеннаго измѣненія должности уѣзднаго предводителя мотивируется здѣсь слѣдующимъ образомъ.

„Нѣкоторое, хотя и небольшое, объединеніе вносилось до послѣдняго времени въ дѣятельность извѣстной части уѣзднаго управленія, а именно въ дѣятельность уѣздныхъ коллегіальныхъ учрежденій, возложеніемъ предсѣдательства въ большинствѣ изъ этихъ коллегій на одно лицо—уѣзднаго предводителя дворянства. При весьма почтенной и плодотворной дѣятельности многихъ предводителей дворянства, въ качествѣ предсѣдателей уѣздныхъ коллегій, нельзя, однако, сказать, чтобы можно было и впредь разсчитывать на объединяющее вліяніе ихъ въ дѣлахъ уѣзднаго управленія. Не говоря уже о крайней формальной ограничен-

*) Высочайшимъ Указомъ 14 декабря 1766 года повелѣно было дворянамъ каждаго уѣзда выбрать уѣзднаго предводителя дворянства, подъ предсѣдательствомъ котораго должны были происходить выборы депутатовъ въ комиссію для сочиненія проекта новаго уложенія. Первоначально должность уѣзднаго предводителя имѣла временный характеръ, и потому выборы производились каждый разъ по новымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

ности такого вліянія, опредѣляемаго однимъ только правомъ предсѣдательства въ коллегіи, справедливость требуетъ признать, что даже и въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ далеко не всѣ уѣздные предводители пользовались фактически своими полномочіями по уѣздному управленію. Какова бы ни была, однако, въ прошломъ степень вліянія уѣздныхъ предводителей дворянства на ходъ уѣзднаго управленія, несомнѣнно одно, — что нельзя въ будущемъ строить на этой должности объединеніе уѣзднаго административнаго строя, путемъ расширенія ея административныхъ полномочій. Такой пріемъ находился бы прежде всего въ коренномъ противорѣчіи съ общимъ всесословнымъ построеніемъ предпринимаемыхъ реформъ по мѣстному управленію. Съ точки зрѣнія этого построенія совершенно недопустимо возложеніе общихъ обязанностей управленія на представителя одного сословія. Съ другой же стороны самый выборный характеръ должности уѣзднаго предводителя лишалъ бы всякой возможности расширить его существующія административныя обязанности, приблизивъ его къ положенію офиціальнаго представителя правительственной власти въ уѣздѣ, облеченнаго всѣми полномочіями этой власти, необходимыми для внесенія единства въ строй уѣзднаго управленія. Избирая своихъ представителей на мѣстахъ, правительство можетъ и должно использовать для этого, въ предѣлахъ возможности, наличныя мѣстныя силы, но не можетъ быть стѣснено въ своемъ выборѣ обязательными рѣшеніями какихъ-либо мѣстныхъ, сословныхъ или безсословныхъ корпорацій". (Объясн. Зап., стр. 6 и 7).

Итакъ, вотъ всѣ данныя, которыми располагаетъ по настоящему вопросу министерство, и всѣ соображенія, на которыхъ основана относящаяся сюда часть законопроекта. Нельзя не подивиться, прежде всего, какъ мало разработанъ министерствомъ этотъ вопросъ и какъ легко оно относится къ его разрѣшенію. Не видно, чтобы собирались какія-либо свѣдѣнія о дѣятельности уѣздныхъ предводителей; не было, повидимому, сдѣлано попытки произвести хотя бы частичное мѣстное обслѣдованіе для освѣщенія этого вопроса. При всемъ томъ сужденіе высказано, хоть и не вполнѣ опредѣленное по формѣ, но по существу весьма рѣшительное.

Объяснительная Записка признаетъ почтенную и плодотворную дѣятельность многихъ предводителей дворянства, но находитъ, что нельзя впредь разсчитывать на ихъ объединяющее вліяніе въ дѣлахъ уѣзднаго управленія. Такое мнѣніе основывается на томъ, что и теперь вліяніе предводителя ограничено тѣсными формальными предѣлами (ибо онъ состоитъ лишь предсѣдателемъ уѣздныхъ коллегіальныхъ учрежденій), и тѣмъ не менѣе далеко не всѣ предводители пользуются фактически своими полномочіями. Какой же смыслъ имѣетъ это сужденіе? Въ той общей и неопредѣленной формѣ, въ какой оно выражено, оно съ такимъ же основаніемъ могло бы быть примѣнено ко всякимъ другимъ должностнымъ лицамъ. Что можно было бы возразить, напр., противъ такой оцѣнки дѣятельности губернаторовъ: „при весьма почтенной и плодотворной дѣятельности многихъ губернаторовъ нельзя не признать, что далеко не всѣ они фактически пользуются полномочіями, которыя предоставлены имъ закономъ". Можно заранѣе сказать, что и будущіе начальники уѣзднаго управленія „далеко не всѣ" будутъ „фактически пользоваться своими полномочіями". Развѣ есть такая должность, правительственная, или общественная, всѣ представители которой одинаково усердно и умѣло исполняли бы свои обязанности? Такимъ образомъ, съ перваго взгляда можетъ показаться,

что въ приведенныхъ выше словахъ вовсе не содержится какого-либо неблагопріятнаго сужденія объ *общемъ* характерѣ дѣятельности уѣздныхъ предводителей дворянства. Но въ такомъ случаѣ были бы совершенно непонятны выводы, которые дѣлаются изъ этого сужденія. Надо думать поэтому, что въ такую мягкую форму намѣренно облечено иное, гораздо болѣе опредѣленное и рѣшительное сужденіе. Не хочетъ ли министерство сказать, что хотя и есть *отдѣльные* предводители, удовлетворяющіе своему назначенію, но *въ общемъ* эти должностныя лица не исполняютъ своихъ обязанностей и не пользуются своими правами даже въ тѣхъ скромныхъ предѣлахъ, какіе имъ отводитъ законъ? Все послѣдующее разсужденіе даетъ основаніе думать, что таковъ именно смыслъ вышеизложенной оцѣнки дѣятельности уѣздныхъ предводителей.

Но если такъ, то эту оцѣнку слѣдуетъ признать совершенно несправедливой. Прежде всего не вѣрно, будто въ настоящее время роль уѣзднаго предводителя сводиться исключительно къ предсѣдательствованію въ уѣздныхъ установленіяхъ. Законъ возлагаетъ на него, сверхъ того, цѣлый рядъ другихъ обязанностей, о которыхъ, повидимому, забыли составители разсматриваемой Объяснительной Записки. Уѣздный предводитель дворянства въ настоящее время участвуетъ въ назначеніи земскихъ начальниковъ, имѣетъ право ревизовать этихъ должностныхъ лицъ, а также волостныя правленія; по училищному дѣлу ему даны широкія полномочія не только какъ предсѣдателю училищнаго совѣта, но и какъ попечителю всѣхъ школъ уѣзда; такъ, отъ него зависитъ выдача разрѣшеній на открытіе начальныхъ училищъ, ему принадлежитъ право устранять неблагонадежныхъ преподавателей отъ исполненія ихъ обязанностей и даже временно закрывать по соглашенію съ инспекторомъ начальныя училища, на него же спеціально возложена обязанность наблюдать за направленіемъ школьнаго преподаванія, и въ этихъ видахъ ему предоставлено право приглашать себѣ особыхъ помощниковъ. Независимо отъ сего уѣздный предводитель состоитъ ex officio гласнымъ губернскаго земскаго собранія и привлекается къ участію въ засѣданіяхъ окружнаго суда и судебной палаты въ качествѣ сословнаго представителя. Наконецъ, въ предсѣдательствуемыхъ имъ учрежденіяхъ (за немногими исключеніями) онъ можетъ завѣдывать, а часто и дѣйствительно завѣдуетъ дѣлопроизводствомъ, и ему подчинена нхъ канцелярія. Если принять все это во вниманіе, то никоимъ образомъ нельзя утверждать, что въ настоящее время кругъ дѣятельности уѣзднаго предводителя ограниченъ „тѣсными предѣлами“. Напротивъ, обязанности, возлагаемыя закономъ на уѣзднаго предводителя, чрезвычайно широки и разнообразны. Сосредоточивая вниманіе на одной сторонѣ своей дѣятельности, уѣздный предводитель почти неизбѣжно долженъ меньше удѣлять времени другимъ своимъ обязанностямъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ въ силу закона вынужденъ въ теченіе довольно продолжительнаго времени заниматься почти исключительно однимъ дѣломъ. Такъ, во время призыва новобранцевъ, особенно въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ нѣсколько призывныхъ пунктовъ въ разныхъ частяхъ уѣзда, предводитель большею частію лишенъ возможности предсѣдательствовать въ засѣданіяхъ уѣздныхъ учрежденій; во время сессіи губернскаго земскаго собранія или окружнаго суда и судебной палаты съ сословными представителями предводителю приходится жить довольно продолжительное время въ губернскомъ городѣ, и, слѣдовательно, онъ фактически не можетъ въ такихъ случаяхъ не про-

пустить нѣсколькихъ засѣданій въ уѣздѣ. Наконецъ, если составъ мѣстнаго училищнаго совѣта и лицъ, приглашаемыхъ по 41 ст. Полож. о начальн. училищ., слишкомъ малъ по сравненію съ числомъ школъ, то каждому члену совѣта, въ томъ числѣ и его предсѣдателю, приходится производить годичныя испытанія въ большомъ числѣ начальныхъ училищъ; въ такихъ случаяхъ апрѣль и май мѣсяцы проходятъ у предводителей въ постоянныхъ разъѣздахъ. При такихъ условіяхъ нѣтъ ничего удивительнаго, что уѣздные предводители не ко всѣмъ своимъ обязанностямъ относятся съ одинаковымъ вниманіемъ и не могутъ использовать всѣхъ предоставленныхъ имъ закономъ полномочій. Это не даетъ еще права обвинять предводителей дворянства въ бездѣятельности, а лишь указываетъ на необходимость облегчить уѣздному предводителю тѣмъ или инымъ путемъ исполненіе его многосложныхъ обязанностей. Функціи проектируемаго начальника уѣзднаго управленія будутъ гораздо менѣе разнообразны: онъ не будетъ предсѣдательствовать ни въ училищномъ совѣтѣ, ни въ судебномъ учрежденіи, которое замѣнитъ судебное присутствіе уѣзднаго съѣзда, ни въ уѣздномъ земскомъ собраніи; его не будутъ отвлекать отъ дѣла, непосредственно на немъ лежащаго, для участія въ засѣданіяхъ окружнаго суда и судебной палаты. Тѣмъ не менѣе законопроектъ признаетъ необходимымъ создать ему постояннаго помощника въ лицѣ непремѣннаго члена уѣзднаго совѣта. Между тѣмъ уѣздные предводители должны были справляться съ дѣломъ безъ такого помощника*), и это обстоятельство не мѣшало бы принять въ расчетъ при оцѣнкѣ ихъ дѣятельности, иначе эта оцѣнка будетъ несправедлива.

Такимъ образомъ обязанности предводителя далеко не такъ просты и во всѣ не ограничены такими узкими рамками, какъ полагаютъ составители Объяснительной Записки. Само собой разумѣется, однако, что это обстоятельство можетъ служить объясненіемъ нѣкоторыхъ невольныхъ и неизбѣжныхъ упущеній, но не можетъ оправдывать бездѣятельности уѣздныхъ предводителей. Примѣры такой бездѣятельности несомнѣнно встрѣчаются среди предводителей, какъ и среди всякихъ другихъ должностныхъ лицъ. Было бы странно думать, что они составляютъ въ этомъ отношеніи какое-то исключеніе изъ общаго правила. Это была бы совершенно ложная идеализація, къ которой нѣтъ никакой надобности прибѣгать для доказательства нецѣлесообразности предпринимаемаго правительствомъ коренного измѣненія предводительской должности. Въ средѣ предводителей встрѣчаются, конечно, какъ и всюду, люди болѣе или менѣе способные, болѣе или менѣе энергичные, болѣе или менѣе преданные своему дѣлу, встрѣчаются, наконецъ, и совсѣмъ нерадивые, доходящіе даже до преступнаго небреженія къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Все это безспорно, но это еще не можетъ служить основаніемъ для предпринимаемой реформы. Вѣдь и среди губернаторовъ не мало лицъ, безусловно не удовлетворяющихъ своему назначенію, и тѣмъ не менѣе министерство не предлагаетъ въ виду этого сократить полно-

*) Въ послѣднее время законъ разрѣшилъ дворянству выбирать особыхъ помощниковъ уѣзднаго предводителя. Законъ этотъ еще далеко не всюду получилъ примѣненіе, отчасти можетъ-быть потому, что при настоящихъ обстоятельствахъ все труднѣе становится находить людей для безвозмезднаго исполненія общественныхъ обязанностей. Но даже если вездѣ, гдѣ въ томъ есть надобность, будутъ избираться помощники предводителей, то этимъ все-таки не будетъ устранена необходимость въ такомъ должностномъ лицѣ, какъ непремѣнный членъ уѣздныхъ учрежденій.

мочія, присвоенныя начальнику губерніи, или существеннымъ образомъ измѣнить характеръ этой должности. Вопросъ, значитъ, въ томъ, каковъ *общій уровень* уѣздныхъ предводителей. Министерсто, повидимому, находитъ, что лишь въ отдѣльныхъ (хотя бы и многихъ) случаяхъ дѣятельность этихъ должностныхъ лицъ можетъ быть названа дѣйствительно почтенной и плодотворной, въ общемъ же они не удовлетворяютъ своему назначенію. Таковъ, кажется, смыслъ приведеннаго выше мѣста Объяснительной Записки. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ и на чемъ основанъ столь строгій приговоръ? Вѣдь онъ не подкрѣпленъ рѣшительно никакими фактами и данными; ничто не мѣшаетъ поэтому противопоставить ему слѣдующее сужденіе: каковы бы ни были недостатки *отдѣльныхъ* уѣздныхъ предводителей дворянства, эта должность *въ общемъ* безусловно оправдала себя, особенно за послѣднія 40—50 лѣтъ. Дѣйствительно, всѣ реформы, произведенныя за это время, поскольку онѣ имѣли отношеніе къ уѣзду, проведены въ жизнь при дѣятельномъ участіи и подъ непосредственнымъ руководствомъ уѣздныхъ предводителей дворянства. По справедливому замѣчанію Объяснительной Записки „существующія уѣздныя коллегіальныя учрежденія... совершенно лишены постоянной рабочей силы“, ибо они состоятъ изъ лицъ, имѣющихъ каждое свои особыя обязанности по занимаемой ими должности. Какимъ же образомъ могло бы итти дѣло во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ, если бы предсѣдатели ихъ (предводители дворянства) не принимали на себя болѣе или менѣе значительную часть работы и не являлись, съ одной стороны, руководителями, съ другой стороны, какъ бы исполнительнымъ органомъ всѣхъ этихъ коллегій? Нельзя же думать, что въ большинствѣ случаевъ все дѣло находится въ рукахъ вольнонаемныхъ секретарей и дѣлопроизводителей. Вѣдь самый типъ уѣзднаго предводителя существеннымъ образомъ измѣнился за послѣднія 40—50 лѣтъ. Почетное представительство и хлѣбосольство—вотъ въ чемъ прежде уѣздные предводители полагали свою главную обязанность. Теперь же хорошимъ предводителемъ считается лишь тотъ, кто вникаетъ въ порученное ему дѣло, много работаетъ какъ единолично, такъ и въ составѣ коллегіальныхъ учрежденій, и заботится о томъ, чтобы, поскольку отъ него зависитъ, во всѣхъ уѣздныхъ учрежденіяхъ дѣло шло правильно и успѣшно.

„Какова бы ни была, однако, въ прошломъ степень вліянія уѣздныхъ предводителей дворянства на ходъ уѣзднаго управленія, говорится далѣе въ Объяснительной Запискѣ,—несомнѣнно одно: нельзя въ будущемъ строить на этой должности объединеніе уѣзднаго административнаго строя путемъ расширенія ея административныхъ полномочій“. Иными словами: уѣздные предводители неудовлетворительно исполняютъ свои обязанности, но если бы даже этого не было, то все-таки расширять ихъ полномочія не мыслимо. Этому препятствуетъ, по мнѣнію министерства, во-первыхъ, то обстоятельство, что должность предводителя сословная, а въ основу реформы положенъ принципъ безсословности и, во-вторыхъ,—выборный характеръ этой должности, а правительству необходимо имѣть въ уѣздѣ *своего* представителя Но ни то, ни другое соображеніе нельзя признать убѣдительнымъ.

Если строго проводить принципъ безсословности и въ силу этого считать недопустимымъ, чтобы предсѣдателемъ уѣздныхъ административныхъ учрежденій состоялъ уѣздный предводитель дворянства, то послѣдовательность требовала бы совершенно устранить это должностное лицо

отъ всякаго участія въ управленіи; между тѣмъ законопроектъ включаетъ предводителя въ составъ уѣзднаго совѣта и притомъ въ число его постоянныхъ членовъ, которые участвуютъ въ разсмотрѣніи всѣхъ подвѣдомственныхъ совѣту дѣлъ, а не одного какого-либо разряда ихъ. Что-нибудь одно: или надо ограничить компетенцію предводителя одними дворянскими сословными дѣлами, или, если это оказывается почему-либо невозможнымъ, нельзя во имя безсословности признавать неудобнымъ расширеніе полномочій уѣзднаго предводителя и даже лишать его принадлежащаго ему теперь значенія.

Но, спрашивается, есть ли дѣйствительное основаніе утверждать, что уѣздный предводитель дворянства по своему сословному характеру не можетъ нести обязанностей общегосударственныхъ и что правительство не могло въ виду этого расширить нынѣшнія его полномочія? *Съ формальной стороны* это, можетъ быть, и вѣрно, но *веществу дѣла* такой взглядъ совершенно не соотвѣтствуетъ. Прежде, конечно, должность предводителя дворянства имѣла чисто-сословный характеръ; однако и тогда ей присвоены были хотя и немногія, но важныя государственныя функціи. Такъ было до 1861 года; но съ тѣхъ поръ произошла большая перемѣна, и странно было бы съ нею не считаться. На глазахъ у поколѣнія, доселѣ здравствующаго, уѣздный предводитель изъ представителя одного сословія обратился въ перваго человѣка мѣстной земщины. Вмѣстѣ съ тѣмъ кругъ дѣлъ общегосударственныхъ, къ участію въ коихъ онъ привлекается, сталъ все болѣе и болѣе расширяться и, наконецъ, совершенно отодвинулъ на задній планъ его сословныя обязанности. Въ настоящее время есть много уѣздовъ, гдѣ у предводителя совсѣмъ нѣтъ спеціально дворянскихъ дѣлъ.

Скажутъ: суть не въ томъ, что у предводителя нѣтъ сословныхъ дѣлъ, а въ томъ, что онъ является *ставленникомъ* лишь одного сословія и что это неизбѣжно должно налагать извѣстный отпечатокъ на его дѣятельность. Что первое должностное лицо уѣзда избирается лишь одною и притомъ немногочисленною группою мѣстнаго населенія—это, конечно, представляется теоретически неправильнымъ; но практически это имѣетъ весьма важное преимущество, какъ передъ назначеніемъ отъ правительства, такъ и передъ избраніемъ отъ всего населенія безъ различія сословій. Благодаря условіямъ своего избранія, уѣздный предводитель дворянства пользуется полною личною независимостью, какъ отъ административной власти, такъ равно и отъ массы мѣстнаго населенія, и этимъ въ значительной степени обезпечивается его безпристрастіе; онъ имѣетъ возможность дѣйствовать самостоятельно, не поддаваясь давленію сверху и не уступая агитаціи, идущей снизу. Если онъ и зависитъ отъ дворянства, то зависимость эта иного характера нежели зависимость мирового судьи отъ земства, его избирающаго, или исправника отъ губернатора. Предводитель дворянства служитъ безъ жалованья, и потому опасность лишится должности имѣетъ для него гораздо менѣе значенія, нежели для человѣка, которому служба доставляетъ средства существованія. Вслѣдствіе этого ему нѣтъ причины особенно опасаться нерасположенія избирателей или стараться имъ угождать, во что бы то ни стало. Такое положеніе составляетъ существенную особенность этой должности; этою собственностью нельзя не дорожить, ибо она вноситъ въ организацію мѣстнаго управленія весьма цѣнную поправку къ тѣмъ двумъ системамъ, которыя въ ней переплетены, но не согласованы и которыя, каждая въ

отдѣльности, страдаютъ существенной односторонностью. Уѣздный предводитель является связующимъ звеномъ между системою учрежденій чисто бюрократическихъ, которымъ ввѣрена административная власть въ уѣздѣ, и общественными организаціями, на которыя возложена забота о мѣстномъ хозяйственномъ благоустройствѣ. Онъ не принадлежитъ по своему полуженію ни ктой, ни къ другой сторонѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не чуждъ ни той, ни другой стороны. Онъ состоитъ на государственной службѣ, но не по назначенію отъ правительства; онъ связанъ матеріально и нравственно съ мѣстнымъ населеніемъ, но не отъ него получаетъ свои полномочія.

Конечно, все это само по себѣ не могло бы еще служить ручательствомъ безпристрастія и независимостн предводителя дворянства; будучи свободенъ отъ давленія со стороны администраціи и со стороны массы населенія, онъ, можетъ быть, долженъ сообразоваться съ волею своихъ избирателей. Если это такъ, то его дѣятельность должна носить характеръ узко сословный. Однако опытъ не подтверждаетъ этого опасенія. Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ быть и проявлялись въ дѣятельности предводителей дворянства сословныя тенденціи, но въ общемъ за время съ 1861 года предводители дворянства служили, несомнѣнно, Государеву и земскому дѣлу, а не своему только сословію, и интересы дворянства не противопоставлялись ими интересамъ другихъ классовъ уѣзднаго населенія. Уѣздные предводители въ большинствѣ случаевъ придаютъ главное значеніе своимъ государственнымъ и земскимъ обязанностямъ и при исполненіи ихъ не преслѣдуютъ никакихъ сословныхъ цѣлей. Трудно было бы указать на какую-либо мѣру, которая проводилась ими исключительно ради выгоды дворянства, тогда какъ, наоборотъ, весьма многочисленъ рядъ проведенныхъ предводителями или при ихъ участіи мѣропріятій, въ которыхъ дворянство совершенно не было заинтересовано.

Въ этомъ отношеніи дѣятельность уѣздныхъ предводителей совершенно согласовалась по характеру своему съ дѣятельностью дворянства вообще, поскольку оно принимало участіе въ мѣстномъ самоуправленіи. Были, правда, въ русскомъ обществѣ теченія, которыя стремились навязать дворянству несвойственную ему роль земельной аристократіи и соотвѣтственно съ этимъ вмѣнить въ обязанность его представителямъ прежде всего заботится о сословныхъ интересахъ. Но эти теченія исходили изъ небольшой группы крупныхъ землевладѣльцевъ и никогда не имѣли успѣха въ массѣ средняго дворянства, которое всегда видѣло свое назначеніе, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы служить Царю и Землѣ. Въ земскихъ учрежденіяхъ многихъ губерній дворянство съ самаго начала заняло преобладающее положеніе, и тѣмъ не менѣе дѣятельность земства нигдѣ не была направлена къ защитѣ исключительно дворянскихъ интересовъ напротивъ, земство заботилось, главнымъ образомъ, о нуждахъ крестьянства. Изъ всѣхъ сторонъ земской дѣятельности получили наибольшое развитіе школьное и врачебное дѣло, т.-е. какъ разъ тѣ стороны, въ которыхъ были заинтересованы преимущественно крестьяне. Въ такомъ же направленіи земство продолжало дѣйствовать и послѣ реформы 1890 года, которая повсюду обезпечила за дворянствомъ преобладающее положеній въ земствѣ и въ частности чрезвычайно подняла значеніе предводителей дворянства въ земствѣ, предоставивъ имъ права губернскихъ гласныхъ ex officio. Если бы дворянство дѣйствительно желало отстаивать, во что бы то ни стало, свои сословные интересы, то его представители въ зем-

ствѣ, конечно, могли бы въ теченіе минувшихъ 17 лѣтъ воспользоваться для этого положеніемъ, которое имъ предоставилъ законъ. Во всякомъ случаѣ эта тенденція сказалась бы такъ или иначе въ дѣятельности избираемыхъ дворянствомъ земскихъ гласныхъ и уѣздныхъ предводителей. На дѣлѣ, однако, ничего подобнаго не было. За рѣдкими исключеніями земскія собранія и въ этотъ періодъ выдвигали на первый планъ нужды всей массы населенія и ради удовлетворенія этихъ нуждъ не останавливались передъ постояннымъ и весьма значительнымъ повышеніемъ земскихъ сборовъ. Такимъ образомъ, едва ли есть серьезное основаніе опасаться, что въ будущемъ дѣятельность уѣздныхъ предводителей приметъ иное, узко сословное направленіе, и потому въ сословномъ характерѣ этой должности нельзя видѣть существеннаго препятствія къ расширенію ея полномочій.

Другимъ препятствіемъ къ расширенію существующихъ административныхъ обязанностей уѣзднаго предводителя является будто бы выборный характеръ этой должности. „Избирая своихъ представителей на мѣстахъ—замѣчаетъ Объяснительная Записка—правительство можетъ и должно использовать для этого, въ предѣлахъ возможности, наличныя мѣстныя силы, но не можетъ быть стѣснено въ своемъ выборѣ обязательными рѣшеніями какихъ-либо мѣстныхъ, сословныхъ или безсословныхъ корпорацій“. Съ этимъ соображеніемъ въ принципѣ можно было бы согласиться, но на практикѣ осуществить его безъ отступленій и провести строго послѣдовательно было бы довольно трудно. По крайней мѣрѣ, само министерство въ другихъ случаяхъ не рѣшается его примѣнять. Такъ, оно предполагаетъ возстановить выборныхъ мировыхъ судей и сохраняетъ выборныхъ волостныхъ старшинъ. Почему же оно считаетъ невозможнымъ помириться съ тѣмъ, чтобы во главѣ уѣздныхъ учрежденій стояло выборное лицо? Нельзя ссылаться на то, что должность мирового судьи имѣетъ иной характеръ, чѣмъ должность предводителя дворянства, и что къ ней не примѣнимы соображенія, относящіяся къ чинамъ администраціи. Всякій судья является несомнѣнно представителемъ правительства, въ обязанности коего входитъ не только управленіе страной, но и отправленіе правосудія. Нельзя также возражать противъ аналогіи съ волостнымъ старшиной на томъ основаніи, что въ кругъ его обязанностей будутъ входить дѣла земскаго хозяйственнаго управленія; по предположеніямъ министерства волостной старшина сохраняетъ въ полной мѣрѣ свои административныя, даже полицейскія функціи, и потому въ предѣлахъ волости будетъ такимъ же представителемъ правительственной власти, какъ начальникъ уѣзднаго управленія въ предѣлахъ уѣзда.

Если, такимъ образомъ, безусловное проведеніе вышеозначеннаго принципа оказывается не всегда возможнымъ, то приходится въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ останавливаться на томъ или иномъ рѣшеніи, главнымъ образомъ, по соображеніямъ практическаго свойства. Съ этой точки зрѣнія довольно трудно понять, почему признано неудобнымъ расширить полномочія предводителя дворянства, или покрайней мѣрѣ оставить за нимъ руководящую роль въ уѣздѣ. Это было бы понятно, если бы уѣздные предводители дворянства *въ общемъ* оказались ненадежными, какъ органы государственной власти въ уѣздахъ, и если бы притомъ можно было поручиться, что должностныя лица, назначенныя правительствомъ, будутъ имѣть въ этомъ отношеніи рѣшительное преимущество передъ предводителями дворянства. Но опытъ послѣднихъ лѣтъ не позволяетъ, къ со-

жалѣнію, слишкомъ разсчитывать на устойчивость должностныхъ лицъ мѣстной правительственной администраціи и, съ другой стороны, не даетъ права относиться съ недовѣріемъ къ твердости политическаго направленія уѣздныхъ предводителей дворянства. Если среди предводителей дворянства были, къ прискорбію, примѣры неисполненія служебнаго долга, то нельзя сказать, чтобы и правительственная администрація была безупречна въ этомъ отношеніи. Слѣдовательно, назначеніе должностныхъ лицъ отъ правительства само посебѣ еще не можетъ служить ручательствомъ, что они явятся неизмѣнно вѣрными исполнителями долга и, обратно, лица, служащія по выборамъ, являются часто въ самыя трудныя минуты надежною опорою правительства. Все зависитъ отъ образа дѣйствій самой власти. Когда правительство твердо знаетъ, чего хочетъ, и ведетъ политику ясную, опредѣленную и послѣдовательную, тогда всѣ должностныя лица, не исключая служащихъ по выборамъ, подчиняются указаніямъ центральной власти и сообразуются съ ними въ своей дѣятельности. Но если въ образѣ дѣйствій власти начинаетъ обнаруживаться шатаніе и неопредѣленность, если чувствуется, что правительство колеблется и не знаетъ, чего держаться и куда вести народъ, то это неизбѣжно отражается на всемъ правительственномъ механизмѣ, сверху донизу; должностныя лица, иной разъ даже высокопоставленныя; проявляютъ растерянность, а иные и прямо увлекаются враждебными власти теченіями, и лица, служащія по назначенію, къ сожалѣнію, не гарантированы въ этомъ случаѣ отъ прискорбныхъ уклоненій.

Есть еще одно соображеніе противъ расширенія полномочій уѣзднаго предводителя дворянства и даже противъ сохраненія этой должности въ нынѣшнемъ ея видѣ. Дѣло въ томъ, что все труднѣе становится находить подходящихъ лицъ для замѣщенія должности уѣзднаго предводителя, и есть основаніе опасаться, что эта трудность будетъ съ теченіемъ времени еще возрастать. Дворянское землевладѣніе таетъ у насъ на глазахъ, а съ этимъ вмѣстѣ все сокращается кругъ лицъ, изъ числа коихъ избираются уѣздные предводители. Такъ не лучше ли сразу покончить съ этою должностью, которая, очевидно, не можетъ долго существовать при современныхъ общественныхъ условіяхъ? На этомъ обстоятельствѣ совсѣмъ не останавливается Объяснительная Записка къ разсматриваемому законопроекту, между тѣмъ оно имѣетъ, безспорно, весьма серьезное значеніе. Ни для кого не тайна, что вслѣдствіе событій послѣднихъ лѣтъ частное землевладѣніе повсемѣстно переживаетъ тяжелый кризисъ, а во многихъ мѣстностяхъ находится прямо въ безысходномъ положеніи и что вслѣдствіе этого распродажа частно-владѣльческмхъ имѣній Крестьянскому Банку и крестьянамъ идетъ теперь необычайно усиленнымъ темпомъ. Если такъ пойдетъ дѣло и далѣе, то, конечно, весьма скоро всѣ земли перейдутъ въ руки крестьянъ; тогда, конечно, самъ собою падетъ вопросъ о сохраненіи или упраздненіи должности уѣзднаго предводителя. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что правительство должно итти навстрѣчу этому процессу и, забѣжавъ впередъ, уже теперь подготовить новыя мѣстныя учрежденія, соотвѣтствующія радикальной перемѣнѣ въ нашемъ соціальномъ строѣ, которая грозитъ скоро стать совершившимся фактомъ? Казалось бы, наоборотъ, что государственной власти нѣтъ причины привѣтствовать совершающійся соціальный переворотъ и что она должна сознавать свой долгъ бороться противъ него. У насъ выработались исторически два вида землевладѣнія: мірское, надѣльное, и частное,

до недавняго времени почти исключительно дворянское. Первое служитъ основнымъ фондомъ для обезпеченія быта крестьянства, т.-е. главной массы населенія; второе, съ одной стороны, является источникомъ существованія для того класса, который посвящаетъ себя преимущественно государственной и общественной службѣ, съ другой — даетъ основу для развитія земледѣлія, какъ промышленнаго предпріятія. Эти два вида землевладѣнія у насъ одинаково необходимы, какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Если бы удалось надѣльную землю обратить въ частную собственность, то изъ народа выдѣлится сравнительно небольшой классъ земельныхъ собственниковъ, а вся остальная масса народа утратитъ связь съ землей; такой общественный переворотъ, не говоря объ его экономическихъ послѣдствіяхъ, подорвалъ бы въ корнѣ самыя основы нашего государственнаго строя; на такой благопріятной почвѣ революція сдѣлалась бы хроническимъ явленіемъ, съ которымъ не было бы возможности бороться. Не менѣе опасны были бы послѣдствія перехода всей земли въ руки крестьянъ. Это повело бы къ окончательной утратѣ высшимъ образованнымъ классомъ всякой связи съ землею, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ народомъ. Этотъ классъ обратился бы всецѣло въ такъ называемую интеллигенцію; изъ этой неустойчивой въ политическомъ отношеніи среды пришлось бы набирать всѣхъ государственныхъ должностныхъ лицъ, какъ по центральному, такъ и по мѣстному управленію; въ ихъ рукахъ находилось бы и все мѣстное самоуправленіе; они же явились бы исключительными руководителями центральныхъ представительныхъ учрежденій. Въ экономическомъ отношеніи пострадало бы и само крестьянство отъ прекращенія заработковъ и отъ уничтоженія тѣхъ хозяйствъ, которыя одни могутъ служить проводниками всякаго рода улучшеній въ земледѣліи. Преступно было бы поэтому налагать руку на мірскую надѣльную землю и разрушать то, что создано великимъ актомъ 19 февраля 1861 года; не менѣе преступно было бы уничтожать тѣмъ или другимъ путемъ частное землевладѣніе. Ни того, ни другого не можетъ допустить государственная власть, сознающая свое историческое призваніе и свой долгъ охранять русскій народъ не только отъ внѣшнихъ проявленій революціоннаго безумія, но также и отъ внутренняго, еще болѣе губительнаго, хотя и не столь остраго, дѣйствія этого яда. Поэтому есть полное основаніе надѣяться, что правительство наконецъ приметъ мѣры, чтобы остановить происходящую теперь распроражу частновладѣльческихъ имѣній и связанное съ этимъ обезземеленіе дворянства. Если же такъ, то зачѣмъ же теперь разрушить дворянскія учрежденія, несущія общегосударственную службу, какъ бы заранѣе признавая, что дворянское землевладѣніе, безъ коего эти учрежденія немыслимы, приговорено къ смерти?

Само собою разумѣется, что этимъ нисколько не устраняется необходимость замѣны предводителя дворянства другимъ должностнымъ лицомъ въ тѣхъ мѣстноссяхъ, гдѣ дворянскихъ выборовъ нѣтъ, или гдѣ ихъ придется упразднить вслѣдствіе незначительности числа мѣстныхъ дворянъ. Не слѣдуетъ только дѣлать изъ этого общей мѣры, устраняя предводителей дворянства отъ руководительства уѣздомъ тамъ, гдѣ эта должность еще существуетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ желательно было бы, чтобы то должностное лицо, къ которому перейдутъ обязанности предводителя дворянства въ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ дворянскихъ выборовъ, назначалось изъ числа мѣстныхъ землевладѣльцевъ и только при отсутствіи среди нихъ подхо-

дящихъ кандидатовъ допускались бы къ занятію этой должности постороннія уѣзду лица. Этимъ способомъ новая должность могла бы получить нѣкоторую долю того общественнаго значенія, которымъ теперь пользуются предводители дворянства.

Въ заключеніе необходимо сдѣлать одну существенную оговорку. Отстаивать необходимость сохраненія за уѣзднымъ предводителемъ издавна принадлежащаго ему значенія вовсе не значитъ защищать сословные интересы дворянства. Вышеизложенныя соображенія имѣютъ цѣлью разсмотрѣть этотъ вопросъ съ государственной, а не съ сословной точки зрѣнія. Если ставить на первый планъ узкосословные цѣли и интересы, то, можетъ быть, дворянству выгоднѣе было бы, чтобы должность уѣздныхъ предводителей была упразднена. При настоящихъ условіяхъ необходимость замѣщать эту должность и содержать канцеляріи предводителей является для дворянства скорѣй повинностью, чѣмъ привилегіей. Что же касается предполагаемаго министерствомъ измѣненія характера этой должности, то оно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ будетъ даже выгодно для дворянства, ибо весьма вѣроятно, что очень часто, можетъ быть, даже въ большинствѣ случаевъ, на должность уѣзднаго начальника будутъ назначаться мѣстные уѣздные предводители. Даже и тамъ, гдѣ такое совмѣщеніе почему-либо не состоится, начальники уѣзднаго управленія все-таки обыкновенно будутъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ дворянскому сословію; слѣдовательно дворянамъ откроется доступъ къ лишнему мѣсту на государственной службѣ, связанному съ высокимъ окладомъ и дающему видное служебное положеніе. Но съ государственной точки зрѣнія нельзя будетъ не пожалѣть о томъ, что должность уѣзднаго предводителя, завоевавшая себѣ общественное уваженіе и довѣріе верховной власти, лишится принадлежащаго ей теперь значенія, тогда такъ, при иномъ отношеніи власти къ этой должности, уѣздные предводители могли бы еще долго съ пользой служить Царю и родинѣ.

Съ точки зрѣнія дворянства можно выразить при этомъ лишь одно пожеланіе: если не находятъ возможнымъ сохранить за уѣзднымъ предводителемъ принадлежащихъ ему теперь полномочій то пусть лучше совсѣмъ съ него снимутъ всякія обязанности государственнаго характера, но не ставятъ его въ новыя, совершенно несвойственныя ему условія. Въ измѣненіи полномочій предводителя дворянства всѣ увидятъ несомнѣнный знакъ, что верховная власть лишила ихъ своего прежняго довѣрія. Зачѣмъ же заставлять ихъ принимать дальнѣйшее участіе въ уѣздномъ управленіи? Лишенный довѣрія предводитель не будетъ обладать тѣмъ авторитетомъ которымъ власти, онъ теперь пользуется и безъ котораго все его значеніе сведется на нѣтъ.

IV.

Во главѣ уѣзднаго управленія предполагается поставить назначаемаго Высочайшею властью, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ, начальника уѣзднаго управленія. Это должностное лицо будетъ предсѣдательствовать въ уѣздномъ совѣтѣ; сверхъ того, на него возлагаются нѣкоторыя обязанности по надзору за мѣстными правительственными и общественными учрежденіями. Эта должность учреждается въ видахъ объединенія уѣзднаго управленія. „Только при наличности такого начальника уѣзднаго управленія можетъ быть достигнуто—по мнѣнію министер-

ства — соединеніе въ одно цѣлое всѣхъ разрозненныхъ нынѣ уѣздныхъ учрежденій“ (Объяснит. Зап., стр. 7). Что же, можно ли надѣяться, что эта цѣль будетъ достигнута? Будетъ ли, благодаря новой должности, больше единства въ уѣздномъ управленіи, чѣмъ теперь?

Выше было уже замѣчено, что уѣздный совѣтъ далеко не объединитъ всѣхъ существующихъ теперь въ уѣздѣ административныхъ коллегіальныхъ учрежденій. Съ его учрежденіемъ упраздняются только нынѣшніе уѣздные съѣзды, воинскія присутствія и распорядительный комитетъ; всѣ остальныя комиссіи, комитеты, совѣты и присутствія частью останутся въ прежнемъ видѣ, частью будутъ преобразованы, или функціи ихъ будутъ переданы другимъ учрежденіямъ, но такъ или иначе весь кругъ дѣлъ, имъ подвѣдомственныхъ, будетъ изъятъ изъ непосредственнаго завѣдыванія уѣзднаго начальника. Въ этомъ отношеніи, дѣйствующій нынѣ законъ, по которому всѣ уѣздныя правительственныя учрежденія, за исключеніемъ только податныхъ присутствій и распорядительнаго комитета, состоятъ подъ предсѣдательствомъ одного лица — уѣзднаго предводителя дворянства,—имѣетъ несомнѣнное преимущество, ибо единство предсѣдателя устанавливаетъ между всѣми этими учрежденіями тѣсную связь и устраняетъ восможность пререканій.

Если обратиться затѣмъ къ разсмотрѣнію обязанностей начальника уѣзднаго управленія по надзору за уѣздными должностными лицами и учрежденіями, то оказывается, что ему предполагается подчинить въ порядкѣ руководства, надзора и ревизіи только правительственныя учрежденія и должностныхъ лицъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, а также участковыхъ правительственныхъ комиссаровъ. Что же касается правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ всѣхъ остальныхъ вѣдомствъ, за исключеніемъ судебнаго, то начальнику уѣзднаго управленія предоставляется по отношенію къ нимъ лишь право 1) требовать отъ нихъ свѣдѣнія и справки по производящимся у нихъ дѣламъ и 2) руководить ихъ дѣйствіями въ тѣхъ случаяхъ, когда какая либо общая мѣра, касающаяся ихъ дѣятельности, предложена къ исполненію начальнику уѣзднаго управленія. Изъ этого видно, что,—хотя по мысли законопроекта начальникъ уѣзднаго управленія „является представителемъ общей правительственной власти въ предѣлахъ уѣзда“ (II, 1), однако въ дѣйствительности онъ будетъ лишь представителемъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Права, предоставляемыя ему по отношенію къ чинамъ и учрежденіямъ другихъ вѣдомствъ, никакого практическаго значенія имѣть не могутъ и поведутъ скорѣе къ пререканіямъ, чѣмъ къ объединенію дѣятельности уѣздныхъ властей. Дѣйствительно, для чего могутъ понадобиться начальнику уѣзднаго управленія справки и свѣдѣнія по дѣламъ, производящимся въ другихъ вѣдомствахъ? Если онѣ нужны для рѣшенія какого-либо дѣла, производящагося въ уѣздномъ совѣтѣ, то само собой разумѣется, что уѣздный совѣтъ можетъ ихъ затребовать, а учрежденія другихъ вѣдомствъ, къ которымъ онъ обратится, обязаны ихъ доставить. Такое право принадлежитъ и въ настоящее время каждому изъ уѣздныхъ учрежденій. Подтверждать его или присвоивать его спеціально начальнику уѣзднаго управленія не было никакой надобности. Очевидно, что имѣлось въ виду нѣчто иное. Въ Объяснительной Запискѣ указывается, что это право предположено предоставить представителю правительственной власти въ уѣздѣ для того, чтобы онъ былъ освѣдомленъ о дѣлахъ, производящихся въ учрежденіяхъ другихъ вѣдомствъ въ предѣлахъ

уѣзда. Но что это значитъ? Какимъ образомъ такая освѣдомленность можетъ быть достигнута путемъ отдѣльныхъ случайныхъ справокъ и сообщеній? Наконецъ, по какимъ поводамъ будутъ требоваться эти справки? Одно изъ двухъ: или придется установить такой порядокъ, чтобы начальнику уѣзднаго управленія предоставлялись *періодическія* и систематически изложенныя свѣдѣнія о дѣятельности всѣхъ неподвѣдомственныхъ ему должностныхъ лицъ и учрежденій уѣзда, или глава уѣздной администраціи въ дѣйствительности никогда не будетъ пользоваться вышеозначеннымъ правомъ, кромѣ какихъ-либо исключительныхъ случаевъ. На практикѣ въ большинствѣ уѣздовъ затрудненіе будетъ разрѣшаться, вѣроятно, послѣднимъ изъ указанныхъ способовъ, ибо представленіе постоянныхъ свѣдѣній и разнаго рода вѣдомостей было бы чрезмѣрно обременительно для уѣздной администраціи. Къ тому же довольно трудно представить, что будетъ дѣлать начальникъ уѣзднаго управленія съ получаемыми такимъ путемъ свѣдѣніями. Онъ, узнаетъ, положимъ, отъ податнаго инспектора о результатахъ произведенной имъ повѣрки торговыхъ документовъ и о числѣ составленныхъ при этомъ протоколовъ; отъ инспектора народныхъ училищъ онъ получитъ свѣдѣнія о числѣ осмотрѣнныхъ имъ школъ, о преподавателяхъ, уволенныхъ отъ должности или вновь опредѣленныхъ къ ней, о результатахъ годичныхъ испытаній въ начальныхъ училищахъ и т. п.; казенный лѣсничій сообщитъ ему, сколько было порубокъ въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, сколько и по какимъ уѣздамъ продано лѣса; уѣздный казначей представитъ вѣдомость о движеніи суммъ и т. д. и т. д. Все это можетъ конечно, представлять интересъ, какъ статистическій матеріалъ, но не можетъ ни въ какомъ случаѣ дать поводъ начальнику уѣзднаго управленія сдѣлать какія-либо распоряженія. Права руководить дѣйствіями должностныхъ лицъ другихъ вѣдомствъ онъ не имѣетъ; еще менѣе можетъ онъ дѣлать какія-либо замѣчанія; обращать вниманіе высшихъ учрежденій другого вѣдомства на неправильныя или нецѣлесообразныя дѣйствія подчиненныхъ имъ должностныхъ лицъ было бы не удобно и большею частію безполезно, тѣмъ болѣе, что изъ сообщеній, которыя будутъ получаться начальникомъ уѣзднаго управленія, въ большинствѣ случаевъ невозможно будетъ даже извлечь какія-либо указанія на неправильныя дѣйствія. Въ концѣ концовъ останется только одно—дѣлать на всѣхъ подобныхъ бумагахъ надпись „принять къ свѣдѣнію“ и сдавать ихъ на храненіе въ архивъ. Позволительно усомниться, чтобы этимъ путемъ удалось достигнуть какого бы то ни было объединенія. Можно опасаться, напротивъ, что иной не въ мѣру ревностный начальникъ уѣзднаго управленія вздумаетъ подъ предлогомъ требованія справокъ вмѣшиваться въ дѣла постороннихъ вѣдомствъ, попытается установить какъ бы нѣкоторый контроль надъ лицами и учрежденіями, ему не подчиненными, и этимъ дастъ поводъ къ цѣлому ряду столкновеній и пререканій, отъ которыхъ будетъ страдать дѣло.

Что касается другого права, предоставляемаго начальнику уѣзднаго управленія по отношенію къ должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ иныхъ вѣдомствъ, то довольно трудно понять, въ какихъ случаяхъ и по какого рода дѣламъ оно можетъ быть примѣняемо. Какого рода общія мѣры имѣются въ виду, въ данномъ случаѣ не видно ни изъ законопроекта, ни изъ Объяснительной Записки. Къ тому же не ясно, какимъ образомъ должностныя лица и учрежденія другихъ вѣдомствъ будутъ подчиняться руководству чиновника министерства внутр. дѣлъ: каждое изъ нихъ дѣй-

ствуетъ согласно указаніямъ своего начальства и не имѣетъ права отступить отъ нихъ. Слѣдовательно и здѣсь вмѣшательство начальника уѣзднаго управленія можетъ лишь усложнить дѣло и вызвать недоразумѣнія. Надо думать, во всякомъ случаѣ, что право, о которомъ идетъ рѣчь, если и будетъ примѣняться, то весьма рѣдко, при какихъ-нибудь исключительныхъ обстоятельствахъ.

Итакъ, начальникъ уѣзднаго управленія будетъ обладать объединяющею и руководящею властью лишь по отношенію къ чинамъ и учрежденіямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, однако и они не всѣ въ равной мѣрѣ будутъ ему подчинены. Его права и обязанности по отношенію къ уѣздной и городской полиціи опредѣляются, какъ сказано въ законопроектѣ (II, 5 примѣч.), въ полицейскомъ уставѣ и въ учрежденіи полиціи. Такъ какъ оба названные законопроекта еще не опубликованы, то нельзя судить о томъ, будетъ ли начальникъ уѣзднаго управленія имѣть возможность руководить дѣйствіями полиціи и давать имъ направленіе, согласное съ распоряженіями другихъ административныхъ лицъ. Одно ясно: полиція будетъ находиться на какомъ-то особомъ положеніи; по отношенію къ ней начальникъ уѣзднаго управленія не будетъ пользоваться тѣми же правами, какъ по отношенію къ прочимъ должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Надо полагать даже, что онъ не будетъ непосредственнымъ начальникомъ уѣздной полиціи, ибо должность уѣзднаго исправника не упраздняется. Слѣдовательно, въ концѣ концовъ его руководству, надзору и ревизіи будутъ подчинены только участковые правительственные комиссары, чины почтоваго вѣдомства и врачи, занимающіе штатныя должности по министерству внутреннихъ дѣлъ, т.-е. уѣздный врачъ и городовые врачи. Надо ли доказывать, что если задуманное объединеніе уѣзднаго управленія сведется къ этому, то оно не будетъ имѣть никакого значенія. Вѣдь участковые комиссары будутъ преимущественно органами надзора за дѣятельностью сельскаго и волостного управленія; дѣлать самостоятельныя распоряженія законопроектъ имъ почти не предоставляетъ; всѣ ихъ постановленія могутъ быть обжалованы уѣздному совѣту. Неужели же требуется еще спеціальный органъ для надзора за этими должностными лицами? Для того, чтобы установить нѣкоторое однообразіе въ примѣненіи ими закона, было бы гораздо лучше включить ихъ въ составъ уѣзднаго совѣта. Что же касается почтовыхъ учрежденій, то надъ ними имѣется свой особый контроль, и вмѣшательство начальника уѣзднаго управленія въ это спеціальное дѣло едва ли принесетъ существенную пользу. Къ тому же почтовое вѣдомство стоитъ совершенно особнякомъ среди другихъ учрежденій министерства внутреннихъ дѣлъ; это въ сущности не органъ управленія, и оно въ своей дѣятельности едва ли когда-нибудь соприкасается съ другими административными учрежденіями.

Изъ всего этого видно, что начальнику уѣзднаго управленія едва ли удастся достигнуть чего либо существеннаго въ дѣлѣ объединенія правительственныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ уѣзда путемъ примѣненія предоставляемой ему власти. Главнымъ препятствіемъ къ этому является существованіе въ предѣлахъ уѣзда особыхъ мѣстныхъ учрежденій у каждаго отдѣльнаго министерства и вѣдомства. Если признается желательнымъ установить дѣйствительное единство управленія въ предѣлахъ уѣзда, то необходимо сосредоточить въ рукахъ начальника уѣзднаго управленія всѣ отрасли правительственной администраціи и сдѣлать его,

подобно французскому префекту, мѣстнымъ органомъ всѣхъ министерствъ. Но составители нашего законопроекта не рѣшаются идти такъ далеко, и потому ихъ попытка объединить всю мѣстную администрацію обречена на полную неудачу.

Еще меньше будетъ онъ имѣть возможности оказывать какое-нибудь вліяніе на дѣятельность общественныхъ учрежденій. Въ настоящее время связующимъ звеномъ между правительственною администраціею и уѣзднымъ земствомъ служитъ предводитель дворянства. По справедливому замѣчанію Объяснительной Записки къ разсматриваемому законопроекту, „чрезъ посредство предводителя устанавливалась извѣстная жизненная связь между ходомъ земскаго и правительственнаго управленія въ уѣздѣ; съ лишеніемъ предводителя дворянства его административныхъ полномочій связь эта окончательно утрачивается“. (Объясн. Зап. стр. 10). Министерство находитъ почему-то неудобнымъ возлагать на начальника уѣзднаго управленія предсѣдательство въ уѣздномъ земскомъ собраніи *). Вмѣсто того оно предполагаетъ предоставить начальнику уѣзднаго управленія „присутствовать, когда онъ признаетъ необходимымъ, въ засѣданіяхъ уѣзднаго земскаго собранія и давать объясненія по обсуждаемымъ дѣламъ и вопросамъ, не участвуя, однако, въ разрѣшеніи дѣлъ“ (II, 7, 3,), но это едва ли будетъ способствовать установленію живой связи между администраціей и земствомъ. Трудно понять, въ чемъ будетъ заключаться роль начальника уѣзднаго управленія, когда онъ будетъ присутствовать на засѣданіяхъ земскаго собранія. Въ Объяснительной Запискѣ указывается, что „въ ходѣ занятій земскаго собранія всегда встрѣчаются вопросы, связанные такъ или иначе съ дѣятельностью мѣстной администраціи, а съ расширеніемъ компетенціи земскихъ учрежденій такіе вопросы будутъ встрѣчаться еще чаще“. По мнѣнію составителей Объяснительной Записки „присутствіе въ уѣздномъ земскомъ собраніи начальника уѣзднаго управленія при обсужденіи собраніемъ такого рода вопросовъ и непосредственныя его по этимъ вопросамъ объясненія могутъ лучше всякихъ письменныхъ сношеній и послѣдующихъ пререканій содѣйствовать удовлетворительному ихъ разрѣшенію“. (стр. 10 и 11). Но этими общими соображеніями мало опредѣляется предстоящая начальнику уѣзднаго управленія задача. Не ясно, какіе вопросы, „связанные съ дѣятельностью мѣстной администраціи“, здѣсь имѣются въ виду. По всѣмъ главнѣйшимъ отраслямъ земскаго хозяйства земское собраніе распоряжается совершенно самостоятельно и вовсе не встрѣчается съ параллельною дѣятельностью правительственныхъ органовъ. Поэтому устанавливать какое-либо соглашеніе или взаимодѣйствіе земства съ администраціей начальнику уѣзднаго управленія не придется. У него тѣмъ менѣе будетъ повода къ этому, что онъ не будетъ состоять предсѣдателемъ ни училищнаго совѣта, ни оцѣночной комиссіи, единственныхъ двухъ учрежденій, которыя такъ или иначе могутъ соприкасаться съ дѣятельностью земства. Надо полагать поэтому, что начальники уѣзднаго управленія или будутъ молчать во время засѣданій земскихъ собраній, или будутъ вмѣшиваться въ дѣла земскаго хозяйства, имъ совершенно не подвѣдомственныя. Обширный матеріалъ для замѣчаній они будутъ получать при производствѣ ревизій,

*) Препятствіемъ къ этому являются будто бы «условія бытового склада нашихъ земскихъ учрежденій». Однако въ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ дворянскихъ учрежденій, предсѣдательствуетъ назначаемый правительственною властью чиновникъ, и это не вызываетъ никакихъ недоразумѣній.

и это дастъ имъ возможность высказывать свои сужденія о постановкѣ и ходѣ земскаго хозяйства, а также о различныхъ предположеніяхъ, вносимыхъ на обсужденіе земскаго собранія. Это могло бы, конечно, принести пользу, если бы начальнику уѣзднаго управленія предоставлено было право въ случаѣ несогласія съ постановленіемъ земскаго собранія переносить дѣло на разрѣшеніе какой-нибудь высшей инстанціи. Безъ этого участіе его въ обсужденіи вопросовъ земскаго хозяйства едва ли будетъ имѣть какое-либо практическое значеніе и часто можетъ привести лишь къ острымъ перекаліямъ и столкновеніямъ. Во всякомъ случаѣ роль безотвѣтственнаго и добровольнаго критика совершенно не соотвѣтствуетъ характеру проектируемой должности и едва ли министерство имѣло намѣреніе присвоить начальнику уѣзднаго управленія такую незавидную функцію. Высшей представитель правительственной власти въ уѣздѣ долженъ, очевидно. или *стоять во главѣ* земскихъ учрежденій, какъ прусскій ландратъ, или, стоя *внѣ* этихъ учрежденій, обладать правомъ надзора за ними. Если же онъ будетъ имѣть только право критиковать дѣятельность земскихъ учрежденій, какъ совершенно посторонее ему лицо, и критика эта не будетъ имѣть никакихъ обязательныхъ для земства послѣдствій, то онъ будетъ поставленъ въ чрезвычайно неудобное положеніе. Всего менѣе можно надѣяться, что этимъ путемъ будетъ достигнуто объединеніе дѣятельности земства съ дѣятельностью правительственныхъ учрежденій. Слѣдуетъ опасаться, напротивъ, что у земства установятся враждебныя отношенія съ начальникомъ уѣзднаго управленія и на него будутъ смотрѣть лишь какъ на постояннаго обличителя и непрошеннаго совѣтника.

Другія права, предоставляемыя начальнику уѣзднаго управленія по отношенію къ земству и городамъ, также не будутъ способствовать объединенію общественныхъ учрежденій съ правительственною администраціей. Ему предоставляется:

„1) Требовать отъ земской управы и отъ городскихъ управленій свѣдѣнія и справки по предметамъ ихъ вѣдомства;

2) производить по порученію губернатора ревизіи всѣхъ земскихъ и городскихъ учрежденій, представляя о результатахъ ревизіи губернатору;

3) получать копіи всѣхъ постановленій уѣзднаго земскаго собранія, городскихъ думъ и собраній городскихъ уполномоченныхъ въ тѣ же сроки, когда копіи сихъ постановленій представляются подлежащими земскими и городскими учрежденіями губернатору“ (II, 7).

Все это проектируется съ тою цѣлью, чтобы представитель общей правительственной власти въ уѣздѣ былъ освѣдомленъ о ходѣ дѣла въ общественныхъ учрежденіяхъ и чтобы онъ могъ служить посредствующимъ звеномъ между ними и губернскою властью (Объяснит. Зап., стр. 9). Эта цѣль перечисленными мѣрами до извѣстной степени, конечно, достигается, хотя нѣкоторыя изъ нихъ будутъ имѣть на практикѣ мало значенія и могутъ при извѣстныхъ условіяхъ оказаться даже вредными. Такъ, все заставляетъ думать, что право требовать свѣдѣній и справокъ окажется въ данномъ случаѣ столь же безполезнымъ, какъ и по отношенію къ правительственнымъ должностнымъ лицамъ; какъ и тамъ, оно можетъ даже привести къ весьма нежелательнымъ послѣдствіямъ: если начальникъ уѣзднаго управленія будетъ широко пользоваться этимъ правомъ, то это обременитъ общественныя учрежденія совершенно безполезною перепискою и можетъ вызвать съ ихъ стороны небезосновательный про-

тестъ противъ стремленія установить надъ ними какъ бы постоянный надзоръ. Далѣе, противъ того, чтобы начальнику уѣзднаго управленія доставлялись въ копіяхъ всѣ постановленія земскаго собранія и городскихъ думъ ничего нельзя возразить, но требованіе, чтобы это исполнялось одновременно съ представленіемъ тѣхъ же копій губернатору, съ одной стороны, можетъ затруднить земскія и городскія учрежденія, съ другой— придаетъ дѣлу такой характеръ, какъ будто начальникъ уѣзднаго управленія облеченъ нѣкоторымъ правомъ надзора за дѣятельностью земства и городовъ. Между тѣмъ законопроектъ такого права ему не предоставляетъ, и это не случайный пробѣлъ, ибо въ Объяснительной Запискѣ опредѣленно выражено, что функціи надзора за общественными учрежденіями, принадлежащія нынѣ губернской власти, признано было невозможнымъ перенести на начальника уѣзднаго управленія (стр. 9). Что касается, наконецъ, права ревизіи земскихъ и городскихъ учрежденій, то оно является, конечно, наилучшимъ способомъ для ознакомленія съ дѣятельностью этихъ учрежденій; между тѣмъ осуществленіе этого права начальникомъ уѣзднаго управленія будетъ зависѣть не отъ него самого, а отъ губернатора. Поэтому можетъ случиться въ зависимости отъ взгляда того или другого губернатора и отъ степени его довѣрія къ начальнику уѣзднаго управленія, что въ нѣкоторыхъ уѣздахъ ревизіи будутъ производиться часто, въ другихъ, наоборотъ, очень рѣдко; въ послѣднемъ случаѣ начальникъ уѣзднаго управленія будетъ, конечно, весьма недостаточно освѣдомленъ о ходѣ дѣла въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ. При такой постановкѣ ревизія имѣетъ цѣлью уже не столько простое *ознакомленіе* начальника уѣзднаго управленія съ тѣмъ, что дѣлается въ земствѣ и въ городскомъ управленіи, сколько *надзоръ* за дѣятельностью этихъ общественныхъ учрежденій. Начальникъ уѣзднаго управленія служитъ въ этомъ случаѣ лишь исполнительнымъ чиновникомъ мѣстнаго губернатора.

Но всѣ эти замѣчанія имѣютъ, конечно, второстепенное значеніе. Главный вопросъ въ томъ, для чего *требуется* отъ начальника уѣзднаго управленія освѣдомленность о ходѣ дѣла въ общественныхъ учрежденіяхъ и какое практическое примѣненіе получатъ тѣ матеріалы и данныя, которые онъ соберетъ всѣми предоставленными ему способами. Ему не открыто никакихъ законныхъ путей, чтобы воздѣйствовать на общественныя учрежденія. Онъ не можетъ обращаться къ нимъ ни съ какими предложеніями и требованіями, не можетъ вносить на ихъ разсмотрѣніе отчетовъ о произведенныхъ имъ ревизіяхъ или соображеній о томъ, какъ улучшить общественное хозяйство. Ему не предоставлено права протестовать противъ постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній и городскихъ думъ или возбуждать дѣла о привлеченіи къ отвѣтственности должностныхъ лицъ земскаго и городского общественнаго управленія. Какая же будетъ польза для дѣла отъ того, что онъ изучитъ мѣстное земское и городское хозяйство? Можно ли разсчитывать, что этимъ путемъ будетъ въ какой бы то ни было мѣрѣ достигнута главная цѣль законопроекта— объединеніе дѣятельности мѣстныхъ учрежденій? Не слѣдуетъ ли опасаться, напротивъ, что, являясь постоянно и исключительно въ роли безотвѣтственнаго наблюдателя и контролера и не имѣя притомъ возможности требовать чтобы замѣчаемыя имъ неправильности и отступленія отъ законнаго порядка устранялись, начальникъ уѣзднаго управленія будетъ лишь безъ всякой пользы вызывать неудовольствіе и противъ себя лично

и противъ администраціи вообще? Очевидно, что положеніе, въ которое законопроектъ ставитъ начальника уѣзднаго управленія по отношенію къ общественнымъ учрежденіямъ, страдаетъ крайнею неопредѣленностью и что отсюда будутъ проистекать всевозможныя недоразумѣнія. Можетъ быть этого удалось бы избѣжать, если бы министерство ближе придерживалось тѣхъ образцовъ, которымъ оно хотѣло слѣдовать. Создавая должность начальника уѣзднаго управленія, оно руководилось примѣромъ прусскихъ и французскихъ мѣстныхъ учрежденій. Но русская копія вышла мало похожей на иностранные оригиналы: не были воспроизведены какъ разъ наиболѣе существенныя черты тѣхъ учрежденій, которымъ хотѣли подражать. Это особенно сказалось при опредѣленіи отношеній начальника уѣзднаго управленія къ мѣстному земству. Прусскій ландратъ, назначаемый королевскою властью, не только предсѣдательствуетъ въ окружномъ собраніи, но стоитъ во главѣ исполнительнаго органа мѣстнаго земства; такимъ образомъ онъ совмѣщаетъ въ себѣ функціи нашего уѣзднаго предводителя дворянства и предсѣдателя уѣздной управы. Французскій префектъ—представитель правительственной власти, назначаемый и смѣняемый по усмотрѣнію администраціи, является вмѣстѣ съ тѣмъ исполнительнымъ органомъ генеральнаго совѣта, т. е. мѣстнаго земскаго собранія. Слѣдовательно, какъ въ Пруссіи, такъ и во Франціи, высшій представитель правительственной власти тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ мѣстными общественными учрежденіями и составляетъ съ ними какъ бы одно цѣлое. Напротивъ, нашъ начальникъ уѣзднаго управленія будетъ стоять въ сторонѣ отъ земства, но при этомъ будетъ надѣленъ по отношенію къ нему какими-то неопредѣленными правами; эти права совершенно не достаточны для того, чтобы изъ него сдѣлать дѣятельнаго и полезнаго участника въ работѣ мѣстныхъ земскихъ учрежденій, но вполнѣ могутъ вовлечь его въ совершенно безполезныя пререканія съ ними и въ крайне вредную мелкую борьбу.

Такимъ образомъ, „соединеніе въ одно цѣлое всѣхъ разрозненныхъ нынѣ учрежденій“ не можетъ быть достигнуто посредствомъ созданія должности начальника уѣзднаго управленія на предположенныхъ въ законопроектѣ основаніяхъ. Этимъ путемъ получится лишь нѣкоторая *видимость* объединяющей и руководящей власти, въ дѣйствительности же все остается по старому, или, можетъ быть, даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ положеніе ухудшится, ибо внесено будетъ разъединеніе въ такія области, гдѣ его не было, и будутъ созданы новые поводы для пререканій и столкновеній. При такихъ условіяхъ останется неосуществленной и другая сторона той же задачи: въ уѣздѣ по прежнему не будетъ представителя общей правительственной власти. Между тѣмъ стремленіе создать такой органъ власти послужило, повидимому, главнымъ основаніемъ для предположенія о замѣнѣ уѣзднаго предводителя дворянства должностнымъ лицомъ, назначаемымъ отъ правительства. Нельзя отрицать, конечно, что это соображеніе весьма важно, какъ теоретически, такъ и практически, но очевидно, что если имъ и слѣдуетъ руководиться при реформѣ мѣстныхъ учрежденій, то необходимо идти къ цѣли совершенно другимъ путемъ. Иначе получится лишь форма безъ всякаго реальнаго содержанія.

V.

Законопроектъ о реформѣ уѣздныхъ установленій имѣетъ цѣлью, какъ выше было показано, 1) установить единство управленія, 2) обезпечить законность актовъ управленія. Для разрѣшенія второй изъ этихъ задачъ предполагается: 1) образовать въ уѣздномъ совѣтѣ особое дисциплинарное присутствіе для разсмотрѣнія дѣлъ объ отвѣтственности въ дисциплинарномъ порядкѣ (съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ Уст. Угол. Суд. и въ Уставѣ о служебныхъ проступкахъ), должностныхъ лицъ поселковаго, земельнаго и волостного управленія, а также низшихъ канцелярскихъ служителей и низшихъ полицейскихъ чиновъ, и 2) установить особый порядокъ разсмотрѣнія въ уѣздномъ совѣтѣ такъ называемыхъ административно-судныхъ дѣлъ, т. е. дѣлъ объ отмѣнѣ приговоровъ земельныхъ, поселковыхъ и волостныхъ общественныхъ учрежденій, а также постановленій участковыхъ коммисаровъ. Сущность означеннаго порядка заключается въ томъ, что административно-судныя дѣла будутъ разбираться публично, словесно и съ участіемъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ (III, 9).

Не подлежитъ сомнѣнію, что дѣла дисциплинарныя, равно какъ и дѣла объ отмѣнѣ неправильныхъ распоряженій должностныхъ лицъ или незаконныхъ постановленій общественныхъ учрежденій, должны разсматриваться административною властью въ особомъ порядкѣ, приближающемся къ порядку судебнаго разбирательства. Поэтому мысль, на которой основаны вышеозначенныя предположенія, нельзя не признать совершенно правильной и цѣлесообразной. Но для осуществленія этой мысли вовсе не требуется подвергать какому-либо измѣненію нынѣшнюю организацію уѣзднаго управленія; по крайней мѣрѣ, поскольку дѣло касается сельскаго и волостного управленія, содержащіяся въ законопроектѣ постановленія о порядкѣ разсмотрѣнія дисциплинарныхъ и административно-судныхъ дѣлъ вполнѣ могли бы примѣняться нынѣшними уѣздными съѣздами. Лучшимъ доказательствомъ этому служитъ изданный министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 1905 году—Наказъ земскимъ начальникамъ, который устанавливаетъ публичное и словесное разбирательство для всѣхъ дѣлъ, разсматриваемыхъ земскимъ начальникомъ въ порядкѣ спорномъ, въ томъ числѣ, между прочимъ, для дѣлъ по жалобамъ на неправильныя дѣйствія и распоряженія должностныхъ лицъ крестьянскаго управленія, а также по жалобамъ на приговоры сельскихъ и волостныхъ сходовъ (Нак. зем. нач., утвержденнаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ 16 августа 1905 г. § 18 п. п. 2 и 5, § 41 и 49). Если такія правила установлены для земскихъ начальниковъ, то ничто не мѣшаетъ, конечно. распространить ихъ на уѣздные съѣзды. Этимъ была бы вполнѣ достигнута цѣль, которую имѣетъ въ виду министерство. Можно сказать даже, что при сохраненіи нынѣшнихъ учрежденій новый порядокъ разбирательства по административно-суднымъ дѣламъ имѣлъ бы гораздо больше значенія, чѣмъ при тѣхъ условіяхъ, которыя созданы будутъ выработанною министерствомъ реформою сельскаго и волостнаго управленія. Согласно ст. 31

Пол. уст. крест. *) мірскіе приговоры могутъ быть разсматриваемы крестьянскими учрежденіями не только въ кассаціонномъ порядкѣ, но и по существу. Поэтому объясненія участвующихъ въ дѣлѣ лицъ могутъ быть весьма полезны для раскрытія и установленія обстоятельствъ дѣла. Состязательный и устный порядокъ разсмотрѣнія этихъ дѣлъ дастъ возможность уѣздному съѣзду вникнуть въ существо вопроса, составляющаго предметъ спора между тяжущимися. Совсѣмъ иное будетъ при новомъ порядкѣ, когда разсмотрѣнію совѣта будетъ подлежать лишь вопросъ о томъ, не составленъ ли приговоръ съ нарушеніемъ какого-либо изъ дѣйствующихъ узаконеній (Полож. о поселков. управл. ст. 81 и Полож. о волост. управ. ст. 47). Тутъ уже не будетъ мѣста для объясненій по существу дѣла, и сторонамъ придется ограничиваться указаніемъ на формальную правильность или неправильность разсматриваемаго приговора. Все, что онѣ будутъ говорить помимо того, не будетъ имѣть никакого значенія для рѣшенія спорнаго вопроса. Между тѣмъ формальная сторона дѣла въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно мало интересуетъ наше сельское населеніе и совершенно ему не доступна. Вмѣстѣ съ тѣмъ для установленія тѣхъ данныхъ, отъ коихъ зависитъ разрѣшеніе вопроса о томъ, можетъ ли быть опороченъ мірской приговоръ по формальнымъ основаніямъ, уѣздный совѣтъ въ большинствѣ случаевъ можетъ вполнѣ обойтись безъ объясненій участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; если же потребуются какія-либо свѣдѣнія и справки, то совѣтъ обратится, очевидно, къ подлежащимъ оффиціальнымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, а не удовлетвуется тѣмъ, что ему будетъ заявлено тою или другою стороною. Поэтому присутствіе при разборѣ дѣла въ совѣтѣ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ будетъ въ большинствѣ случаевъ совершенно безполезно; между тѣмъ совѣтъ обязанъ будетъ извѣщать ихъ о днѣ слушанія дѣла, и они, вѣроятно, будутъ часто являться на разбирательство.

Такимъ образомъ новый порядокъ разсмотрѣнія административно-судныхъ дѣлъ вовсе не связанъ съ остальными предположеніями министерства о реформѣ мѣстныхъ учрежденій. Напротивъ, онъ могъ бы принести гораздо больше пользы при сохраненіи дѣйствующей теперь организаціи. Точно также при нынѣшнемъ устройствѣ крестьянскихъ учрежденій вполнѣ можно было бы выдѣлить въ особую категорію дѣла объ отвѣтственности должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія и установить для нихъ проектируемый министерствомъ порядокъ производства, едва-ли существеннымъ образомъ отличающійся отъ того, который дѣйствуетъ теперь.

Иначе приходится отнестись къ предположенію сдѣлать изъ уѣзднаго совѣта дисциплинарный судъ не только для должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія, но также для низшихъ полицейскихъ чиновъ и для канцелярскихъ служителей. Выше было уже показано, что дѣла о служебной отвѣтственности этихъ лицъ никоимъ образомъ не могутъ подлежать разсмотрѣнію уѣзднаго совѣта, такъ какъ полиція совсѣмъ не находится въ его вѣдѣніи, а канцелярскіе служители подчинены непо-

---

*) Здѣсь имѣется въ виду эта статья въ той редакціи, въ какой она помѣщена въ Особомъ Приложеніи къ IX т. Св. зак. изд. 1902 г. Высочайшимъ указомъ 5 октября 1906 г., изданнымъ въ порядкѣ ст. 87 Основн. закон., статья эта, какъ извѣстно, нѣсколько видоизмѣненна (это измѣненіе пока еще не получило окончательнаго утвержденія въ общемъ законодательномъ порядкѣ); однако и въ новомъ своемъ видѣ означенная статья едва-ли безусловно воспрещаетъ уѣздному съѣзду входить въ разсмотрѣніе существа мірскихъ приговоровъ.

средственно тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, при коихъ они состоятъ. Поэтому, если вообще слѣдуетъ распространять порядокъ дисциплинарнаго производства на дѣла объ отвѣтственности этихъ должностныхъ лицъ (что представляется въ особенности сомнительнымъ относительно низшихъ канцелярскихъ служителей), то вѣдать эти дѣла должны какія-либо другія учрежденія, а не уѣздный совѣтъ.

VI.

Изъ предшествующаго изложенія видно, что законопроектъ о реформѣ уѣздныхъ установленій не можетъ достигнуть главной своей цѣли и во многихъ отношеніяхъ способенъ лишь ухудшить дѣло. Никакого дѣйствительнаго объединенія мѣстныхъ учрежденій онъ не даетъ, а между тѣмъ для его осуществленія потребуется коренная ломка нынѣшнихъ учрежденій и, что особенно важно, должность уѣзднаго предводителя дворянства при этомъ совершенно утратитъ издавна принадлежащее ей значеніе. Что касается другой цѣли, ради которой предпринимается реформа,— обезпеченіе законности актовъ управленія—то для ея достиженія предлагается такое средство, которое дѣйствуетъ уже въ настоящее время; при томъ оно утратитъ существенную долю своего значенія при новой организаціи надзора за дѣятельностью сельскаго и волостного управленія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ приходится отнестись отрицательно къ выработанному министерствомъ законопроекту о преобразованіи уѣздныхъ установленій. При этомъ однако было бы желательно, чтобы осуществилась одна изъ предлагаемыхъ министерствомъ мѣръ, а именно учрежденіе должности непремѣннаго члена важнѣйшихъ уѣздныхъ административныхъ коллегій. Для этого нѣтъ никакой надобности соединять эти коллегіи и создавать изъ нихъ одно учрежденіе; одно и то же лицо можетъ состоять одновременно членомъ нѣсколькихъ учрежденій, — напр., административнаго присутствія уѣзднаго съѣзда, уѣзднаго по воинской повинности присутствія, комиссіи по составленію списка присяжныхъ засѣдателей. Такое должностное лицо явилось бы дѣйствительнымъ помощникомъ уѣзднаго предводителя дворянства. На немъ лежала бы подготовка дѣлъ къ докладу, исполненіе состоявшихся постановленій и вся переписка съ другими учрежденіями. Въ этомъ, по справедливому замѣчанію Объяснительной Записки къ разсматриваемому законопроекту, ощущается дѣйствительная надобность. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ непремѣнный членъ явился бы новымъ связующимъ звеномъ между отдѣльными учрежденіями, и тѣмъ самымъ въ дѣятельность ихъ было бы внесено гораздо больше единства. Затѣмъ было бы полезно, чтобы для разсмотрѣнія дисциплинарныхъ и административно-судныхъ дѣлъ въ нынѣшнемъ уѣздномъ съѣздѣ былъ установленъ самимъ закономъ, а не только наказомъ, устный и состязательный порядокъ. Можетъ быть, при этомъ потребовалось бы пересмотрѣть нѣкоторыя изъ введенныхъ министерскимъ наказомъ правилъ.

Независимо отъ этихъ двухъ мѣръ, нынѣшнія уѣздныя установленія требуютъ несомнѣнно и нѣкоторыхъ другихъ болѣе или менѣе существенныхъ преобразованій. Но для того, чтобы намѣтить эти преобразованія, необходимо было бы разсмотрѣть въ отдѣльности каждое изъ существующихъ теперь уѣздныхъ установленій, чтобы этимъ путемъ выяснить его недостатки и выработать мѣры къ ихъ устраненію. Если же, не предпринимая столь обширной работы, оставаться приблизительно въ предѣлахъ

только что разсмотрѣннаго законопроекта, то слѣдовало бы, кажется, сосредоточить вниманіе главнымъ образомъ на изысканіи мѣръ, посредствомъ которыхъ можно было бы всюду поднять дѣятельность уѣздныхъ учрежденій на подлежащую высоту, не измѣняя ихъ функцій и организацій. Въ этихъ видахъ существенную пользу могли бы принести періодически производимыя сенаторскія ревизіи всѣхъ мѣстныхъ установленій. Этимъ путемъ достигались бы одновременно двѣ цѣли: съ одной стороны всѣ мѣстныя учрежденія и должностныя лица, въ томъ числѣ и предводители дворянства, должны были бы гораздо строже относиться къ исполненію своихъ обязанностей, съ другой—правительство получало постоянно точныя свѣдѣнія о томъ, какъ дѣйствуетъ весь правительственный механизмъ и какъ примѣняются на практикѣ мѣры, принимаемыя центральною властью. Въ настоящее время центральная правительственная власть у насъ фактически почти не исполняетъ своей обязанности имѣть постоянный бдительный надзоръ за дѣятельностью всѣхъ мѣстныхъ учрежденій, какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ. Если этотъ надзоръ и осуществляется, то лишь по случайнымъ поводамъ. Дѣло это не ведется систематически и не имѣетъ правильной, постоянной организаціи. Между тѣмъ административный механизмъ не можетъ правильно работать, если дѣятельность всѣхъ его инстанцій не будетъ подвергаться отъ времени до времени обстоятельной провѣркѣ. Никоимъ образомъ нельзя полагаться въ этомъ отношеніи на то, что путемъ обжалованія всегда могутъ обнаружиться ошибки, отступленія отъ закона и неправильныя дѣйствія. Поэтому организація періодически повторяемыхъ ревизій чрезъ посредство лицъ, командируемыхъ для того высшимъ правительствомъ, является весьма важной задачей, отъ разрѣшенія которой въ значительной мѣрѣ зависитъ улучшеніе дѣятельности всѣхъ мѣстныхъ учрежденій. Эта мѣра не можетъ не отразиться благотворно, между прочимъ, и на дѣятельности уѣздныхъ предводителей дворянства. Съ другой стороны центральная власть должна быть постоянно хорошо освѣдомлена о томъ, какъ примѣняются на практикѣ законы и правительственныя распоряженія, приносятъ ли они ту пользу, которой отъ нихъ ожидали, и не указываетъ ли опытъ на необходимость какихъ-либо поправокъ и дополненій къ принимаемымъ властью мѣрамъ. Обо всемъ этомъ у насъ въ настоящее время правительству крайне трудно составить себѣ ясное и точное представленіе; такою неосвѣдомленностью, конечно, чрезвычайно затрудняется вся дѣятельность центральныхъ учрежденій, какъ административная, такъ и законодательная. Приходится прибѣгать къ собиранію свѣдѣній канцелярскимъ путемъ, получаются данныя часто чрезвычайно ненадежныя и всегда не достаточно опредѣленныя. Не лучше ли поэтому добывать необходимыя данныя путемъ непосредственнаго и правильно организованнаго обслѣдованія на мѣстахъ? Пусть такія свѣдѣнія будутъ относиться лишь къ одной какой-либо мѣстности; за то они дадутъ яркую и живую картину того, что происходитъ въ дѣйствительности, тогда какъ теперь правительство вынуждено довольствоваться сухими и мало содержательными сообщеніями должностныхъ лицъ; доставленіе требуемыхъ отъ нихъ свѣдѣній и соображеній является для нихъ, такъ сказать, сверхъурочною работою, которую они исполняютъ большею частью неохотно и не умѣло. Такимъ образомъ и съ этой точки зрѣнія періодическія ревизіи по образцу тѣхъ, которыя были произведены, напр., въ 1880 году, нельзя не признать дѣломъ первостепенной государственной важности.

Само собой разумѣется однако, что сенаторскія ревизіи не могутъ производиться въ каждой губерніи ежегодно; между тѣмъ надзоръ за дѣятельностью мѣстныхъ учрежденій требуется постоянный, иначе самая совершенная организація не помѣшаетъ укорениться разнымъ непорядкамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ сенаторскія ревизіи, хотя и должны касаться всѣхъ мѣстныхъ учрежденій, какъ высшихъ, такъ и низшихъ, но будутъ имѣть, конечно, преимущественное значеніе для губернскихъ и уѣздныхъ властей. Поэтому независимо отъ вышеозначенной мѣры и одновременно съ нею необходимо также правильно организовать ревизіи на мѣстахъ; что касается въ частности должностныхъ лицъ и учрежденій, подвѣдомственныхъ уѣзднымъ установленіямъ, то провѣрка ихъ дѣятельности могла бы производиться черезъ посредство постоянныхъ органовъ губернской и уѣздной администраціи. Въ настоящее время чины полиціи ревизуются только губернаторомъ при объѣздѣ имъ губерніи, земскихъ начальниковъ могутъ ревизовать кромѣ губернатора также непремѣнные члены губернскаго присутствія по порученію послѣдняго, но на практикѣ губернскія власти лишь очень рѣдко пользуются этимъ своимъ правомъ; наконецъ, надъ зависящими отъ города и земства учрежденіями (больницами, пріютами, богадѣльнями и т. п.) контроль сосредоточенъ въ ревизіонныхъ комиссіяхъ, избираемыхъ земскими собраніями и городскими думами, но эти комиссіи едва успѣваютъ справляться съ общею провѣркою дѣятельности управъ и почти не имѣютъ возможности изслѣдовать, какъ ведется дѣло въ отдѣльныхъ учрежденіяхъ; при томъ въ большинствѣ случаевъ ревизія производится исключительно по письменнымъ документамъ, а не въ натурѣ. Все это безусловно должно быть упорядочено. Дѣло должно быть такъ поставлено, чтобы каждое должностное лицо въ уѣздѣ *могло ожидать* ревизіи ежегодно и чтобы всѣмъ приходилось поэтому постоянно быть готовыми дать отчетъ въ своей дѣятельности. Въ этихъ видахъ надлежало бы организовать въ каждомъ уѣздѣ одну или двѣ ревизіонныя комиссіи, которыя отъ времени до времени производили бы ревизію нѣкотораго числа учрежденій и должностныхъ лицъ. Предсѣдательство въ этихъ комиссіяхъ можно было бы возложить на уѣзднаго предводителя дворянства, обязанности котораго по веденію текущихъ дѣлъ въ уѣздныхъ коллегіяхъ значительно облегчатся съ учрежденіемъ должности непремѣннаго члена. Затѣмъ въ составъ этихъ комиссій долженъ входить одинъ членъ по назначенію отъ администраціи и другой по выбору отъ мѣстныхъ общественныхъ учрежденій. Такъ, для ревизіи земскихъ начальниковъ и полицейскихъ должностныхъ лицъ членами комиссіи слѣдовало бы назначать одного изъ непремѣнныхъ членовъ губернскаго присутствія или какого-либо другого чиновника губернской администраціи по усмотрѣнію губернатора и одного изъ почетныхъ мировыхъ судей уѣзда по выбору уѣзднаго земскаго собранія; для ревизіи податныхъ инспекторовъ членъ комиссіи, назначаемый губернаторомъ, долженъ избираться по соглашенію съ управляющимъ казенной палаты; наконецъ, въ ревизіи учрежденій, подвѣдомственныхъ земству и городу, долженъ принимать участіе вмѣсто почетнаго мирового судьи одинъ изъ членовъ земской или городской ревизіонной комиссіи по выбору земскаго собранія или городской думы. О результатахъ ревизіи долженъ представляться докладъ губернатору и кромѣ того тому учрежденію, въ вѣдѣніи коего состоитъ обревизованное должностное лицо, т.-е. губернскому присутствію, казенной палатѣ, земскому собранію, или городской думѣ по принадлежности.

VII.

Сущность всѣхъ вышеизложенныхъ замѣчаній сводится къ слѣдующему:

1. Задача реформы уѣздныхъ установленій опредѣлена министерствомъ по соображеніямъ исключительно теоретическаго свойства; объемъ ея находится въ рѣшительномъ несоотвѣтствіи съ главною цѣлью, которую преслѣдуетъ законопроектъ.

2. Уѣздный совѣтъ не объединитъ всѣхъ нынѣшнихъ уѣздныхъ учрежденій. Большая часть ихъ сохранитъ по прежнему свою обособленность.

3. Обязанности, возлагаемыя на уѣздный совѣтъ сверхъ тѣхъ, которыя перейдутъ къ нему отъ упраздняемыхъ учрежденій, большею частью едва ли могутъ выполняться въ дѣйствительности, а установленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ представляется совершенно нецѣлесообразнымъ.

4. Учрежденіе должности непремѣннаго члена уѣзднаго совѣта вызывается дѣйствительною необходимостью, но эта мѣра можетъ быть осуществлена безъ упраздненія существующихъ учрежденій.

5. Устраненіе уѣзднаго предводителя отъ предсѣдательства въ уѣздныхъ установленіяхъ и включеніе его въ составъ уѣзднаго совѣта на правахъ члена лишитъ уѣзднаго предводителя издавна принадлежащаго ему значенія. Эта мѣра не можетъ быть оправдана ни характеромъ дѣятельности уѣздныхъ предводителей дворянства, ни вообще какими-либо соображеніями практическаго свойства; она вытекаетъ главнымъ образомъ изъ стремленія построить всѣ мѣстныя учрежденія на безсословномъ началѣ, хотя и не проводитъ этого принципа до конца.

6. Начальникъ уѣзднаго управленія явится объединяющею и руководящею властью лишь по отношенію къ чинамъ и учрежденіямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, причемъ однако полиція не будетъ ему вполнѣ подчинена; поэтому нельзя ожидать, чтобы учрежденіе этой должности могло внести объединеніе въ дѣятельность правительственныхъ должностныхъ лицъ и учрежденій уѣзда.

7. Между начальникомъ уѣзднаго управленія и общественными учрежденіями устанавливаются законопроектомъ чрезвычайно неопредѣленныя отношенія, вслѣдствіе чего нельзя разсчитывать, чтобы съ учрежденіемъ этой новой должности установилось единство дѣйствій между земскими и городскими управленіями съ одной стороны и правительственною администраціею съ другой. Слѣдуетъ опасаться, напротивъ, что на этой почвѣ возникнутъ новыя недоразумѣнія и пререканія.

8. Начальникъ уѣзднаго управленія, въ виду указанныхъ въ предыдущихъ двухъ пунктахъ недостатковъ этой должности, не будетъ служить представителемъ общей правительственной власти въ уѣздѣ.

9. Установленіе для дѣлъ административно-судебныхъ публичнаго и словеснаго разбирательства съ вызовомъ сторонъ представляется безусловно желательнымъ, но эта реформа не только не можетъ быть произведена безъ измѣненія организаціи существующихъ учрежденій, но она даже почти утратитъ свое значеніе при предположенной министерствомъ постановкѣ надзора за сельскими общественными учрежденіями.

10. Устанавливаемый законопроектомъ порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ о дисциплинарной отвѣтственности должностныхъ лицъ сельскаго и волостного управленія можетъ быть также введенъ при дѣйствіи нынѣшнихъ учрежденій; распространеніе же этого порядка на дѣла объ отвѣтственности низшихъ чиновъ полиціи и низшихъ канцелярскихъ служителей съ отнесеніемъ этихъ дѣлъ къ вѣдѣнію уѣзднаго совѣта представляется не цѣлесообразнымъ.

11. Для того, чтобы поднять на надлежащую высоту дѣятельность нынѣшнихъ уѣздныхъ установленій, необходимо установить періодическія ревизіи всего мѣстнаго управленія черезъ посредство сенаторовъ, командируемымъ высшимъ правительствомъ.

12. Вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо правильно организовать ревизію всѣхъ подвѣдомственныхъ уѣзднымъ установленіямъ должностныхъ лицъ и учрежденій.

Предсѣдатель Комиссіи *П. Базилевскій.*

Члены: *С. Бутурлинъ, А. Самаринъ,* кн. *В. Голицынъ, А. Макаровъ, Ф. Самаринъ, Ф. Тютчевъ,* графъ *Павелъ Шереметевъ,* кн. *Н. С. Щербатовъ.*

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХЪ ЗАКОНОПРОЕКТОВЪ О РЕФОРМѢ МѢСТНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Поселковое Управленіе.

Поселковое Управленіе имѣетъ своей ближайщей задачей попеченіе о благоустройствѣ и благосостояніи сельскихъ населенныхъ мѣстъ, какъ то: мѣстечекъ, селъ, деревень и тому подобныхъ поселеній, не подвѣдомственныхъ городскому общественному управленію. Поселковое Управленіе возлагается на особыя „поселковыя общества“ образуемыя въ тѣхъ населенныхъ мѣстахъ, которыя по свойству и количеству населенія имѣютъ болѣе характеръ торгово-промышленный, чѣмъ земледѣльческій, а также и въ такихъ, гдѣ не имѣется вовсе ни земельнаго, ни волостного общества, а между тѣмъ потребности благоустройства и благосостоянія настолько развиты, что требуютъ особаго о нихъ попеченія, каковы, напримѣръ, дачныя мѣстности. Въ прочихъ мѣстахъ поселковое управленіе возлагается на земельныя или волостныя общества.

Поселковое общество состоитъ изъ лицъ и учрежденій, владѣющихъ не менѣе года недвижимымъ имуществомъ, либо содержащихъ торговыя, промышленныя или ремесленныя заведенія *въ чертѣ усадебной осѣдлости* сельскаго населеннаго мѣста, при чемъ черта эта опредѣляется пространствомъ земли, занятымъ усадебными постройками съ прилегающими къ нимъ дворами, огородами, садами, конопляниками, гумнами, улицами, площадями и тому подобными принадлежностями усадебныхъ поселеній. Въ составъ поселковаго общества входятъ и лица, арендующія земельныя участки въ чертѣ усадебной осѣдлости. Въ отношеніи движимаго и недвижимаго имущества поселковое общество пользуется всѣми правами юридическаго лица, а какъ самоуправляющаяся единица имѣетъ право выбирать особыхъ должностныхъ лицъ и устанавливать обязательные для всѣхъ своихъ членовъ денежные сборы и натуральныя повинности.

Дѣла поселковаго общества разрѣшаются на поселковомъ сходѣ, если число членовъ не привышаетъ 150, въ противномъ случаѣ образуется „поселковое собраніе“, состоящее изъ *поселковыхъ гласныхъ*, избираемыхъ на три года поселковымъ сходомъ изъ числа всѣхъ лицъ, имѣющихъ право участія въ немъ по личному цензу. Число гласныхъ опредѣляется уѣзднымъ совѣтомъ по слѣдующему расчету: въ тѣхъ обществахъ, гдѣ число выборщиковъ не превышаетъ 324, полагается 30 гласныхъ; затѣмъ на каждые 25 выборщиковъ свыше 300 и до 800 прибавляется по одному гласному, а отъ 800 и свыше еще по одному гласному на каждые 50 выборщиковъ, пока общее число гласныхъ не достигнетъ 60 свыше котораго число гласныхъ не увеличивается. Выборы производятся закрытой баллотировкой шарами, при чемъ избранными считаются, по порядку старшинства,

получившіе относительное большинство голосовъ; остальные сверхъ положеннаго числа гласныхъ зачисляются кандидатами къ нимъ. Не участвуютъ въ выборахъ: иностранцы, монашествующіе, чины полиціи, опороченныя судомъ, находящіеся подъ слѣдствіемъ, несостоятельныя должники, лишенныя духовнаго сана и лица, исключенныя изъ своихъ сословій.

Вѣдѣнію поселковаго собранія подлежатъ, кромѣ избранія должностныхъ лицъ, всѣ дѣла, касающіяся благоустройства и благосостоянія населеннаго мѣста, распоряженіе имуществомъ общества, назначеніе и раскладка денежныхъ сборовъ, установленіе и раскладка натуральныхъ повинностей и т. д. Кромѣ того, съ разрѣшенія уѣзднаго совѣта, поселковому собранію можетъ быть предоставлено право изданія различныхъ обязательныхъ постановленій, которыя, по одобреніи ихъ уѣзднымъ совѣтомъ, издаются порядкомъ, указаннымъ въ общемъ учрежденіи губернскомъ. Предсѣдательствуетъ въ собраніи поселковый староста; дѣла въ немъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, кромѣ нѣкоторыхъ дѣлъ, въ положеніи перечисленыхъ, требующихъ рѣшенія двумя третями голосовъ. Рѣшенія собранія записываются, въ видѣ приговоровъ, въ особую, для сего установленную книгу и подписываются всѣми участвующими. Собраніе считается состоявшимся, когда въ немъ участвовало, кромѣ поселковаго старосты, не менѣе двухъ третей гласныхъ.

Поселковыя должностныя лица суть: 1) поселковый староста, 2) помощники его, 3) поселковый писарь и 4) вспомогательныя должностныя лица, какъ-то: помощники писаря, смотрителя заведеній, сторожа, разсыльные и т. д.

Староста и его помощники выбираются поселковымъ собраніемъ на три года, при чемъ на эти должности не могутъ быть избираемы лица, не достигшія 25 лѣтъ отъ роду, не принадлежащія къ составу поселковаго общества, а также лица, указанныя выше, какъ не имѣющія права участія въ выборахъ. Принятіе должности старосты и его помощниковъ не обязательно, но принявшіе ее не имѣютъ права отказаться до окончанія срока безъ увольненія отъ должности въ установленномъ порядкѣ; утверждаются они въ должностяхъ участковымъ правительственнымъ комиссаромъ. Поселковый староста сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ, кромѣ власти предсѣдателя, всю исполнительную власть по рѣшеніямъ поселковаго собранія, а также по дѣламъ, поручаемымъ ему правительственнымъ комиссаромъ и земствомъ; помощники помагаютъ ему во всѣхъ его функціяхъ и замѣщаютъ его въ случаѣ отсутствія или болѣзни. На обязанности писаря и его помощниковъ лежитъ все счетоводство и дѣлопроизводство Поселковаго Управленія; что же касается вспомогательныхъ должностныхъ лицъ по они могутъ, по усмотрѣнію собранія, замѣщаться по выборамъ и по вольному найму. Размѣръ содержанія всѣхъ должностныхъ лицъ, служащихъ какъ по выборамъ, такъ и по найму, опредѣляется обязательно до выборовъ, или до назначенія ихъ и не можетъ быть уменьшаемъ до конца трехлѣтняго срока ихъ службы,

Поселковымъ обществамъ и тѣмъ земельнымъ обществамъ, на которыя возложены обязанности поселковаго управленія, предоставляется, по приговорамъ ихъ сходовъ, или собраній, объединяться между собою, а также вмѣстѣ съ частными владѣльцами, въ *сельскіе союзы,* для совмѣстной дѣятельности по отдѣльнымъ предметамъ мѣстнаго благоустройства, относящимся къ вѣдѣнію поселковыхъ сходовъ и собраній. Завѣдываніе дѣлами такого союза возлагается на *сельскій совѣтъ,* который

состоитъ не менѣе какъ изъ 12 членовъ, избираемыхъ на трехлѣтній срокъ, при чемъ совѣтъ самъ избираетъ изъ своей среды предсѣдателя.

Всѣ учрежденія и должностныя лица поселковыхъ обществъ и сельскихъ союзовъ, въ отношеніи законности ихъ дѣйствій, подлежатъ надзору и ревизіи участковаго правительственнаго комиссара.

Волостное Управленіе.

Указавъ подробно на всѣ недостатки нынѣшней волостной организаціи, объяснительная къ законопроекту записка приводитъ къ тому заключенію, что прежде всего волости необходимо придать ясный территоріальный составъ, „обративъ ее въ исчерпывающее подраздѣленіе уѣзда“; затѣмъ слѣдуетъ ей вернуть значеніе самоуправляющаго союза, вѣдающаго дѣла мѣстнаго благоустройства. Достигнуть этой послѣдней цѣли, по мнѣнію составителя законопроекта, возможно лишь: 1) при условіи *безсословной* организаціи волости и 2) при условіи поставленія ея въ органическую связь съ земствомъ, по отношенію къ которому волость должна служить низшимъ, заключительнымъ звеномъ, устраняющимъ существующую нынѣ оторванность земскихъ учрежденій отъ населенія. Это послѣднее условіе, въ свою очередь, предполагаетъ упорядоченіе волостной компетенціи, устройство распорядительнаго органа волости, отвѣчающее хотя бы въ самыхъ принципіальныхъ чертахъ организаціи уѣзднаго земства, и приведеніе системы волостнаго обложенія въ зависимость отъ распорядка обложенія земскаго.

„Выполненіе всѣхъ этихъ основныхъ условій, на ряду съ другими второстепенными усовершенствованіями, создаетъ въ лицѣ волости *низшую земскую единицу*, что и составляетъ руководящую идею проекта положенія о волостномъ управленіи“..

По предлагаемому проекту уѣздъ дѣлится въ территоріальномъ отношеніи на извѣстное число волостей, границы которыхъ, равно какъ и мѣста пребыванія волостныхъ управленій, опредѣляются Губернскимъ Совѣтомъ на основаніи представленій и заключеній уѣзднаго совѣта. При образованіи волостей наблюдается: 1) чтобы волость совпадала, по возможности, съ составомъ одного или нѣсколькихъ церковныхъ приходовъ, 2) чтобы въ составъ волости входило не менѣе 500 и не болѣе 5000 жителей мужского пола, а разстояніе отдаленнѣйшихъ поселеній отъ мѣста пребыванія волостного управленія не превышало 15 верстъ и 3) чтобы церковные приходы, а также земельныя и поселковыя общества не раздроблялись между различными волостями.

Къ вѣдомству волостного управленія относится: 1) попеченіе о мѣстномъ благоустройствѣ и благосостояніи, 2) охрана общественнаго порядка и безопасности лицъ и имуществъ и 3) обезпеченіе надлежащаго исполненія государственныхъ и земскихъ повинностей, а также законныхъ распоряженій какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ учрежденій. Вѣдомство это распространяется на всю территорію волости, въ составъ которой входятъ, за исключеніемъ городскихъ поселеній, всѣ владѣнія казны, обществъ, учрежденій и частныхъ лицъ, и на всѣхъ жителей волости *безъ различія состоянія*.

Волостное управленіе возлагается на волостное общество, въ составъ котораго входятъ всѣ лица, учрежденія и общества, владѣющіе въ предѣлахъ волости недвижимымъ имуществомъ.

Волостное общество на правахъ юридическаго лица распоряжается своимъ имуществомъ и капиталами, принимаетъ пожертвованія, вступаетъ въ договоры и обязательства, является черезъ повѣренныхъ истцомъ и отвѣтчикомъ передъ судомъ и т. д. Кромѣ того, оно выбираетъ изъ своей среды установленныхъ должностныхъ лицъ и имѣетъ право облагать своихъ членовъ денежными сборами посредствомъ процентнаго добавленія къ взимаемымъ въ волости земскимъ сборамъ въ предѣлахъ, устанавливаемыхъ уѣзднымъ совѣтомъ.

Всѣ дѣла, касающіяся вышеуказанныхъ функцій волостного управленія и правъ волостного общества разрѣшаются Волостнымъ Собраніемъ, состоящимъ: 1) изъ *волостныхъ гласныхъ*, избираемыхъ какъ земельными обществами и товариществами, такъ и частными лицами и учрежденіями, владѣющими не менѣе одного года недвижимою собственностью въ предѣлахъ волости, и 2) изъ представителей мѣстныхъ владѣній церквей, монастырей, казны и удѣловъ. Число гласныхъ въ каждой волости опредѣляется уѣзднымъ совѣтомъ и колеблется отъ 20 до 50 въ зависимости отъ численности населенія волости.

Волостные гласные избираются на трехлѣтній срокъ двумя отдѣльными куріями, а именно: 1) земельными обществами и поземельными товариществами, пріобрѣвшими землю съ содѣйствіемъ Крестьянскаго Банка и 2) волостнымъ избирательнымъ собраніемъ, состоящимъ изъ частныхъ владѣльцевъ тѣхъ недвижимыхъ имуществъ, которыя обложены земскими сборами въ суммѣ *не менѣе двухъ рублей въ годъ.* Распредѣленіе числа гласныхъ между обѣими куріями производится на каждое трехлѣтіе соразмѣрно суммѣ земскихъ сборовъ за предшествующій выборамъ годъ, падающей на ту и другую категорію избирателей.

Выборы гласныхъ отъ земельныхъ обществъ и товариществъ производятся на ихъ сходахъ по приговорамъ, постановленнымъ простымъ большинствомъ голосовъ. Выборы на волостныхъ избирательныхъ собраніяхъ производятся, подъ предсѣдательствомъ волостного старшины, на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: а) лица женскаго пола, а также учрежденія, участвуютъ черезъ своихъ уполномоченныхъ; малолѣтніе и несовершеннолѣтніе черезъ своихъ опекуновъ и попечителей; б) каждый членъ собранія можетъ передать свой голосъ по довѣренности другому члену собранія, но при томъ условіи, чтобы никто не имѣлъ болѣе двухъ голосовъ; в) не участвуютъ вовсе лица, уже указанныя въ положеніи о поселковомъ управленіи; г) могутъ быть выбираемы въ гласные всѣ члены собранія, кромѣ тѣхъ, которые участвуютъ въ немъ лишь по довѣренности, а не по личному праву; д) избранными считаются получившіе относительное большинство голосовъ въ порядкѣ старшинства; остальные зачисляются кандидатами къ нимъ. При этомъ нельзя не отмѣтить слѣдующей особенности: до начала выборовъ отдѣльнымъ группамъ избирателей, уплачивающихъ въ совокупности земскіе сборы въ такомъ размѣрѣ, который соотвѣтствуетъ одному, двумъ или болѣе гласнымъ, предоставляется заявить о желаніи произвести выборы *между собой*, при чемъ въ такихъ случаяхъ разрѣшается избраніе одного гласнаго не менѣе, какъ на трехъ избирателей, вошедшихъ между собой въ указанное соглашеніе.

Пассивнымъ выборнымъ правомъ не пользуются лица женскаго пола,

лица, не достигшія 25 лѣтъ отъ роду, и лица, уже перечисленныя въ положеніи о поселковомъ управленіи, какъ не имѣющія права участія въ выборахъ.

Волостное собраніе созывается волостнымъ старшиной и происходитъ подъ его предсѣдательствомъ; собраніе считается законнымъ, если въ немъ участвуетъ не менѣе двухъ третей всего числа гласныхъ; дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, кромѣ нѣкоторыхъ, въ положеніи указанныхъ, требующихъ большинства двухъ третей, какъ въ поселковомъ собраніи; рѣшенія записываются въ особую книгу и подписываются всѣми участвующими.

Должностными лицами волостного управленія являются: 1) волостной старшина, 2) его помощники, 3) волостной писарь, 4) волостные сотскіе и 5) вспомогательныя должностныя лица, каковы: помощники писаря, смотрители заведеній, сторожа, разсыльные и т. д.

Волостной старшина, его помощники, а также и кандидаты къ нимъ избираются волостнымъ собраніемъ на трехлѣтній срокъ изъ числа постоянныхъ жителей волости, владѣющихъ въ ея предѣлахъ какимъ-нибудь недвижимымъ имуществомъ и хорошо знающихъ русскую грамоту, достигшихъ притомъ 30-лѣтняго возраста; въ волостяхъ съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ они должны быть избираемы изъ лицъ русскихъ по происхожденію.

Помощники волостного старшины полагаются обязательно только въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ число жителей превышаетъ 1000 человѣкъ мужского пола; въ прочихъ предоставляется самому собранію, съ разрѣшенія вся кій разъ уѣзднаго совѣта, учреждать таковыя должности въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ помощники старшины существуютъ, они могутъ, по постановленію волостного собранія, образовать подъ предсѣдательствомъ старшины, *волостную управу*, въ которой разрѣшаются коллегіально опредѣленныя уѣзднымъ совѣтомъ дѣла изъ числа тѣхъ, которыя относятся къ вѣдѣнію старшины. На старшину возложены многочисленныя и весьма разнообразныя обязанности по управленію волости: являясь, съ одной стороны, предсѣдателемъ волостного собранія и руководителемъ его занятій, онъ, съ другой стороны, составляетъ и его исполнительный органъ, или лично, или въ качествѣ предсѣдателя управы тамъ, гдѣ таковая учреждена; по отношенію къ земству онъ является исполнителемъ постановленій земскихъ собраній въ предѣлахъ своей территоріи; по охранѣ порядка и безопасности на немъ лежатъ полицейскія обязанности, равно какъ и по дѣламъ сельскохозяйственной полиціи; наконецъ, онъ завѣдываетъ дѣлами по воинской повинности, по взиманію окладныхъ сборовъ, по отбыванію натуральныхъ повинностей, по врачебно-ветеринарной части, по продовольственной, страховой, строительной части и т. д. Во всѣхъ этихъ обязанностяхъ ему содѣйствуютъ его помощники, а волостной писарь ведетъ канцелярію и завѣдываетъ дѣлопроизводствомъ вмѣстѣ со своими помощниками. Вспомогательныя должности замѣщаются, по усмотрѣнію собранія, по выбору или по найму. Размѣръ содержанія всѣмъ должностнымъ лицамъ волостного управленія опредѣляется волостнымъ собраніемъ на каждое трехлѣтіе обязательно до выбора или назначенія ихъ.

Всѣ учрежденія и должностныя лица волостного управленія, въ отношеніи законности ихъ дѣйствій, подлежатъ надзору и ревизіи участковаго правительственнаго комиссара.

О правительственныхъ участковыхъ комиссарахъ.

Законопроектъ объ участковыхъ комиссарахъ является, по словамъ Объяснительной Записки, прямымъ слѣдствіемъ общаго коренного измѣненія строя мѣстнаго управленія. Вотъ, что по этому поводу говоритъ записка: „Учрежденіе на мѣстахъ безсословныхъ, самоуправляющихся организацій, въ связи съ предстоящимъ завершеніемъ задачи полнаго объединенія крестьянъ въ правахъ со всѣмъ населеніемъ Имперіи, лишаетъ существующія учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ всякаго ихъ значенія, такъ какъ вся постановка этихъ учрежденій связана съ цѣлями спеціальнаго управленія крестьянствомъ, какъ сословнымъ цѣлымъ.

„При такихъ условіяхъ очевидно, что о какихъ-либо дальнѣйшихъ усовершенствованіяхъ и поправкахъ въ должности земскаго участковаго начальника не можетъ быть и рѣчи. Такого рода попытки были бы совершенно безцѣльны и безнадежны. Сложившійся строй мѣстныхъ отношеній не мирится вовсе съ этимъ институтомъ, и послѣдній долженъ быть совершенно упраздненъ.

„Однако такой мѣрой отнюдь не предрѣшается вопросъ объ упраздненіи самаго участка, какъ особой единицы управленія. Напротивъ того, за сохраненіе этого промежуточнаго звена между организаціей волостей и уѣзднымъ управленіемъ и за созданіе въ предѣлахъ участковаго раіона особой правительственной должности говоритъ рядъ весьма существенныхъ соображеній“.

Далѣе записка указываетъ на возникновеніе новой и весьма важной задачи, заключающейся въ томъ, что при существованіи новыхъ мѣстныхъ учрежденій, каковы, напр. поселковое и волостное управленіе, возникаетъ необходимость обезпеченія правильности и законности ихъ дѣйствій какъ въ лицѣ ихъ распорядительныхъ органовъ, такъ и исполнительныхъ, путемъ надзора и административнаго суда, т.-е. разсматриванія и разрѣшенія ходатайствъ объ отмѣнѣ незаконныхъ распоряженій упомянутыхъ учрежденій.

Всѣ эти соображенія „приводятъ къ заключенію о необходимости заполненія образующагося между уѣздомъ и низшими единицами мѣстнаго управленія, начиная съ волости, пробѣла—особой организаціей (участковой), воплощающейся въ лицѣ единоличнаго представителя общегосударственной власти, котораго основной задачей должно явиться проведеніе начала законности въ строй низшихъ мѣстныхъ учрежденій и высшее объединеніе дѣятельности ихъ должностныхъ лицъ по возложеннымъ на послѣднихъ общеадминистративнымъ обязанностямъ“.

Такимъ лицомъ долженъ быть по законопроекту „правительственный участковый комиссаръ“, который, являясь представителемъ общей правительственной власти въ участкѣ, имѣетъ надзоръ за дѣятельностью учрежденій мѣстнаго управленія, оказываетъ имъ должное отъ имени правительственной власти содѣйствіе и исполняетъ особо на него возложенныя порученія правительства.

Вѣдомство участковаго комиссара распространяется на всѣхъ жителей участка, безъ различія состоянія, и на всѣ находящіяся въ предѣлахъ участка учрежденія мѣстнаго управленія, за исключеніемъ городскихъ общественныхъ учрежденій и чиновъ общей полиціи.

Участковые комиссары назначаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ съ соблюденіемъ общихъ правилъ Устава о службѣ по опредѣленію отъ Правительства. На должность эту могутъ быть назначаемы лица, достигшія не менѣе 25 лѣтъ отъ роду и имѣющія дипломъ объ окончаніи курса въ одномъ изъ высшихъ или среднихъ учебныхъ заведеній Имперіи, либо выдержавшія соотвѣтствующее испытаніе, если при томъ лица эти, состоя кандидатами на правительственныя должности, пріобрѣли право на занятіе самостоятельныхъ административныхъ должностей, либо занимали ранѣе такія должности, на которыхъ могли получить надлежащую подготовку; могутъ быть опредѣляемы лица, не имѣющія никакого чина, при чемъ въ законѣ не упоминается вовсе о какомъ-либо земельномъ цензѣ или принадлежности къ дворянскому сословію, а также не указывается на преимущественное назначеніе мѣстныхъ жителей данной губерніи или уѣзда.

Къ предметамъ вѣдомства участковаго комиссара относятся:

1) Дѣла по земельному, поселковому и волостному управленіямъ, относительно которыхъ онъ пользуется правомъ надзора и ревизіи и исполняетъ обязанности, возложенныя на него соотвѣтствующими положеніями.

2) Участіе въ завершеніи поземельнаго устройства сельскихъ обывателей, при чемъ на комиссара переходятъ обязанности мировыхъ посредниковъ и земскихъ начальниковъ.

3) Завѣдываніе дѣлами по взысканію окладныхъ сборовъ на тѣхъ же началахъ, какими руководствуются нынѣ земскіе начальники.

4) Завѣдываніе дѣлами по воинской и военно-конской повинностямъ, руководство дѣйствіями волостныхъ старшинъ и распоряженія, на основаніи существующихъ узаконеній, при мобилизаціи.

5) Исполненіе порученій правительственныхъ учрежденій, какъ то: производство ревизій, доставленіе свѣдѣній и заключеній и т. д.

6) Распоряженіе при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, каковы, напримѣръ, народныя волненія, голодъ, повальныя болѣзни, наводненія и проч. При наступленіи такихъ обстоятельствъ и невозможности своевременно испросить соотвѣтствующія указанія и полномочія, участковый комиссаръ обязанъ единолично принять всѣ необходимыя мѣры предупрежденія и пресѣченія, донося о семъ начальнику уѣзднаго управленія.

Участковый комиссаръ имѣетъ мѣсто жительство въ предѣлахъ его участка, но жалобы письменныя и словесныя принимаетъ вездѣ, гдѣ онъ находится при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей. Всѣ распоряженія комиссара излагаются въ видѣ „постановленій“ съ приведеніемъ ихъ основаній, подлежатъ объявленію участвующимъ въ дѣлахъ лицамъ и могутъ быть обжалованы уѣздному совѣту въ мѣсячный срокъ.

Участковому комиссару присвоена должность VI класса съ общимъ содержаніемъ въ 3000 рублей въ годъ.

Объ уѣздныхъ установленіяхъ.

Объяснительная Записка, предпосланная законопроекту объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній объ уѣздныхъ установленіяхъ, говоря о недостаткахъ нынѣшняго строя административнаго управленія

уѣздомъ, указываетъ на отсутствіе единства дѣйствій всѣхъ существующихъ нынѣ учрежденій; причину такого отсутствія единства записка видитъ въ томъ, что правительство не имѣетъ своего представителя въ уѣздѣ. Уѣздный съѣздъ, уѣздный распорядительный комитетъ, уѣздное по воинской повинности присутствіе, училищный совѣтъ и прочія являются не связанными взаимно учрежденіями, вслѣдствіе чего, вмѣсто одного административнаго уѣзда, мы имѣемъ, въ дѣйствительности, въ предѣлахъ уѣздной территоріи нѣсколько различныхъ единицъ управленія, совпадающихъ по раіону ихъ дѣйствія, но различныхъ по предметамъ ихъ вѣдѣнія. Правда, связующимъ звеномъ между ними является ихъ общій предсѣдатель,—уѣздный предводитель дворянства; но вотъ что говоритъ записка о дѣятельности уѣздныхъ предводителей: „при весьма почтенной и плодотворной дѣятельности многихъ предводителей дворянства, въ качествѣ предсѣдателей уѣздныхъ комиссій, нельзя, однако, сказать, чтобы можно было и впредь разсчитывать на объединяющее вліяніе ихъ въ дѣлахъ уѣзднаго управленія. Не говоря уже о крайней формальной ограниченности такого вліянія, опредѣляемаго однимъ только правомъ предсѣдательства въ комиссіяхъ, справедливость требуетъ признать, что даже и въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ далеко не всѣ уѣздные предводители пользуются фактически своими полномочіями по уѣздному управленію. Какова бы ни была, однако, въ прошломъ степень вліянія уѣздныхъ предводителей дворянства на ходъ уѣзднаго управленія, несомнѣнно одно: что нельзя въ будущемъ строить на этой должности объединеніе уѣзднаго административнаго строя путемъ расширенія ея административныхъ полномочій. Такой пріемъ находился бы, прежде всего, въ коренномъ противорѣчіи съ общимъ безсословнымъ построеніемъ предпринимаемыхъ реформъ по мѣстному управленію. Съ точки зрѣнія этого построенія совершенно недопустимо возложеніе общихъ обязанностей управленія на представителя одного сословія. Съ другой же стороны, самый выборный характеръ должности уѣзднаго предводителя дворянства лишалъ бы всякой возможности расширить его существующія административныя обязанности: правительство не можетъ быть стѣснено въ своемъ выборѣ обязательными рѣшеніями какихъ-либо мѣстныхъ сословныхъ или безсословныхъ корпорацій“.

Вотъ тѣ соображенія, которыя привели правительство къ мысли воспользоваться для объединенія уѣзднаго управленія тѣмъ пріемомъ, который усвоенъ опытомъ западно-европейскихъ государствъ въ отношеніи административныхъ единицъ даже меньшихъ, чѣмъ нашъ уѣздъ; пріемъ этотъ состоитъ въ сосредоточеніи всѣхъ отраслей управленія уѣздомъ въ рукахъ одного правительственнаго должностнаго лица, на подобіе „*супрефекта*“ во Франціи и „*ландрата*“ въ Пруссіи. Только при наличности такого лица, по мнѣнію составителя законопроекта, можетъ быть достигнуто соединеніе въ одно цѣлое всѣхъ разрозненныхъ нынѣ уѣздныхъ учрежденій. Устанавливая такую новую должность, законопроектъ присваиваетъ ему названіе „начальника уѣзднаго управленія“.

Съ введеніемъ реформы уѣзднаго строя нынѣ дѣйствующія уѣздныя организаціи, какъ-то: уѣздные съѣзды, съѣзды мировыхъ посредниковъ, съѣзды по крестьянскимъ дѣламъ, уѣздныя по воинской повинности присутствія и т. д., должны быть упразднены. Взамѣнъ ихъ вводится уѣздное управленіе, состоящее изъ начальника уѣзднаго управленія и уѣзднаго совѣта.

Начальникъ уѣзднаго управленія является представителемъ общей правительственной власти въ предѣлахъ уѣзда и назначается Высочайшей Властью, по представленію Министра Внутреннихъ дѣлъ. Должность эта замѣщается преимущественно изъ числа лицъ, занимавшихъ ранѣе должности вице-губернатора, предводителя дворянства, предсѣдателя уѣзднаго съѣзда, губернской или уѣздной земской управы и другія соотвѣтственныя должности по губернскимъ или уѣзднымъ учрежденіямъ, и не можетъ быть совмѣщаема ни съ какими иными должностями по государственной или общественной службѣ, кромѣ безвозмездныхъ почетныхъ должностей, какъ-то: должности уѣзднаго предводителя дворянства, почетнаго мирового судьи, попечителей, различныхъ благотворительныхъ учебныхъ и лечебныхъ учрежденій и т. д.

Начальнику уѣзднаго управленія подчиняются въ порядкѣ руководства, надзора и ревизіи, всѣ уѣздныя правительственныя учрежденія и должностныя лица вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а равно и правительственные комиссары. По отношенію же къ учрежденіямъ и лицамъ другихъ вѣдомствъ ему предоставляется право требовать свѣдѣнія и справки по производимымъ дѣламъ, а также руководить ихъ дѣйствіями въ случаѣ исполненія какой-либо общей мѣры, касающейся ихъ дѣятельности.

Въ осо ыя группы выдѣляются должностныя лица судебнаго вѣдомства и чины полиціи. Судебныя функціи отправляются въ уѣздахъ, за упраздненіемъ земскихъ начальниковъ и волостныхъ судовъ исключительно мировыми судьями, которые имѣютъ своей апелляціонной инстанціей съѣздъ мировыхъ судей, а касаціонной—Правительствующій Сенатъ. Чины же полиціи составляютъ особую губернскую организацію, подвѣдомственную одному изъ двухъ помощниковъ губернатора.

По отношенію къ уѣзднымъ земскимъ и городскимъ учрежденіямъ начальнику уѣзднаго управленія предоставляется: 1) требовать свѣдѣнія и справки по предметамъ ихъ вѣдомства; 2) производить, по порученію губернатора, ревизіи всѣхъ земскихъ и городскихъ учрежденій уѣзда; 3) присутствовать по своему усмотрѣнію въ засѣданіяхъ земскаго собранія или городской думы, а также собранія городскихъ уполномоченныхъ, для дачи объясненій по разсматриваемымъ дѣламъ, *не участвуя, однако, въ разрѣшеніи оныхъ*, и 4) получать копіи постановленій и рѣшеній.

По отношенію къ губернской администраціи начальникъ уѣзднаго управленія исполняетъ порученія губернатора и губернскихъ учрежденій по дѣламъ, относящимся къ ихъ вѣдѣнію.

Въ случаѣ отсутствія, увольненія въ отпускъ, болѣзни, смерти, увольненія или устраненія отъ должности начальника уѣзднаго управленія исполненіе его обязаностей возлагается на непремѣннаго члена уѣзднаго совѣта, либо на одного изъ правительственныхъ комиссаровъ въ губерніи, по указанію губернатора.

При начальникѣ уѣзднаго управленія учреждается „уѣздный совѣтъ“, на который переходятъ какъ всѣ функціи нынѣ дѣйствующихъ уѣздныхъ коллегіальныхъ учрежденій, такъ и дѣла по новымъ организаціямъ мѣстнаго строя, каковы: поселковое и волостное управленіе. Основное ядро совѣта составляютъ начальникъ уѣзднаго управленія въ качествѣ предсѣдателя, уѣздный предводитель дворянства и „непремѣнный членъ“; къ этому основному ядру присоединяются, въ зависимости отъ существа разсматриваемыхъ дѣлъ, другія должностныя лица уѣзда.

Подвѣдомственныя уѣздному совѣту дѣла, въ отношеніи ихъ существа и порядка производства дѣлятся на три разряда, а именно: 1) дѣла распорядительныя; 2) дѣла административно-судныя и 3) дѣла дисциплинарныя; сообразно этому дѣленію и Совѣтъ состоитъ изъ трехъ присутствій съ соотвѣтствующими наименованіями.

Къ числу распорядительныхъ дѣлъ относятся всѣ дѣла, отнесенныя нынѣ къ вѣдѣнію административнаго присутствія уѣзднаго съѣзда, съѣзда мировыхъ посредниковъ, уѣзднаго по воинской повинности присутствія и уѣзднаго распорядительнаго комитета; сюда же относятся распоряженія по крестьянскому землевладѣнію, поселковому и волостному управленіямъ, установленіе способовъ согласованія, дѣятельности административныхъ органовъ съ дѣятельностью общественнаго самоуправленія, разрѣшеніе пререканій между правительственными учрежденіями и должностными лицами и т. д. При разсмотрѣніи этихъ дѣлъ въ распорядительномъ присутствіи, кромѣ трехъ, указанныхъ выше лицъ, составляющихъ ядро совѣта, участвуютъ въ подлежащихъ случаяхъ: предсѣдатель уѣздной земской управы, уѣздный исправникъ, воинскій начальникъ, городской голова, податной инспекторъ, представители различныхъ вѣдомствъ, а по дѣламъ о согласованіи дѣйствій правительственныхъ учрежденій съ земскими и городскими—весь составъ земской или городской управы.

Административно-судное присутствіе предполагается образовать, по образу прусскихъ низшихъ административныхъ судовъ, въ видѣ смѣшанной коллегіи изъ представителей активнаго управленія и лицъ выборныхъ отъ населенія, при непремѣнномъ участіи органа судебнаго вѣдомства; кромѣ того, предположено предоставить прокурорскому надзору право наблюденія за законностью дѣйствій новаго учрежденія путемъ обязательнаго присутствія мѣстнаго товарища прокурора для дачи своего заключенія по каждому дѣлу. Сообразно сему административно-судное присутствіе состоитъ, кромѣ „ядра совѣта“, изъ: уѣзднаго члена окружного суда, двухъ членовъ отъ уѣзднаго земскаго собранія и одного отъ городской думы или собранія городскихъ уполномоченныхъ и мѣстнаго товарища прокурора, при чемъ послѣдній въ разрѣшеніи дѣлъ не участвуетъ, а лишь даетъ свое заключеніе. Члены отъ земства и городовъ избираются на трехлѣтній срокъ не только изъ числа гласныхъ, но и изъ числа всѣхъ мѣстныхъ жителей, имѣющихъ право непосредственнаго участія въ избирательныхъ собраніяхъ.

Административно-судное присутствіе имѣетъ цѣлью обезпеченіе законности актовъ управленія, т.-е. распоряженій и постановленій подвѣдомственныхъ уѣздному управленію должностныхъ лицъ и учрежденій, какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ,—посредствомъ отмѣны изъ означенныхъ постановленій и рѣшеній тѣхъ, которыя состоялись съ нарушеніемъ закона. Дѣла въ немъ разбираются публично, словесно, съ участіемъ сторонъ; рѣшеніе объявляется въ томъ же засѣданіи.

Дисциплинарное присутствіе имѣетъ своимъ предметомъ разсмотрѣніе дѣлъ объ отвѣтственности должностныхъ лицъ за такіе маловажные проступки, которые, являясь нарушеніемъ служебныхъ обязанностей, не караются, тѣмъ не менѣе, именно въ виду ихъ маловажности, по уголовному уложенію и, слѣдовательно, не подсудны обыкновеннымъ судамъ. Такія дѣла разсматриваются при участіи предсѣдателя уѣздной земской управы или городского головы, либо непосредственныхъ начальниковъ провинившихся.

При невозможности для начальника уѣзднаго управленія прибыть

въ засѣданіе Совѣта предсѣдательство во всѣхъ присутствіяхъ, кромѣ административно-суднаго переходитъ къ непремѣнному члену, а въ административно-судномъ—къ уѣздному члену окружного суда.

Въ случаяхъ народныхъ волненій, опустошительныхъ пожаровъ и и наводненій, повальныхъ болѣзней и тому подобныхъ обстоятельствъ начальнику уѣзднаго управленія предоставляется, для выработки въ такихъ случаяхъ необходимыхъ мѣръ, созывать общее присутствіе уѣзднаго совѣта изъ всѣхъ находящихся въ уѣздномъ городѣ начальниковъ и представителей отдѣльныхъ вѣдомствъ.

Всѣ рѣшенія уѣзднаго совѣта подлежатъ обжалованію въ губернскій совѣтъ въ 30-дневный срокъ со дня объявленія.

Новая должность „непремѣннаго члена“ замѣщается по назначенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи общихъ правилъ о назначеніи на службу отъ Правительства. На обязанности его, кромѣ участія въ засѣданіяхъ Совѣта, лежитъ: подготовленіе къ докладу дѣлъ и самый докладъ ихъ, докладъ начальнику уѣзднаго управленія всѣхъ дѣлъ по уѣзду и, наконецъ, завѣдываніе канцеляріей. Въ случаѣ его болѣзни или отсутствія исполненіе его должности возлагается на одного изъ правительственныхъ комиссаровъ по назначенію губернатора.

При Уѣздномъ Управленіи состоитъ канцелярія, въ составъ которой входятъ: секретарь, пять дѣлопроизводителей, канцелярскіе чиновники и вольнонаемные служащіе.

Начальнику Уѣзднаго Управленія присвоивается должность V класса съ содержаніемъ въ размѣрѣ 4500 рублей въ годъ; непремѣнному члену—должность VI класса съ содержаніемъ въ 3000 руб.; секретарю — должность VII класса съ содержаніемъ въ 1500 руб. и дѣлопроизводителю—должность IX класса съ содержаніемъ въ 1000 руб. Такимъ образомъ, на содержаніе всего уѣзднаго управленія предполагается ассигновать 14000 руб. въ годъ.

Чрезвычайному Московскому Дворянскому Собранію 8 Октября 1907 г.

ДОКЛАДЪ

СОБРАНІЯ ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ и ДЕПУТАТОВЪ ДВОРЯНСТВА.

О реформѣ мѣстнаго управленія.

I.

Вопросъ о необходимости разсмотрѣнія Дворянскими Собраніями правительственныхъ законопроектовъ о реформѣ мѣстнаго управленія впервые возникъ на съѣздѣ Гг. Губернскихъ Предводителей Дворянства, состоявшемся съ Москвѣ 5-го января сего года. С.-Петербургскій Губернскій Предводитель, Гр. В. В. Гудовичъ, сообщилъ съѣзду извѣстіе о томъ, что Совѣтомъ Министровъ готовится для внесенія въ Государственную Думу цѣлый рядъ законопроектовъ, касающихся мѣстной реформы, при чемъ ему лично удалось получить нѣкоторыя общія свѣдѣнія лишь объ одномъ изъ нихъ, согласно которому управленіе уѣздомъ кореннымъ образомъ перестраивается на совершенно новыхъ началахъ. Въ основу проекта положенъ принципъ безсословности, въ силу котораго, и какъ прямое его слѣдствіе, у уѣзднаго предводителя дворянства должны быть отняты всѣ функціи, присвоенныя ему нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ, и переданы особымъ, назначаемымъ отъ правительства чиновникамъ, являющимся въ предѣлахъ уѣзда представителями общей правительственной власти.

Вполнѣ признавая существенное значеніе такого проекта не только для Дворянства, но и для всего государства, и полагая, что рѣшеніе подобнаго вопроса тогда только можетъ получить характеръ достаточной обоснованности, когда будутъ выслушаны заключенія о немъ наиболѣе компетентныхъ общественныхъ учрежденій, каковыми въ данномъ случаѣ являются дворянскія собранія, съѣздъ тѣмъ не менѣе не могъ остановиться на обсужденіи этого вопроса, за отсутствіемъ какихъ либо точныхъ данныхъ, могущихъ дать возможность хотя бы приблизительно судить о свойствахъ предполагаемой реформы, и потому вопросъ былъ пока оставленъ открытымъ съ тѣмъ, чтобы къ нему вернуться при первой къ тому возможности.

Вскорѣ послѣ того и не незадолго до созыва второй Государственной Думы извѣстіе о намѣреніи правительства внести въ Думу въ первую очередь законопроектъ о мѣстной реформѣ дошло и до Постояннаго Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ, но уже въ болѣе опредѣленной формѣ, такъ какъ къ этому времени законопроектъ былъ редакціей законченъ. Совѣтъ счелъ своимъ долгомъ немедленно принять нѣкоторыя предварительныя мѣры и затѣмъ поставить вопросъ на обсуж-

деніе готовившагося къ 27 марта общаго съѣзда уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Вотъ, что пишетъ Совѣтъ въ своемъ докладѣ „о дѣятельности Совѣта съ 1-го января“.

„Находя, что подобный вопросъ, касающійся основнаго устоя жизни и значенія дворянскаго сословія, а именно помѣстной его службы, не можетъ быть разрѣшенъ безъ предварительнаго его обсужденія самимъ дворянствомъ, что за симъ несомнѣнно компетентнымъ въ дѣлѣ реформы мѣстнаго самоуправленія должно быть признано и земство, принимая за симъ во вниманіе, что до внесенія законопроекта въ законодательное учрежденіе осталось столь мало времени, что не возможно было созвать для обсужденія этого вопроса съѣздъ уполномоченныхъ, Совѣтъ, убѣжденный въ томъ, что ходатайство объ отсрочкѣ внесенія законопроекта въ Думу и о предварительной разсылкѣ его на заключеніе дворянскихъ и земскихъ собраній будетъ лишь въ интересахъ дворянства и не можетъ встрѣтить съ его стороны отрицательнаго отношенія, взялъ на себя выступить по этому поводу передъ правительствомъ съ ходатайствомъ отъ своего имени и обратился къ Предсѣдателю Совѣта Министровъ съ письмомъ, въ коемъ было изложено нижеслѣдующее:

„Всякій проектъ мѣстной реформы, административной или земской, несомнѣнно долженъ затрагивать многоразличныя вопросы жизни, въ которыхъ заинтересовано все населеніе Имперіи. Среди общественныхъ организацій, работающихъ на мѣстахъ, одной изъ первыхъ и по своей подготовленности къ служенію мѣстнымъ интересамъ, и по своему установленному положенію, несомнѣнно является Дворянство. Оно несетъ многообразную безкорыстную службу и почти во всѣхъ сферахъ общественной и административной жизни губерніи имѣетъ первенствующее значеніе, а въ лицѣ его представителей законъ предоставляетъ этому сословію даже и руководящую роль. Такое непрестанное служеніе мѣстнымъ интересамъ создало изъ земельнаго дворянства опытную силу, близко знакомую съ условіями жизни и съ недостатками регулирующаго эти условія закона, и при томъ такую силу, на которую законодательная власть можетъ твердо опереться въ увѣренности, что она не будетъ введена въ заблужденіе. Естественно по этому, что дворянство съ своей стороны въ правѣ ожидать, что по вопросу о реформѣ, затрагивающей также и коренныя положенія законовъ объ этомъ сословіи, оно будетъ своевременно спрошено и будетъ имѣть возможность дать свое безпристрастное, основанное лишь на знаніи дѣла и на соображеніяхъ государственной пользы, заключеніе.

„Такое же вѣское мнѣніе можетъ высказать, особенно въ области мѣстной экономической жизни, и земство. По сему Совѣтъ Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ обращается съ почтительнѣйшимъ ходатайствомъ къ Вашему Высокопревосходительству о томъ, чтобы составленныя правительствомъ проекты до внесенія ихъ въ общемъ законодательномъ порядкѣ въ Государственную Думу, были подвергнуты обсужденію дворянскихъ и земскихъ собраній, дабы этимъ общественнымъ учрежденіямъ предоставлена была возможность высказаться по столь насущному для мѣстныхъ интересовъ вовпросу“.

„На это ходатайство Совѣта послѣдовалъ отъ Предсѣдателя Совѣта Министровъ отвѣтъ, въ коемъ П. А. Столыпинъ, заявивъ, что внесеніе на уваженіе законодательной власти проектовъ мѣстной реформы не можетъ

быть задержано по общимъ политическимъ соображеніямъ, указалъ однако, что дворянскія и земскія собранія не лишены возможности высказать свое мнѣніе по настоящимъ вопросамъ до разрѣшенія ихъ Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ".

Такимъ образомъ правительство не нашло возможнымъ согласиться съ взглядомъ Постояннаго Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ о необходимости всеобщей предварительной разсылки законопроектовъ для разсмотрѣнія ихъ на мѣстахъ, не возбраняя однако тѣмъ изъ дворянскихъ и земскихъ собраній, которыя соберутся въ ближайшемъ будущемъ, подвергнуть ихъ обсужденію и дать по нимъ свое заключеніе. Въ такомъ видѣ вопросъ поступилъ на разсмотрѣніе третьяго дворянскаго Съѣзда, открывшагося въ Петербургѣ 27 марта.

Однако Съѣздъ былъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе тѣмъ объстоятельствомъ, что законопроекты оказались отпечатанными въ весьма ограниченномъ числѣ экземпляровъ для раздачи членамъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, вслѣдствіе чего Постоянному Совѣту удалось представить Съѣзду только по одному экземпляру каждаго. При такихъ условіяхъ обсужденіе законопроектовъ по существу въ многолюдномъ собраніи оказалось невозможнымъ, и Съѣзду пришлось ограничиться установленіемъ слѣдующихъ положеній, принятыхъ большинствомъ 18-ти губерній противъ 5-ти:

1. Загатовленные правительствомъ законопректы реформы мѣстныхъ учрежденій должны быть разосланы на предварительное заключеніе дворянскихъ и земскихъ собраній.

2. Совѣтъ отъ имени Съѣзда имѣетъ обратиться къ Губернскимъ Предводителямъ Дворянства губерній, примкнувшихъ къ обще-дворянской организаціи, съ просьбой, не признаютъ ли они возможнымъ созвать экстренныя дворянскія собранія для обсужденія этого вопроса.

3. Уполномоченные, состоящіе гласными земскихъ собраній, приглашаются содѣйствовать съ своей стороны обсужденію этого вопроса на земскихъ собраніяхъ.

4. Избрана комиссія въ составѣ: В. Л. Кушелева, П. Н. Семенова, А. С. Стишинскаго, А. П. Струкова, Б. В. Штюрмера и Я. А. Ушакова, на которую возложено обсудить всѣ заготовленные правительствомъ законоположенія о мѣстныхъ учрежденіяхъ и представить свои заключенія Совѣту; послѣдній же, по обсужденіи этихъ заключеній, имѣетъ разослать ихъ всѣмъ уполномоченнымъ и Губернскимъ Предводителямъ Дворянства, въ томъ числѣ для свѣдѣнія и Губернскимъ Предводителямъ тѣхъ губерній, которыя не примкнули къ обще-дворянской организаціи.

5. Совѣтъ имѣетъ озаботиться немедленной разсылкой законопроектовъ мѣстной реформы на распоряженіе Гг. Губернскихъ Предводителей Дворянства.

6. Признано желательнымъ, чтобы Министерство разослало правительственные законопроекты о мѣстной реформѣ въ губернскія земскія управы для ознакомленія съ ними земствъ. Буде Министерство не признаетъ возможнымъ это сдѣлать, Совѣтъ имѣетъ разослать эти законопроекты отъ себя губернскимъ земскимъ управамъ черезъ Гг. уполномоченныхъ Дворянскихъ Обществъ, состоящихъ членами губернскихъ земскихъ собраній.

7. Обращаться отъ лица III Съѣзда уполномоченныхъ Дворянскихъ

Обществъ съ какимъ либо ходатайствомъ къ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ или г. Предсѣдателю Совѣта Министровъ признано неблаговременнымъ.

Таковы рѣшенія, принятыя третьимъ дворянскимъ Съѣздомъ; хотя ими довольно опредѣленно очерчивался порядокъ разсмотрѣнія законопроектовъ на мѣстахъ, предложенный способъ представлялся необыкновенно медленнымъ по отношенію къ несомнѣнной спѣшности вопроса, особенно въ то время, когда, при существованіи второй Государственной Думы, можно было съ нѣкоторой вѣроятностью ожидать, что онъ будетъ разсмотрѣнъ и разрѣшенъ Думой ранѣе его поступленія на заключеніе дворянскихъ и земскихъ собраній. По этимъ соображеніямъ И. Д. Московскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, по возвращеніи въ Москву, рѣшился независимо отъ работъ вышеназванной комиссіи, немедленно передать вопросъ на обсужденіе Собранія Предводителей и Депутатовъ, съ участіемъ нѣкоторыхъ изъ Гг. Дворянъ Московской губерніи, приглашенныхъ для этой цѣли по закону 10 іюня 1902 г.

Поспѣшность, съ которою правительство стремилось провести намѣченныя реформы черезъ одни только законодательныя собранія, минуя дворянскія и земскія учрежденія, которыя по своей освѣдомленности могли дать единственныя цѣнныя и обоснованныя указанія въ столь важномъ дѣлѣ, заставляла относиться къ этому вопросу съ тѣмъ большей осторожностью, что моментъ для такой рѣшительной ломки всего нашего мѣстнаго строя былъ выбранъ крайне неудачно: возможность проведенія совершенно новыхъ началъ въ то время, когда нормальное теченіе жизни въ странѣ нарушено, когда правовыя отношенія отошли на задній планъ и приходилось считаться почти исключительно съ насиліемъ во всѣхъ его формахъ и проявленіяхъ,—представлялась по меньшей мѣрѣ сомнительной. Замѣна старыхъ, испытанныхъ принциповъ новыми, еще неизвѣданными, ведущая къ цѣлому сословному перевороту, захватывающая въ корень всю русскую жизнь, вѣками сложившуюся, казалось бы могла найти себѣ оправданіе въ томъ лишь случаѣ, если бы существовала твердая увѣренность въ томъ, что съ нею мы идемъ къ лучшему, а не къ худшему; при отсутствіи же такой увѣренности, вовлеченіе страны въ область гадательныхъ усовершенствованій, призрачныхъ благъ, могущихъ потомъ на нее же обрушиться всею тяжестью свой ошибочности, представлялось актомъ величайшей неосторожности, и на нравственной обязанности дворянства и земства лежало бы въ такомъ случаѣ обратить на это вниманіе правительства. Вотъ тѣ вопросы, которые надлежало обсудить Собранію Предводителей Депутатовъ совмѣстно съ приглашенными Гг. дворянами въ засѣданіи 7 апрѣля, пять дней по закрытіи общедворянскаго Съѣзда въ Петербургѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Собранію предстояло разрѣшить и другую задачу. Съ одной стороны, опасеніе, что въ виду остроты общаго политическаго положенія страны реформы могли бы быть быстро проведены черезъ законодательныя учрежденія, заставляло желать неотложнаго созыва чрезвычайнаго Дворянскаго Собранія для того, чтобы дать возможность Дворянству хотя бы въ общихъ чертахъ высказать свой взглядъ на опасность коренной ломки безъ предварительнаго резсмотрѣнія вопроса на мѣстахъ; съ другой стороны, невозможность подробнаго ознакомленія въ короткое время съ законопроектами по существу выдвигала впередъ и другой путь, быть можетъ не столь быстрый, но за то болѣе основательный,—путь всесторонняго обсужденія вопроса въ особой, для этой цѣли

избранной комиссіи, заключенія которой имѣли бы быть представлены, по окончаніи ея работъ, на благоусмотрѣніе Дворянскаго Собранія.

Обсудивъ подробно все вышеизложенное и полагая, что мнѣніе Дворянства будетъ не столько имѣть значенія для Государственной Думы, сколько для Государственнаго Совѣта, что врядъ ли возможно ожидать, чтобы Государственная Дума, занятая иными интересами и соображеніями, въ скоромъ времени приступила къ созидательной работѣ, и что, слѣдовательно, нѣтъ достаточныхъ основаній слишкомъ торопиться съ созывомъ чрезвычайнаго Дворянскаго Собранія, Собраніе Предводителей и Депутатовъ остановилось на второмъ изъ намѣченныхъ путей и постановило: избрать особую комиссію, которой дать порученіе всесторонне изучить не только законопроектъ о реформѣ уѣзднаго управленія, но и другіе неразрывно съ нимъ связанные проекты, при чемъ главною задачей комиссіи должно быть разсмотрѣніе ихъ не съ точки зрѣнія дворянскихъ сословныхъ интересовъ, а съ точки зрѣнія *интересовъ общегосударственныхъ*.

Въ составъ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ И. Д. Губернскаго Предводителя Дворянства, П. А. Базилевскаго, были избраны: А. Д. Самаринъ, А. М. Катковъ, гр. П. С. Шереметевъ, кн. В. А. Голицынъ, Ф. И. Тютчевъ, А. В. Макаровъ, гр. Д. А. Олсуфьевъ, Н. А. Жедринскій, кн. А. М. Голицынъ, И. Ф. Тютчевъ, В. П. Глѣбовъ, кн. А. Г. Щербатовъ, С. С. Бутурлинъ, гр. К. А. Хрептовичъ-Бутеневъ, Ф. Д. Самаринъ, Кн. Н. С. Щербатовъ и гр. Ф. А. Уваровъ; послѣдній, впрочемъ въ скоромъ времени отказался отъ дальнѣйшаго участія въ работахъ комиссіи.

II.

О ходѣ занятій комиссій собраніе предводителей и депутатовъ, основываясь на сообщеніи предсѣдательствовавшаго въ комиссіи г. и. д. Губернскаго Предводителя дворянства, имѣетъ честь доложить дворянскому собранію слѣдующее.

Приступивъ къ работѣ, комиссія прежде всего занялась подробнымъ и внимательнымъ изученіемъ всѣхъ переданныхъ ей законопроектовъ, а именно:

1. Положенія о поселковомъ управленіи,
2. Положенія о волостномъ управленіи,
3. Положенія о правительственныхъ участковыхъ комиссарахъ.
4. Законопроекта объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній объ уѣздныхъ установленіяхъ.

Для уясненія вопросовъ, возникавшихъ при разсмотрѣніи перечисленныхъ законопроектовъ, комиссія обращалась, сверхъ того, къ соотвѣтствующимъ отдѣламъ проекта о крестьянскомъ землевладѣніи (Раздѣлъ II: о земельныхъ обществахъ и надѣльныхъ земляхъ) и Проекта Министра Юстиціи о преобразованіи мѣстнаго суда. При постатейномъ разсмотрѣніи законопроектовъ, путемъ справокъ съ соотвѣтствующими мѣстами объяснительныхъ записокъ устанавливался точный смыслъ выработанныхъ министерствомъ предположеній и выяснились соображенія, на коихъ они основаны.

Вся эта работа имѣла характеръ предварительнаго ознакомленія съ проектами министерства. Вмѣстѣ съ тѣмъ попутно дѣлались замѣчанія по поводу отдѣльныхъ статей и предлагались къ нимъ частичныя поправки.

Одновременно съ этимъ подвергался обсужденію возбужденный съ самаго начала вопросъ о цѣлесообразности и своевременности столь коренного переустройства всѣхъ мѣстныхъ учрежденій, какимъ является выработанная министерствомъ реформа. Вопросъ этотъ получилъ окончательное разрѣшеніе въ засѣданіи комиссіи 18 іюня въ отрицательномъ смыслѣ. Соображенія комиссіи по этому вопросу изложены въ I главѣ представляемаго при семъ ея доклада.

Надлежало затѣмъ перейтти къ разбору отдѣльныхъ законопроектовъ въ ихъ главныхъ основаніяхъ и выяснить, въ какой мѣрѣ намѣченныя министерствомъ реформы вызываются дѣйствительною необходимостью, достигается ли ими цѣль, ради которой онѣ предлагаются, и не вызовутъ ли онѣ какихъ-либо неудобствъ и затрудненій.

Приступивъ къ этой части своей работы, Комиссія однако скоро убѣдилась, что ко времени созыва Чрезвычайнаго Дворянскаго Собранія нѣтъ никакой возможности составить обстоятельный разборъ всѣхъ переданныхъ на ея разсмотрѣніе законопроектовъ.

Въ виду этого ей предстояло одно изъ двухъ: или ограничиться общими и бѣглыми замѣчаніями на всѣ законопроекты или сосредоточиться только на нѣкоторыхъ изъ нихъ, но за то представить возможно болѣе полную и всестороннюю оцѣнку ихъ. Комиссія избрала второй путь въ томъ убѣжденіи, что высказываясь по вопросу такой первостепенной важности, московское дворянство должно выступить съ отзывомъ, тщательно разработаннымъ и твердо обоснованнымъ, и что предпочтительнѣе дать надлежащую оцѣнку лишь части предположеній министерства, нежели обозрѣть всю ихъ совокупность, но по необходимости бѣгло и поверхностно.

Остановившись на такомъ рѣшеніи, Комиссія должна была затѣмъ выбрать изъ всей совокупности законопроектовъ, переданныхъ на ея разсмотрѣніе, тѣ по которымъ дворянству особенно важно было бы высказаться въ настоящую минуту.

Подвергнувъ этотъ вопросъ внимательному обсужденію, комиссія пришла къ тому заключенію, что особенно важно было бы въ настоящее время дать отзывъ о законопроектахъ касающихся реформы сельскаго управленія и уѣздныхъ установленій. Относящіяся сюда предположенія правительства до сихъ поръ мало обращали на себя общественное вниманіе и сколько извѣстно, не подвергались еще надлежащей оцѣнкѣ. Между тѣмъ сельскія общественныя учрежденія служатъ основаніемъ всей организаціи мѣстнаго управленія, а уѣздными установленіями эта организація завершается въ предѣлахъ уѣзда, одно это уже указываетъ, какое значеніе имѣютъ тѣ и другія. Вмѣстѣ съ тѣмъ для массы сельскаго населенія вопросъ объ организаціи сельскаго общественнаго, управленія представляетъ болѣе близкій и болѣе непосредственный интересъ, чѣмъ реформа волостного управленія, не говоря уже о той или другой постановкѣ надзора за сельскими и волостными учрежденіями.

Всякая ошибка въ организаціи сельскаго управленія гораздо скорѣе почувствуется населеніемъ и всякое улучшеніе въ этой области гораздо болѣе обратить на себя его вниманіе, чѣмъ преобразованіе другихъ, дальше отъ него стоящихъ учрежденій.

Съ другой стороны уѣздныя установленія не могутъ не привлекать къ себѣ особаго вниманія дворянства, не потому, конечно, что дворянство заинтересовано, какъ сословіе, въ томъ или другомъ ихъ устройствѣ, а потому, что ему не можетъ быть чуждо то дѣло, которому издавна

служатъ по волѣ Верховной власти его избранники. Русское дворянство, вѣрное своему призванію, какъ служилое сословіе, видитъ и по нынѣ свое назначеніе въ томъ, чтобы нести государственную службу. Въ силу царскаго довѣрія оно принимало до сихъ поръ близкое участіе чрезъ избираемыхъ имъ предводителей во всемъ мѣстномъ управленіи, особенно же въ дѣлахъ уѣздныхъ установленій. Поэтому на немъ лежитъ нравственная обязанность подать свой голосъ теперь, когда вопросъ о переустройствѣ этихъ установленій поставленъ на очередь. Его долгъ высказать свое мнѣніе по этому вопросу твердо и ясно. По всѣмъ этимъ соображеніямъ комиссія признала необходимымъ въ настоящее время сосредоточить свои работы на разборѣ: 1) Положенія о поселковомъ управленіи въ связи съ предложеніями министерства объ организаціи земельныхъ обществъ на надѣльныхъ земляхъ и 2) Законопроекта объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ узаконеній объ уѣздныхъ установленіяхъ. Соображенія и заключенія, къ которымъ она пришла по этимъ двумъ вопросамъ, изложены во II-й и III-й главахъ ея доклада.

Такимъ образомъ, докладъ комиссіи въ томъ видѣ, какъ онъ представляется теперь на благоусмотрѣніе собранія, содержитъ въ себѣ: 1) общія замѣчанія на весь проектъ мѣстной реформы, 2) разборъ проекта преобразованія сельскаго управленія, и 3) разборъ предположеній о реформѣ собственно уѣздныхъ установленій. Изъ первоначально намѣченныхъ работъ остаются еще невыполненными двѣ: разборъ Положенія о волостномъ управленіи и разборъ Законопроекта объ участковыхъ правительственныхъ комиссарахъ.

Собраніе предводителей и депутатовъ, ознакомившись съ вышеозначенными трудами Комиссіи и внимательно разсмотрѣвъ изложенныя въ ея докладѣ соображенія и выводы пришло съ своей стороны къ слѣдующимъ заключеніямъ по основнымъ вопросамъ, касающимся мѣстной реформы.

Правительствомъ предпринято коренное переустройство всѣхъ мѣстныхъ учрежденій на совершенно новыхъ началахъ; притомъ реформу эту предполагается произвести сразу во всемъ ея объемѣ. Такая ломка всей нынѣшней организаціи не можетъ быть признана цѣлесообразной. Вполнѣ возможно было бы улучшить существованія учрежденія, не упраздняя ихъ и не внося коренныхъ измѣненій во всю организацію мѣстнаго управленія. Такой путь во всѣхъ отношеніяхъ безопаснѣе и надежнѣе— онъ является единственно цѣлесообразнымъ при переживаемыхъ нашимъ отечествомъ тяжелыхъ обстоятельствахъ.

Теперь не время перестраивать заново всю систему административныхъ учрежденій. Въ этомъ отношеніи собраніе предводителей и депутатовъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе, высказанное Комиссіей въ первой части ея доклада. Особенно существеннымъ представляется указаніе на то обстоятельство, что предположенная правительствомъ реформа потребуетъ очень значительнаго увеличенія расхода на мѣстныя учрежденія.

При крайней напряженности всѣхъ платежныхъ средствъ населенія и при исключительно трудныхъ экономическихъ условіяхъ, въ которыхъ находится страна, необходимо по возможности избѣгать всякаго увеличенія расходовъ, въ особенности же расходовъ на администрацію. Какъ бы ни были хороши новыя учрежденія, лишній расходъ, который ими будетъ вызванъ, не можетъ окупиться въ ближайшемъ будущемъ, и они явятся для населенія только новымъ бременемъ.

При недостаткѣ средствъ государство должно мириться съ учрежденіями, не вполнѣ удовлетворительными, ибо болѣе совершенная организація можетъ оказаться при данныхъ условіяхъ непозволительною и вредною роскошью.

Коренное переустройство мѣстныхъ учрежденій не можетъ быть оправдано необходимостью согласовать ихъ съ тѣми началами, которыя провозглашены въ Высочайшемъ манифестѣ 17 октября 1905 года и другихъ государственныхъ актахъ послѣдняго времени, ибо эти начала могутъ быть вполнѣ осуществлены безъ коренного измѣненія существующей организаціи мѣстнаго управленія. Что же касается сословныхъ обществъ, то сохраненіе за ними ихъ особаго устройства и возложеніе на нихъ нѣкоторыхъ обязанностей характера государственнаго нисколько не противорѣчитъ ни буквѣ, ни духу тѣхъ изъявленій Высочайшей воли, вслѣдствіе коихъ частью осуществлены, частью предприняты существенныя преобразованія въ нашемъ государственномъ строѣ. Если бы даже и признать наличность нѣкотораго несоотвѣтствія между нынѣшнимъ строемъ мѣстнаго управленія и вновь созданными высшими законодательными учрежденіями, то все же не было бы основанія настаивать на немедленномъ осуществленіи мѣстной реформы. Опытъ другихъ государствъ показываетъ, что измѣненіе политическаго строя не влечетъ за собою непремѣнно соотвѣтствующаго преобразованія мѣстныхъ учрежденій; послѣднія могутъ долго еще дѣйствовать на старыхъ основаніяхъ при новомъ государственномъ строѣ.

Обращаясь въ частности къ предположеніямъ правительства о реформѣ сельскаго управленія и уѣздныхъ установленій, слѣдуетъ замѣтить, что относящіеся сюда законопроекты не являются отвѣтомъ на дѣйствительныя указанія опыта; въ основу ихъ положены преимущественно соображенія чисто теоретическаго свойства, на практикѣ не всегда примѣнимыя. Кромѣ того, нѣкоторымъ дѣйствительнымъ недостаткамъ современной организаціи придано преувеличенное значеніе; для устраненія явленій далеко не общихъ, предположено принять мѣры общаго характера, которыя оказываются въ большинствѣ случаевъ совершенно излишними, или даже вредными.

Такъ, въ основу реформы сельскаго управленія положенъ тотъ принципъ, что каждое сельское населенное мѣсто должно имѣть свою особую и притомъ безсословную общественную организацію для завѣдыванія дѣлами мѣстнаго благоустройства, дѣла же земельныя должны быть отнесены къ обязанностямъ частно-правовыхъ союзовъ, основанныхъ на общности землепользованія. Осуществить этотъ принципъ оказалось невозможнымъ, но стремленіе имъ руководствоваться привело къ предположенію упразднить нынѣшнія сельскія общества и образовать повсемѣстно земельныя общества, а нѣкоторымъ селеніямъ дать особую поселковую организацію. Между тѣмъ въ дѣйствительности безсословная общественная организація необходима, какъ признаетъ и само правительство лишь для тѣхъ крестьянскихъ селеній, которыя по характеру своему приближаются къ посадамъ и мѣстечкамъ, а также для тѣхъ населенныхъ пунктовъ, которые совершенно лишены теперь какой бы то ни было общественной организаціи. Ради удовлетворенія этой вполнѣ законной, но частной потребности нѣтъ никакой надобности упразднять повсемѣстно крестьянскія сельскія общества и давать каждой земельной общинѣ, каковы ни были ея размѣры, особую общественную организацію, возлагая на послѣднюю

сверхъ того, въ большинствѣ случаевъ обязанности поселковаго управленія. Эти мѣры, не оправдываемыя практическими соображеніями, вызовутъ цѣлый рядъ весьма существенныхъ неудобствъ и затрудненій, которыя ничѣмъ не будутъ окупаться.

Реформа уѣздныхъ установленій предпринята правительствомъ съ цѣлью объединить разрозненныя теперь правительственныя и общественныя учрежденія и создать въ уѣздѣ такое же единство власти, какъ въ центральномъ управленіи и въ губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство стремилось и здѣсь провести принципъ безсословности мѣстныхъ учрежденій. Наконецъ, наряду съ этимъ, имѣлось въ виду обезпечить законность актовъ управленія. Но первый изъ этихъ принциповъ, съ учрежденіемъ должности начальника уѣзднаго управленія и уѣзднаго совѣта, получилъ лишь внѣшнее формальное осуществленіе; въ дѣйствительности все осталось по старому, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ получилась даже еще большая разрозненность между отдѣльными учрежденіями. Не проведено строго и начало безсословности, но ради его должность уѣзднаго предводителя предполагается лишить принадлежащаго ей издавна значенія. Между тѣмъ къ этому не представляется серьезныхъ практическихъ основаній, и можно даже опасаться, что должностное лицо, которое теперь будетъ поставлено во главѣ уѣздныхъ учрежденій, во многихъ отнешеніяхъ будетъ не въ состояніи замѣнить уѣзднаго предводителя и во всякомъ случаѣ не будетъ обладать принадлежащимъ ему теперь авторитетомъ. Что касается, наконецъ, предлагаемыхъ правительствомъ мѣръ для обезпеченія законности актовъ управленія, то онѣ могутъ быть приняты безъ измѣненія существующей теперь организаціи уѣздныхъ учрежденій. То же слѣдуетъ сказать и объ учрежденіи должности непремѣннаго члена уѣздныхъ установленій.

На основаніи всего вышеизложеннаго собраніе предводителей и депутатовъ имѣетъ честь предложить Московскому Дворянскому Собранію слѣдующія заключенія:

1. Реформа мѣстнаго управленія должна быть произведена не путемъ одновременнаго коренного переустройства на новыхъ началахъ всѣхъ нынѣшнихъ учрежденій, а путемъ постепенно вводимыхъ въ дѣйствующую организацію частичныхъ измѣненій и поправокъ.

2. Предпринимаемое правительствомъ коренное, чрезвычайно широкое и въ высшей степени сложное преобразованіе всѣхъ мѣстныхъ учрежденій, какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ, совершенно не своевременно, въ виду переживаемыхъ нашимъ отечествомъ исключительныхъ обстоятельствъ.

3. Предположенная правительствомъ реформа сельскаго управленія не достигнетъ той цѣли, ради которой она предпринимается и безъ всякой пользы для дѣла вызоветъ цѣлый рядъ существенныхъ затрудненій и неудобствъ.

4. Изъ предлагаемыхъ правительствомъ мѣръ представляется дѣйствительно необходимымъ только образованіе особой безсословной общественной организаціи, приближающейся по своему характеру къ городскому общественному устройству, въ тѣхъ сельскихъ населенныхъ пунктахъ, которые лишены теперь какой бы то ни было общественной организаціи, а равно и въ тѣхъ крестьянскихъ селеніяхъ, которыя по своему типу приближаются къ посадамъ и мѣстечкамъ; но введеніе этого безсословнаго общественнаго устройства никоимъ образомъ не должно имѣть

характера общей мѣры, связанной съ упраздненіемъ нынѣшнихъ сельскихъ обществъ и повсемѣстной организаціи земельнаго общественнаго управленія.

5. Предположеніе объ образованіи уѣздныхъ совѣтовъ и учрежденіи должности начальника уѣзднаго управленія слѣдуетъ признать нецѣлесообразнымъ.

6. Устраненіе Уѣзднаго Предводителя Дворянства отъ предсѣдательства въ уѣздныхъ учрежденіяхъ не оправдывается ни нынѣшнею дѣятельностью предводителей дворянства, ни необходимостью расширить полномочія должностного лица, стоящаго во главѣ уѣзднаго управленія; эта мѣра лишитъ предводителя дворянства принадлежащаго ему теперь значенія и отниметъ у государства многочисленныхъ даровыхъ работниковъ, которые могли бы еще долго съ пользой служить государеву и земскому дѣлу.

Если Дворянскому Собранію угодно будетъ принять эти заключенія, то надлежало бы уполномочить Г. Губернскаго Предводителя Дворянства представить сіи заключенія, какъ мнѣніе московскаго дворянства, на благоусмотрѣніе высшаго правительства, присоединивъ къ нимъ, въ видѣ матеріаловъ, какъ настоящій докладъ, такъ и труды избранной Депутатскимъ собраніемъ комиссіи.

Подлинный подписали: И. д. Московскаго Губернскаго Предводителя Дворянства, уѣздные Предводители и Депутаты Дворянства.

Скрѣпилъ: Секретарь Дворянства.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ

ревизіонной комиссіи, назначенной отъ Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ по кончинѣ Члена Совѣта А. И. Зыбина и утвержденное ревизіонной комиссіей IV Съѣзда Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ.

Сопоставленіе кассовой книги съ печатнымъ отчетомъ за 1907 годъ и оправдательными документами показало, что всѣ статьи прихода показаны въ отчетѣ правильно и поступленія отъ Дворянскихъ Обществъ составляютъ сумму 11475 р., поступленія отъ уѣздныхъ дворянствъ на изданіе печатнаго органа составляютъ 2652 р. 65 к. Кромѣ того по отчету показано 160 р. 45 к., поступившихъ отъ разныхъ лицъ за заказанныя ими и высланныя за плату разнаго рода изданія. Эта сумма въ кассовой книгѣ не значится. Остатокъ отъ прошлаго 1906 года значится по книгѣ и отчету 10 р. 38 к. Всего, слѣдовательно, весь приходъ составляетъ 14298 р. 48 к., что и показано въ отчетѣ. По расходу имѣются оправдательные документы почти по всѣмъ статьямъ, не имѣется только документовъ по нѣкоторымъ мелкимъ расходамъ, напр. извозчики, посыльные, упаковка и т. п. Въ оправданіе мелкихъ почтовыхъ и телеграфныхъ расходовъ имѣется цѣлая кипа квитанцій, подробное разсмотрѣніе которыхъ произведено не было, отчасти по сравнительной мелочности расхода, отчасти вслѣдствіе затруднительности разобраться въ такой массѣ квитанцій. По болѣе крупнымъ пересылочнымъ расходамъ оправдательные документы были провѣрены. Общая сумма расходовъ по кассовой книгѣ, согласно съ отчетомъ, составляетъ 11196 р. 68 к. Такимъ образомъ остатокъ по кассовой книгѣ на 1 Января 1908 г. составляетъ 2941 р. 35 к., а за присоединеніемъ къ нему 160 р. 45 к., за проданныя брошюры, не показанныя по кассовой книгѣ, общая цыфра остатка дворянскихъ суммъ составляетъ 3101 р. 80 к., какъ и показано въ печатномъ отчетѣ. Сопоставленіе печатнаго отчета расходовъ съ кассовою книгою показало, что распредѣленіе нѣкоторыхъ расходовъ по мѣсяцамъ не всегда совпадаетъ съ дѣйствительнымъ производствомъ ихъ согласно указаніямъ кассовой книги, итоги же мѣсячнаго расхода по отчету выписаны изъ кассовой книги, а не образованы изъ сложенія статей расходовъ, показанныхъ по отчету за соотвѣтствующій мѣсяцъ, въ общемъ же результатѣ эти погрѣшности итоговъ отдѣльныхъ мѣсяцевъ отчета балансируются и вся сумма расходовъ по кассовой книгѣ и по отчету составляетъ ту-же цыфру 11196 р. 68 к., такъ что обстоятельство это не имѣетъ никакого значенія и объ немъ упоминается лишь во избѣжаніе какихъ либо недоразумѣній, могущихъ возникнуть при ревизіи. Такъ напр., въ счетѣ расходовъ за Январь по отчету показано 46 р. жалованья курьеру и 18 р. 72 к. за электрическое освѣщеніе, которыхъ нѣтъ въ кассовой

книгѣ, но въ итогѣ расхода за Январь по отчету эта сумма не вошла, а итогъ выписанъ изъ кассовой книги. Эта ошибка компенсируется тѣмъ, что въ расходѣ за Февраль по кассовой книгѣ показанъ расходъ за электричество 18 р. 72 к. и курьеру 46 р., тогда какъ въ отчетѣ за тотъ же мѣсяцъ значится курьеру 23 р. и за электричество 8 р., итогъ же снова въ отчетѣ выписанъ изъ книги. Остальные 23 р. на курьера, показанные по отчету въ Январѣ, по книгѣ выведены въ расходъ въ Маѣ мѣсяцѣ, а 8 р. за электричество, показанные по отчету въ Февралѣ, проведены по книгѣ въ Мартѣ. Такимъ образомъ, эта неправильность вполнѣ компенсируется и получается только, такъ сказать, формальный недостатокъ отчета, что итоги расходовъ за Январь, Февраль, Мартъ и Май не равняются статьямъ расхода, показаннымъ въ отчетѣ, изъ которыхъ они слагаются, а оказываются то больше, то меньше, будучи получены не путемъ сложенія, а просто выписаны изъ кассовой книги. Въ общемъ же, какъ уже сказано, допущенныя ошибки компенсируются другъ другомъ. За Январь и Февраль 1908 г. никакихъ записей въ кассовой книгѣ не оказалось и свѣдѣнія за эти мѣсяцы собраны на основаніи оказавшихся замѣтокъ и документовъ. Приходъ за эти мѣсяцы выражается въ слѣдующихъ суммахъ.

Въ Январѣ поступило:

отъ Симбирскаго Дворянства	за	1907 г.	250 р.	— к.
„ Московскаго „	„	1908 „	480 „	— „
„ Тамбовскаго „	„	1907 „	300 „	— „
„ Тульскаго „	„	1907 „	100 „	— „
„ С.-Петербургскаго „	„	1907 „	200 „	— „

Въ Февралѣ поступило:

отъ Псковскаго Дворянства	за	1909 г.	200 р.	— к.
„ Области войска Донского „		1908 „	450 „	— „
„ Таврическаго Дворянства „		1908 „	240 „	— „

Всего поступило въ 1908 г. 2220 р. — к.

Оставалось на 1 Января 1908 г. . . . 3101 р. 80 к.

ВСЕГО . . . . . 5321 р. 80 к.

Въ Январѣ и Февралѣ 1908 г. произведено расходовъ:

Вознагражденіе А. И. Зыбину . . .	833 р. 30 к.
Жалованье письмоводителю	120 „ — „
За наемъ квартиры	300 „ — „
Вознагражденіе курьеру	20 „ — „
Покупка почтовыхъ марокъ и бандеролей	27 „ 80 „

Канцелярскія принадлежности . . .	16 р.	— к.
Извозчики, конки и т. п.	3 „	11 „
Телеграммы и почтовые расходы . .	4 „	35 „
Напечатаніе записки Снѣжкова и нѣкоторые расходы по предположенному Съѣзду.	40 „	— „
Переписка бумагъ.	9 „	— „
Извѣщеніе о назначенномъ Съѣздѣ, телеграммы о перенесеніи Съѣзда на другое время и разные расходы по организаціи	75 „	— „
Итого . . .	1448 р.	56 к.

Всего поступило и оставалось съ 1-го Января по 1-ое Марта 1908 г .	5321 р.	80 к.
Въ Январѣ и Февралѣ 1908 г. израсходовано	1448 „	56 „
Остается	3873 р.	24 к.
Изъ нихъ въ кассѣ на лицо . . .	13 „	15 „
На текущемъ счету въ Обществѣ Взаимнаго Кредита С.-Петербургскаго Земства	3860 „	09 „

По справкѣ въ Обществѣ Взаимнаго Кредита состоитъ на счетѣ А. И. Зыбина 2989 р. 05 к., слѣдовательно денегъ г. Зыбина тамъ находится 128 р. 15 к.

Квартира въ Клубѣ „Умѣренныхъ и Правыхъ“ нанята на 1 годъ съ 1-го Іюня 1907 года по 1-ое Іюня 1908 года за 1200 р.

Въ то число уплочено въ 1907 г. 500 р. въ 1908 г. 300 р., остается уплатить по 1-ое Іюня 1908 г. 400 р. (по переговорамъ съ Клубомъ подлежитъ уплатѣ вмѣсто 400—200 р.).

Подлинное подписали
Члены Ревизіонной Комиссіи:

Я. Ушаковъ.
Серг. Дельсаль.

Цифры годового взноса на расходы Совѣта и Съѣздовъ, причитающагося съ каждой губерніи по раскладкѣ, утвержденной III-имъ Съѣздомъ.

№№	НАЗВАНІЕ ГУБЕРНІЙ.	Пропорціональный взносъ съ губ. по раскладкѣ, утвержденной III-имъ Съѣздомъ.
		Руб.
1	Астраханская	200
2	Бессарабская	600
3	Владимірская	200
4	Вологодская	200
5	Воронежская	600
6	Екатеринославская	480
7	Казанская	210
8	Калужская	200
9	Курская	600
10	Курляндская	450
11	Лифляндская	450
12	Московская	480
13	Нижегородская	360
14	Область Войска Донского	450
15	Островъ Эзель	160
16	Орловская	600
17	Полтавская	600
18	Псковская	200
19	Рязанская	580
20	Самарская	320
21	С.-Петербургская	200
22	Саратовская	530
23	Симбирская	450
24	Смоленская	220
25	Тамбовская	600
26	Таврическая	240
27	Тульская	600
28	Уфимская	370
29	Харьковская	500
30	Херсонская	600
31	Черниговская	510
32	Ярославская	200
	ИТОГО	12960

Общій приходъ суммъ Совѣта за 1907 годъ.

I. Остатокъ отъ 1906 года 10 руб. 38 коп.

II. Поступленія отъ губерній на расходы Совѣта и Съѣздовъ.

№	Отъ кого поступило.	Цифра взносовъ.	Внесено сверхъ раскладки.	Недоборъ до цифры раскладки.	Примѣчаніе.
		Руб.	Руб.	Руб.	
1	Астраханская	200	—	—	
2	Бессарабская	600	—	—	
3	Владимірская	300	100	—	
4	Вологодская	—	—	200	
5	Воронежская	—	—	600	
6	Екатеринославская . . .	500	20	—	
7	Казанская	300	90	—	
8	Калужская	—	—	200	
9	Курская . , ...	600	—	—	
10	Курляндская.	450	—	—	
11	Лифляндская.	950	—	—	450 р. внесено впередъ за 1908 г.
12	Московская	480	—	—	
13	Нижегородская	1000	640	—	
14	Области Войска Донского .	450	—	—	
15	Островъ Эзель	100	—	60	
16	Орловская	276	—	324	
17	Полтавская	400	—	200	
18	Псковская . . , . . .	399	199	—	
19	Рязанская	500	—	80	
20	Самарская	500	180	—	
21	С.-Петербургская	—	—	200	
22	Саратовская	530	—	—	
23	Симбирская	—	—	450	Внесено 250 р. въ счетъ недобора въ янв. 1908 г.
24	Смоленская	220	—	—	
25	Тамбовская	300	—	300	Недоборъ внесенъ въ янв. 1908 г.
26	Таврическая	240	—	—	
27	Тульская	500	—	100	Довнесено 100 р. въ 1908 году.
28	Уфимская.	370	—	—	
29	Харьковская.	333.33	—	166.67	333 р. 33 к. внесены въ 1906 г. и въ приходѣ 1907г. ихъ не слѣдуетъ числить.
30	Херсонская	600	—	—	
31	Черниговская	510	—	—	
32	Ярославская	200	—	—	
	ИТОГО . .	11475	1229	2880.67	

III. Поступленіе суммъ, ассигнованныхъ на изданіе органа печати.

№		Руб.	Коп.
1	Отъ Зеньковскаго Уѣзднаго Предводителя Дворянства	100	—
2	„ Лубенскаго „ „ „ .	100	—
3	„ Спасскаго „ „ „ .	110	—
4	„ Елатьмскаго „ „ „ .	111	65
5	„ Золотоношскаго „ „ „ .	100	—
6	„ Прилукскаго „ „ „ .	60	—
7	„ Хорольскаго „ „ „ .	100	—
8	„ Миргородскаго „ „ „ .	100	—
9	„ Константиногр. „ „ „ .	100	—
10	„ Усманскаго „ „ „ .	65	—
11	„ Козловскаго „ „ „ .	22	—
12	„ Нижегородскаго Дворянства	1500	—
13	„ Орловскаго „	134	—
14	„ Эзельскаго „	50	—
	ИТОГО	2652	65

IV. Суммы, полученныя отъ отдѣльныхъ дворянствъ за заказанныя ими и имъ высланныя брошюры трудовъ Съѣздовъ и Совѣта.

№		Руб.	Коп.
1	Отъ Астраханскаго Губ. Предв. Дворянства	11	45
2	„ Курскаго „ „ „	4	—
3	„ Московскаго „ „ „	68	—
4	„ Обл. В. Дон. „ „ „	15	—
5	„ Тамбовскаго „ „ „	19	—
6	„ Московскаго „ „ „	43	—
	ИТОГО	160	45
	Всего на приходѣ Совѣта на 1908 годъ. . .	14298	48

Смѣта расходовъ въ годъ

Совѣта и Съѣздовъ, утвержденная III-имъ Съѣздомъ.

1. Помѣщеніе канцеляріи	720 р.
2. Жалованье Члену Совѣта, завѣдующему дѣлами	5.000 „
3. Жалованье письмоводителю	720 „
4. Жалованье курьеру	280 „
5. Электрическое освѣщеніе	100 „
6. Журналы, книги, бумаги, канц. принадлежности	200 „
7. Ремонтъ канцелярской мебели и Ремингтона	100 „
8. Почтовые и телеграфные расходы	1.050 „
9. Расходы по печат. трудовъ Совѣта и двухъ Съѣздовъ	3.000„
10. Расходы по организаціи двухъ Съѣздовъ и стенографскія работы.	1.800 „
ИТОГО	12.970 р.

Расходъ суммъ за 1907 годъ.

	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		ИТОГО.		Остатокъ отъ смѣты.		Перерасходъ по смѣтѣ.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Помѣщеніе	60	—	60	—	60	—	60	—	60	—	—	—	—	—	—	—	60	—	300	—	41	86	200	—	901	86	—		181	86[1]
Жалованье Члену Совѣта	416	65	416	65	416	65	416	65	416	65	416	65	416	65	416	65	416	65	416	65	416	85	416	65	5000	—	—		—	—
Жалованье Письмовод.	60	—	60	—	60	—	60	—	60	—	60	—	60	—	60	—	60	—	60	—	60	—	60	—	720	—	—		—	—
Жалованье курьеру	46	—	23	—	23	—	23	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	45	10	—	23	—	175	45	104	55	—	—
Электрич. Освѣщ.	18	72	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	15	—	—	—	—	—	—	31	87	68	13	—	—
Журн., книги, канц. принадл. . .	12	75	20	75	12	45	—	—	8	36	16	—	—	—	1	—	11	27	—	—	—	—	29	82	112	40	87	60	—	—
Ремонтъ мебели и Ремингтона.	—	—	36	50	—	—	25	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	61	50	38	50	—	—
Почтов. и телеграф. расходы . .	67	36	8	40	103	19	226	21	16	58	56	35	—	45	45	—	10	25	5	65	13	74	8	80	561	98	488	2	—	—
Расходы по напеч. трудовъ Совѣта и Съѣздовъ	379	—	203	50	713	83	681	20	512	5	84	—	—	—	—	—	115	78	—	—	305	48	200	—	3194	84	—		194	84[2]
Расходы по орган. Съѣздовъ. . .	—	—	—	—	7	63	154	15	275	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	436	78	1363	22	—	—
ИТОГО	995	76	870	52	1404	75	1646	21	1371	64	633	—	477	10	522	65	679	10	809	75	847	73	938	47	11196	68	2150	2	376	70
																													1773	32

Всего не дорасходовано по смѣтѣ . . .

Общій сводъ: всего прихода по всѣмъ статьямъ 14298 руб. 48 коп.

„ расхода „ „ „ 11196 „ 68 „

Остатокъ на 1-е Января 1908 года 3101 „ 80 „

Членъ Совѣта, завѣдующій дѣлами **А. Зыбинъ.**

[1]) Изъ цифры 181 руб. 86 коп. перерасходъ составляетъ собственно говоря только 41 руб. 86 коп. не предусмотрѣннаго смѣтой квартирнаго налога, а 140 руб. уплачены впередъ за 1908 г.

[2]) Часть этого перерасхода 160 руб. 45 коп. пополнена уплатой за высланныя Совѣтомъ брошюры.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

Журналъ № 1. *Засѣданіе 9 Марта 1908 г.* . . . . . 3—51

Открытіе Съѣзда, 3. Избраніе предсѣдателя Съѣзда и товарищей предсѣдателя, 3. Почтеніе памяти А. И. Зыбина, 4. Постановленіе принять похороны его на счетъ дворянства, 4. Постановленіе—поручить Совѣту разработать вопросъ о степендіи А. И. Зыбина, 4. Приглашеніе стенографистокъ, 5. Допущеніе корреспондентовъ газетъ, 5. Бюро печати—С. С. Бехтѣевъ, Х. Н. Сергѣевъ и кн. Д. Н. Цертелевъ, 5. Оглашеніе порядка докладовъ, 5. Пренія по докладу В. Н. Поливанова о пансіонъ-пріютахъ, 6—15. Избраніе комиссіи, 15—16. —Пренія по вопросу объ измѣненіи участія дворянскаго представительства въ Государственномъ Совѣтѣ, 16—35. Предложеніе предсѣдателя А. Н. Брянчанинову взять свои слова обратно, 35. Продолженіе преній объ измѣненіи участія дворянскаго представительства въ Государственномъ Совѣтѣ, 36—51.

Журналъ № 2. *Засѣданіе 10 Марта 1908 г.* . . . . . 52—96

Оглашеніе телеграммъ, полученныхъ отъ уполномоченныхъ Д. Д. Ивашенцова и А. Г. Теплова, 52. Почтеніе памяти скончавшихся уполномоченныхъ Б. Г. Бланка и Г. Н. Навроцкаго, 52. Отложеніе резолюціи по вопросу объ измѣненіи участія дворянскаго представительства въ Государственномъ Совѣтѣ, 52. Докладъ Ф. Д. Самарина о мѣстной реформѣ, 53—68. Благодарность Съѣзда Ф. Д. Самарину, 68. Заявленіе Псковскаго губернскаго предводителя М. Н. Скворцова относительно невѣрнаго сообщенія, появившагося въ газетѣ „Сегодня“, 69. Пренія, 69.—Пренія по докладу Ф. Д. Самарина, 70—96. Принятіе Съѣздомъ 1 пункта заключенія Ф. Д. Самарина, 96.

СТР.

Журналъ № 3. *Засѣданіе 11 Марта 1908 г.* . . . 97—150

Докладъ и обсужденіе 2-го пункта доклада Ф. Д. Самарина, 97—115. Принятіе 2-го пункта открытой баллотировкой, 115. Обсужденіе 3-го пункта доклада Ф. Д. Самарина, 115—122. Принятіе, принципіальное, 3-го пункта открытой баллотировкой, 122. Продолженіе преній по 3-му пункту, 112—125. *Перерывъ*, 125. Оглашеніе измѣненной Совѣтомъ редакціи 3-го пункта, 125. Пренія, 126—127. Принятіе (окончательное) 3-го пункта открытой баллотировкой, 127. Докладъ и обсужденіе 4-го пункта доклада Ф. Д. Самарина, 127—150.

Журналъ № 4. *Засѣданіе 12 Марта 1908 г.* . . . . . 151—209

Докладъ Г. Г. Замысловскаго о реформѣ мѣстнаго суда, 151—164. Докладъ и обсужденіе 5-го пункта доклада Ф. Д. Самарина, 164—209.

Журналъ № 5. *Засѣданіе 13 Марта 1908 г.* . . . . . 210—251

Продолженіе преній по 5-му пункту доклада Ф. Д. Самарина, 210—217. *Перерывъ* и *баллотировка* 5-го пункта по губерніямъ, 217. Принятіе 5-го пункта, 217. Продолженіе обсужденія 4 пункта доклада Ф. Д. Самарина, 218—226. Принятіе открытой баллотировкой 4 пункта съ поправкой, предложенной С. Ф. Шараповымъ, 226. Докладъ и обсужденіе 6 пункта доклада Ф. Д. Самарина, 226—251.

Журналъ № 6. *Засѣданіе 14 Марта 1908 г.* . . . . . 252—294

Продолженіе обсужденія пункта 6-го доклада Ф. Д. Самарина, 252—267. Перерывъ и баллотировка 6-го пункта по губерніямъ, 267. Принятіе 6-го пункта, 267. Докладъ и обсужденіе 7-го пункта доклада Ф. Д. Самарина, 267—294.

Журналъ № 7. *Засѣданіе 15 Марта 1908 г.* . . . . . 295—335

Продолженіе обсужденія пункта 7-го доклада Ф. Д. Самарина, 295 — 309. Прекращеніе записи ораторовъ и ограниченіе рѣчей 5-ю минутами, 309. Продолженіе преній, 309—321. Баллотировка 7-го пункта по губерніямъ, 321—322. Изъявленіе Съѣздомъ благодарности Ф. Д. Самарину, 322. Пренія о всеподданнѣйшемъ адресѣ и депутаціи, 323—328. Избраніе членами Совѣта С. П. Фролова, В. І. Гурко и

СТР.

А. П. Струкова, 328. Продолженіе преній о всеподданнѣйшемъ адресѣ и о депутаціи 5-ю минутами, 329—332. Опредѣленіе баллотировкой по губерніямъ состава депутаціи въ 5 лицъ, 332. Избраніе въ составъ депутаціи президіума, А. Д. Самарина и С. М. Прутченко, 335.

Журналъ № 8. *Засѣданіе 16 Марта* 335

О выборѣ членовъ отъ дворянства въ Государственный Совѣтъ, 335. Пренія о стипендіи А. И. Зыбина, 337—339. Доклады И. П. Шаблыкина о назначеніи разъ въ 3 года Съѣзда въ Москвѣ, 339—343. Пренія 343—345. Баллотировка, 346. Докладъ комиссій о пансіонъ-пріютахъ, 346. Пренія и постановленіе о пансіонъ-пріютахъ, 349—362. Докладъ ревизіонной комиссіи, 363. Рѣчь В. І. Гурко, 363. Рѣчь А. П. Струкова, 363, Заслушаніе и принятіе окончательной резолюціи по вопросу о мѣстной реформѣ, 364. Докладъ В. Н. Снѣжкова, 364—367. Пренія, 367—372. Докладъ кн. Д. Н. Цертелева о печати, 372. Порученіе Совѣту обсудить этотъ вопросъ и дать ему движеніе въ направленіи, которое Совѣтъ признаетъ нужнымъ, 373. Докладъ Х. Н. Сергѣева о мелкомъ кредитѣ и пренія о немъ, 373—378. Принятіе Съѣздомъ первой части доклада и порученіе Совѣту разработать остальное, руководясь преніями, 378. Выраженіе благодарности Съѣзда С.-Петербургскому губернскому предводителю и Государственному Секретарю, 378. Постановленіе Съѣзда относительно полномочій Совѣта: предоставить Совѣту созвать Съѣздъ, когда будутъ представляться серьезные моменты, или самому выступить въ крайнемъ случаѣ, когда время не терпитъ, 378.

Приложенія.

Докладъ комиссіи, избранной Московскимъ дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ по разсмотрѣнію законопроектовъ о реформѣ мѣстнаго управленія.

I. Общія замѣчанія на проектъ реформы мѣстнаго управленія. . . . . 381—396

II. Сельское управленіе. Разборъ закопопроектовъ о поселковомъ управленіи и о земельномъ общественномъ управленіи. . . . . 397—427

III. Уѣздныя установленія. . . . . 428—460

Основныя начала провительственныхъ законопроектовъ о реформѣ мѣстнаго управленія. . . . . 461—471

IV. Докладъ чрезвычайному Московскому дворянскому депутатскому собранію собранія предводителей

СТР.

и депутатовъ дворянства, 8 октября 1907 г., о реформѣ мѣстнаго управленія. . . . . 472—481

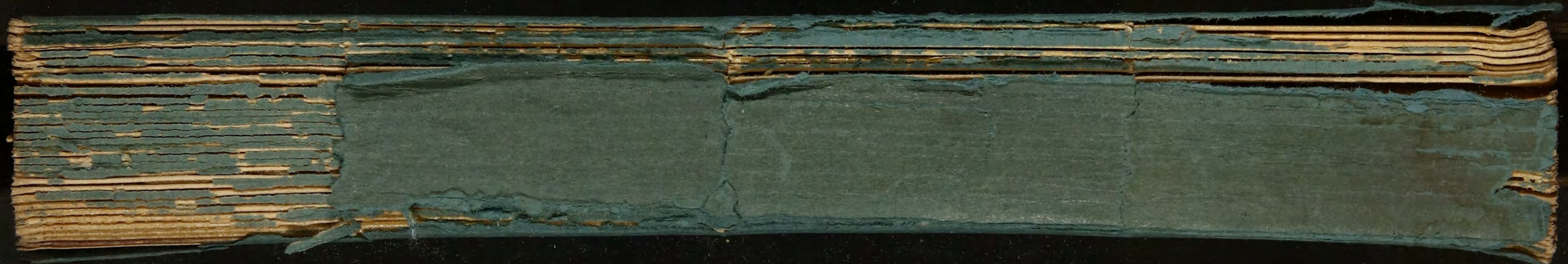
V. Постановленіе ревизіонной комиссіи, назначенной отъ Совѣта Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ по кончинѣ члена Совѣта А. И. Зыбина и утвержденной ревизіонной комиссіей IV Съѣзда Объединенныхъ Дворянскихъ Обществъ . . . . . 483—485

VI. Цифры годового взноса на расходы Совѣта и Съѣздовъ, причитающіяся съ каждой губерніи по раскладкѣ, утвержденной III-мъ Съѣздомъ 486

VII. Общій приходъ суммъ Совѣта за 1907 годъ. 487

VIII. Поступленіе суммъ, ассигнованныхъ на изданіе органа печати. 488

IX. Суммы, полученныя отъ отдѣльныхъ дворянствъ за заказанныя ими и имъ высланныя брошюры трудовъ Съѣздовъ и Совѣта. 488

X. Смѣта расходовъ въ годъ Совѣта и Съѣздовъ, утвержденная III-мъ Съѣздомъ. 489

XI. Расходъ суммъ за 1907 годъ. . . . . 490—491